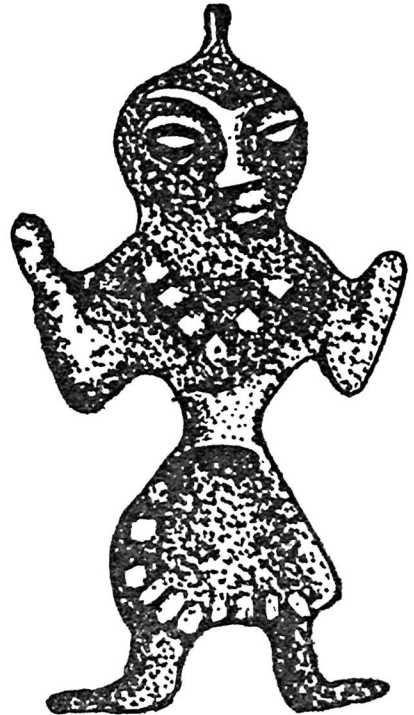

ISSN 0201-7539

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

XXI

1981

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ. А. ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ

Выпуск XXI (1981 г.)

Ответственные редакторы
Б.А. Литвинский,
Н.Н. Негматов, В.А. Ранов

Издательство "Дониш"

Душанбе, 1988

Коллектив авторов. Археологические работы в Таджикистане.
Вып. XXI (1981 г.). Душанбе: Дониш, 1988, 416 с.

Сборник посвящен итогам полевых исследований на территории Таджикистана, проведенных отрядами Северо-Таджикостанской, Пенджикентской и Южно-Таджикостанской археологических экспедиций. Публикуются статьи - отчеты о раскопках памятников от каменного века до позднего средневековья. Описываются раскопки памятников каменного и бронзового веков, исследования крупнейшего античного религиозного центра Тахти Сангин и новые работы, проведенные в "среднеазиатских Помпеех" - на городище древнего Пенджикента, представлены отчеты о раскопках и разведках на городищах и отдельных типах в Ура-Тюбинском, Ходженском, Пролетарском районах. Описана новая методика раскопок памятников каменного века, архитектура, фортификация древних крепостей и городищ. В книге затронуты вопросы культурного наследия таджикского народа.

Книга хорошо иллюстрирована. Рассчитана на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

Рецензенты:

канд. истор. наук З.А. Широкова,
канд. истор. наук Х.Ю. Мухитдинов.

А 0507000000 - 135 18-88
1502-88

© Издательство "Дониш", 1988 г.

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать первый выпуск "Археологические работы в Таджикистане" посвящен полевому сезону 1981 г. В сборнике помещено 10 статей о работах Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции (начальник - член-корреспондент АН Таджикской ССР Н.Н.Негматов), 2 статьи посвящены исследованиям Пенджикентской экспедиции (начальник - доктор исторических наук Б.И.Маршак) и 16 статей с работам Южно-Таджикистанской археологической экспедиции (начальник - академик АН Таджикской ССР Б.А.Литвинский). В работах экспедиций, помимо сотрудников Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР, составлявших основное ядро исследователей, принимали участие сотрудники научных учреждений Москвы и Ленинграда: ЛОИА АН СССР, ИВАН СССР, Гос. Эрмитажа, МГУ им. М.В.Ломоносова и Таджикистана: ТГУ им.В.И.Ленина, ЛПИ им. С.М.Кирова, ЛОИКМ и др. (рис.1).

Всего на территории республики работало 26 отрядов.

Северо-Таджикистанская комплексная экспедиция:

- 1) Ниджонийский хозяйственной отряд - начальники (двух сезонов) Н.Н.Негматов и Т.В.Беляева;
- 2) Табашарский хозяйственной отряд - начальник У.П.Пулатов;
- 3) Чоркуйский хозяйственной отряд - начальник А.К.Мирбабаев;
- 4) Западно-Ферганский отряд - начальник Е.Л.Салтовская;
- 5) Шахристанский отряд - начальник А.И.Маняхина;
- 6) Ура-Тюбинский отряд - начальник Н.Т.Рахимов;
- 7) Куркатокий отряд - начальник А.К.Мирбабаев;
- 8) Ходжентокий отряд - начальник Т.В.Беляева.

Пенджикентская экспедиция:

- 1) Пенджикентский отряд - начальник Б.И.Маршак;
- 2) Саразмский отряд - начальник А.И.Исаков.

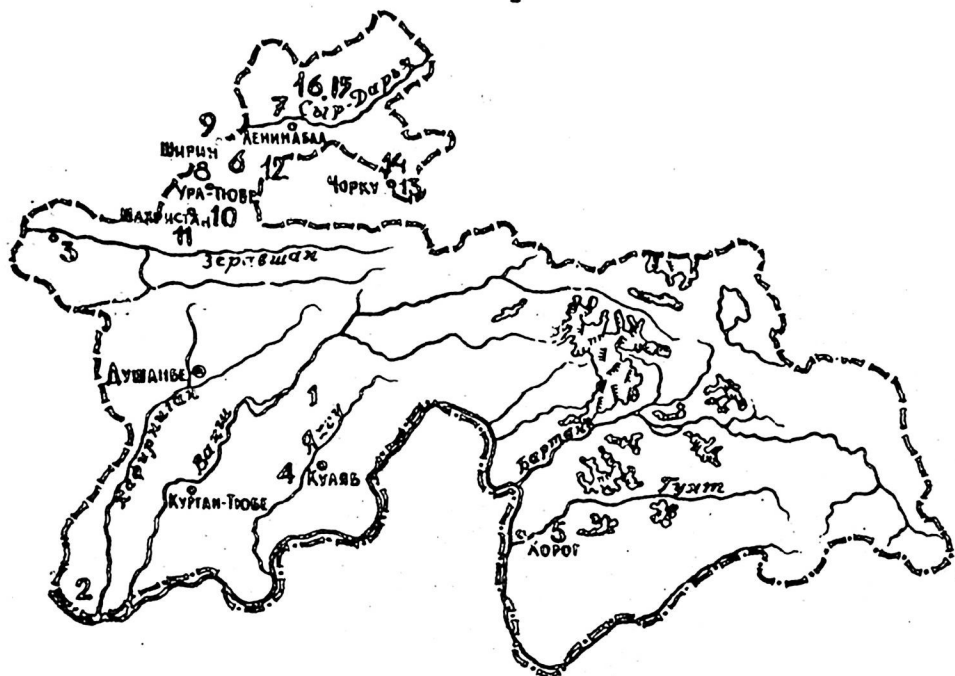

Рис. I. Основные памятники, раскопанные в 1981 г.:
 1 - Кульдара, 2 - Тахти-Сангин, 3 - Пенджикент, 4 - Манзара, 5 - Кафиркала, 6 - Нуртепа, 7 - Ходжент, 8 - Ура-Тьбе, 9 - Курбат (Ширин), 10 - Бунджикат (Шахристан), 11 - Калай Сар, 12 - Дуягчатепа, 13 - Чорку, 14 - Сурх, 15 - Чугзхона, 16 - Моголтау.

Южно-Таджикистанская экспедиция:

- 1) Отряд по изучению каменного века - начальник В.А.Ра-нов;
- 2) Вахшский отряд (каменный век) - начальник А.Х.Дуупов;
- 3) Вахшский отряд (бронза) - начальник Л.Т.Пьянкова;
- 4) Тахтисангинский отряд - начальник И.Р.Пичикян;
- 5) Гиссарский отряд - начальник Е.В.Зеймаль;
- 6) Вахшский отряд (курганы) - начальник Е.П.Денисов;
- 7) Халкацжарский отряд - начальник А.Б.Седов;
- 8) Пянджский отряд - начальник А.Л.Абдуллаев;
- 9) Уштурмулинская группа - начальник Т.И.Зеймаль;
- 10) Геолого-археологический отряд МАН - начальник В.В.Радецкий;
- 11) Коллсабадский отряд - начальник В.С.Соловьев;

- 12) Харкушский отряд - начальник В.С.Соловьев;
- 13) Зеравшанский отряд - начальник Ю.Я.Якубов;
- 14) Памирский отряд - начальник М.А.Бубнова;
- 15) Хульбукский отряд - начальник Э.Г.Гулямова;
- 16) Ховалингский отряд - начальник М.М.Муллоканов.

Среди наиболее значительных исследований ЮТАЭ 1981 г. отметим особенно важные результаты на памятнике эпохи раннего железа и античности Нуртепа, оказавшемся первым по времени (УП-У вв. до н.э.) городским центром Сырдарьинского бассейна, существенно влиявшем на возникновение градостроительной культуры всего севера Средней Азии. Получены важные материалы по истории Ходжента, Ура-Тюбе, Курката (Ширин) и Бунджиката, сельских поселений раннесредневековой историко-культурной области Уструшаны (Дунгчатепе, Калае Сар), культуре сакских племен Западной Ферганы (курганы у Чорку и Сурха в Исфаринской долине и курганы и курумы у Табошара в Карамазарских горах). Начато систематическое исследование петроглифов Северного Таджикистана с наиболее малоизученной зоны хребта Моголтау.

Как всегда богатыми находками ознаменовались работы в Пенджикенте. Среди новых открытий фрагменты сюжетных росписей, надписи тушью на обломке хума, халцедоновая печать в виде ложного перстня с изображением Гопатшаха. На памятнике эпохи бронзы - Саразме - продолжены исследования, открывающие перспективы для изучения древнейших этапов заселения Пенджикентского оазиса.

Среди наиболее значительных работ ЮТАЭ прошедшего сезона следует отметить работу на палеолитическом памятнике Кульдара в Ховалингском районе. Сделанные в II и I2 погребенных почвах находки палеолитических изделий фиксируют наиболее древние следы человека на территории Таджикистана и Средней Азии (0,75-0,85 млн. лет) и подтверждают ранее высказанные гипотезы.

Раскопки в храме Окса в верховьях Амударьи уже не первый год радуют замечательными находками, которые демонстрируют удивительный синтез греческого и местного искусства и идеологии. В прошедшем сезоне особенно интересен материал

по вооружению иреко-бактрийских воинов: боевые и votьные ножи, украшенные рельефными изображениями.

Бесспорно привлекает внимание читателей и стратегическая колонка, впервые полученная для такого известного памятника, как Гиссарская крепость. Работами 1981 г. завершились раскопки раннесредневекового городища Кум в верховьях Эразшана. Интересные результаты получены и другими отрядами экспедиции.

Так, успешно продолжались раскопки курганов в Дангаринской долине. Структура могильных сооружений, характер и особенности могильника Ксиров, погребальный ритуал и археологические находки, позволяют автору работ утверждать, что этот могильник оставлен юзчями или тохарами, которые, как известно, составили важнейший компонент формирования кушанской культурно-исторической общности в среднеазиатском регионе.

Кушанское время также исследовалось Халкаджарским и Пянджским отрядами. Но в последнем случае большое внимание было уделено также поискам более ранних, ахеменидских памятников.

Уштурмулинская группа изучала новый буддийский памятник в низовьях Кафирнигана. С каждым годом археологических исследований Южного Таджикистана увеличивается количество буддийских памятников этой территории и каждое новое открытие показывает, что эта религия в предарабское время была наиболее распространенной в Тохаристане.

Продолжались работы в горном районе Гиссарского хребта, где исследовались древние выработки, раннесредневековое поселение и могильник этого же времени.

Колхозабадский отряд продолжил многолетние раскопки столицы северной части раннесредневекового Тохаристана — Кафиркалы, расположенной в районном центре Вахшской долины — Колхозабаде. Особое внимание было уделено фортификационному искусству древних тохаристанцев.

На Памире продолжались раскопки интереснейшего религиозного центра, по всей очевидности связанного с буддизмом — Вранга. Итоги этих работ, занявших несколько сезонов, публикуются в соответствующей статье.

Хульбуковский отряд посвятил свое время исследованиям цитадели столицы средневекового Хутталя. Как всегда, во время этих раскопок собраны превосходные образцы штукowego декора, коллекция которого, полученная на Хульбуке, представляет огромный интерес, далеко выходящий за рамки регионального значения.

Новый район в археологии Таджикистана — Ковалингский, успешно исследуется специальным отрядом, главной задачей которого является составление археологической карты еще одного района.

СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н.Н.Негматов

ИССЛЕДОВАНИЯ СТАКЭ В 1981 г.

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция¹ Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР полевые раскопки и разведочные работы 1981 г. проводила в составе Ниджонийского, Табшарского, Чоркуйского хоздоговорных, Шахристанского, Ура-Тюбинского, Куркатского и Ходжентского отрядов, исследовала большое число объектов, относящихся ко многим периодам истории и культуры Уструшаны, Ходжента, Западной Ферганы, Илака и Верхнего Зерафшана.

Ниджонийский хоздоговорной отряд² по поручению Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР продолжил начатые в 1980 г. охранные раскопочные работы на городище Нуртена, расположенном на левом берегу Ниджонисая в местности Хаватаг Ура-Тюбинского района. Продолжение ряда ранее начатых раскопок и закладка новых позволило получить существенные материалы практически по всем этапам жизни этого городского центра Уструшаны с III-VI вв. и до первых веков н.э. Особенно важные данные по стратиграфии города получены в раскопе 6 и 6а, по фортификации города и цитадели — соответственно в раскопах 3 и 8, а раскопом 7, на отдельно

-
1. Начальник СТАКЭ — член-корреспондент АН Таджикской ССР, доктор исторических наук Н.Н.Негматов.
 2. Отряд работал два сезона (летний и осенний в составе: начальник СТАКЭ профессор Н.Н.Негматов, начальник отряда младший научный сотрудник Т.В.Беляева, старший научный сотрудник Ленинабадского областного историко-краеведческого музея Н.А.Москаленко, старший лаборант В.К.Джумаев, группа студентов-практикантов Ленинабадского государственного педагогического института им.С.М.Кирова, группа "Юные археологи" из средних школ (№ 4, 21 и др.) г.Ленинабада, шофер Б.Малаев.

выдвинутом возвышении внутри цитадели, возможно, выявляется городской культовый центр — эяккурат. В целом Нуртепа демонстрирует комплекс представлений с раннем городе Уструшаны и, являясь древнейшим из пока выявленных и изучаемых городских центров Сырдарьинского бассейна, несомненно является одним из ключевых объектов в изучении проблемы урбанизации Северной Средней Азии.

Табшарский хозяйственной отряд³ проводил охранные работы в юго-западных предгорьях Карамазара в районе поселка Табшар, где в связи с новостройками изучался могильник Чугэхона близ селения Бегули, состоявший из курумов и курганов. Раскопаны 13 наземных погребальных сооружений курумов и 5 курганов с каменно-земляной насыпью и получены важные, хотя и немногочисленные материалы по культуре II—IV вв. н.э. Илака. Эти исследования вместе с раскопками последних лет поселения Тиркаштепа существенно дополняют характеристику таджикской части этой древней историко-культурной области.

Чоркуйский хозяйственной отряд⁴ производил по поручению Общества охраны памятников истории и культуры Таджикской ССР охранные работы на окраинах селений Чорку и Сурх Исфаринского района, где были зафиксированы остатки двух весьма интересных могильников Лангари Ходжиён и Тангии Сурх, частично разрушенных при хозяйственном освоении названных мест. Отрядом зафиксированы ранее вскрытые захоронения и собраны сделанные в них находки, а также дополнительно раскопаны 19 могильных сооружений Лангари Ходжиён и 10 — Тангии Сурх. Получена обильная и разнообразная керамическая коллекция, множество предметов защитного и наступательного вооружения и украшений, в том числе золотая височная серьга грушевидной

3. Отряд работал в составе: старшие научные сотрудники, кандидаты исторических наук У.П. Пулатов (начальник) и Е.Д. Салтовская, старший лаборант В.К. Джумаев, чертежник Н.Амербаева, шофер Б.Малаев и группа рабочих.

4. Отряд работал в составе: старший научный сотрудник, кандидат исторических наук А.К. Мирбабаев (начальник), старший научный сотрудник Ленинабадского областного историко-краеведческого музея Н.А. Москаленко, художник Н.К. Симавская, группа студентов исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина.

формы из листовой пластины в технике перегородчатой эмали, медный медальон с изображением богини, бронзовая двусторонняя фигурка "танцора", железная статуэтка барана, бронзовая статуэтка горного архара, фрагменты железного щита, железные кинжалы, ножи, наконечники стрел. Сделаны важные наблюдения по погребальным обрядам (типам могил, положению скелетов, захоронениям в деревянных колодах и т.п.). Полученные материалы существенно дополняют характеристику быта и культуры, хозяйства и социальных отношений населения Исфариинской долины рубежа нашей эры и раннего средневековья.

Западно-Ферганский отряд⁵ продолжал исследования холма Дунгчатена — многослойного поселения Восточной Уструшани в Пролетарском районе. Здесь, в северо-восточной части нижнего горизонта памятника, вскрыта часть здания III — начала V вв. н.э. коридорно-гребенчатой планировки жилищно-хозяйственного назначения с комплексом керамических и иных находок с выраженным сельским натуральным хозяйством (кости мелкого и крупного рогатого скота, зернотерки, пряслица), подтверждающие и обогащающие сделанные выводы предыдущих лет.

Шахристанский отряд⁶ продолжал раскопки городища Калай Кахкаха-I — шахристана г. Бунджиката, столицы Уструшани и комплекса Калай Сар в ущелье Гургдара Туркестанского хребта.

На Калай Кахкаха I проводились раскопки у северного жилищно-производственного квартала, между ранее раскопанными объектами II и III. Здесь вскрыты два вытянутых коридоробразных помещения, разделенных внутренними стенками на нес-

5. Отряд работал в составе: старший научный сотрудник, кандидат исторических наук Е.Д. Салтовская (начальник), старший лаборант В.К. Джумаев, водитель автобазы № 32 Ленинабадского автотреста М. Номуродов и группа маршрутных рабочих — студентов исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина.

6. В работе отряда приняли участие: старший научный сотрудник, кандидат исторических наук У.П. Пулатов, младший научный сотрудник А.И. Маняхина (начальник), шофер Б. Малаев и группа студентов-практикантов I курса исторического факультета Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина, группа местных рабочих-землекопов.

колько отсеков и превращенных в отдельные производственно-жилые секции, на что намекает также комплекс сделанных в них наблюдений (каминообразные очаги, хозяйственные ямы, другие мелкие трудно определяемые сооружения) и состав находок (каменные пряслица, железные кинжалы, наконечник стрелы и нож и др.).

На замке и поселении Калаи Сар продолжались раскопки поселения Калаи Сар I, где вскрыт ряд помещений XI-XII вв., возведенных из камня.

Ура-Тюбинский отряд⁷ продолжил раскопочные работы в северо-западной части городища Мугтепа - древней цитадели г. Ура-Тюбе. Здесь рядом с раскопом УШ, исследованным в 1963, 1969-1970 и 1972-1974 гг., заложен раскоп УШа (размером 18x6 м) с целью расширения изученной территории и получения более подробного стратиграфического, фортификационного и архитектурного материала. Четыре вскрытые яруса (каждый - по 0,5 м) дали обильный керамический материал и обломки архитектурного декора (изразцовые плитки и пр.) XVIII- начала XX вв., принадлежавших располагавшимся здесь помещениям дворцовых построек уратюбинских правителей, а внизу начали выявляться остатки крепостной башни и прилегающих помещений более раннего периода.

Куркатский отряд⁸ продолжил исследование цитадели городища Ширин (I) близ селения Куркат Науского района. Здесь южнее северного вскрытого дворцового здания начато вскрытие нового архитектурного комплекса, включающего длинную и гироку осевую галерею (29,1x2,5 м), тянущуюся с востока на за-

7. Отряд работал в составе: аспирант Н.Т.Рахимов (начальник), младший научный сотрудник Э.И.Окилов, аспирантка С.Таниева, группа студентов-практикантов I курса отделения истории историко-филологического факультета Ленинградского государственного педагогического института им. С.М.Кирова.

8. В работе принимали участие: старший научный сотрудник, кандидат исторических наук А.К.Мирбабаев (начальник), архитектор С.В.Шетухина, студенты-практиканты I курса исторического факультета Таджикского государственного университета им.В.И.Ленина (группа афганских студентов и группа таджикских студентов), группа маршрутных рабочих и шофер М.Номуродов.

пад через все городище, торцовыми сторонами плотно прилегающими к оборонительным стенам. Стены галереи возведены из крупных глинобитных блоков, южная — совершенно глухая и ограждает северную часть цитадели от южной, северная имеет два арочных проема, ведущих к еще не раскопанным помещениям комплекса. Галерея была забутована от пола до уровня свода (более 3 м высоты) аккуратной кладкой на глиняном растворе сырцовыми кирпичами 55x27x10 см, 55x35x12 см в раннее средневековье и перекрыта слоями периода развитого средневековья. В шурфе под полом галереи выявлена керамическая свалка и строительный мусор с материалами первых веков н.э. Зачистка за западной торцовой стеной галереи позволила выяснить толщину этой оборонительной стены городища — 2,4 м вверху, состоящего из пахового блока (0,7 м) и сырцового кожуха (1,85 м). На полу галереи обнаружены обломки каменных зернотерок, крупные и мелкие пряслица, металлическая пластинка с геометрическим орнаментом, а на верхнем горизонте — несколько монет. В прилегающем к галерее с северо-запада помещении расчищены очаг, тандыр и глинобитная суфа.

Ходжентский отряд⁹ сосредоточил свои исследования в двух пунктах на территории Ленинабада и в прилегающем с севера к городу горном хребте Моголтау.

На Арке Ходжентской цитадели был проложен ранее начатый раскоп I, в северной части которого проводилось вскрытие двух верхних культурных горизонтов с архитектурными остатками последних столетий. Это позволит в будущем расширить фронт работ на большей площади и провести исследование ниже лежащих культурных горизонтов. В раскопе I за все предыдущие годы изучены пять культурных горизонтов XV—XX вв., занимающих глубину 4—4,5 м.

9. Отряд работал в составе: младший научный сотрудник Т.В. Белычева (начальник), старший лаборант О.В. Пандилов, студенты-практиканты отделения черчения и рисования Ленинабадского государственного педагогического института им. И.М.Кирова А.Назарматов, В.Емельянов, К.Дястанов, группа маршрутных рабочих.

На территории старого городского квартала гончаров (Махалла кулугарон — между нынешними улицами Лермонтова с юга, Космонавтов с севера, Ленина с востока и МОПРа с запада) были осуществлены охранные работы по фиксации остатков культурных слоев в котловане нового крупного многоэтажного жилого дома по ул. Ленина. Здесь отмечены мощные трехметровые культурные слои с керамикой X—XIX вв., зафиксированы остатки старого кладбища, хауза, дорожного галечника и гравия, множества мусорных ям, а ниже них — материковый лессовый песчаник. В одной из ям, опущенных с этого лессового уровня, обнаружены шлак и мелкие окисловые кусочки меди, возможно, принадлежавшие находящейся здесь рядом металлической мастерской X—XI вв.

В горном хребте Моголтау начаты исследования наскальных изображений. Специально тема многолетних систематических исследований СТАКЭ ставится впервые, хотя эпизодически петроглифы Северного Таджикистана выявлялись и изучались уже давно рядом исследователей.¹⁰ Значение наскальных изображений как памятников археологии и искусства, содержащих в себе богатые и разнообразные источниковедческие данные широкого историко-культурного значения — общеизвестно. Значительный интерес представляет также исследование наскальных изображений с позиций палеозоологии и других палеоестественно-научных дисциплин.¹¹

10. Д а л ь с к и й А.Н. Наскальные изображения в бассейне реки Зарафшана. — МИА, № 15, 1950, с.232-240; М а н - Д е л ь ш т а м А.М. Несколько замечаний о наскальных изображениях бассейна Верхнего Зарафшана. — Тр. ИИАЭ АН Таджикской ССР, т.42, 1956, с.195-200; М а д ж а А.Е. Наскальные рисунки в горах Моголтау. — ИООН АН Таджикской ССР, вып.14, 1957, с.76-86; Л и т в и н с к и й Б.А. Изучение курумов в Ленинабадской области в 1957 г. — АРТ, вып.5, 1959, с.110-113; Р а н о в В.А. Новые наскальные изображения в Кураминском хребте. — В сб.: Искусство таджикского народа. Вып.2, Сталинабад, 1960, с.121-142; Р а н о в В.А., С а л т о в с к а я Е.Д. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. — АРТ, вып.7, 1961, с.115-116; и др.

11. П а н ф и л о в О.В. Петроглифы "Хари Дачол". — В сб.: Респ. научно-теор. конф. молодых ученых и специалистов Таджикской ССР, секция общественных наук. Душанбе: До-ниш, 1982, с.42-43; о н ж е. Петроглифы хребта Моголтау. — В сб.: тез. выступлений мол. уч. на науч. конф., посвящ.

В отчетном году были осуществлены разведочные работы на Южном и Кюго-Восточном Моголтау и регистрация около 500 разносюжетных наскальных изображений в 32 пунктах ущелий Туябогузская, Чорухдайронская, Чалмасая, Аждахорская, Бодомбетская, Курукская, Кызбувисая и Бешкотанская, преимущественно относящихся ориентировочно к позднему средневековью и новому времени, а единичные образцы, возможно, к сакскому периоду.

В отчетном году СТАКЭ начала второй цикл исследований по истории земледельческого освоения и орошения Северного Таджикистана. Как известно, ранее были изучены и опубликованы древние оросительные системы Уструшаны, расположенные к северу от Туркестанского хребта в пределах Ура-Тюбинского, Ганчинского, Науского и Пролетарского районов.¹² Ныне начато такое же подробное изучение Пенджикентского и Айнинского районов Ленинабадской области. В 1981 г. проведены фиксации, частично шурфовка и изучение оросительных каналов и памятников в их зонах в восточной части правого берега Зарафшана: Даште Бри, Хавлом, Мингдора и Вешиста, где предварительно выявлены три периода земледельческого освоения и орошения с III-II вв. до н.э. до VII-VIII вв. н.э.

Из наиболее значительных случайных находок, поступивших в фонды Ленинабадского областного историко-краеведческого музея в 1981 г., отметим серию обнаруженных на территории могильника, возможно, кушанского времени близ селения Ходжае Соф Ганчинского района. Особенно ценны металлические изделия (меч, зеркало, фигурка горного козла), существенно

Продолжение прим. II со стр. 16:

60-летнему юбилею СССР. Фрунзе: Илим, 1982, с. 80-81; Сапожников Г.Н., Панфилов О.В. Зоологическая интерпретация петроглифов Даште Эйматк (Верхний Зерафшан). - ИОБН АН ТаджССР, 1982, № 4, с. 71-76; Панфилов О.В. Поиск и фиксация наскальных изображений Северного Таджикистана в 1976-1979 гг. - АРТ, вып. XIX (1979), Душанбе: Дониш, 1986, с. 432-443.

12. Билалов А.И. Из истории ирригации Уструшаны (Материальная культура Уструшаны. Вып. 4). Душанбе: Дониш, 1980, с. 190.

сбогачающие наши знания по производствам античной Уструшаны. Они подробно рассмотрены в статье С.Ш.Марафиева и Н.А.Москаленко.

В целом СТАКЭ в 1981 г. получен значительный археологический материал по социально-экономической и этнокультурной истории Северного Таджикистана эпохи древности и средневековья. Они частично нашли отражение в научной¹³ и популярной литературе. Ниже следуют статьи-отчеты руководителей отрядов и объектов.

-
13. Н е г м а т о в Н.Н. Раскопки городища Нуртепа. — АО 1981 г. — М.: Наука, 1983, с.487-488; М и р б а б а е в А.К. Новые открытия Куркатского отряда. — Там же, с.486-487; Б е л я е в а Т.В. Новые данные о древней культуре на средней Сырдарье. — Древнейшие культуры Бактрии. Среда, развитие, связи. Тез. первого советско-французского симпозиума "Археология древнейшей Бактрии" Душанба: Дониш, 1982, с.87-89; Н е г м а т о в Н.Н., Б е л я е в а Т.В. Проблема начального этапа урбанизации Уструданы (по материалам Нуртепа). — Археология Средней Азии и Ближнего Востока. II советско-американский симпозиум. Тез. докл. Ташкент: Фан, 1983, с.74-77; П а н ф и л о в О.Е. Петроглифы хребта Исколтау. — Тез. выступлений молодых ученых на науч. конф., посвященной 60-летию ХСНЛР СССР. Фрунзе: Илим, 1982, с.80-81; и др.

Н.Н.Негматов, Т.В.Белыева

ИССЛЕДОВАНИЕ НУРТЕПА В 1981 г.

Нуртепа - городище в Ура-Тюбинском районе в местности Хаватаг, занимает площадь около 18 га на высокой и неширокой холмистой лессово-щебенчатой гряде. Вдоль восточного подножия гряды тянется Ниджонисай, образующийся водами многочисленных родников. Территория городища имеет покат с севера на юг, в западной части перерезан сетью оврагов, образованных водными потоками, выходящими единым руслом с территории городища к названному сая. Хорошо видны очертания цитадели, расположенной в средней части городища с восточной стороны (рис.1).

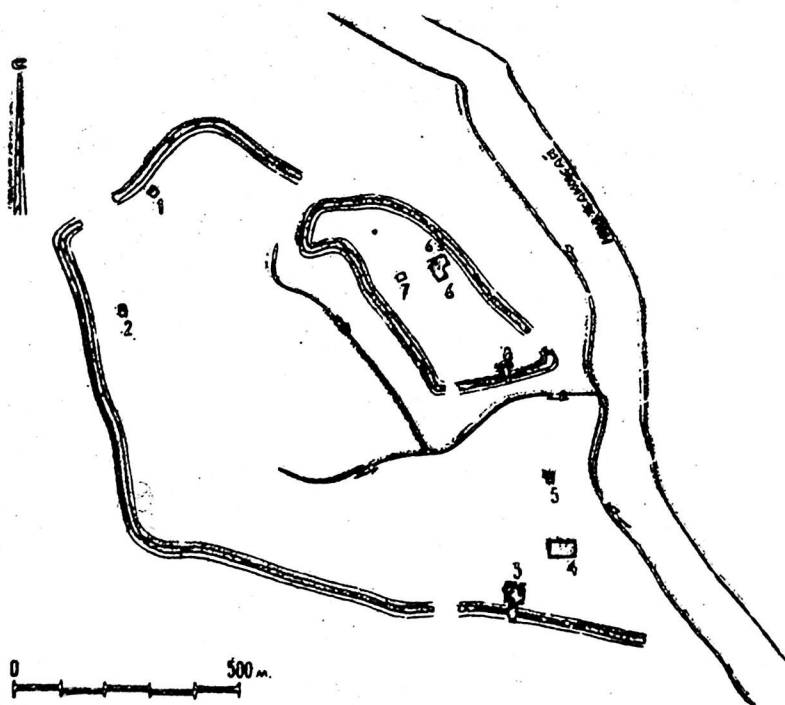

Рис.1. План городища Нуртепа.

Исследования Нуртепа начато в осеннем сезоне 1920 г. несколькими раскопами в разных участках города и цитадели. Был сделан разрез крепостного вала города в южной части. Он показал, что наружная часть состоит из естественной лессовой гряды желтого цвета, подправленной с обеих сторон. Его толщина 4,25 м, высота 1,5 м. Вдоль оборонительного вала возведена пахсовая стена шириной 2,1 м. Между валом и стеной выявлен коридор шириной 1,4 м. В коридоре отмечен четкий уровень, заполнен он кусками сырцовых кирпичей, по структуре листовых, выпавших, вероятно, от верхней части кирпичной стены. Раскопы 1, 2, 3, 4, 5 размещены на территории города. Раскоп 1 - в самой северной части. Вскрытые в раскопе помещения о культурном уровне представляют собой землянки в лессе, имевшем, видимо, легкое перекрытие. Керамический материал составляет две группы посуды: изготовленные на гончарном круге и лепные. Довольно близкие аналогии лепной и гончарной керамики позволили определить комплекс VI в. до н.э. Раскоп 4 заложен на юго-восточном участке городища, раскоп 2 - на западном участке. Оба раскопа выявили культурные слои, относящиеся к эпохе поздней бронзы и раннего железа. Таким образом, первый полевой сезон работ на Нуртепе сразу показал перспективность исследования этого памятника, так как культурные слои этих периодов Уструшаны еще почти не изучены.

В 1981 г. на Нуртепе в основном продолжались раскопки уже названных объектов на территории города и начато изучение культурных слоев на цитадели.

На раскопе 1 расширили площадь к северу от помещения I и вскрыли помещение № 2. Их разделяет стена шириной в 1 м. Помещение (4,1x2,5 м) полностью не вскрыто, так как его культурный слой (серого тона, рыхлый, с угольками и керамикой) уходит за пределы вскрываемого участка. Керамика гончарная и лепная. Гончарная изготовлена на круге быстрого вращения, черепок красный, покрыт белозатым или розоватым ангобом. Представлена сосудами крупного формата - кумчи, кувшины, кумы. Столовая посуда тонкостенная белоангобированная. В количественном отношении лепная преобладает. У чаш и мелких горшочков черепок красный, в тесто добавлен мелкий песок. Поверхность лепной посуды хорошо заглажена и покрыта белова-

тым, красно-коричневым ангобом. Горшки имеют отогнутый край и маленькое горло, плавно переходящее в тулово на плоском дне. Котлы с прямым или чуть загнутым во внутрь краем имеют округлую форму корпуса. У края или немного ниже крепились шишковидные ручки. В глину добавлен шамот и мелкий кварц. Поверхность котлов заглаживалась с двух сторон по верхнему краю, а дно оставалось необработанным: внутри отпечатки матерчатого шаблона. Ткань разная по тканию как тонкая, так и довольно грубая. Жаровни плоские с небольшим вертикальным бортиком, внутри хорошо заглажены. Они служили для выпечки хлеба. Копоть обычно только с внешней стороны. Наиболее близкое сходство лепная и гончарная керамика Нуртепа имеет с комплексами Северной Бактрии — Кучуктепа II, Бандыхан I, верхний слой Джаркутана, относящийся к эпохе поздней бронзы и раннего железа.² Надо отметить, что при довольно близких аналогиях с южными районами, есть также отличие: в нуртепском комплексе пока отсутствуют расписная керамика.

Раскоп 3 заложен в юго-восточной части городища около южного вала. Вскрытая площадь дала сложную стратиграфию. Раскоп как бы разделен на две части: западную и восточную. На западной — культурный слой на глубине 1,5 м перекрыт однородным, надувным слоем, который потом был прорезан могильной ямой. Керамика, железный нож и кости были собраны с этого уровня. Вся керамика из этого слоя схожа с керамическим комплексом раскопа I и, вероятно, характеризует тот же период жизни. Совсем другие данные получены на восточном участке. Он вскрыт по направлению северо-восток и юго-восток. Здесь отмечены плохо сохранившиеся стены какого-то здания. Вскрыли северную и западную часть. Культурный слой толщиной в 1 м серого цвета, с керамикой, пряслицами, алебастровой чашечкой. Кера-

2. А с к а р о в А., А л ь б а у м Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, с.36-40, табл.9,10,11,16; Р т в е л а д з е Э.В. Новые бактрийские памятники на юге Узбекистана. — Бактрийские древности. Ташкент, 1977, с.99; А о к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы на юге Узбекистана. Ташкент, 1977, с.90.

мика тонкостенная, красноангобированная, относящаяся к античному периоду позднего этапа.

Раскоп 4 расширили к востоку и северу. Вскрывали кв. Г, Д и часть Е. Обнаружена часть землянки, расположенной во втором горизонте. На этом участке хорошо читаются южные стенки трех землянок первого горизонта. Они по ширине 4 м (восток-запад), а к северу их грани не прослеживаются. В кв. Г-2 во втором культурном горизонте обнаружен втульчатый, трехгранный бронзовый наконечник стрелы длиной 2,8 см.

Третий культурный горизонт зафиксирован в кв. Б, В, Г-1^а на глубине 2,6-2,5 м. Лессовая структура понижена, создавая линию землянки. На границе второго и третьего горизонтов в кв. Г-2 на глубине 2,35 м найдена второй бронзовый наконечник стрелы. Длина 3 см, втульчатый, трехгранный (возможно, трехперый), с опущенными концами.

Культурные слои были прорезаны в восточном участке в кв. Д двумя обросовыми ямами. Они содержали фрагменты керамики, кости, камни, зернотерку. Один фрагмент кувшина имеет ручку и носик, вытянутый до венчика и соединен с ним. В кв. Б-2 обнаружена впускная яма, в которой лежала хумча. В ней находилось медяное бусы, два изделия из меди, видимо, часть от украшения, а также, вероятно, монета с отверстием в середине. Было несколько ребер и зубов ребенка примерно 5-7 лет. Хумча имеет темно-коричневые ангобные пятна и потеки. По форме и обработке ее можно отнести к У-УП вв. н. э.

В западной части в кв. Б-В на глубине 2,5 м находилось большое скопление керамики. В основном это крупные обломки от хозяйственной посуды. Преобладает гончарная, хорошего качества, черепок красного тона с беловатым плотным ангобом. Есть ангоб розоватого оттенка. По форме подразделяется на хумчи, хумы, крупные кувшины. Хумчи, хумы имеют утолщенный край венчика отогнутого наружу. Иногда плечики украшены параллельной лентой с ритмичным вдавливанием пальца. Эти откоски самые разнообразные. Дно у хумов выполнялось на шаблоне, что придавало ему округлую форму. Четко видно место присоединения стенки хума с дном в виде ритмических вдавлений пальца. Дно, тулово изготовлялись ручным способом, а венчик накруго. Место соединения верхней части с нижней проходило по

плечу, где и закрывалось налешной лентой. Среди столовой посуды есть несколько тонкостенных бокалов с прямым краем и округлым туловом на маленьком плоском донце. Миски средних размеров с чуть загнутым во внутрь краем и округлым туловом на плоском дне.

Лепная хозяйственная посуда состоит из мисок, горшков, котлов. В глину добавляли стошитель шамот или песок. Поверхность шероховатая. Котлы с шишковидными ручками. Жаровня-сковороды большого диаметра. Весь комплекс находит аналогии в материалах Кучуктепа, Яздепе II на юге Средней Азии.³ Такая близость комплексов позволяет нам отнести материал ко времени конца VII- середины VIII в. до н.э.

Оба бронзовых наконечника стрел находят аналогии среди наконечников стрел из усадьбы Дингильдже. По таблице М.Г. Воробьевой это тип VIII, XI (29, 48, 41, 43), а по таблице К.Ф. Смирнова тип IX. Имеются аналогия среди скифских стрел VI-V вв. до н.э.⁴

Суммируя наблюдения на раскопе 4 можно заключить, что здесь сохранилась стратиграфия культурных слоев со времени обживания в эпоху поздней бронзы и раннего железа.

Раскоп 6 начат в восточной части участка в виде стратиграфического шурфа размером 6x10 м. Первый горизонт нарушен гнездами сусликов. Их ходы и норы цементировались в огромные глыбы, что замедляло вскрытие. Второй и начало третьего ярусов содержат культурный слой и остатки архитектурного строения, выведенного из сырцового кирпича 40x28x10 см. По структуре кирпича илмстие, на подушках имеются знаки в виде дугообразных спаренных линий. Ниже, в третьем и начале четвертого ярусов, находится культурный слой с угольками, керамикой. В восточной части отмечена стена из сырцовых кирпичей. В кв. А-3 на глубине IV яруса был обнаружен бронзовый

3. М а о о о я В.М. Древнеземледельческая культура Маргана-
ны. - МИА, № 73, М.-Л., 1959, с.37-41, табл.23(4), 28(3,
58), 29(1,2-12), 38(10-17), 39(16-26), 40(1,2-10), 41(2-
6, 21, 23).

4. В о р о б ь е в а М.Г. Дингильдже -- усадьба I тыс. до
н.э. в древнем Хорезме. - Материалы ХАЭЭ. Вып.9, М.,
1973, с.199, табл.1.

наконечник стрелы. Он втульчатый, трехгранный, длиной 3,5 см. По сравнительным данным, он, как и наконечники стрел из раскопа 4, определяется VI—V вв. до н.э.

В кв. А-2 на глубине VII—начале VIII ярусов зачищен костяк ребенка 7—10 лет. На правой руке в области локтя тоненький бронзовый браслет с незамкнутыми концами. Костяк лежал головой на восток, лицом вверх, ноги за пределами раскопа. Видимо, был погребен под полом помещения, так как в кв. А-1 и 3 зачищена кладка сырцовых кирпичей, положенных в один кирпич по толщине. Кирпичи илестые, размером 50 х 40 х 12 см. Однако в кв. В-1 на глубине 4 м начался материковый лесс, который оборвался в кв. А-1. Здесь зафиксирован перепад лессового останца с востока на запад, а культурные слои, судя по западному срезу шурфа, лежат с перепадом с севера на юг.

Раскоп 6а прирезан к северу от раскопа 6 для вскрытия архитектуры, которая была зафиксирована в срезе шурфа. Вскрыт первый культурный горизонт. Керамики довольно много: гончарной и лепной.

Полученные данные по раскопам 6 и 6а доказывают довольно четкое залегание культурных слоев на этом участке. Первый культурный горизонт сохранился на 0,5 м с хорошим уровнем, на котором лежат слой зольника и большое количество керамики (рис. 2). Керамика гончарная и лепная. Гончарная преобладает. Выполнена из глины хорошей отмучки с тщательной обработкой поверхности только у столовой посуды. Чашки миски, бокалы покрыты ангобом красноватого тона с переходом до коричневого. Ангоб по консистенции жидковатый. Среди столовой посуды есть тарелки с Т и Г-образным венчиком, но эти формы тарелок явно более раннего периода, чем весь комплекс. Разнообразные по размерам горшки с невысоким горлом и отогнутым венчиком. Встречаются среднего размера кувшины, покрытые красной — коричневым ангобом или без ангобного покрытия. Тагора и большие миски с почти вертикальными стенками и плоским дном большого диаметра. Лепная представлена чашами с прямым венчиком, котлами округлой формы и жаровнями. Весь комплекс керамики можно отнести к II—I вв. до н.э.

Рис.2. Раскоп 6 и 6а. Керамический комплекс
II-I вв. до н.э.

Второй культурный горизонт четко выделяется во II-III ярусах и содержит комплекс керамики, отличающийся от верхнего - первого (рис.3). В этом комплексе также два вида керамики. Лепная представлена чашками с прямым или чуть загнутым во внутрь краем венчика на плоском донце. Наружная поверхность их хорошо отглажена. Есть экземпляры котлов больших и малых размеров, но одинаковых по форме. Округлые с тонким краем

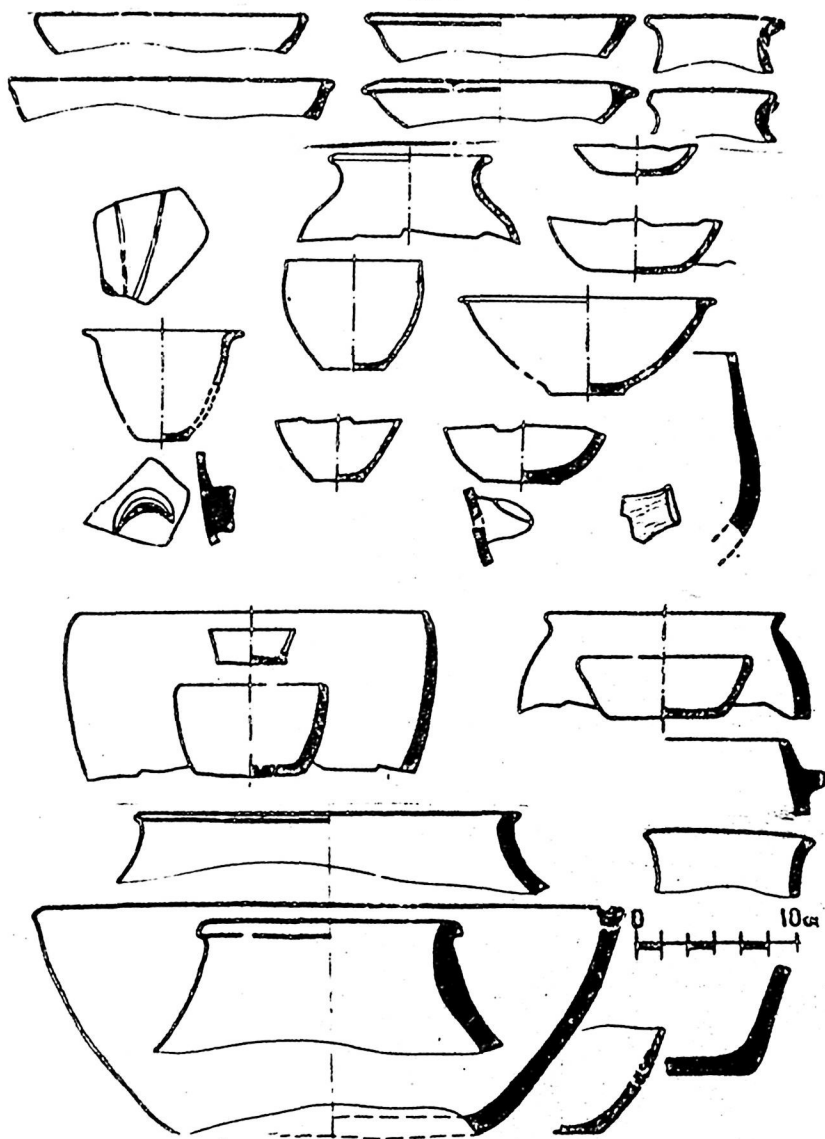

Рис.3. Раскоп 6 и 6а. Керамический комплекс Ш -
II вв. до н.э.

стенки утолщаются к овальному дну. У края прикреплены шишко-видные ручки. Жаровни плоские, диаметр до 30 см, бортик невысокий, вертикально поставлен. Внутренняя поверхность хорошо заглажена, с плавным переходом к бортику. Наружная поверхность не обработана и в копоти. Гончарная керамика почти вся тонкостенная, красноангобированная и светлофонная. Преобладают тарелки с Т-образным и Г-образным венчиком. Блюдца яйцевидной формы на маленьком плоском донце. Чаши округлой формы.

Бокалы, тарелки, чаши тщательно затирались до ангобирования и после ложились. Кувшины с маленьким горлом и чуть отогнутым круглым венчиком, тулово слегка вытянутое, дно плоское, широкое. Хозяйственная посуда толстостенная, поверхность обрабатывалась затиркой и ангобировалась в тон черепка. Весь комплекс находит аналогии среди материала Афрасиаба II, Ходжента II и определяется III-II вв. до н.э.

Третий культурный горизонт охватывает IV-V ярусы. Керамический комплекс этого горизонта отличается от верхних двух как формами, так и обработкой поверхности, состоит из лепной и гончарной посуды (рис.4). Среди лепной есть чашеч-

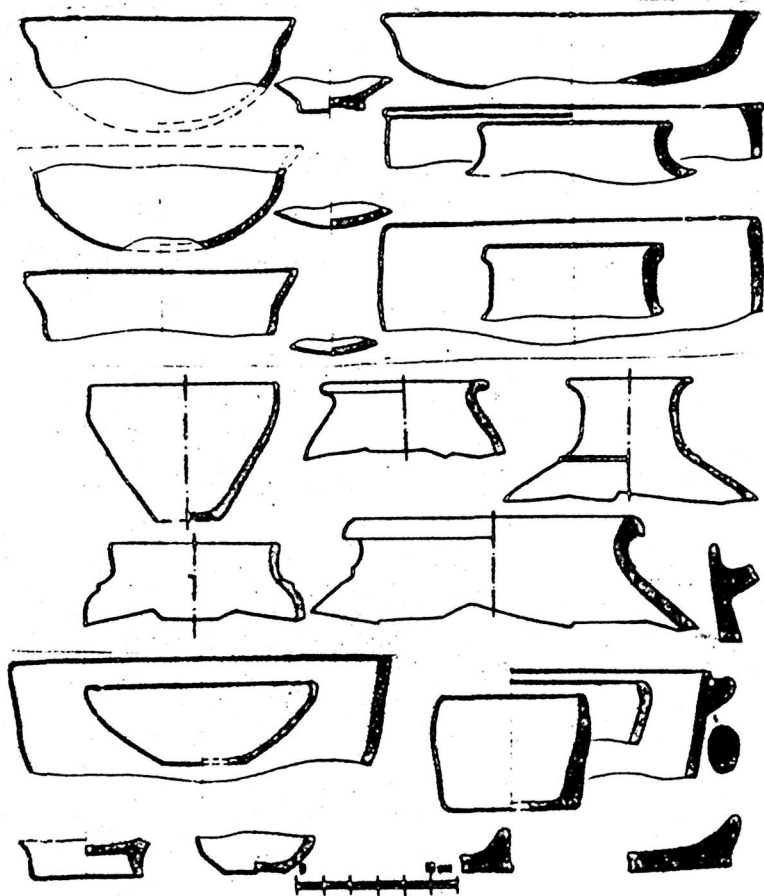

Рис.4. Раскоп 6 и 6а. Керамический комплекс VI-IV вв. до н.э.

ки с прямостоящими стенками и плоским дном, чаши овальной формы на плоском дне, большие миски, котлы, жаровни. Гон-

чарная вся светлофонная или в тон черепка. Бокалы в форме усеченного конуса на плоском маленьком донце. Кувшины больших и средних размеров с высоким горлом и слегка отогнутым венчиком, на плечике рельефный валик. Большие миски, тагоры имеют почти цилиндрический конус. Хумы и хумчи имеют невысокое горло и круглый венчик, отогнутый наружу. Интересны два фрагмента донца от хума, которые выполнены на крестообразной подставке. В столовой посуде есть несколько чашек с широким бортиком и резким перегибом в овальное круглодонное тулово. Подобная форма чашек характерна для комплекса керамики памятников Иранского плато VI–IV вв. до н.э., а в памятниках Средней Азии встречаются довольно редко.⁵ Несколько фрагментов было отмечено в комплексе Афрасиаб II, где они трактуются как подражание металлическим чашам Ирака.⁶ Учитывая эти аналогии, комплекс третьего горизонта можно отнести к VI–IV вв. до н.э. Определение этого керамического комплекса подкрепляет найденный в кв. А-3 на глубине конца IV яруса бронзовый наконечник стрелы, по форме относящийся к VI–V вв. до н.э.

Таким образом, раскоп 6 показал залегание культурных слоев в этом участке цитадели от VI–V вв. до н.э., до I в. до н.э. Судя по западному срезу, культурные слои идут с небольшим перепадом с севера на юг, а материковый лесс — с востока на запад. Это надо учитывать при дальнейших вскрытиях.

Раскоп 7 начат на бугре в центре цитадели. Он четко выклинивается к югу из общего плана пониженного микрорельефа. Его размеры 27х36 м при высоте 7 м. В северной части идет монолитная сырцовая кладка, которую увидели только в этом году. К югу начинаются галечные линзы, насыпанные на

5. Annette Cattenat et Jean Claude Gardin. Diffusion comparée de quelques genres de poterie caractéristiques de l'époque achéménide sur le Plateau Iranien et Asie Centrale. URA, 10, du Centre de Recherches Archeologiques, 1976, No. 3, fig. 5.

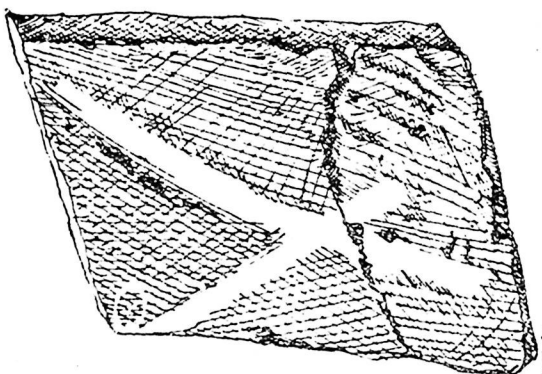
6. Шишкина Г.В. Эллинистическая керамика Афрасиаба. — СА, 1975, № 2, с. 60–71.

лессовом останце. На поверхности есть керамика. Однако пока неясно, что было на этом холме. Во всяком случае какое-то строение засыпали галечными линзами, а потом построено другое, не сохранившееся. Керамический материал можно отнести к античному периоду.

Раскоп 8 расположен на южной стене цитадели. На площади 2х16 м под дерновым слоем обнажилась кирпичная кладка сырца размером 33х33х11 см, 40х28х10 см, 42х33х11 см. Кирпичи с клеймами (рис.5). Зачистили в этом году южную грань

Рис.5. Раскоп 8. Сырцовые кирпичи квадратного и прямоугольного формата.

стены, на отрезке 3,6 м в высоту 1,6 м, покрытую глиняной штукатуркой. Кирпичная стена покоится на лессовом останце. Можно предположить, что в этой части было внутреннее помещение, у которого не сохранилось южной стены но есть четкий уровень и опущенные две ямы с зольным заполнением.

Выявлена внутренняя грань стены цитадели. От нее испадает острый завал сырцовых кирпичей. Общая толщина стены цитадели получается 5,5 м. В разрезе отмечено два уровня пола, видимо, помещения около стены с внутренней стороны. Разрез продлили на север еще на 2 м. Верхняя часть стены цитадели выведена из сырцовых кирпичей, которые могли быть воздвигнуты в IV в. до н.э.

Раскоп 9 заложен на гребне северо-восточной части цитадели на площади 4х10 м. Раскоп показал, что на данном участке вал состоит из материкового лесса, подрубленного и закрепленного прямоугольным кирпичом в один ряд по толщине. Полученную здесь керамику античного периода можно отнести к его позднему, этапу.

За пределами городища Чуртепа в северо-восточном направлении, примерно в 100 м, в промоине адыра Н.А.Москальско зачистил человеческий костяк. Погребенной оказалась женщиной. Костяк лежал на спине, головой на север. Правая рука слегка согнута в локте и находится на бедре. Левая вытянута. Нижние части ног не сохранились. На пальце левой руки были два кольца: бронзовое и медное. На правой руке, в области локтя, находился железный тоненький браслет, а железное кольцо на пальце. На шее была нитка мелких бус. Определяющей датой погребенной явилось бронзовое колечко-печатка. На его нитке выгравировано животное собачьей породы. Передние ноги вытянуты, задние подогнуты. В пасти прямой предмет. Подобные печати известны среди металлических изделий на памятниках раннесредневекового периода. Найдены они и в Пенджикенте.⁷

Проводили зачистки в некоторых промоинах на городище. На западном участке городища в промоине обнаружен почти целый хум и культурный слой около него. Из слоя извлечена тонкостенная керамика, покрытая плотным беловатым ангобом, зернотерки, толстостенные фрагменты от хума. Период обживания этого участка можно отнести к эпохе раннего железа.

7. Рапопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Д., 1980, с.115, рис.76.

Итак, на городище Нуртепа получена довольно сложная стратиграфия памятника. Керамические комплексы с раскопов I, 3, 4 и 6 представили новый материал. Он показывает на культурные сношения с северными регионами и довольно широкие контакты с южными земледельческими оазисами. Лепная и гончарная посуда сосуществует, образуя единый комплекс. Видимо, еще не произошло полное формирование гончарного производства как ремесла. Получены материалы о жилище, которые первоначально делались с углублением в лессовом останце. В некоторых местах отмечен сырцовый кирпич, но он использовался только как дополнительный материал. Население занималось земледелием и, возможно, отгонным скотоводством. Домашнее ремесло, в частности ткачество, представлено разными видами тканей. Найденные пряслица и четкие отпечатки разнообразных тканей на внутренних стенках котлов и горшков показывают на станковое ткачество. Плавка металла была известна, но в домашнем хозяйстве широко не применялась. Бронзовые наконечники стрел, железный серповидный нож и ювелирные изделия показывают на пользование металлом, но в определенных категориях изделия. Находившись в торговых контактах с северными скотоводческими и южными земледельческими общинами, жители Нуртепа и прилегающей части Сырдарьинского бассейна сформировали довольно своеобразную культуру этапа перехода от эпохи поздней бронзы к эпохе железа.

Памятник Нуртепа приобретает важные позиции в изучении вопроса появления ранних этапов городской жизни в Сырдарьинском бассейне. Он открывает первые данные по истории фортификации, градостроительной структуре, быту и хозяйству горожан, по торгово-экономическим связям с северными и южными регионами Средней Азии.

Е.Д.Салтвская, У.П.Пулатов

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЧУГЗХОНА В ТАБОШАРЕ

В летне-осеннем полевом сезоне 1981 г. табошарский хозяйственной отряд Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции продолжил свои исследования на территории древнего Илака — области в бассейне р.Ангрен. Объект изучения — могильник Чугзхона, находящийся в пяти километрах к западу от уже раскопанного замка Тиркаштепа¹, недалеко от кишлака Бегули (Ленинабадская область). Могильник расположен на надпойменных террасах лево- и правобережья сая Шишаб в местности Намазга и гребнях невысоких отрогов южных склонов Кармазарских гор. Он состоит из выложенных из камня наземных погребальных сооружений, именуемых местным населением "мугхона" или "курум", и курганов с каменной и каменно-земляной насыпью полусферической формы. В 30-е годы эта группа памятников была отмечена, а позже упомянута в публикации М.Е.Массона. По его мнению, могильные сооружения типа "курумов", датируемые не позднее самого начала н.э., скорее всего, были оставлены оседлыми жителями. Многочисленные курганные погребения более широкого хронологического диапазона он связывал с полукочевым — полуседлым населением долины Ангрена и Илакских гор (древнее название Кармазара).²

1. Салтвская Е.Д. О раскопках Тиркаштепа в 1978 году. — АРТ, вып.ХУШ, Душанбе: Дониш, 1984; Салтвская Е.Д., Пулатов У.П. О работах Западно-Ферганского отряда СТАКЭ в 1979 г. — АРТ, вып.ХІХ, Душанбе: Дониш, 1986, с.388-397; Пулатов У.П., Салтвская Е.Д. Раскопки нижнего горизонта Тиркаштепа. — АРТ, вып.ХХ 1988.
2. Массон М.Е. Ахангеран. Археолого-топографический очерк. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1953, с.15-24, 118-120.

В могильнике Чугэхона раскопано 13 курумов. Почти все они оказались с расположенными в центре насыпи погребальными камерами в виде каменных "ящиков", ограбленными, вероятно, в древности. Исключением явился курум № 3, представляющий собой типичную мугхона — погребальное сооружение со входом.

Курум № 2. Имеет круглую в плане насыпь полуоферической формы, сложенную из крупных и средних размеров камней и щебенки. Диаметр насыпи — 10 м, высота — 0,75 м. В основании ее имеется кольцо из крупных рваных камней. В центре насыпи прослеживались до раскопок четкие контуры "ящика" овально-вытянутой формы, ориентированного по линии С-Ю и обложенного по краям длинными плоскими камнями. Длина "ящика" 2,25 м, ширина в центре — 0,9 м, глубина — 1,7—1,8 м. Дно его было заглублено в материковой щебенке. Камера была плоско перекрыта узкими длинными камнями, со временем рухнувшими внутрь ее. Стены камеры были обложены крупными камнями от края ее на глубину 70—90 см. Ниже, до самого дна, стены ямы, вырытые в материковом грунте, галечно-щебенчатые с включением некрупных камней.

На дне ямы с галечно-щебенчатой засыпке встречены обломки длинных костей нижних конечностей человеческого скелета, лежащего головой на север. Рядом с костями найдено дисковидное керамическое пряслице, сделанное из стенки светло-ангобированного сосуда, боковая часть лепной кружечки с петлеvidной ручкой из грубой черно-серой глины с кальциевой примесью, с покрытой кремовато-серой обмазкой внешней поверхностью, и фрагмент стенки сосуда из такой же глины, украшенного двумя горизонтальными неглубокими врезными линиями и горизонтальными врезными овальной формы углублениями.

Курум № 3. Сложен из огромных окатанных и рваных камней, вперемешку с мелкими камнями и щебенкой. Имеет вид двухступенчатой пирамиды. Как уже отмечалось, это могильное сооружение по своим конструктивным особенностям принадлежит к типичным "мугхона" с двойным рядом стен (рис. I). Внешняя (цокольная), сложенная из одного ряда крупных камней, слегка возвышается над уровнем современной дневной поверхности. Контур

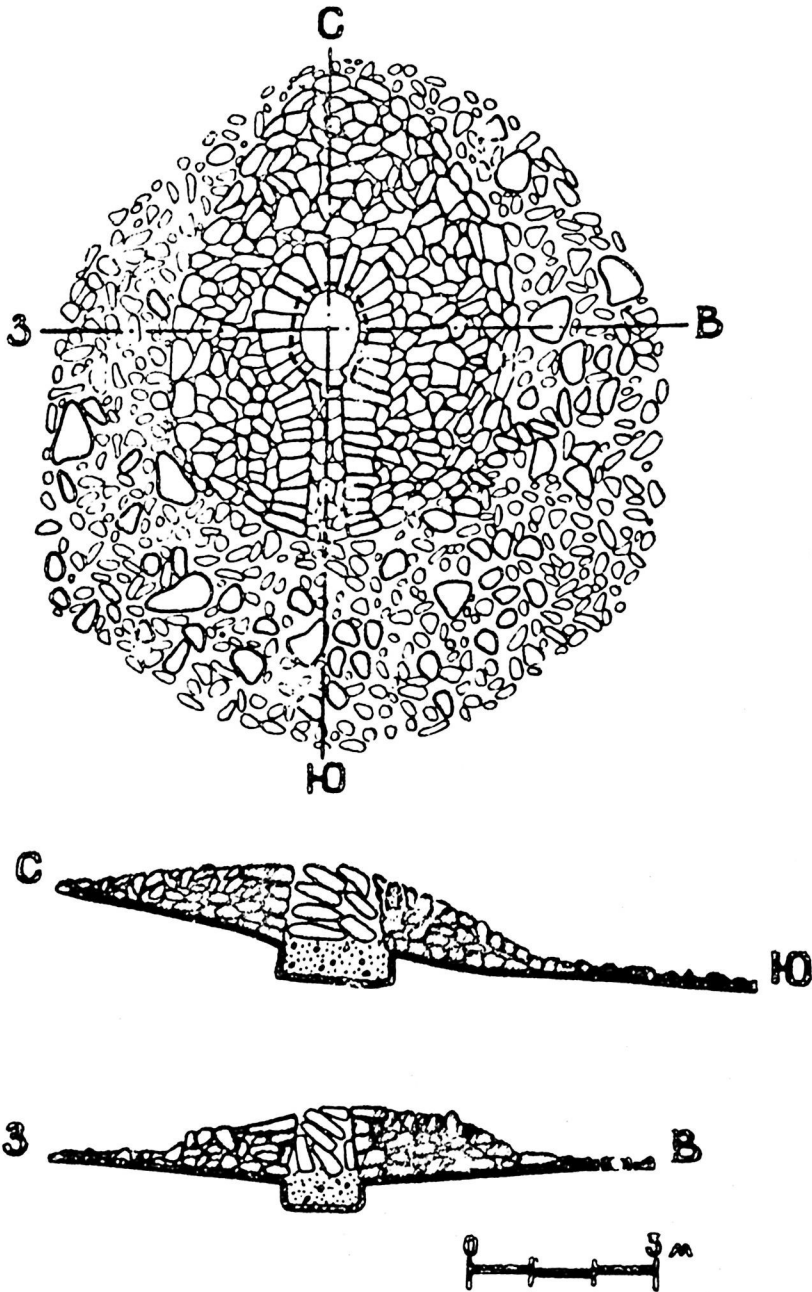

Рис. I. Могильник Чугэхона. Курум № 3.
План и разрез.

внутренней стены особенно четко прослеживаются с запада и
северо-востока. Общий диаметр сооружения 10-11,25 м. Сохраняв-
шаяся высота - 1-1,25 м. Овальной формы погребальная камера,

расположенная в центре, вытянута по направлению север-юг. Устье ее выложено радиально положенными продолговатыми камнями. Дно камеры слегка заглублено в материковом грунте. Высота стен ее 1,75 м. В основании стен камеры положены огромных размеров камни (1,05x0,55 см; 0,78x0,60 см) без раствора. Выше, также всухую, шли более мелкие камни с постепенным нависанием внутрь камеры, образуя ложный свод. Размеры камеры по полу: 1,7x1,15 м. В южной торцовой стене камеры проход - коридор длиной 2,5 м, перекрытый плоскими плитами. Со стороны камеры он был оформлен порогом - крупным с плоскими поверхностями камнем размером 0,62x0,44 см. Основание порога на 0,35 м выше дна самой погребальной камеры. В южной половине камеры на дне в щебенчато-гравийной засыпке встретились кости ног погребенного. По ним определяется ориентация, по всей вероятности, одиночного захоронения - север-юг.

Находки: лепная с заглаженной поверхностью плоскодонная миска из розовато-серой глины с кальциевой примесью, станковый со сферическим туловом высокогорлый светлоангобированный сосуд с узким крупным пояском точечного орнамента по плечу и врезными круговыми волнистыми линиями по середине тулова. Найдена верхняя половина одноручного светлоангобированного кувшина станкового производства, украшенного круговыми поясками из нескольких рядов волнистого орнамента по плечу и тулову, фрагменты стенок и донец темноангобированных станкового производства и лепных кружек.

Найдено несколько изделий из железа: три железных ножа - два мелких с вытянутым узким слегка вогнутым лезвием, прямой спинкой и треугольным черенком. Длина ножей 14,5 см, максимальная ширина лезвия 1,6 см. Третий нож - однолезвийный более крупных размеров, с широким лезвием, прямой спинкой, треугольным черенком. Длина ножа 19 см, максимальная ширина лезвия 2,3 см. Железный сомкнутый браслет из округло-овального остреря, диаметр 6,6 см (рис. 2. 1-8).

Курум № 4. Имеет круглую в плане насыпь диаметром 7 м, сложенную из средних и в основном мелких размеров камней вперемешку со щебенкой и галькой. Высота насыпи 50 см.

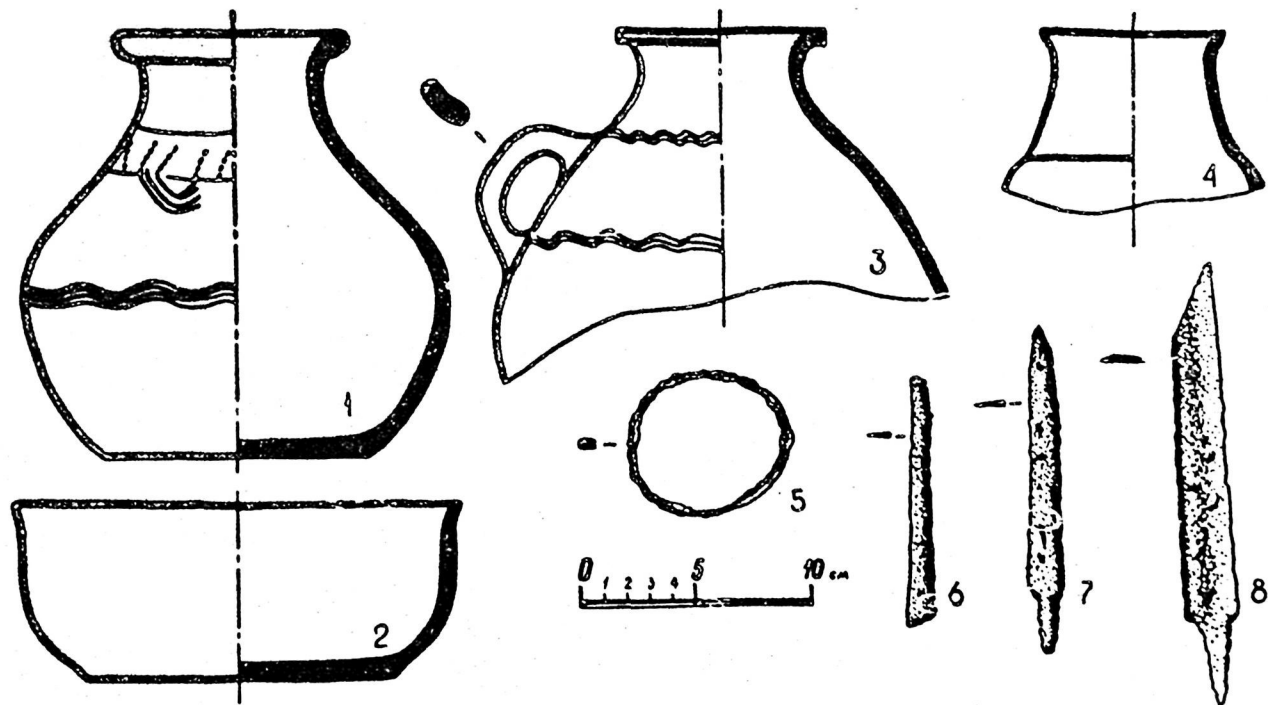

Рис.2. Могильник Чугзхона. Курум № 3. Находки

В центре насыпи расположена овально-прямоугольной формы погребальная камера — "каменный ящик". Дно "ящика" слегка заглублено в материковом грунте. Глубина его 60 см, длина 2,25 м, ширина 0,65–0,75 м, "ящик" ориентирован по линии ССЗ–ЮЗВ. Торцовые стены его, сложенные из одного плоского камня с ровной поверхностью, длинные боковые стены камеры, слегка выгнутые наружу, сложены из двух рядов очень крупных камней (70х30 см; 75х30 см). Сверху камера была заполнена упавшими камнями перекрытия: узкими длинными камнями с плоскими поверхностями. На дне камеры в лессово-щебенчатой засыпке найдены истлевшие кости человеческого скелета; в северной половине — нижняя челюсть и мелкие обломки черепа, в южной — обломки нижних конечностей. Ориентация погребенного — ССЗ–ЮЗВ.

Рядом с костяком найдены фрагменты стенок и донца груболепного сосуда из черно-серой глины с кальциевой примесью, половина керамического пряслица дисковидной формы, красноангобирванное керамическое пряслице усеченно-конической формы, украшенное неглубокими круговыми желобками.

Курган № 9. Насыпь, сложенная из крупных, средних и мелких размеров окатанных и рваных камней, четко делится на две части: внизу в основании ее выложена из 1–2 рядов небольших камней плоская выкладка шириной от 1,5 до 3 м, по краю оконтуренная крупными камнями, образующими кольцо. В центре сооружения находится слегка вытянутая с севера на юг овальная в плане насыпь полусферической формы с четкими внешними стенами высотой 1,5 м шириной от 2,2 до 4,25 м.

Погребальная камера овальной формы в виде каменного "ящика" вытянута по линии С–Ю. Дно камеры, слегка заглубленное в материковом грунте, было вымощено мелкими окатанными камнями, выше находился тонкий слой лессово-гравийной подсыпки.

Размеры камеры — глубина 1,6 м, длина 2,7 м, ширина 1,1 м. Обе торцовые и длинные боковые стены ее сложены в основании из очень крупных камней. Выше все стены камеры выложены аккуратной кладкой из крупных камней, обращенных внутрь камеры короткими сторонами с постепенным нависанием.

В северной половине камеры сохранилось перекрытие, состоявшее из плоских каменных плит. На дне камеры лессово-щебенчатой засыпке найдены остатки человеческого скелета, по которым трудно определить ориентацию погребенного: в северо-восточном углу найдена нижняя челюсть, ближе к центру — обломки длинных костей конечностей. Рядом с ними в засыпке обнаружено керамическое дисковидной формы пряслице и фрагмент стенки груболепного из черной-серой глины сосуда.

Курум № IО. Представляет собой бесформенную аморфную насыпь из рваных мелких и средних размеров камней без наружного кольца у основания. В конструктивном плане — это каменный ящик с расположенной в центре насыпи погребальной камерой подпрямоугольной формы, ориентированной по направлению СВ-ЮЗ. Дно камеры слегка заглублено в материковом грунте. Размеры ее: длина 2,1 м, ширина 1,1 м, высота 0,75 м. В основании стен камеры длинными сторонами уложены крупные с плоской поверхностью камни. Выше на них лежат длинные рваные камни, обращенные внутрь камеры короткими сторонами с постепенным нависанием. Камера была перекрыта узкими длинными плитами, упавшими внутрь. На дне камеры, в северной половине ее, в щебенчатой засыпке найдены очень мелкие кости человеческого скелета, ориентацию погребенного по которым определить невозможно. Находки отсутствуют.

Курум № II. Это могильное сооружение конструктивно состоит из двух частей. В центре его находится полусферической формы насыпь, сложенная из крупных, средних и мелких окатанных и рваных камней. Высота насыпи 1,25 м, диаметр 5,5-6 м. В основании насыпи круговая плоская выкладка из камней, шириной в 1,5-2,2 м, оконтуренная по краю крупными камнями, образующими кольцо. В центре сооружения (каменный ящик) расположена овальной формы погребальная камера, вытянутая по линии СВ-ЮЗ. Устье ее выложено радиально расположенными продолговатыми камнями, дно слегка заглублено в материковом грунте. Стены камеры оложены из очень крупных с плоскими поверхностями камней, положенных узкими сторонами, выше идет кладка менее крупными камнями. С помощью постепенного нависания камней камера суживается кверху. Перекрытие камеры осуществлялось с помощью длинных плоских плит, упавших

внутри камеры и лежащих сверху. Ниже камера была заполнена мелкими и средних размеров камнями. Надпольный слой составляла щебенчато-гравийная засыпка толщиной около 30 см.

Размеры камеры: длина 2,3 м, ширина 1,2 м, глубина 1,3 м. Кости человеческого скелета не обнаружены. По всей вероятности, это кенотаф — поминальное сооружение. На дне камеры расчищен специально согнутый и присыпанный щебенкой ствол дерева, лежащий вдоль камеры в направлении юг-север. Длина ствола 1,8 м, толщина 5-6 см.

В северо-западном углу ящика в надпольном слое найдены 4 лепных фрагментированных сосуда из черно-серой глины с кальциевой примесью: широкодонная чаша с сильно отогнутыми наружу непрофилированными стенками, одноручный плоскодонный сосуд со сферической формы туловом и невысоким цилиндрическим горлом, два небольших безручных сосуда с туловом грушевидной формы.

Чуть южнее от них, ближе к центру, найдена еще одна группа лепных сосудов из того же теста: плоскодонная кухонная кружка с петлевидной ручкой, разделенной пополам неглубоким вертикальным желобком, два плоскодонных котла с прилепными вертикальными ручками — выступами на плечиках.

В некоторых сосудах находились мелкие кости барана, в одном из котлов сохранились остатки пищи из вареного зерна (маш?). Вместе с сосудами найден целый миниатюрный железный нож, однолезвийный, с вытянутым узким лезвием, прямой спинкой и треугольным черенком. Длина ножа 12 см, ширина лезвия у черенка 1,4 см.

Курум № 12. Насыпь полусферической формы сложена из крупных, средних и мелких рваных и окатанных камней. Диаметр насыпи 6 м, высота 0,75 м. Цокольное внешнее кольцо в основании насыпи (в виде плоской выкладки) выложено из одного ряда камней. По краю оно обложено более крупными камнями. Ширина выкладки более 2 м. В центре насыпи расположена погребальная камера вытянуто-овальной формы, ориентированная по направлению ССВ-ЮОЗ. Само могильное сооружение относится к каменным ящикам. Размеры камеры: длина 2,4 м, ширина 0,95 м, глубина 0,75 м. Длинные боковые стены камеры сложены из двух рядов крупных камней с плоскими поверхно-

тями, узкие торцовые стены — из камней средних размеров. Устье камеры, оформленное радиально положенными продолговатыми камнями, перекрывалось длинными узкими плитами. Часть из них упала внутрь камеры, образуя верхнее заполнение ее. Ниже лежат мелкие камни и щебенка. На полу камеры, слегка заглубленном в материковом грунте, насыпан слой щебенки. В ней, в центре камеры, найдены мелкие обломки человеческих костей, по которым практически невозможно определить ориентацию погребенного. Сопровождающий инвентарь отсутствует. У северной стены в средней части заполнения найден фрагмент бедренной кости крупного животного — коровы или лошади.

Курум № 13. Центр сооружения составляет полусферической формы насыпь, сложенная из огромных размеров окатанных и рваных камней. Диаметр насыпи 6 м, высота около 1 м. Внизу, в основании ее, имеется плоская выкладка шириной до 2 м, из мелких и средних размеров камней. Внутри насыпи находится подпрямоугольной формы погребальная камера без входа, ориентированная по линии СВ-ЮЗ (каменный ящик). Пол камеры слегка заглублен в материковом грунте. Стены ее сложены из крупных и средних камней. Самый верхний ряд составляют длинные плоские камни, уложенные радиально внутрь ящика, плоско перекрытого каменными плитами. Часть из них упала внутрь курума. На полу камеры, в северо-восточном углу ее, в щебенчато-гравийной засыпке найдены фрагменты стенок и дна крупного эллипсоидной формы сосуда станкового производства. По плечикам он ориентирован круглыми горизонтальными и пересекающими их под углом врезными линиями. Кости человеческого скелета не обнаружены. По всей вероятности, это погребальное сооружение является кенотафом.

Курум № 14. Насыпь полусферической формы сложена из мелких и средних размеров камней. В основании насыпи, диаметром около 7 м, высотой 70 см, прослеживается прерывистое кольцо из очень крупных камней. В центре каменный ящик овальной формы, вытянутый по направлению СВ-ЮЗ, с полом, заглубленным в материковом грунте сантиметров на 20-30. Размеры: длина 2,1 м, ширина 1,1 м, глубина 0,9 м. В основании ящика положены крупные камни длинными сторонами вдоль ямы,

выше — более мелкие камни. Самый верхний ряд стен ящика состоит из длинных узких радиально положенных по краям камеры камней, слегка нависающих над ней.

Верхнее заполнение камеры составляют длинные каменные плиты (0,75x0,35x0,15 м; 0,8x0,4x0,2 м) упавшего внутрь плоского перекрытия. Под ними, ниже, лессово-щебенчато-гравийная насыпка.

В юго-западном углу ящика на полу найдены очень мелкие истлевшие кости человеческого скелета. Ориентацию погребенного по ним определить невозможно. В середине камеры на полу встретились мелкие бараньи косточки.

Сопровождающий погребальный инвентарь представлен фрагментами лепной кружечки из черно-серой глины с кальциевой примесью. Погребение, по всей вероятности, было ограблено.

Курум №15. аморфная каменно-земляная насыпь, без выраженного внешнего кольца, слегка вытянутая с севера на юг. Диаметр насыпи 3-в — 10 м. Погребальная камера находится в центре насыпи. Это плоскоперекрытый каменный ящик удлиненно-прямоугольной формы, ориентированный по направлению С-Ю. Дно ящика — щебенчато-каменный слой, оно более чем на полметра заглублено от дна и поверхности. Размеры ящика: длина 2 м, ширина 0,65 м, глубина 1,2 м. Стены ящика сверху сложены из трех рядов камней без раствора. Внизу, в основании ящика, стены щебенчато-гравийные, не обложенные камнями, вырытые в материковом слое. Устье ящика выложено радиально положенными, чуть нависающими над камерой продолговатыми камнями.

В верхнем заполнении ящика лежат упавшие длинные плоские камни перекрытия (размеры плит перекрытия: 0,8x0,25 м; 0,65x0,3 м), ниже — лессово-щебенчато-гравийная насыпка. На полу, в насыпке, сохранились беспорядочно разбросанные, очень мелкие кости человеческого скелета (длинные кости конечностей, кости черепа), по которым трудно определить ориентацию погребенного. В середине камеры, в насыпке, найден фрагмент донца и стенки кухонного лепного сосуда из грубой черно-серой глины с кальциевой примесью. Погребение носит явные следы ограбления.

Курум № 16. Имеет вид уплотненной аморфной насыпи, сложенной из мелких и средних камней (диаметр по линии С-Ю - 9,6 м, по линии З-В - 8 м, высота 60-70 см). В основании насыпи, в южной половине и частично западной, встречаются крупные камни, образующие кольцо. Погребальная камера типа каменного ящика несколько смещена от центра к востоку. Она имеет овальную форму, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Ее размеры: длина 1,8 м, ширина 0,75 м, высота 1,1 м. Стены камеры сложены из 2-3 рядов мелких и крупных камней. Самый верхний ряд - радиально положенные плоские длинные камни. Камера плоско перекрывалась крупными каменными плитами (0,72х0,35 м; 0,65х0,45 м).

Дно камеры - материковая щебенка. Оно ниже уровня современной дневной поверхности на 40-50 см. На глубине 50 см от края камеры в центре в лессово-щебенчатой засыпке найдено два фрагмента стенок среднестенного белсангобированного сосуда станкового производства, других находок нет. Остатков человеческого скелета не обнаружено. Очевидно, это кенотаф.

Курум № 17. Имеет вид уплотненной насыпи из мелких и средних размеров рваных и окатанных камней. Насыпь аморфная без цоколя или кольца (диаметр по линии С-Ю - 6 м, З-В - 5 м, высота 50-60 см). В центре насыпи находится погребальная камера в форме овального каменного ящика, ориентированного по линии С-Ю. Пол камеры на 65-70 см глубже уровня современной дневной поверхности. Сверху стены камеры сложены из 3-4 рядов рваных и отесанных крупных камней, ниже под ним стены из материковой щебенки, дно - тоже материковая щебенка, ничем не выложенная.

Самый верхний ряд камней камеры - продолговатые с плоской поверхностью камни, положенные радиально к краям ямы и слегка нависающие внутрь (0,85х0,35 м; 0,65х0,25 м; 0,6х0,5 м; 0,65х0,4 м).

Ящик был плоско перекрыт длинными каменными плитами: 0,8х0,4х0,2 м; 0,75х0,33х0,2 м. Частично они были обнаружены на поверхности насыпи, а в основном обрушились внутрь камеры, составляя верхнее заполнение ее. Размеры камеры: длина 1,95 м, ширина 1 м, высота 1,3 м. От середины до самого по-

ла камера была заполнена лессовой засыпкой с включением незначительного количества щебня. В этой засыпке на высоте 20 см от дна у восточной стены камеры была обнаружена затылочная кость человеческого черепа. На этом же уровне в засыпке в южной половине ящика ближе к южной стене найдены фрагменты длинных костей голени человеческого скелета. Ориентировочная ориентация погребенного по остаткам костей — СВВ-ЮЗЗ. В засыпке рядом с погребенным были найдены предметы сопровождающего инвентаря — 4 археологически целых керамических сосуда.

1. Гончарного производства, узкогорлый красноангобирванный, со сферической формы туловом, украшен по плечу двумя рядами прорисованных круговых волнистых линий. Высота 25,5 см.

2. Груболепной кухонный сосудик из черно-серой глины с кальцевой примесью. Высота 7,7 см.

3. Почти целая груболепная кружка из черно-серой глины с кальцевой примесью, с петлевидной ручкой. Высота 6,5 см, диаметр венчика 5,5 см.

4. Груболепной кухонный сосуд из черно-серой глины, со сферической формы туловом, высоким слегка отогнутым наружу венчиком и следами ручки. Внутри него найдены мелкие бараньи кости. Высота 14,5 см, диаметр венчика 8 см.

Как уже отмечалось, основная часть раскопанных нами курумов с плоскоперекрытыми погребальными камерами в центре — это каменные ящики с устойчивой северной ориентацией погребенных. Конструкция описанных выше сооружений полностью повторяет устройство подобных типов наземных погребальных построек в Карамазарских горах (Северо-Западная Фергана), детально исследованных и опубликованных Б.А. Литвинским памятников скотоводческих племен широкого хронологического диапазона — от III-II вв. до н.э. до V-VI вв. н.э.³

3. Литвинский Б.А. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Карамазарских горах. — АРТ, вып. III (1955 год). Сталинабад, 1956, с. 45-46; о н е. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972, с. 137-213.

Почти все раскопанные курумы могильника Чугэхона были обработаны в древности. Незначительный сопровождающий инвентарь из курумов представлен в основном керамическими изделиями. Это груболепная кухонная посуда из черно-серой глины с кальциевой примесью в форме кружек с петлевидными ручками, плоскодонных чаш с непрофилированными почти вертикальными стенками, небольших, с грушевидной формы туловом сосудов, плоскодонные котлы с наклепными вертикальными ручками по плечикам, миниатюрные горшочки формой, приближающейся к сферической.

Всего несколько экземпляров составляют светлоангобированные сосуды станкового производства, из хорошей отмучки розовато-красной глины без посторонних примесей.

I. Небольшие одноручные и безручные кувшины с туловом сферической формы, украшенные волнистыми прочерченными линиями по тулову и плечикам и круговыми горизонтальными линиями с точечным орнаментом внутри.

II. Верхняя часть высокогорлой темноангобированной кружки со следами ручки.

III. Два крупных узкогорлых сосуда с туловом, приближающимся к сферической форме, орнаментированные круговыми прямыми и волнистыми прочерченными линиями.

Подобная керамика лепного и гончарного производства встречается при раскопках могильников равнинной части древней Ферганы и ее предгорных районов,⁴ могильников каунчинской культуры с сопредельной территории Чача, датируемых концом III в.н.э.⁵ Наиболее близкие аналогии по форме изделий и прие-

4. Б о р о н е ц М.Э. Археологические исследования Института истории и археологии и музея истории Академии наук УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 годах. - Тр. музея истории УзССР, вып. II. Ташкент, 1954, с. 59-61, рис. 10-12; Л и т в и н с к и й Б.А. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. - АРТ, вып. V (1957 год). Сталинабад, 1959, с. 121-126.

5. Т е р е н о ж к и н А.И., Д у к е Х. Древнейшие земледельцы Ташкентского савана. - Сб.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 23-32, рис. 7, 10; А л и ш о в К. Памятники скотоводов Чача. - Сб.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 52-58, рис. 15-18.

мам орнаментации встречены среди сосудов с круговыми волнистыми и прямыми линиями, прочерченными по их плечикам и тулову, из нижнего горизонта илакского городища Намудлыг III - IV вв. н. э.,⁶ синхронного слоя городища Актоса 2 бассейна средней Сырдарьи.⁷ Кроме керамики среди находок погребального инвентаря имеются немногочисленные предметы орудий труда и утвари: несколько керамических пряслиц дисковидной и усеченноконической формы, железные однолезвийные ножи с треугольным черенком, железный сомкнутый браслет из округло-овального стержня. Подобные им предметы обихода широко бытуют среди находок из могильников первых вв. н. э. в Западной Фергане⁸ и сопредельных территорий. Особо следует отметить, что находки из курумов прежде всего керамические, близки вещественным материалам из горизонта III-IV вв. н. э. уже исследованного многослойного поселения Тиркаштепа, что позволяет датировать их этим же временем. Не исключено, что погребенные в курумах были связаны с населением вышеупомянутого поселения.

Из пяти раскопанных курганов три оказались кенотафами — поминальными сооружениями без следов захоронения. В конструктивном плане представляет несомненный интерес кенотаф — курган № I. Это полусферической формы лессово-щебенчатая с включением некрупных камней насыпь, круглая в плане. Каменные кольца в основании насыпи и в центре отсутствуют. Диаметр насыпи 14 м, высота 1,1 м. В центре кургана под лессово-щебенчатой насыпью на глубине 40 см от поверхности была обнаружена выкладка из кирпича-сырца.

После полного снятия поверхностного лессово-щебенчатого слоя (толщиной в 20-40 см) выяснилось, что под ним на всей площади кургана находится сложенное из сырцового кирпича-

6. Б у р я к о в Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с.127-139, рис.47-48.

7. Л е в и н а Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. М., 1971, с.126-128, рис.40-43.

8. Л и т в и н с к и й Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. Могильники Западной Ферганы, т.IV. М., 1978.

ча сооружение. Оно полностью повторяет план и форму самого кургана: круглое в плане, полусферической формы. Диаметр его 10 м, высота в центре 70 см. Внизу (в основании) это кирпичное сооружение обложено небольшими рваными камнями, образующими кольцо. Основание его, видимо, соответствует уровню древней дневной поверхности.

В ходе исследования в кладке отмечено чередование рядов длинных и коротких сторон кирпичной, с небольшими отклонениями.

Размеры кирпича-сырца из кургана следующие:

64x35x11 см; 62x30x10 см; 61x27-31x9-11 см; 60x25-35x9-10; 58x38-28x11 см; 57x30x10 см; 56x33x8 см; 55x25-28-30-40x9-12 см; 54x30x8 см; 53x28-31-34x10 см; 52x30x10 см; 51x30x11 см; 50x26-34-39x9-11 см; 49x27x11 см; 48x33-35-40x10 см; 47x25-37x10 см; 46x30x9 см; 45x27-30-35x9-11 см; 43x26-31x9-10 см; 42x20x9 см; 41x40x9 см; 40x40x8 см; 40x30x11 см.

Подстилающий слой под сырцовым сооружением — мягкий желтоватого цвета лессовый суглинок, по-видимому, специально привезенный откуда-то, так как материковый слой в этом месте — гравийно-галечный. В лессовидном суглинке встречается мелкая галька и одиночные крупные камни. В центре под насыпью чуть ниже уровня современного дневного горизонта отмечено скопление крупных камней. Под северо-восточной четвертью кургана, ближе к центру, расчищена неглубокая овальной формы яма, с наклонными сужающимися ко дну стенками, ориентированная по линии ССВ-ЮЮЗ.

Заполнена она была лессово-щебенчатой засыпкой с включением некрупных камней. Размеры ее: длина 1,5 м, ширина 1,2 м, глубина от уровня современной дневной поверхности 0,6 м. Глубина от центра насыпи 1,7 м. В яме не обнаружено ни скелета, ни погребального инвентаря.

Аналогий этому кургану-кенотафу среди опубликованных материалов найти не удалось. Возможно, это что-то новое в погребальном ритуале.

Курган № 7. Полусферической формы лессовая насыпь без внешних и внутренних колец. Диаметр 16 м, высота 1,5 м. В западной половине насыпи под лессовой засыпкой на уровне

современной дневной поверхности на небольшой площади обнаружена выкладка на толщину двух рядов сырцовых кирпичей того же размера, что и в кургане № 1. Поиски могильной ямы после снятия лессовой насыпи с кирпичной выкладкой не дали никаких результатов. По всей видимости, это кенотаф — поминальное сооружение.

Курган № 8. Насыпь состоит из беспорядочно набросанных крупных и средних размеров камней. В центре насыпи сосредоточено несколько огромных камней. Диаметр кургана 14 м, высота 1,82 м. Под насыпью, снятой чуть ниже уровня современной дневной поверхности, могильной ямы не оказалось. Ее, по всей вероятности, не было. Это кенотаф — поминальное сооружение.

Под каменно-земляными насыпями двух остальных курганов (№ 5 и № 6) были обнаружены женское и мужское захоронения в катакомбах с очень интересным погребальным инвентарем.

Курган № 5 (рис. 3). Насыпь полусферической формы, диаметром 12, высотой 1,1 м. В центре насыпи кольцо из двойного ряда некрупных камней. После снятия насыпи на уровне современной дневной поверхности в центре обозначились контуры могильной ямы, заполненной небольшими и крупными камнями. Впускная яма (дромос) овально-вытянутой формы (длина 3,5 м, ширина 1,15 м, глубина 2 м). Строго ориентирована по линии С-Ю. Вырыта она в материковом щебенчато-гравийном грунте. Длинные стены ямы — западная и восточная — вертикальны, северная слегка нависает. В южной стене на глубине 75 см от края ямы имеется выступ-ступенька шириной 60 см. Дромос был заполнен очень крупными и небольшими рваными и окатанными камнями вперемешку со щебенчато-гравийной засыпкой. В северной половине западной стены впускной ямы, частично с переходом на северную стену, обнаружена погребальная камера, имеющая форму катакомбы. Щебенчато-гравийное дно впускной ямы полого спускается в нее в виде наклонной ступеньки высотой 65-70 см. Вход в катакомбу был заложен одним рядом плашмя лежащих каменных плит. Сама катакомба ничем не заполнена. Длина ее 2,2 м, глубина 0,9 м, высота 1 м. На щебенчато-гравийном полу катакомбы в слое щебенчатой засыпки лежал скелет женщины на спине, в вытянутом положении, с чуть сведен-

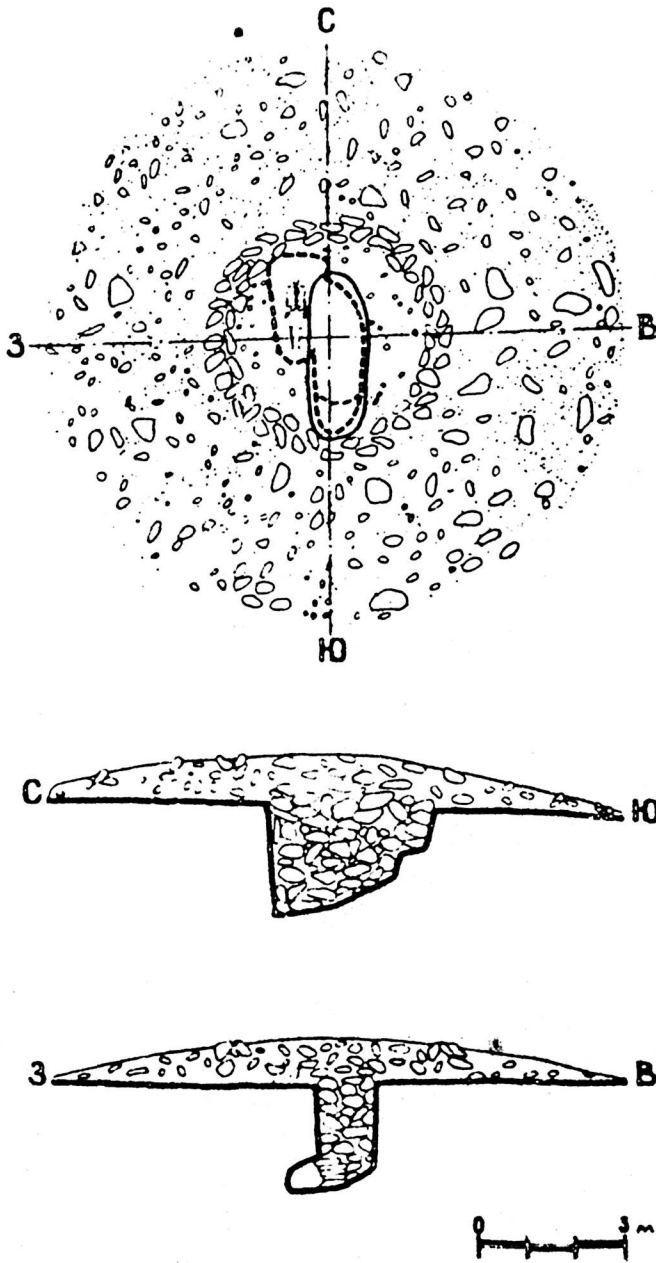

Рис.3. Могильник Чугэхона. Курган № 5.
План и разрез.

ными в коленях ногами, головой на ССВ, лицевая часть черепа разбита упавшими с потолка камнями. По определению антрополога Т.П.Кияткиной, возраст погребенной 25–30 лет, рост 150–155 см, на черепе имеются следы искусственной деформации.

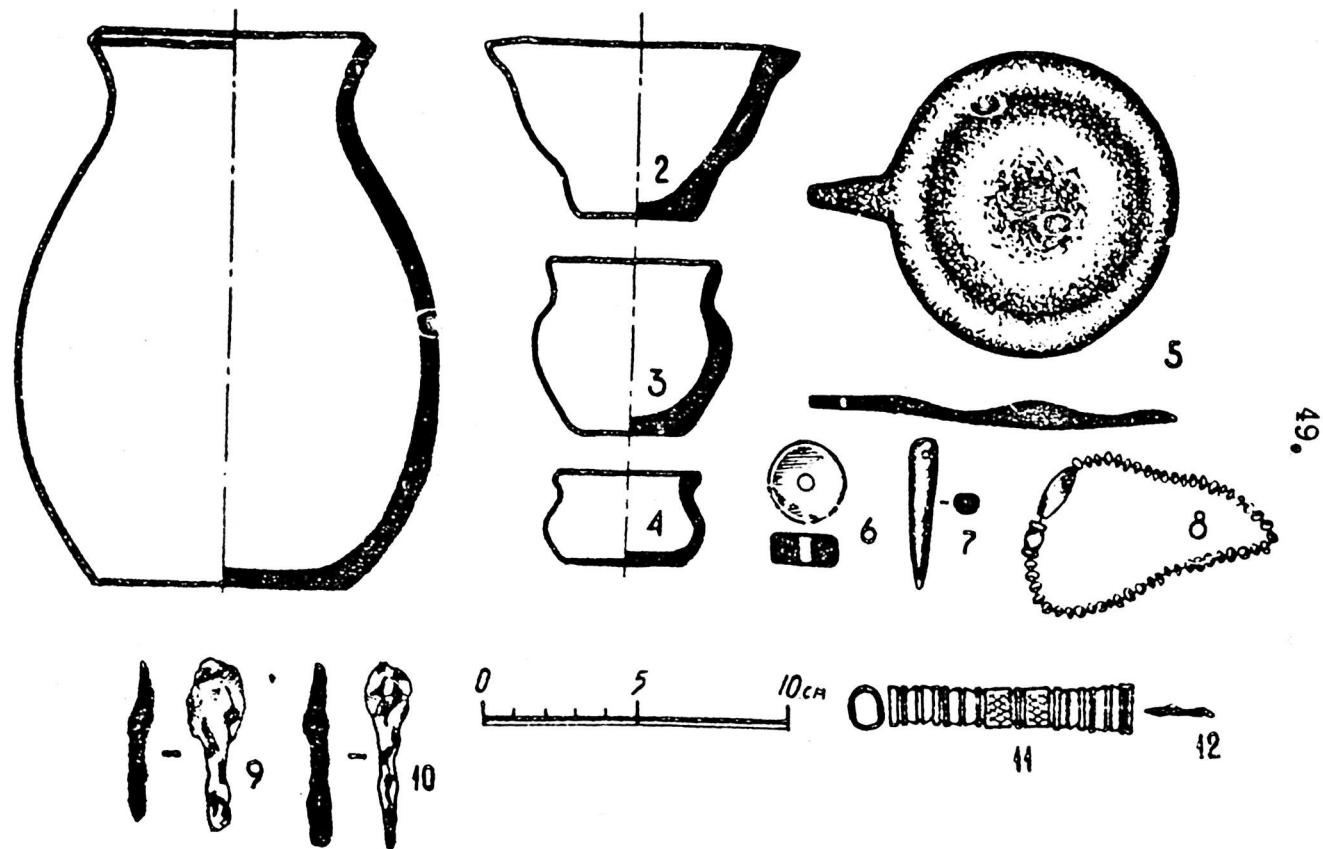

Рис.4. Могильник Чугзхона. Курган № 5. Находки.

Погребение дало значительное количество находок. Среди них несколько керамических: около кисти правой руки лежал на боку лепной светлоангобированный с грушевидным туловом сосуд, со следами подрезки ножом у дна, на дне — песчаная подсыпка (рис.4.1). У северной стены, за черепом, сильно обгоревшие фрагменты донца и стенок лепного кухонного сосуда, рядом с ним лопатка и обломок бедренной кости барана (остатки тризны?), фрагменты железного сильно коррозированного предмета непонятного назначения.

У правой плечевой кости скелета стояла груболепная на выраженном плоском поддоне высокая чашечка, с непрофилированными отогнутыми наружу стенками, с широкой плоской закрайкой, орнаментированной параллельными насечками. На внутренней поверхности ее — следы нагара и остатки тонкой золы с легкими древесными угольками. Возможно, ритуальная чаша — курильница? (рис.4.2). Около нее — миниатюрный груболепной из черно-серой глины с кальциевой примесью плоскодонный сосудик с мелкими древесными угольками и обломком обгоревшей кости барана (остатки тризны?) (рис.4.3).

Около кисти правой руки найден миниатюрный стеатитовый сосудик со сферическим туловом и слегка отогнутым венчиком с плоской закраиной, по всей вероятности, туалетный (рис.4.4), железный предмет из двух стерженьков, оканчивающихся плоскими лопаточками — рабочими концами (косметический пинцет) (рис.4.9,10). Около локтевой кости левой руки найдено бронзовое зеркало дисковидной формы, с боковой подпрямоугольной ручкой и сквозным отверстием в ней для подвешивания (рис.4.5).

На обратной стороне вдоль края диска невысокий утолщенный ободок, у внутреннего основания его имеется круговая неглубоко прочерченная линия. В центре выступ в виде невысокой конической пишки-пила.

Диаметр зеркала 9,7 см, длина ручки 3 см. Рядом с ним миниатюрное керамическое пряслице дисковидной формы (диаметр 2,2 см), камешная косметическая палочка — односторонний стерженек для сурьмления (принадлежность женского туалета), прямоугольный в поперечном сечении, с отверстием. Дли-

на 4,8 см. В области шейных позвонков найдена буссеченноконической формы сердоликовая бусина, стеклянная бусина в форме цилиндра с ободками на концах, более 30 мелкорубленых темно-коричнево-серых пастовых бус (рис.4. 8). Интересно изделие из костяной полой трубочки (трубчатая кость животного), овальной в сечении, слегка расширяющейся к обоим концам и украшенной сложным резным орнаментом, нанесенным на тщательно отполированную поверхность; по краям горизонтальные рельефные полосы, в середине, в двух широких круговых поясах — миниатюрные ромбики. Длина трубочки 8 см, сечение 1,5—1 см. Внутри изделия сохранился фрагмент коррозированной железной иглы длиной 2,3 см. Вероятно, это игольник (рис.4. II, 12).

Курган № 6 (рис.5). Насыпь полусферической формы, круглая в плане, состоит из лесса и некрупных камней. Диаметр насыпи 12 м, высота 1,3 м. В центре на поверхности насыпи имеется скопление небольших размеров камней, образующих подобие кольца. После снятия насыпи в центре на уровне современной дневной поверхности околонурились стены впускной могильной ямы — дромоса. Она была заполнена от самого верха очень крупными и средних размеров рваными камнями (гранит и гипс) вперемешку с щебенчато-гравийной засыпкой. Впускная яма овальной формы, вытянута с Ю на С. Стены ямы, вырубленной в материковом грунте, вертикальны, ступеньки для спуска в яму отсутствуют. С глубины 1,9 м от края ямы крупные камни кончились, под ними находилась сплошная щебенчато-гравийная засыпка, в ней встречены обломки дерева (арча?). Дно ямы неровное, полого спускается с востока на запад. Длина ямы 3,7 м, ширина 1,2 м, глубина 2,25—2,40 м. В северо-западном углу впускной ямы был обнаружен вход в погребальную камеру, имеющую форму катакомбы. Вход был заложен каменными плитами: в основании крупными, над ними в беспорядке лежали плиты поменьше. Длина катакомбы 2,4—2,5 м, глубина 0,9 м, высота 1,1—1,2 м. Щебенчато-гравийный пол погребальной камеры глубже пола впускной ямы на 15 см. В южной половине катакомбы, на самой границе с полого опускающимся полом впускной ямы (дромоса) лежит длинный плоский камень (длина 26 см).

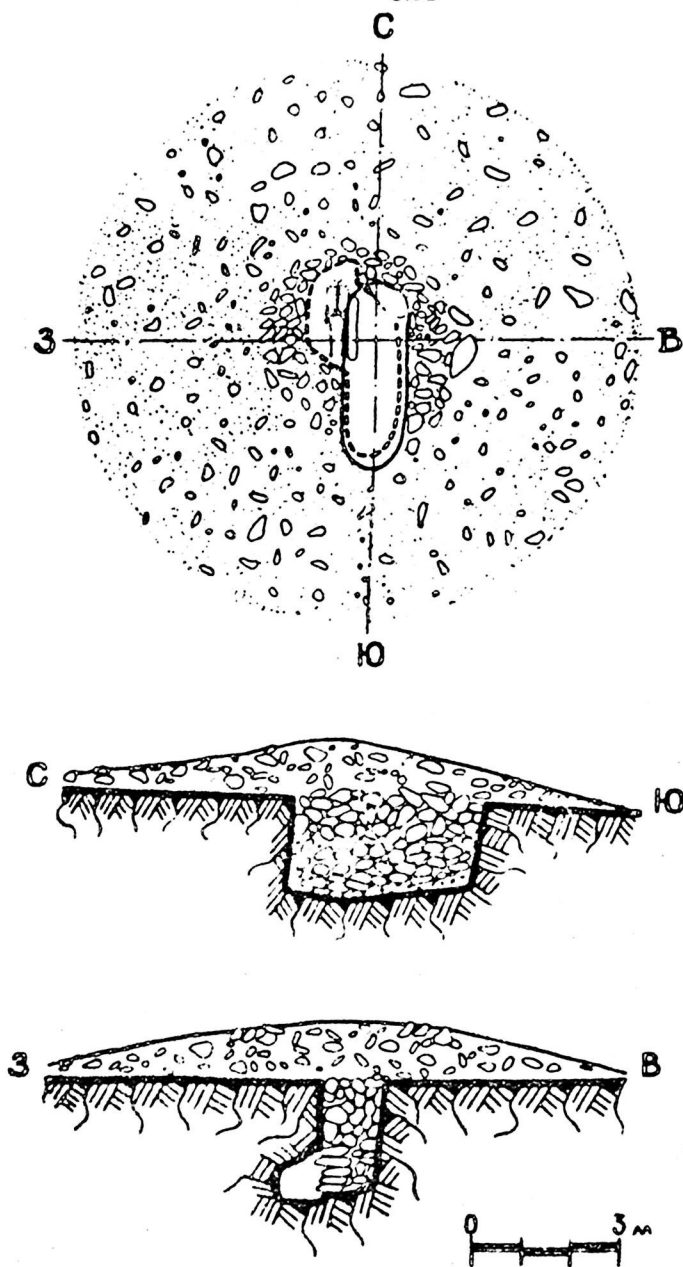

Рис. 5. Могильник Чугэхона. Курган № 6.
План и разрез.

В катакомбе находился скелет мужчины 55–65 лет, приблизительно рост 174 см (определение антрополога Т.П.Кияткиной) на спине, в вытянутом положении, головой на север, с незначительным отклонением к западу. Лицевая часть черепа разбита упавшими сверху камнями. На грудном отделе позво-

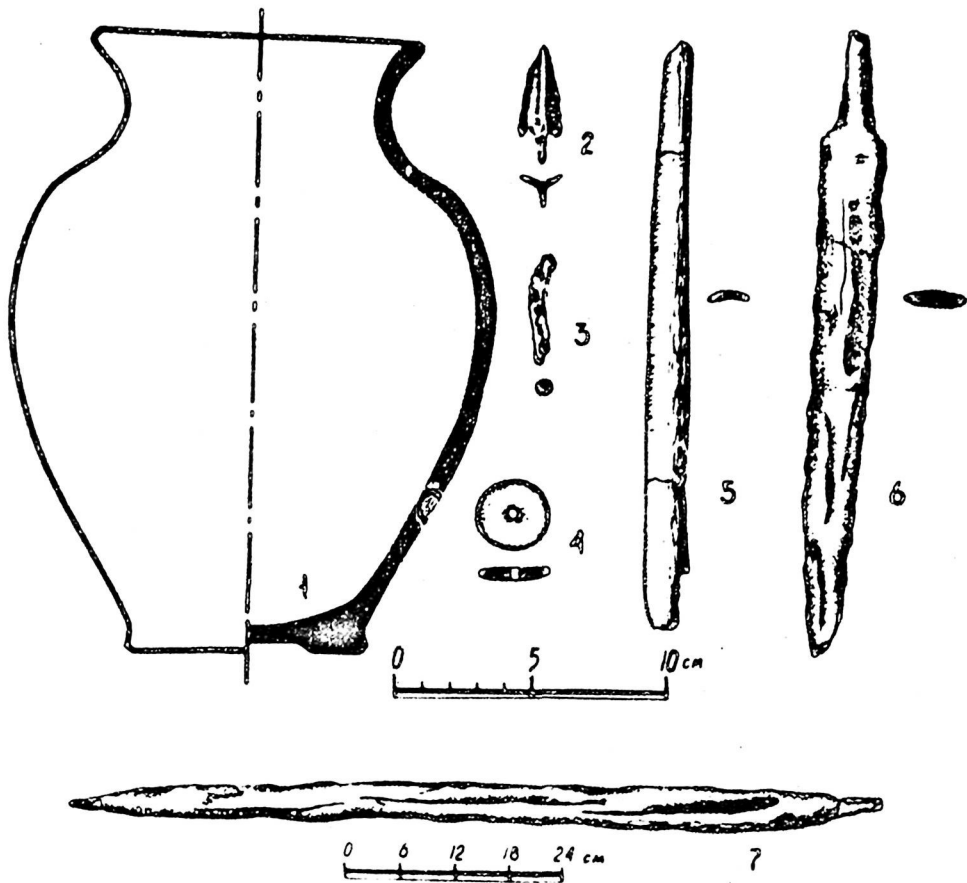

Рис. 6. Могильник Чугзхона. Курган № 6. Находки.

ночника значительное скопление косточек вишни. В 30 см к востоку от черепа погребенного стоял груболепной из черно-серой глины с кальциевой примесью плоскодонный сосуд с туловом грушевидной формы и отогнутым наружу венчиком (рис. 6. 1). У дна его мелкие древесные угли, конец лезвия железного ножа плохой сохранности.

Слева, вплотную примыкая к скелету (от плечевой до тазобедренной кости), лежал однолезвийный железный меч без металлического навершия, с сохранившейся длиной 91 см (рис. 6. 7). На голени правой ноги найден железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы с опущенными жальцами и остатками древка на черешке (рис. 6. 2), на поясничных позвонках корродированный железный предмет в виде стерженька с крючком на конце.

В кисти правой руки погребенного однолезвийный железный кинжал с чуть отломанной рукояткой. Сохранились следы деревянных ножен. Длина кинжала 22,5 см, ширина лезвия 2,7 см (рис.6.6).

У голени правой ноги найдена деталь костяной обкладки лука (рис.6.5) со следами черной краски на внешней поверхности, длина 21 см. Около кости левой руки — белая пуговица из известняка с отполированной поверхностью. Аналогичные по устройству погребальные сооружения с катакомбами с очень широким хронологическим диапазоном распространены на сопредельных территориях Ферганы, Шача, Согда⁹ в Средней Азии и далеко за ее пределами. Для датировки катакомбных захоронений могильника Чугзхона немаловажное значение имеют некоторые предметы погребального инвентаря из них, обнаруживающие близкое сходство с находками из курганных могильников Ферганы и курумов Карамазарских гор.

Тач, бронзовое зеркало с утолщенным ободком по краю диска и боковой ручкой из женского погребения имеет много сходных черт с подобными находками из курганов могильника Тура-Таш Баткенского района Омской области, датируемого II-IV вв. н.э. (Юго-Западная Фергана). Интересно отметить, что эта форма зеркал, широко представленная в сарматских погребениях Нижнего Поволжья и в погребениях Прикубани, в подобно-катакомбных памятниках Ферганской долины относится к редковстречаемым типам.¹⁰

Из мужского погребения особый интерес представляют железный однолезвийный меч без перекрестия и черешковый трехлопастной наконечник стрелы с овальным контуром лопастей и сильно опущенными жальцами.

Подобный меч, по мнению К.Ф.Смирнова, оригинальной формы и относящийся примерно ко II-III вв.н.э., был обнаружен в

9. О б е л ь ч е н к о О.В. Из истории изучения курганных погребений Средней Азии. - ИМКУ, вып.6. Ташкент, 1965, с.185-200; Л и т ь ж и н с к и й Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972.

10. Б а р у з д и н Ю.Д., Б р и к к и н а Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. Фрунзе, 1962, с.28, 34, 58, табл.ХV (7, 8).

мужском катакомбном захоронении расположенного по соседству скотоводческого могильника Муруксай в Кармазарских горах.¹¹

А черешковие трехлопастные наконечники стрел с опущенными жальцами, известные в среднеазиатских находках, скорее всего, могут быть датированы II-IV вв.н.э.¹² На наш взгляд, приведенные выше сравнения дают возможность отнести исследованные в Табошаре курганы ко II-IV вв.н.э. В целом же полученные при раскопках могильника интересные вещественные материалы предоставляют дополнительные сведения для историко-культурной характеристики малоизученных этапов позднеантичного Илака.

11. Литвинский Б.А. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кармазарских горах. — АРТ, вып. III (1955 год). Сталинабад, 1956, с.39.

12. Литвинский Б.А. Об изучении в 1955 г. погребальных памятников кочевников в Кармазарских горах... с.43-44, рис.5 (нижний ряд).

А. Мирбабаев

О РАБОТАХ ЧОРКУЙСКОГО ХОЗДОГОВОРНОГО ОТРЯДА В 1981 г.

Осенью 1981 г. Чоркуйский отряд начал раскопки могильника Лангари Ходжиен в юго-восточной окрестности села Чорку Исфаринского района Таджикской ССР, расположенного вблизи известного Карабулакского могильника, исследованного Ю.Д. Баруздиным. Еще весной 1981 г. по сообщению Отдела культуры Исфаринского горисполкома автор отчета и инженер-археолог Госинспекции по охране памятников Министерства культуры Таджикистана Ф.Абдуллаев были командированы в Чорку для уточнения места некоторых случайных находок, которые были извлечены во время военно-спортивной игры "Зарница" из могильных ям уже известного рассматриваемого могильника.¹

Могильник Лангари Ходжиен расположен у юго-восточной окрестности Чорку у подножия Туркестанского хребта: недалеко от ключевой воды Чашмай Мохиен, на продолговатом, тянувшемся с юга на север высоком холмистом останце горной гряды. У основания останца, как бы опоясывая его в одно кольцо, с запада на восток, огибая северную конечность останца, течет большой оросительный канал.

Общая площадь могильника равняется приблизительно 10 га. Северная половина могильника, более насыщенная могильными ямами, в нарушение Закона Таджикской ССР "Об охране памятников истории и культуры" и попустительству местных властей уже застроена жилыми домами, обсажена фруктовыми деревьями. Рельеф южной половины неровный, поверхность останца усыпана крупными камнями и мелким щебнем.

¹. Памятник включен в список Госинспекции по охране памятников Министерства культуры Таджикской ССР.

Поскольку могильник находится у черты крупного кишлака, с течением времени все надмогильные сооружения были растоптаны скотом и людьми. На площадке останца колхозники высушивали абрикосы. На поверхности холма надмогильные сооружения не сохранились, разбросанные камни, очевидно, являлись остатками бывших могильных выкладок. В 1954 г. некоторые могильники Чорку были зафиксированы одним из отрядов ТАЭ (руководитель Б.А.Литвинский). Местность между кишлаком Чорку и прилегающими горами насыщена многочисленными захоронениями. Б.А.Литвинским сделано краткое описание шести могильников,² однако в его списке описываемый могильник отсутствует, возможно, он упомянут им под иным названием.

Весной 1981 г. школьниками частично были раскопаны две могильные ямы и одно погребение в хуме. По свидетельству учителя истории А.Раупова, в первой могильной яме школьники выкопали два черепа плохой сохранности, узкогорлый горшок и приземистый лепной керамический чайник, много бус, бубенчики, ножи железные и другие вещи, которые быстро разошлись по рукам. Хум, содержащий остатки погребения, был разбит, а содержимое разбросано. По словам очевидцев, у венчика хума имелись вырезанные по сырой глине непонятные надписи. Много могильных ям провалены и уничтожены при строительстве проездной дороги и распланировки центральной части останца (рис.1). На этом участке поверхность площадки снята на глубину 0,55-0,60 м.

В полевом сезоне 1981 г. отряду удалось раскопать 19 могильных ям, разнородных по конструкции, погребальному обряду и по времени. В основном это были грунтовые ямы с коллективным (могильная яма № 2) и одиночным захоронением с катакомбами и подбоями, а также захоронения в дощатых гробах и колодах. Все грунтовые могилы с одиночным захоронением ориентированы по линии С-Ю, головой на юг. Погребения в гробах, колодах - подбойные по линии В-З, головой на восток. Костяки ле-

2. Д а в и д о в и ч Б.А., Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. - Тр. АН ТаджССР, т. XXXV. Сталинабад, 1955, с.141.

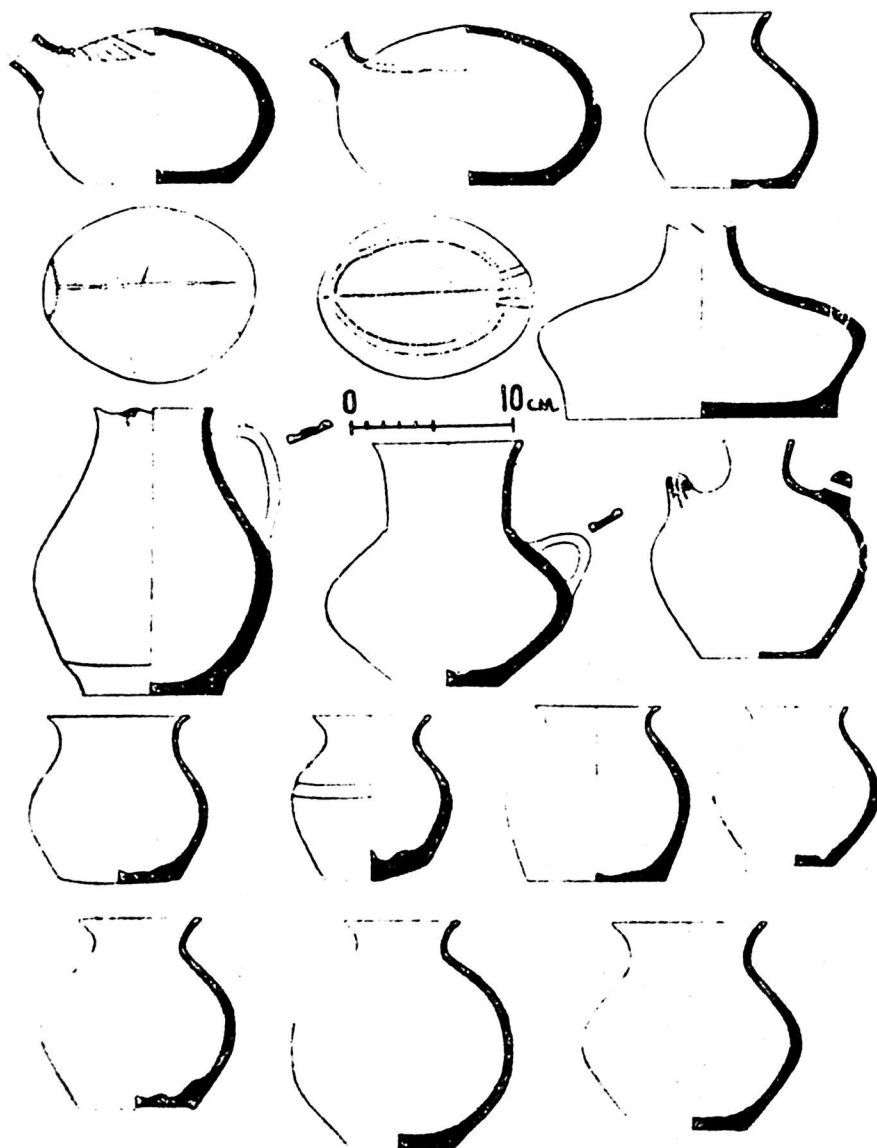

Рис. I. Образцы керамических находок.

кат на спине в вытянутом положении, руки тянутся вдоль туловища.

Могильная яма № I. Верхняя часть разрушена при прокладке дороги. Состоит из продолговатой ямы, ориентированной по линии В-З. Могила многоярусная, грунтовая, разграблена. Общая длина погребальной ямы 2,55 м, ширина 1,25 м, глубина

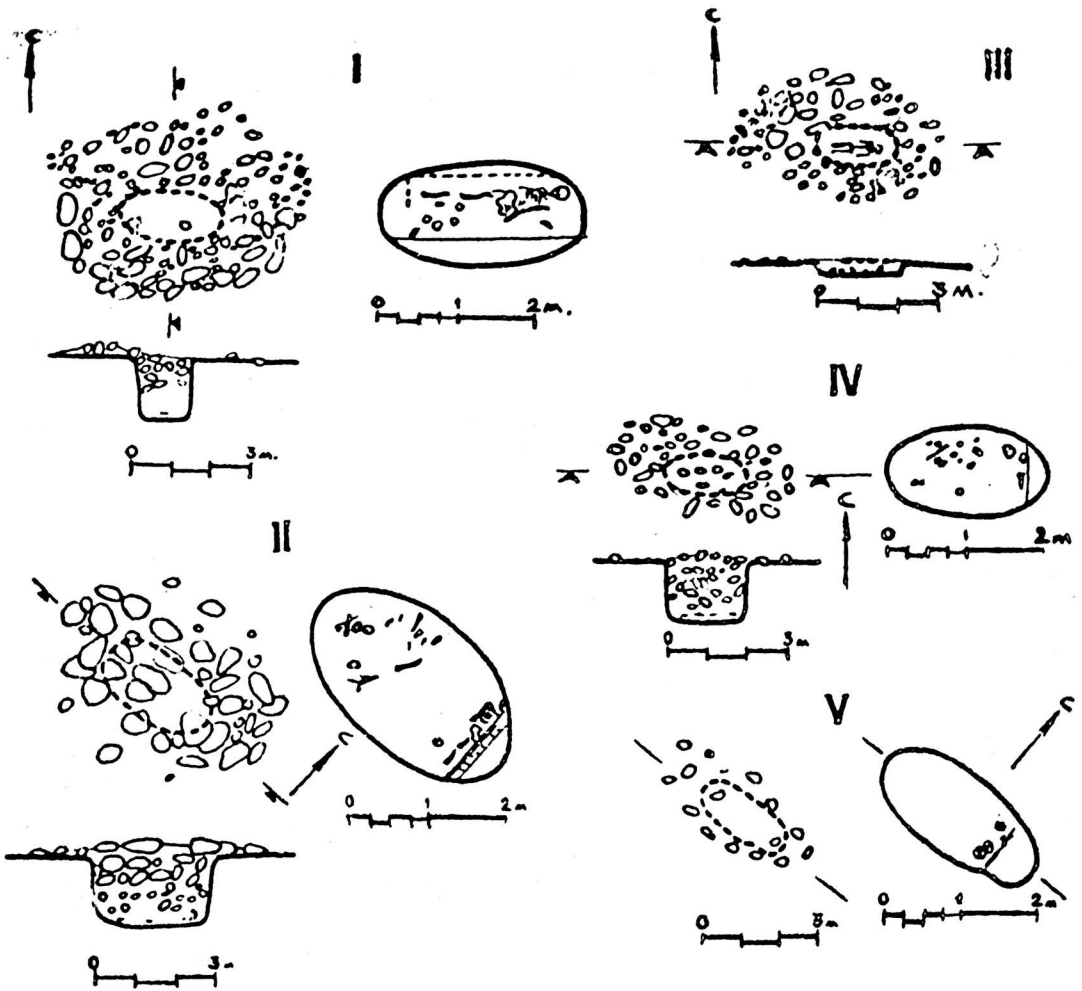

Рис.2. Планы и разрезы могильных ям.

1,6 м. В верхнем ярусе расчищено 10 черепов очень плохой сохранности. У изголовья и ног костяков обнаружены 6 горшков самой различной формы, одна кружка, три чайника и один сосуд для воды.

В нижнем ярусе захоронение производилось в дощатых гробах. Первый гроб (2,5x0,5x0,25 м) — доски потлели, их отпечатки четко прослеживались на стене могильной ямы. Костяк лежал на спине, головой на восток, лицо слегка развернуто на север (рис.2).

Рядом второй гроб (1,9x0,5x0,45 м). Стенки могилы вокруг гробов обложены каменной выкладкой. Костяки нижнего слоя также нарушены грабителями. У ног костяка найден двулезвийный железный кинжал. Рукоятка кинжала обломана. Там же найдены костяная ручка от шила или ножа, а также большое количество бус и другие женские украшения.

Могильная яма № 2. Мы произвели дочистку могильной ямы, начатой школьниками еще весной. Могила коллективного или многоразового использования. Костяки нарушены. У западного угла могильной ямы расчищен наполовину нарушенный костяк, лежащий в дервянной колоде. Костяк ориентирован по линии В-З, головкой на восток. Погребение женское, остальные костяки нарушены, найдено более 10 черепов, многие придавлены. Могильная яма дала много находок: бусы, браслеты, в том числе пара массивных браслетов с изображением пасти дракона, зеркала, серьги височные, колечки, большое количество сосудов, железных одностезвийных ножей, кинжалов, конской сбруи и других предметов.

Могильная яма № 3. Грунтовая, погребение детское. Отсутствует черепная коробка и конечности ног. Сопровождающего инвентаря нет.

Могильная яма № 4. Могила грунтовая, погребение женское, костяки нарушены. Удалось расчистить обломок черепной коробки. Найдены многочисленные фрагменты зеркал, один бронзовый гвоздик с шапочкой для отбивки кожи на седле, массивные бусы из речной гальки, сердолика, бронзы, а также два кувшина.

Могильная яма № 5. Грунтовая, верхняя часть спланирована, на глубине 0,45 м обнаружена могильная яма, ориентированная по линии В-З. Костяк неполный, найдены два черепа, лежащие рядом. У изголовья черепов обнаружен фрагмент железного щита, топорик, обломки кинжала, деревянный футляр от кинжала, а также одна железная статуэтка барана с парной головкой, по форме и технике исполнения очень близкая материалам из Тагискена,³ очевидно, принесенная с поля боя.

3. Толстов С.П., Итина Л.А. Саки низовьев Сырдарьи. — СА, 1966, № 2, с.151-170.

Могильная яма № 6. Могила грунтовая, захоронение в арчовой колоде сверху укрытой из того же материала. Возраст детский, женского пола. Длина колоды 1,4 м, ширина 0,34 м, высота 0,25 м. Длина крышки 1 м, ее ширина 23-24 см. Гроб зарыт в траншее, ориентированной по линии В-3. Ее длина 1,8 м, ширина 0,7-0,75 м. Верхний слой разрушен, могила заполнена валунами, галькой и речным песком. Погребение расположено близ могилы № 7, в трех метрах от южной стенки. В колоде арчового дерева сверху с южной стороны стоял шаровидный небольшой сосуд, покрытый красным ангобом с отбитым горлышком. Костяк ориентирован головой на восток. Череп полностью разложился и прослеживается только во фрагментах. Костяк лежит в гробу в расчлененном состоянии, но сложенный в относительно анатомическом порядке. Так, фрагмент челюсти находится в области грудной клетки, другой фрагмент здесь же. В области шейных позвонков обнаружено ожерелье из 24 фрагментов бус. В области спины и головы лежали две бронзовые кольцевидные сережки (рис.3). В области кисти правой руки - бронзовая цилиндрическая коробочка в виде пудреницы, встречаемые в Кенкольских курганах,⁴ близ левой руки - пряслице. Костяк, как уже говорилось, представлен фрагментарно: из костей рук представлены только плечевые кости и кисть правой руки, а фрагменты левой руки отсутствуют. Нет позвонков и лопаток обеих рук.

Могильная яма № 7. Могила грунтовая, коллективная, многоярусная, ориентирована по линии В-3. Костяки первого и второго ярусов перемешаны. Захоронение первого яруса было мужским, здесь в большом количестве найдены ножи, короткие кинжалы, один бокальчик на ножке, три массивные кружки, горшки, точила и другие находки мужского атрибута (рис.4). В нижнем ярусе вдоль основания южной и северной стены могильной ямы обнаружены следы деревянного гроба. У изголовья каждого костяка стояли по три горшка, в проходе между ними сосуд для благовоний. По обилию находок могила № 7 самая богатая. Здесь на

4. Б е р н ш т а м А.Н. Историко-археологические очерки центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - ИИА, № 26, М.-Л., 1952, с.202.

62.

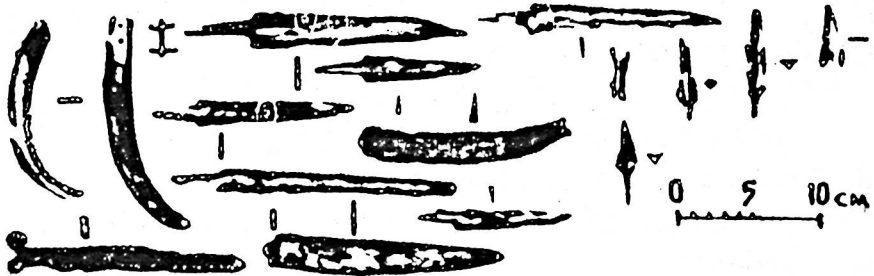
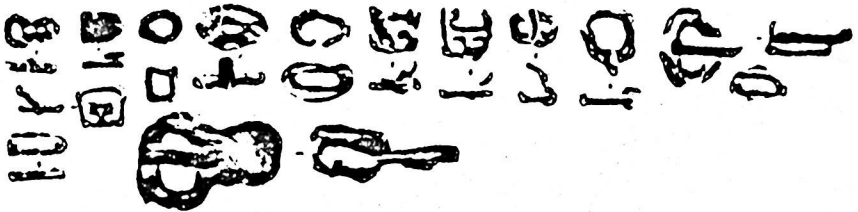
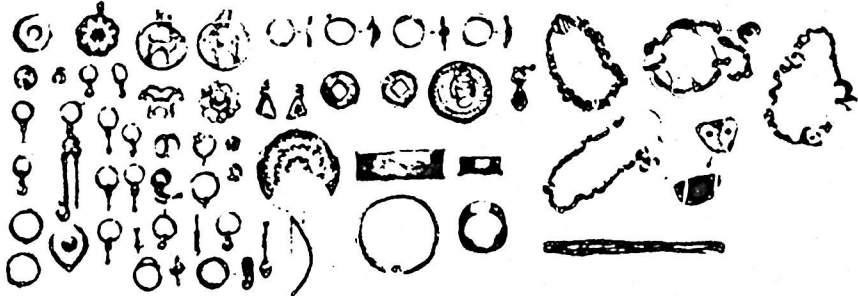
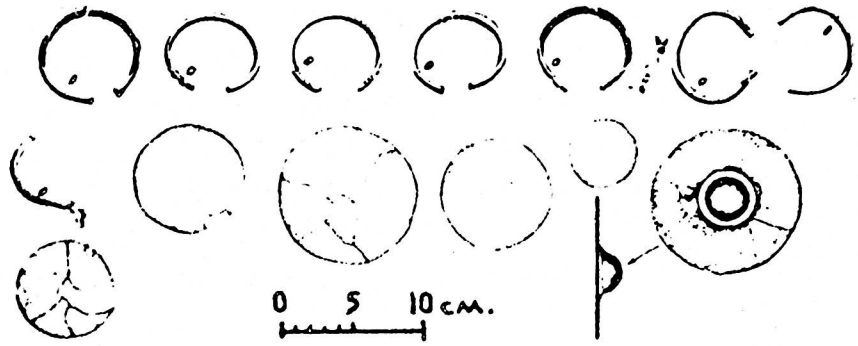

Рис.3. Комплекс находок из могильника Лангари Ходжиен.

Могильная яма № 10. Грунтовая, костяки нарушены, многократного использования, обнаружено более 14 черепов целых и во фрагментах, многие придавлены бульжниками. Яма дала обильную находку. Обнаружено восемь горшков, кружка, кувшин и чашка, а также многочисленное количество бус, зеркало, подвески, серьги, много пряжек из железа и бронзы, ножи, две монеты китайского образца и другие находки.

Могильная яма № 11. Грунтовая, с катакомбами, ориентирована по линии С-Ю, головой на юг, лицо слегка развернуто на восток, руки прижаты к туловищу. Череп придавлен. Погребение мужское, в области поясного бедра обнаружен однолезвийный железный нож в кожаном чехле, конская сбруя и поясная пряжка. Могила многоразового использования. Здесь найдено 8 черепиц, карбон, более десяти сосудов, в том числе один бокальчик на низкой ножке, горшочки, миниатюрные флакончики, многочисленные бусы, крупные, из речной гальки, стеклянной пасты, сердолика, коралла, янтаря, бронзовая статуэтка-амулет горного архара, обрамленного в кольцо с пегелькой (рис.5). Заготовка для колечка — бронзовый прут.

Могильная яма № 12. Грунтовая, ориентированная по линии В-З. Длина могильной ямы 2,2 м, ширина 1,2 м. Дромос расположен в северной части могильной ямы. Могила ограблена, на небольшой глубине от дневной поверхности встречаются позвоночные кости, фрагменты обуглившегося дерева и астрагал. Здесь же обнаружены фрагменты битых сосудов со следами копоти изнутри. На глубине до 1 м найдены несколько бус из сердолика и белой пасты.

Могильная яма № 13. Грунтовая, ориентирована по линии С-Ю. В верхнем ярусе найден трехлопастный железный наконечник стрелы, немного ниже у восточного угла ямы найдены три черепа, лежащих в одном месте. Все черепа придавлены бульжниками. Глубина погребальной ямы 1,5 м. Могила использовалась многократно. Найдены три горшка.

Могильная яма № 14. Грунтовая, ограблена. Погребение женское. Найдены горшок, кувшин и ожерелье бус из янтаря, сердолика, белой пасты. Встречаются пастовые рифленые бусы.

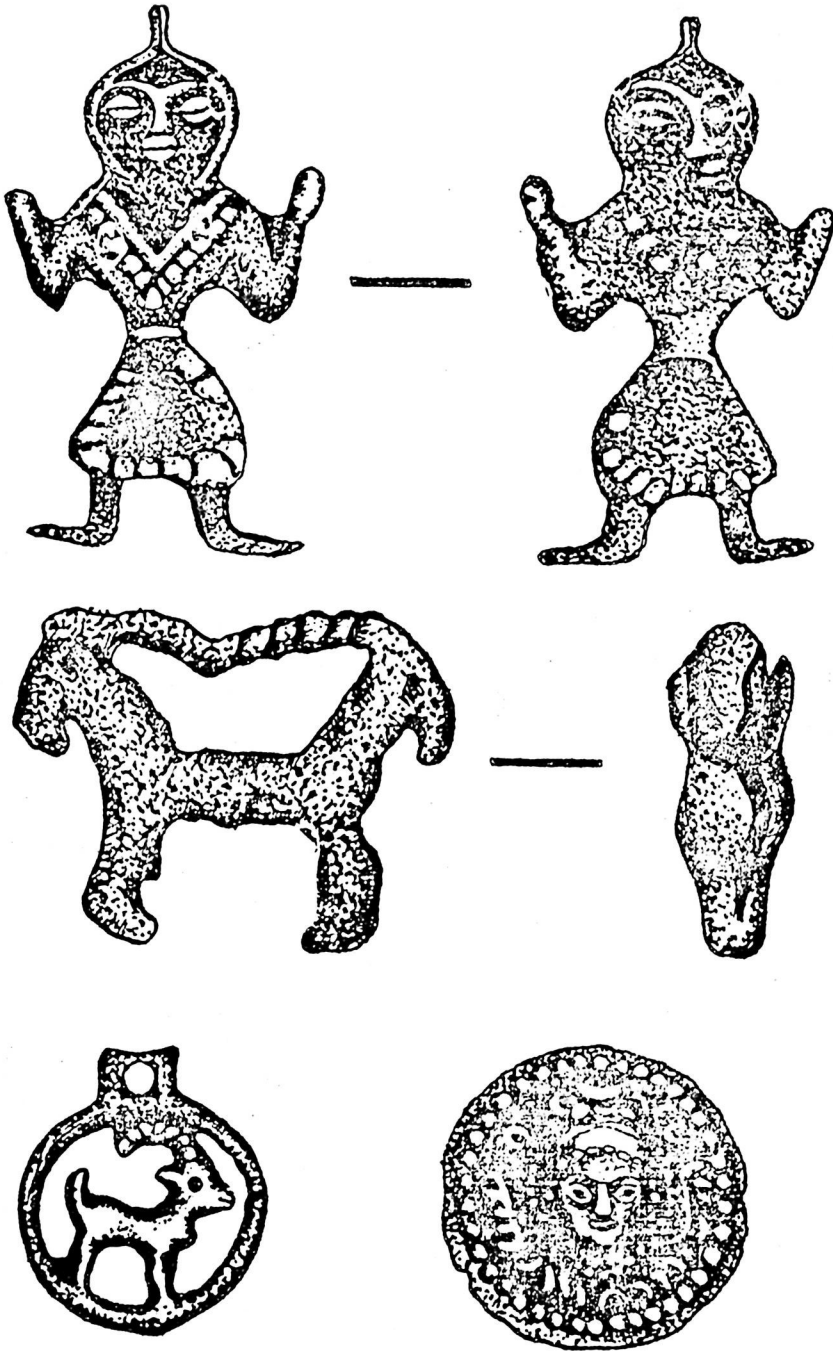

Рис.5. Скульптурные находки из могильника
Лангари Ходжиен.

Могильная яма № 15. Грунтовая, ориентирована по линии В-З. Погребение женское, костяк нарушен. У изголовья костяка стояли два кувшина, в области шейного позвонка найдено ожерелье бус из сердолика, пасты и речной гальки. Одна бусина типа кувшинчика. На грудной клетке найдена круглая медная подвеска - амулет из двух штампованных половин с петелькой и гнездом для камня.

Могильная яма № 16. Грунтовая, ориентирована по линии В-З. Погребение женское. Костяки нарушены. У восточного угла могильной ямы отдельно лежал череп, с ним два кувшина, а у противоположного угла по одному кувшину и горшку. Обнаружено небольшое ожерелье бус из сердолика, речной гальки, стекла и пасты. Одна бусина по форме усеченного ромба, граненая.

Могильная яма № 17. Грунтовая, ориентирована по линии С-Ю. Костяки нарушены. Могила женская, многоразового использования. Найдены два кувшина, кружка, горшок, а также удивительно массивные бусы из речной гальки черного цвета, ожерелье из пасты, одно крупное пряслице в форме юлы, усеченной с двух концов, на одной из половин две поперечные полосы.

Могильная яма № 18. Грунтовая, ориентирована по линии С-Ю. Могила женская, ограблена. Яма многоразового использования, костяки нарушены. Найдены два кувшина, две кружки, два горшка и ожерелье из мелких стеклянных и сердоликовых бус.

Могильная яма № 19. Грунтовая, ориентирована по линии С-Ю. Погребение женское, костяки нарушены. Найдены три горшка и кувшин, ожерелье бус, точила, пряслица, бронзовая фигурка "танцора" и круглая медная накладка с изображением богини. Диаметр накладки или медальона 45 мм, из тонкой листовой меди толщиной до 1 мм. В центре изображение богини с высоким головным убором, завершающимся полумесяцем. С головного убора на уровне висков свисает ожерелье из бус. Лицо пухлое, европеоидного типа, губы крупные. Круглые большие глаза, прямой нос. Из украшений найдены также ожерелье, подобие шара, и серьги. Медальон окаймлен выдавленным мелким зерном. Вокруг изображения согдийская надпись.

Фигурка "танцора" цельнолитая, двуликая, стоящая в фас, ноги расставлены в стороны, а ступни развернуты. Общая высота 4 см, ширина по локтям рук 1,7 см. Руки согнуты в локтях и подняты вверх на уровне плеч, кулаки сжаты, кулака правой руки нет. Фигура атлетического телосложения (узкие бедра, широкие плечи), изображена в позе ритуального обряда или танца.

Лицевая сторона: лицо тщательно моделированное, округлое, особо подчеркнута этническая принадлежность, глаза миндалевидные, брови выведены одной черточкой, нос широкий, губы пухлые. На нем из под кафтана выступает верхняя часть рубашки. Кафтан длинный — ниже колен, его края оформлены каймой, талия узкая, на ней пояс. Головной убор типа малахая с острым, слегка развернутым гребнем, который опускается до уровня плеча. Ноги обуты в короткую мягкую обувь типа современных ичигов для верховой езды. Носик ичига немного вытянут.

Тыльная сторона: литье плохого качества, заметны следы пор, одежда едва заметна, но сохранность лица хорошая. Открытые миндалевидные глаза, тонкий прямой нос, шапка едва заметна, губы и подбородок стерты. На ребре левой ладони сохранились следы формовки.

Фигурка не пропорциональная: длинные руки, очень короткие ноги, объем головы не соответствует росту. Такие же фигурки-амулеты, самые разные по форме и технике исполнения, встречаются в материалах Карабулакского могильника,⁵ в курганных могилах предгорий левобережья Сырдарьи,⁶ Аральского моря,⁷ городища Пенджикента,⁸ средневековых памятников Поволжья,⁹ тер-

5. Баруздин А.Д., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. Фрунзе, 1962, с.49.

6. Литвинский Б.А. Археологическое изучение Таджикистана Советской наукой. Сталинабад, 1954, с.51.

7. Девина Л.М. К вопросу об антропоморфных изображениях в Джетнасарской культуре. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с.169.

8. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980, с.118.

9. Федоров-Давыдов Г.А. Бронзовые фигурки человека из средневековых памятников Поволжья. — В кн.: Новое в советской археологии. М., 1965, с.275.

ракотах из Хотана и погребальных памятниках Сибири.¹⁰ Поза фигурки, поднятые до уровня плет руки, согнутые в кулак ладони, расставленные ноги — все это выражает несомненно момент танца и имеет глубокое магическое значение.¹¹

Могильник Тангии Сурх. Во время работ Чоркуйского отряда нам пришло сообщение, что учителя средней школы № 29 в кишлаке Сурх Бошодиев Абдугани и Рахмонов Хасанбой в нарушение Закона Таджикской ССР "Об охране памятников истории и культуры" незаконно овладели участком земли с остатками захоронений и начали в 1980 г. засеивать его кукурузой. Мы осмотрели местность, это оказался большой могильник, расположенный среди абрикосовых деревьев в местности Тагитанги, недалеко от въезда на дорогу в Баткент и Тортульское водохранилище, на левом берегу небольшого сая с тем же названием, у дороги Исфара-Чорку.

Участок этот неправильной формы, продолговатый, тянется с востока на запад. Северный склон покатый, почва глинистая, южный — крутой и обрывистый, грунт каменистый. С истечением времени все могильные насыпи были растоптаны, ныне наземные признаки не сохранились.

По словам А. Бошодиева, во время планировки северного склона, примерно на площади 100 м² им разрушено более 25 могильных ям. По его словам, все захоронения были с подбоем, перекрыты сырцовым кирпичом. У изголовья и у ног костяка обнаружены по одному или два сосуда. Другого сопровождающего инвентаря не было. А. Бошодиев передал нам извлеченные им сосуды. Керамика почти идентична с керамикой Карабулакского могильника¹² и могильников Ферганы периода П/2¹³. Это мелкие и

10. Ч и н д и н а Л.А. Древние личины из Басханья. СА, № 4, 1971, с.235.

11. Р а х м о н о в М.Г. Из истории древнего театра Самарканда. — В кн.: Из истории искусства великого города. Ташкент, 1972, с.323; К о р о л е в а Э.А. Ранние формы танца. Ешинева, 1977, с.165.

12. Б а р у з д и н Ю.Д. Кара-Булакский могильник. — Изв. АН КиргССР. Сер. общ. наук, т.3, вып.3. Фрунзе, 1961, табл. III, XI, XII.

13. Г о р б у н о в а Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области. — СА, № 3, 1979, с.29.

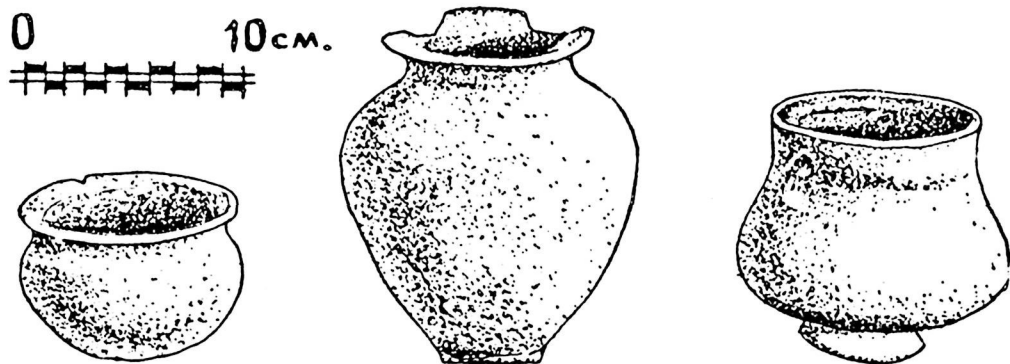

Рис. 6. Сосуды из могильника
Тангии Сурх.

крупные горшочки со светло-красным и черным ангобом (рис. 6). Сосуды крупных размеров с шарообразным туловом и узким горлом, кружки с процарапанным орнаментом, мустахара очень оригинальной формы. Мы, в свою очередь, произвели несколько пробных раскопов и обнаружили 10 могильных ям.

Могильная яма № 1. Грунтовая, с подбоем, ориентирована по линии В-З, головой на восток. Костяк лежит на спине, руки прижаты к тулову. Череп плохой сохранности. В области ноги лежали мустахара и горшочек. Других находок нет.

Могильная яма № 2. Грунтовая, с подбоем, ориентирована по линии В-З, головой на восток, лицо слегка повернуто на юг. Руки прижаты к туловищу, ноги перекрещены. Вход в подбой заложён кирпичами. У ног костяка стояли три горшка. Костяк расположен на глубине 0,7 м от поверхности.

Могильная яма № 3. Грунтовая, с подбоем, ориентирована по линии С-Ю, головой на север. Костяк лежит на спине, ноги поджаты, руки прижаты к тулову. У ног костяка стоял крупный кувшин с ручкой и горшок, в области левой руки горшочек и бокальчик на низкой ножке, а также керамическое пряслице. Погребение женское, в области черепной коробки найдена одна золотая грушевидной формы височная серьга из золотой листовой пластины в технике перегородчатой эмали.

Могильная яма № 4. Грунтовая, с подбоем, вход заполнен булыжником, ориентирована по линии В-З, головой на восток. Кос-

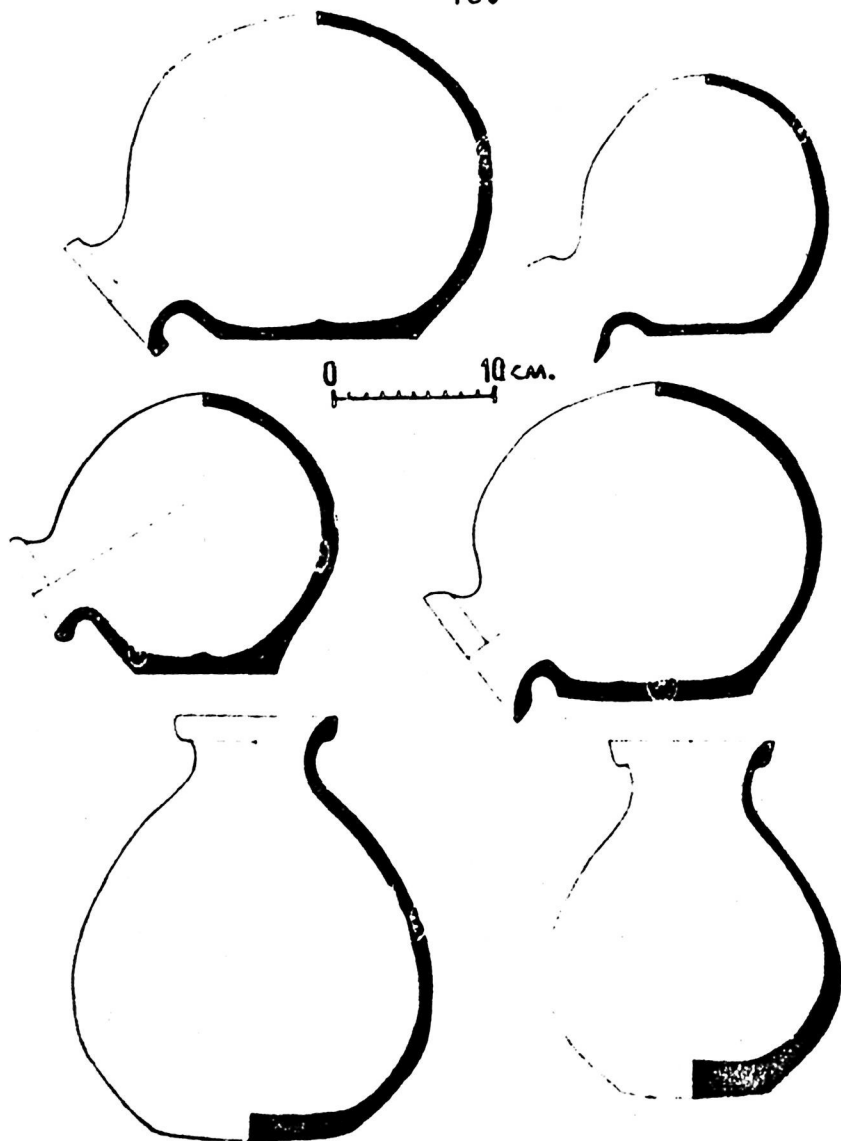

Рис.7. Основные формы крупных сосудов и мустахара из могильника Танги Сурх.

тля лежит на спине, руки и ноги прижаты. У изголовья костяка стоял горшок, покрытый черным лаком (рис.7).

Могильная яма № 5. Грунтовая, речной галечник, с подбоем, ориентирована по линии В-З, головой на восток. У изголовья костяка найдены мустахара, горшочек на ножке с черным ангобом и процарапанным орнаментом, крупная массивная бусина и камен-

ная косметическая палочка с отверстием для подвешивания. У ног костяка также стояла мустахара и горшок. Длина костяка I,45 м.

Могильная яма № 6. Грунтовая, ориентирована по линии В-3, головой на восток. Костяк лежит на спине руки и ноги прижаты. У изголовья костяка стояли крупный кувшин с ручкой и сливом и горшочек хорошей выделки.

Могильная яма № 7. Грунтовая, с подбоем, ориентирована по линии В-3, головой на восток. У изголовья костяка стояли узкогорлый горшок и миниатюрный горшочек, покрытый красным ангобом.

Могильная яма № 8. Грунтовая, с подбоем, костяк нарушен, череп придавлен, у изголовья костяка стоял крупный кувшин с ручкой, покрытый красным ангобом.

Могильная яма № 9. Грунтовая, с подбоем, ориентированная по линии С-Ю, головой на север, лицом повернут на восток. В области живота найдены косметическая палочка, обломок бронзового зеркала, кусочек графита в виде рыбки с отверстием, миниатюрный горшочек плохой сохранности. У ног костяка — два грушевидных горшка с отбитым венчиком и железные обломки.

Могильная яма № 10. Грунтовая, ориентирована по линии В-3, головой на восток, подбой. У изголовья костяка стояли красноангобированная чаша, горшочек и грушевидный кувшин — все сосуды покрыты красным ангобом.

Могильная яма № 11. В виде кенотафа. На глубине 0,6 м найдена чаша и мисочка типа "рыбных блюд" с загнутыми внутрь краями на низком поддоне. Это довольно редкая форма сосуда (рис.8). Самая близкая аналогия встречается в культурных слоях Афрасиаба II, который датируется 3 в. до н.э.¹⁴

В результате исследования курганов и могильников Исфаринского района, начавшееся в середине 50-х годов, было установлено, что благоприятные природные условия края — умеренный климат, богатые горные пастбища и близкие источники каменного и древесного угля — сделали этот регион излюбленным местом поселения кочевников скотоводов. Горные селения Ворух, Чорку,

14. К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент, 1981, с.58.

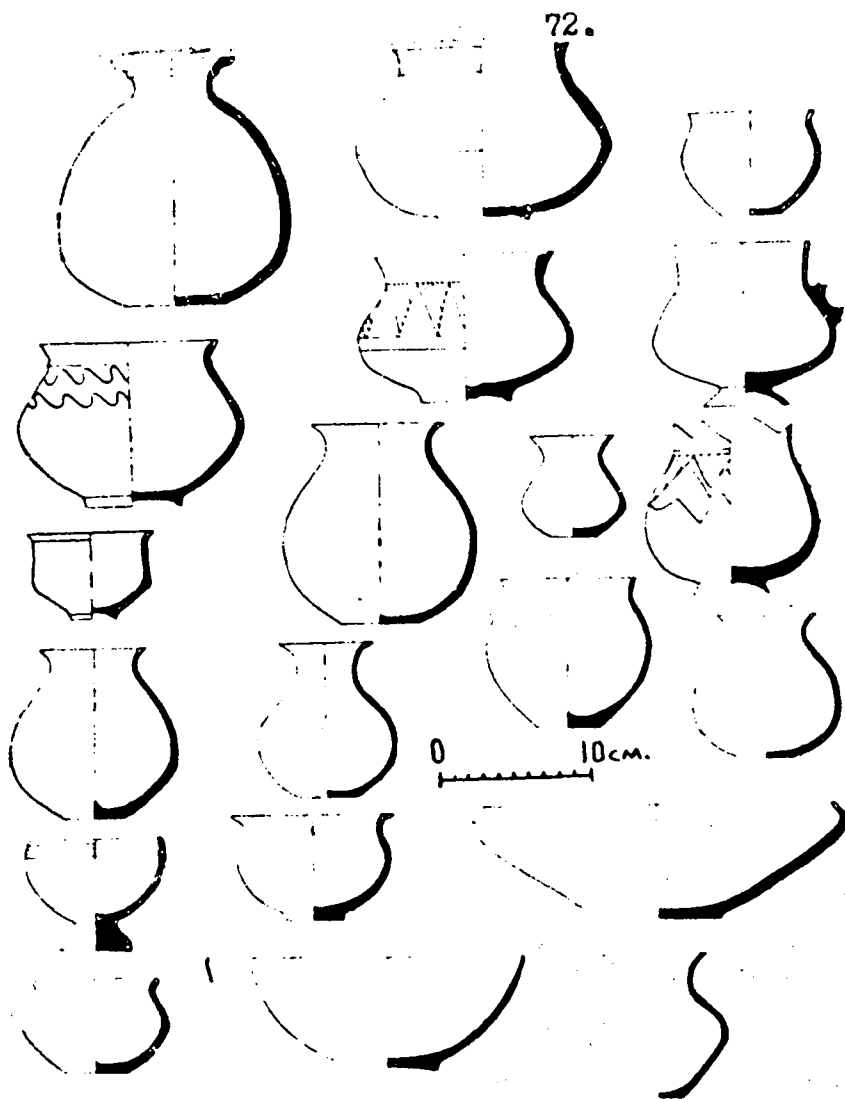

Рис. 6. Образцы сосудов с процарапанным орнаментом.

Сурх, Лаккон были в основном заселены скотоводческими племенами, находившимися в тесных экономических и родственных связях с земледельческими племенами равнинной части Исфара. Материалы могильника Тангии Сурх, датируемые II-I вв. до н.э. и I-III вв. н.э. существенно отличаются от могильника Лангари Ходжиен в Чорку, который мы отнесли к IV-VI вв. н.э. Эти отличительные признаки, которые будут детализированы в ходе окончательной подготовки материала к публикации, говорят о том, что волна кочевников-скотоводов, сменявших друг друга, были совершенно разными как по хозяйственному укладу, так и культурной традиции:

АРХАИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ ХОДЖАИ СОФ

Первые сведения о находках были получены в марте 1981 г., от агронома совхоза им. Я.М.Свердлова Ганчинского района Ленинабадской области Л.Ниезмахмадова. Согласно сообщению, во время землеустроительных работ в кишлаке Ходжаи Соф бульдозеристами случайно было зацето хумное захоронение. При нем обнаружены глиняная фляга с плоским дном, бусы из поделочного камня и бронзовая фигурка козлика (рис.1). Указанные предметы были переданы в ЛОИКИ для определения, в ходе которого выяснилось, что их можно предварительно отнести к античному времени. В связи с этим в Ходжаи Соф выехали сотрудники музея, где было проведено предварительное обследование местонахождения и доставлены дополнительные находки. Они включают железный меч (рис.2), керамику (рис.3) и человеческий череп (рис.4), встреченные рабочими в ходе выработок на глубинной до 1 м. Работы проводились Ленинабадской ПМ-18, на вершине предгорного адыра, где намечалось строительство коровника. В настоящее время строительные и другие работы на этом адыре прекращены, а местонахождение контролируется кишлачным Советом.

Погребальные сооружения находятся от Ходжаи Соф на расстоянии 1-2 км и, по словам местных жителей, ничем не выделялись на местности, их существование оказалось неожиданным. Вся окружающая местность, именуемая Верхним Дальном, представляет собой предгорные адыры, по геологическому уровню соответствующие нанайскому этапу. Адыры сильно расчленены временными, видимо, селевыми протоками, параллельно сопрягаемыми с глубокими ущельями северных склонов Туркестанского хребта. Их подошвы и врез сохраняют речной песок и сильно окатанную гальку, в то время как чехлы сложены палевым и желтовато-серым лёссовидным

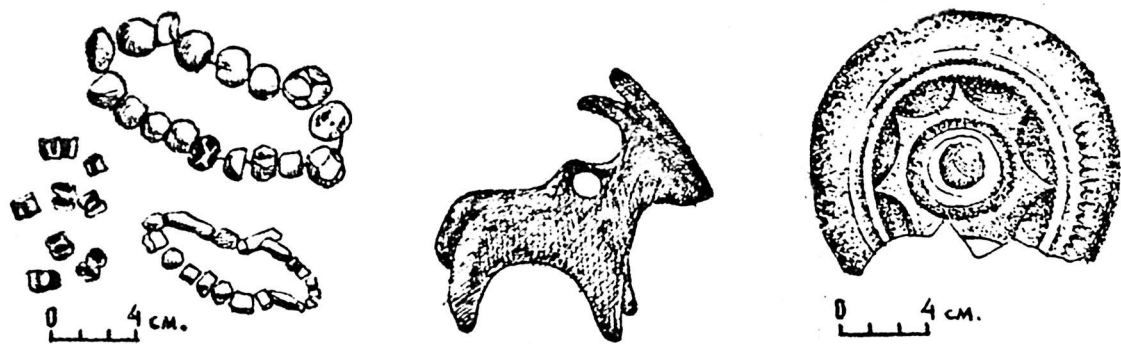

Рис.1. находки из Ходжаи Соф.

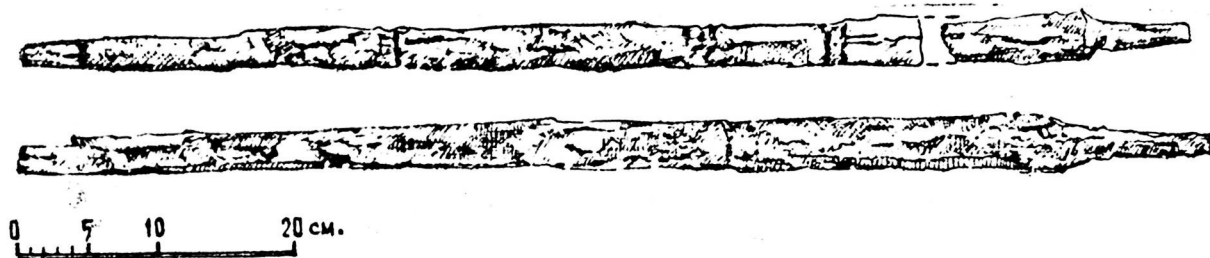

Рис.2. Железные мечи из Фуруксая и Ходжаи Соф.

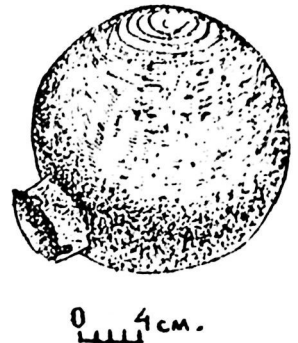
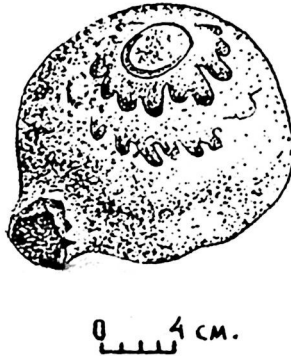
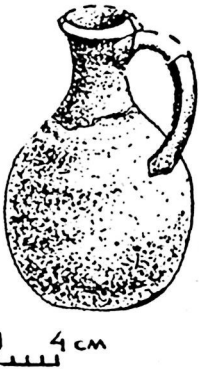
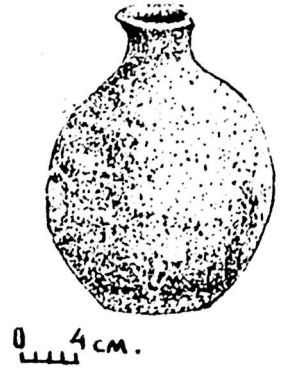
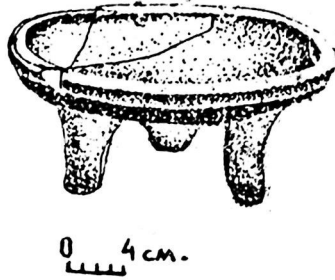

Рис.3. Керамика из Ходжаи Соф.

суглинком. Это хорошо заметно на врезках и выработках в кишлаке Ходжаи Соф, раскинувшегося на предгорных адьрах. Кишлак хорошо озеленен и обильно снабжается великолепной пресной водой горных источников.

Таким образом, Верхний Дальян был хорошо обжитым районом еще в древние времена, входившим в состав древней Уструшаны,¹ и факт обнаружения здесь богатых захоронений не является случайностью.

Вместе с тем из рассказов Л. Ниезмахмадова и рабочих, встретивших первые находки и захоронения, можно предположить,

1. Негматов Н.Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. Сталинабад: Изд-во АН ТаджССР, 1957, с.16-23 и сл.

Рис.4. Человеческий череп из Ходжаи Соф.

что они относятся или к разным погребальным обрядам или к различным хронологическим периодам античности. Так, по сообщению рабочих, на данном участке во время работ встречены погребение в хуме, труположение и трупосожжение. Для выяснения вставшего здесь вопроса относительно датировки, обратимся к имеющимся материалам находок, так как погребальный обряд без археологических работ точно установить невозможно.

Весь собранный сопровождающий погребения материал предварительно можно разделить на три основные группы: 1) керамика; 2) изделия из металла; 3) украшения.

В целом керамическая коллекция, полученная в Ходжаи Соф, состоит из 12 целых сосудов и их фрагментов. Последние исключаются из рассмотрения, так как представлены только нижней половиной тулова, что затрудняет отнесение их к тому или иному типу. Целые сосуды и их фрагменты относятся к станковой посуде, приземистые по форме, с широким плоско срезанным дном.

Двухручный станковый сосуд с отбитым горлышком, по плечикам врезаны два горизонтальных, замкнутых желобка, тулово сферическое. Снаружи оно покрыто лощением и охристым ангобом, в тонко отмученном тесте прослеживаются мелкие зерна шамота темного цвета. На изломе черепок, толщина 4 мм, красного, ровного обжига. Высота сосуда 10,5 см, диаметр горлышка 3 см, диаметр плоско срезанного дна 4 см (рис.3).

Описанный тип сосуда хорошо сопоставляется с сосудом кушанского времени из Аруктауского могильника (конец II в. до н.э. – III в. н.э.).² Причем сохранившаяся часть горлышка на сосуде из Аруктау может быть перенесена и на сосуд из Ходжаи Соф.

Станковый сосуд в виде открытой тарелки (глубиной до 4 см) на трех лепных ножках. Снаружи тулово покрыто охристым, внутри – светло-розовым ангобом. На прямой закраине сосуда имеется врезанный горизонтальный желобок, видимо, предназначенный для крышки. На изломе черепок (толщина 1,2 см) серого цвета, в тонко отмученном тесте встречаются зерна дресвы. Высота сосуда на ножках 10 см, длина ножек 5,5 см, диаметр сосуда 32,5 см (рис.3 и рис.5.1).

Ближкий, но более изящный по форме сосуд на трех ножках найден в куджийско-кушанском комплексе в квартале керамистов на Дальверзинтепе, датируемый концом II в. до н.э. – I в. н.э.³ Аналогичный сосуд с массивными ножками найден на Мунчактепе в слоях III–IV вв. н.э.⁴ Горшок на трех ножках – в кушанском могильнике Аруктау – конец II в. до н.э. – III в. н.э.⁵ Наиболее

-
2. М а н д е л ь ш т а м А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – Тр. ТАЭ, т.УП. Л.: Наука, 1975, табл. IX, 8 и с. 130.
 3. П у г а ч е н к о в а Г.А. Квартал керамистов. – В кн.: Дальверзинтепе – кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент: Фан, 1978, с. 146, рис. 88, 55; 104, 19.
 4. М а н д е л ь ш т а м А.М., П е в з н е р С.Б. Работы Кафирниганского отряда в 1952–1953 гг. – МИА, № 66, М.-Л., 1958, с. 322, рис. 27, 4.
 5. М а н д е л ь ш т а м А.М. Памятники кочевников..., с. 130, табл. УШ, 4.

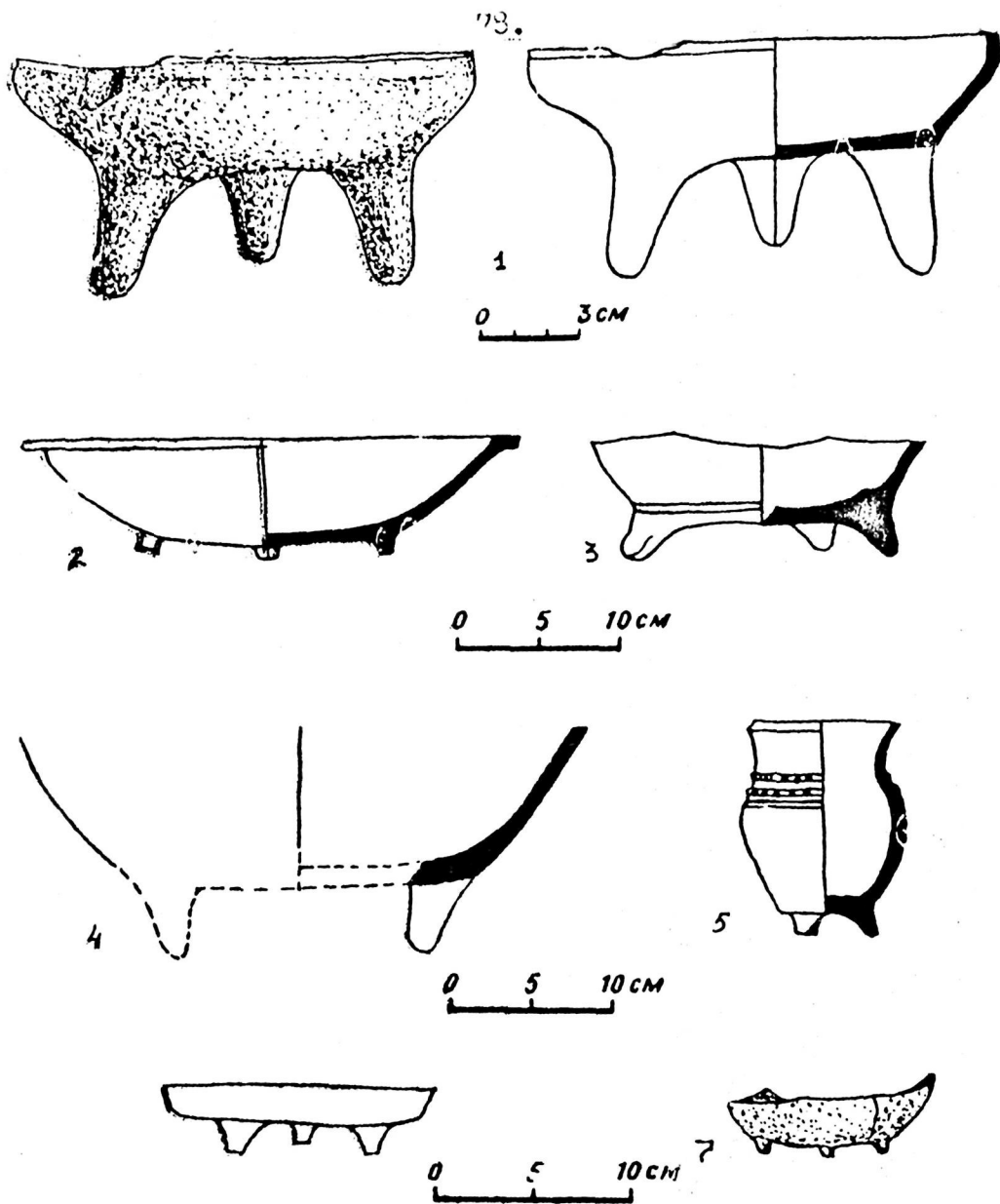

Рис.5. Сосуды на трех ножках: 1- из Ходжи Соф, 2,3 - из Дальверзинтепа, 4 - из Мунташтепа II, 5 - из Арукмауского могильника, 6- из Ширинсайского могильника, 7- из замка Калаи Боло.

близкий сосуд на трех укороченных ножках известен и в Ширинсайском могильнике кушанского времени.⁶ И, наконец, сосуды на трех ножках пережиточно доживают до X-XII вв.⁷

Приземистый станковый кувшин без ручки, снаружи покрыт охристым, розоватого оттенка ангобом. На изломе черепок (толщина у горлышка до 1 см) красного обжига с оттенком светлого цвета. Высота кувшина 22 см, высота горлышка 4 см, диаметр горлышка 13,5 см (рис.3). Близкие по форме кувшины известны из Ширинсайского⁸ и Хазаринского могильников III-IV вв.н.э. На последнем встречена фляга-мустахара с одним плоским боком и концентрическим орнаментом на выпуклом месте,⁹ сходная с флягой из Ходжаи Соф (рис.3).

В целом группа керамики из Ходжаи Соф и по форме, и по типам близка сосудам из Шахри Вайронского могильника, датированного II-I вв. до н.э.¹⁰ Вместе с тем привлеченные сопоставления находят очень много общего и в Сельтерной Бактрии, что может свидетельствовать о контактах античной Уструшаны с Бактрией. На эти контакты, или экономические и торговые связи как будто указывают и изделия из металла.

Наиболее интересным изделием из металла в Ходжаи Соф является двухлезвийный меч, изготовленный из сплавов, основным компонентом которых является железо (рис.2). Его общая длина

6. История таджикского народа. Т.1, М., 1963, рис. на с.391.

7. Д а в и д о в и ч Е.А., Л и т в и н с к и й Б.А. Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад, 1955, рис. 47,3.

В этой связи следует отметить, что так называемые "столики" на трех ножках, встреченные в Ворухском могильнике и датированные рубежом и первыми веками нашей эры (там же, с.162-163), являются, видимо, результатом заимствования у керамических прототипов. Во всяком случае, привлечение на рис.5 сопоставления, как будто указывают на то, что керамические сосуды на трех ножках появляются в куджийский период, а деревянные - позже.

8. История таджикского народа. Т.1, рис. на с.391.

9. О б е л ь ч е н к о О.В. Курганные могильники эпохи кушан в Бухарском оазисе. - В кн.: Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т.1, М.: Наука, 1974, рис.4.

10. О б е л ь ч е н к о О.В. Курганные могильники... с. 205, рис.3.

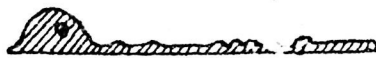
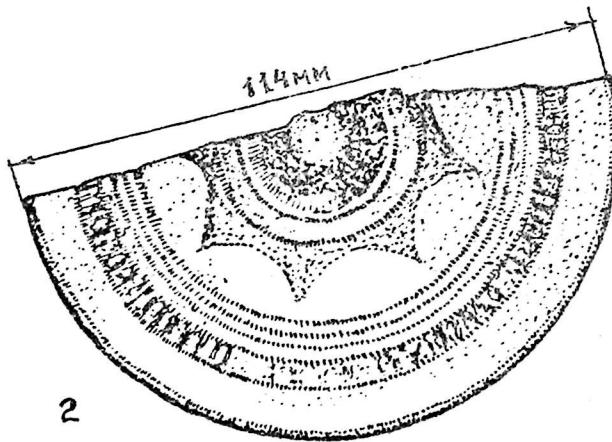
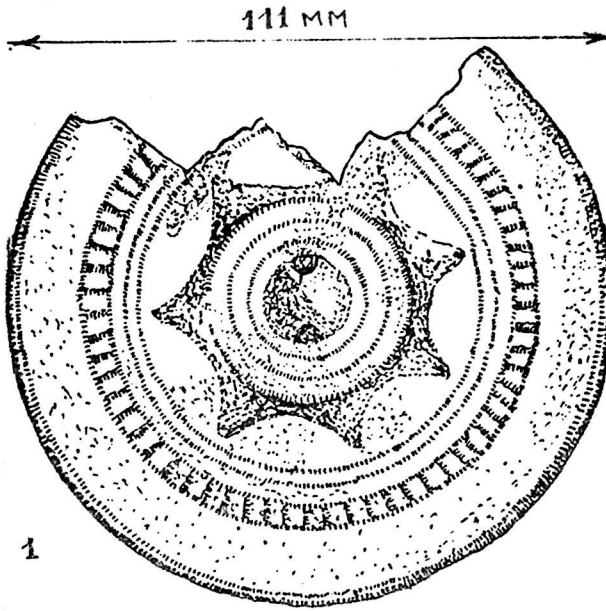

Рис. 6. Бронзовые зеркала: 1 - из Ходжаи Соф, 2 - из Ворухского могильника.

90 см, конец обломан, вероятно, длина 100–120 см, толщина лезвия у рукояти 2,5 см, на сломанном конце – 1,8 см. Рукоять штангообразная, ее длина 13 см, без навершия и перекрестия, в переходной части рукояти к лезвию насажено кольцо диаметром 4 см, толщиной до 1 см. Назначение кольца не совсем ясно. Возможно, оно предназначалось для крепления пластины обкладки, так как на рукояти сохранились следы дерева. Переход рукояти к лезвию ступенчатый, слегка расширяющийся книзу. Лезвие в сечении ромбовидное, на его полотне местами сохранились следы деревянных ножен. Сужение лезвия фактически начинается около верхней части, ширина которой 4,5 см, на сломанном конце 3 см (рис.2, нижний).

Аналогичный меч в 1954 г. был найден геологами в Куруксае (хранится в фонде ЛОИИ, КП № 177). Меч обнаружен в земляном кургане, обстоятельства находки и другие данные пока неизвестны. Общая длина меча 88 см, часть лезвия близ рукояти не сохранилась, вероятная длина меча 90–100 см. Ширина лезвия у рукояти 4 см, на заостренном конце – 1,5 см, толщина ромбовидного лезвия у рукояти 1,5 см, на конце – 1 см. Рукоять штангообразная, плоская, ее длина 8 см, без навершия и перекрестия. Меч из Куруксае двухлезвийный и в отличие от меча из Ходжаи Соф менее массивный (рис.2, верхний).

В 1958 г. на Ворухском могильнике был обнаружен однолезвийный меч. В отличие от описанных выше, меч из Воруха имеет незначительное отклонение верхнего конца рукояти в сторону лезвия, что по мнению Б.А.Литвинского, считается признаком сабли. В силу этого меч из Воруха не может быть привлечен для аналогий, к тому же его вероятная датировка IV–VI вв.¹¹

Наиболее близкие аналогии меч из Ходжаи Соф обнаруживает в соответствующих находках, выявленных на Кизылтепийском могильнике в Бухарском оазисе, датируемого II в. до н.э. – I в.н.э.¹²

11. Литвинский Б.А. Исследование могильников Истагинского района в 1958 г. – АРТ, вып. VI. Сталинабад, 1961, с. 74–75.

12. Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи кушан...., рис.2.

Характерно, что в Кизылтепийском могильнике погребения образуют две хронологические группы, четко разделяющиеся во времени по погребальному обряду и инвентарю. Первая группа датируется II в. до н.э. — I в.н.э., вторая — II–IV вв.н.э. При этом для курганов II–IV вв.н.э. отмечается отсутствие оружия в погребениях и характерно захоронение костей по зороастрийскому ритуалу: в хумах и сосудах IV–V вв.н.э.¹³ Аналогичные явления, вероятно, можно будет наблюдать и в Ходжаи Соф.

Очень близок к описанной серии меч, найденный в Бабашовском могильнике (Южная Туркмения). Меч из Бабашова также принадлежит к типу двухлезвийных, без навершия и перекрестия. Общая его длина 90 см, в том числе лезвия 82 см, рукояти — 8 см, что сближает его с мечом из Куруксае. Лезвие так же, как и в Куруксае, выковано вместе с рукоятью, наибольшая ширина которой 4 см. Данный меч датируется А.М.Мандельштамом I в.н.э.¹⁴

Другим изделием из металла в Ходжаи Соф является металлическое зеркало, изготовленное из основных сплавов — цинка, никеля, меди (рис.6.1).

Придерживаясь классификации Б.А.Литвинского,¹⁵ зеркало из Ходжаи Соф можно отнести к семиарочному типу. Оно имеет в центре тыльной стороны полусферический выступ-ручку с горизонтальным отверстием. Ручка окружена двумя плоскими углубленными желобками, за которыми следует плоскорифменный залик. Эта центральная часть заключена в фигуру, стороны которой образуют семиугольную звезду. Внешняя часть состоит из трех концентрических углублений желобков, на последнем от центра имеются насечки зубцами. Далее следует гладкий бортик и внешний край в виде скоса.

Размеры: диаметр зеркала III мм, диаметр ручки 18 мм, ширина бортика 15 мм, толщина бортика 3 мм.

13. Обельченко О.В. Курганные могильники эпохи кушан...., с.206–207.

14. Мандельштам А.М. Памятники кочевников..., с.114–115, табл.XXX, I.

15. Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы (Археологические и этнографические материалы по истории культуры и религии Средней Азии). М., 1978, с.98.

Таблица I.

Результаты количественного спектрального анализа металлических предметов из погребения
в Ходжаи Соф (%)

Наименование предмета	Si	Al	Ca	Mg	Fe	Mn	Ni	Co	Ti	Cu	Ag	Bi	Sb
Ожерелье (металл)	I	0,1	0,3	0,03	0,5	0,1	0,1	0,02	0,04	I	0,1	0,07	0,3
Зеркало (металл)	0,3	0,05	0,02	0,01	0,1	0,15	0,5	0,1	0,03	I	0,1	0,3	0,5
Меч (металл)	0,03	0,1	0,01	0,03	10	0,15	0,1	-	0,002	0,002	-	-	-

Наименование предмета	Pb	Zn	As	Sn	Ge	Sr	Na	P	Au	V
Ожерелье (металл)	I	I	I	I	0,001	-	-	I	0,005	-
Зеркало (металл)	I	I	0,5	I	-	-	-	0,1	0,002	-
Меч (металл)	-	0,01	-	-	-	0,02	0,1	-	-	-

Примечание. Спектральный анализ произведен в комплексной лаборатории ГРЭ (пос. Сырдарьинский).

Исполнители: ст. инженер-спектролог Е.Г.Крамарова, спектрологи Наумова и Соколов.

Консультанты: гл. геолог ГРЭ - В.Н.Байков; зав. минералогической лабораторией ГРЭ В.М.Мясников; зав. спектральной лабораторией В.А.Тельянец; геолог-топограф ГРЭ Н.А.Козырь; доцент ЛГПИ им.С.М.Кирова С.Абдурахимов; зав. лабораторией магнитной спектроскопии АН Таджикской ССР Е.М.Юусов.

Аналогично зеркало было найдено в Ворухском могильнике, датируемого второй половиной I в. до н.э. — I в.н.э.¹⁶ Точно так же, как и в Ворухе, зеркало из Ходжаи Соф преднамеренно разломано в древности каким-то острым орудием типа зубила. Е.А.Литвинский считает, что обычай класть преднамеренно разбитое зеркало в погребения для Средней Азии существовал примерно в I в. до н.э. — на рубеже нашей эры. Причем зеркала или их фрагменты имеются далеко не во всех захоронениях, что свидетельствует о наличии имущественного расслоения или социальной стратификации.¹⁷

Украшением из металла является "ожерелье", в основе которого имеются сплавы: медь, свинец, цинк, олово и др. (рис. I). "Ожерелье" представлено в виде замкнутых звеньев, изготовленных в древности из очень тонкого бронзового листа. Каждое звено в виде буквы "П" скреплено друг с другом, образуя своеобразную цепочку, окрашенную в синий цвет. В целом "ожерелье" плохой сохранности, отдельные его звенья (размерами 4x4 мм) разрушились под воздействием окислов и коррозии. Аналогий для данного типа украшений в античных памятниках пока не имеется, если не считать так называемые "позолоченные ручки" (?), обнаруженные в Бабашовском могильнике II—I вв. до н.э.¹⁸ Однако последние изготовлены из бронзового прута, покрытого золотым листом, и назначение их неизвестно.

Последним металлическим изделием из Ходжаи Соф является бронзовая фигурка горного козла, вылитая в специальной матрице. Мордочка козла приостренная, рога в развилке с характерным для горного козла изгибом. Холка козла горбовидная, со сквозным высверленным отверстием диаметром 2 мм. Хвостик короткий, ноги в развилке, причем правые конечности слегка

16. Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь..., с.102.

17. Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь..., с.105, 106.

18. Мандельштам А.М. Памятники кочевников..., с.190, рис.9-II и с.125.

утолщены и приточены, *левые* также заострены. Фигурка, скорее всего, была отлита в специальной матрице, после чего ее слегка подвергли полировке и сверлению. На это указывают отпечатки матрицы между ног, а также следы полировки на всем туловище.

Фигурка выполнена мастерски, весьма реалистично, в застывшей, характерной позе козла и, вероятно, ее носили, как амулет.

Размеры фигурки: от мордочки до хвостика — 20 мм, от передних конечностей до кончиков рог — 20 мм, от задних конечностей до спинки — 10 мм, размеры рог и мордочки — 11 мм (рис. 1). Описанная фигурка горного козла из Ходжаи Соф является уникальной в Средней Азии. Правда, образ горного козла был довольно популярным на древнем Востоке, начиная с эпохи бронзы.¹⁹ Однако абсолютных аналогий с фигуркой горного козла на Ходжаи Соф пока не обнаруживается. Ближайшее сходство, пожалуй, можно найти в реалистично выполненной литой миниатюрной бронзовой фигурке горного козла или архарара, найденной в Куркате Науского района.²⁰ Однако куркатская фигурка с удлиненным туловищем, по иному трактованы мордочка, рога, нет на ней горбовидной холки с отверстием. Отсутствие последнего весьма существенно, так как может свидетельствовать об ином назначении куркатской фигурки. Учитывая ее ориентировочную датировку — III—II вв.,²¹ можно предположить, что фигурка из Курката более поздняя и отражает более общую идею, как символ святости вообще. Об этом как будто свидетельствует и бусина-амулет из Курката,²² на которой реалистичный образ горного козла заменяется стилизованным изображением. Вместе с тем длительное сохранение амулетов вообще, их возможная передача по наследству, заставляет нас отнести фигурку из Ходжаи Соф ориентировочно к первым вв.н.э.

19. М а с с о н В.М. Средняя Азия и Древний Восток. М.—Л., 1964.

20. Н е г м а т о в Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ 1974 г.— АРТ, вып. XIV (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979, с.337, рис.2.

21. Там же, с.338.

22. Там же, рис.3.

Таблица 2.

Результаты количественного спектрального анализа проб из отвалов древних выработок
(местонахождение "Кыз-Атэ", Верхн.Дальян, в %)

Наименование предмета	Pb	Cu	Ag	Ni	Zr	Mo	Cr	V	Na	Ba	Sr	Ca
Проба 1	6	0,8	0,8	0,8	3	0,8	0,8	0,8	06-10	20	30	100
Проба 2	1	0,1	0,8	0,8	1	0,8	0,8	0,8	03-06	10	10	100

Наименование предмета	Al	Mg	Mn	Fe	Ti	Si
Проба 1	60-100	1000	10	100-300	2	06-10
Проба 2	30-100	1000	10	100-300	3	10-60

Примечание. Результаты даны в концентрациях П - $10^{-3}\%$. Спектральный анализ произведен в химлаборатории МГУ им.М.В.Ломоносова доцентом ЛГПИ им. С.М.Кирова Абдурахимовым С.

Этой дате не противоречат и украшения, обнаруженные в Ходжаи Соф вместе с фигуркой горного козла.

Украшения из Ходжаи Соф представлены различными формами бус, изготовленными из поделочного камня и разноцветного стекла (рис. I).

Как показали исследования в минералогической лаборатории Кайраккумской ГРЭС, бусы изготовлены из местного материала, имеющегося в горах Туркестанского и Кураминского хребтов в настоящее время. По заключению минерологов В.М. Мясникова и М.Б. Курановой, бусы представлены карбонатными породами, тальком, серпентином, халцедоном, бирюзой, золотой фольгой, цветным стеклом.

По своей форме, приемам обработки и материалу бусы из Ходжаи Соф напоминают соответствующие изделия из кушано-афригидского слоя городища Куны Уаз древнего Хорезма, датируемого III-IV вв.²³ Определенное сходство можно наблюдать и с бусами Аруктауского могильника Южного Таджикистана, датируемого I в. до н.э. - II-III вв. н.э.²⁴ Однако ближайшее сходство бусы из Ходжаи Соф обнаруживают в Бабаханском могильнике, датируемого II-I вв. до н.э. - III в. н.э.²⁵

Таким образом, широкая повторяемость форм и приемов обработки керамики, металлических изделий и украшений, их датировка вписывает находки из Ходжаи Соф в круг памятников кушанской эпохи, позволяет отнести их к произведениям местного производства Уструшаны. В этом аспекте интересно отметить наличие древних шахтных выработок поблизости от Ходжаи Соф, изученных доцентом ЛПИ им. С.М. Кирова С. Абдурахимовым. Находки из Ходжаи Соф указывают на перспективность изучения этого района в будущем.

23. Н е р а з и к Б.Б. Археологическое обследование городища Куны-Уаз в 1952 г. - Тр. Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т.2. М., 1958, рис. II.

24. М а н д е л ь ш т а м А.М. Памятники кочевников... табл. XIX, с. 130.

25. Там же, с. 130, 191-192.

Е.Д.Салтовская

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ДУНГЧАТЕПА В 1981 г.

Осенью 1981 г. Западно-Ферганским отрядом СТАКЭ были продолжены исследования многослойного поселения Дунгчатеп в Пролетарском районе (Юго-Восточная Уструшана)¹. Основные раскопки были сосредоточены в северо-восточном углу здания нижнего стратиграфического горизонта с целью выявления его планировки. Начали очистку помещений № 2 и 3, примыкавших вплотную к северной внешней стене здания и неполностью вскрытых в прошлые полевые сезоны. Заполнение восточной, большей половины комнаты № 3 из плотного завала сырцовых кирпичей вперемешку с камнями, с начала XI яруса до уровня пола (конец XII яруса) было специально оставлено в качестве пандуса для выноса накопленного грунта. Западная, меньшая, половина комнаты была расчищена до уровня конца XIII яруса — пола комнаты. Заполнение помещения в этой половине состояло из уплотненного завала с обломками сырцовых кирпичей, небольшого количества камней, костей животных, фрагментов керамики. На полу комнаты у середины стены отмечено скопление мелких древесных углей. После расчистки завала в западной половине комнаты были полностью открыты западная стена, юго-западный угол и часть южной стены. Обе стены сложены из прямоугольных сырцовых кирпичей кладкой вперевязку. Поверх них нанесено несколько слоев тонкой серовато-желтой глиняной штукатурки. В открытой южной стене комнаты имелся проем, соединяющий ее с узким коридорообразным пом. 4, вытянутым строго по линии 3-В. Сохранилась только западная цеховая стена

1. Салтовская Е.Д. О раскопках Дунгчатеп. — АРТ, вып.ХУП (1977 г.), Душанбе: Дониш, 1983; Салтовская Е.Д. Раскопки поселения Дунгчатеп в 1978 г. — АРТ, вып.ХУШ (1978 г.), Душанбе: Дониш, 1985.

проема. А восточная стена проема вместе с северо-восточным углом коридора оказались срубленными. Длина сохранившегося отрезка южной стены комнаты 3 до проема — 1,75 м, ширина стены — 0,9 м.

Коридорообразное помещение, слегка расширяющееся к западу (ширина 1,5—1,7 м), из-за недостатка времени было недокопано. Оно расчищено полностью в своей восточной части на длину 6,5 м. Остатки восточной, южной и северной стены раскопанной части коридора, сложенные из кирпича-сырца с несколькими слоями глиняной штукатурки на нем, сохранились на высоту около 3 м. Уровень пола коридора соответствует концу XIII яруса, как и в уже открытых комнатах I и 3 южной постройки. На полу коридора, как и в других помещениях, также отмечены следы долгого стояния воды в здании в результате наводнения Исфанагая: штукатурка в основании стен и частично сами стены размыты, под стенами образовался плотно спрессованный слой мелкой гальки и песка. Почти всю вскрытую южную половину коридора сверху (с глубины VI яруса) занимает небрежно сложенная из прямоугольных сырцовых кирпичей стена, идущая в направлении 3-В и перпендикулярная стмеченной ранее подобной стене в восточной половине комнаты 3. Она была специально возведена позже, после заупустения ранее запываемой постройки и превращения ее в платформу-стилобат под верхнее здание с парадным залом в центре. Стена как бы "висит" на мощном зольнике, начинающемся с середины XI яруса и до конца XII яруса. Ниже идет уплотненный завал из обломков кирпича-сырца. В надпольном слое найдено значительное количество керамики, костей животных, несколько крупных ладьевидной формы каменных зернотерок, каменные оселки.

Перекрытие коридора, по-видимому, было плоским: перехода к своду не отмечено. Вдоль южной стены коридора, вплотную примыкая к ней, тянется контрфорс-приставка, поставленная, по всей вероятности, с ремонтной целью. Он начинается в 5 м к западу от восточной стены коридора. Как и сам коридор, он полностью не вскрыт и продолжается в западном направлении. Высота контрфорса 2,45 м, ширина 0,8 м. Сложен он из сырцо-

вых кирпичей размером 40-43х7х9-10 см. Поверхность контрфорса небрежно покрыта глиняной обмазкой.

Наличие контрфорсов-приставок, располагавшихся вдоль внутренних стен всех вскрытых помещений нижнего здания, уже было зафиксировано предыдущими раскопками. Частично открытая северная внешняя стена здания также была укреплена приставленным к ней кирпичным контрфорсом, о чем уже упоминалось. Скорее всего, это можно объяснить просчетами строителей, допущенными при возведении постройки. Спустя какое-то время обитатели здания вынуждены были прибегнуть к значительным ремонтным работам, в том числе и к укреплению сравнительно тонких внутренних и внешних стен подпорками-контрфорсами.²

В северной стене коридора, в 2,25 м к западу от западной стены дверного проема в комнату 3, обнаружен еще один вход, соединяющий его с нераскопанной полностью комнатой № 2. Восточная щековая стена этого сводчатого проема оказалась идущей заподлицо с полностью открытой восточной стеной комнаты 2.

Уже отмечалось ранее, что в помещении 2 также имеются следы наводнения: водой размыты основания стен, под полом наносный слой гальки и песка. В 2,5 м к западу от юго-восточного угла коридора 4 в его южной стене открыт сводчатый дверной проем. Он ведет в расположенное за южной стеной коридора помещение № 5. Высота проема 1,75 м, ширина 1,1 м. Прекрасно сохранившийся, он представляет значительный интерес в конструктивном плане. Полностью сохранился "замок" свода, состоящий из двух поставленных вертикально узкими сторонами кирпичей размером 47х25х9 см. Глубина проема, являющаяся одновременно и толщиной южной стены коридора, равна 1,5 м. Примерно в середине проема, в восточной и западной щековых стенах его, сохранились полукруглой формы вертикальные выемки. Они являются следами-отпечатками от круглых в сечении сгнивших деревянных креплений-стоек. Южные половины обеих щековых стен проема, к югу от следов деревянных стоек, выступают во внутрь дверного входа на 15-20 см.

2. С а л т о в с к а я Е. Д. Раскопки поселения Дунгчагеп в 1978 году. - АРТ, вып. 1 (1978 г.). Душанбе: Довиш, 1985.

91.

C

0 5 м.

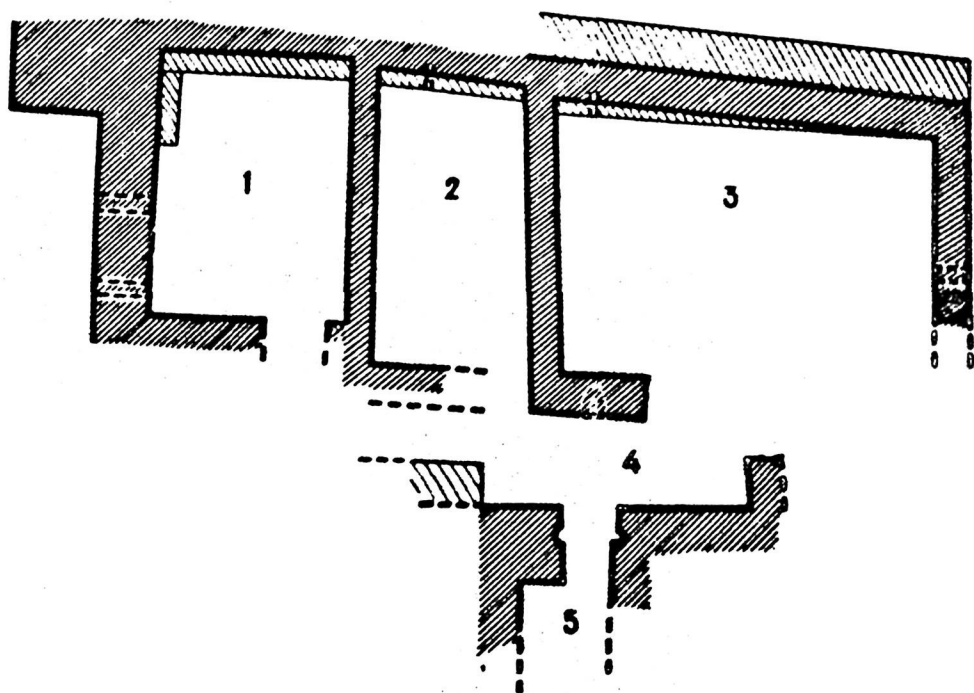

Рис. I. Дургачатепа. План здания нижнего горизонта.

Обе стены проема со стороны коридора на высоту 40-50 см от пола слегка закопчены. Восточная стена проема сложена за-подлицо с восточной стеной узкого вытянутого с севера на юг неполностью раскопанного помещения № 5 (ширина - 1,7 м). Западная стена дверного входа делает резкий поворот на запад, образуя юго-западный угол пом. 5, возможно, тамбура перед входом в парадный зал. Помещение было перекрыто хорошо сохранившимся сводом, выложенным наклонными отрезками. Размер кирпичей из кладки свода 47x25x10 см.

По-видимому, за южной стеной коридора, кроме частично расчищенного пом. 5, находились комнаты, входы в которые еще не открыты (рис. I).

Несмотря на сравнительно небольшой объем работ, результаты раскопок 1981 г. вносят некоторую ясность в изучение планировки нижней постройки. Открытое в этом сезоне узкое вытянутое с востока на запад пом.4 по своему назначению, скорее всего, представляет собой осевой коридор. В него с севера и юга открывались проемы комнат центральной части здания. Иными словами, структура плана изучаемой постройки являет собой почти классический образец коридорно-гребенчатой системы с некоторыми отклонениями в конструктивных приемах и деталях: по обе стороны центрального коридора 4 на Дунгчатепе расположены несимметричные по площади параллельные помещения со сводчатыми и плоскими перекрытиями.

Вопрос о назначении зданий с выраженной коридорно-гребенчатой планировкой уже давно находится в центре внимания среднеазиатских археологов и архитекторов. Так, большинство ведущих историков среднеазиатской архитектуры, относящих бесспорно к зданиям коридорно-гребенчатой системы планировки северо-восточные башни античной Топраккалы в Хорезме, раннесредневековые замки на горе Муг в Паргаре, Батуртепа на верхнем Зарафшане, Калак Кяхкаха I и Тирмизактепа в Уструшане, считают,³ что основное функциональное назначение этих построек заключается в следующем: 1) укрепленные сторожевые посты; 2) городские казармы местного гарнизона, жилища типа военных общежитий. Это мнение оспаривается целым рядом исследователей (В.Л.Воронина, Л.Якубов, А.М.Мандельштам),⁴ считающих, что не все постройки с коридорно-гребенчатой планировкой были наделены вышеперечисленными функциями сторожевых постов, казарм. Большая часть из них выполняла хозяйственное назначение, являясь укрепленными сельскими усадьбами.

3. Н е г м а т о в Н.Н., Х м е л ь н и ц к и й С.Г. Средневековой Цахристан. (Материальная культура Уструшаны, вып. I). Душанбе, 1966, с.106-114.

4. М а н д е л ь ш т а м А.М. Раскопки на Батуртепе в 1955 г. - АРГ, вып.3 (1955 год). Сталинабад, 1956, с.57-59; Я к у б о в Л. Паргар в VII-VIII веках нашей эры. Душанбе: Дониш, 1979, с.116-125.

На наш взгляд, к сельским поселениям такого типа относятся и остатки здания нижнего горизонта Дунгчатепы, с выраженными признаками натурального хозяйства: разведением крупного и мелкого рогатого скота, наличием мукомольного производства, ткачества. Об этом свидетельствуют находки костных остатков коз, овец, коров, большого количества ладьевидной формы каменных зернотерок, разнообразных керамических пряслиц.

Вопрос времени функционирования здания нижнего строительного периода был в основном решен в предыдущих публикациях. Находки этого года, представленные набором керамических изделий, не противоречат принятой ранее датировке слоя — III — начало V в.н.э.⁵

Формы посуды в основном повторяют предыдущие. Очень много груболепных кухонных котлов и кружек, изготовленных из специальной огнеупорной черно-серой глины с кальциевой примесью. Среди кружек некоторые снабжены ручками в подражание зооморфным. Единственным экземпляром представлен миниатюрный сосудик, являющийся уменьшенной копией груболепного кухонного горшка обычных размеров с вытянутым туловом, и верхняя часть узкогорлого сосуда из грубой черно-серой глины. В единственном числе найден лепной миниатюрный горшочек из красновато-серой глины с двусторонним покрытием красно-желтым ангобом. Вопрос о широком применении и назначении миниатюрных сосудов не раз являлся объектом внимания исследователей.⁶

Большая группа тонкостенных станкового производства изделий представлена чашами, кувшинами, горшками (рис.2). Довольно однообразные по форме чаши составляют основное количество всей станковой посуды. Самый распространенный тип — полусферической формы чаши, плоскодонные или с выраженным

5. С а л т о в с к а я Е.Д. О раскопках Дунгчатепы. — АРТ, вып.ХУП (1977 г.). Душанбе: Дониш, 1983; о н а ж е. Раскопки поселения дунгчатепы в 1978 г.сду. — АРТ, вып.ХУШ (1978 г.). Душанбе: Дониш, 1985.

6. Л и т в и н с к и й Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы. (Первое тысячелетие н.э.) М., 1973, с.143-147.

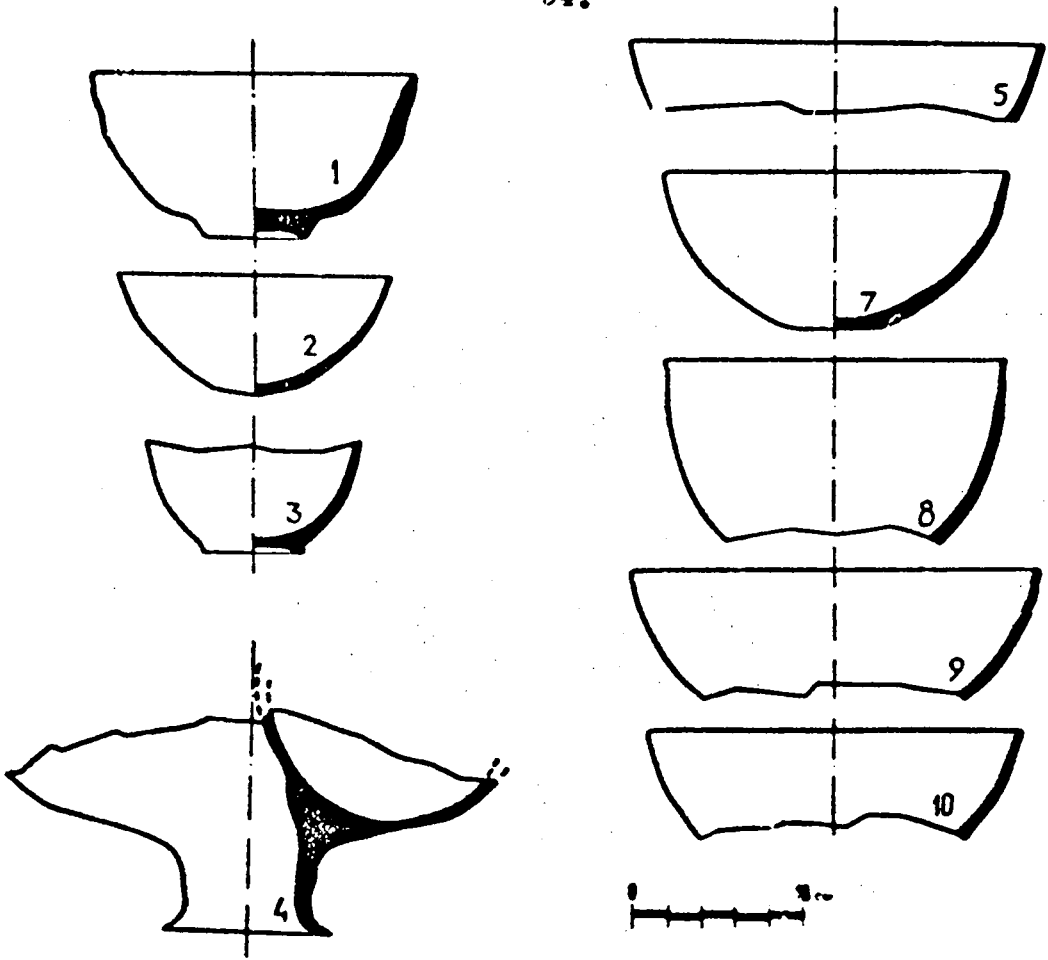

Рис.2. Дунгчатепа. Керамические находки. Чаши.

лоддном и утончающимся к краю венчиком, с двусторонним красным, коричневым, реже черным ангобным покрытием. Они имеют довольно близкие аналогии среди подобных изделий, находимых при раскопках берганских поселений первых веков н.э.,⁷ в частности, в слоях нижнего и среднего горизонта III-V вв.н.э. оседлоземледельческого поселения Тудай Калон в Аште.

7. Горбунова Н.Г. Керамика поселений Берганы первых веков нашей эры. Труды Гос. Эрмитажа, т.20. Л.: Искусство, 1979, с.116, рис.1 (1а).

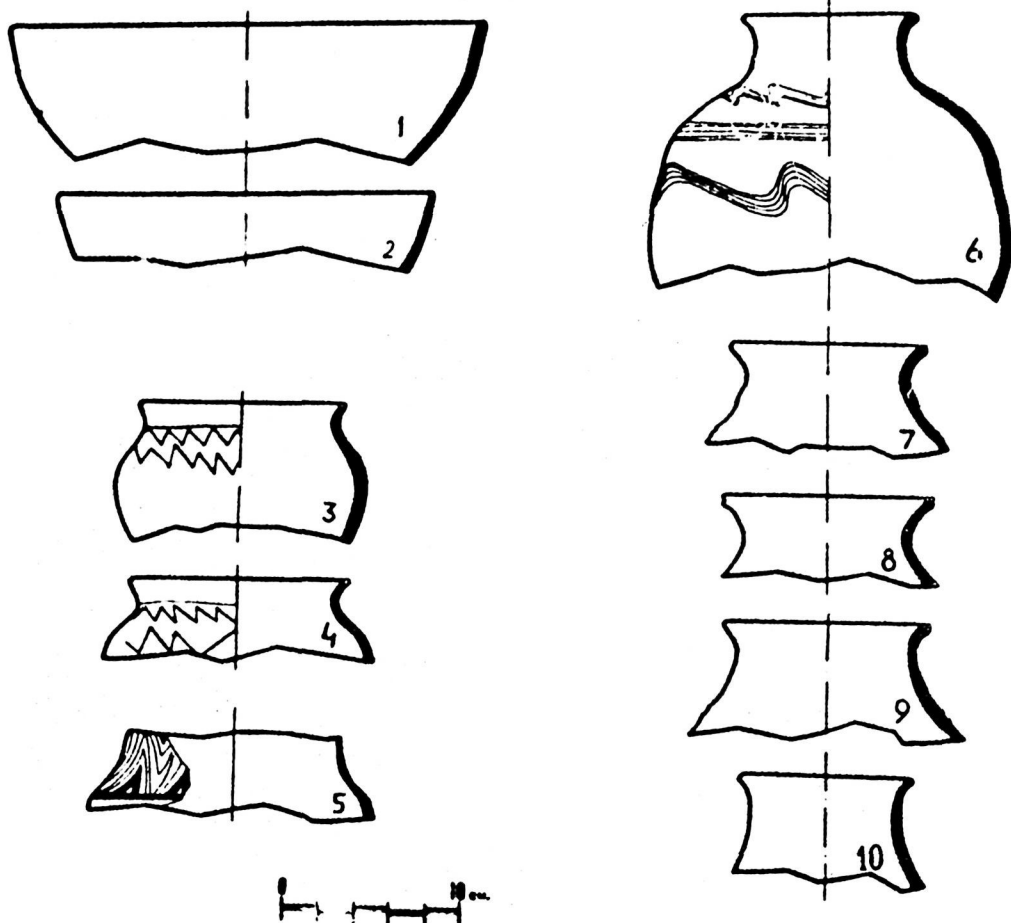

Рис.3. Дунгчатеп. Керамика. Кувшины и горшки.

Кувшины представлены в основном светлоангобированными сосудами правильных пропорций с слегка вытянутым туловом и высоким открытым горлом. Большая часть кувшиноз безручные. Они обнаруживают сходство с подобными изделиями из Ферганских поселений⁸ и могильников первой половины I тыс. н.э.⁹ (рис. 3.6-10).

В полученной из нижнего горизонта Дунгчатеп керамиической коллекции имеются несколько красно- и черноангобированных станковых сосудов в форме широкогорлых горшков. По плечикам

8. С а л т о в с к а я Б.Д. Северо-западная Фергана в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1971, с.11.
9. Л и т в и н с к и й Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с.130-135.

они украшены специфическим процарапанным орнаментом, который условно именуют "даваньским". Среди керамических находок с процарапанным по ангобу орнаментом встречен красноангобированный баночный сосуд с профилированными стенками. Подобные горшки и банки, украшенные процарапанным орнаментом, часто встречаются в керамических комплексах, находимых при раскопках поселений и могильников первых веков н.э. в Фергане ¹⁰ (рис.3.3-5).

К числу редковстречаемых керамических изделий относится найденная в этом же слое оригинальная на высоком полом, раструбобразном, слегка расширяющемся кверху поддоне красноангобированная ваза, как бы имитирующая трехлепестковую розетку. Она состоит из трех полусферической формы тонкостенных чаш, прикрепленных к поддону туловами и соприкасающихся между собой. Аналогии этому изделию среди имеющихся среднеазиатских находок пока неизвестны (рис.2.4).

В целом вышерассмотренный комплекс керамических находок "вписывается" в архитектурные остатки нижнего строительного периода этого памятника.

10. Д и т в и н с к и й Б.А. Керамика из могильников Западной Ферганы..., табл.40, 41; Г о р б у н о в а Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры..., с.119-122, рис.2.

РАСКОПКИ НА КАЛАИ САРЕ В 1981 г.

В сезоне 1981 г. основные раскопочные работы проводились в западной части поселения, обозначенного нами как КС-I (рис. I). Здесь у западной окраины поселения в сезоне 1977 г. было раскопано одно помещение, I продолговатое в плане, вытя-

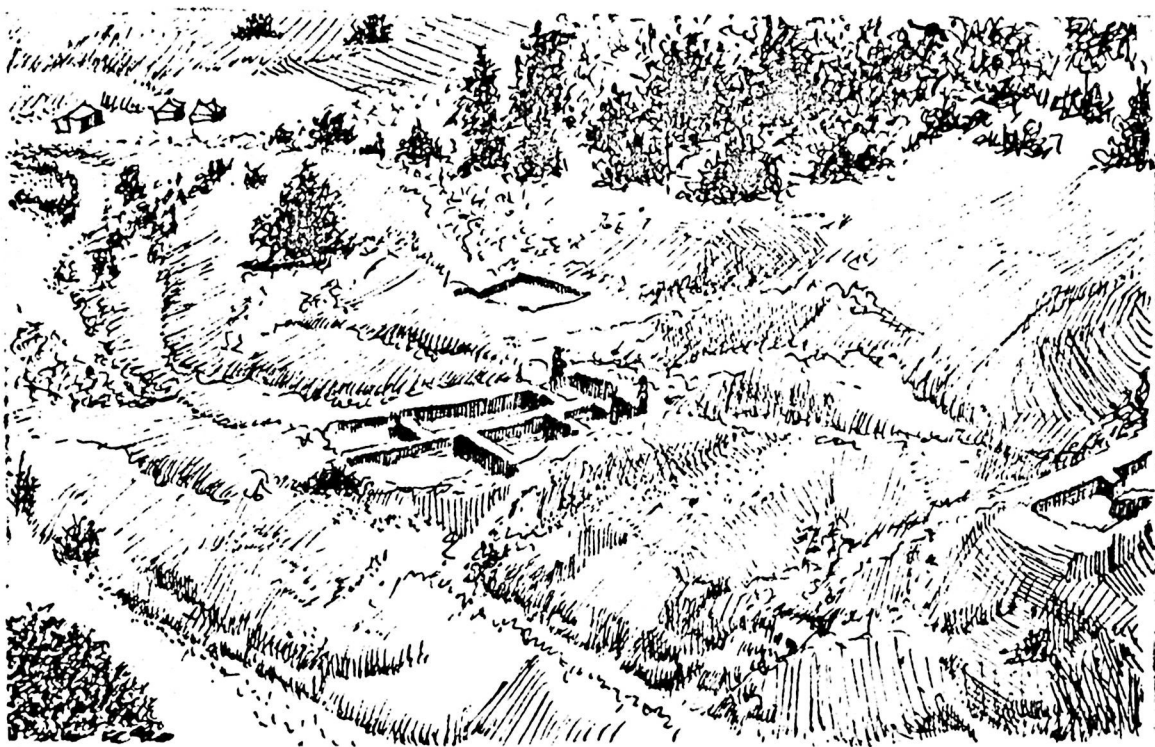

Рис. I. Калаи Сар. Общий вид раскопок на КС-I.

I. Пулатов У.П. Раскопки на Калаи Саре в 1977 г. - АРТ (1977 г.), вып. ХУП (1977 г.). Душанбе: Донит, 1983, с. 240-242.

мугое с севера на юг, размером 3,75х6,20 м. Стены помещения очень аккуратно сложены из камня. В северо-восточном углу помещения был расчищен проем шириной 85 см, ведущий в соседнее пом.2. Между этими двумя помещениями существует небольшой перепад уровня полов и поэтому в проеме между ними устроена ступенька из одной крупной каменной плиты высотой 0,27 м.

Пом.2 – крупное, вытянутое с севера на юг, размеры 5,46х3,78 м. От помещения I, кроме проема, отделяется каменной стеной толщиной 0,77 м. Кладка аккуратная. В нижних частях кладки использованы в основном крупные камни. Чем выше стена, тем меньше становятся размеры использованных в кладке камней. Стена сохранилась на высоту от I до I,20 м.

Северо-восточный угол пом.2 прорезал очень широкий (1,93 м) проем, связывающий это помещение с пом.8 на востоке и пом.II на севере. Ширина проема – в основном за счет восточной стены. Здесь восточная стена не доходит до линии северной на 0,74 м.

Заполнение пом.2 в основном состоит из плотно утрамбованного леса с обильной примесью щебня и камней, выпавшими с верхних частей стен. Из находок здесь обнаружено: верхняя часть баклаги с двумя сливами и одной ручкой, расположенной между ними (подобный сосуд найден наверху, в пом.3, которое сохранилось от здания замка),² верхняя часть крупного узкогорлого кувшина, горлышко которого отсутствует; верхняя часть котла из темно-серой глины с обильной примесью шамота, под венчиком проходит подтреугольное в сечении ребро; верхняя часть небольшого узкогорлого кувшина со следами обломанной петлеобразной ручки.

Пом.8 расположено к востоку от пом.2 и связано с ним через вышеописанный широкий проем. Эта комната была бы прямоугольной, если бы восточная стена была прямой. Но она в восточной своей части более или менее прямая, а дальше все больше склоняется к северу и на расстоянии около 2 м от северо-восточного угла под тупым углом поворачивает на северо-запад.

2. Нулатов У.П. Раскопки замка Калаи Сар в 1976 г. – АРГ, вып. XVI (1976 г.). Душанбе: Дониш, 1982, с.314,316 (сосуд здесь назван кувшином).

На месте начала поворота один вертикальный ряд камней выступает внутрь помещения на 20–25 см и образует своего рода пилон. В результате пом. 8 связывается с пом. II очень широким проемом и почти сливается с ним в одно целое. Если размеры помещения взять от северо-восточного угла, то они составят 4,33х6,04 м. Южная стена этого помещения не прямолинейна. Западная ее часть от юго-западного угла на расстоянии 1,29 м выступает от общей линии на 0,34 м и этим создается что-то вроде резолита.

Заполнение пом. 8 подобно заполнению соседнего пом. 2 с той лишь разницей, что здесь больше камней, выпавших из верхних частей стен.

Пом. 8 дало нам следующие находки: фрагментированная маслостойкая обшивка обычных форм и средних размеров; фрагментированная горловина хумчи; фрагменты венчика глиняного котла с горизонтальным налепом; близко к южной стене, на уровне пола найден почти целый кувшин средних размеров и чуть удлиненной кверху формы с одной почти прямоугольной ручкой, отбита лишь передняя часть венчика и поэтому неизвестно, каким был слив; обычный для X–XII вв. светильник с удлиненным носиком и обломанной ручкой, судя по следам, скорее всего петлеобразной; фрагментированная верхняя часть кувшина с отбитым горлом, по плечу идет два пояса штампованного орнамента, верхний пояс состоит из концентрических кружочков, а нижний – из листовидных насечек; три фрагмента переносного очажка с богатым орнаментом на лицевой стороне.

В северо-восточном углу пом. 8 расчищен проем шириной 0,83 м, ведущий в пом. 12, расположенное к востоку от пом. 8. В этом помещении расчищена западная стена и часть северной, которые еще не дают представления о размере комнаты.

Заполнение этого помещения аналогично заполнению пом. 6. Находок в нем пока не обнаружено.

Пом. II, расположенное к северу от пом. 2 и 8, не имеет правильных очертаний и служит как бы вестибюлем перед пом. 2 и 8, а также, видимо, пом. 14, куда имеется узенький проем из пом. II. Оно связано, как отмечалось выше, широкими просма-

ми с пом.2 и 8. Впрочем, как ясно из описания, проход между пом.8 и II можно назвать проемом чисто условно.

Итак, южная стена в пом. II отсутствует и ее место занимают проходы в соседние помещения. Северная и восточная стены, поворачивая под разными углами в разные стороны, приобретают форму части многолучевой звезды. Единственно нормальной выглядит западная сторона, на 1,24 м занятая аккуратной каменной кладкой и на 0,96 м проемом на запад. Этот проем еще полностью не почищен, но уже ясно, что он глубокий и в виде узкого коридора идет прямо на запад. Однако еще неизвестно куда он ведет — в другое помещение, на улицу или за пределы поселения.

Из этого же пом. II по направлению северо-восток обнаружен еще один узкий проем, ведущий в следующее пом. 14. Ширина проема всего 0,76 м.

Заполнение пом. II состоит из плотного утрамбованного темноватого лесса с обильным щебнем и камнями различной величины. Находок в этом помещении нет.

Пом. 3 лишь условно названо помещением. Его северная стена одновременно является южной стеной пом. 1, а восточная — западной стеной соседнего пом. 5. Расчищая пом. 3, дошли до внешнего юго-западного угла пом. 1, однако никаких следов от западной стены пом. 3 нет. Восточная стена расчищена на расстояние около 5 м, но и от южной стены пока не обнаружено никаких следов. Возможно, это помещение с юга и запада не имело стен. Маловероятно, чтобы на краю поселения был айван, причем с выходом к высохшему руслу Куруксая, в противоположную сторону от поселения. Скорее всего, это внешний угол дома, образованного стенами двух помещений, хотя толщина стены между пом. 5 и 3 составляет всего 65 см.

Тем не менее здесь обнаружено некоторое количество находок: продольно расколотое горлышко узкогорлого кувшина; фрагменты венчиков горшков и котлов, а также нижняя часть кружки для кипячения воды. При этом заполнение этого помещения почти не отличается от заполнения других помещений, здесь преобладает щебень.

К востоку от так называемого пом. 3 и к югу от пом. 2 рас-

положено почти квадратное пом.5. Его размеры 3,57x3,07 м. Стены здесь сохранились на высоту до 1 м. Они сложены из того же рваного камня и в той же технике, что и стены других помещений, и с той же аккуратностью.

Заполнение пом.5 мало чем отличается от заполнения предыдущих помещений. Только кое-где появились угольки.

Находками это помещение не богато. Найдена лишь верхняя часть мустахары с одной целой и другой обломанной ручками.

В северо-восточном углу пом.5 расчищен дверной проем шириной 1,13 м, ведущий к востоку в следующее пом.9, почти квадратное, размером 3,86x3,63 м, расположенное к востоку от пом.5 и к углу от пом.2 и 8. Пол этой комнаты не совсем ровный, в южной своей части он несколько приподнят.

С двух концов западной стены расчищено два проема, один из которых, описанный выше, ведет в пом.5, а другой связывает пом.9 со следующим, еще не раскопанным, расположенным южнее пом.5 и западнее пом.9. Ширина второго проема 0,95 м. В северо-восточном углу расчищен третий проем, ведущий в пом.13. Его ширина 1,48 м. Толщина стены между пом.9 и 5 составляет 0,72 м, а между пом.9 и 13 — ровно 1 м.

Между двумя проемами, у южной стены, ближе к северному проему расчищено какое-то сооружение, скорее всего очаг. Его стенки составляют три плоских каменных плиты, поставленных вертикально. На дно очага положена еще одна каменная плита. Но вертикально поставленные плиты уходят намного глубже горизонтальной. Вокруг обнаружено довольно большое скопление золы и угольков. Тут же найдены фрагменты двух раздавленных глиняных котлов.

Кроме этих котлов в пом.9 найдено: примерно в 2,5 м от северо-западного угла раздавленная маслобойка с одной горизонтальной ручкой на боковине и отверстием с пуговкой с другой, противоположной ручке стороны; также раздавленный кувшин средних размеров, оригинальной формы — он имеет узкое горло и две ручки, но ручки расположены не строго друг против друга, а чуть сдвинуты друг к другу, словно оставлено место для третьей ручки. Однако на месте этой отсутствующей третьей ручки имеется плоская сверху пуговка-налеп, на ее

плоской поверхности нанесен резной орнамент в виде розетки. На тулове кувшина также имеется несколько поясов штампованного и резного орнамента в виде волн, прямых линий, продолговатых выемок, розеток и др.; Еще один светильник весьма оригинальной формы — он сделан в виде чайника, с довольно крупной петлеобразной ручкой и длинным округлым в поперечном разрезе форм носиком, имеется круглое отверстие для заливки масла, на конце носика — отверстие, также круглое, для фитиля, между этими отверстиями в верхней части носика имеется продолговатый вырез, видимо, для поступления воздуха.

Заполнение пом.9 отличается от заполнения других помещений лишь тем, что здесь несколько золых лятец с угольками (кроме района очага).

Пом.13 расположено к востоку от пом.9 и к югу от пом.8. Как и в пом.12, здесь обнаружены пока лишь примыкающие к проему части южной и западной стен.

В центре КС-I по направлению запад-восток по микрорельефу угадывается какая-то ограда, делящая эту часть поселения на две почти равные части. Восточный конец ограды упирается в подножие холма, на котором расположена замковая часть, а западный конец — в высохшее русло сая.

Второй раскоп был заложен у этой ограды ближе к ее западному концу, со стороны северной половины КС-I. Здесь полностью вскрыто два помещения и частично третье.

Пом.4 расположено в западной части раскопа. Оно продолговатое, вытянутое с запада на восток. Его размеры 4,34x3,33 м. Самые аккуратные и самые красиво сложенные стены встречены именно здесь. Особенно в южной и западной стенах плашмя уложенные ряды камней чередуются с немного косо уложенными рядами и придают стенам особую красоту. Сохранявшаяся высота стен достигает 1,5 м.

Восточную стену заплечико восточной стене прорезает дверной проем шириной 0,92 м, ведущий в пом.6. Заполнение этой комнаты мягкое, темного цвета. Отсутствует щебень, который встречается в изобилии и значительно затрудняет раскопки в других помещениях.

Помещение небогато находками. Найден светильник обычной

для X—XI вв. формы с удлиненным носиком; ручка обломана. И небольшой однолезвийный черешковый нож.

Пом.6 находится к востоку от пом.4. Оно также продолговатое, вытянутое с запада на восток, но несколько длиннее пом.4. Его размеры 5,28x3,33 м. Кладка этого помещения несколько хуже, чем в соседней комнате. Южная стена была сложена довольно неаккуратно, наклонная и нависает над помещением. В результате после полной расчистки помещения и обмеров она рухнула.

Так как пом.6 расположено по сравнению с пом.4 выше по склону, в уровне полов создается значительный перепад. Поэтому в проеме между ними из камней устроено две ступени. Между пом.1 и 2 перепад уровня полов значительно меньше и функции ступени смогла выполнить всего одна каменная плита. Здесь перепад был больше и строителям пришлось в проеме устроить две ступени, каждая из которых состоит из трех положенных рядом камней.

Заполнение пом.6 в отличие от соседнего пом.4 изобилует щебнем, что затрудняет и замедляет раскопчные работы.

Из находок отметим следующие. В центре северной стены найден полураздавленный шаровидной формы глиняный котел, прикрытый сверху плоской каменной плитой. Его венчик высокий, слегка отогнутый. Под венчиком проходит подтреугольный в разрезе налеп-ребро с попарными зажимами на определенном расстоянии. Котел собирается полностью. У противоположной южной стены на полу обнаружены фрагменты еще одного аналогичного котла с таким же венчиком и налепом. Ближе к северной стене, почти на уровне пола найден глиняный светильник с удлиненным носиком и обломанной петлесобразной ручкой.

В северо-западном углу, рядом с проемом в пом.4, только в восточной стене расчищен еще один проем чуть шире первого, ведущий в пом.10, расположенное к северу. Ширина проема 1,07 м.

В пом.10 пока расчищена южная стена и часть восточной. Здесь недалеко от проема найден один светильник в форме ложки и одна небольшая костяная бусина с большим отверстием и с орнаментом по поверхности в виде кружочков.

В северо-восточном углу КС-I, недалеко от западной группы помещений заложен еще один раскоп, где вскрыто полностью всего одно крупное помещение, по площади значительно превосходящее все раскопанные помещения. Оно обозначено нами под № 7. Это почти квадратное помещение, с аккуратно и даже красиво сложенными стенами и всего с одним выходом. Проем расположен в юго-западном углу заподлицо с южной стеной. Его ширина 1,42 м.

Вдоль северной, южной и восточной стен тянутся невысокие, но широкие суфы. Южная суфа на 1,10 м не доходит до западной стены, оставляя достаточно широкий проход к проему. Лицевая грань суф сложена из камней средних и мелких размеров, внутри суфы заполнены землей.

Ширина и высота суф со всех трех сторон различная. Так, ширина южной суфы 1,99 м, высота 0,38 м, северной — соответственно 1,87 м и 0,43 м, восточная суфа самая широкая — 2,44 м при высоте 0,30 м.

В центре западной стены расчищена ниша, скорее всего михрабная. Ширина ниши в нижней части 0,90 м, высота от нижней линии до предполагаемого замка арки не менее 0,45 м, глубина ниши в нижней части 0,50 м. Была ли эта михрабная ниша украшена хоть каким-то образом — резным ганчем, эпиграфикой или просто обмазкой — неизвестно. Во всяком случае от таких деталей никаких следов обнаружено не было.

Видимо, это помещение представляло собой своего рода аловхону, где собирались по вечерам мужчины, принимали приезжих гостей, а при надобности не выходя из помещения, совершали намаз. Вероятно, гости проводили ночь в этом же помещении. Эти предположения будут уточнены при дальнейших раскопках, в частности после вскрытия соседних помещений.

Заполнение пом. 7 состоит из камней разной величины и лесса с гумусной примесью. Щебень, обильно встречающийся в других частях поселения, здесь отсутствует.

Находок в этом помещении почти нет, лишь часть верхней половины кувшина без горловины с четырьмя поясами штампованного орнамента, разделенными один от другого одной горизонтальной линией. Верхний пояс орнамента состоит из ритмично

расставленных кружочков с точкой в центре. Во втором поясе такие же кружочки, расставленные шире. Третий пояс состоит из красивых семилепестковых розеток. Четвертый пояс составляют насечки в виде полумесяцев, открытой стороной повернутых налево от смотрящего.

На холме, где расположена замковая часть, в центре западной крепостной стены обвалилась часть так называемого резолита. Сразу стало видно, что он никакой перевязки с основной стеной не имеет. Стало быть, он пристроен позже и выполнял роль контрфорса, за ним открылась ровная, первоначальная основная стена. Контрфорс был поставлен не наклонно, как обычно это делается, а совершенно вертикально.

Кроме того, на холме кое-что было сделано для уточнения датировки крепостных стен и для обнаружения места расположения ворот. Для этой цели в северо-западном углу были произведены кое-какие зачистки и была обнаружена южная сторона ворот. В нижней части этого участка кое-где обнаружены сложенные камни и похоже, что в ворота снизу вели широкие каменные ступени.

В предыдущем полевом сезоне было сделано предположение, что крепостные стены одновременны с появлением населения, следовательно, их нужно датировать XI-XII вв. Такое предположение было основано на том, что крепостные стены сложены из камня, а стены сохранившихся помещений замка сложены из сырца.

Но в отчетном сезоне в створе ворот была найдена половина нижней части кружки с гофрированными стенками, покрытой красным не очень качественным ангобом. Если учесть, что такие кружки были характерны для II-III вв. и найдены в Чильхуджре,³ в слое II-III вв. на Афрасиабе⁴ и в большом количестве

3. Пулатов У.П. Чильхуджра. Душанбе: Дониш, 1975, с.59-60, рис.32. I0, II.

4. Маршак Б.И. Влияние торевтики на согдийскую керамику II-III вв. - Тр. ГЭ, т.5, вып.6. Л., 1961, с.289, табл. 7, рис.7.

в древнем Пенджикенте,⁵ то появление ворот, равно как и крепостных каменных стен, нужно отнести ко времени появления первоначальной замковой части, т.е. к VI—VIII вв.

-
5. Теряожкин А.И. Раскопки в кухендизе Пенджикента. — Тр. СТАЭ, т.1, МИА СССР, № 15. М.—Л., 1950, с.91, табл.41, 2-й, н; Бенатович И.Б. Керамика Пенджикента. — Тр. ТАЭ, т.2, МИА СССР, № 37. М.—Л., 1953, с. 138, табл.Х, 5; она же. Керамика верхнего слоя Пенджикента (VI—VIII вв.). — Тр. ТАЭ, т.4, МИА СССР, № 124, М.—Л., 1964, с.280, рис.21. 10,16,17; Маршак Б.И. Указ. раб., с.289, табл.7, рис.1-8.

Н.Т.Рахимов

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ МУГТЕПА В 1981 г.

Многослойный памятник – городище Мугтепа, расположенный в северной части г.Ура-Тюбе – неоднократно привлекал внимание археологов. В 50-х-70-х гг. на территории самого городища и в разных частях современного Ура-Тюбе были проведены раскопочные и шурфовочные работы, выявившие культурные напластования античного, ранне- и позднесредневекового периодов.^I

Основным объектом работ Северо-Таджикистанского археологического отряда было городище Мугтепа, в северо-западной части которой в 1963 г. был заложен Раскоп УШ, размеры 10х10 м. Тогда были изучены только верхние позднесредневековые слои. В 1969 г. в пределах Раскопа УШ были заложены траншеи и шурф, доведенные до материка. Однако малая площадь шурфа не позволила получить ясное представление о строительных остатках на данной части городища, в связи с чем в следующем 1970 г. производилось углубление на всей площади Раскопа УШ. В последующие годы (1972-1974) раскоп был расширен на запад,

I. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане. – МИА, № 37, М.;Д.: Наука, 1953; Р а н о в В.А., С а л т о в с к а я Б.Д. О работах Ура-Тюбинского отряда в 1959 г. – АРТ, вып.УП (1959 г.). Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1960; Н е г м а т о в Н.Н., С а л т о в с к а я Б.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г. – АРТ, вып.УШ (1960г.). Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1962; М а р а ф и е в С.Ш. Крепостные сооружения равнинной части Северного Таджикистана ХУШ-ХІХ вв. Автореф. канд. дисс. Душанбе, 1967; Н е г м а т о в Н.Н. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 г. – АРТ, вып.ХП (1972 г.). Душанбе: Дониш, 1976.

северо-восток и юго-восток.² На глубине 10,3 м (XXI ярус) от репера был достигнут материк. Самый нижний культурный горизонт на основании всей совокупности находок был датирован раннеантичным периодом.³

В южной части раскопа был зачищен отрезок стены античного времени. Других архитектурных остатков не выявлено. Работы 1974 г. на объекте УШ показали, что в раскоп попал северо-западный край древней цитадели, а ее нуклеарная часть осталась за пределами раскапываемой площади к югу и юго-востоку от нее.

Таким образом, несмотря на многолетние работы на городище Мугтепа ряд вопросов ее изучения (стратиграфия, фортификация, архитектура и др.) остались не решенными.

В 1981 г. археологические изыскания на Мугтепа были возобновлены Ура-Тюбинским отрядом Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции. С южной стороны к Раскопу УШ была прирезана большая площадь — УШ а размером 18х6 м, ориентированная С-З на Ю-В.

Верхний слой раскопа (0,2–0,4 м) в основном состоял из строительного мусора от разрушенных сооружений последнего этапа жизни на городище (XIX–начало XX вв.). На этом уровне собраны многочисленные фрагменты поливной и неполивной керамики, встречены обломки жженных и сырцовых кирпичей, угольки. Строительных и каких-либо других остатков конструкций нет. Особый интерес среди находок представляют изразцовые плиточки шестигранной формы. Они разноцветные, но преобладают плитки желтого и зеленого цветов. Некоторые плитки с кусками алебаstra. Это свидетельствует о том, что стены помещений верхнего строительного горизонта были украшены разно-

2. Раскопочные работы на городище Мугтепа вели в 1963 г. С.Ш.Марафиев, в 1969–1970 гг. — Х.К.Мухитдинов и в 1972–1974 гг. — П.Т.Самойлик.

3. Н е г м а т о в Н.Н. Некоторые итоги и перспективы археологии Северного Таджикистана в связи с созданием СТАКЭ. Краткие результаты работ в 1974 г. — АРТ, вып. XIV (1974 г.). Душанбе: Дониш, 1979, с.331.

цветными изразцовыми кафелями. Об этом же писал русский офицер М. Зиновьев, побывавший в резиденции последнего ура-тюбинского хакима в 1866 г.: "...Внутренность некоторых из этих саклей представляла роскошь, не виданную мною доселе в среднеазиатских городах. ...Большая часть из них (комнат - Н.Р.) имела стены, выложенные эмалированным разноцветным кирпичем, расположенным по весьма красивым, в восточном вкусе рисункам".⁴

Слой строительного мусора заканчивается в начале II яруса. При горизонтальной зачистке площадь раскопа четко разделилась на три разные по характеру грунта сектора. Восточный сектор имел рыхлый грунт. Выяснилось, что здесь расположено помещение, заполненное рыхлым лессом светло-коричневого цвета. Состав грунта часто менялся: насыщенные зольники, угольные прослойки чередовались с лессовыми.

В самом северо-восточном углу раскопа зачищены остатки двух вертикально поставленных арочных балок. Между ними - обломки сырцовых кирпичей и пахсы. По всей вероятности, данное помещение имело каркасную стенку. Были прослежены северная и западная стены помещения. Пол - плотно утрамбованный грунт - был обнаружен на глубине 2,7 м от репера (VI ярус). Обмазка сохранилась лишь кое-где вдоль северной стены помещения. Здесь же располагались два очажных пятна, между которыми был найден почти целый узкогорлый кувшин. Туловс шаровидное, на него насажена узкая цилиндрическая горловина высотой 9 см. Закраина венчика отогнута наружу под прямым углом и образует своеобразную площадку. Общая высота кувшина 27 см. Массивная коленчатая ручка с очень выпуклым гребнем прикреплена под краем и на плечико. Кувшин имеет носик-слив (высота 8 см), прикрепленный к тулову на противоположной ручке стороне. На горловине и на плечиках кувшина имеется врезной орнамент, нанесенный до обжига.

4. Зиновьев М. Осада Ура-Тюбе и Джизака (Воспоминание об осенней экспедиции 1866 г. в Туркестанской области). - Русский вестник, 1868, № 3. Цит. по кн.: Археологи рассказывают. Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959, с.94.

Заполнение помещения рыхлое. Много зольных и гумусированных прослоек, насыщенных костями животных и фрагментами поливной керамики позднего средневековья. Зачистить полностью помещение не удалось, так как в раскоп попала только основная часть помещения, южная и восточная стены оказались за его пределами.

К западу от вышеописанного в среднем секторе расположено другое помещение, но полностью забутованное. У этих двух помещений общая стена, с западной стороны имеет саманную обмазку. Обмазка хорошо прослеживается почти на всю ширину раскопываемой площади. В этой плотной забутовке были вырублены четыре впускные мусорные ямы. Все ямы почти одинаковые: диаметр I-I,5 м, глубина до 2-х м. Лишь одна глубже и больше диаметром. Не отличаются они и по характеру заполнения: рыхлый зеленовато-серый лесс с включениями костей животных, углячков и многочисленных фрагментов керамики.

Керамический материал, извлеченный из ям разнороден. Наряду с посудой XIX в. попадались фрагменты керамических изделий более раннего времени. Из ям были извлечены несколько целых экземпляров коса и чирагов. Основную массу находок составляли фрагменты мисок и тарелок, стенки хумча и хурмача, горловины и ручки кувшинов, боковины хумов. Преобладают фрагменты поливной керамики.

Чаши-коса (рис.1) имеют дисковидный (иногда кольцевой) поддон, переходящий в полусферические стенки. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты глазурью. Роспись нанесена в основном на внешнюю поверхность, а внутренняя имеет лишь ленточный бордюр у венчика. Иногда на донце чаш лепестковая розетка.

Блюда (рис.2) имеют дисковидный поддон, от которого плавно округляясь идут вверх стенки. Глазурована только внутренняя поверхность. Роспись также только с внутренней стороны.

Светильники-чираги из хозяйственных ям традиционной формы — резервуар с носиком. Шейка резервуара с заостренной или слегка отогнутой закраиной венчика. Полизой покрыта вся поверхность.

III.

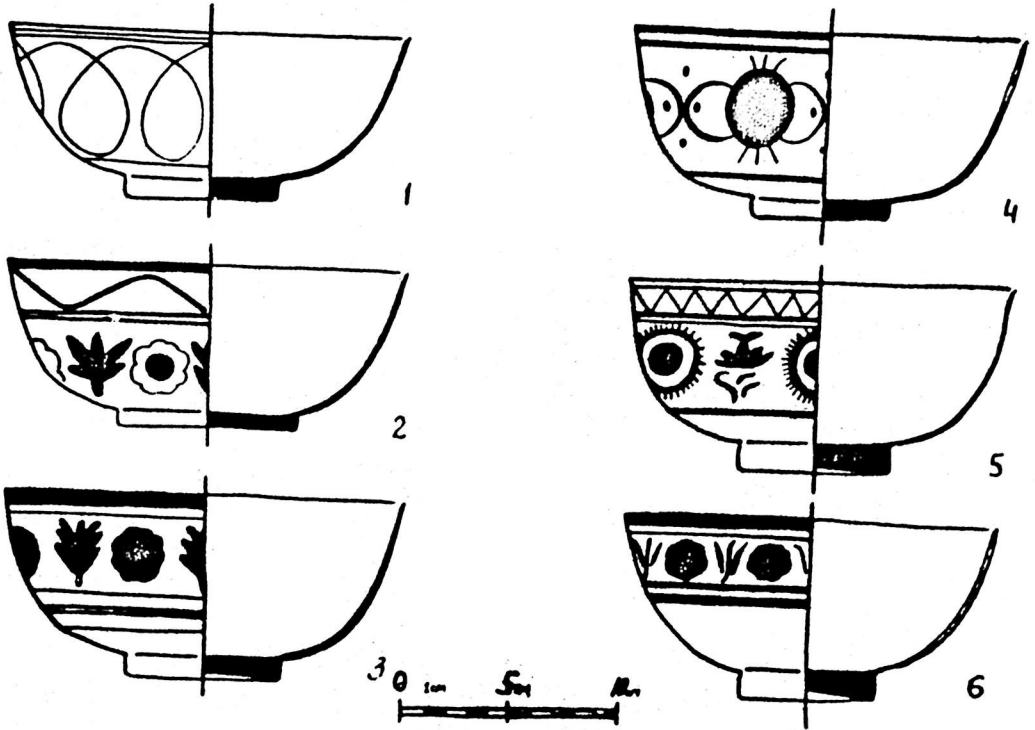

Рис.1. Мугтепа. Чаша

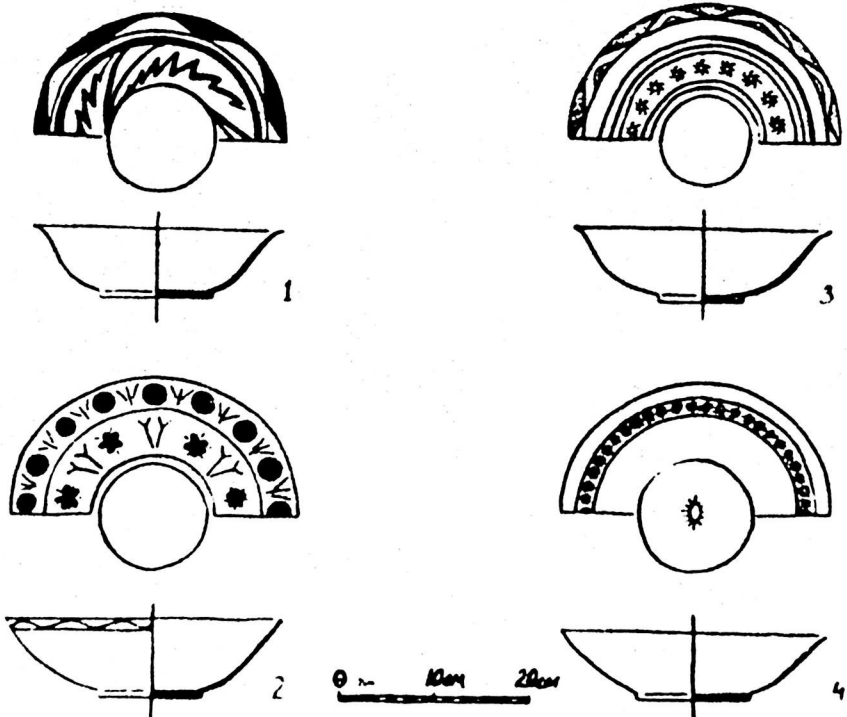

Рис.2. Мугтепа. Блюда.

В отличие от других видов керамических изделий тувак представлен одним целым экземпляром. Это сосуд цилиндрической формы, высотой 13 см. Венчик сильно отогнут наружу. Поддон дисковидный, поливой покрыта вся поверхность изделия.

Найдены несколько фрагментов тагора – трапециевидного керамического изделия, предназначенного для хозяйственных целей. У нее массивные бортики и слегка отогнутые наружу закраины венчика. Поддон дисковидный. Глазурью покрыта внутренняя поверхность.

В цветовой гамме поливы преобладают синий, фиолетовый и белый цвета. Такое сочетание цветов глазури характерно для посуды ХУШ–ХІХ вв.⁵ Орнаментация росписей посуды состоит из растительных и геометрических мотивов. Наиболее часто использованными элементами орнамента являются "раскрученная спираль" и поясok из "звездочек". Последний довольно часто встречается в керамическом материале Отрара ХУІ–ХУШ вв.⁶

Среди и поливных изделий из мусорных ям выделяются кувшиньы. Имеются узкогорлые кувшиньы с ручкой и носиком, тулово шаровидное, донная часть не сохранилась. У широкогорлых кувшиньов более вытянутый корпус. Носик–слив у них отсутствует. Для украшения кувшинообразных сосудов применялись параллельные и зигзагообразные линии, нанесенные на плечики, горловину и иногда на середину тулова изделий. Многочисленны мелкие фрагменты кувшиньов: рясokie цилиндрические горловиньы, коленчатые ручки и донца.

Среди керамики, извлеченной из ям, имеются и фрагменты толстостенных сосудов: боковиньы и слабовыраженные горловиньы хумов и хумчи. Венчик хума прямоугольный. Закраина венчи-

5. Б и л а л о в А.И., Б е л я е в а Т.В. Исследование цитадели Ходжента в 1975 г. – АРТ, вып.ХУ (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1980, с.282. Следует отметить, что поливная керамика ХУШ–ХІХ вв. из Ходжента и Ура-Тюбе очень близки друг другу. Видимо это обусловлено тесными культурно-хозяйственными связями и территориальной близостью этих городов.

6. А к и ш е в К.А., Б а й п а к о в К.М., Б р з а к о в и ч Д.Б. Древний Отрар. (Топсградия, стратиграфия, перспективьы). – Алма-Ата: Наука, 1972, с.119, рис.77(10), 78(9), с.121, рис.81(3,4).

ка отогнутая наружу, образует небольшую площадку. На месте перехода горловины в боковину имеется жгутовый налеп с пальцевыми вдавливаниями, а ниже прочерчен узор — две зигзагообразные линии.

Жгутовый налеп с пальцевыми вдавливаниями является характерной чертой мугтепинских хумов. Этот налеп отмечен на хумах еще с IV—II вв. до н.э. из Мугтепа.⁷ Подобный налеп с вдавливаниями и насечками широко известен в древнем Таразе⁸ и на других памятниках Южного Казахстана.⁹ Традиция украшать толстостенные изделия жгутовым налепом сохранилась до позднего средневековья.

Изучение керамического материала показало, что все мусорные ямы поздние. Они вырублены в плотной забутовке помещения более раннего времени. Характер забутовки не одинаков. Во втором и третьем ярусах — плотно утрамбованные куски пахсы и битые сырцовые кирпичи. С начала четвертого яруса забутовка произведена только кирпичами раннесредневекового формата (50x25x10), характерного особенно для архитектуры пенджикентских зданий.¹⁰ Находок нет, а попадающие в кладку кирпичей фрагменты керамики маловыразительны, не дающие представления о форме сосудов.

-
7. С а м о й л и к П.Т. Хумы Ура-Тюбе IV—II вв. до н.э. — Изв. АН ТаджССР, Отделение общ. наук, № 2 (72). Душанбе, 1973, с.18.
8. К о ж е м я к о П.И. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе: Изд. АН КиргССР, 1959, с.25—26.
9. А г е е в а Б.И., П а ц е в и ч П.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. — Тр. Ин-та истории, археол. и этногр. АН КазССР, т.5. Алма-Ата: Наука, 1958, с.171.
10. Б о л ь ш а к о в О.Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта Ш. — МИА № 124, М.—Л., 1964, с.981; С т а в и с к и й Б.Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части пенджикентского городища (объект IV) в 1951—1959 гг. — МИА, № 124, М.—Л., 1964, с.122, 129—132, 135—137, 146; М а р ш а к Б.И. Отчет о работах на объекте ДП. — МИА, № 124, М.—Л., 1964, с.192, 204—205.

Как было отмечено выше, углубление производилось по всей площади Раскопа УШ а. Последний из трех нами выделенных по характеру грунта секторов раскопа - западный.

Верхний слой этого сектора раскопа также состоял из строительного мусора: обломки кирпичей, фрагменты штукатурки стен с росписью и резьбы по ганчу и т.д. Керамика идентична подъемному материалу. В начале второго яруса (55-70 см) появились контуры округлого помещения с толстыми стенками. Заполнение - порошкообразный серый лесс с органическими включениями и фрагментами поливной керамики. После выемки грунта до уровня III яруса стало ясно, что это часть фортификационной башни. Изменился состав керамического материала. Наряду с позднесредневековыми стали попадаться фрагменты керамики более раннего времени. Интересны фрагменты тонкостенного красноглиняного горшочка с невысокой прямой горловиной в верхней части кувшина. Горловина широкая и слив. Венчик горловины подпрямоугольной формы, слегка отогнутый назад. На плечике почти вертикально, с некоторым наклоном назад, поставлен слив. Верхняя часть слива и горловины соприкасаются друг с другом, образуя при этом своеобразную ручку. У основания слива кувшина имеется орнамент в виде "елочной ветки". Аналогичной формы сосуды были найдены при раскопках замка Чильхухдра и датированы IV-VI вв. н.э.^{II} Внутри башни были обнаружены и другие находки: раковина - каури, маленькие пастовые бусины, один бронзовый бубенчик.

В ходе работ Уратьюбинского отряда СТАКЭ на Раскопе УШа были вскрыты часть башни и два помещения. Одно из помещений дважды забутовывалось. В последний период жизни на городище, в этих забутовках были прорублены отбросные ямы. Раскоп был доведен до уровня пятого яруса. Дальнейшие раскопочные работы помогут выявить нижележащие строительные горизонты городища на данном его участке, а также определить время возведения башни.

II. Пулатов У.П. Чильхухдра. Душанбе: Дониш, 1975, с.46, рис.28 (5,6).

О.В.Панфилов

РАБОТЫ НА МОГОЛТАУ В 1981 г.

Отдельная группа Северо-Таджикистанской археологической комплексной экспедиции проводила разведочные работы на Южном и Юго-Восточном Моголтау.¹ Основная деятельность группы сводилась к прохождению намеченных маршрутов, поиску и предварительной фиксации наскальных изображений хребта.

Хребет Моголтау расположен в западной части Ферганской долины и представляет собой крайний юго-западный отрог Тянь-Шаня, изолированный от Кураминского хребта Мирзобабатской депрессией. С юга Моголтау ограничен р.Сырдарьей на участке от Ленинабада до г.Бекабада Узбекской ССР, с остальных сторон его окружают равнинные степные пространства полупустынного типа. Площадь Моголтау – около 350 кв.км. В центральной части он представляет собой резко очерченный хребет в форме дуги общей протяженностью 40 км, шириной 8–12 км, с наивысшей точкой Музбет в 1623 м. Сложены горы гранодиоритами, известняками и другими породами. Хребет с юга и севера прорезан глубокими ущельями, безводными в летнее время. По многих из них встречаются небольшие родники. В целом Моголтау – горный район Западного Тянь-Шаня с характерной растительностью и животным миром.

Моголтау в историческом отношении не изучен. Специальных работ на Моголтау не проводилось, за исключением фиксации нескольких памятников наскального искусства краеведом

1. Период работы группы – с 28 июня по 23 августа.

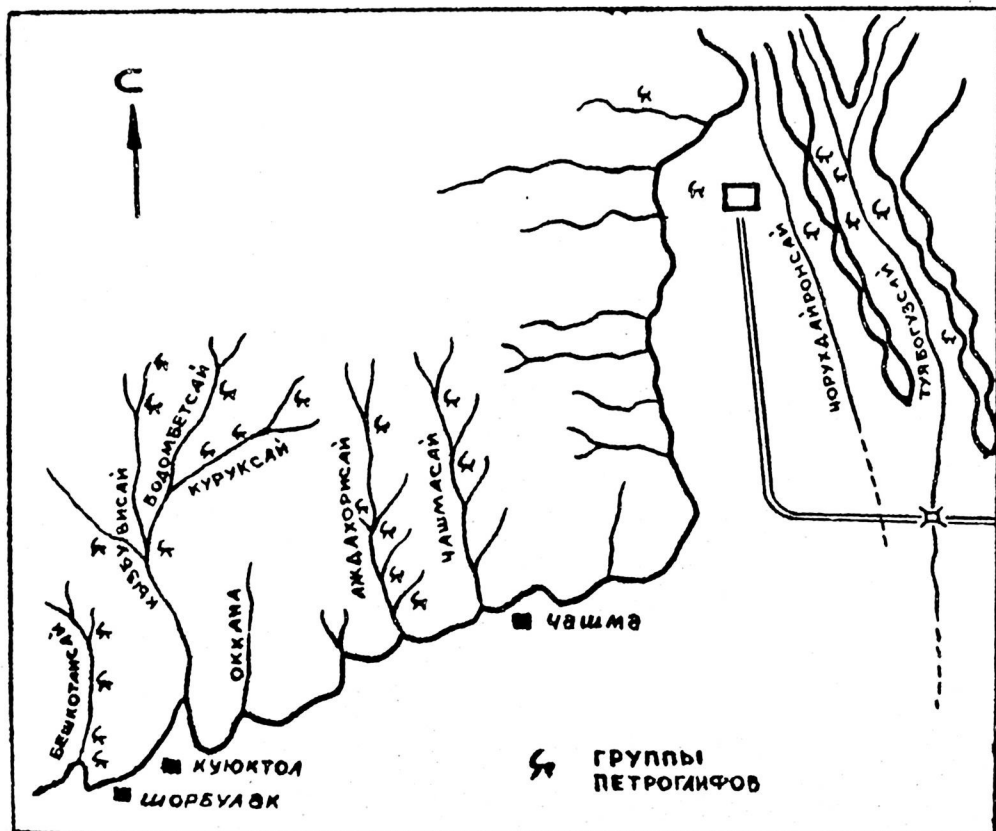

Рис. I. Моголтау. Юго-Восточная часть.

А.Б.Маджи.² Известны также сведения о многочисленных погребениях типа "курум", отмечаемых в литературе с 1896 г.³ В двух пунктах Моголтау – в ущельях Туябогуз⁴ и Битиклик⁵ найдены эпиграфические памятники XII-XIII вв. В специальной геологичес-

2. М а д ж и А.Б. Наскальные рисунки в горах Моголтау. – ИООН, вып.14, Сталинабад, 1957, с.79–85.

3. А н д р е е в М.С. Местности Туркестана, интересные в археологическом отношении. – Средне-Азиатский вестник, май 1896, с.8.

4. М а с с о н М.Б. Из истории горной промышленности Таджикистана. – Мат-лы Тадж.-Памирской экспедиции, вып.20. Л.: Изд-во АН СССР, 1934, с.72–73; о н ж е. Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Ташкент: Фан, 1976, с.169.

5. А н д р е е в М.С. Местности Туркестана..., с.8.

кой литературе упомянуты древние выработки на металлы.⁶ Помимо поиска памятников наскального искусства на Моголтау нами проводилась также фиксация и уточнение местонахождений петроглифов, информация о которых имеется в различного рода источниках (рис. I).

Туябогузсай. Сквозное ущелье огибает Моголтау с востока. В средневековье по дну ущелья проходила дорога из Ходжента в Ташкентский оазис.⁷

Пункт 1. 40 рисунков схематично изображенных козерогов на вертикальной плоскости скалы в западном ответвлении ущелья, примерно в 400 м южнее заброшенного ущелья Шурале.

Пункт 2. Там же на соседней скале — 2 аналогичных петроглифа.

Пункт 3. Скала на восточном склоне ущелья Туябогузсай. На западной вертикальной плоскости сильно поврежденной скалы выбиты 4 изображения сибирских козерогов. Рядом на камне, по всей видимости, отколотом от скалы, 8 рисунков тех же животных.

Пункт 4. На противоположной стороне ущелья на валуне выбит рисунок козерога.

Пункт 5. Известный памятник, упомянутый первооткрывателем М.Е.Массоном⁸ и описанный А.Е.Маджи.⁹ Петроглифы нанесены на скалу восточного борта ущелья, рядом с мостом современной автодороги Ленинабад-Чорухдайрон. В настоящее время сохранились четыре рисунка: копытное животное, собака (у М.Е.Массо-

6. Н а с л е д о в Б.Н. Кара-Мазар. — Мат-лы Тадж.-Памирской эксп. 1933 г., вып. 21. Л.: Изд-во Тадж.-Памирской эксп., 1935, с. 340-359; С м о л я н и н о в Н.А., Б а с к и н Б.Л. и др. Шеелитовые месторождения Моголтау. Мат-лы Тадж. компл. эксп. 1932 г., вып. 11, Л.: ОНТИ, 1935, с. 4, 68, 148-153.

7. Н е г м а т о в Н.Н. Географы IX-XII вв. о Ходженте и его области. — ИООН, вып. 8, Сталинабад, 1956, с. 107.

8. М а с с о н М.Е. Из истории..., с. 7; о н ж е. Из воспоминаний..., с. 169.

9. М а д ж и А.Е. Наскальные рисунки..., с. 84-85.

на и А.Б.Маджи - ягненок¹⁰), изображение человека, вооруженного луком и рисунок креста (рис.2.1). Сохранилась часть надписей, выполненных арабской графикой.¹¹

Петроглифы Туябогузсая, за исключением пункта 5, выполнены в линейном стиле. Орудием нанесения изображений служил обломок камня. Глубина выбивки - до 2 мм, скол грубый, края точек рваные. Патина светло-коричневого цвета. Подобные рисунки выбиваются населением Моголтау до сих пор, в целом описанные петроглифы могут быть датированы ХУШ-ХХ вв. Петроглифы пункта 5 исполнены тщательно. Судя по глубине выбивки (до 4-5 мм) и ровным краям точек, автор пользовался металлическим орудием.

Чорухдайронсай расположен западнее и параллельно Туябогузсаю.

Пункты 1 и 2. Петроглифы этих пунктов ("Большой архар" и "Окташ") найдены нами в 1976-1978 гг.¹²

Пункт 3. Три петроглифа на скале зафиксированы в средней части ущелья, у южной окраины пос. Чорухдайрон. Рисунки слабо патинизированы, скол неглубокий. Схематичны - козероги. Могут быть датированы последними веками.

Чашмасай. Пункт 1. В районе родника Бештол на 5 валунах выбито более 30 петроглифов. Хорошо просматриваются 28 рисунков, изображающих козорогов и один - фигуру человека. Здесь орудием выбивки служил камень и металл. Отличаются петроглифы интенсивностью цвета патины.

Пункт 2. Одиночное изображение козерога на скале у входа в боковое ущелье Говхона.

Аждахорисай. Пункт 1. Ниже родника Танги, справа от тропы, на валуне десять изображений козорогов, выполненных мел-

10. М а д ж и А.Б. Наскальные рисунки..., с.84.

11. М а д ж и А.Б. Древнейшие надписи в горах Моголтау близ города Ленинабада. Ленинабад, 1939 (рукопись).

12. П а н ф и л о в О.Б. Поиск и фиксация наскальных изображений Северного Таджикистана в 1976-1979 гг. - АРТ, вып.ХУШ (1979 г.),

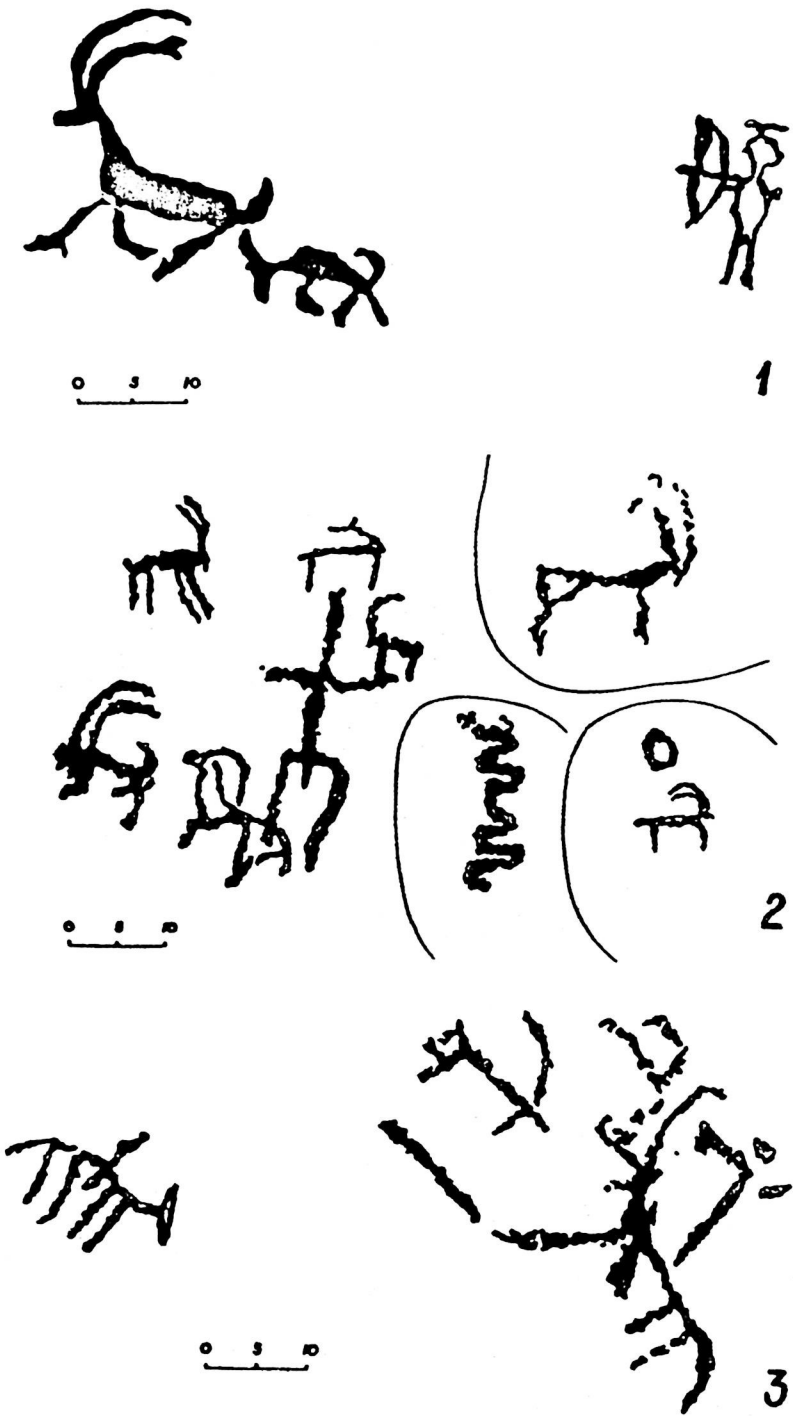

Рис.2. Монголы. Петроглифы: I - Туябогуз 5, 2 и 3 - Кызбуви 3.

кими глубокими точками, полностью покрытых патиной цвета камня. Ниже в 15 км на огромном обломке скалы нанесены 7 аналогичных рисунков.

Пункт 2. У входа в боковое ущелье Бургуттуя на скале одиночное изображение козерога.

Пункт 3. Скопление рисунков у входа в боковое ущелье Девонабобо. Два изображения козерога на скале в 40 м выше Девонабобо. Рядом на скале 13 изображений козерогов и всадников на лошадях. При входе в ущелье Девонабобо на скале одиночный рисунок козерога.

Пункт 4. В 200 м от бокового ущелья Хайдали на скале 2 рисунка козерогов.

Пункт 5. Скопление рисунков в боковом ущелье, в 300 м от входа на валунах выбиты фигурки трех козерогов, изображение знака, напоминающего трехлучевую свастику, всадника на лошади и надпись арабской графики "Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммед посланник его" - выполнена почерком насталик с элементами насх.¹³ При выходе из ущелья на скале 6 изображений козерогов.

Все петроглифы Аждахорисая, за исключением пункта I, аналогичны по технике выбивки, стилистическим особенностям, цвету патины и другим отличительным признакам, описанным выше петроглифам XVII-XX вв.

Бодсебетсай. Пункт I. На скале и рядом лежащем валуне у входа в боковое ущелье Ховузак выбито 7 рисунков козерогов.

Куруксай. Большое скопление петроглифов в ущелье Куруксай связано с жившими в XVIII - начале XIX вв. (по словам информаторов - 150-200 лет назад¹⁴) здесь основателями заброшенного сейчас селения Куруксай. Недалеко от входа в ущелье около родника и выше по всему сая на протяжении 1,5-2 км зафиксировано свыше 50 петроглифов, выбитых на скалах и валунах. Из них 26 - изображений козерогов, 17 - всадников на лошадях, 9 - изображений лошади и двух всадников на верблюдах. Шесть рисунков плохо читаются.

¹³. Прочитано Э.И.Окиловым.

¹⁴. Информатор Алломуродов Абдурашул, 1907 г.р., сел.Кукткол, д/с Бва, Аджентского района.

Кызбувисай. Пункт 1. Недалеко от перевала на Тераклисай на скале выбиты два рисунка козерогов.

Пункт 2. Ниже заброшенного селения Кызбуви на скале оди-
ночное изображение козерога.

Пункт 3. Ниже слияния Кызбувисая и Шумликсая на скале скопление петроглифов, отмеченных А.Е.Маджи¹⁵ и М.Э.Воронец¹⁶. Зафиксировано 4 рисунка всадников на лошадях, изображение че-
ловека, 15 - козерогов, змеи и знака в виде круга (рис.3.2-3), в работе А.Е.Маджи описаны лишь центральные фигуры крупного изображения всадника на лошади, змеи, фигурки "женщины" (?), всадника, вооруженного небольшим луком и несколько фигурок козерогов.

Пункт 4. Рядом с пунктом 3, при выходе в боковое ущелье на огромном валуне и соседних камнях выбиты 22 изображения козерогов и два всадника на лошади.

Бешкотансай. Сравнительно небольшое ущелье является одним из мест крупного скопления петроглифов на Моголтау. Около родника в устье Бешкотансая видны полуразвалившиеся загон и площадки под юрты. По словам жителей соседнего селения Шорбулак¹⁷ ущелье примерно в конце XVIII - начале XIX вв. было обжито богатым семейством из турецкого племени "юз", перекочевавшего из района Заамин-Джизак. По мнению информаторов, многочислен-
ные рисунки на скалах и камнях выбиты жителями этого неболь-
шого в прошлом селения, называвшегося также Бешкотан.

Всего в 32 пунктах зафиксировано 207 петроглифов. Количественное соотношение по сюжетам следующее: козерогов - 105, лошади - 9, верблюды - 18, всадники на лошадях - 30, всадники на верблюдах - 15, изображения человека - 7, знаки - 16, надпись - 1, неясные рисунки - 6.

Все изображения соответствуют уже описанным стилистическим особенностям поздних наскальных рисунков. Они большей

15. М а д ж и А.Е. Наскальные рисунки..., с.80-84.

16. В о р о н е ц М.Э. Каменные изображения змеи из кишлака Сох Терганской области. - КСДМЖ, вып.61, 1956, с.56.

17. Информаторы Тохиров Туман, 1912 г.р., Еуманов Саидазим, 1952 г.р., сел.Шорбулак, с/с Бва, Ходжентского района.

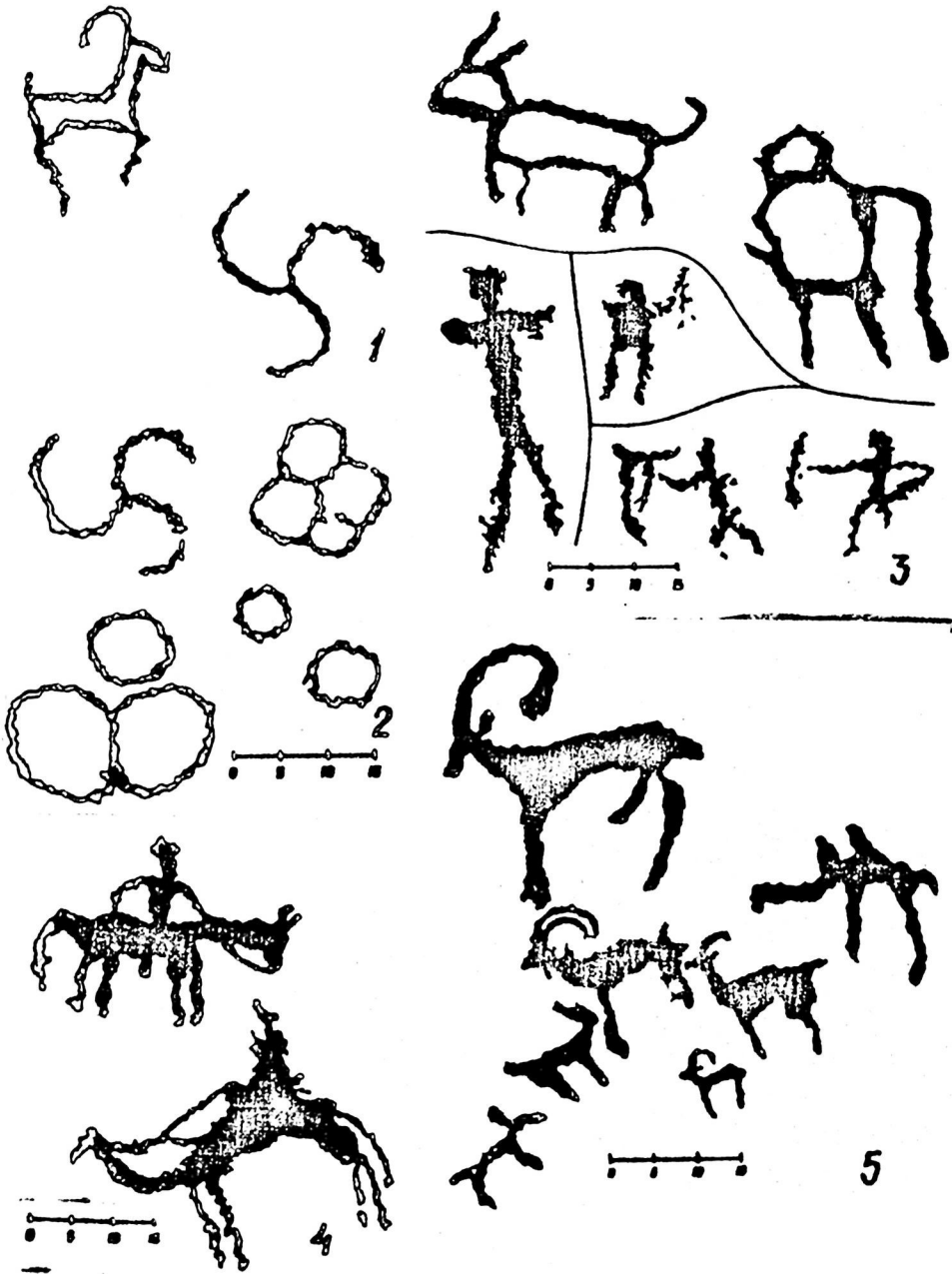

Рис.3. Монголтау. Петроглифы: 1-Бешкотан, 2-типы "знаков", 3-Бешкотан - антропоморфные фигуры, 4-всадники на лошади и вербляде, 5-Чорухдайрон 2 - петроглифы сакского периода.

частью одиночные или сгруппированные, но не связанные в композиции. Однако увиденные сцены хорошо показывают бытовые или хозяйственные "картины" из жизни населения Бешкотана, например сцена народного соревнования "Шайга" ("Козлодрание"), где в единую композицию включены 7 изображений всадников на лошадях, рядом фигурка неседланной лошади, изображения козла (?), барана и двух собак.

Особый интерес представляют изображения знаков. Они несложные по начертанию и имеют, видимо, местное назначение. Это рисунки в виде трех или четырех переплетающихся колец, розетки, напоминающие трехлучевую свастику (рис.3.1).

Изображения человека, как и прочие петроглифы Бешкотанская, выполнены схематично. Человеческие фигурки расположены рядом с группами козерогов или караваном верблюдов (рис.3.3).

Таким образом, на исследованной территории Моголтау найдено около 500 петроглифов. Это сравнительно небольшое скопление (учитывая, что осмотрена примерно четверть площади горного массива). Однако уже сейчас можно судить о разновременности найденных петроглифов, что определяет известную ценность для сопоставления изображений из Моголтау и Западной Ферганы, выполненных в различном стиле.

Основную массу составляют рисунки, исполненные схематично, грубыми линиями (Туябогузсай - 1,2,4; Чорухдайронсай - 1,3; Чашмасай - 1,2; Аждахорисай - 2,3,4,5; Куруксай; Кызбуви-сай - 1,2,3,4; Бешкотансай). Орудием выбивки служили обломки камней и, в некоторых случаях, металлические орудия. Сюжеты данного стилистического пласта весьма разнообразны: изображения козлов, баранов, лошадей, верблюдов, всадников на лошадях и верблюдах, одиночные фигурки людей, знаки. Патица светлого цвета.

Появление этих сюжетов в петроглифах Моголтау связано, видимо, с приходом полукочевых тюркских племен в ХУІ-ХУІІІ вв.¹⁸

18. Упоминание о первых киргизах на Моголтау см.: "Собрание историй" ("Таджму ат-таварих"). Л., 1960, с.22. Заселение Моголтау тюркскими племенами происходило неравномерно. Сведения о первых тюркских переселенцах исходят от информаторов. См. также: Г у р с у н о в Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. Душанбе: Ардон, 1976, с.257.

В жизни скотоводов-кочевников большую роль играли вычужные животные и использование традиционного транспорта - лошадей и верблюдов, что и нашло отражение в рисунках (рис.3.4).

Представляют интерес рисунки знаков, изображающих трехлучевую свастику с плавно закругленными лучами (Бешкотансай, рис.3.1-2), переплетения колец (Бешкотансай, рис.3.2) и просто кольца-"круги" (Кызбувисай-3; Аждахорисай-5). Действительное их назначение нам не известно, однако от пастухов приходилось слышать, что такими знаками могли обозначаться места выгона скота.

Количественно меньше выделяются петроглифы, выполненные в реалистической "коягурной" и "теневой" технике, они отличаются тщательной глубокой (до 3-4 мм) выбивкой. Рисунки покрыты густой, под цвет камня, патиной (Аждахорисай-1) или имеют налет коричневого цвета (Туябогузсай-5; Чорухдайронсай-1,2; Кызбувисай-3). Они отмечаются в основном на открытых предгорных участках или в широких ущельях. Предварительный стилистический анализ позволяет отнести их к произведениям сакских племен (рис.3.5) по аналогиям с памятниками Ферганы¹⁹ и ближайших районов Средней Азии.²⁰

В целом все данные о петроглифах Моголтау сопоставимы с историческими процессами, происходившими в Западной Ферганае. Изображения, близкие к сакскому изобразительному канону, появились в период обитания в Ферганской долине сакских племен, из-

19. Р а н о в В.А. Новые наскальные изображения в Кураминском хребте. - В сб.: Искусство таджикского народа, вып.2. - Тр. ИИ АН ТаджССР, т.29. Сталинасад, 1960, с.123-125, рис.1-9,10; Б е р н ш т а м А.Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш. - Сов. этнография, № 2, 1952, с.59-60.

20. К а б и р о в Ж. Сармишсойнинг коя тошларидаги расмлар. Тошкент: Сан, 1976, с.63, рис.35 (36); К а д ы р о в в р М.К., М а р ь я ш е в А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-ата: Наука, 1977, с.205.

вестия о которых отражены в античных источниках, работах историков и археологов.²¹

Второй стилистический пласт, несущий в себе отголоски сакского стиля, несколько упрощен и постепенно сводится к схематизму, может быть сопоставим с создателями курумов.²²

И, наконец, хорошо выделяемый третий тип, изображения которого выполнены грубо, схематично, прямыми линиями, соотносится с временем прихода на Моголтау тюрков (XVI-XVIII вв.) вплоть до нашего времени.²³

-
21. Пьянков И.В. Бактрия в античной традиции. Душанбе: Дониш, 1982, с.32; Литвинский Б.А. Саки, которые за Согдом. - Тр. АН ТаджССР, т.120, с.91-96; Салтово-ская Е.Д. К вопросу о северо-ферганских саках эпохи раннего железа. - В кн.: Ранние кочевники Средней Азии и Казахстана. Л., 1975, с.53-54.
22. Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М.: Наука, 1972, с.172; Ранов В.А. Новые наскальные..., с.132.
23. Рисунки на скалах и камнях в Моголтау выбивают до сих пор. Ярким примером утвердившейся традиции может послужить "портрет" пастуха с посохом в руке, выбитый несколько десятков лет назад (рис.3.3 - верхняя фигура).

ОРОСИТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ПРАВОБЕРЕЖЬЯ ЗАРАФШАНА

Долина Зарафшана является одним из древнейших регионов земледельческой культуры, которая сыграла большую роль в сложении и развитии среднеазиатской цивилизации. На протяжении многих веков важным экономическим и культурным районом долины являлась также ее верхняя часть. Здесь в эпоху ранней бронзы уже сложилась развитая оседло-земледельческая культура, основанная на искусственном орошении. Судя по многочисленным археологическим памятникам, с тех пор земледельческое хозяйство непрерывно развивается до наших дней. В течение столь длительного периода были освоены большие площади земель, для орошения которых были созданы многочисленные ирригационные сооружения.

Уже около четырех десятилетий бассейн верхнего Зарафшана исследуется археологами. Особенно большие раскопочные работы проводятся на городище древнего Пенджикента и в некоторых других пунктах. Но до сих пор исследователи еще не обратили внимания на древние ирригационные сооружения, которыми так богат этот район. Как писал Б.В. Андрианов, "...остатки древних оросительных каналов, планировка полей вместе с развалинами поселений различных эпох представляют вещественные остатки материальной культуры древних земледельцев. По этим остаткам можно установить пути и основные этапы развития приемов орошения".¹

В письменных источниках имеются очень скудные сведения о некоторых ирригационных сооружениях. Ценные сведения имеются

¹ Андрианов Б.В. Древние оросительные системы Бухары. М.: Наука, 1969, с.15.

в трудах русских дореволюционных исследователей и административных чиновников.² В советское время Г.В.Григорьев и В.И.Чейлытко осматривали некоторые корезы близ Пенджикента.³ В 1947 и 1948 гг. сотрудник Согдийско-Таджикской экспедиции О.И.Смирнова провела разведочное изучение археологических памятников, в том числе и древних ирригационных сооружений.⁴

В данной статье рассмотрим время создания и этапы развития оросительных систем восточной части правобережья Зарафшана на основе археологических материалов, собранных автором осенью 1981 г. Как писал С.П.Толстов, "работы по изучению древней ирригационной сети представляют собой задачу, достаточно сложную и трудоемкую. Непременным предварительным условием для того, чтобы эти работы дали необходимые результаты, является всестороннее изучение самих археологических памятников, расположенных в районе этих древних ирригационных земель."⁵ Археологические памятники правого берега изучены очень слабо. Кроме разведок О.И.Смирновой в 1978 г. А.И.Исаковым были проведены раскопочные работы в зоне сая Родж.

2. Ф е д ч е н к о А.П. Кариз, подземный арк близ Пенджикента. - ТВ, № 15, 1870; С о б о л е в Д.Н. Географические и статистические сведения о Зарафшанском округе с приложением списка населенных мест. - ЗИРГО. По отделению статистики, т.4, СПб., 1874; А р а н д а р е н к о Г.А. Заметки об ирригации в нагорных тмениях и Хасан-Халифа. Биографический очерк. - В кн.: Досуги в Туркестане. СПб., 1889.

3. Г р и г о р ь е в Г.В. Дневник за май-июнь 1940 г., хранящийся в Государственном музее истории культуры и искусства в г.Самарканде; Ч е й л ы т к о В. Таджикистан в памятниках истории. - Коммунист Таджикистана, № 168 (4693) от 1 сентября 1945 г.

4. С м и р н о в а О.И. Археологическая разведка в бассейне Зарафшана в 1947 г. - Тр. Согдийско-Таджикской экспедиции. М., № 15, М.-Л., 1950; о н а ж е. Археологические разведки в верховьях Зарафшана в 1948 г. - Тр. Таджикской археологической экспедиции. М., № 37, М.-Л., 1950.

5. Т о л с т о в С.П. Древний Хорезм. М., 1948, с.38.

Интересующая нас полоса правого берега Зарафшана включает прибрежные земли, склоны и подножия Туркестанского хребта. Зона эта имеет очень сложный рельеф и состоит из ровных и холмистых территорий, пересеченных оазами и оврагами. Правый берег разделяется в основном на три террасы. Первая терраса состоит из пойменных земель берега реки, расположенных в основном в западной части правобережья. Вторая терраса располагается больше всего в восточной части между селениями Мингодона и Майката длиной примерно 20 км, шириной 4-5 км. В сравнении с левым берегом третья терраса правого берега включает в отдельных местах высокие холмы и возвышенности. Все террасы сложены из верхнечетвертичных аллювиальных и делювиальных отложений.⁶ Состав почвы правого берега, как и левого, состоит из темного серозема.⁷

Орошаемые земли расположены на ровных участках первой и второй террас, а также у склонов оазисов и предгорных холмов. Земли первой террасы, т.е. пойменные, в основном орошаются водой Зарафшана, а вся остальная территория обрабатываемых земель орошается водами рек и ручейков родникового происхождения, берущих начало из глубин Туркестанского хребта. Кроме них имеются богарные земли у склонов хребта и в местах, где невозможно проведение воды.

Перейдем к описанию памятников и оросительных систем (рис. I). Самым восточным пунктом правого берега является саяз бенкот с одноименным селением у его впада. К востоку от села оканчиваются возделываемые земли рассматриваемой территории, где склон Туркестанского хребта круто спускается к Зарафшану на расстояние более 3 км до саяз Рузиобнок.

Речка Бешистоя (средний дебит воды в вегетационном периоде 0,48 л/с (480 л/с)⁸ образуется после слияния речуш-

6. Атлас Таджикской ССР. Душанбе-Москва, 1968, с.26-27.

7. Там же, с.38-39; Розанов А.П. Сероземы Средней Азии. М., 1951, с.21-25.

8. Все данные получены из годовой таблицы Зарафшанского управления оросительных систем за 1979 г.

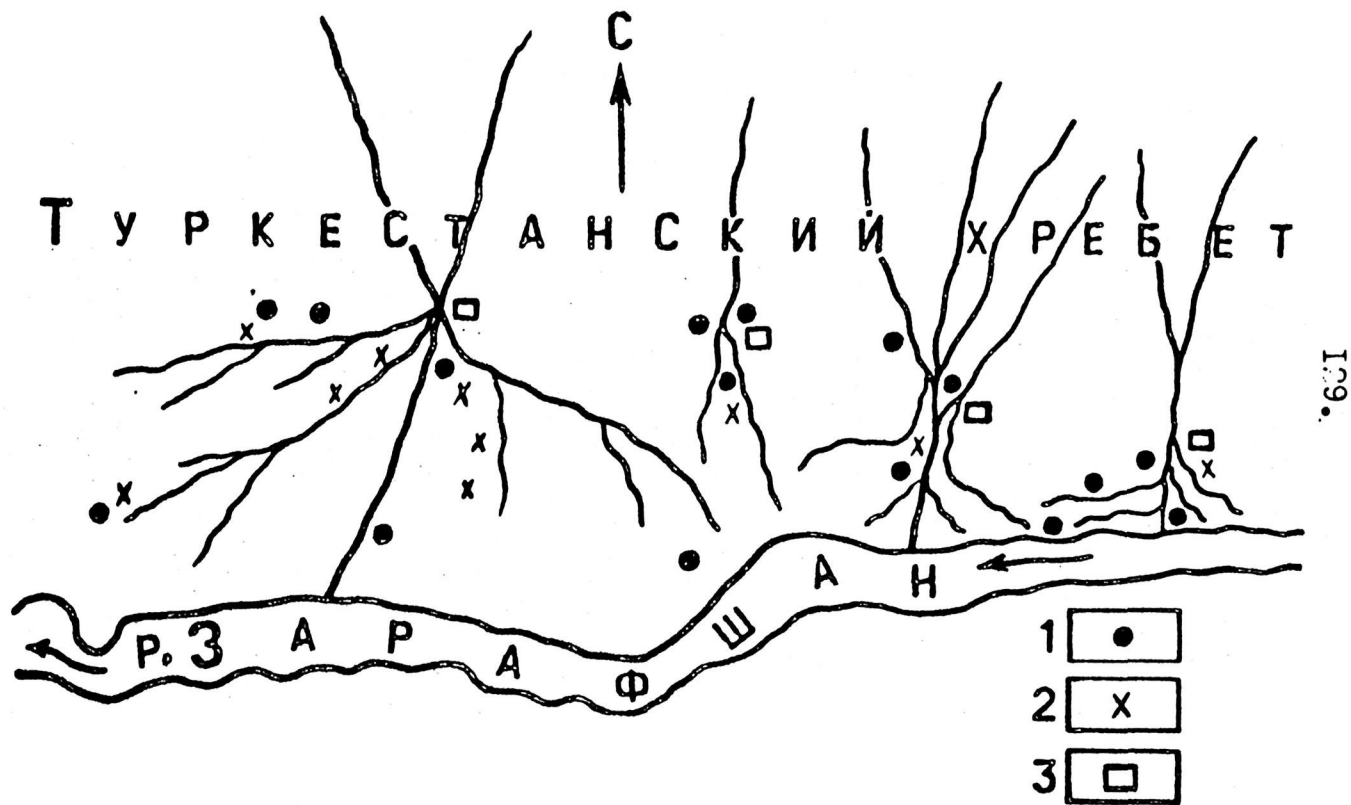

Рис. I. Схема оросительных систем восточной части правобережья Зарафшана: 1 - археологический памятник, 2 - разрушенный памятник, 3 - населенный пункт.

ки Ишотик и Шаррок и через 3 км впадает в Зарафшан. На восточном берегу выхода сая существовали два памятника под названиями Калаи Вурун и Саркат. Калаи Вурун расположена на краю высокого обрыва берега Зарафшана у слияния Вешистая. Кала была осмотрена О.И.Смирновой в 1946 г.,⁹ но не была датирована, и также не был снят ее план. Она была труднодоступна с юга и с запада. Кала ныне почти полностью разрушена жителями при постройке домов. У западного обрыва обнажились остатки нижней части культурного слоя. С трудом нами была произведена небольшая чистка и получены обломки керамики V—VI вв. н.э. Саркат (сар — голова, кат — село) находился к северу от Вешиста у склона горы на небольшой площадке размером около 100 х 100 м, на расстоянии более 300 м к северу от Калаи Вурун. Этот памятник полностью разрушен. На поверхности площадки разбросаны фрагменты керамики V—VI вв. н.э. и обломки зернотерок. Ныне площадка именуется Саркат. Сюда вода подавалась по заброшенному арыку, идущему по склону левого берега сая. По всей вероятности, памятник был разрушен из-за нехватки земли. На этой же стороне сая, кроме места, где ныне расположена восточная часть Вешиста, больше обрабатываемых земель нет. Вода для орошения подается арыком, идущим по склону параллельно верхнему заброшенному и берет начало более 1 км выше села.

На западном берегу, напротив Саркаты, на небольшой высокой террасе, называемой Рези-Боло, на восточной стороне кладбища вешистцев расположен безымянный памятник. Он представляет собой круглый холм диаметром около 20 м при высоте более 1,5 м. На поверхности видны каменные кладки от фундаментов. Судя по поливным и расписным фрагментам керамики, памятник относится к X—XII вв. На краю памятника имеется мазар (хонако). К северо-западу от этого памятника имеются небольшие земельные участки, орошаемые арыком Дкуи Боло (верхний арык). Он проведен по крутому склону на расстоянии более 1 км.

9. Смирнова О.И. Историческая топография верхнего Зарафшана. — ИИА, № 15, с. 59—60.

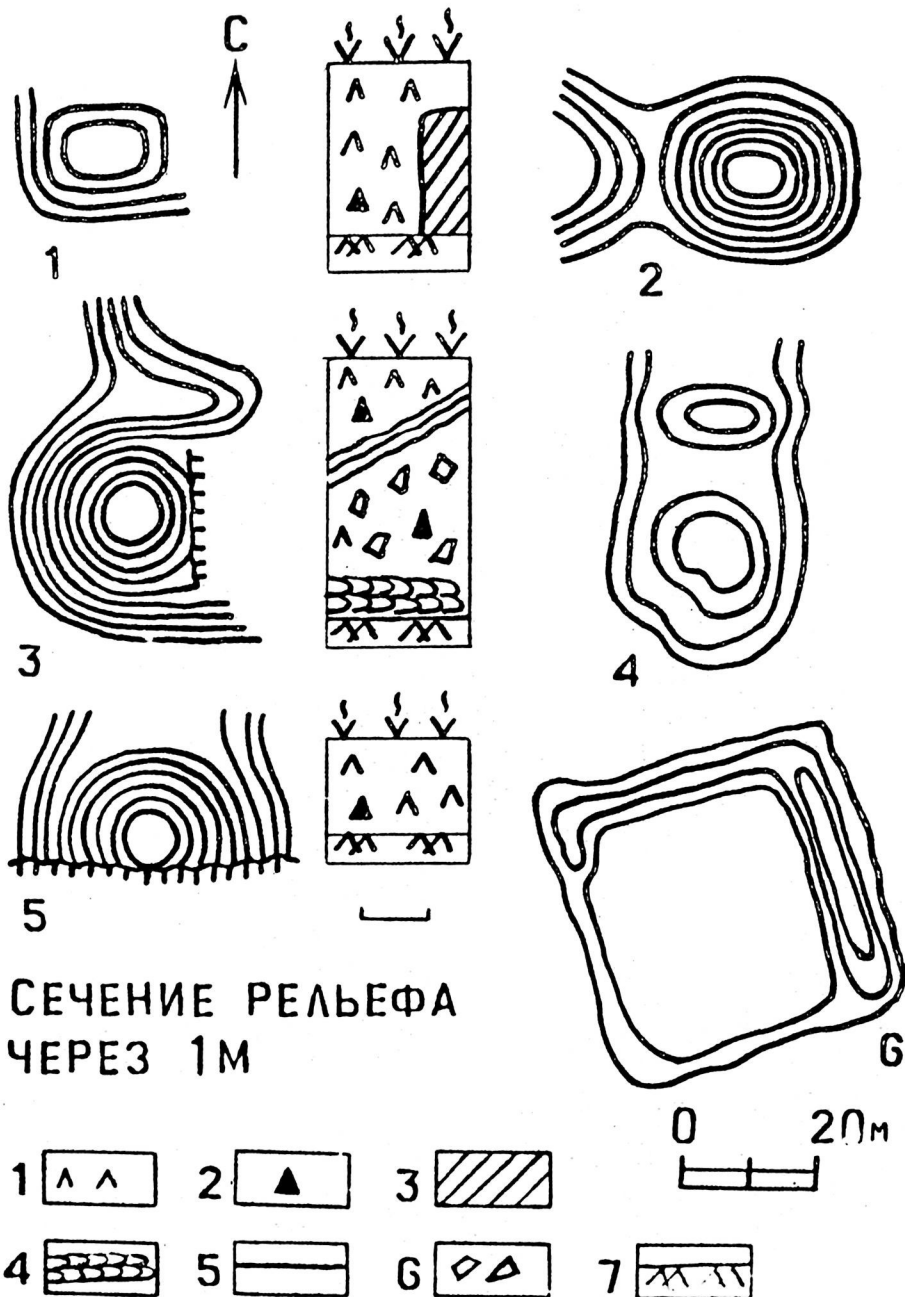
Основная площадь возделываемых земель расположена к западу от выхода сая Вешиста до сая Мингдона и состоит из узкой террасы, лежащей между берегом р.Зарафшана и подножием предгорных холмов. Западная сторона ее орошается арыком, берущим начало из речки Мингдонасай. Восточная сторона орошается двумя арыками. Первый — Джуи Миена (средний арык) берет начало чуть выше села и идет по склону на расстоянии более 1,5 км до небольшого оврага Нови Шахрихон, который проходит по середине террасы с севера на юг. Джуи Поен берет начало ниже первого и подает воду южной части террасы.

На этой территории нами обнаружены два памятника. Первый, безымянный холм (рис.2.1) расположен на северной стороне террасы на краю небольшой площадки склона предгорных холмов. Памятник вытянут с востока на запад на 17 м при ширине 12 м и высоте 2 м. Шурф¹⁰ размером 1,2х1 м, заложенный в северной стороне, срезал рыхлый слой до пола, лежащего под материком в глубине 130 м. Полученные материалы включают невыразительные фрагменты керамики VI—VIII вв.н.э. Второй памятник называется Шахрихон (рис.2.5). Он расположен на южном краю средней части террасы на самом берегу Зарафшана. Значительная часть его южной стороны рухнула в Зарафшан. Поселение отделено от окружающих полей с севера широким рвом глубиной 6 м, а с запада одноименным оврагом. Шурф размером 1,5х1,5 м срезал культурный слой толщиной более 60 см. Материалы, полученные из шурфа, состоят из обломков ручного жернова, части донца кувшинчика, венчика кружки и чашки (рис.3. 12,13,14). Аналогичные кружки встречаются среди керамики верхнего олоя Пенджикента,¹¹ датируемые VI—VIII вв.н.э.

Селение Вешист впервые упоминается в трех согдийских до-

10. Все шурфы раскопаны самим автором и вновь засыпаны во избежание разрушения памятников под действием атмосферных осадков.

11. Б е я т о в и ч И.Б. Керамика верхнего олоя Пенджикента. — Тр. Тадж. археол. экспедиции. МИА, № 124, М.—Д., 1964, рис.21, 8, 3, 9.

СЕЧЕНИЕ РЕЛЬЕФА
ЧЕРЕЗ 1М

Рис.2. Памятники восточной части правобережья Зарафшана: 1 - рыхлый слой, 2 - керамика, 3 - пахса, 4 - каменная кладка, 5 - уровень плуга, 6 - кирпично-пахсовый завал, 7 - материк.

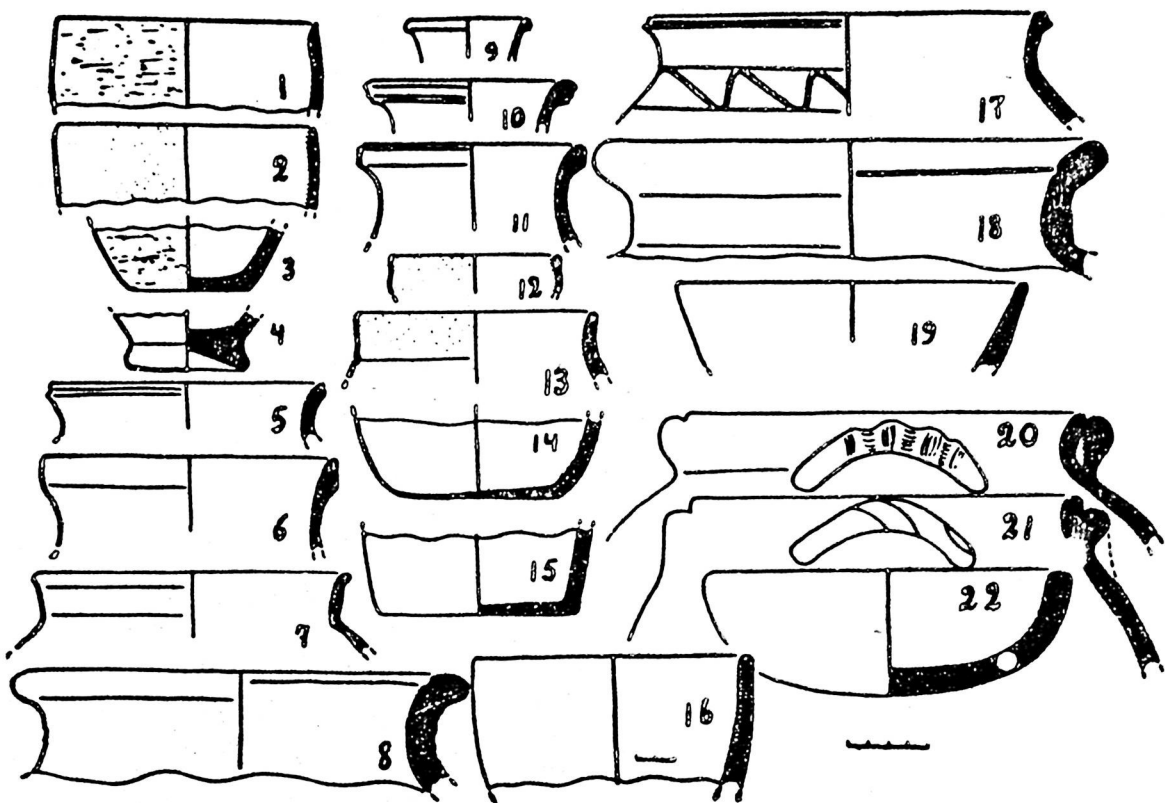

Рис.3. Керамика с памятников восточной части правобережья Зарафшана.

кументах: Б-3, Б-4, Б-И в форме *ywzyzt (ewzyzt)*.¹²
 В документе Б-3 говорится: "И принесли из (селения) Евшишт II доспехов конских (?) и 13 *pybmtz* веревок и три *пушк-кузъ* и одну овчину (?), невыделанную и один *Рх*, и один котел".¹³ Документ Б-4 содержит: "и получил я, Ачпасак, от фрамандара *wtt* в Евшиште три *wywy'nk* и 4 шляма".¹⁴

12. Смирнова О.И. Карта верховьев Зеравшана первой четверти УШ в. - В сб. Страны и народы Востока. Вып.2. М., 1961, с.230.

13. Согдийские документы с горы Муг. Вып.2. Юрические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А.Лившица. М., 1962, с.155.

14. Гамже, с.155; Полный перевод Документа Б-4 см.: Согдийские документы с горы Муг, вып.2. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М.Н.Боголюбова и О.И.Смирновой. М., 1963, с.65.

Поселения Саркат, Шахрихон и безымянный вместе наверное составляли селение Бвшит, а Калаи Бурун принадлежал драмандару.

На расстоянии около 4 км к западу от Бешистея имеется большой сая под названием Мингдона, который тянется с севера на юг. Сая образуется близ одноименного селения после слияния четырех очень живописных ущелий Рухшон, Кузибой, Джикин и Мингдона с речушками родникового происхождения. В результате образуется речка Мингдонасай с дебетом 0,27 л/с (270 л/с).

В этом селе нами обнаружены три замка и два пункта с разбросанными керамическими обломками. Археологические памятники Мингдонасай до сих пор не были исследованы, кроме курганного могильника, датируемого последним веком до н.э. и раскопанного в 1952-1953 гг.¹⁵

Первый замок называется Калаи Муг. Он расположен на правой стороне нижней части сая на поверхности высокого отдельно стоящего холма с очень крутыми склонами. Высота холма с юга и с востока достигает более 200 м. Поверхность холма имеет треугольную форму, вытянутую с юга на север на расстоянии около 145 м. Наиболее широкая южная сторона имеет ширину в 36 м. Ширина средней части 15 м, а самого северного конца - 8 м. Калаи Муг состоит из собственно замка, находящегося на юго-западном углу холма диаметром более 20 м при высоте 6 м, а также из остатков каких-то строений в виде двух валов вытянутых с юга на север. На северной стороне поверхности холма на наиболее узком месте на расстоянии 40 м друг от друга лежат два оплывших холмика-остатка - сторожевые башни, которые защищали калу с этой стороны, где имеется узкая и очень крутая тропа, ведущая к поверхности холма. Кала в стратегическом отношении занимает очень выгодное положение и с небольшим количеством воинов могла стать неприступной крепостью при набегах врагов и бесспорно принадлежала джхану - владельцу бассейна Мингдона-

15. Г и н з б у р г В.В. Антропологические материалы из окрестностей древнего Пенджикента. - Тр. Тадж. археол. экспедиции. МИА, № 66, М.-Л., 1953, с.281.

сая.¹⁶ Шурф размером 1,5х1м в восточной стороне замка срезал рыхлый слой толщиной 1,25 м и достиг пола, под которым имеется кирпичная вымостка толщиной более 10 см. Под ней лежит рыхлый надувной слой земли толщиной 45 см с остатками сгнивших деревьев. Ниже этого слоя над материком лежит слой золы и углей с битыми черепками керамики. Из шурфа получены венчик алебастровой чаши и нижняя часть сосуда (рис.3.16,15) VII-VIII вв.н.э. Для определения глубины культурного слоя двора заложен небольшой шурф к северу от замка на средней части холма. Здесь через 30 см обнаружен материк.

Другой памятник расположен в оконечности горной гряды у слияния Минглонасая с Рухшонсаем. Он состоит из круглого холма диаметром более 30 м при высоте около 15 м. Поселение не обмерено и не зашурфовано ввиду того, что оно полностью занято кладбищем, где хоронят только младенцев. Подъемный материал обильно встречается вокруг и на поверхности холма и относится к VI-VIII вв.н.э. В южной стороне памятника на берегу речки имеется небольшое красное здание мазара Мардония марг. Местность, включая и памятник, именуется Махаллот (квартал или селище). Незначительные земли, лежащие вокруг поселения и у склонов, орошаются арыком, проведенным по почти вертикальному левому склону горы.

Кроме них обнаружено большое количество обломков керамики VI-VIII и X-XII вв. у склонов и на поверхности обеих террас между Калаи Муг и Махаллот. Материалы X-XII вв. встречаются в основном на южной стороне узкой террасы правого берега. Культурные слои нигде не сохранились. Левобережный памятник был разрушен жителями селения Мингдона при строительстве домов, а правобережный — при расширении возделываемых полей.

Наличие курганного могильника эпохи античности, во-первых, свидетельствует о существовании поселения этого перио-

16. О диканах этого периода см.: Бартольд В.В. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. Соч., т.2, ч.2. М., 1964, с.323-326; Смирнова О.И. Счерки из истории Согда. М., 1972, с.38-49.

да, который или давно разрушен или еще не обнаружен, во-вторых, свидетельствует об освоении этой местности еще в тот период. Какой из нынешних арыков был тогда проведен, пока неизвестно.

Возделываемые земли левого берега состоят из узкой террасы, на которой расположены селение Мингдона и участки земель к юго-востоку от него, а также западной части террасы берега Зарафшана до оврага Нови Шахрихон. Все эти земли орошаются в основном одним большим арыком. Этот арык берет начало из восточного притока Мингдонасая и на расстоянии около 2 км идет по очень крутому склону и, проходя через село, спускается вниз к вышеуказанной террасе. В дополнение к этому арыку сюда проведен еще один арык, берущий начало из реки почти напротив Калаи Муг. Узкая терраса правого берега орошалась арыком, берущим воду из Рухшонсая. На северной стороне этой террасы ныне расположено селение Зидди, также питающееся этим арыком. Кроме орошаемых земель возделывались богарные земли склонов и поверхности предгорных холмов, лежащих к востоку от села Мингдона.

Нами было обследовано ущелье Рухшона. Оно узкое, с очень крутыми и высокими склонами, покрытыми арычовыми рощами и другими деревьями. В его верховьях, на расстоянии примерно 8 км от селения Мингдона, к западу от развалин заброшенного Рухшона, у склона на небольшом выступе лежит остаток безымянной калы (рис. 2.2). Она почти круглой формы и вытянута с запада на восток на 35 м при ширине 26 м и высоте 6 м. Подъемный материал относится к VI-VIII вв. н.э. Кала полностью занята кладбищем.

Возделываемые земли вытянуты в виде узких полос по обоим берегам реки, а также по склонам. Общее количество их достигает 5-6 га и легко орошаются небольшими арыками. У подножия калы сохранился след древнего арыка. Несмотря на значительную высоту здесь растет несколько видов плодовых деревьев.

Земли, лежащие к западу от Мингдонасая, составляют восточную оконечность Дашти Ери и называются Дашти Чокарон.¹⁷

17. О чокарах или чакирах см.: К а н д а л ь ш т а м А.Б. К вопросу о значении термина "чакир". - Изв. Обл. АИ Тадж.ССР, № 5, 1954.

Они орошаются большим арыком Джуи Эшон, пропускная способность которого 0,567 л/с. Джуи Эшон берет начало севернее села Зидти у выхода ущелья Рухшон и на протяжении более 2 км идет с севера на юг по крутому склону горы и поворачивает на запад, где полностью разбирается для орошения. Общая протяженность арыка около 5 км. По сообщениям Г.А.Арандаренко, таджик Хасан Халифа в 1820 г. составил небольшое товарищество для проведения арыка из западного берега р.Мингдона и в течение двух лет он был проведен. В результате 200 семейств получили 500 десятин орошаемых земель. Но так как арык был проведен по водопроницаемой горной породе, через 13 лет, несмотря на большие усилия дикхан, пришел в полную негодность и в 1833 г. был заброшен.¹⁸ Позже арык был восстановлен и действует до наших дней.

К западу от Дашти Чокарон в пазухе хребта расположен сай Ходжа Хавлои. На расстоянии более 1 км к северу от выхода сая у подножия адыра расположено маленькое одноименное село. Село и сай получили свое название от мазара шейха Ходжа Хавлои. Ниже вернемся к этому вопросу. Обследование показало, что в юго-восточной части выхода сая на поверхности пахотной земли встречаются лощеные черепки II-I вв. до н.э., а в середине нижней части сая на расстоянии 300 м к югу от села обнаружили поселение с культурным слоем. Оно представляет собой бугор высотой 1-1,5 м, вытянутый с юга на север на 70 м при ширине 50 м. На поверхности и вокруг поселения лежат большое количество фрагментов битой керамики. Шурф размером 1х1,5 м, заложенный в середине поселения, срезал культурный слой толщиной 1 м. Шурф дал много фрагментов разнообразных керамических сосудов (рис.3. 5-II). Все они станковые, с хорошим обжигом, обломки узкогорлых сосудов, хумов и хумчи. Аналогичные хумы с отогнутым венчиком (рис.3.8) и хумчи с почти прямым венчиком (рис.3. 7) сходны с керамикой I горизонта Топраккады,¹⁹ датируемые Е.Б.Неразик II в.н.э. или I-III в.н.э.²⁰ Узкогорлые

18. Арандаренко Г.А. Хасан-Халифа..., с.160.

19. Городище Топраккада. ..., 1981, рис.39. 1,7,8,16.

20. Там же, с.81.

и кувшиновидные сосуды (рис.3. 9,8,5) аналогичны также с античной керамикой Хорезма, датируемой I-II вв.н.э.²¹ Таким образом, это поселение существовало во II в.н.э.

Кроме того, обнаружены два памятника, расположенные к северу от вышеуказанного. Первый называется Хонаи Мир. Он находится на поверхности адры, возвышающегося над селом с севера. Памятник относится к типу небольших замков, сильно разрушен. По подъемному материалу датируется VII-VIII в. н.э. Второй памятник - в западной стороне села на расстоянии около 200 м к юго-западу от Хонаи Мир на оконечности адры. Он почти круглой формы и полностью занят кладбищем, а на поверхности находится мазар Ходжа Хавлои, состоящий из каркасного здания с айваном. Судя по многочисленным фрагментам сосудов белого, красного цветов, а также лепных расписных сосудов, холм датируется X-XII вв. Не исключено наличие более раннего слоя. Кроме этого обломки керамических сосудов VII-VIII и X-XII вв. встречаются к востоку от вышеуказанного памятника, где ныне расположено селение. Жители сообщили, что при земляных работах часто находят разные древние вещи, особенно керамические.

В восточной стороне селения, у подножия адры, имеется старое кладбище, где у обрыва видны человеческие кости. Судя по ориентировке, эти захоронения относятся к мусульманскому времени, вероятно к раннему периоду.

К югу от села расположены более 10 га орошаемой земли, которые у выхода сая соединяются с равниной Дашти Ери. Село и эти земли орошаются водой родника с дебитом 0,04 л/с, он находится на расстоянии более 4 км выше села по сая и подается арьюком, идущим по склону левого берега сая. В вегетационный период воду собирают в хаузе, а затем постепенно спускают в нужном направлении с помощью мелких арьюком. Следы старых давно заброшенных арьюком можно проследить к северо-западу от села у склона правого берега, а также у склона адры, находящегося к югу от дороги Ери-Вешист. Орошение этих земель очень

21. В о р о б ь е в а Н.Г. Керамика Хорезма античного периода. - Тр. Хорезмийской археол.-этногр. экспедиции. Т.4, Б., 1959, с.145, рис.32. 8,2,4.

простое и не требует больших материальных и физических затрат. На основе археологических материалов можно прийти к выводу, что нижняя часть сая Ходжа Халвои была освоена в последние века до н.э. и первые века н.э.

Несколько слов о Ходжа Халвои. Как пишет В.Л.Вяткин, название Ходжа Халвои появляется в источниках второй половины XIII в. и происходит от имени средневековых шейхов из селения Халвои близ Самарканда. Другое село с таким же названием существовало в Сугудикалянском тумане и в отличие от них Халвои близ Ёри называлось Пенджикентским.²²

К востоку от селения Халвои в небольшого родника до недавнего времени существовало селение Исфиджаб. Как известно, в бассейне среднего течения Сырдарьи существовала область Исфиджаб с одноименным городом.²³ Происходили ли ее жители из вышеназванной области или нет, в данное время трудно решить, но для орошения своих полей, которые находились к юго-востоку от выхода сая, они также использовали воды Халвоисая.

На расстоянии более 3 км к западу от сая Халвои в пазухе Туркестанского хребта расположен сай Дуоба. Он образуется в 2 км к северу от выхода сая из горы после слияния ущелий Хирсхона и Саркутан и, разделив Дашти Ёри на две части, доходит до Зарафшана. По сая течет одноименная речка с дебитом воды 1200 л/с.

У выхода речки из горной теснины на ее обоих берегах на живописном месте подножия хребта расположено селение Ёри — крупный населенный пункт верхнего Зарафшана. Селение и его окрестности богаты археологическими памятниками и мазарами.

22. Вяткин В.Л. Материалы к исторической топографии Самаркандского вилайета. — Справочная книжка Самаркандской области, вып.7. Самарканд, 1902, с.41.

23. Худуд-а-л-лем. Тегеран, 1340, с.118; Беленицкий А.М., Бенетович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с.193. Подробно об области Исфиджаба см.: Негматов Н.К. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX-X вв.). Душанбе, 1977, с.49-52.

Здесь в разное время побывали многие ученые и экспедиции.²⁴

Равнина Дашти Ёри включает более 5000 га, из них 4000 орошаемые. Ныне после создания крупного канала машинного орошения возделываются все пригодные земли. Вся равнина от подножия хребта постепенно снижается на юг и на запад. Этот уклон очень облегчает проведение арыков, а также их эксплуатацию. Почва Дашти Ёри в основном состоит из мощного лессового отложения, отличающегося плодородностью. Все эти благоприятные условия с давних времен притягивали к себе земледельцев.

До Октябрьской революции в саяе Дуоба был найден бронзовый топор. А.И. Тереножкин датировал его серединой II тыс. до н.э.²⁵ Б.А. Литвинский — концом III — началом II тыс. до н.э.²⁶ Несколько раз нами была обследована вся равнина в поисках поселений эпохи бронзы, но все попытки оказались тщетными, но зато были обнаружены несколько памятников последующих периодов.

Для орошения равнины были проведены три больших арыка, называемые Джуи Дам, Джуи Бекарон и Джуи Фушун.

Земли, лежащие к юго-востоку от сая, орошались арыком Джуи Дам (дам — дамба или плотина), берущим начало от левого берега у выхода реки из теснины и направляется на юго-восток до оврага Сои Халвои. Общая протяженность арыка более 6 км. Ныне этот арык почти полностью засыпан после создания канала машинного орошения. Все вышеупомянутые арыки разветвляются от головной части.

24. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950, с.95; Аранджаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зарафшанском округе. — В кн. Досуги в Туркестане... с.389; Согдийские документы с горы Муг. Вып. I; Фрейман А.А. Описание, публикация и исследование документов с горы Муг. М., 1962, с.7; Якубовский А.А. Итоги работ экспедиции в 1946—1947 гг. — Тр. Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. МИА, № 15, с.22.
25. Тереножкин А.И. Археологические находки в Таджикистане. — КСИИМК, вып. XX, 1948, с.75.
26. Литвинский Б.А. О топорах эпохи бронзы из Таджикистана. — Изв. СОИ АН ТаджССР, № 1, 1961, с.62; а также см.: История таджикского народа, т. I, М., 1963, с.112—115.

По предварительным данным, самые древние памятники в зоне орошения этого арыка относятся к эпохе античности. Первый из них расположен в юго-восточной стороне левобережной части селения на правом берегу арыка. Он представляет собой слабо выступающую площадку, занятую кладбищем. В северо-западной стороне поселения имеется мазар Хати Эшон. По обломкам подъемной керамики поселение датируется III—I вв. до н.э. Другое поселение находилось к юго-востоку от села и называлось Тепай Хайт. По рассказам жителей, оно являлось самым крупным и высоким холмом Дашти Ёри и несколько лет назад при нивелировке полей был разрушен бульдозерами. Один из бульдозеристов сообщил, что после того как холм был сnivelирован, под ним открылся глубокий колодец. Осмотр места поселения дал много фрагментов античной керамики. Три фрагмента подъемной керамики представлены на рис.3. 17,18,19, они идентичны с материалами поселения Халвой. Так, венчик хума с отогнутым краем (рис.3.18) находит аналогию среди керамики I горизонта Топраккала, датируемые I—III в.н.э.²⁷ Колодец оказался искусственным, его диаметр 2 м. В него спустили 25-метровую рулетку и она не достигла дна колодца. Примерно на расстоянии 15 м к востоку от колодца обнаружена частично разрушенная гончарная печь. Сильно увлажненная почва местности не дала возможности раскопать и обмерить печь, которая особенно ценна, так как в верхней части Зарафшана еще не обнаружен подобный памятник античного периода. По сообщению колхозников, к западу от этого места находилась еще одна тепа, также разрушенная в то время. Влажная почва не дала возможности осмотреть это место.

Кроме них имеются два памятника периода раннего средневековья. Первый расположен в середине восточной части селения на естественном карстовом останце и состоит из значительно разрушенного бугра, называемого Кургон или Кургони Содикбек. В селении Урметан также существовал Кургон, построенный Содикбеком, который был разрушен Искандеркульской экспедицией в

27. Гороцихе Топраккала..., рис.7. 12, рис.12, с.81.

1870 г.²⁸ В 1946 г. Кургон был осмотрен А.А.Якубовским, который писал: "едва ли можно сомневаться, что мы имеем здесь дело с развалинами большого укрепленного дворца-замка местного владетеля".²⁹ От бековской крепости ничего не осталось. В обнаженных местах видны мощные культурные слои, содержащие обломки керамики VI—VIII вв.н.э. О.И.Смирнова датирует памятник V—VI вв.н.э.³⁰ До проведения раскопок трудно дать точную датировку. В период раннего средневековья действительно Курган был крупным сооружением и бесспорно принадлежал дехкану-землевладельцу.³¹ К востоку от Кургона на поверхности высокого крупного предгорного адыра имеется сторожевая тепа, состоящая из искусственного круглого бугорка и вкопанного рва вокруг. Старожилы рассказали, что на бугре или во рву сидел наблюдатель бека.

Другое поселение, называемое Хисорча, расположено на южной стороне Дашти Ери на краю отвесного левого берега сая. Оно представляет собой площадку с чуть овальной поверхностью более 2 м. Почти половина западной части поселения рухнула при оплыве берега сая, что обнажило культурный слой толщиной 1,5 м. Размер уцелевшей части поселения с севера на юг 40 м, ширина 30 м. Небольшая зачистка культурного слоя дала обломки керамики VII—VIII вв.н.э., которые идентичны с подъемным материалом.

Наиболее поздним по времени памятником восточной части Дашти Ери является Калаи Кухна (старая крепость) (рис.2.6), расположенная к юго-востоку от селения Ери, на южной части террасы на правом краю глубокого оврага и вытянута с северо-запада на юго-восток на 65 м при ширине 55 м. Ныне сохранились отдельные части пахсовых стен, возведенных на каменном фундаменте высотой 0,5 м. Толщина стен более 1,5 м при высоте 2 м. В

28. А м и н о в А.П. Военно-топографический очерк горной страны верховьев р.Зарафшан. — В кн.: Мат-лы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып.3. СПб., 1874, с.29.

29. Я к у б о в с к и й А.А. Итоги работ экспедиции в 1946—47 гг., с.23.

30. С м и р н о в а О.И. Историческая топография верхнего Зарафшана...., с.59.

31. О земельной собственности дехканов см.: С м и р н о в а О.И. Очерки из истории Согда...., с.87—88.

свое время они были значительно толще и выше, чем сейчас. Внутри кала развалины построек. По преданию, кала была построена бухарским эмиром, бежавшим со своими людьми. Вокруг стены до недавнего времени существовал ров, который заполняли водой, а в середине крепости стоял пахсовый минарет.³² Захириддин Бабур, проехавший через Ёри в 904 г. хиджры (1498-1499), не упоминает эту крепость.³³ В.Л.Вяткин отмечает, что во второй половине XV в. при первых бухарских Мангитах в источниках появляются новые географические названия, среди которых Ёри упоминается как крепость.³⁴ Бесспорно, автор источника имел ввиду эту крепость.

Земли к западу от сая орошаются каналом Джуи Бекарон. Он берет начало напротив вышеупомянутого канала и тянется на юго-запад на расстояние более 5 км. Оба канала западной стороны сая без четкого профиля. К юго-западу от села Ұрык, срезав лессовый покров, образовал широкий овраг глубиной 5-6 м. В зоне орошения этого канала в двух местах обнаружены обломки керамики эпохи античности. Первый пункт находился в юго-западной окраине села, где осенью 1979 г. при поисковых работах был обнаружен невысокий бугор, на поверхности которого лежали обломки керамики I-II вв. до н.э. При повторном посещении в 1981 г. был уже полностью сnivelирован.

Второй памятник этого периода, разрушенный, по всей вероятности, еще в древности, находился на западной стороне Дашти Ёри, близ раннесредневекового поселения. Площадка, где встречаются обломки античной керамики, вспахивается, почти квадратной формы, высотой 1,5-2 м, четко выделяется на фоне окружающих полей. Культурный слой не сохранился. На восточном крае площадки лежит большая зернотерка. В таблице представлены 4 фрагмента лощенной керамики, включающие два венчика лощеных красноангобирсванных чашек, а также нижние части кубков (рис.3).

32. Информатор - житель селения Ёри Хамидов Абдурахмон, 1916 г. рождения.

33. Бабурнаме. Пер. И.Салье. Ташкент, 1958, с.98-99.

34. Вяткин В.Л. Указ. соч., с.41.

2,3,4). Аналогичные чашки Афрасиаба датируются III-II вв. до н.э.³⁵, а кубки датируются III-I в. до н.э.³⁶ В 200 м к юго-западу от этого места на краю террасы имеется круглый холм под названием Тепай Джумабой (рис.2.3). Его диаметр 35 м при высоте 6 м, восточная сторона снесена бульдозером при проведении небольшого отвода канала. Разрез обнаженного культурного слоя показал, что начиная с дернового слоя до глубины 1,5 м лежат рыхлые и натечные слои, под ними — около 2 м кирпично-пахсового завала, лежащего на 40-сантиметровой каменной кладке, под которым находится материк. Полученные материалы состоят из двух фрагментов верхней части котлов и большой алебастровой тигары диаметром 75 см (рис.3. 20,21,22). Аналогичные котлы в большом количестве встречаются в верхнем слое городища древнего Пенджикента и датируются III-III вв. н.э.³⁷

Третий арык Джуи Фушун берет начало у выхода сая из горы чуть выше предыдущих арыков и, проходя через село, направляется на запад вдоль подножия склона горы. Этим арыком орошаются земли северной части западной половины Дашти Ери до Дашти Амондара. Протяженность арыка более 5 км. Арык ныне имеет вид естественного оврага шириной от 3 до 5 м при глубине от 2 до более 3 м. Во многих местах зоны орошения этого канала также обнаружены фрагменты античной керамики, но в 1930 г. значительная часть этих земель была смывелирована, что уничтожило первоначальный рельеф. Поэтому обнаружить подъемную керамику с каким-нибудь пунктом невозможно. Хорошо сохранились два памятника периода раннего средневековья у подножия горы. Первый называется Тепай Фушун (рис.2.2). Расположен к западу от села, на территории кладбища и состоит из круглого по форме холма диаметром около 20 м при высоте более 2м.

35. Ф и л а н о в и ч М.И. К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе. — Сб. Афрасиаб, вып.1. Ташкент, 1969, рис.4. 13,17,21.

36. Ш и ш к и н а Г.В. Материалы первых веков до нашей эры из раскопок на северо-западе Афрасиаба. — Сб. Афрасиаб, вып.1. Ташкент, 1969, рис.3, 54. 13, с.238.

37. Б е н т о в и ч И.Б. Керамика Пенджикента. — Гр. Тадж. археол. экспедиции. МИА, № 66. М.-Л., 1953, табл.35, 2,4; о н а ж е. Керамика верхнего слоя Пенджикента..., рис. 29, II, 3.

Холм отделен от склона небольшим валом высотой 2 м. Подземный материал относится к УП—УШ вв.н.э.

Более 500 м к западу от Теппай Фушун на левой стороне выхода небольшого сая Ходжа Джанбоз расположено поселение Теппай Куг. Оно почти квадратной формы, длина с юга на север 42 м, ширина 38 м, высота 7 м, воздвигнуто на естественном холме высотой 5—6 м, примыкающим к склону и вытянутым с юга на север около 80 м при ширине 50 м. В начале сая, у крутого склона, небольшой родник у мазара вышеназванного святого, протекающий по западной стороне памятника.

В 100-м к юго-западу от Теппай Куг на большой территории пахотной земли лежат обломки керамики УП—УШ вв.н.э., а также встречаются отдельные фрагменты позднеантичной керамики. Культурный слой не сохранился.

В западной стороне селения на пахотной земле встречаются обломки поливных и неполивных сосудов XV—XVI вв.

Таким образом, подытоживая полученные материалы можно прийти к выводу, что по предварительным данным освоение восточной части правого берега Зарафшана началось в III—II вв. до н.э. Оно началось с равнины Дашти Ёри и земли сая Хавлон, как наиболее плодородных и легко орошаемых, и разделяется на три этапа. Первый этап относится к III—I вв. до н.э., когда появляются группы поселений на Дашти Ёри. О размерах освоения земель свидетельствуют обломки керамики этого периода, встреченные во многих местах. Тщательный осмотр арыков Дашти Ёри, их состояние, расположение памятников этой эпохи показывают, что каналы проведены в этот период с оптимальным учетом рельефа. Они, с частичными изменениями, эксплуатируются до наших дней. Второй этап начинается с первых веков нашей эры, когда существовали благоприятные условия для развития производительных сил. Этот этап продолжается до III—IV вв.н.э. В этом периоде появляются несколько поселений в зоне тех же оросительных систем на Дашти Ёри и в сая Хавлон, а также осваивается сая Минглон.

Третий этап начинается с V—VI вв.н.э., т.е. с возникновения феодального общества. В этом периоде возделываемые земли и

водные источники становятся собственностью дикханов-землевладельцев. Они проводят большие оросительные работы, осваивают почти все пригодные земли. Процесс освоения завершается в УП-УШ л.н.э. В таком виде оросительные системы восточной части правого берега Зарафшана эксплуатируются до нового времени.

ПЕНДЖИКЕНТСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова

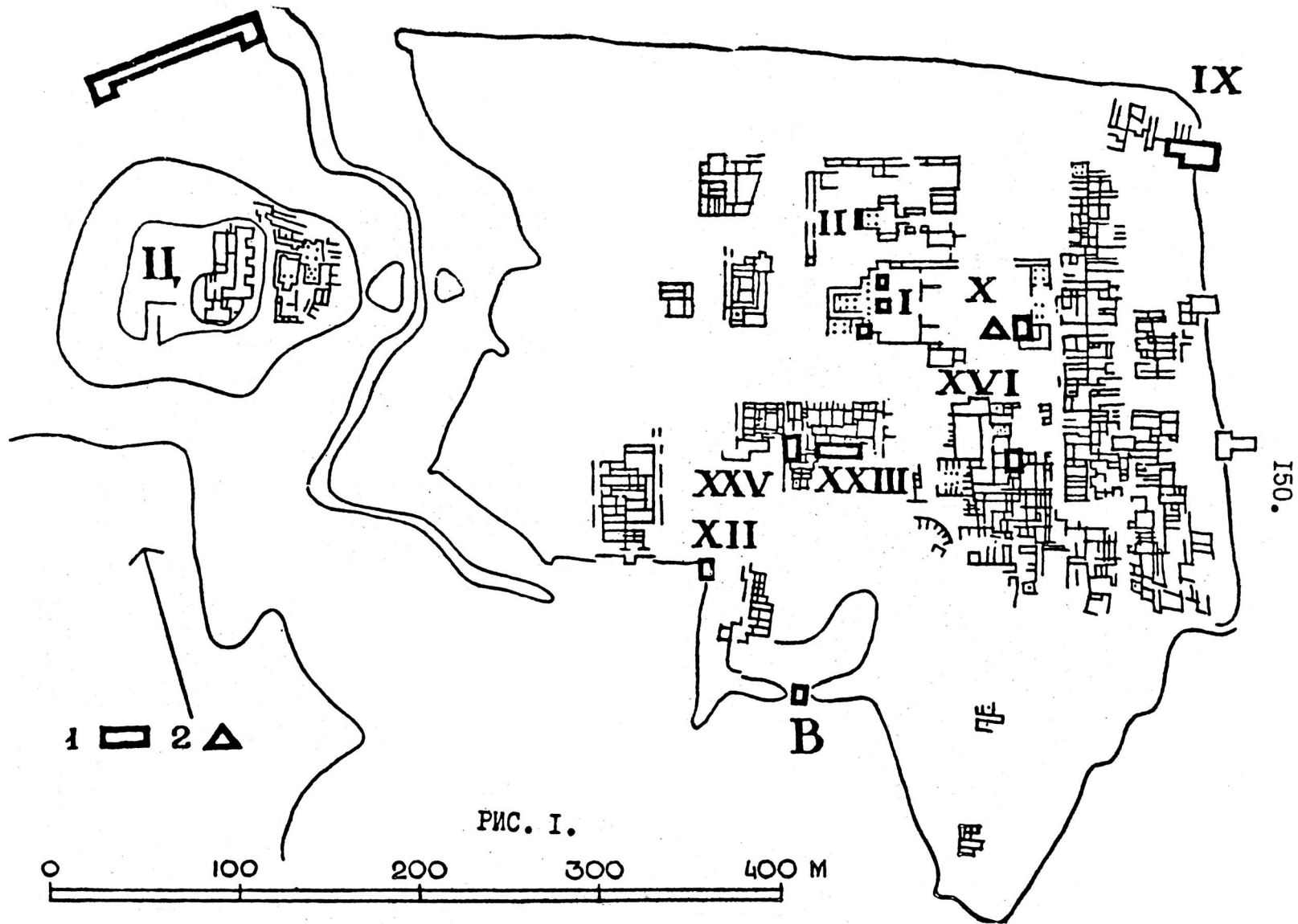
РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1981 г.

В отчетном сезоне раскопки велись на храмах (объекты I, II, X), на оборонительных сооружениях (объекты IX, XII, близ южных ворот города, близ источника Кайнар), в массивах жилой застройки (объекты XVI, XXIII, XXV) (рис. I) и на могильнике Дашти Урдакон.¹

Большое внимание в 1981 г. уделялось исследованию ранней истории храмов. Эти работы весьма сложны, так как их невозможно вести широкими площадями без разборки построек верхнего горизонта, которые сами по себе представляют большую ценность. В связи с этим пришлось применить методику отдельных шурфов,

I. В 1981 г. в раскопках городища древнего Пенджикента помимо руководителей объектов, названных в тексте, принимали участие старшие реставраторы Гос. Эрмитажа Т.С. Василенко, Г.И. Тер-Оганян, В.С. Калмыкова, В.В. Шацкий, реставратор Пенджикентской археологической базы М.А. Исакова. Под руководством Б.И. Маршака обмеры архитектурных объектов проводили архитекторы А.В. Бадялов, Н.М. Дрижаполова, студенты ЛИСИ И.Ф. Дубинина, И.Т. Ребане, Е.С. Голанд, И.М. Цветкова, Г.А. Воронова, А.И. Величко, А. Ковач, студент Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина С.В. Любимов. Росписи копировали художники И.Г. Нахимов и Т.С. Василенко. Полевую фотофиксацию проводила В.И. Распопова. Большую помощь при раскопках отдельных участков начальникам объектов оказали Н.Ф. Саввонида, А.В. Гилевич, С.А. Иванова, И.Е. Аблин, А.И. Наймарк, В.В. Ромодин. Кроме того, в работах экспедиции приняли участие З.А. Короваева, О. Гончарова, В.Ф. Красильникова.

Как и в предыдущие годы, раскопки на городище были возможны лишь благодаря участию учеников старших классов школ г. Пенджикента. Большую помощь экспедиции оказал шофер А.С. Султонов.

зондажей и зачисток, т.е. обычную методику изучения многократно перестраивавшихся монументальных архитектурных сооружений. Соответственно в каждом шурфе устанавливалась последовательность строительных периодов с тем, чтобы в дальнейшем выявить синхронизацию этих периодов для своих храмов. Сложная строительная история пенджикентских храмов и неизбежно незначительные размеры шурфов обусловили гипотетический характер такой синхронизации, которая уточняется и проверяется в каждом сезоне.

На объекте I (руководитель В.Г.Шкода) были продолжены работы по расчистке пандуса, ведущего на платформу храма со стороны двора (рис.2). Ширина пандуса в основании около 4 м, а длина не менее 8 м. Основание пандуса значительно шире его поверхности, ширина которой немногим более 2 м. При этом основание спланировано симметрично относительно фасада главного здания, а поверхность заметно смещена к северу. Едва ли это случайно, поскольку и пандус II храма, раскопанный ранее, первоначально был размещен с отступлением от симметрии.² Возможно, в такой планировке сказалось стремление зодчих показать людям, поднимающимся по пандусу, сложную архитектуру портика и главного зала слегка в ракурсе. Высота платформы, на которую вел пандус I, 5 - 2 м.

Наиболее существенное открытие сделано под южным пилоном главного здания. Здесь были начаты зачистки с целью проследить южный фас платформы первоначального прямоугольного в плане здания храма.

Ширина этого здания, как было ранее установлено, соответствовала ширине зала и двух галерей к югу и северу от него.³

Рис. I. Пенджикент. Схема расположения объектов на городище. Римскими цифрами обозначены номера объектов. I - участки, раскопанные в 1981 г., 2 - место находки живописи.

2. См. АРТ за 1979 г., вып. XIX. Душанбе: Дониш. 1986.

3. Е л е н и ц к и й А.И. Отчет о раскопках на городище древнего Пенджикента в 1972 г. - АРТ, вып. XII (1972 г.). Душанбе, 1976, с.87.

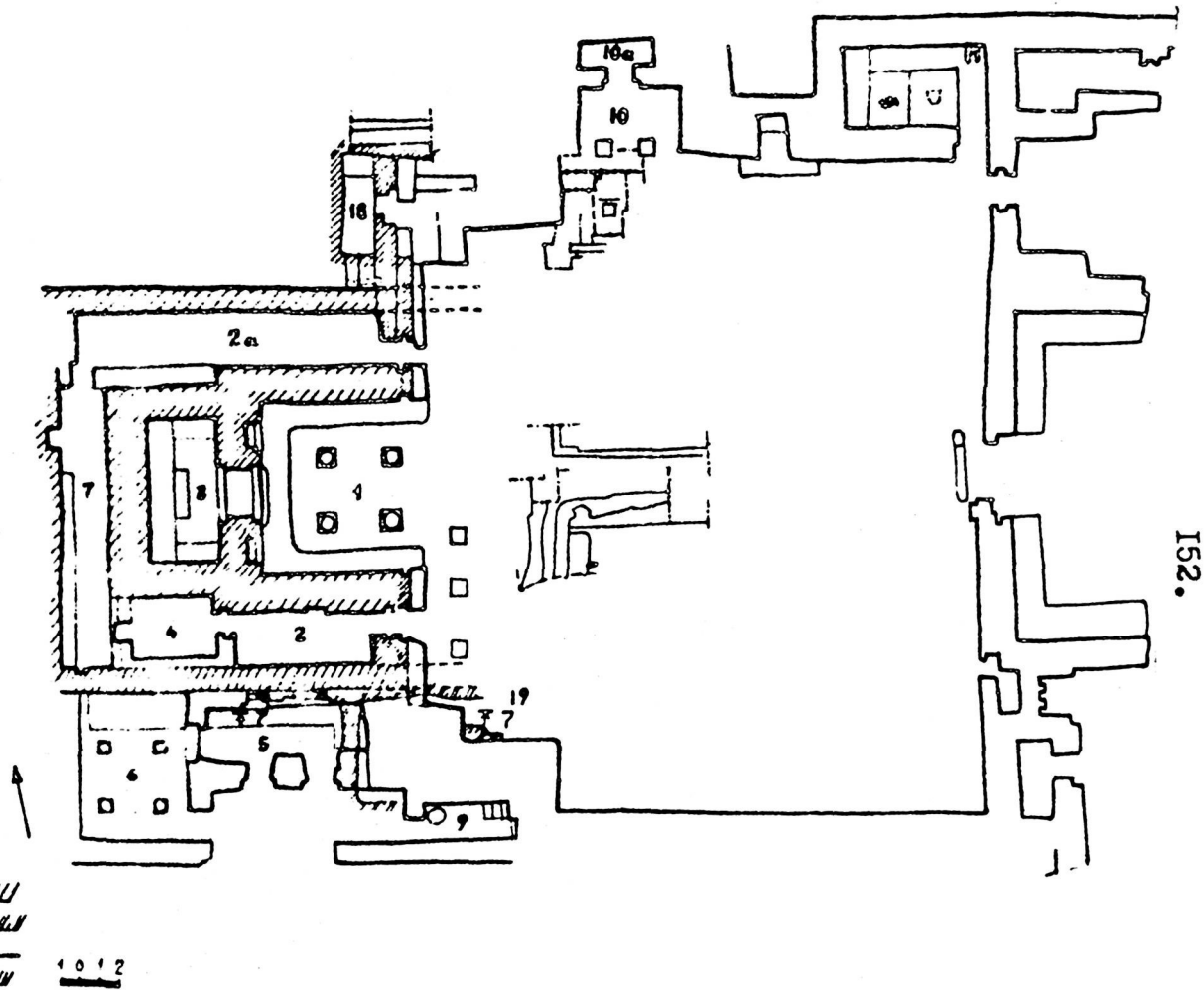

Рис.2. Пенджикент. Объект I. План: I-4 - строительные периоды.

В этом году удалось установить, что здание было длиной 21 м, и что первоначальный восточный край платформы находился на расстоянии 3,1 м от торца боковых стен зала. Позднее платформа была расширена. Южная поверхность платформы была слегка наклонной. С юга к платформе были пристроены перпендикулярно к ней стены трех помещений (рис.3). Платформа и стены этих помещений стоят на материке. Здание стало асимметричным с постройками на двух уровнях. В дальнейшем архитекторы, стремясь к большей регулярности, расширили платформу, заложив помещения, и возвели на ней южный пилон портика главного здания, а за пилоном – помещение 5 с живописью и двумя арочными нишами, а также несколько других помещений.⁴ Роспись в помещении 5 по своему характеру относится, скорее всего к VI в.⁵ Таким образом, на данном участке мы имеем три основных строительных периода. Работами 1970–1972 гг. установлено, что пристройки к первоначальному зданию с севера с самого начала производились на расширенной платформе. Там прослежено четыре основных строительных периода, из которых первые два или три датируются V в. Однако второй период северного участка, связанный с расширением платформы, едва ли синхронен второму периоду южного участка с его помещениями на материке, пристроенными к высокой платформе, которые, вероятно, возведены раньше, чем северные пристройки, и соответственно должны датироваться V в.

Из трех помещений южной пристройки наиболее исследовано самое восточное (№ 19). Хотя план помещения окончательно не выявлен, но установлено, что вход в него был с востока, т.е. со стороны двора храма. Вероятно, перед входом в это помещение имелся портик, поскольку стены за пределами помещения со следами росписи на белом грунте черной и желтой краской. Внутри помещение было равномерно окрашено черной краской.⁶

4. Б е л е н и ц к и й А.М. Раскопки согдийских храмов в 1948–1950 гг. – МИА № 37, М.-Л., 1953, с.26–27, рис.7.

5. Живопись древнего Пердкккента. М., 1954, табл.УІ.

6. По заключению химика Гос.Эрмитажа Л.С.Гавриленко, жженая кость.

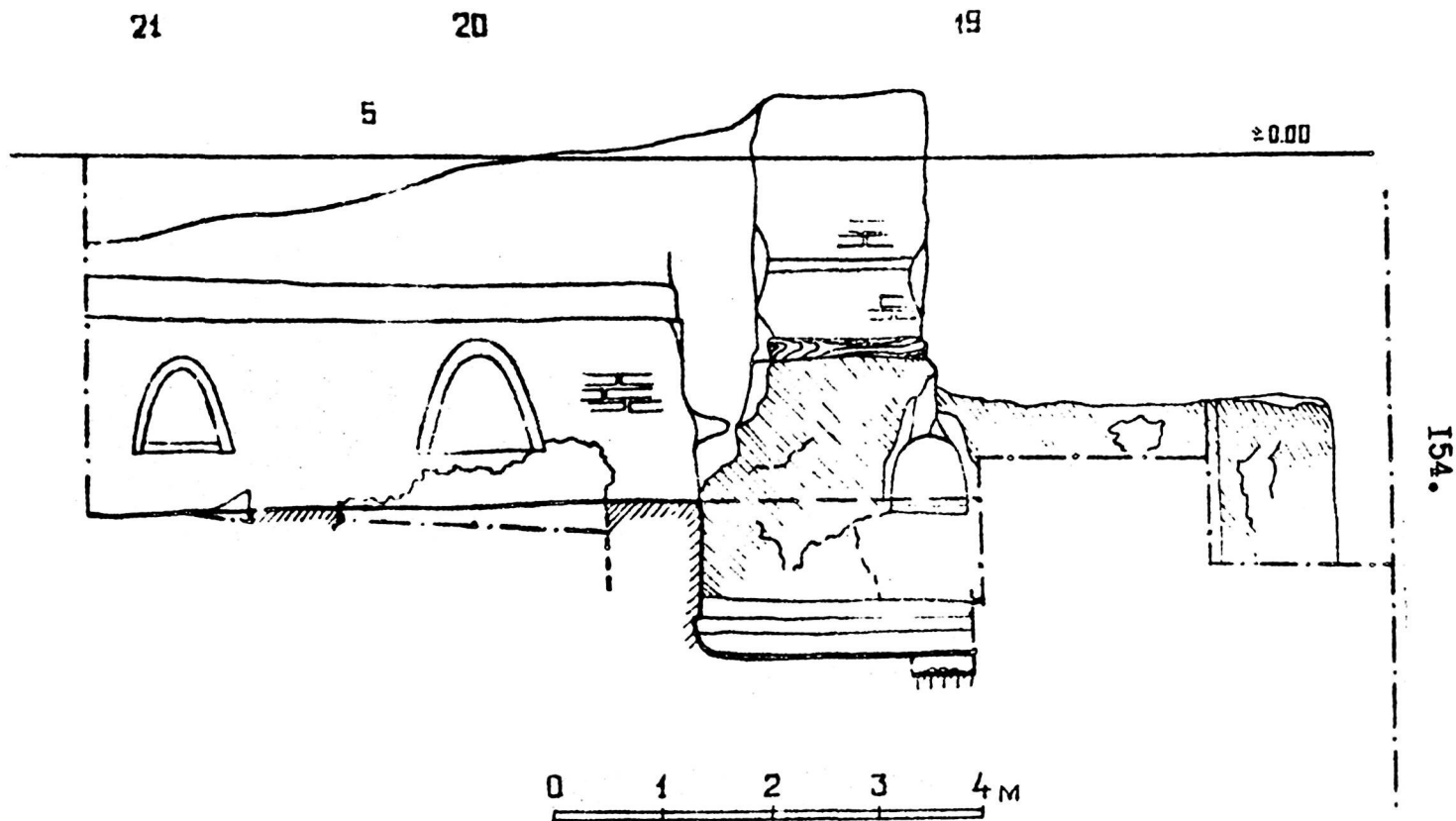

Рис.3. Пенджикент. Объект I. Разрез через помещения 5,19-21, вид на северную стену. Заштрихованная поверхность - окрашенная в черный цвет штукатурка

Вдоль стен шли суфы. В северной стене имелась арочная ниша высотой 0,60 м. Ниша окрашена той же краской. На высоте 2,68 м от нижнего пола на северной стене помещения прослежен след от балки перекрытия. Расположение и убранство помещения указывают на его культовый характер. В жилых домах более позднего времени одноцветная окраска стен встречается в помещениях с очагом-алтарем.⁷

В северо-западном углу двора около северного пилона главного здания и небольшого отдельного святилища VI - начала VIII вв. (помещения IO-IOa) был заложен раскоп, в котором расчищен край платформы главного здания и сооружения, предшествовавшие помещению IO. На нижней части восточной стены северного пилона оказались следы живописи. Это заставляет предположить, что стена была зачищена, скорее всего, галереей, окружавшей двор. Найдено гнездо от пирамидальной деревянной базы колонны этой галереи, которое, однако, может относиться и к более раннему времени. В 1,5 м к северу от этой базы обнаружена южная боковая поверхность суфы (или срубленной позднее более высокой стены), относящейся к северной ограде двора. В следующем строительном периоде это была уже бесспорно суфа с пристроенным к ней с южной стороны прямоугольным выступом с наклонным верхом. Выступ и сама суфа были покрыты толстой слоистой обмазкой.

В 1975-1976 гг. во втором храме была открыта такая же суфа с выступами и слоистой обмазкой. Там она служила восточной оградой внутреннего двора по обеим сторонам с восточного портика. Возможно, что сейчас открыт участок южного фаса той же ограды. Если это подтвердится, то, во-первых, окажется, что ряд помещений северной ограды I храма построен на земле, ранее принадлежавшей II храму, а, во-вторых, что синхронны соответствующие строительные периоды обоих храмов. В таком случае можно будет говорить об одновременном третьем строительном периоде I и II храмов.

7. Б о р о н и н а Б.Д. Архитектура древнего Пенджикента. - М. № 124, т. II, 1964, с. 67 и сл.

Этот период, вероятно, предшествует пристройке с севера к главному зданию помещения 18, которое заходит на север за линию ограды.

Святылище в помещении 18, ранее отнесенное ко второму строительному периоду I храма, теперь после выявления промежуточных строительных этапов нужно датировать не ранее чем четвертым периодом. После двух перестроек этого святилища был возведен северный пилон портика главного здания, закрывший с востока помещение 18. Видимо, одновременно с ним был построен южный пилон, кладка основания которого заполняла помещение 19, относящееся ко второму строительному периоду.

Вдоль северного пилона на суфу вскоре был выведен пандус, восточный край которого совпал с краем прямоугольного выступа суфы-ограды. Южнее выступа боковая грань пандуса образована оштукатуренной кромкой подрезанных обмазок полов. Позднее пандус был расширен кладкой в один кирпич. Слоистая обмазка суфы и выступа хорошо сохранилась за этой кладкой, но к востоку от нее эта обмазка была сбита и заменена новой тонкой штукатуркой. Позднее южный фас суфы был полностью скрыт новым широким пандусом VII в., который образовался в результате нескольких последовательных наращиваний слоев глины с наклонной поверхностью. Эти слои перекрывают остатки деревянной базы колонны. Пандус вел к портику помещения 10 с двумя колоннами на каменных плитах. Ранее портик был скрыт более скромной галереей двора с ее колоннами на деревянных базах. Возможно, впрочем, что портик построили после разрушения этой галереи. Если это так, то придется отказаться от идеи о переносе святилища из помещения 18 в помещения 10-10а в связи с постройкой северного пилона, так как галерея вдоль северной стены ограды функционировала вместе с пилоном.⁸

После сезона 1981 г. наметилась возможность синхронизации перестроек, обнаруженных на нескольких важных участках. Однако до всесторонней проверки гипотез было бы осторожным предлагать общую периодизацию обоих храмов. Остается неизмен-

ным вывод о том, что в V-нач. VI вв. план храмов несколько раз существенно изменялся, а в VI-VII вв. происходили лишь незначительные переделки и ремонты.

На объекте X (руководитель В.Г.Шкода) было продолжено исследование юго-восточного угла внешнего (восточного) двора I храма. Выявлено, что вдоль восточной стены двора шла галерея, от которой сохранились пять галечных прокладок под базы колонн. Эти прокладки образуют неровную линию, однако вряд ли возможно, чтобы галерея парадного двора со стенами, покрытыми росписями, имела нарочито нерегулярный характер. Скорее всего, на каждую колонну опиралась отдельная балка, отходящая от стены, а архитрав перестилы лежал на торцах этих балок и мог быть прямым и ровным, несмотря на заметную волнистость ряда колонн.

Галерея относится к VI-нач. VIII вв., она защищала живопись на восточной стене, остатки которой сохранились в завале. В 4 м к западу от этой стены обнаружены остатки более ранней, относящейся к V в., когда здесь проходила восточная граница двора. Под углом к ней шла другая стена V в., параллельная южной стене центрального айвана и проходившая на 1,3 м южнее ее. Почти совпадают по направлению с поздними стенами остатки ранних конструкций под восточной стеной двора VI-VIII вв. и под общей северной стеной помещения 8-10.

Таким образом, оказывается, что хотя ранняя планировка и не совпадала с позднейшей, она все же была похожа на нее. Уже в V в. существовал широкий двор и несколько помещений между двором и улицей. Выявляемая планировка относится, видимо, к третьему строительному периоду. Остатки более ранних строений обнаружены только на отдельных участках под стенами третьего периода.

Для стратиграфии ранних слоев Пенджикента существенно обнаружение во дворе ямы, подобной по своему устройству и заполнению яме в юго-восточном углу помещения 4,7 (раскопки 1980 г.), в последней было найдено 7 медных монет — подражаний монетам Васудевы и Канишки III. Яма во дворе расположена приблизительно в 5,5 м к северу от южной стены двора и в 1,5 м к западу от остатков восточной стены V в. Ее диаметр 1,1 м, глубина 0,45 м.

В заполнении – фрагменты разрушенных очагов (обмазки углов, валики с круглым желобком внутри, стержни из слабообожженной глины), а также куски шлака от бронзового литья. В 1980 г. аналогичные куски очагов были ошибочно поняты как остатки глиняного архитектурного декора. Яма вырыта с пола третьего периода и соответственно должна датироваться приблизительно второй половиной V в. Так же надо датировать аналогичную яму, открытую в 1980 г., которая была вырыта в материке. (Первый пол помещения 4/7, с которого она спущена, имеет широкую дату в пределах V в.).

На объекте II (руководитель В.Г.Шкода) заново исследована целла главного здания храма, засыпанная землей после раскопок 1948 г. (рис.4). Вторичное раскрытие целлы было связано с не-

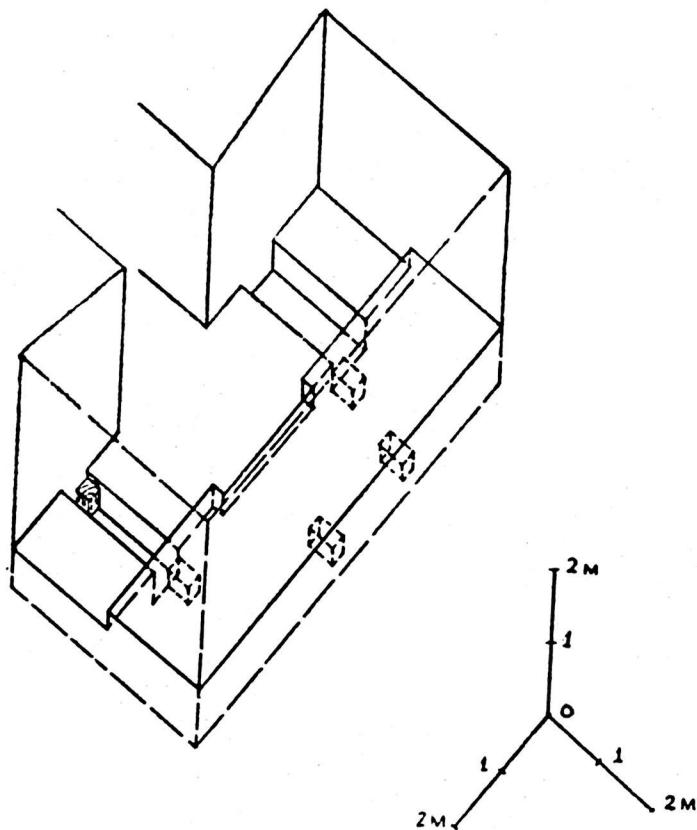

Рис.4. Пенджикент. Объект II. аксонометрия целлы храма

обходимостью проверить гипотезу А.И.Тереножкина о назначении двух брусьев. А.И.Тереножкин писал: "В полу помещения поперек заложены два больших деревянных бруса. Можно полагать, что брусья эти являлись балками потолка нижележащего помещения."⁹ А.И.Тереножкин отметил полное отсутствие следов росписи и написал, что "на стенах чуть-чуть заметны линии согдийских надписей, нанесенных черной краской".

Однако обнаруженная в северной части западной стены надпись оказалась не согдийской, а арабской VIII в. Она трехстрочная, написанная крупными буквами. Хорошо сохранилась только нижняя строка, где читается слово "наср", возможно, имя араба, оставившего надпись. Проникновение араба в самое скрытое помещение храма связано или с военным вторжением, или с исламизацией населения города.

Брусья поперек помещения оказались не заделанными в пол, а положенными на поверхность пола. Их восточные концы просто прислонены к стене, а их западные концы заглублены в суфу (у северного бруса на 45 см, у южного бруса на 61 см). Оба бруса прослеживаются по отпечатку и только восточный конец северного бруса сохранился в обугленном виде. Между тем храм в целом не горел и в самой целле не было большого скопления углей. Так что, видимо, надо думать о небольшом случайном пожаре в уже запустевшем здании. Брусья лежат по обе стороны от входа. Между ними расстояние около 3,6 м. Их сечение 24x30 см и 24x37 см. Они никак не могли служить перекрытием нижележащего помещения. Под полом прослежена обычная кладка храмовой платформы из сырцовых клеток с галечно-земляным заполнением. Столь мощные и необычные брусья, очевидно, несли значительную нагрузку, причем, скорее всего, не в поперечном, а в продольном направлении. В западной стене напротив входа имеются два гнезда от брусьев, торцы которых на 50 см уходили в стену. Сечение каждого из них 15x25 см, расстояние между ними 1,25 м, высота низа брусьев над суфой 26 см. Эти тоже довольно мощные брусья, помещенные так низко, не могли предназначаться для крепления

9. В е л е н и ц к и й А.И. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг., с.36, примечание 1.

статуй. Возникает предположение о том, что и те, и другие брусья – остатки подъемного механизма, использовавшегося для каких-то ритуальных "вознесений" или "нисхождений". Брусья на полу, в этом случае были опорами для стоек, между которыми наверху могли быть помещены вращающиеся блоки, а брусья, торчащие из стены, соответственно могли использоваться для крепления ворот.¹⁰ Надо отметить, что брусья западной стены со стороны входа в помещение могли быть заслонены специальной преградой, поскольку в суфе имеется особая выемка, которая могла служить для установки такого экрана. В целом вся целла II храма по полному отсутствию декора производит впечатление какого-то рабочего помещения со сменяемым убранством наподобие позднейшей театральной сцены. Надо отметить, что в I храме не было ни гнезд от брусьев на полу, в суфе или в стене, ни выемки в суфе. Все устройство, таким образом, специфично именно для II храма. О знакомстве согдийцев с механизмами (правда, несколько иного рода) свидетельствуют изображения осадных машин в росписях начала VII в. из цитадели.¹¹ Гнезда от брусьев в стене относятся ко времени строительства здания храма II, т.е. к VI в., но деревянные детали могли, конечно, неоднократно заменяться при ремонтах.

Заключивая раздел о храмах, надо отметить, что проведенные в них в 1981 г. работы – это выполнение лишь части большой программы, рассчитанной на длительный срок. Поэтому сейчас мы можем говорить только о частных и предварительных выводах.

На четырех участках проводилось исследование городских укреплений.

На объекте IX (руководитель Г.Л.Семенов) были продолжены раскопки северо-восточного угла городища. В предьдущем сезоне удалось проследить, что восточная городская стена как бы

10. Этому вопросу будет посвящена специальная статья.

11. Б е л е н и ц к и й А.М., Б а р ш а к Б.И. Древнейшее изображение осадной машины в Средней Азии. – В кн.: Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978, с.215–221.

обрывается ровным торцом. К нему пристроен небольшой двухэтажный дом, северный и восточный фасады которого выходят на улицу, обходящую здание с двух сторон, и, вероятно, выводящую из города наружу. В этом году было продолжено изучение северного и восточного участков улицы, изучались также слои, залегающие под полом дома, и искусственная платформа, на которой стоял дом и по которой шла улица (рис. 5).

Прежде всего необходимо остановиться на характеристике платформы, стоявшей на краю оврага, промывтого с юга на север со второй террасы Зеравшана. Искусственная платформа выравнивала рельеф местности и служила основанием для крепостной стены, которая на данном участке проходила восточнее, чем основной участок восточной городской стены. Высота платформы 4,2 м. Она сложена из пахсовых блоков. Фасад ее сохранился на высоту 2,25 м, но мощный массив завала или, вернее, оползень сохранил в смещенном и несколько деформированном виде сырцовую кладку верхней части городской стены. Высота этой кладки достигала не менее 7 м при ширине в основании 1,25 м. Кирпичная кладка начиналась, видимо, наверху пахсовой платформы. Общая высота стены таким образом была не менее 11 м. Подобное сочетание массивной платформы, способной противостоять подкопу в нижней части стены и стоящей на платформе узкой преграды, по своей высоте (вместе с платформой) превышающей длину осадных лестниц, в предыдущие годы было обнаружено на южном фасаде городища, где такие оборонительные сооружения датировались VI—VII вв. Верхняя часть стены-преграды утоньшалась до 0,5 м. Как на южном фасаде городища, так и в его северо-восточном углу оборону облегчал рельеф местности. Напольные стены, как показали раскопки XXVIII объекта, были более массивными.

Предстоит выяснить, продолжалась ли стена на платформе далее на юг перед основной восточной стеной городища. В этом случае обе они образовали бы у северо-восточного входа в город то, что в древнерусской фортификации называлось захабом. Прямых данных для датировки северо-восточного выступа с платформой у нас пока нет.

Оба отрезка улицы (северный и восточный) показывают, что уровень улицы неоднократно поднимался. Окколо угла над

0.00 мет. знак

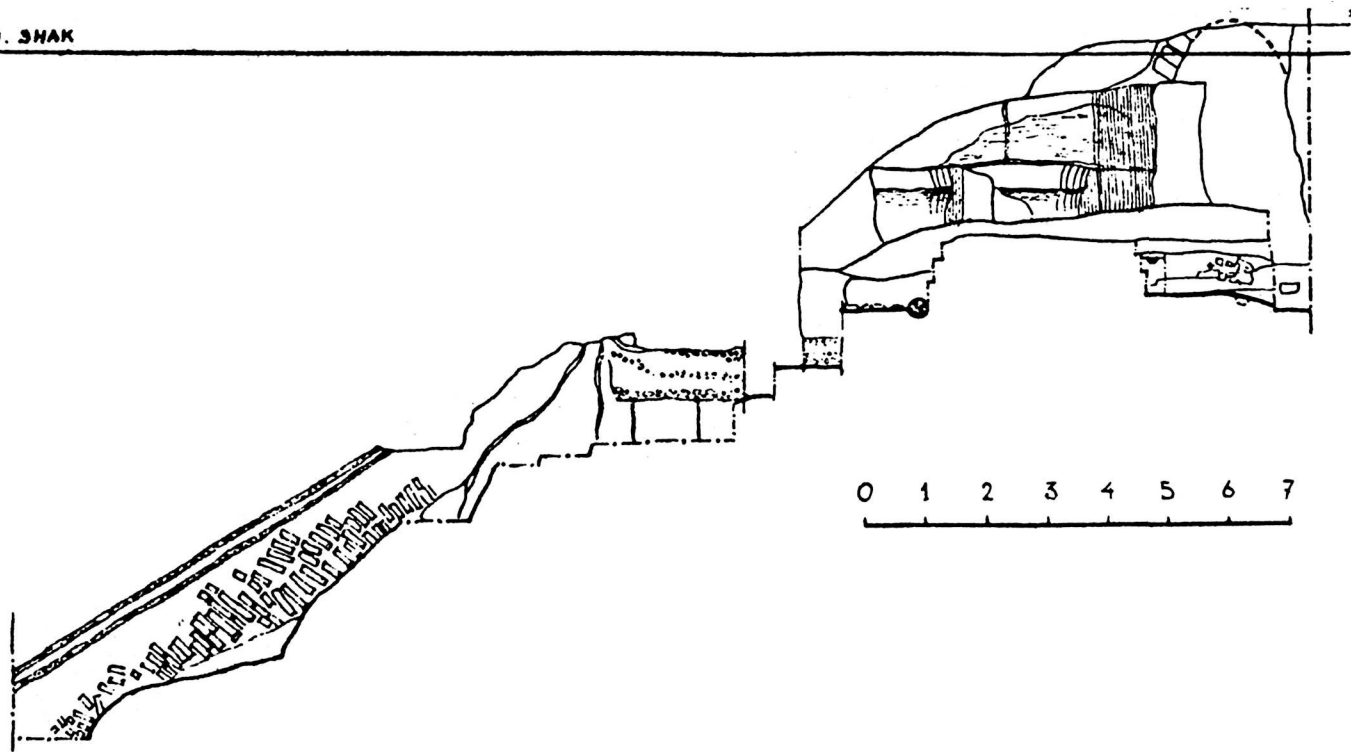

Рис.5. Пенджикент. Объект IX. Разрез по линии запад-восток через улицу и платформу с крепостной стеной.

платформой чередуются четыре прослойки насыпной гальки с разделяющими их слоями плотной земляной забивки. Общая мощность этих наслоений I—1,5 м. На восточном отрезке в 5,5 м от угла поперек улицы была уложена частично заглубленная в землю балка сечением 22x22 см. Длина ее 3 м. Она перекрывает всю ширину улицы и на 0,2 м утоплена в фасад дома к востоку от улицы. Вдоль фасада на север прослежено гнездо от другой балки (длина 1,80 м, поперечник 20 см).

Поверхность улицы образует пандус с наклоном на юг. Поперечная балка, вероятно, порог от ворот. Однако эти ворота устроены не там, где проходит фас оборонительных сооружений, а уже внутри города. Другой подобный порог обнаружен на северном отрезке улицы в 2,5 м от угла. Ширина улицы здесь 2,2 м, поперечник балки 30 см, а каждый из ее концов на 30 см утоплен в фасады домов. Ложе балки укреплено камнями. Вероятно, и здесь были устроены ворота. Выше порогов прослежено еще несколько горизонтов улицы, так что ворота на этих местах синхронизируются лишь частично. Вторые ворота функционировали и после уничтожения первых. Для обороны и те, и другие, конечно, могли иметь какое-то значение, поскольку неприятеля, задержавшегося перед воротами на узкой улице, можно было поражать с крыш домов, но более вероятным представляется полицейско-таможенное назначение системы закрывавшихся отсеков на ведущей в город улице.

На северном отрезке улицы все монеты происходят с уровней выше, чем балка порога (см. табл. I), причем с самого нижнего из этих шести уровней происходит монета Тургара II типа (около 40-х гг. VIII в.). В верхних слоях найдены фельсы 760-х гг. За тридцать-сорок лет здесь в результате нескольких подъемов поверхности улицы с помощью плотной утрамбованной земли выросла толща в 1,75 м. Ниже порога монет найдено не было. Керамика из верхней галечной прослойки под порогом еще дает формы, характерные для VIII в., но в лежащей ниже второй прослойке найдены фрагменты более ранних сосудов (VI—VII вв.), причем преобладают формы VI в. Керамика VII в. происходит и из пахсовых блоков платформы, которая таким образом должна датироваться никак не позднее VII в., т.е. не позднее последней большой перестройки восточной стены. Однако исследование дома, стоящего на

платформе приводит к выводу, что она скорее всего возведена уже в VI в. В этом доме в пом.3 раскоп доведен до нижнего четвертого пола, устроенного на пахсовой платформе, вероятно, той же самой, что и под улицей. Стены, открытые в 1980 г., стоят на верхнем полу. Первоначальная южная стена находилась на 0,25 м южнее поздней. Ее толщина 2,4 м. К югу от нее — массив кладки, относящейся, вероятно, к городской стене. Восточная стена помещения сначала проходила на 0,5 м восточнее, чем более поздняя. Через какое-то время она была частично снесена, так что образовался проход на улицу по второму полу, позднее с верхнего пола застроенный фасадной стеной толщиной 2,1 м. Северная стена пом.3 также стоит на верхнем полу, но она была построена раньше поздней фасадной стены. В соседнем пом.1 также имелся проход на восток, на улицу, позднее застроенный. Относительная датировка проходов пока остается неясной. В первом периоде в здании находилась какая-то мастерская, от которой остался квадратный очаг (60x60 см) с круглым столбиком из слабообожженной глины в середине (высота 30 см, диаметр около 4 см) и сильно обгоревая, частично ошлакованная ямка диаметром 18 см в полу. На втором полу в пом.3 было устроено зернохранилище с ларем, имевшим обмазку алебастром, длиной 2 м и высотой 0,85 м. На втором полу найдена керамика VI и VII вв., а на нижнем полу два фрагмента венчиков чаш VI в. В кладке основной южной стены пом.3 найдена характерная керамика V-нач. VI вв. все это заставляет датировать постройки на платформе скорее VI, чем VII в., что свидетельствует о ранней дате и самой платформе, которую тогда придется относить к VI в. Однако еще не совсем ясно, была ли первоначальная платформа под домом и под улицей образована единой одновременной кладкой.

Загадкой, которую предстоит решить в дальнейшем, представляет собой канал водосброса с керамической трубой, обнаруженный в 26,5 м к югу от угла северного и восточного отрезков улицы на берегу оврага. В русле канала лежит желоб из половины керамической трубы, две целые трубы длиной 0,5 и 0,8 м и обломок четвертой трубы длиной 0,2 м. Здесь же обнаружены остатки стен и полов каких-то построек, находившихся, по-види-

тому, вне городских укреплений. Приблизительную дату канала и построек дадут монета Бидьяна (Вильге) и монета Тургара II типа, однако хронологию обнаруженных строительных остатков предстоит уточнить в дальнейшем.

Двумя раскопами исследовался так называемый предвратный лабиринт близ южных ворот города. На объекте XII (руководитель Г.Л.Семенов) было продолжено изучение угла, образованного южной городской стеной и западной стеной "предвратного лабиринта". Разрез южной стены, начатый в 1980 г., был доведен до материка. Оказалось, что фасад стены стоит на наклонной материковой поверхности, которая становится горизонтальной на расстоянии 1,7 м к северу от его основания. На этой ровной поверхности на расстоянии 1 м к западу от линии низа западной стены "лабиринта" стоит кладка из двух рядов пахсовых блоков шириной 5 м и высотой 2,5 м. Поверхность этой кладки наклонная, неровная и как будто размытая. К западу от этой кладки стена сложена из чередующихся слоев глины и крупной гальки с керамикой. Верхний из галечных слоев перекрывает пахсовую кладку, а к западу от нее наклонно снижается. Возможно, что пахсовая кладка соответствует более раннему периоду крепостного строительства, чем относящаяся к первой половине VI в. кладка с камнями и керамикой. Здесь в отличие от разреза на находящемся западнее основном раскопе XII объекта нет сырцовой стены V в. с башнями и бойницами. Была ли такая стена V в. в месте разреза полностью снесена или тут был какой-то проход, щекой которого являлся фас пахсовой кладки, предстоит выяснить в дальнейшем. На основном раскопе стена с бойницами сохранилась на высоту около 1 м над материком, что заставило предположить ее намеренное разрушение. Поверх кладки из глины и гальки с внутренней стороны обнаружен пол "стрелкового" хода шириной 2 м на высоте 3,2 м над материком. Перед ним поднималась защитная стена толщиной (на уровне пола) в 3 м. И она, и ход за ней сильно размыты. Позднее уровень пола хода дважды повышали до 4,1 м, а затем до 6,8 м. Стену перед ходом при этом перестраивали при перьсы ремонте. После второго ремонта изнутри пристроили сырцовую стену толщиной в основании 1,4 м. За этой стеной, судя по характеру наслоений, нахо-

дилось помещение с полом, устланным циновками. Гнезда балок в стене показывают, что здание было двухэтажным. По керамике время постройки приставной стены можно предположительно отнести к УП в., тогда как обе перестройки будут приходиться на УI-нач. УП вв. На основном раскопе ХП объекта нет последнего повышения уровня пола хода и нет пристроенной изнутри высокой (почти семиметровой) стены. Все это показывает, как отличались между собой судьбы даже соседних участков городской стены.

Непосредственно у главных южных ворот города раскоп был заложен впервые (руководитель Г.Л.Семенов). Расчищена восточная сторона прохода. Толщина стены здесь достигает 7,7 м. С внутренней стороны как будто нет построек. Стена сохранилась на высоту до 3,6 м. Керамика у подножия стены и в слоях за стеной смешанная (по крайней мере с рубежа У-УI вв. и УП-УШ вв.). Среди камней вымостки в проходе керамика не древнее середины УП в.

Близ источника Кайнар было продолжено изучение внешней линии укреплений цитадели (руководитель Г.Л.Семенов). Северный фас этой внешней линии проходил приблизительно на 100 м севернее центрального квадратного здания. Разрез близ западного конца северного фаса показал сложную строительную историю построек на этом участке (рис.6). Первоначально здесь была возведена стена, сохранившаяся на высоту 5,2 м, толщиной 2,35 м на высоте около 2 м от основания и 0,6 м наверху. Стена сложена из сырца (22x10x? см, 26x10x? см) со швами около 11 см толщиной. Северная поверхность стены до высоты 2,5 м вертикальная, с глиняной штукатуркой, выше стена размыта, неровная. Южная поверхность наверху наклонная (угол 20°), а внизу почти вертикальная. Возможно, что это ранняя крепостная ограда, которая в этом случае могла служить лишь пассивной преградой, поскольку она лишена стрелкового хода и бойниц. Возможно, однако, что она была фасадной стеной двухэтажного здания. В этом случае фасад был обращен на юг, а помещения находились с севера, со стороны оштукатуренной поверхности. Перелом профиля над верхней кромкой штукатурки соответствует тогда уровню межэтажного перекрытия.

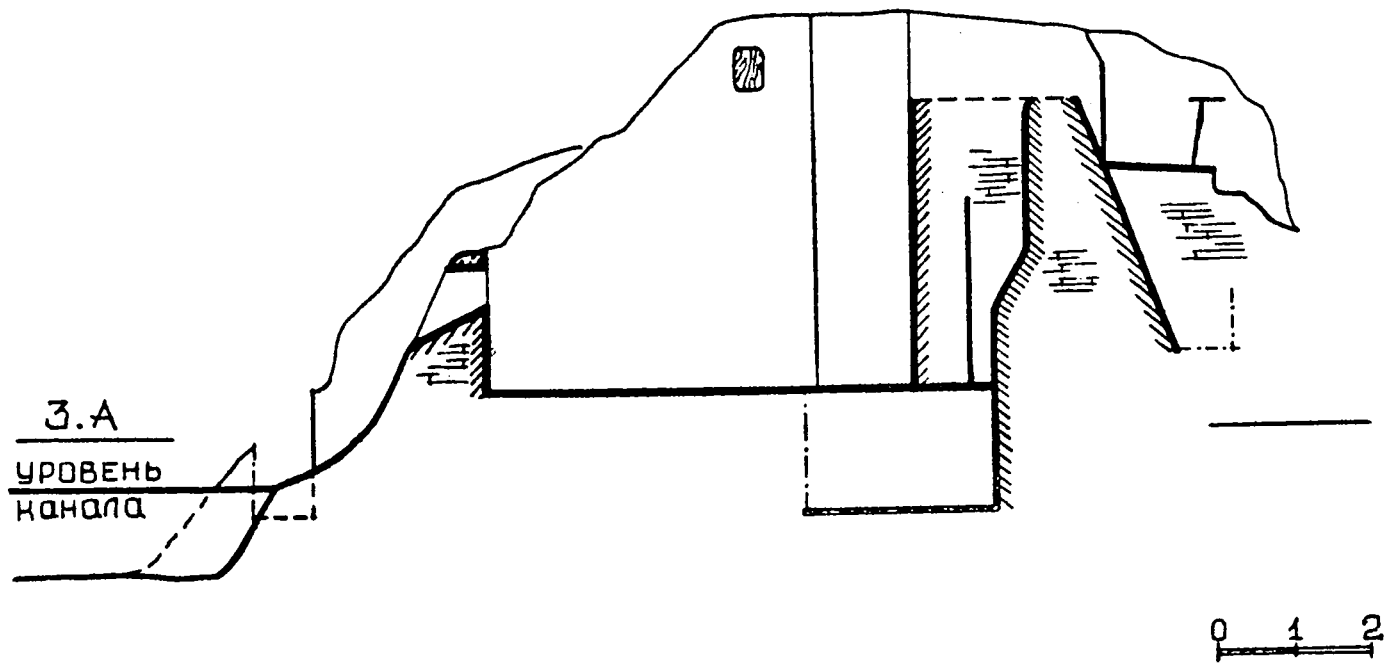

Рис.6. Пенджикент. Внешняя линия укреплений цитадели близ Кайнара.
Разрез по линии север-юг через башню.

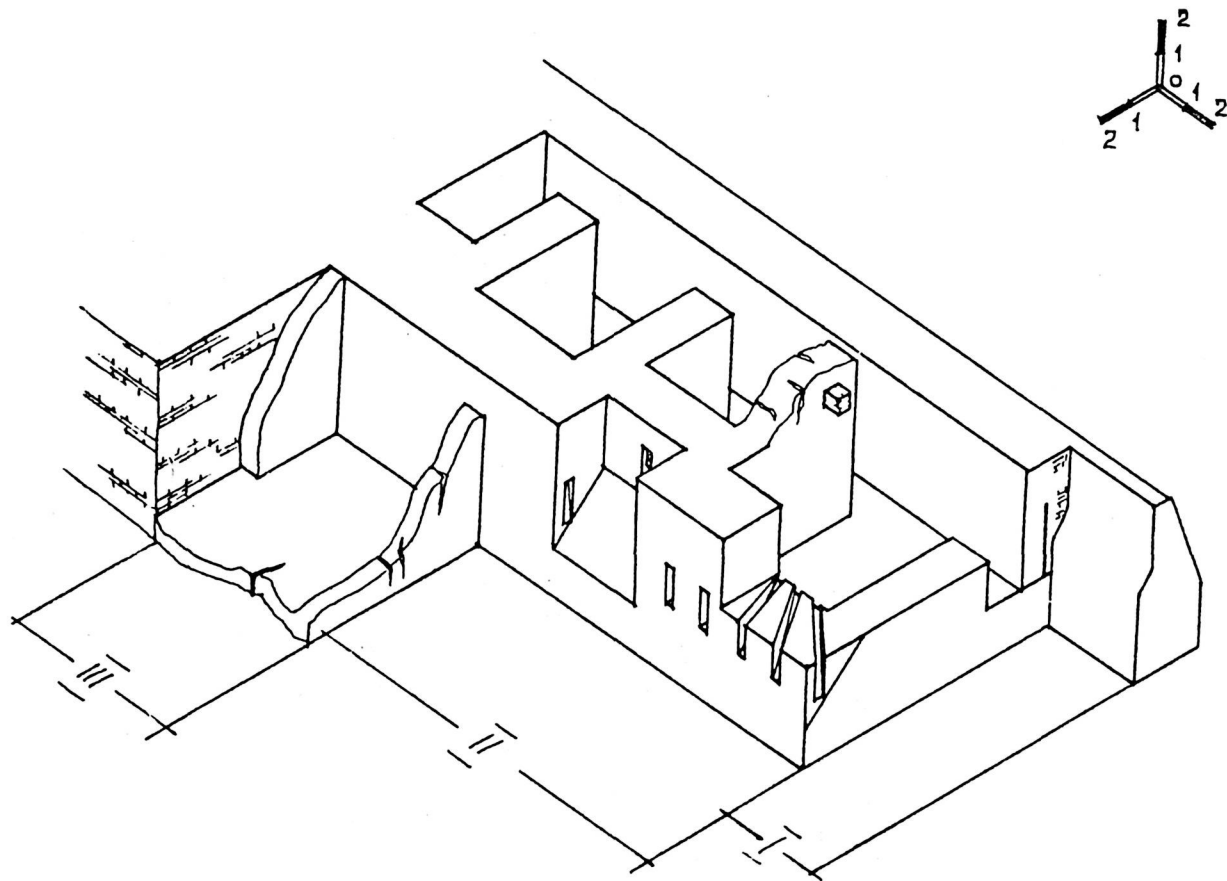

Рис.7. Пенджикент. Внешняя линия укреплений цитадели близ Кайнара. Схема последовательности строительных периодов западного участка. I - первый строительный период, II - второй строительный период, III - третий строительный период.

Во втором строительном периоде к северу от первоначальной стены строят новую стену с башенными выступами и бойницами (рис.7). Разрез проходит через башню. Северный (основной) фасад башни находится на расстоянии 6,75 м от ранней стены. Пол башни на 1,6 м выше, чем пол у первоначальной стены. Под полом платформа из рядов сырца высотой в 9 см, разделенных прослойками глины по 15 см. На полу поставлена внутренняя стена башни, которая заслонила верхнюю часть первоначальной стены с севера. Пространство между этими стенами заложено сырцом. Размеры внутрибашенного помещения 5,04x3,4 м. Длина фаса башни (она устанавливается по наиболее сохранный башне, соседней с той, в которую попадает разрез) 6,65 м. На высоте 1 м от пола в башне веером располагались 6 бойниц с наклонным низом. Второго яруса бойниц на этом этаже не было. Высота первого этажа до гнезда балки перекрытия 3,8 м. Пол второго этажа был на высоте 4,35 м от пола I этажа и 5,95 м от основания фасада. Если считать, что второй этаж был не ниже первого, а площадка кровли ограждалась бруствером в 1,5 м, то общая высота башни достигала 11,8 м. Такой же высоты достигали и короткие куртины. Толщина стены между внутрибашенным помещением и помещением в куртине 1,3 м. Задняя стена у них общая. Вдоль нее шли проходы шириной 1,25 м. Снаружи длина куртины несколько варьирует, наибольшая длина 2,8 м. В куртине по первому этажу была одна бойница. Внизу до уровня верха платформы как башни, так и куртины имеют общую поверхность фасада. Выше куртины имеют наклонную поверхность, а еще выше снова вертикальную, которая находится на 2 м южнее, чем общая нижняя часть фасада. Такая архитектура не имеет сколько-нибудь близких аналогий.

Позднее и башни, и куртины были сплошь заполнены битой глиной с рубленным камышом, кроме того, было заложено сырцом пространство перед куртинами и башнями, а затем позади внутренней стены была построена сырцовая платформа и устроены на ней какие-то помещения.

Эту картину, которая получена на основании изучения разреза, дополняют и корректируют результаты зачисток вдоль северного фаса. Сырцовые кладки перед фасадом оказываются при этом не одновременными. Хотя стена с башнями и бойницами от-

крыта только на протяжении 22 м, но далее на восток прослеживаются остатки стен, продолжающие то же направление. Однако эти отрезки выступают уже не в своей первоначальной роли частей фасада, а в роли южных стен помещений, пристроенных снаружи к укреплениям второго строительного периода. Только в одном месте в стене сохранилась бойница. Стены помещений с их характерной белой обмазкой плохо сохранились. Ясно только, что в связи с их строительством крепостная стена была перенесена к северу на место нынешнего канала Токсан-кариз. Вероятно, в это время башни более ранней стены еще не были заполнены глиной и как-то сообщались с новым рядом комнат. После довольно длительного использования и нескольких частичных перестроек все помещения были заложены до сохранившегося верха стен сырцовою кладкой, а над образовавшейся платформой появились более поздние постройки из сырца и пахсы.

В северо-восточном углу северного фасада цитадели продолжено исследование башни, открытой в 1980 г., когда была расчищена половина ее восточного фасада. Теперь удалось проследить также внутреннюю сторону ее северной стены (длина 3,8 м) и северо-западный угол. Башня эта лежит на той же линии, что башни западной части, но ее архитектура с двумя ярусами бойниц первого этажа, расположенных в шахматном порядке, существенно отличается от них, сближаясь с башнями первоначальной стены шахристана У в. Полного совпадения однако не было, поскольку данная башня стоит на сырцовой платформе высотой в 1 м, которой нет на шахристане. Есть отличия и в размерах.

Вероятно, стена с башнями и куртинами, открытая на востоке близ источника Кайнар, сначала была короче и не доходила до башни с двумя ярусами бойниц, поскольку иначе трудно объяснить архитектурное несоответствие двух участков одной линии укреплений. Окончательная длина стены не менее 94 м.

С востока перед угловой башней так же, как и перед северным фасадом западного участка, пристроили помещения с побеленными стенами, которые затем перестраивали и, наконец, полностью заложили.

При такой сложнейшей строительной истории, к сожалению, очень трудно датировать ее отдельные периоды, поскольку на

полах ничего не найдено, а в кладках и забутовках керамики очень мало. Только два определимых фрагмента керамики, возможно, происходят из кладки южной стены башни на западе. Они хорошо датируются V-нач. VI вв., но поскольку их нашли при зачистке оплывшего останца, стратиграфическая привязка этих фрагментов остается спорной. В глиняной забивке башни обнаружено несколько фрагментов более ранней античной керамики, к сожалению, переотложенной. Вместе с ней найдено и донце кубка V-нач. VI вв. В кладках помещений перед стенами нет керамики моложе начала VI в. Помещения над кладками (как за стеной, так и над ней) дают керамику VIII в. Естественно, что по керамике из кладок мы имеем только дату *ante quem*.

Если башня с двумя рядами бойниц может датироваться V в. по аналогии с похожей на нее стеной шахристана этого времени, то башни с одним рядом бойниц, построенные до удлинения фаса укрепления на восток, можно отнести к более ранним годам того же столетия, а первоначальную стену к еще более древнему периоду, который пока не может быть точно определен. Пока остается неясным, с какого периода (первого, второго или третьего) укрепление близ источника Кайнар было включено в систему фортификации города. Не исключено, что сначала здесь был отдельный форт, защищавший источник, форт, который мог быть построен еще до возведения стен шахристана.

На шахристане, как и прежде, большое внимание было уделено исследованию жилой застройки. На объекте XVI (руководитель В.И.Распопова) продолжались исследования по выявлению домов, послуживших ядрами, вокруг которых позднее образовались массивы сплошной застройки. В этом году расчищен до основания участок северного фасада одного из ранних домов (рис.8). Фасад сохранился на высоту 6,5 м. Этот участок северной фасадной стены так же, как и открытый в прошлом году участок западного фасада этого дома, имеет наклонную поверхность. Частично открыта западная фасадная стена другого раннего дома, пристроенного к северному фасаду дома, исследовавшегося в прошлые годы. За этой стеной находится сводчатое помещение, вытянутое с севера на юг. В свод помещения было врезано окно, выходящее на западный фасад. К востоку от сводчатого помещения находи-

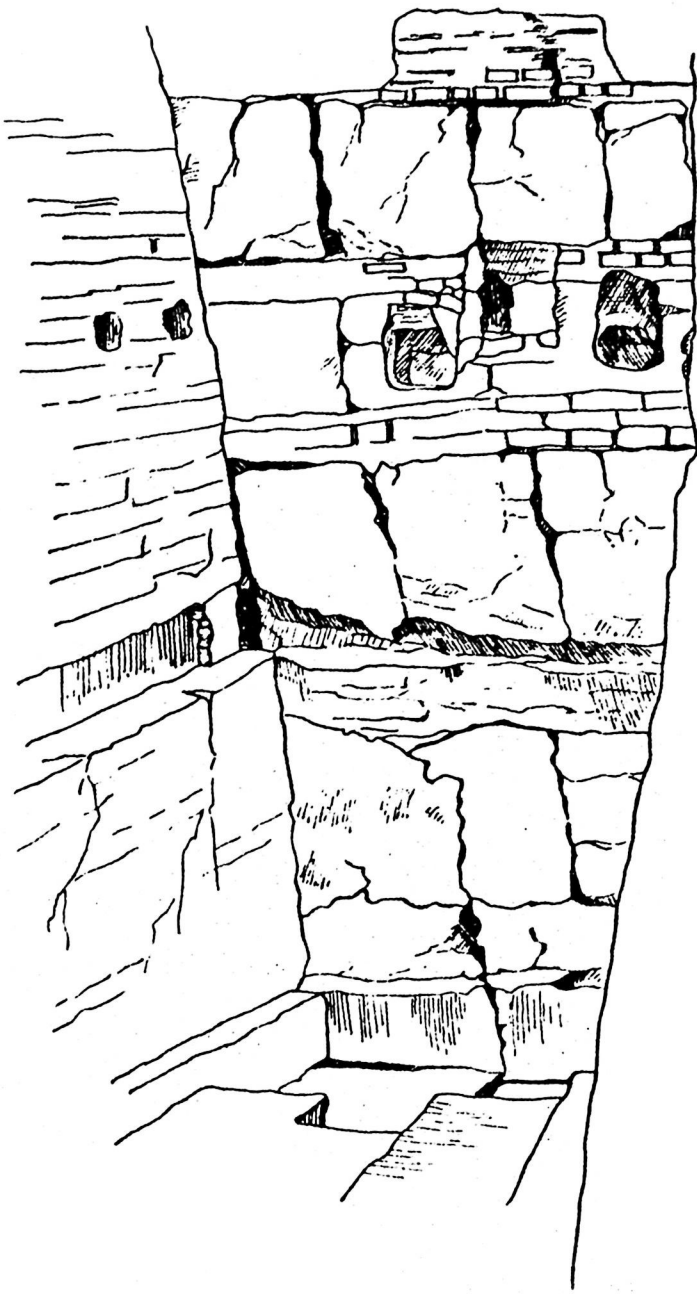

Рис.8. Пенджикент. Объект XVI. Угол между фасадными стенами ранних зданий. На северном фасаде видно окно и две ниши, по бокам от него.

лось еще одно, расположенное параллельно ему. Пара параллельных сводчатых помещений и хорошая сохранность фасадной стены дают основание предполагать, что поверх сводчатых помещений было одновременное им помещение второго этажа. Сводчатые помещения в какое-то время перестали функционировать и поверх их развалин было устроено помещение более позднего времени, которое исследовано в 1962 г. (пом. 20). В окне в западной стене в 1962 г. найдена монета пенджикентской царицы. Более поздние монеты здесь не были обнаружены. Время функционирования дома со сводчатыми помещениями предстоит выяснить в дальнейшем.

На двух объектах (XXIII и XXV) продолжались работы по исследованию крупного жилого массива, ограниченного с севера улицей, идущей от цитадели к храмам, и прорезанного тремя узкими переулками, идущими с севера на юг. В 1981 г. здесь слились в единый раскоп три объекта: XXIII, XXIV и XXV. Жилая застройка хорошо изучена и на других участках городища, но этот большой раскоп дает много нового по истории жилища. В частности, здесь прослежены разделы и переделы домов, а также слияния двух соседних домов на протяжении VII-VIII вв.¹² Кроме того, в связи с тем, что массив застройки обширен, а переулки узки, здесь лучше, чем в восточной части города, сохранились вторые этажи, так что нередко полностью выявляется план дома не только по первому, но и по второму этажу.

Пока остается неясным, куда выходили фасады двух жилищ в южной части массива, которые исследуются на объекте XXIII (руководитель И.Рахматуллаев) (рис.9). Оба эти жилища раскопываются уже несколько лет и частично опубликованы (комплексы 2 и 6).¹³ В жилище, расположенном западнее (комплекс 6) полностью раскопана комната (№ 53) площадью 41 м² с очагом-алтарем, который был закреплен и снят реставраторами, и соседнее помещение - коридор (№ 60), через который проходили на юг. Если к югу от пом.60 окажется переулок, а еще не одна комната или айван, то можно будет считать, что раскопки об-

12. Рахматуллаев И. Жилой квартал древнего городища Пенджикент. - Сб., 1982, № 1, с.143-154.

13. Там же, с.144-146, 151-152.

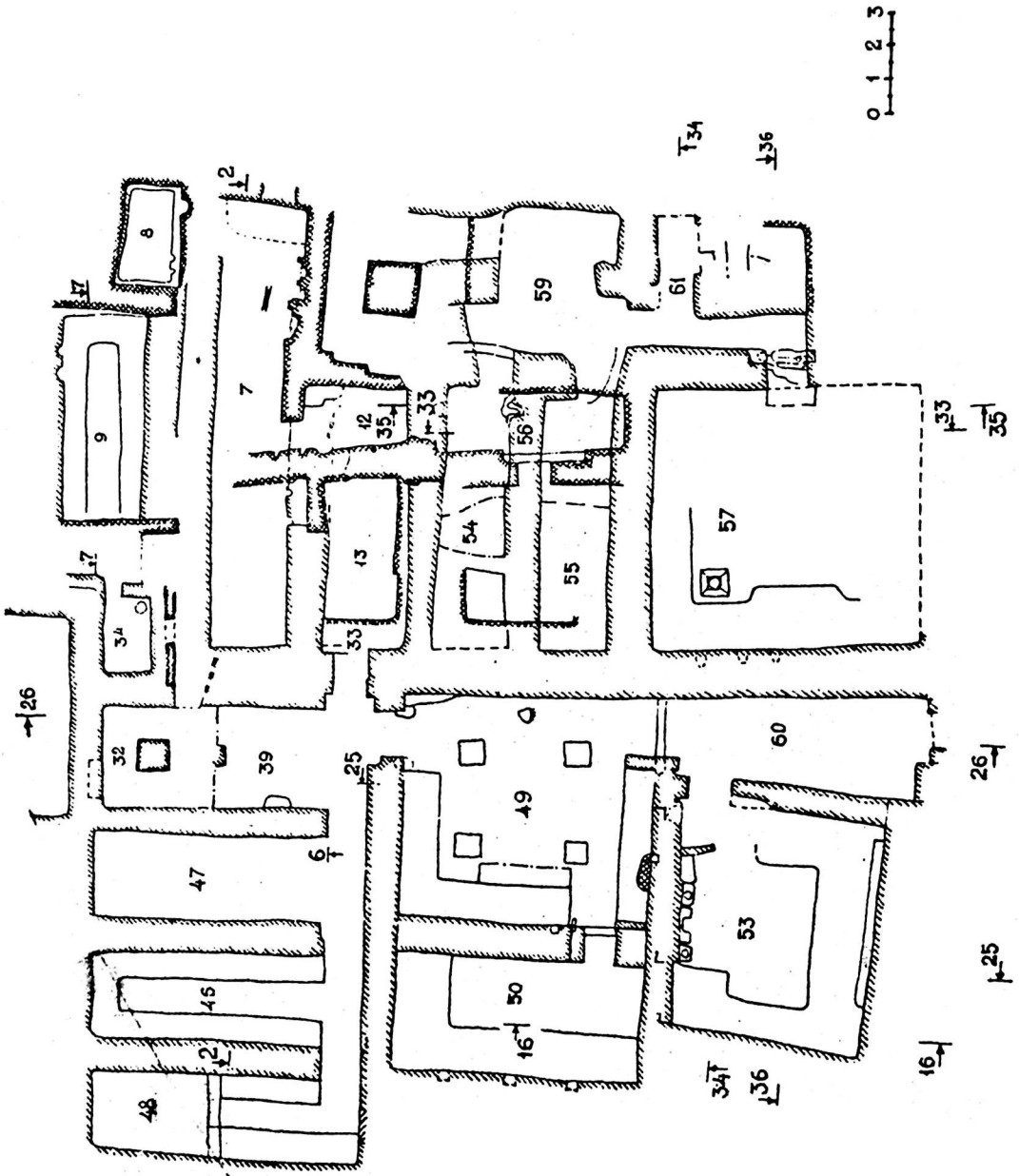

Рис. 9. Пенджикент. Объект XXIII. План раскапываемых жилищ. Штриховка крест накрест - второй этаж.

ширного комплекса 6 подошли к концу. Из коридора (№ 60) проходили в помещение с очагом-алтарем (№ 53) и в четырехколонный зал (№ 49), а из него в прямоугольную комнату с росписью (№ 50) и своего рода внутренний вестибюль (№ 39). Из пом. 39 проходили далее в анфиладу из трех параллельных сводчатых комнат (№ 46-48), на пандус (№ 32) и в еще одно сводчатое помещение (№ 33), которое сначала принадлежало соседнему дому, но еще до 722 г. было присоединено к этому жилищу. В 1980 г. было сделано предположение о том, что пом. 32, 39, 46-48 — это первоначальное ядро дома, а пом. 49, 50, 53, 60 пристроены позднее. Сейчас еще нельзя окончательно проверить эту гипотезу, но становится очевидным, что участок, занятый пом. 49, 50 и 53 перед их постройкой не был совершенно свободным, поскольку в северной стене пом. 53 обнаружена заложённая поверхность стены более раннего периода, предшествовавшего окончательному оформлению плана этой комнаты с очагом-алтарем.

В соседнем домовладении раскапывался квадратный четырехколонный зал (№ 57) площадью 64 кв.м и сводчатое пом. 6I перед ним. Зал погиб от пожара, вероятно, около 722 г. и позднее использовался то как открытый дворик, то как место свалки. В слое пожара много обгорелого дерева, в том числе хорошо сохранившаяся база колонны. Однако в отличие от других залов такой конструкции и такого размера, в этом не оказалось никаких признаков резного декора. Надо отметить, что на стенах нет никаких следов живописи. Перевязка стен показывает, что зал был построен вместе с комнатами к северу и востоку от него и поэтому гипотеза 1980 г. о том, что этот зал был пристроен к более раннему ядру дома как будто не подтверждается.

Пом. 6I первоначально было высоким и широким (высотой 3,9 м, шириной 3,8 м) сводчатым фойе перед залом. Однако еще до 722 г. пандус (№ II) перешел к соседнему домовладению, и тогда в этом фойе был, видимо, устроен новый пандус, к которому от которого из прежнего большого помещения выгородили узкий и низкий коридор (№ 58), подводивший к входу в зал. После пожара в этом коридоре стали быстро накапливаться прослойки пола, общая толщина которых доходит до метра.

На объекте ХХУ (руководитель Д.Абдуллаев) продолжалось исследование дома, примыкавшего с востока к крытому переулку, раскопанному ранее в ходе работ на объекте ХХІУ.¹⁴ Раскапывавшиеся помещения группировались около вестибюля с пандусом (№ 27), в который входили с запада из крытого переулка. Из пом.27 проходили на юг в вытянутый парадный зал (№ 28) не вполне правильной формы, но с расписанными стенами. В завале зала был расчищен небольшой фрагмент росписи с растительным орнаментом, видимо, от верхнего фриза. Росписи на стенах предстоит исследовать в следующем сезоне. Неправильная форма зала объясняется тем, что его план был предопределен более ранними стенами соседних построек. Эта неправильность была замаскирована сложной и до полного исследования помещения не до конца понятной архитектурой с двумя парами пилястров, членящих на три отрезка западную и восточную стены. В северной стене сохранились гнезда от балок перекрытия. Сразу под балками расчищено небольшое оконце для освещения пандуса. Над балками сохранился участок стены второго этажа, что совершенно необычно для залов с живописью. Неясно, однако, можно ли судить о перекрытии всего зала по его северной части.

Из пом.27 на север проходили в два низких сводчатых пом.25,26. Над ними находились такие же низкие сводчатые помещения (№ 25 и 26 второго этажа). Стены их были обмазаны алебастром, что свидетельствует об устройстве в них большого зернохранилища. В пом.25,26 прослеживаются два строительных этапа. Первый этап завершился разрушением свода пом.26 первого этажа и падением стены второго этажа между зернохранилищами. Наклонный останец этой обмазанной алебастром стены сохранился под более поздней стеной такого же характера, построенной после того, как разрушившееся помещение первого этажа было полностью засыпано. В этом же жилище было еще два зернохранилища с обмазанными алебастром льярами: над крытым переулком (пом.5 объекта ХХІУ) и над пом.27 (пом.8 объекта ХХІУ).

14. Беленицкий А.М., Маршак Б.И., Рапопова Э.И. Раскопки городища древнего Ленджикента в 1974 г. - АИТ, вып.ХІУ (1974 г.), с.275-278, рис.3.

Такие обширные зернохранилища—склады товарного хлеба вообще характерны для жилищ, открытых на объектах XXIII и XXV. Сводчатый второй этаж заставляет предполагать, что над ним располагались помещения третьего этажа. Северная и западная границы исследуемого жилища совершенно ясны. На юге и востоке оно граничит с комплексом 2 — самым большим жилищем объекта XXV, с которым по второму этажу его связывают проходы, что, возможно, свидетельствует об объединении жилищ на одном из поздних этапов их существования в VIII в. Пока остается неясным, не был ли тогда заложен выход через пом.27 в переулок. Также неясно, была ли связь по первому этажу между пом.27 и пом.5I (объекта XXIII), которое лежит к востоку от него.

Таким образом, на объекте XXV начато исследование весьма необычного жилища, в котором сочетаются парадный зал с росписью и обширные зернохранилища. К сожалению, точную датировку пока затрудняет малочисленность монетных находок.

После пятилетнего перерыва продолжены исследования могильника Дашти Урдакои (руководитель Г.В.Длужневская). Могильник находится в I, I км к юго-востоку от городища. В отчетном сезоне исследовано семь могил: захоронение в катакомбе и в грунтовых могильных ямах с подбоем. Погребенные ориентированы головой на запад с небольшими отклонениями. Можно уверенно утверждать, что на могильнике преобладали погребения в грунтовых ямах с подбоем. В могиле № 26 был найден фельс Да'уда сына Гураза, чеканенный в Самарканде в 760—761 гг. Монета была положена в качестве "обола мертвых" в рот покойника. Эта монета, как и находки раскопок прежних лет, датирует могилы с подбоем VIII в., а во всяком случае часть этих могил третьей четвертью VIII в. В единственной катакомбе, открытой в 1981 г., был один погребенный, лежавший головой к входу. Для закладки входов в катакомбу и подбой использовались сырцовые кирпичи, обычных для Пенджикента размеров.

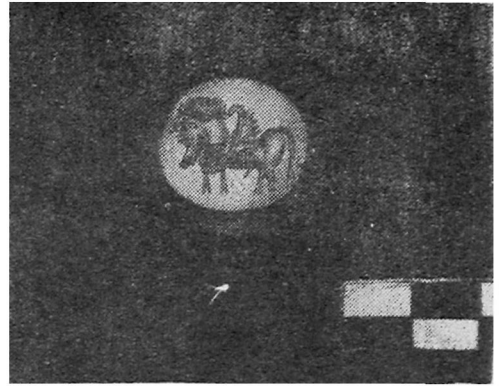
Большой интерес представляет вопрос о культовой принадлежности погребенных. Какую-то часть труположений надо отнести к местным христианам, поскольку в могиле ребенка (№19),

обнаруженной в 1976 г., был найден нателный крест.¹⁵ Однако, возможно, что часть могил принадлежит новообращенным мусульманам, чей погребальный обряд подвергся влиянию местного христианского обряда. Ориентация покойников не соответствует требованиям шариата, по которым лицо погребенного должно быть обращено на кыбу. Однако такого рода отступления от канона, обусловленные местными обычаями, вполне возможны.

Фрагменты росписей, которые были найдены в завале вдоль восточной ограды внешнего двора I храма (объект X) относятся к композиции с основными фигурами больше натуральной величины. Другие части этой композиции были обнаружены в предыдущие годы. Некоторые персонажи, видимо, повторялись неоднократно, как это обычно в повествовательных фризových росписях Пенджикента. В частности, два или более раза встречены фрагменты от крупномасштабного изображения вооруженного, едущего на красном коне, всадника, из колчана которого торчат оперенья стрел. В данном случае он показан скачущим с копьем наперевес. За ним бежит пеший человек в прямоугольном переднике с бахромой и гетрах из шкуры леопарда. Фрагменты от таких передников были найдены и ранее, но тогда они были непонятны. Кроме того, обнаружены новые куски от большой фигуры поверженного демона. Некоторые части композиции сохранили верхний декоративный фриз с полосой растительного орнамента, окаймленного снизу поясом перлов. Непосредственно под фризом сохранилась верхняя часть большой кроны дерева, а в другом случае — остатки крупномасштабной женской фигуры с нимбом вокруг головы и наплечником в виде головы слона. Надо отметить также маленький фрагмент росписи с яркой зеленой краской, впервые засвидетельствованной в Пенджикенте.

Из вещевых находок следует назвать остаток обрезанной с разных сторон крупной перламутровой раковины (объект XXV), надпись тушью на обломке хума с обозначением его емкости — 15 калчей (объект XXV) (рис. 10.1). Большой интерес представляет

15. О христианстве в Пенджикенте см.: Павлова А. П., Павлова К. В. Л. Фризовая надпись из Пенджикента. — КСИА АН СССР, вып. 147, М., 1976, с. 34—35.

1 1 1 1 1 1 1

2

Рис.10. Пенджикент. 1 — объект XXV. Черепок с согдийской надписью тушью. 2 — объект IX. Халцедоновая печать.

халцедоновая печать в виде ложного перстня с изображением так называемого Гопатшаха, найденная в помещении I объекта IX в слое УП в. (рис.10.2). Печать явно сасанидская, она выполнена в штриховой манере, характерной для позднесасанидских гемм.¹⁶

В целом работы 1981 г. на храмах, укреплениях и жилых кварталах дали много нового материала для изучения Пенджикента как времени его расцвета в конце УП- начале УШ вв., так и более ранних периодов У-УП вв., которые до сих пор сравнительно мало исследованы.

16. Борисов А.Я., Луконин В.Г. Сасанидские геммы. Л., 1963, с.118-119, № 266-267, причем № 266 из среднеазиатской коллекции Б.Н.Кастальского.

Таблица распределения монет из раскопок 1981 г. на городище древнего Пенджикента

Место находок	: Вторая : : половина : : УП в. : :	: Рубеж : : УП-УШ : : вв. : :	: Первая : : четверть : : УШ в. : :	: Середина : : УШ в. : :	: Третья : : четверть : : УШ в. : :	: Монеты, не : : имеющие : : твердой : : даты :	: Неопределен- : : ные монеты : :
I	: 2	: 3	: 4	: 5	: 6	: 7	: 8
<u>Объект I</u>							
Пом.19, кротовина в промоине в северо- западном углу	Вархуман (?)	-	-	-	-	-	-
<u>Объект IX</u>							
Пом.4, пол	-	Пенджикентского литья	-	-	-	-	-
Пом.4, на фундамен- те из камней под юж- ной приставной стеной	-	-	Царя типа № 361 ¹⁷	-	-	-	-
Пом.4, кирпичный завал	-	Биджан Рамчи- так	Гурек П	-	-	-	-

17. Здесь и далее номера указываются по книге: Смирнова О.И.
Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963.

Продолжение таблицы

I	2	3	4	5	6	7	8
Северная улица на- против выхода из пом.2, 6 слой сверху	-	-	-	Тургар II	-	-	-
Северная улица, 5-й слой сверху	-	-	-	-	-	Греческая с трезуб- цем	-
Северная улица нап- ротив выхода из пом.2, 4-й слой сверху	-	-	Гурек II; драхма типа №9	-	-	-	С квадратным отверстием
Северная улица, 3-й слой сверху (зеле- ный)	-	-	-	Тургар II	Фельс; фельс Самарканд I44/76I- 762 гг.	-	Без отверс- тия; 2 сог- дийские с квадратным отверстием
Северная улица, нап- ротив выхода из пом.2, вторая поверхность сверху	-	Пенджикентского литья	-	Тургар II	Фельс; фельс Самарканд I44/76I- 762 гг.	-	Без отвер- стия
Северная улица, пол под брусом ворот, 0,15 м от дневной по- верхности	-	-	-	-	Фельс	-	-

Продолжение таблицы

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8
Северная улица напротив выхода в пом.2, в пахсе забившей русло "канала"	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Фельс	-	-	-	-
Северная улица напротив выхода из пом.2, из забивки ниже верхнего уровня "канала"	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Фельс Самарканд I53/770 г.	-	-	-	Без отверстия
Северная улица, верхний слой	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Фельс; Фельс Самарканд I44/76I-762 гг.	-	-	-	-
Восточная улица, северный отрезок, в мягкой надувной земле в 1,5 м от гневной поверхности	-	-	-	-	-	-	-	Тургар II	-	-	-	-	-	-
Русло канала водосброса к югу от дома (пом.1-3) в пахсовой забивке	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Монета согдийская с квадратным отверстием

Продолжение таблицы

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8
Забивка русла водосброса к югу от дома (пом. I-3) в 40 см от дна	-			Бидиан	-			-		-		-		-
- " - верхний слой	-			-	-			Тургар II		-		-		-
Пол к северу от стены с галечной засыпкой у русла водосброса	-			Рамчитак	-			-		-		-		-
<u>Объект X, площадь</u>														
Кго-восточный угол, второй сверху уровень (с колоннами)	-			Рамчитак	-			-		-		-		-
Под завалом с живописью, в юго-восточном углу	-			Бидиан	-			-		-		-		-
Завал над верхним уровнем	-			-	-			Тургар II		-		-		-
Натечный слой старого раскопа	-			-	-			Тургар II		-		-		-

Продолжение таблицы

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8
<u>Объект XVI</u>														
Пом.20, восточное сводчатое, под ним кирпичный завал	-		-		-		-		-		-	анэпиграф- ная		-
Пом.21, из глиняно - Вархуман го раствора кладки стен в юго-восточном углу				-		-		-		-				-
Перекидка земли из отвала из пом.83	-		Бидьян		-		-		-		-			-
<u>Объект XXIII</u>														
Пом.57, в 0,2 м от суфы, в слое пожараща	-		Бидьян		-		-		-		-			-
Пом.58, коридор, в 1,5 м от нижнего пола в кирпичном завале	-		-		-		Тургар II		-		-			-
Пом.61, пандус в припольном слое		Вархуман		-		-		-		-		-		-

Продолжение таблицы

I	:	2	:	3	:	4	:	5	:	6	:	7	:	8
Пом.6I, в гнезде от бруса порога нижне- го пола	:	Вархуман	:	-	:	-	:	-	:	-	:	-	:	-
Пом.6I, завал	:	-	:	-	:	-	:	-	:	-	:	типа №747	:	-
<u>Объект XXV</u>														
Пом.27, пандус, за- вал над полом	:	Деградиро- вавший тип У-шу	:	-	:	-	:	-	:	-	:	-	:	-
Пом.27, завал в 0,95 м от верх- него пола	:	-	:	-	:	-	:	Тургар II	:	-	:	-	:	-
Пом.28, завал	:	-	:	-	:	-	:	-	:	Фельс	:	-	:	-

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ САРАЗМСКОГО
МАССИВА В 1981 г.

В 1981 г. наш отряд проводил разведки на массиве Дашти Саразм в зоне канала машинного орошения земель колхоза "Ленинград" Пенджикентского района.¹ До разведки в ряде мест этого массива наблюдались отдельные оплывшие холмы, напоминающие курганы. На северо-западной части массива расположены археологические памятники Куй-Курган и Кафир-Курган, которые были обнаружены и описаны еще в 1947 г. О.И.Смирновой.²

Ниже представляем краткие описания вновь обнаруженных памятников на массиве Дашти Саразм.

Могильник Дашти Саразм. Массив Дашти Саразм шириной около 3 км, длиной с юга на север 4 км простирается вдоль границы двух братских (Таджикской и Узбекской) республик. На территории Таджикистана этот массив расположен на землях колхоза "Ленинград" кишлачного совета Чимкурган. Автострада, проходящая по середине массива, разделяет его на южную и северную половины.

Могильник из четырех курганов был обнаружен к югу от магистрали Пенджикент-Самарканд. Он некогда представлял собой каменные холмы округлого плана. Курганы по два расположены на значительном расстоянии друг от друга.

В отчетном сезоне раскопан лишь один из них. Курган этот

-
1. Отряд в течение 4 месяцев (июнь-сентябрь) работал в составе: Исаков А.И. - нач. отряда, Ишанкулов У., Исакова М. - ст. лаборанты, Халиков О. - шофер и 5 маршрутных рабочих.
 2. С м и р н о в а О.И. Археологические разведки в бассейне реки Зарафшана. - МИА СССР, № 15. М.-Л., 1950, с.73.

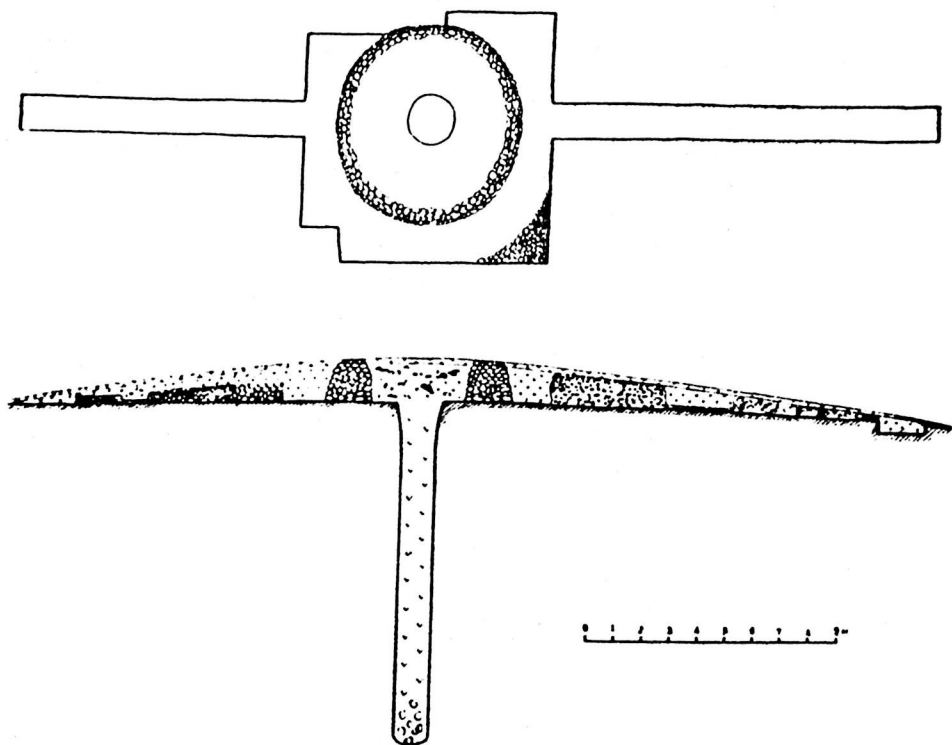

Рис. I. Дашти Саразм. Курган № I — план и разрез кургана.

состоит из двух колец, каменной ограды диаметром по внешнему кольцу около 30 м. По середине внутреннего кольца расположена также круглая в плане диаметром 6 м, пирамидально приподнятая, высотой 1,20 м каменная кладка (рис. I).

Могильная яма диаметром 1,30 м обнаружена по середине кладки. В результате раскопок установили, что яма представляет колодец глубиной 8,50 м, заполненный лессом. На дне ямы были камни. Из вещественных находок обнаружены всего 6 фрагментов античной керамики и обломки древесины.

Отсутствие костяков подтверждает, что она была кенотафом. Курганы датируются по фрагментам керамики II—I вв. до н.э.

Основная работа была проведена на поселении Саразм. Здесь в отчетном году, продолжая работы на раскопе I, III начали исследовать новый объект — раскоп IV.

Раскоп II. В отчетном году на этом главном объекте раскопочные работы были продолжены на западном и южном направлении,

где на площади более 130 м² был раскопан самый верхний строительный период (Саразм IY). Толщина культурного слоя этого периода колеблется от 40 до 20 см. В результате многолетней вспашки строительные остатки этого периода сильно пострадали.

В раскопе на полу обнаружили отдельные лунки или каменные скопления очагов-обогревателей. Лишь в западном секторе нам удалось обнаружить сохранившуюся площадку размером 1,20 х 1,60 м, пол которой аккуратно вымощен небольшими плоскими камушками. По нашему предположению, эта площадка очень похожа на остатки бани.

На южном секторе, на полу, две ямы глубиной соответственно 13 и 15 см с золой и сильно растресканными камнями. Ямы округлой формы диаметром 0,85-0,95 м.

Раскоп III. В отчетном сезоне раскопки были продолжены на восточном фасаде уже известного монументального здания.³ Южные и северные углы фасада здания были обнаружены еще в сезоне 1980 г. По этим же углам был установлен и размер обнаруженного на раскопе II монументального сооружения (14х15 м). В нынешнем году после раскопок восточного фасада, т.е. к востоку от вытянутого с юга на север коридорообразного пом.12, выяснилось, что к зданию с восточной стороны никакие строительные сооружения не примыкают.

Раскопом длиной 4 м при ширине 1,30 м по направлению с запада на восток установили, что здесь так же, как на южной, западной и северной сторонах некогда существовал открытый дворик или незастроенные площади.

Раскоп IV. В конце сезона 1979 г. на расстоянии 200 м от раскопа II к югу был заложен разведывательный бурф №7 размером 2 х 3,5 м, который занимал значительную площадь. В результате раскопок бурфа нам удалось обнаружить остатки трех жилых горизонтов с четко различающимися полами. Верхний пол (период 3) был обнаружен на глубине 55 см от дневной поверхности. Хотя

3. И с а к о в А.И. Раскопки поселения Саразм. - АО, 1980, М., 1981, с.475; см. е т о ж е. Отчет о работе на Саразме в 1980 г. Рукопись, с.16. Архив сектора археологии и этнографии Института истории им. А.Дондша АН Таджикской ССР.

кое-где сохранились остатки обмазки, но пол этот прослеживался плохо. Второй (период Б) – средний пол был обнаружен в глубине 1,10–1,15 м от дневной поверхности, или на 55–60 см ниже пола периода В. По всей площади шурфа он был покрыт гладкой обмазкой. Весьма интересным оказался нижний – третий слой. Здесь обнаружены остатки какой-то каменной кладки, вытянутой с юго-запада на северо-восток по прямоугольнику шурфа. На этом работа по исследованию шурфа была приостановлена.

Упомянутый шурф дал нам возможность установить здесь наличие трех строительных периодов. Из вещественных находок, кроме десятка фрагментов керамики, ничего не найдено. Однако обнаруженные слои свидетельствуют, что на этой части поселения, возможно, также можно обнаружить остатки какого-то жилого комплекса. С этой целью в конце сезона 1980 г. мы начали стационарную работу, которая была продолжена и в 1981 г.

В результате раскопок обнаружены остатки четырех помещений, охватывающие все вместе более 115 кв.м площади. Площадь раскопа исследована до уровня третьего строительного периода, который находится под вторым верхним слоем.

Часть поселения, где расположен раскоп IV, представляет собой оплывший по сторонам невысокий холм, вытянутый с юга на север с небольшим уклоном длиной около 100 м, шириной от 30 до 50 м. На западе холм граничит с каким-то древним ирригационным каналом, разделяющим поселение на западную и восточную части, на востоке расположена значительная по площади впадина, напоминающая открытый двор. С севера и юга холм связан, очевидно, с другими жилыми массивами.

Раскопки холма были начаты с расширением упомянутого шурфа и в скором времени были обнаружены остатки каких-то стен. Как позже выяснилось, стены эти принадлежат к строительным периодам первого – верхнего жилого горизонта. Таким образом, в течение двух полевых сезонов нам удалось на исследуемом объекте очертить пока остатки 4 помещений, относящихся к двум верхним жилым горизонтам (рис.2).

Было установлено, что стены обоих периодов по всем помещениям ставились одна на другую. При этом стены нижнего перио-

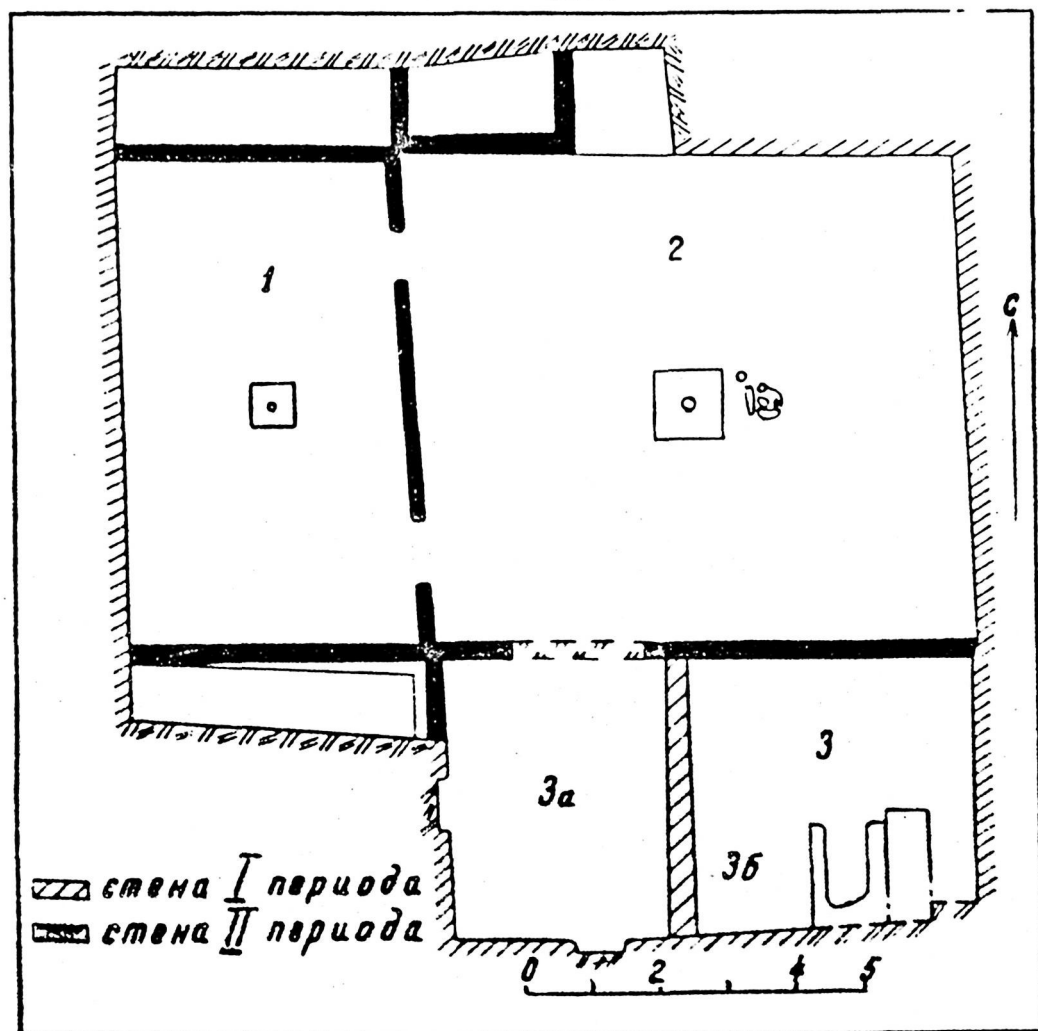

Рис.2. Саразм. План раскопа IV в 1981 г.

да служили фундаментом для стен верхнего. Поэтому описание раскопанных помещений представляется одновременно.

Пом. I (верхний период). Прямоугольное, размером 7x4 м, в плане вытянуто с угла на север. Деревяный слой толщиной 10-20 см сильно затвердевший. Под ним рыхлый слой надувного характера. Лишь ближе к верхнему полу встречены обломки разложившихся кирпичей. Надпольный слой также плотный, лишь у очага, расположенного посередине помещения, обнаружена небольшая зольная прослойка.

Вещественные находки состоят из нескольких (более 50) фрагментов керамики кухонно-столового назначения. Пол помеще-

ния верхнего периода находится на глубине 55–60 см от дневной поверхности. Он гладкий, дополнительно покрыт обмазкой. На этом уровне пола следов каких-то надпольных застроек не обнаружено.

Стены, которые сохранились до высоты 50–45 см, были возведены из сырца 50x25x15, 51x?x14, 52x?x14 см. По выкружке пола установлено, что некогда стены этого помещения были оштукатурены. В настоящее время штукатурка не сохранилась. Стены верхнего периода были построены от линии нижних стен с 10-сантиметровым отклонением. Как указывалось, все четыре стены последнего периода перпендикулярно лежат над стенами нижнего горизонта. Даже остатки каких-либо входных проемов не обнаружены.

Пом. I (нижний период). Размер помещения к этому периоду не изменился. После зачистки пола верхнего периода раскопки были продолжены и на глубине 50–55 см был обнаружен пол второго периода. В промежутке полов зафиксирован слегка затрамбованный завал из строительного мусора. Вещественные находки состоят из нескольких (около 20) фрагментов керамики и одного весьма интересного каменного изделия. Это (рис. 3) клиновидный плоский камень с желобчатым прихватом по длине. Камень темно-серый, сочетающийся с белыми массами в составе. После отшлифовки сочетание цветов получило весьма эффектный вид, напоминающий атласный орнамент. Пока мы не имеем прямой аналогии, но, скорее всего, этот камень мог быть предметом культа, так как он был найден поблизости от прямоугольного алтаря.

В ходе зачистки пола по середине помещения был обнаружен прямоугольный в плане алтарь с глубокой лункой посередине. Размеры его 65x65 см, сооружен на небольшой (10 см) платформе (рис. 4. I). По краям алтаря пирамидально приподнятая стенка высотой и шириной по 10 см, наверху она сужается до 5 см. Лунка, расположенная по середине алтаря, диаметром 15 см, глубина 18 см. Алтарь со всех сторон весьма гладко оштукатурен. Культовое его назначение не вызывает сомнения (место расположения, небольшая лунка для костра и характер устройства).

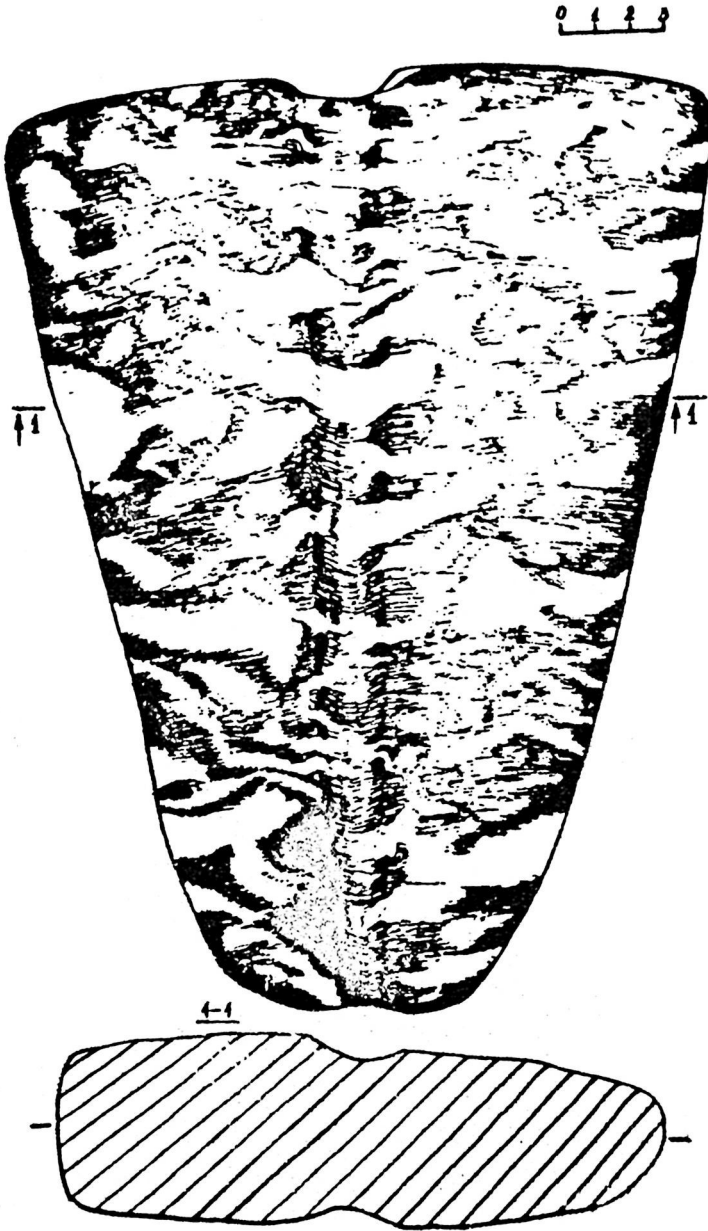
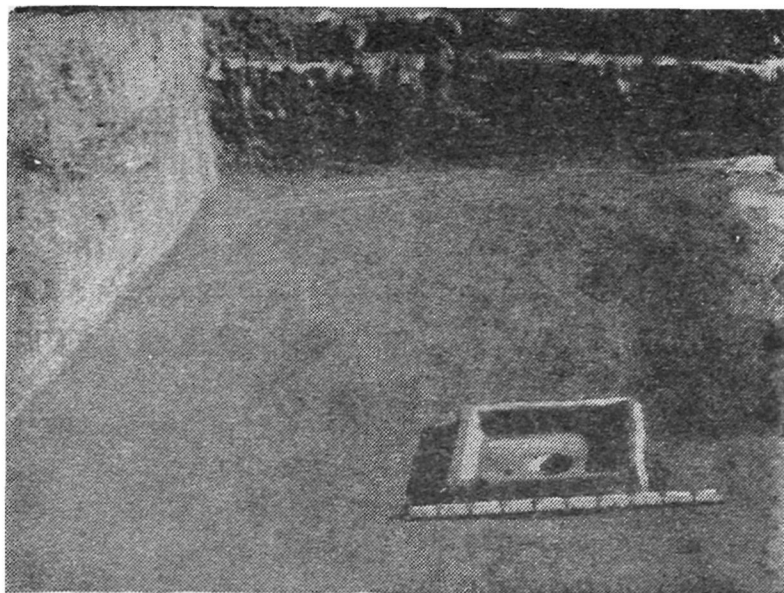
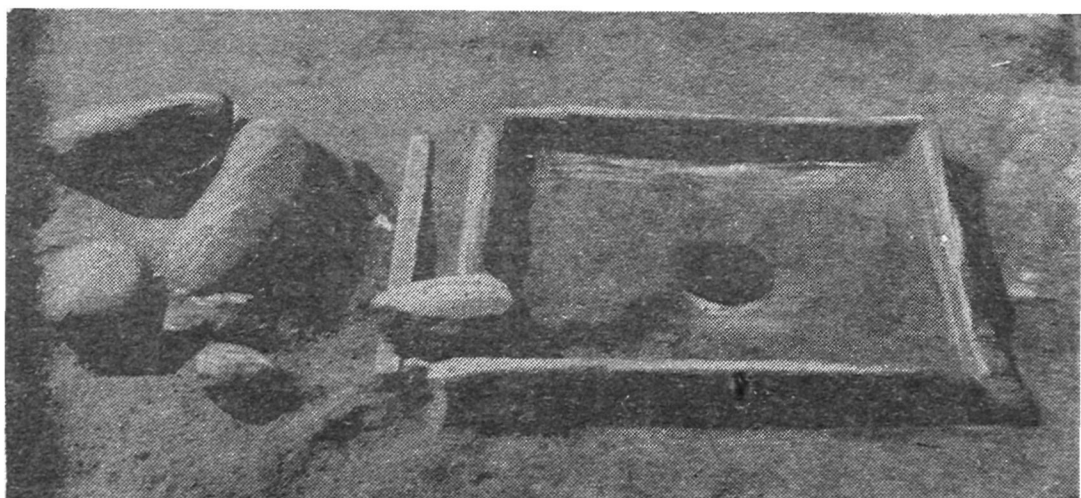

Рис.3. Саразм. Раскоп IV, второй период. Ка-
менный предмет с желобчатым прихватом

1

2

Рис.4. Саразм. Раскоп IV, второй период: 1 - культовый алтарь в пом.1; 2 - культовый алтарь с камнями в пом.2.

Кроме того, аналогичный алтарь более крупного размера был обнаружен в святилище раскопа 5 на поселении алтындепе южного Туркменистана.⁴

В восточной стене пом. I были обнаружены два прохода. Первый северный, расположен на расстоянии 1 м от северо-восточного угла к югу. Проход без глиняного порога, ширина 70 см, ведет в пом. 2. Второй — южный, расположен на 3,50 м южнее первого, также без порога, ширина 70 см, тоже ведет в пом. 2.

Пом. 2. Это одно из крупных помещений исследуемого комплекса. Размером 7х6 м, в плане прямоугольное. Здесь также было обнаружено два периода обживания с отдельными полами. В отличие от пом. I здесь в завале верхнего периода на полу был обнаружен закопченный слой со скоплением золы и обгорелых до красноты обломков кирпичей. Найдены десятки фрагментов от одной станковой хумчи и несколько фрагментов венчика лепных хумов.

Из стен верхнего периода сохранилась только западная. Северная, восточная и южная стены помещения, относящиеся к верхнему периоду, сильно пострадали, и мы не смогли их различить. Представляется, что стены верхнего периода по указанным направлениям (С, В и Ю), возможно, были возведены путем наращивания верха стен нижнего периода, в результате чего стены верхнего периода легли перпендикулярно над нижней. Стены нижнего периода сохранились до высоты 1 м.

Все четыре стены были возведены из сырца 47х?х13, 48х24х12, 50х25х12, 52х32х12 см. Поверхность стен качественно оштукатурена двумя слоями. Толщина двух раскопанных стен, западная и южная, равна 50 см.

Как в пом. I, здесь также, кроме одного бронзового кинжала и нескольких фрагментов керамики, ничего не обнаружено. Кинжал найден у середины восточной стены на высоте 16 см, выше пола второго периода.

Наиболее интересное сооружение было обнаружено на полу по середине помещения. Это второй прямоугольный алтарь разме-

4. М а с с о н В.А. Алтын-депе. Д., 1981, табл. I.

ром 100x100 см с лункой, также довольно большой. Диаметр ее 20 см, глубина 22 см, заполнена золой. Стенки лунки, как правило, из-за постоянно горящего древесного угля кирпично-красного цвета. Толщина обрамляющих с четырех сторон алтарь прямоугольных стенок 8-10 см, высота 15 см. Этот алтарь в отличие от алтаря очага в пом. I был устроен прямо на полу помещения. Рядом с очагом была обнаружена миндалевидная глубокая зернотерка. Вокруг зернотерки из больших речных камней устроена небольшая ограда (рис.4.2).

Таким образом, сочетание культового алтаря с каменным сосудом поблизости (имеется ввиду глубокая зернотерка) наталкивает нас на мысль о том, что этот сосуд мог служить для приготовления жертвенных специй.

В ходе раскопок этого помещения из завала к востоку от культового очага, ближе к восточной стене было обнаружено более 10 фрагментов штукатурки, на поверхности которых сохранились остатки полихромной росписи (рис.5). Они некогда были нанесены красной, темно-коричневой, желтой, голубой и охреной красками. Роспись, сохранившаяся в виде *in situ* по своему мотиву напоминает геометрические треугольники, ромбы и полукресты. Фактически эти мотивы близко напоминают мотивы полихромной керамики Саразма. В какой части помещения они были, конкретно ответить трудно. Можно предположить, что они могли украшать как стены, так и потолок помещения. Однако небольшое количество фрагментов и их скученность поблизости культового очага говорит о том, что возможно, здесь было сооружено какое-то небольшое строение, напоминающее прикрытие алтаря, которое полностью было уничтожено при засыпке помещения, связанного со строительством последнего строительного периода.

Известная в науке стенная роспись эпохи бронзы на Яссы-депе у Кахкаха была нанесена на поверхность стены, которая сохранилась на достаточно большой площади. (Геометрический мотив, треугольники и ромбы, разделенные вертикальными и косыми линиями).⁵

5. Хлопин И.Н. Энеолит южных областей Средней Азии. Ч.2. - САИ БЗ-8, М.;Л., 1963, с.13, табл.П, XI.

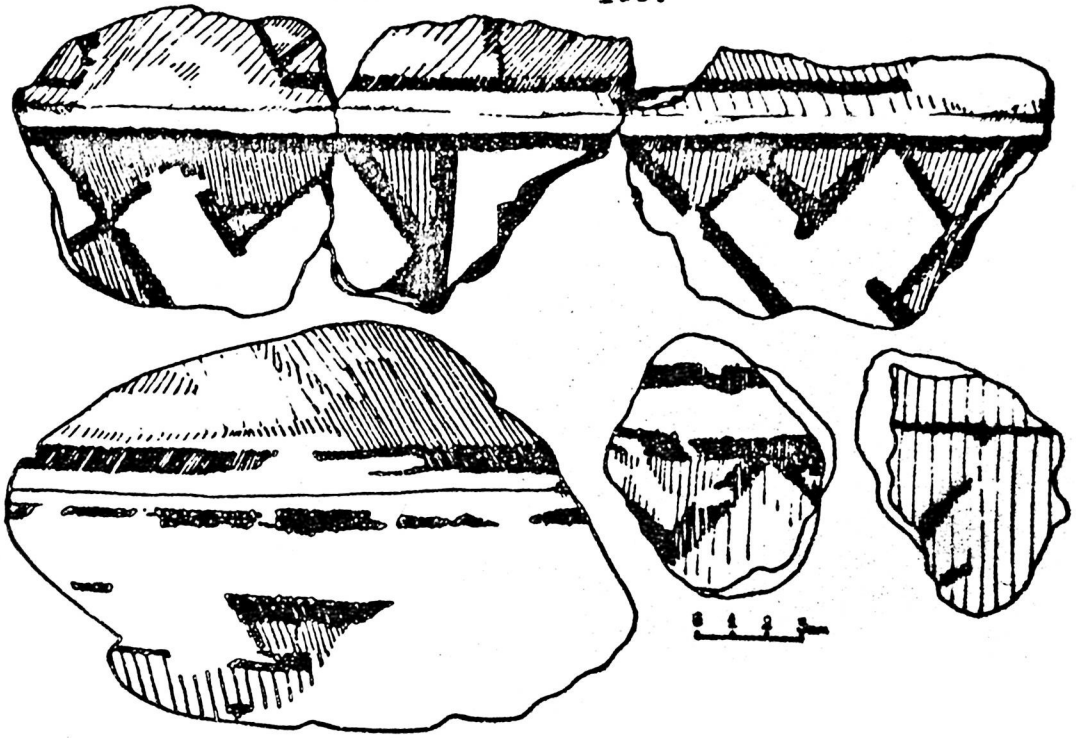

Рис.5. Саразм, раскоп IV - второй период. Фрагменты настенной полихромной росписи из завала пом.2.

В связи с этой аналогией пом. I и 2 вполне могут быть святилищем. Однако небольшая площадь раскопа пока не позволяет нам веско аргументировать характер обнаруженного нами здания.

Кроме этих двух помещений раскопано еще два, расположенные к югу от пом.2. Одно прямоугольное, размером 4,20x7,75 м. При верхнем (последнем) строительном периоде было разделено на два отдельных помещения. Поэтому в плане они указаны под номерами 3а и 3б. Это же помещение, которое во втором периоде являлось составной частью комплекса, святилище, обозначено под № 3.

Пом.3а (верхний горизонт). Оно почти квадратное в плане, расположено к юго-востоку от пом.2. Размер помещения равен 4x4 м. Стены очень плохо прослеживаются, но тем не менее нам удалось обнаружить нижние части остатков четырех стен. Они возведены из сырца, размеры которых установить не удалось.

Пол на глубине 45 см от дневной поверхности был покрыт двумя слоями обмазки. Из вещественных находок — всего 6 фрагментов толстостенных хумов.

Пом.3б (верхний горизонт). Оно также квадратное. Размеры 3,50x4,25 м, расположено в плане к западу от пом.3а. И к юго-западу от пом.2. Из стен хорошо сохранилась восточная, южная и западная. Северная стена частично была разрушена при рытье могильной ямы античного периода. Все стены возведены из сырца. Поверхность стен покрыта качественной штукатуркой. В стенах не обнаружены проемы, очевидно, оно было пробито в северной разрушенной стене. Пол, встреченный на глубине 45 см, покрыт двойной штукатуркой. Здесь также было найдено всего около десяти фрагментов керамических сосудов.

Из строительных остатков удалось обнаружить в юго-восточном углу помещения пока единственную (на раскопе IV), гончарную печь. Двухкамерная, состоит из топочной части и, расположенной к востоку от него, обжигательной камеры (рис.2, пом.3б). Топка шириной 60 см при длине 1,25 м вытянута с юга на север. Обжигательная камера несколько шире топки, размером 70x1,20 м, и выше. Глубина топки равна 40 см. Пол обжигательной камеры вымощен мелкими плоскими камушками. Из стен обжигательной камеры сохранились лишь южная и западная шириной 20 см при высоте 10–20 см.

Аналогичная печь несколько меньшего размера была обнаружена в застройках последнего периода раскопа III этого же памятника.

Саразмские гончарные двухкамерные печи последнего периода раскопа III и IV, соответствующие этапу Саразм IV и относящиеся к финалу памятника, находят себе близкую аналогию среди гончарных печей Сапаллитепа.⁶ На расстоянии 1,60 м к западу от топки печи обнаружена перегородка шириной 40 см, высотой 25–30 см. Это говорит о том, что гончарная печь в какой-то степени была изолирована от западной части помещения.

6. А с к а р о в А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, с.24, рис.7; е г о ж е. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы Ега Узбекистана. Ташкент, 1977, с.35, рис.9.

Пом.3 (нижний горизонт). Как указывалось, к периоду существования культовых пом.1 и 2, к югу от него также было устроено еще одно помещение. Размеры 4,20x7,75 м, параллельно пом.2. Раскопки под полами помещений 3а и 3б показали, что часть стены нижнего уровня до высоты 55 см была утрамбована строительным мусором из обломков кирпичей. Но стены нижнего периода, благодаря преднамеренной засыпке, сохранились лучше верхних. На поверхности стен хорошо сохранилась и штукатурка.

Вещественный инвентарь очень мал, несколько фрагментов керамики и одна довольно глубокая зернотерка, вкопанная в пол помещения у керамической печи.

По южной и западной стене обнаружены два прохода шириной 55 см, ведущие к следующим помещениям этого периода, расположенным к югу и западу от пом.3.

Западная часть северной стены этого помещения была полностью снесена античным впускным могильным дромосом. Поэтому мы пока затрудняемся касаться вопроса связи этого помещения с культовыми.

Тем не менее начатые нами раскопки на этой части поселения представляют весьма большой интерес. Думается, что на раскопе 17 мы имеем дело с одним из интереснейших объектов, который по многим показателям может быть культовым зданием, а точнее святилищем поселения Сарзэн на рубеже III и II тысячелетия до нашей эры.

ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В.А.Ранов

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ КАМЕННОГО ВЕКА В 1981 г.

Работы 1981 г. сосредоточились на двух объектах: продолжении раскопок стоянки Каратау I и исследовании нового памятника, обнаруженного в предыдущем сезоне в сав Кульдара около поселка Лахути.¹

Раскопки стоянки Каратау I

Работа на памятнике была начата снятием лессового покрова на участке в 36 м², который находился на северном раскопке.²

Здесь толща лесса над шестой внутрирассой почвой, имеющей термолюминисцентную дату в 200 тыс. лет, более 4 м. Детальное изучение северо-восточной стенки позволило проследить значительно подробнее, чем раньше, особенности лессового разреза в районе 6-й почвы стоянки Каратау I (рис. I).

Если захватывать нижележащий лес, то разрез, схемати-

1. Отряд работал в следующем составе: В.А.Ранов – начальник отряда, В.С.Волошин – ст. научный сотрудник Целиноградского областного музея, А.Г.Амосова – мл. научный сотрудник, И.А.Крюкова, В.В.Радилюловский, В.В.Дроздов – ст. лаборанты, В.И.Скачков – художник, П.М.Окунев – шофер. Подготовительными работами (снятие перекрывающего лесса) руководил В.В.Радилюловский. В них участвовали члены археологического кружка МАН Душанбинского Дворца пионеров. Разборкой погребенной почвы на Каратау I частично руководила А.Г.Амосова. Работы продолжались с 14 августа по 4 ноября.

2. О предыдущих сезонах раскопок на Каратау I см.: Р а н о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г. АРТ, вып. XIII (1973 г.). Душанбе, с.6-15; Р а н о в В.А., Ж у к о в В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1974 г. АРТ, вып. XIV (1974 г.). Душанбе, 1979, с.7-26

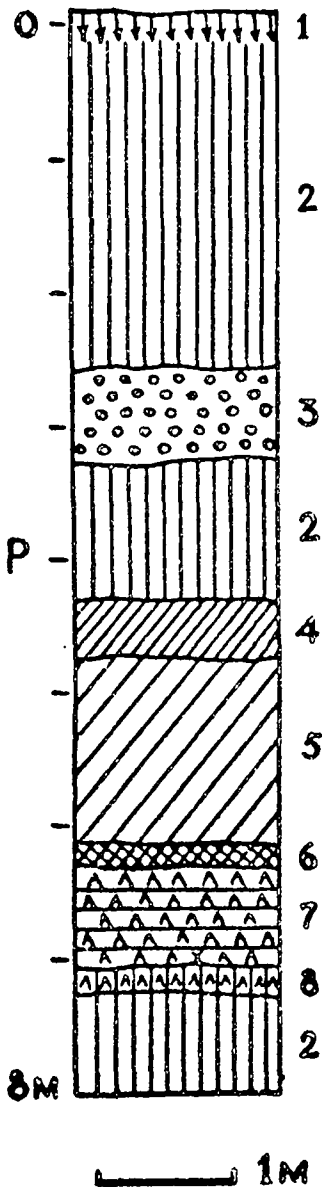

Рис. I. Каратау I. Схематический разрез лёссовопочвенных отложений северо-восточной стенки раскопа 1981 г.: 1 - современный почвенный слой, 2 - лёсс, 3 - слой биолитов, 4 - переходная зона красноватого цвета, 5 - почва климатического оптимума с археологическими находками, 6 - цементированная часть карбонатной корки, 7 - неуплотненный горизонт вымывания карбонатов, 8 - зона перехода к карбонатной корке.

чески изображенный на рисунке, можно снизу вверх описать следующим образом:

1. Лёсс, залегающий в основании 6-го педокомплекса - 0,6 м.
2. Зона перехода к карбонатной корке - 0,2 м.
3. Карбонатная корка. В нижней части состоит из неуплотненного горизонта вымывания, представляющего собой лезы силь-

но окарбоначенных почвенных включений и линзы карбоната. В верхней части (0,2 м) корка сцементирована и, практически, представляет собой известковую плиту - 1,0 м.

4. 6-я погребенная почва (по А.А.Лазаренко - 5-я). Ранее нами описывалась как однородный коричнево-красноватый глинистый горизонт. В настоящее время можно его подразделить на 2 разноокрашенные толщи. В нижней части красно-бурая окраска менее интенсивна за счет белесых включений псевдомицелия карбонатов и покрывания карбонатами округлых форм биолитов (0,4 м). Верхняя часть имеет более интенсивную окраску, карбонатов значительно меньше. В целом весь этот горизонт - это климатический оптимум почвы, который содержит палеолитические орудия - 1,5 м.

5. Переходная зона, сохраняющая отчасти красноватый цвет. Также достаточно глинистая, окарбоначенная. Имеет включения обугленных точек, полос углистых примазок, свидетельствующих о наличии остатков степного пожара, пленок органических веществ. Представляет собой зачаточную почву - 0,45 м.

Лёсс или суглинок желтоватой окраски, содержащий гумусовые остатки и гнездовые камеры педофауны беспозвоночных - биолитов - 1,0 м.

Прослой интенсивного скопления биолитов, более темно окрашенный по сравнению с лёссом, соответствует зачаточной почве - 0,6 м.

8. Лёсс палевый, сухой, плотный с трещинами, венчается современной почвой - 2,25 м.

Несколько по-иному описывает этот разрез почвовед С.П. Ломов. Он считает, что выше палеопочвы идет сплошная масса лёсса, в которой по вертикали имеется та или иная концентрация биолитов - гнездовых камер педофауны беспозвоночных³.

Распределение каменных орудий по вертикали в целом соответствует тем условиям, которые были нами зафиксированы в предыдущих раскопочных сезонах. Основное количество находок приурочено, как это отмечалось и ранее, к нижней части почвы, соответствующей климатическому оптимуму.

3. Л о м о в С.П., Р а и о в В.А. Особенности плейстоценовых погребенных почв и распространение в них палеолитических орудий. Почвоведение, № 4, 1984, с. 21-22.

Всего в раскопе 1981 г. получено 120 находок. Две из них — из лёсса. Пять относятся к верхней площадке и не учтены в подсчетах. Оставшиеся 113 распределяются по отношению к реперу следующим образом:

14I — 155 см	4 и 3	30I — 350 см	14 и 6
156 — 200 см	II и 8	35I — 400 см	20 и 8
20I — 250 см	22 и 19	40I — 435 см	6 и I
25I — 300 см	36 и II		
			II3 и 56 ⁴

Подобные подсчеты, которые проводились и ранее, не отражают действительного положения обработанного камня во почве, поскольку абсолютная глубина отметки от репера в данном случае не учитывает наклона карбонатной корки. После того как карбонатная корка будет полностью вскрыта, мы произведем пересчет реперных отметок от корки, что даст возможность точно определить положение находок по отношению к различным морфологическим уровням внутри педокомплекса. Сейчас же отметим, что на участке, вскрытом в отчетном полевом сезоне, положение артефактов в толще погребенной почвы такое же, что и зафиксированное ранее — основная группа находок привязана к первым 1,5 м над карбонатной коркой.

Интересно, что в процентном отношении количество необработанного камня, принесенного на стоянку первобытным человеком, по отношению к подлинным артефактам, довольно стабильно во всех раскопочных сезонах и колеблется в районе 50%. В данном случае мы имеем 49,55%.

Находки на раскопанном участке, как обычно, включены в буро-красную оглеенную массу почвы, в нижней части комковатую, ввиду присутствия большого числа биолитов. Сколько-нибудь значительных находок на кровле палеопочвы, которая контактируется с полосой степного пожара, не отмечено. Никаких следов кострищ или каких-нибудь структур, организующих культурный слой в раскопе отчетного сезона не встречено. Заканчивая описание вертикального распределения находок следует упо-

4. Первая цифра — всего, вторая — артефактов. Одиннадцать предметов извлечено из отвала — однако только два из них нельзя было привязать к выделенным нами уровням.

мянуть, что в лёссе, на глубине 4–5 м, т.е. судя по разрезу немного выше зачаточной почвы, найден крупный массивный отщеп, 2 плитки кремня и мелкий, плохо выраженный отщеп. Находки интересны тем, что обычно в лёссах палеолитические изделия не встречаются.

Крупный отщеп – клетонского облика, размеры 14х10,5х4 см. Площадка широкая – 3,4 см, треугольная, частично снятая сколом, нанесенным с бугорка. Скол этот вторичный, а ранее часть площадки была удалена, вероятно, скол прошел по трещине, так как плоскость не имеет раковистого излома. Угол между ударной площадкой и отбивной поверхностью – 118° . Ударный бугорок плоский, занимает чуть больше половины брешка (7 см). Вес отщепа 410 г (рис.2.2).

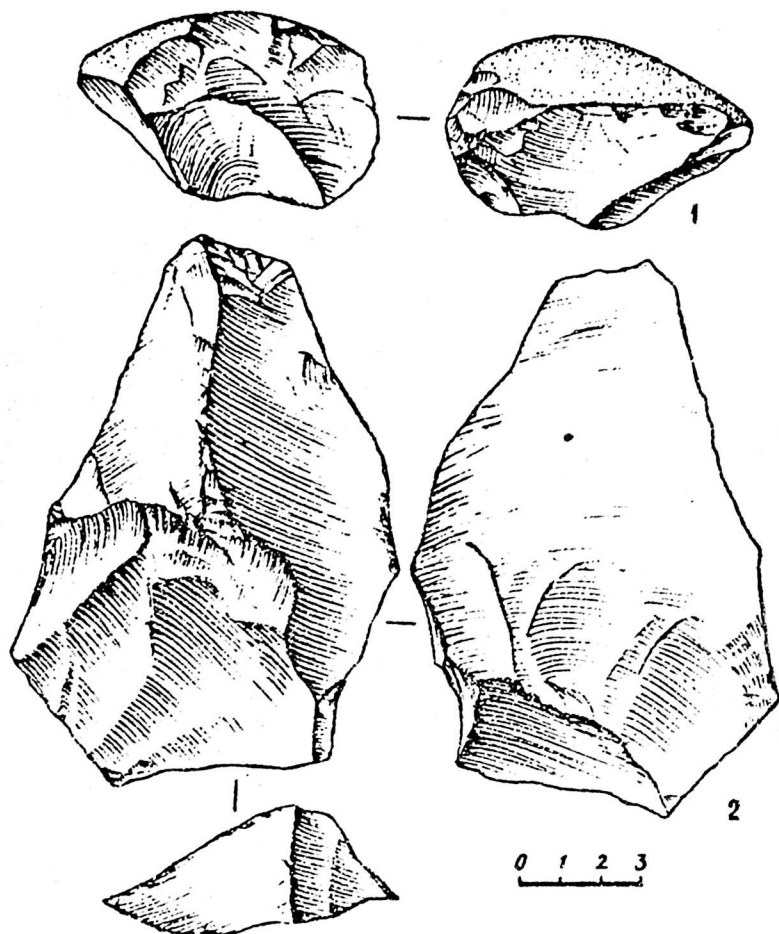

Рис.2. Каратау I. Каменные изделия: 1 – чоппер с выемчатым лезвием, 2 – крупный отщеп из лёсса

Если не учитывать условных горизонтальных срезов, которые можно получить, взяв упомянутое выше вертикальное распределение (эта работа будет проведена позже, при подведении итогов раскопок стоянки в целом) и считать, что в основном артефакты, распределенные в толще 1,5 примерно метров, принадлежат одному историко-культурному периоду и накопились за относительно долгое время существования стоянки, то распределение находок по горизонтали на вскрытом участке северного раскопа можно признать нормальным для обычного культурного слоя или, более правильно – горизонта накопления каменных орудий стоянок каратауской культуры.⁵ Действительно, на представленном ниже плане, можно увидеть значительное скопление находок в квадратах Ц-3,9, ШЧ-1, небольшие группы находок в кв. Ц-4,5, Ш-4.6,7 и т.д.

Обломков костей найдено настолько мало, что они никак не могут быть связаны с картиной распространения артефактов (всего 5 обломков мелких копытных).

На стоянке Каратау I до сих пор не производилось специальных измерений положения находок в палеопочве, которые несколько сезонов, в виде опыта, имели место на стоянке Лахути I: фиксация предметов в культурном слое по сторонам света и угол наклона поверхности находок относительно условий горизонтальной поверхности.⁶

В отчетном сезоне в плане ориентировки находок в палеопочве проведено 71 измерение. Результаты показаны на диаграмме (рис.3), которая принята нами для демонстрации результатов опыта.

Наибольшее количество находок ориентировано по линии север-юг. В половину меньше объектов имеет направление запад-

5. Согласно расчетам, сделанным по условиям выщелачивания карбонатов и образования карбонатной корки, длительность климатического оптимума, фиксируемого в палеопочвах Южного Таджикистана определяется примерно в 5000 лет. См.: Ломоносов С.П. и др. Вопросы палеогеографии и палеоэкологии палеолитической стоянки Лахути I в Южном Таджикистане. – В кн.: Стратиграфия и палеогеография антропогена. М., Наука, 1982, с.119.

6. Раионов В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1976 г. АРТ, вып.ХVI (1976 г.). Душанбе, 1982, с.13-17.

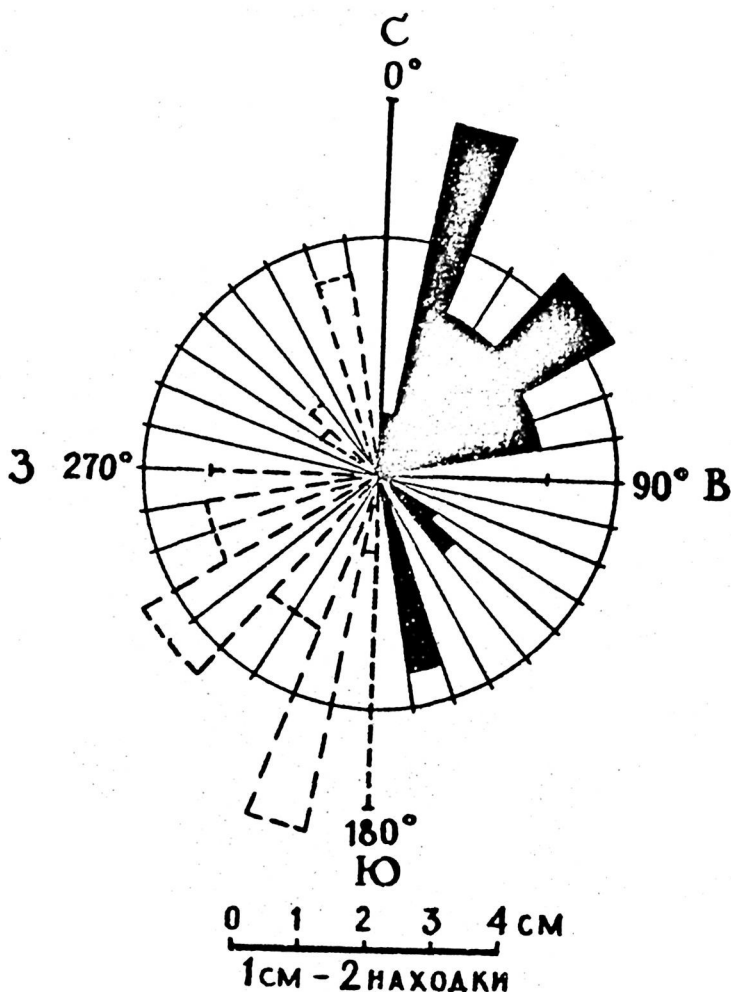

Рис.3. Диаграмма распределения направления находок по сторонам света, в градусах лимба компаса.

восток (43%). В целом преобладает направление северо-восток-юго-запад, причем основные замеры попадают между 20° и 80° с двумя пиками (20° и $50-60^\circ$). Совсем мало находок ориентируется для других двух четвертей лимба компаса: северо-запад - юго-восток. Таким образом, за кажущейся бессистемностью ориентировки артефактов в 6-й палеопочве стоянки, наблюдается определенная закономерность (рис.4). Если анализировать эти направления по отношению к склону, в который врезан раскоп, и направлению сая Кргайдара, то можно прийти к выводу о том, что отмеченное преваширование определенных направлений может быть фиксирует медленное перемещение артефактов по склону бы-

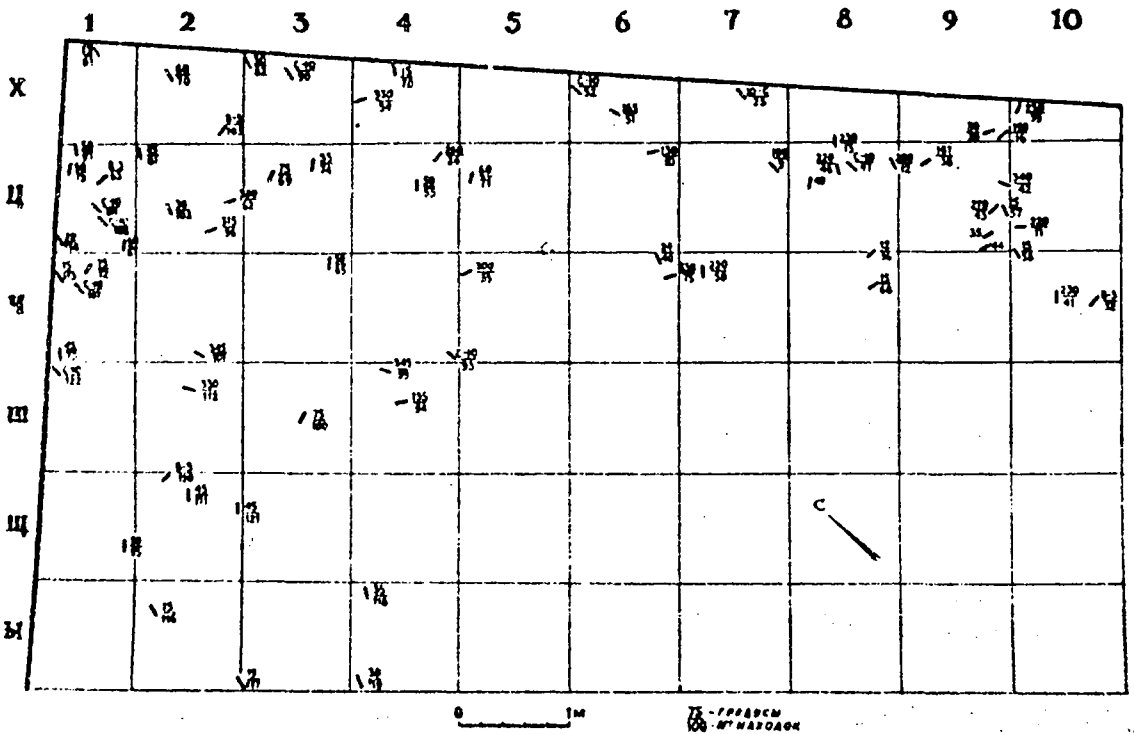

Рис.4. Положение находок по отношению к сторонам света, замеренное при помощи геологического компаса.

лой поверхности, т.е. говорит о перемещении предметов в процессе формирования отложений в будущем превратившихся в почву. В данном случае такое перемещение должно соответствовать направлению от водораздела к ущелью, в котором течет р.Вахш.

При этом, однако, надо учесть, что в период жизни людей рисского времениж оврага Юргайдара еще не существовало и поэтому преобладающее направление могло быть связано с какими-то иными элементами рельефа. Нам кажется, что иначе, чем перемещением в процессе накопления каменных орудий в субстрате будущей почвы, объяснить преобладающую ориентацию длинных осей артефактов очень трудно. Ведь для движения довольно крупных артефактов по какой-то палеоповерхности необходима довольно значительная сила воды или сложный дефляционный процесс.

Проведенные опыты по замерам направлений осей орудий

на стоянке Каратау I пока не имеют массового статистического материала и, скорее, дают лишь материал к размышлению, чем объясняют условия накопления обработанного камня в палеопочвах Южного Таджикистана.

По типам каменные изделия распределяются следующим образом: 1) чопперы - 2 (3,57%), 2) другие орудия - 8 (14,28%), 3) крупные отщепы с ретушью - 1 (1,78%), 4) нуклеусы и нуклевидные обломки - 3 (5,35%), 5) отщепы - 20 (35,75%), 6) пластинчатые отщепы - 4 (7,14%), 7) сколы пиструо - 12 (21,42%), 8) обломки со следами скалывания - 6 (10,71%), 9) обломки без ясных следов преднамеренного скалывания - гальки, расколотые естественным путем, целые гальки и другие категории "манупорт" - 57.⁷

Все формы изделий, выделенные в настоящем списке, уже встречались на раскопках стоянки и лишь дополняют впечатления, сложившиеся при изучении индустрии Каратау I. В этом году, за исключением нескольких выразительных изделий, в целом коллекция имеет очень ординарный характер.

Чопперы. Очень невыразительны и выделены условно. Первый из них, "высокого профиля", изготовлен из крупнозернистой, малопластичной породы. Хорошо заметные крупные сколы охватывают примерно половину периметра орудия. Мелкие сколы выделяют шипастые участки. Таким образом, изделие имеет сколы двух типов: боковые, похожие на сколы на нуклеусе и прямые, вертикальные, создающие волнистый рабочий край. По самому лезвию видны следы сработанности в виде мелкой подправки и местами расплюсненности. С одной из сторон широким вертикальным сколом создана пятка орудия. Размеры: (7,3x5,4x3,6 см (рис.5.I).

Второй чоппер также типологически выражен плохо. Это заготовка в виде дольки апельсина. Край, противоположный обушке, сохраняющему галечную корку, очень тонкий, скорее режущий, чем окобляющий. Рабочее лезвие подготовлено специальным околлом. От настоящих чопперов отличается отсутствием специальной подправки по краю. Размеры: 4,8x7,4x2,9 (рис.2.I).

7. Процент вычисляется только для первых восьми категорий, 56 изделий.

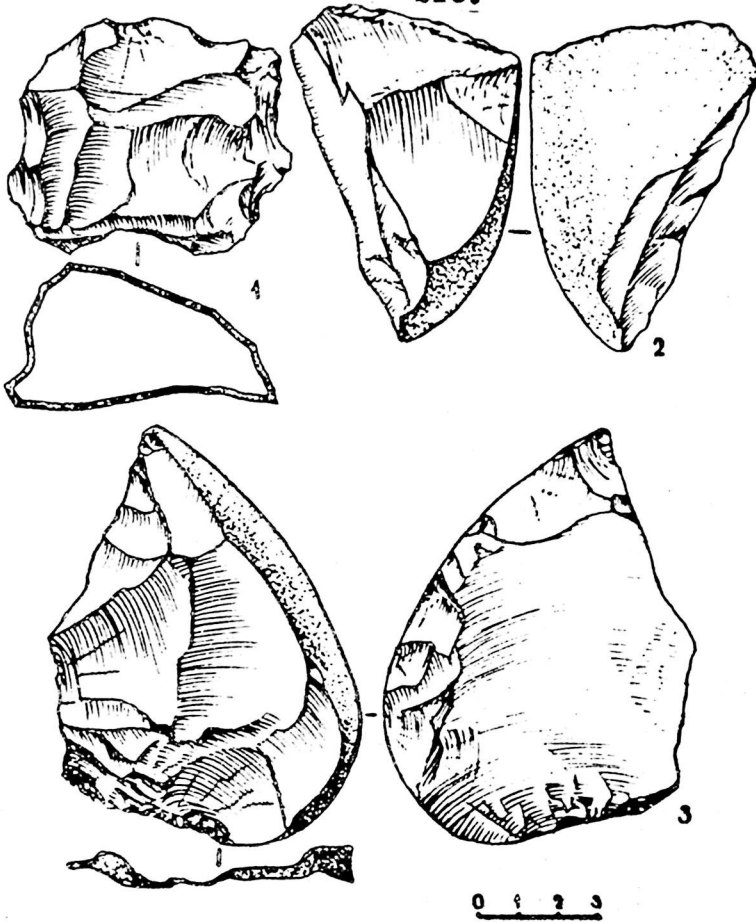

Рис.5. Каратау I. Каменные изделия: 1 — чоппер или нуклео, 2-3 — скребловидные инструменты

Другие изделия. Среди 8 экз. орудий выделяются два скребла. Лучшее из них скребло на обломке гальки с хорошо выделенным высоким зубчатым рабочим краем. Зубчики крупные, иногда образующие заметные шипы. Высота рабочего края 1,4 см, длина 5 см. Ретушь ступенчатая, с заметными заломами. Местами край сильно забит, очевидно, в результате работы. Обратная сторона вертикальная, имеет серию сколов. Не исключено, что как острое использовался угол между ретушированным и противоположным краями. Размеры 5,8х3,5х2,8 см. Безусловно, лучшее по тщательности обработки изделие коллекции 1981 г. (рис.6.6).

Менее хорошо выражено второе скребло на пластинчатом отщепе из кристаллической метаморфизованной породы. Скребло двойное, но рабочий край детально не обработан и образован в

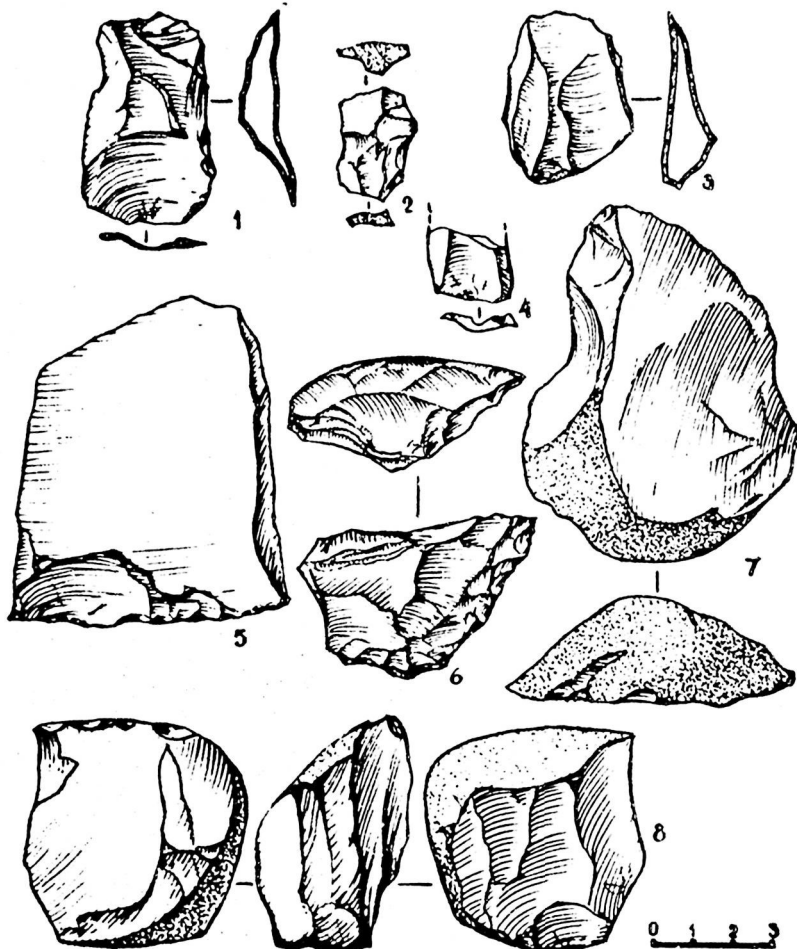

Рис.6. Каратау I. Каменные изделия: 1, 2, 4 - пластинчатые отщепы из кремня, 3 - отщеп, 5 - скребловидный инструмент, 6 - скребло (обломок), 7 - крупный отщеп, 8 - нуклеидная поделка.

основном при помощи сравнительно крупных сколов без дополнительной мелкой ретуши. Дистальная часть отщепа обработана крутой ретушью по самой кромке, сплюсненной, как это бывает, у концевых скребков. Отщеп сломан и на брюшке к излому сделан один резцовый скол. Размеры: 3,1х4,8х0,9 см.

Остальные шесть орудий представляют собой скребловидные инструменты, т.е. заготовки, у которых имеются отдельные

участки неустойчивой, обычно однорядовой ретуши. Этим термином пользуются далеко не все исследователи.⁸

На рисунках, представленных в данной статье, имеются два инструмента подобного типа.

Первый связан с осколком гальки зеленокаменной изверженной породы. С одной стороны обломок почти полностью покрыт коркой, с другой, — имеются сколы, образующие заметный уступ. В нижней части дистала прослеживается ретушь, создающая ножжевидное лезвие (рис.5.2). Второй скребловидный инструмент изготовлен из крупного обломка то ли скола с нуклеуса, то ли пластины. С брешка хорошо заметен скол, переходящий в мелкую ретушь, слегка зубчатую. Рабочий край опирается на плоскость, покрытую галечной коркой. Размеры: 6,9x8,0x2,4 см (рис.6.5).

Крупные отщепы с ретушью. Превосходно выраженный крупный отщеп с обушком (долька апельсина). В отличие от обычных сколов этого типа обе стороны изделия имеют фасетки сколов — с одной стороны, крупных, охватывающих всю поверхность, с другой стороны, более мелких, обрабатывающих выпуклый край. На отщепе хорошо заметен довольно выпуклый ударный бугорок и подправка со спинки в районе ударной площадки — ступенчатыми сколами. Ретушь, скорее всего, имеет аккомодационный характер. Край, противоположный обушку, тонкий, режущий. Возможно определенные функции имело и дистальное окончание отщепа, где виден специальный скол, может быть образовавшийся в процессе работы режущим углом. Размеры: 10,9x7,5x4,0 см (рис.5.3).

Нуклеусы и нуклевидные обломки. Хорошо выраженных нуклеусов практически нет. Лучший экземпляр изображен на рис.7.2. Может рассматриваться и как чоппинг небольших размеров, так, как плоскость скалывания лежит под сравнительно острым углом, близким к критическому углу нуклеусов (60°).⁹ С нуклеуса сни-

8. Термин "скребловидное орудие" см. Черныш А.П. Много-
слойная палеолитическая стоянка Молокова 1-3 кн.: Молод-
ова Г. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре.
М.: Наука, 1982, табл. I, с.44; Борисковский
П.И. Палеолит Украины. Материалы и исследования по архе-
логии СССР, № 40, М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953, с.81.

9. Гизбург Э.Х., Рачов В.А. О комплексном сравне-
нии чоппингов и нуклеусов. — В кн.: Описание и анализ ар-
хеологических источников. Иркутск: Изд-во Иркутского уни-
та, 1981, с.98.

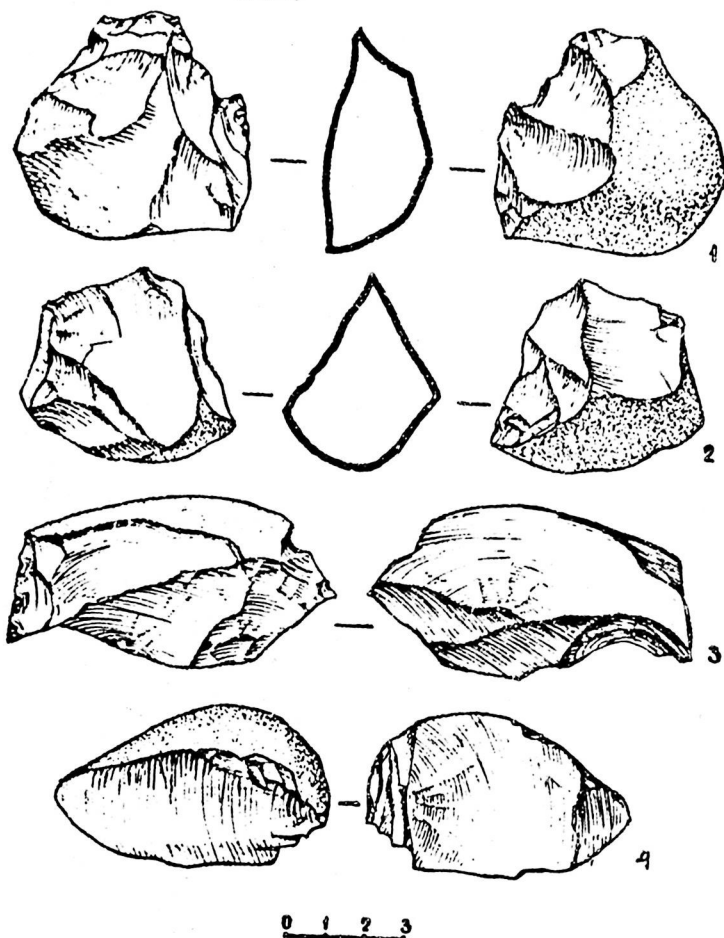

Рис.7. Каратау I. Каменные изделия: 1 - янклевидная поделка (чопинг?), 2 - нуклеус, 3 - отщеп поперечный с двугранной площадкой, 4 - долька апельсина.

мались отщепы, три шага извилины различны по расстоянию. Подправка по краю отсутствует. Размеры: 5,7x5,0x3,0 см.

Нуклевидный характер имеет и обломок гальки, который может рассматриваться и как незаконченный работой унифас или как чопинг. Это расколота небольшая галька с одной стороны уплощенная сколами, а с другой - выпуклая (галечная корка снята только по одной стороне). Получившиеся края рваные, неровные с выемками. Имеется как бы преднамеренно выделенный носик. Материал - кремневая изверженная порода, поверхность скола очень занозистая. Размеры: 5,7x7,2x2,6 см (рис.7.1).

Третий предмет этого рода изображен на рис.6.8.

Отщепы. Отщепы имеют обычный для индустрии стоянки Кара-

тау I облик. Для подавляющего их количества свойственны признаки, характерные для галечной техники раскалывания. Для последней, как это хорошо известно, не свойственна предварительная подготовка поверхности для скалывания. Большая часть подобных отщепов получается при первичной обработке края гальки. Основные черты заготовок, имеющих распространение в индустриях различных этапов каратауской культуры нами описывались ранее.¹⁰

Отщепы коллекции 1981 г. преимущественно аморфного облика, чаще поперечные. т.е. имеющие большую ширину, чем длину, о площадками, покрытыми, в большей части экземпляров, галечной коркой, ударные бугорки преимущественно плоские, плохо заметные, что, очевидно, связано с минералогическими свойствами первичного материала. В нескольких случаях встречаются двухгранные площадки, так же как и изогнутые, но это, скорее, исключение. Кое-где отмечены резцовые сколы, отдельные выемки, угловатые острия, образованные плоскостями скалывания, что может характеризовать эти отщепы как одноразовые орудия случайного назначения. Размеры крупных отщепов - 10,8x5,8x3,0 см, 9,0x6,6x2,8 см, мелких - 1,6x2,0x0,5 см, 1,7 x 2,0x0,3 см (рис.6.3,7; рис.7.3).

Небольшое число заготовок из кремня имеют вид пластинчатых отщепов (рис.6.1,2), а в одном случае имеется обломок кремневой микропластинки (рис.6.4). Этот факт позволяет говорить о том, что каратауская культура в "кремневом выражении" могла бы иметь совершенно иной облик. Иными словами говоря, носители этой культуры умели изготавливать из кремня орудия, близкие к стандартам рисских культур Европы, однако массовый материал, который они имели под рукой, вынуждал пользоваться совершенно иными приемами раскалывания - галечной техникой.

Сколы, выполненные техникой шитрус. Кратко об этой технике и существовании ее в каменной индустрии нам приходилось

10. Р а н о в В.А. Древнепалеолитические находки в лёссах Южного Таджикистана. - В кн.: Граница неогена и четвертичной системы. М.: Наука, 1980, с.197-198; о н ж е. Работы отряда..., с.13-14.

писать ранее.¹¹ В 1961 г. не было особенно ярких экземпляров заготовок этого типа, хотя отдельные сколы достаточно показательны (рис.5.3; рис.7.4). Размеры долек апельсина различны и зависят прежде всего от размеров гальки, с которой они скалывались, причем здесь играет роль то, с какой части гальки снят (отсечен) настоящий скол. В данном случае, наиболее крупная долька апельсина имеет размеры: 10,9x7,5x4,0 см, самая мелкая - 3,8x4,2x1 см.

Клиновидные осколки являются как бы сечением (частью) дольки апельсина, но могут получаться и самостоятельно, причем далеко неясно, имеет ли этот тип заготовки преднамеренный характер, или же подобные каменные клинышки получались непроизвольно, в процессе раскалывания камня, когда от большого отщепца со всеми признаками последнего или же от тела гальки при сильном ударе откалывались упомянутые клиновидные осколки.¹²

Формы цитрус иногда использовались как настоящие заготовки. Так, в одном случае узкая краевая часть дольки апельсина напоминает клювовидный резак, в другом - край клиновидного осколка имеет хорошо заметную ретушь.

Осколки и обломки со следами скалывания. Бесформенные осколки и обломки тем не менее в отдельных случаях использовались как скребловидные инструменты, о чем свидетельствуют небольшие участки с мелкой ретушью. В двух случаях отмечаются выемки, имеющие дополнительную ретушь или следы работы. Один обломок имеет резцовый скол, другой, возможно, использовался как острие.

В целом небольшая, но достаточно выразительная группа каменных изделий дополняет общую коллекцию Каратау I несколькими достаточно выразительными экземплярами орудий, описанных выше.

В заключение отметим, что раскопки этого памятника пред-

11. Р а н о в В.А. Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахута I в 1979 г. - АРТ, вып. XIX. Душанбе: Дониш, 1985, с. II-36.

12. В личной беседе (1983 г.) с этим предположением соглашаясь большой знаток техники раскалывания камня, особенно техники производства галечных орудий А.Е. Матхун.

ставляют большую сложность и требуют значительных усилий. Разбирается тридцать-сорок квадратных метров за сезон работы, который обычно продолжается один месяц. С очевидно, пройдет еще несколько сезонов, прежде чем мы сможем оконтурить всю площадь стоянки, что позволит с достаточной долей уверенности представить ее подлинный характер и поможет объяснить до сих пор еще непонятную до конца динамику накопления каменных орудий в 6-й погребенной почве разреза Каратаяу.

2. Раскопки в Кульдара

Кульдара (ущелье озер) расположена примерно в 2 км западнее поселка Лахуты на левом берегу р.Обимазар. Протяженность ущелья 5-6 км. Небольшой ручей Кульдара, образованный серией небольших родников, прорезает 25-28 педокомплексов, которые вскрываются от его начала около кишлака Кульдара, где в лёссовых стенках ущелья можно проследить верхние 3-4 педокомплекса и затем, со средней своей части ручей промывает лёссовые отложения и палеопочвы до карбонатных корок, с которых он низвергается в виде небольших водопадов. В устье образован самый большой водопад, к которому причленяются конгломераты р.Обимазар, мощностью примерно 20 м.

Таким образом, ущелье представляет собой хороший полигон для поисков артефактов в погребенных почвах и лёссах на разных возрастных уровнях. Небольшие разведки, проведенные на верхних палеопочвах не дали положительных результатов, но возможности такого поиска нельзя считать ограниченными.

Наиболее хорошим местом для изучения средне- и древне-плейстоценовых почв будет средняя часть долины в месте впадения в ручей Кульдара правого бокового притока ручья Мутак. Здесь южная часть возвышенности на правом берегу образует вертикальный разрез высотой не менее 30 м, где превосходно обнажается несколько палеопочв (6-9). Разрез заканчивается небольшим уступом, где вскрываются вторая 9-я почва и две других,

уже неразделенных лёссовой прослойкой, эоплейстоценовых (I0 и II).¹³

Севернее, ниже по ручью, на расстоянии 160 м, в самом днище ущелья обнажаются две палеопочвы, лежащие на 6 м ниже последних почв упомянутого разреза. Судя по общему счёту почв сверху вниз, отсутствию промежуточных педокомплексов и гипсометрическому положению, это II-я и I2-я палеопочвы.

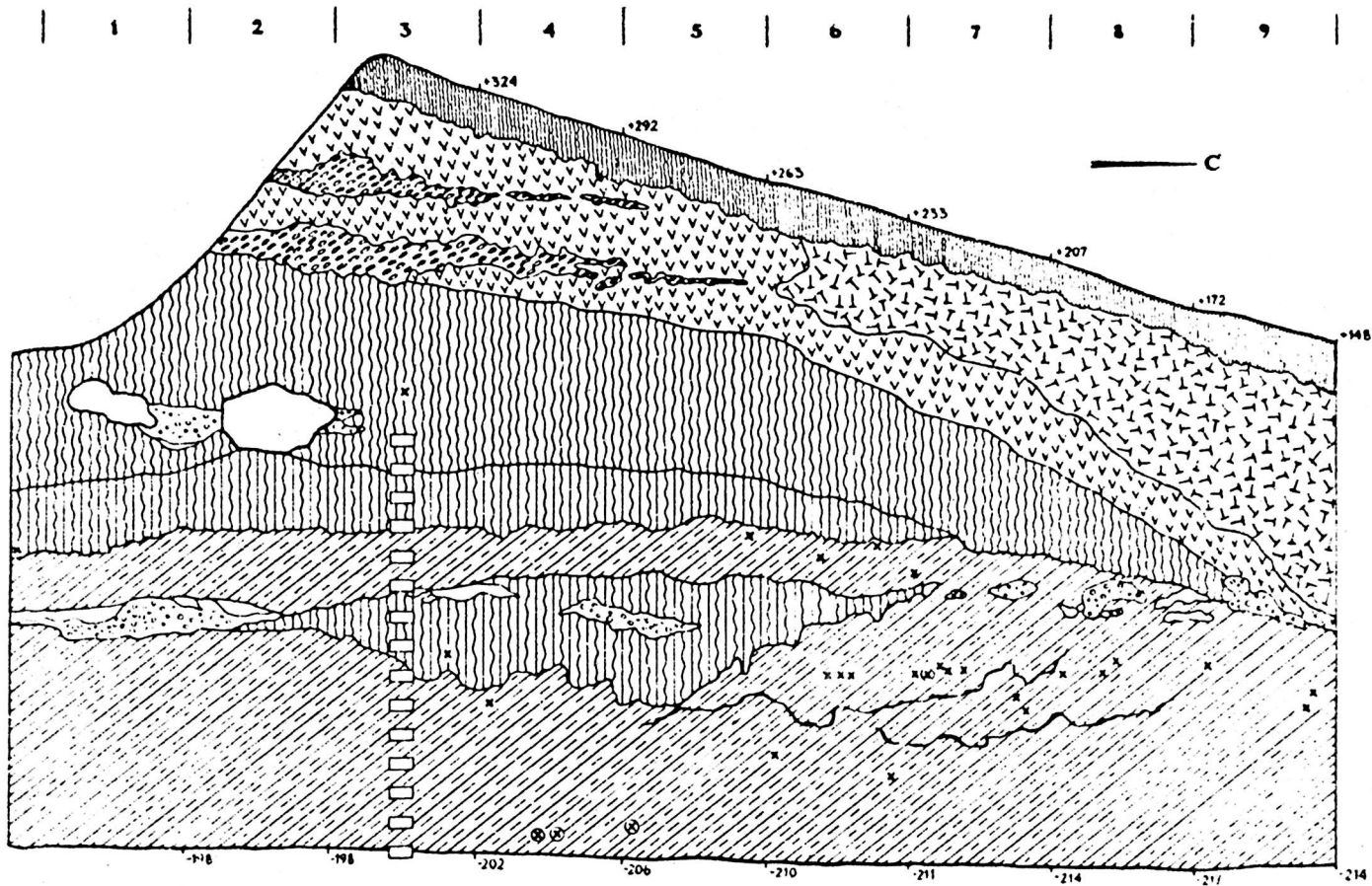
В верхней из них, в II-й, в 1980 г. Г.П.Павловым было обнаружено 2 отщепы.

Место находки было обследовано геологами А.Е.Додоновым и С.А.Несмеяновым, палеоботаником М.М.Пачомовым, почвоведом С.П.Ломовым, а также французским археологом Р.Дебрессом (Институт палеонтологии человека).

Геологическая ситуация места находок довольно сложная, так как правый берег (85 м) частично закрыт молодыми лёссовыми обвалами, кое-где содержащими крупные куски палеопочв, вовлеченных в обвал, а на левом борту (125 м) задернованные холмики создавали иллюзию обвального заполнения днища ущелья (ширина - 100 м). Однако детальное изучение характера и положения вскрытых раскопом палеопочв, привлечение палеомагнитного метода и палинологии, позволили утвердиться в мысли о том, что перед нами блок, состоящий по меньшей мере из двух или трех, лежащих одна над другой палеопочв. Происхождение блока осталось неясным. Равным образом можно предположить, что этот блок оторван от своего первоначального места и очень немного смещен по руслу реки или считать, что блок находится на месте, но с обеих боков (возможно, и с тыльной части, уходящей под древнее днище ущелья) размыв и ограничен. Можно себе представить и условный остров-останец, который в древности образовался в днище ручья.

Раскоп был врезан в покатую ровную поверхность левого борта ручья Кульдара и первоначально уровень II-й почвы находился на высоте 7-8 м над урезом воды. Площадь раскопа (первоначально) 80 м². В дальнейшем его южная часть была сокращена ввиду

13. На выделении двух 9-х палеопочв в разрезах Южного Таджикистана настаивает А.Е.Додонов. См.: Д о д о н о в А.Е. Плейстоцен. - В кн.: Путеводитель экскурсий. Международный симпозиум по проблеме "Граница неогена и четвертичной системы". М., 1977, с.12.

218.

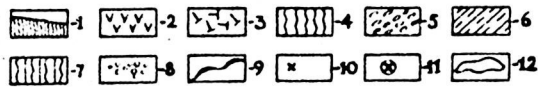

Рис. 8.

того, что здесь горизонт подземных вод выходил на поверхность и палеопочва не сохранилась. Окончательные размеры раскопа 42 м². Характер отложений, перекрывающих погребенную почву представлен на продольном разрезе западной стенки, сделанном в 7 м от восточного края раскопа (рис.8).

Сверху вниз различаются следующие пакки отложений:

1) современная, довольно мощная почва; 2) серо-желтые, со ржавыми пятнами глины болотного генезиса, гидроморфные почвы с включением большого количества известковых журавчиков; 3) в северной части стенки этот слой частично замещается молодыми черновато-серыми склоновыми отложениями; в наиболее высокой части разреза отмечаются линзовидные включения; 4) коричневатозеленая со ржавыми пятнами и реже - прослоями болотистая глина, близкая по характеру к слою два, но содержащая значительно меньшее количество известковых журавчиков. Здесь же два крупных обломка карбонатной корки явно перестроенных и принадлежащих каким-то более молодым почвам, развитым в бортах ущелья. Они соединяются прослойкой известкового характера; 5) слой плотной серой глины с хорошо заметными железистыми вкраплениями. От почвы ее отличает цвет, состав, отсутствие окрашивающего пигмента и однородная структура. Этот горн-

Рис.8. Кульдара. Разрез по линии квадрата "З": 1 - современная почва, 2 - серо-желтая глина болотного происхождения, 3 - склоновые отложения, 4 - коричневатозеленая болотная глина, 5 - остатки карбонатной корки, 6 - погребенные почвы, 7 - плотная серая глина, 8 - биолиты, 9 - прослойки марганца, 10 - изделия из камня, 11 - кости, 12 - крупные обломки корки.

зонт связан с деятельностью родника. На восток, к ручью эта серая глина фациально (?) или с размывом замещается почвой; 6) сильно размытый слой II-й почвы, мощность которого колеблется по разрезу, максимально достигая 0,5 м. Эта почва заметно промыта и на разрезе хорошо были видны клиновидные, изогнутые внедрения серой глины, буквально пронизывающие почву. Палеопочва ложится на корку, представленную в данном разрезе неровной полосой обизвестковавшейся почвы, отдельных карбонатных стяжений. Интересно, что в корке, вернее в стяжениях хорошо прослеживаются округлые катышки, напоминающие остатки домиков цедофауны - биолиты; 7) в квадратах 2-7 имеется хорошо заметная линза серой глины, как бы подстилающая II-ю почву. Особенно большую толщину она имеет в квадрате 3-5, где достигает 70 см. Очень важно, что остатки корки разделяющей II и I2-ю почвы наблюдаются в разрезе как собственно в почве, так и в описанной линзе, что является твердым доказательством их одновременности. 8) разрез подстилается I2-й погребенной почвой, мощность которой различна и колеблется от 1,8 до 1,1 м. Как и в вышележащей II-й, I2-я почва имеет четкие следы гидроморфизма в виде глинистых внедрений, буквально бахромою протягивающихся в верхней части почвы. В квадратах 4-8 прослеживаются тонкие прослойки марганца (не более 0,5-1 см), имеющих зигзагообразное простирание. Именно с этим прослоем и связано большинство находок.¹⁴ В остальном структура I2-й почвы вполне соответствует нормальной погребенной почве и имеет характерный для древних почв буровато-красный оттенок.

На разрез также нанесены находки, часть из которых спроецирована по уровню из всех квадратов раскопа.

На восток от разреза по линии квадрата "3" между II-й и I2-й почвой на общей площади 30 м², практически горизон-

14. Наличие марганцевых прослоек, по мнению почвоведов П.М. Сосина, может служить свидетельством внедрения в эту почву какой-то другой (предполагается - более молодой) почвы. Однако это предположение не встретило поддержки у других специалистов (С.П. Ломов, М.М. Пахомов и др.). Кроме того, очень трудно представить себе механизм подобного внедрения.

тально, залегала плотная карбонатная корка мощностью от 12 до 22 см. В отличие от карбонатной корки на стоянке Каратау I, здесь не было глубоких борозд, но существовали ямки различного диаметра (до 30-40 см), не заполненные карбонатными отложениями. Средняя отметка корки - 50 см от репера. Корку с трудом удалось разрушить лопатами. Общая ее площадь около 30 м² и это позволяет высказать твердую уверенность в том, что и почва, которая залегает над ней и сама корка находятся на месте их образования и не перемещены в виде блока по склону или вдоль русла ручья. При таком перемещении подобная глина карбонатной корки разбилась бы на куски, подобные тем, которые зафиксированы выше по разрезу.

Археологические материалы, найденные при раскопках, незначительны. Они группируются следующим образом (рис.9).

I. В болотистых слоениях (слой № 3) в кв. Ж-3 на уровне +112 см от репера найден хорошо выраженный осколок-клинышек, типичный для индустрии каратауской культуры. Преднамеренный характер не вызывает сомнения. Косой скол, лежащий поперечно, а не как обычно - продольно, напоминает резцовый. На плоскости скола заметно несколько мелких фасеток. Угол скалывания - 106°. Размеры: 3,3x2,5x1,2 см (рис.10. 4).¹⁵ Менее хорошо выраженный осколок (атипичная долька апельсиная) обнаружен в кв.3-I на уровне +4 в слое серой глины, перекрывающей II-ю почву.

2. В II-й почве *in situ* найдено 6 предметов. Не все они в одинаковой степени обладают признаками скалывания, но для четырех из них подобные сомнения не имеют места.

Это 1) мелкий скол без добавочной ретуши из крупнозернистой метоморфической породы, размеры: 1,7x1,5x0,8 см. 2) Небольшой двояковыпуклый отщеп, расколотый вдоль. Как это часто бывает, раскол образует с ударной площадкой прямой угол, напоминающий резцовый угол (резчик?, метчик?). Ударная площадка плоская, угол скалывания 112°. Обе стороны свободны от галеч-

15. Псевдорезцовые сколы неоднократно фиксировались на различных памятниках каратауской культуры.

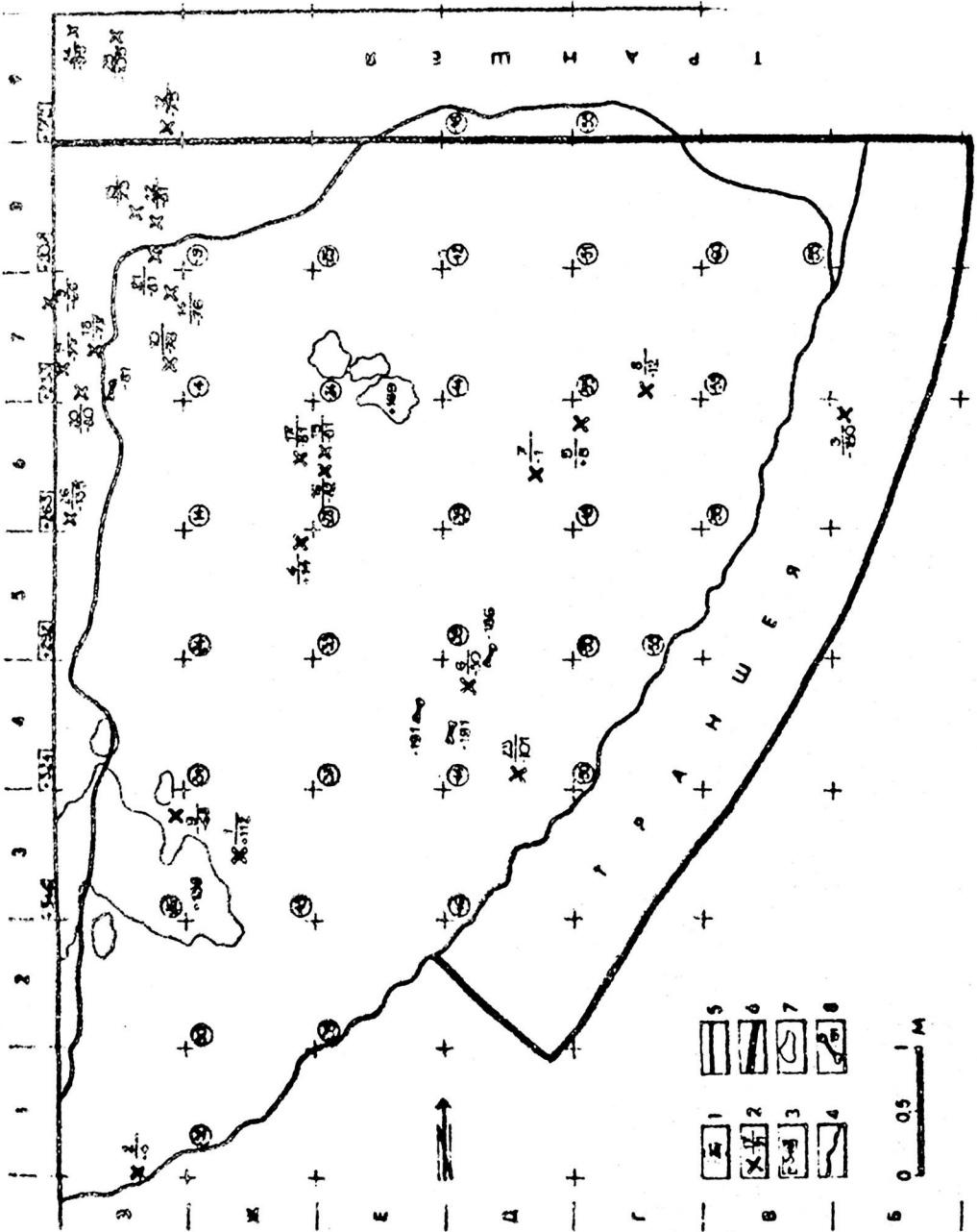

Рис. 9. Кульдара. План расположения находок в II и I2 почвах. условные обозначения: 1 - отметки от репера на поверхности корки, разделяющей II и I2 палеопочвы; 2 - каменные изделия, числитель - номер находки, знаменатель - отметка от репера; 3 - отметки основания I2-й почвы; 4 - граница плиты - карбонатной корки между II-й и I2-й палеопочвами; 5 - граница траншеи; 6 - граница основного раскопа; 7 - соломы карбонатом; 8 - обломки костей (с отметкой от репера)

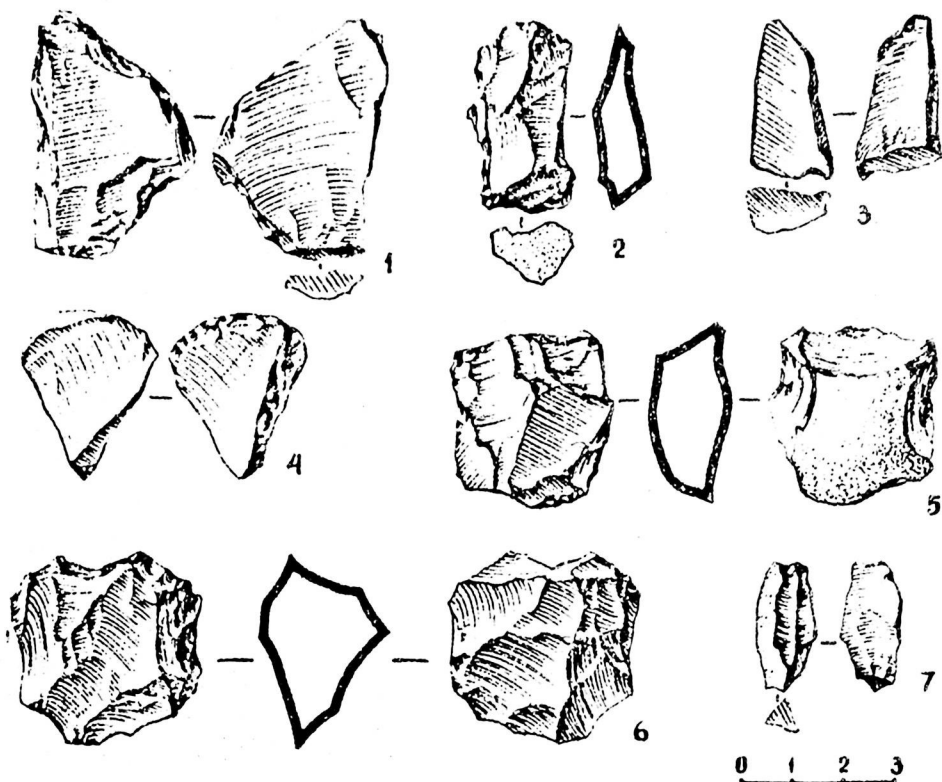

Рис.10. Кульдара. Каменные изделия: 1,7 – отщепы, 2 – пластинчатый отщеп, 3 – клинышек, 4 – скребловидный инструмент, 5,6 – нуклеусы.

ной корки. Материал – мелкозернистая метоморфическая порода темно-серого цвета. Размеры: 2,5x1,4x0,9 см. 3) Хорошо выраженный пластинчатый отщеп, один из лучших артефактов коллекции Кульдара 1981 г. Огранка спинки имеет параллельный характер, представляется, что отщеп был сколот с нуклеуса подпризматического типа. Ударная площадка гладкая, покрытая коркой, сильно скошенная (120°). На спинке, у ударной площадки дополнительные сколы. Как и предыдущий экземпляр, отщеп расколот вдоль. Скорее всего, это результат процесса скалывания. Размеры: 3,8x1,6x1,1 (рис.10.2). 4) Хорошо выраженный нуклеус. Его равным образом можно назвать многоплощадочным, дисковидным и клиновидным (если считать основной рабочей площадкой широкую, гладкую плоскость, образованную рассечением небольшого размера гальки). На поверхности нуклеуса хорошо видны мелкие сколы, размерами 1,2x1,2 см, 2,2x1,5 см, 3,2x2,1 см и т.д. Раз-

площадки 2,6x1,8 см. Можно выделить еще одну площадку — 2,6x1,8 см, которая примыкает к узкой части первой. Клин очень острый, образованный чередующимися сколами. Порода — метаморфическая, крупнозернистая. Размеры: 3,4 (от широкой площадки к гребню клина) x 3,9 x 2,4 см (рис. 10.6).

Вертикальные отметки находок в II-й почве колеблются от +14 до -30 см от репера, т.е. около 0,5 м, но надо учесть, что верхняя часть почвы не сохранилась. Находки распространены по горизонтали на площади 20 м². Наибольшее их число в квадратах ПД-6,7.

3. В I2-й почве найдено 15 предметов. Шесть из них осколки и обломки (имевшие ретушь будут описаны ниже). Четыре — отщепы, достаточно хорошо выраженные. Три — гальки со сколами, не всегда хорошо распознаваемые как преднамеренные. Имеется еще плитка или отщеп с плохо выраженным ударным бугорком и полюсным нуклеус.

Размеры осколков и обломков: 0,9x1,0x1,4 см, 1,2x1,5x0,5 см, 1,6x2,0x0,4 см, 2,3x1,5x0,9 см и т.д. Наиболее интересен из них, найденный на небольшой глубине (-135), возможно, скол с орудия, так как по краю хорошо заметна мелкая ретушь и даже можно себе представить, что здесь при помощи специальной выемки был создан прямой носик. Со спинки краевой рецзовый скол, возможно, случайный.

Среди отщепов отметим мелкий по размерам полупервичный отщеп, снятый с небольшой галечки. Ударная площадка заметна плохо, часть ее снята боковым сколом. Материал — кварц. Размеры: 2,5x1,0x0,8 см (рис. 10.7). Расколотый отщеп неправильной формы из кристаллической кварцитовидной породы (фельзит-порфир?). Плоскость раскола неровная и он производит впечатление рецзового, как это часто бывает, спинка обработана сколами, фасетки которых прослеживаются очень плохо, зато хорошо заметна мелкая маргинальная подправка особенно дистального конца (на участке 0,9 см). Ударный бугорок плоский, ударная площадка покрыта галечной коркой. Угол скалывания 98°. По краю площадки, со спинки, типичные ступенчатые следы подправки. Размеры: 4,8x3,1x1,6 см (рис. 10.1).

Упомянем еще сравнительно крупный полупервичный отщеп, с левой стороны спинки, имеющего хорошо заметный скол. Пло-

щадка прямая, покрытая галечной коркой. Угол скалывания 90° . Материал – крупнозернистая порода типа фельзит-порфира. Размеры: 4,5x3,4x0,1 см.

Среди галек со сколами интересна только одна. Это обломок гальки с фасетками сколов. Преднамеренный характер сколов, как будто, не вызывает сомнений. Галечка расколота вдоль и благодаря двум довольно крутым сколам здесь образован небольшой носик – рабочий элемент. Материал – кварцитовидный песчаник. Размеры: 4,8x4,2x1,5 см.

Что касается упоминавшейся при перечислении плитки из окварцованной породы, у которой по краю имеются сколы, а местами и мелкая ретушь, то преднамеренная обработка здесь вызывает определенные сомнения. Материал – коричнево-кварцитовидный песчаник. Размеры: 7,6x3,6x1,2 см. Типичный для карауской культуры осколок-клин представлен на рис. 9.3.

Нуклеус площадочный с уплощенной рабочей поверхностью, на большей части которой нет сколов, а имеется поверхность раскалывания, проходящая, очевидно, по трещинам. Зато сколы по краю с обеих сторон нуклеуса выражены очень хорошо: 0,9x0,5; 1,2x0,9 см – на рабочей поверхности, 2,7x1,8, 2,3x0,9 см – с обратной стороны. В целом нуклеус можно назвать уплощенным площадочным, предназначенным для микросколов. Размеры: 3,4x2,9x1,9 см (рис. 10.5).

Вертикальные отметки находок в I2-й почве колеблются от -75 до 135 см от репера. Последняя цифра – единичная и нижняя граница находок проходит в рамках 81–89 см.

Можно еще отметить, что находки в I2-й почве заметно сдвинуты на запад по сравнению с предыдущими, в II-й почве отмечается их концентрация в квадратах Е-6 и З-7 – по 4 находки. По линии З в квадратах 6–9 зафиксировано 9 находок. Помимо обработанного камня в I2-й почве найдено несколько очень мелких обломков трубчатых костей копытных, не поддающихся определению. Кости желтоватого цвета, слабо fossilizovанные, что может быть связано с сильной увлажненностью горизонта.

4. Два предмета было найдено в отвалах земли, выброшенной из раскопа.

Подводя итоги первого сезона раскопок на Кульдаре, можно отметить следующие важные обстоятельства.

Первое – судя по общей геологической ситуации две вскрытые в днище ущелья Кульдара почвы, лежащие без лессовой прослойки друг на друге являются не плейстоценовыми, а эоплейстоценовыми. Разрез у сая Мутак дает возможность провести довольно уверенно определение вскрытых почв как II-й и I2-й в общей стратиграфической колонке погребенных почв Южного Таджикистана. Этот вывод подтверждается и подсчетом карбонатных корок и палеопочв в русле ручья Кульдара ниже раскопа.

Второе – палеомагнитные пробы, взятые А.В.Пеньковым как из верхней, так и из нижней почвы дали только обратную (минусовую) намагниченность. А.В.Пеньков специально отметил, что вертикальный диапазон взятых проб (более 3 м) настолько велик, что исключает сопоставление с каким-либо из плейстоценовых минусовых эпизодов. Есть все основания считать, что вскрытые нами II-я и I2-я палеопочвы Кульдары находятся в палеомагнитной эпохе Матуяма и их возраст соответственно определяется, согласно общей палеомагнитной и геологической стратиграфии палеопочв региона, как 720–750 и 820–850 тыс. лет.

Третье – этот вывод подтверждается и предварительными данными палинологического анализа проб, взятых из обеих почв. По заключению М.М.Пахомова, присутствие большого количества пыльцы кедра, теплолюбивых широколиственных пород и ряд других признаков свидетельствует о наличии здесь неоген-четвертичной (подобие плиоценовой или раннеплейстоценовой) флоры.

Четвертое – выводу о большой древности почв, вскрытых на Кульдаре раскопками 1981 г. не противоречит проделанный С.П.Домовым почвоведческий анализ и визуальный осмотр почв на месте.

Пятое – маловероятным представляется недоказуемое практически предположение почвовода М.Сосина о вероятном внедрении в эоплейстоценовые почвы, находящиеся в перемещенном состоянии каких-то молодых плейстоценовых почв обвала. Совершенно невозможно объяснить механизм этого внедрения, абсолютно невидимого при анализе продольной и поперечной стенок раскола.

Шестое — в отличие от других стоянок, зафиксированных в палеопочвах, на Кульдаре находки связаны не с нижней, а с верхней частью почвы.

Следовательно, есть основание высказать уверенность, что небольшой блок эоплейстоценовых II-й и I2-й почв, по краям размытый ручьем Кульдара (гипотеза о перемещении опровергается наличием плиты карбонатной корки площадью в 30 м²) содержит остатки самой древней в Средней Азии палеолитической стоянки, возраст которой определяется в 750–850 тыс. лет до н.э., что соответствует эоплейстоцену среднеазиатской стратиграфической схемы или нижнему плейстоцену — европейской.

К сожалению, скудность археологических материалов снижает ценность этого уникального памятника, превращая его лишь в определенный хронологический репер. По этой причине дать сколько-нибудь полную характеристику индустрии, открытой на Кульдаре, не представляется возможным. Вместе с тем можно отметить некоторые особенности полученного материала.

Прежде всего прослеживается микролитическая форма индустрии. Так из 23 предметов, имеющих привязку, 6 (26,2%) имеют длину менее 2 см, II (47,8%) от 2 до 4 см, 5 (21,7%) — от 4 до 5 и только I (4,3%) — более 5 см. Этот фактор выдержан довольно строго и мы не имеем этому аналогий ни в одной из индустрий, обнаруженных в плейстоценовых почвах не только в районе Ховалинга, но и во всем Южном Таджикистане. В этой связи интересны мелкие галечки как метаморфических, так и сланцевых пород, в большом количестве найденные в обеих почвах. Размеры этих галечек в среднем 2–3 см, редко — 5–10 см, и как показывают сколы на них, они служили для изготовления мелких орудий. В других случаях ретушь наносилась на мелкие отщепы и сколы. Два нуклеуса, представленные в коллекции, имеют микролитический характер. Кроме вышеописанного обломка, ни одного предмета, длина которого была бы больше 5 см, не найдено.

Мы знаем два памятника миддель-рисского времени, в которых (во втором случае, правда, в сочетании с крупными грубыми рубящими орудиями случайных форм) имеются мелкие орудия, зачастую оформленные мелкой, прямо-таки мезолитической ре-

тушью — Вертешсолеш и Бильцингслебен.¹⁶ Во втором случае, а также в более древних африканских памятниках имеются отдельные группы заготовок и орудий небольших размеров,¹⁷ хотя в целом индустрии олдовейского типа имеют в своем составе и более крупные изделия.¹⁸

В плане техники раскалывания в индустрии Кульдары преобладает галечная техника, о чем говорит распространение полупервичных отщепов неправильной формы. Можно еще отметить такие особенности индустрии, как отсутствие пластинок, использование галек для изготовления простейших орудий. С двух найденных при раскопках микронуклеусов также скалывались отщепы, а не пластины.

Как кажется, эта еще малоизвестная нам индустрия, возможно, лежащая в основании всего развития галечных культур, обнаруженных в палеопочвах плейстоценовых лессов на юге Таджикистана, представляет собой особый индустриальный вариант и вплоть до накопления новых данных должна быть отчленена от достаточно хорошо охарактеризованной каратауской культуры.

3. Работы в урочище Хонако

Как обычно, раскопки в районе кишлака Лахути сопровождались краткими выездами на разрезы урочища Хонако.

-
16. Коллекция Национального исторического музея в Будапеште, которую автор просмотрел в 1973 г. Л.Вертеш пишет, что средний размер изделий Вертешсолеша — 2,4 см. См.:
V e r t e s L. "Zitrus" (epi-chopper) industrien in Ungarn. Frühe Menschheit und Umwelt. Teil 1, Köln, 1970, S.29; B u r d u k i w i c h J., M a n i a D., K o s c o n A. und W e b e r T. Die Silexartefakte von Bilzingsleben. Zu Ihrer morphologischen Analyse. Ethnogr.-Archäol. Zeitschrift, t.20, 1979. Во втором случае вместе с мелкими орудиями встречаются изделия крупных размеров.
17. Например, находки в долине Омо (индустрия кварцитов) имеют размер 1-3 см (R o c h e E. Premiers outils taillés d'Afrique. Soc. d'Ethnographie, 1980, p.33; I s a a c G.L. and H a r r i s J.W.K. Archaeology. In: Koobi Fora Research Project, v.1, Oxford, 1978, Fig.4.3,4.4.
18. L e a k e y M.D. Olduvai Gorde. V.3. Cambridge, 1971, p.25, ff.

1. Несмотря на то что зачистка размерами 5x1,5 м, высотой в 1,5 м, сделанная на верхней из двух девятых почв разреза Хонако II, поставленная в месте находки Г.П.Павлова,¹⁹ не дала положительных результатов, как будто, удалось найти косвенное подтверждение этой единичной находке — в большой промоине, в основании сбрыва, под десятой почвой, недалеко от места извлечения упомянутого артефакта, А.Б.Додонов нашел хорошо выраженный отщеп.

2. В саяе Хонако, в его нижней части, в районе окончания большого оползня, на невысокой первой надпойменной террасе поднята превосходная пластина мустьерского облика, которая, вероятно, переотложена с правого борта сая, где очень сильно развиты оползни.

3. В разрезе Хонако II произведена серия зачисток в районе "большого клифа".²⁰ Общая длина зачисток, охватывающих рыхлую часть выходящей на поверхность почвы — 20–25 м. Зачистки проводились в 9–II-х почвах. Находок *in situ* не зафиксировано.

В оползне, ниже карбонатной корки верхней из двух 9-х почв, найдено превосходное орудие — унифас. С точки зрения общей позиции палеопочв в разрезе, унифас не должен происходить из вышележащих палеопочв 4–6, поскольку они вскрываются на крутом обрыве и должны были с комьями почвы и лесса падать далеко вниз. Это обстоятельство и наклон находки на склоне заставляют предположить, что она происходит, скорее всего, из 7–9 почв.

Унифас, который с большой долей условности, можно назвать и проторубилом, и боковым чоппером, сделан из крупной гальки красноватой метаморфизованной породы. Размеры: 12,2x8,6x4,9 см. Выпуклое основание сохраняет галечную корку

19. Раиов В.А. Работы отряда по изучению каменного века в 1980 г. — АРТ, вып. 20 Душанбе; Дониш, 1987.

20. Рисунок разреза Хонако II см. в публикации Л.И. Алексеева и др. Путеводитель экскурсий. Международный симпозиум по проблеме "Граница неогена и четвертичной системы". М., 1977, рис. 13.

за исключением нескольких краевых сколов. Другая сторона тоже сильно выпуклая, обработана почти полностью. Галечная корка снята крупными сколами, идущими от краев к центру (размеры сколов: 3,9x2,4; 5,5x5,5; 7,2x3,8 см). По выпуклому краю хорошо заметны подправки, где образовано скребло-видное зубчатое лезвие. Ретушь крупная, ступенчатая с за-ломами, не исключено, что это не преднамеренная ретушь, а следы работы. Судя по всему, это скребло, а не уни́фас - острие (рис. II).

Как показали опыты, проведенные В.С. Волошиным, первичный материал, распространенный в русле р.Оби-Мазар (кварцитовидный песчаник, кварцевый порфир, кристаллический сланец, кремнистый известняк), не подходит для производства бифасов, и обычно уже при выравнивании поверхности средней части бифаса на второй стороне, изделие ломалось.²¹ По всей очевидности, уни́фас - это предельно возможная форма уплощения поверхности местных галек. Это очень редкое в каратауской культуре изделие. Маленький уни́фас - острие был извлечен из геологической канавы (6-я почва, стоянка Каратау I) А.А. Лазаренко.²²

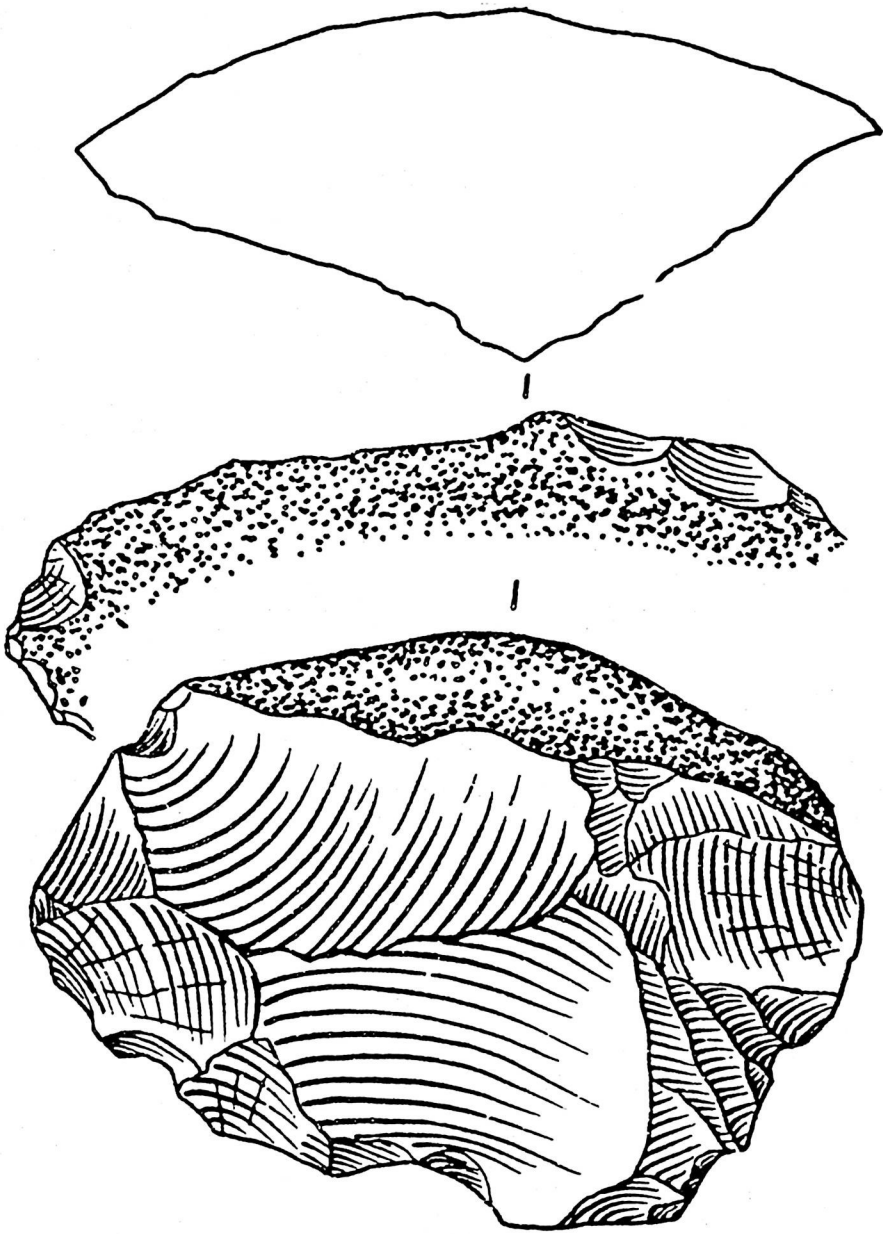
В мировой литературе не так просто подобрать примеры для орудия этого типа. Наиболее часты уни́фасы в средиземноморском круге палеолитических культур. В связи с этим можно вспомнить изделия из Терра-Амата,²³ сборы на высоких террасах бассейна Гароны.²⁴ Наименования, даваемые французскими учеными этим орудиям, различны, чаще всего это "острие типа кайлы" (pic или pic triédrique) или топор из обрабо-

21. О трудностях именно этой фазы изготовления бифасов писали и другие исследователи: М а т ю х и н А.Б. Орудия раннего палеолита. Сб. Технология производства в эпоху палеолита. Л., 1983, с.152.

22. Уже после сдачи настоящей работы в печать, на этой же стоянке найден еще один прекрасно выраженный уни́фас.

23. F o u r n i e r R.A. Les outils sur galets du site Mindélien de Terra-Amata. Travaux du Laboratoire de Géologie Historique et de Paléontologie, N 6, Université de Provence. Marseille, 1974, Fig.72a, 83.

24. T a v o s o A. Les Hacheraux sur Eclats de l'Acheuléen Montalbanais. "Quartar", 3.25, 1975, fig.3, Ibid. La Station acheuléenne de Chaubard a Grazac (Tarn). Bull. de Soc. Préh. Française, t.10, N 4, 1973, fig.2,4, p.107.

0 1 2 3 см

A horizontal scale bar with four segments, labeled 0, 1, 2, and 3 cm.

Рис. II. Хонако П. Каменные изделия. Унифаз.

данной гальки (*hachereaux sur galet préparé*)". Предпочтительно, вероятно, называть это многофункциональное орудие менее определенно — унифас.

4. Работы в Карамайдане

В августе—сентябре 1981 г. в районе кишлака Карамайдан провела работу группа душанбинских школьников, которыми руководил В.В.Рагиллиловский. Группа осуществляла визуальную разведку вдоль хорошо видного от кишлака обнажения, встающего на юго-востоке эффективной стеной.

По разрезу местами видно 5 почв. В четвертой из них на выветренной поверхности почвы был найден отщеп. Вторая находка — обломок пластинчатого отщепа, зафиксирован в зачистке, непосредственно в почве — на глубине 20 см и вглубь в 20 см от склона.

В 150 м восточнее и выше, на уровне примерно 3-й почвы найден обломок тонкой пластины верхнепалеолитического облика.

Еще одна зачистка сделана в основании главного карамайданского разреза. Здесь на уровне 10—11-й почв, при рытье ступеньки, в начале почвенного слоя найден отщеп. Но, судя по ситуации находки, его трудно связать непосредственно с почвой.

Наиболее интересной оказалась зачистка в русле ручья Баджони (продолжение ручья Джондоды). Она произведена на дне глубокого ущелья, прорытого ручьем, где-то в 1—1,5 км выше впадения в последний его правого притока — ручья Шахбозы.

В правом борту ручья Баджони, у самой воды, вскрыта палеогидроморфная почва, развитая на пролювиальных отложениях мелёссовой формации, т.е. в отложениях, замещающих лёссы в субэквальных отложениях.²⁵ Эта почва опирается на мощный карбонатный горизонт, в верхней части которого обнаружена фауна не моложе виллафранкского времени. Судя по общей стратиграфии нижней части разреза Карамайдан, фауна находится ниже

²⁵ Определение почвозеда С.П.Домова.

эпизода Гилса и, таким образом, ее возраст не менее 2 млн. лет.²⁶

Произведенная зачистка размерами 3 м, вскрыла на самой кровле карбонатного горизонта, но еще в упомянутой выше почве, скопление костей, которые ввиду условий залегания могло быть вглубь расчищено всего на 0,3–0,4 м.² На этой небольшой площадке тем не менее найдено 69 мелких фрагментов преимущественно трубчатых костей, мелких копытных. Имеются также 8 зубов и фрагмент нижней челюсти оленя. Кости заметно фосфоризованы, в изломе покрыты черным марганцевым налетом. Многие из трубчатых костей расколоты вдоль, что напоминает кухонные остатки, встреченные на стоянках каменного века. Кости лежат на разных уровнях, но в среднем образуют горизонт 20–25 см.

Вместе с костями в восточной части скопления находились и два камня. Один из них (гранитоидная порода) напоминает пластину, другой (сланец) – дисковидный нуклеус. Хотя на них нет безупречных следов преднамеренной обработки (ударной площадки, ударных бугорков, хорошо заметных раковистых изломов), некоторое уплощение поверхности и следы ретуши не исключают, что перед нами артефакты, или, во всяком случае, камни предрудийной стадии, использованные ископаемым человеком так же, как он позже начал использовать специально сделанные орудия.

Таким образом, ни геологическая ситуация, ни археологический материал не позволяют пока однозначно говорить в пользу предположения о том, что на Баджоси найдены древнейшие на территории СССР следы жизни первобытных людей. Было бы очень полезно продолжить здесь работы, однако 10–12-метровая толща очень плотного конгломерата, перекрывающего почву, ставит перед исследователями трудноразрешимые технические задачи.

26. А лексеева Л.И. и др. Путеводитель экскурсий..., с.40–41.

А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ЗОНЕ
НУРЕКСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА В 1981 г.

Вахшский археологический отряд по изучению каменного века в отчетном сезоне продолжал свои многолетние исследования разрушающихся берегов Нурековского водохранилища и зоны Дангаринского туннеля. Работа проводилась с 26 июня по 1 августа 1981 г.^I

Как и в прошлые годы зеркало воды в водохранилище временно опускалось на 50–60 м. Многие террасы и адыры вышли на поверхность, склоны которых приобрели вид многоступенчатых уступов. При этом лессовый покров чаще всего был смыт до коренных пород или древних аллювиальных и делювиальных отложений. Лесс сохранился участками на относительно ровных террасах с пологими склонами.

При обследовании берегов Нурековского водохранилища было обнаружено 22 точки с разновременным археологическим материалом. Результаты работ нескольких лет позволили выявить следующую закономерность залегания археологического материала. Если изделия, относящиеся к неолиту, всегда находились на верхних размытых уступах, то орудия палеолитического типа на нижних уступах и в момент их нахождения связаны или с вахшскими отложениями, или коренными породами. В связи с этим возникает вопрос их первоначального залегания. Не вызывает сомнения тот факт, что неолитические изделия вымывались из поверхностного слоя лесса. Если бы палеолитические предметы также были связаны с лессами, то при размыве

I. Состав отряда: А.Х.Юсупов – начальник отряда, Т.Г.Филимонова – зам. начальника отряда, рабочие по найму.

террас они должны были бы проектироваться на те же уступы, но это не происходит. Поэтому можно предположить, что палеолитические орудия (в этом районе) с лессами не связаны и первоначально залегали на аллювиальных отложениях или непосредственно над коренными породами.

Для удобства описания вся зона была разбита на участки, согласно которым в отчете приводится характеристика памятников (рис. I).

Участок I Чилондара (или Себистонский залив). Правый борт Чилондара образует адырная полоса хребта Гулизиндон, по левому спускаются террасы хребта Санглок. Поверхность сильно расчленена небольшими саями и промоинами. При обследовании правого берега было обнаружено 3 точки (пункты I-3) и 4 точки (пункты 9-12) по левому.

Пункт I. Обнаружено 4 предмета, которые по технике обработки можно отнести к периоду раннего гиссара. Это две ножевидные пластинки из эффузивных пород, с невысокими двухскатными спинками, боковые грани не ретушированы. Одна массивный отщеп и боковой скребок на кремневом пластинчатом отщепе.

На пунктах 2 и 3 найдены отдельные грубые крупные отщепы (соответственно 4 и 3 экз.), выполненные в типичной гиссарской технике.

Пункт 9. Собрано 6 отщепов и 3 кремневые пластинки. Пластинки правильной призматической формы, две из них по одному краю обработаны микроретушью, нанесенной со стороны брюшка. Датировка этих предметов периодом неолита не вызывает сомнения.

На этой же террасе была обнаружена бусина бочковидной формы, выполненная из листового золота (длина 1,2 см). Возможно, здесь был могильник, но в настоящее время никаких следов не обнаружено.

Пункт 10. Представлен маловыразительными грубыми отщепами и массивным чоппингом, техника обработки которых свидетельствует о принадлежности к гиссарской культуре.

Находки сделанные на пункте II представляют из себя типичный неолитический набор изделий. Это отщепы (9 экз.), два кремневых небольших торцовых нуклеуса, скребок на пластинчатом отщепе и обломок шлифованного утюжка.

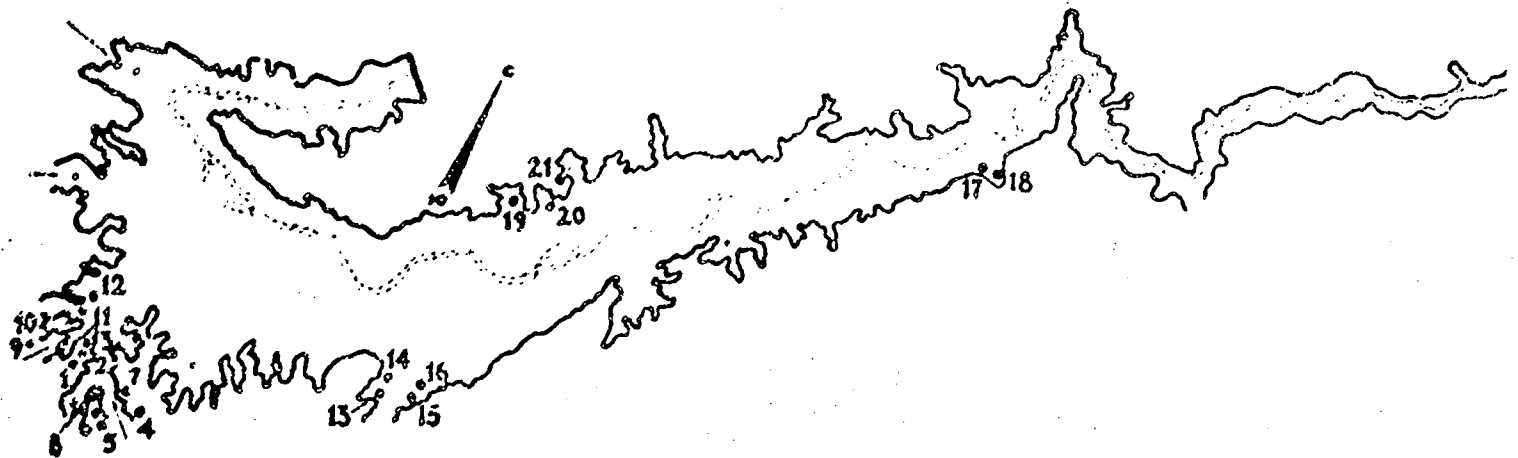

Рис. I. Карта-схема Нурекского водохранилища с указанием места нахождения археологических памятников

Участок П. Район сая условно названного "саем геологов" (местное название неизвестно). Сая пересекает адурную полосу хребта Гулизиндон с юго-востока на северо-запад и впадает в Чилондару. Берега сая крутые, сложены красным неогеновым песчаником, перекрытым делювиальными отложениями и лессами. Всего было обнаружено 5 точек — 2 точки (пункты 4,7) по правому берегу и 3 точки (пункты 5,6,8) по левому.

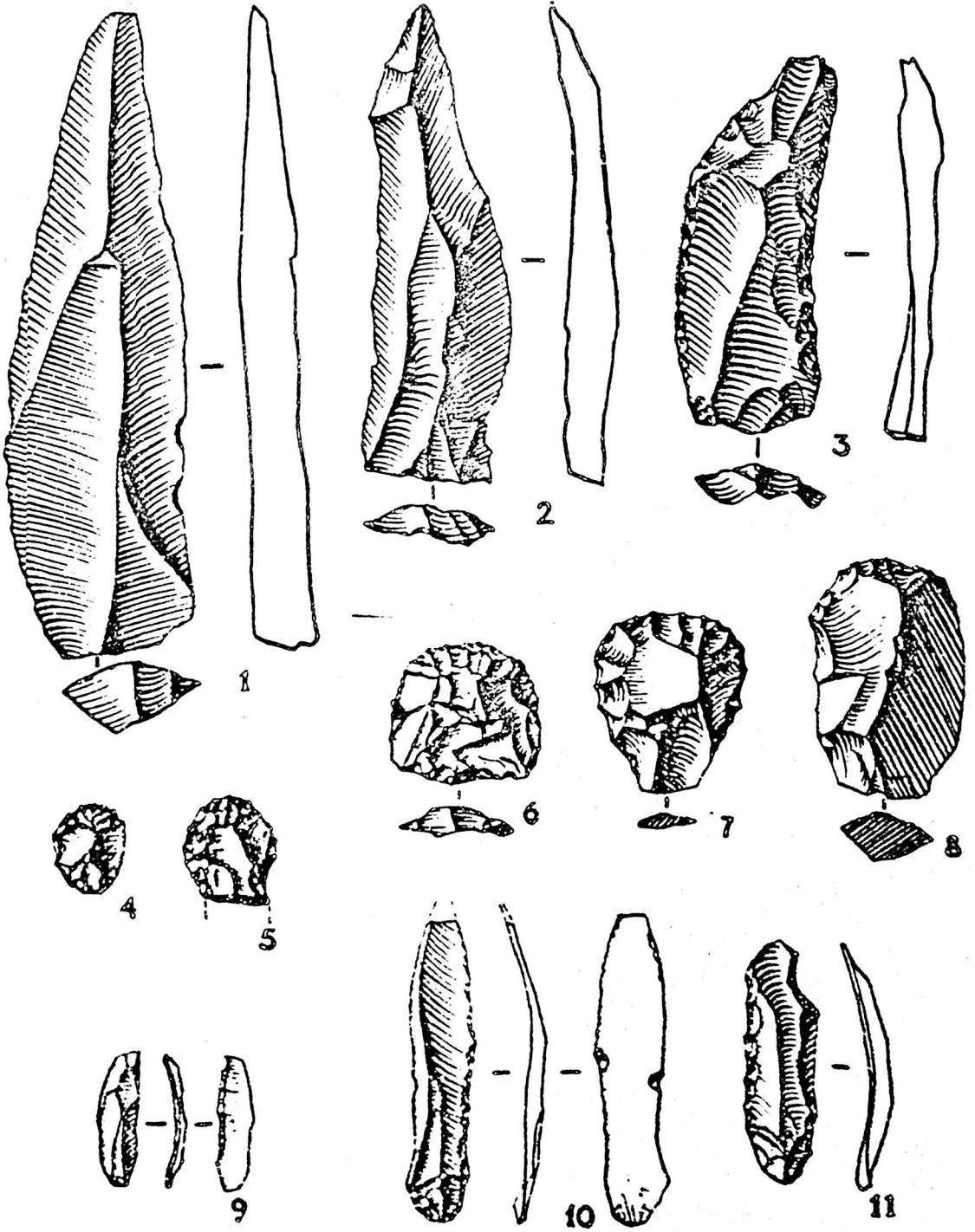
Пункт 4 представлен 21 предметом неолитического типа. Среди них выделяются 3 скребла на отщепках, рабочие края подработаны грубой притупляющей ретушью со спинки. Грубые галечные нуклеусы в виде чопперов, один кремневый хорошо выраженный торцовый нуклеус. Кремневые ножевидные пластинки небольших размеров, без ретуши.

Совместно с каменными изделиями находились фрагменты железного ножа и трехгранный железный наконечник стрелы.

На пункте 5 была собрана небольшая, но выразительная коллекция (22 экз.). Интересно острие на пластинчатом отщепе, треугольное, верхнепалеолитического типа. Нож из порфирита на отщепе со следами обработки, напоминающий аналогичные изделия поселения Дарай Шур.² Кроме того, орудия представлены тремя скреблами на отщепках. Галечные нуклеусы грубые, одноплощадочные, почти с круговым снятием отщепов (3 экз.), кремневый нуклеус призматической формы с негативами снятия пластинок. Пластинки из эффузивных пород крупные до 5 см длиной, параллельными краями, треугольные в сечении (2 экз.), кремневая — ножевидной формы. Отщепы массивные, частично сохранившие на спинке галечную корку (10 экз.). Украшение из серого сланца овальной формы, длиной 14,5 см, края шлифованные, в середине имеется отверстие диаметром 0,5 см. При сопоставлении с материалами поселения Дарай Шур данные находки можно датировать ранним мезолитом.

Пункт 6 представлен двумя остриями на крупных (длиной 14,5 и 11 см) подтреугольных пластинах (рис.2.1,2), обломка-

2. Ранов В.А., Есупов А.Х., Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь стоянки Дарай Шур и его культурные связи. — В сб.: Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982, с.5-19.

0 1 2 3cm

Рис.2.

ми крупных пластин из кремнистого туфа (4 экз.). По технике обработки данные предметы сопоставляются с мустьерскими комплексами со стоянки Кумтепинская скала.³

Подъемный материал пункта 7 состоит из хорошо выраженных отщепов максимальной длины 7–8 см, нуклеуса грубопризматической формы, терки длиной 12 см, скребла на массивном отщепе, рубящего орудия типа чоппинга. Следует отметить острие, выполненное в леваллуа–мустьерской технике. Оно расположено на треугольной пластине с двухскатной спинкой, на одной половине сохранилась корка. Длина острия 9 см. Второй предмет непонятного назначения – это шлифованный диск из белого кварцита, в середине имеется отверстие диаметром 1,8 см.

На пункте 8 представлен смешанный материал, часть его имеет черты мезолитической техники (33 экз.) и часть верхнепалеолитической (10 экз.). Среди выделенной первой группы преобладают отщепы из эффузивных пород и кремня (26 экз.). Отщепы разнообразны по форме и размерам (длина от 2 до 6 см), у половины на спинке и ударной площадке сохранилась корка желвака. Кремневые пластинки обломаны, они имеют ровные неретушированные края. Нуклеусов 2, один грубопризматический, второй торцовый. Среди индивидуальных предметов следует отметить концевой скребок на пластине, заготовку острия на треугольной пластине, скребло на первичном отщепе, аналогичные изделиям такого типа с поселения Дараи Шур.⁴

Рис.2. Стоянки каменного века. Каменный инвентарь: 1, 2 – пластинки из эффузивных пород; 3 – острие; 4–8 – концевые скребки; 9–II – кремневые ретушированные микропластинки и пластинки. I–2 – пункт 6; 3 – пункт 8; 5–II – пункт 13

3. Р а н о в В.А., Ю с у п о в А.Х. Стоянки каменного века на высоких террасах Вахша. – УСА, вып.4, Л., 1979, с.78–79.

4. Ю с у п о в А.Х. Разведывательные работы Вахшского отряда в 1976 г. – АРТ, вып.ХVI (1976 г.). Душанбе, 1982, с. 41–53.

Верхнепалеолитический элемент представлен пластинами из эффузивных пород. Пластины призматической формы с двух и трехкатными слиянками, широкими подправленными ударными площадками (4 экз.), острие на пластинке, напоминающее конвергентное скребло. Заготовкой послужила пластина длиной 7,8 см, шириной 2,8 см. Боковые края тщательно обработаны ступенчатой ретушью (рис.2.3). Отщепы массивные, снятые, по-видимому, с подвиско-видных нуклеусов (5 экз.).

При обследовании участка II повторно посетили поселение Камышлы.⁵ Дополнительно к предыдущим сборам было найдено несколько фрагментов керамики степного типа, бронзовый проволоочный браслет; каменные изделия – отщепы, пластинки, орудия, в том числе скребла на отщепах, чоппинг, утешок.

Участок III Дараи Гузон представляет из себя наиболее изрезанную береговую полосу. Адырные террасы, спускающиеся с хребта Гулизиндон, разведены многочисленными крупными и мелкими саями. На этом участке, в отличие от прошлых лет был найден единственный отщеп (пункт I2), который, судя по выщербленности, выполнял функцию ножа.

Участок IV находится в районе кишлака Кулисуфиев. Адыры прорезаны двумя крупными саями – Гулизиндон и Кулисуфиев. На этом участке обнаружено 4 пункта. Пункты I3, I4 по левому берегу сая Гулизиндон, пункт I5 по правому берегу Гулизиндон, пункт I6 по правому берегу сая Кулисуфиев.

Наиболее значительным является пункт I3. Это остатки довольно крупной стоянки, на ней собрано около 1000 экземпляров каменных предметов. К сожалению, не удалось определить место ее первоначального залегания, но в момент обследования стоянки, каменные изделия были связаны с аллювиальным вахшо-ким песком, смешанным с размытым лессом, ниже находились неогеновые коренные породы красного песчаника, выше – лессовый покров до 30 м.

Подземный материал располагался следующим образом – на

5. Ю с у ц о в А.Х. Исследование археологических памятников в зоне Нурекского водохранилища. – АРТ, вып. XX (1980 г.) . Душанбе, Дониш, 1988.

южном склоне (левый борт Гулизиндона) и на размытой поверхности — каменный инвентарь мезолитического типа, на северном склоне — только галечный элемент, техника обработки которого свидетельствует о принадлежности его к более древнему периоду, возможно, даже к мустье. Концентрация поцъемного материала была отмечена для середины террасы.

С целью выявления культурного слоя была заложена одна траншея и сделано две зачистки. Траншея заложена на поверхности террасы ближе к южному склону размером 3х1 м глубиной 1 м. Первая зачистка была сделана на северном склоне, размером 5х4, глубиной 1,3 м. Вторая — на южном склоне размером 6х2, глубиной 0,8 м. Культурного слоя не обнаружили. До глубины 0,4–0,5 м шел перемешанный слой — лессовый суглинок с вахшским песком, в нем собрано большое количество каменных предметов и мелких обожженных костей. Ниже залегал плотный чистый лесс.

Исходя из этих результатов было решено снять верхний слой в местах наибольшего скопления археологического материала. Для этого было заложено два, если так можно назвать раскопа. Первый "раскоп" размером 5х3 м выходил на северную сторону, второй — 12х2,5 м — на южную. Плотность находок на каждый метр была довольно высокой — по 20–30 экз.

Характерной чертой данной коллекции является большой процент орудий (до 70%) и относительно-малое количество заготовок, сколов и осколков. Заготовки представлены отщепами, по своей форме в большинстве приближающейся к пластинчатым, средние размеры 4–6 см длиной. Крупными пластинами (до 8 см длиной) из эффузивных пород, кремневыми ножевидными пластинками и микропластинками. Среди орудий преобладают концевые скребки на отщепах (рис.2.4–8). Большую группу составляют ретушированные кремневе микропластинки и пластинки (рис.2.9–II). В единичных экземплярах найдены острие с затупленной спинкой типа шательперон (рис.3.1), треугольник (рис.3.2), микропластинка с затупленными краями типа прямоугольника (рис.3.3). Подобные орудия с аналогичной техникой обработки

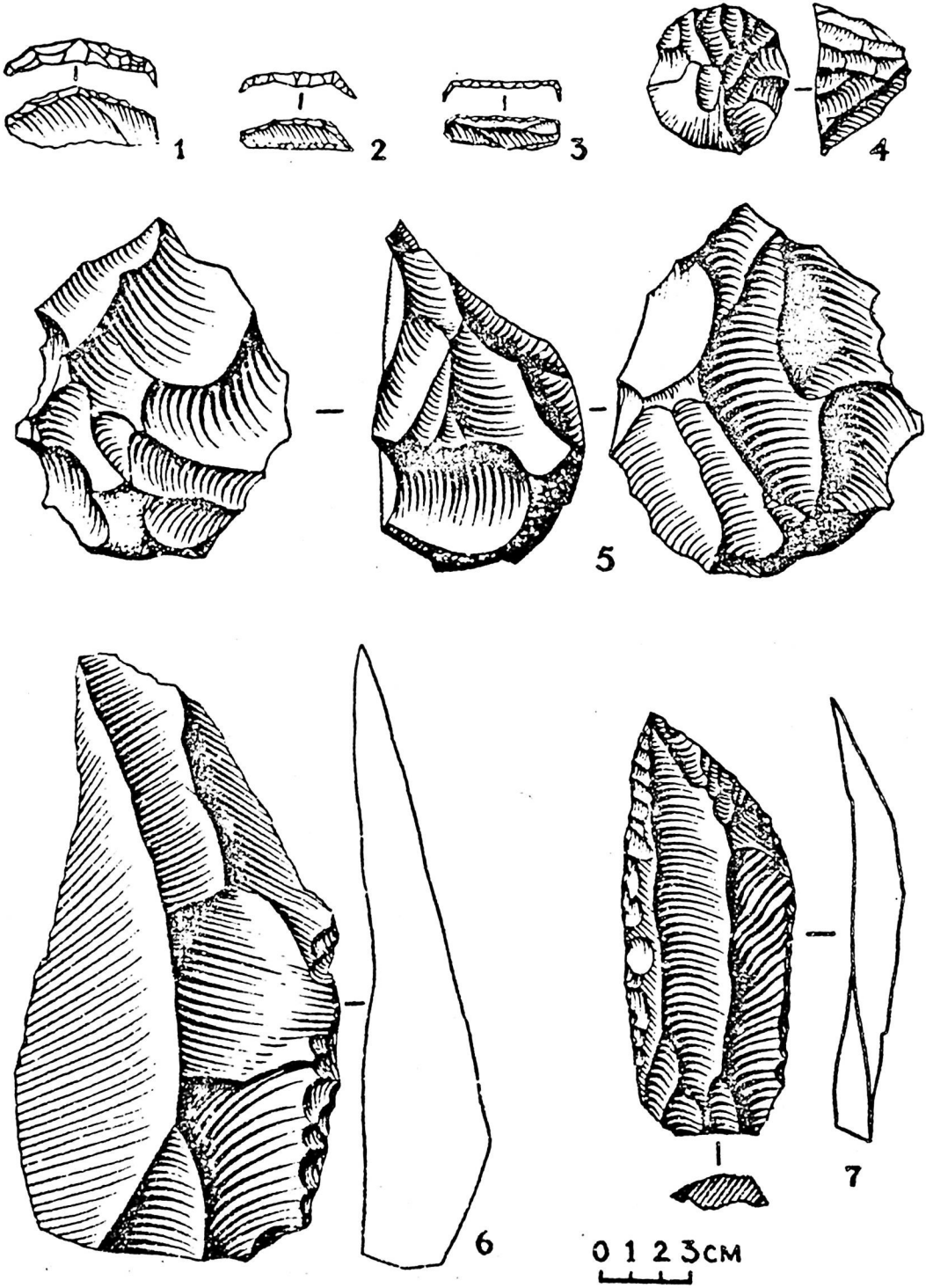

Fig. 3.

имеются на поселении Дарай Шур⁶ и в мезолитических слоях Туткаула.⁷ Интересны острия на крупных пластинах треугольной формы, выполненные в верхнепалеолитической технике. Многочисленную группу образуют скребки на отщепах и пластинках. Галечный элемент представлен чопперами и чоппингами. Нуклеусы следующих типов - призматические, дисковидные, высокой формы (рис.3.4), карандашевидные, черепаховидные (рис.3.5).

По технике обработки орудий и всего состава комплекса, вероятнее всего, данную стоянку следует предварительно датировать ранним мезолитом - верхним палеолитом. При наличии отдельных своеобразных черт в целом стоянка принадлежит к той же культуре, что была распространена в Туткауле и Дарай Шуре.

Подъемный материал пункта I3 состоит из трех пластин верхнепалеолитического типа. Пластинки одна треугольной, две прямоугольной формы, края не оборваны. Длина от 6 до 8 см.

Пункт I4. При обследовании террасы были обнаружены две точки со скоплением археологического материала. На верхних уступах собраны каменные изделия, относящиеся к гиссарской культуре (15 экз.) и на нижних уступах - верхнепалеолитического типа (22 экз.). Среди гиссарского элемента встречаются отщепы (12 экз.), нуклеус грубодисковидной формы, с негативами снятия отщепов, два боковых скребка на отщепах.

Рис.3. Стоянки каменного века. Каменный инвентарь:
1 - острие с затупленной спинкой; 2 - треугольник; 3 - прямоугольник; 4 - нуклеус высокой формы; 5 - нуклеус; 6 - пластина из эффузивной породы; 7 - конвергентное скребло. 1-5-пункт I3, 6 - пункт I6, 7 - пункт I7.

6. Рапов В.А., Юсупов А.Х., Филимонова Т.Г. Каменный инвентарь из стоянки Дарай Шур и его культурные связи..., с.13-15.

7. Рапов В.А., Коробкова Г.Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. - СА, 1971, № 2, с.142-144.

Верхнепалеолитический материал представлен нуклеусами грубодисковидной формы, чопперами и чоппингами, массивными отщепами. Интересен отщеп размером 28x18x5,2 см. На спинке сохранилась корка желвака, дистальный конец обработан несколькими крупными сколами. Данный отщеп вполне мог служить рубящим орудием.

Пункт 16 также представлен разновременным материалом. На I-2 уступах обнаружены предметы с чертами неолитической техники (20 экз.), на нижнем - верхнепалеолитической (2 экз.).

Неолитический материал состоит из отщепов, выполненных в типичной гиссарской технике, грубых нуклеусов и боковых скребел на отщепах.

К изделиям верхнепалеолитического типа отнесены две пластины из эффузивных пород (рис.3.6). Одна из них, вероятно, выполняла роль скребка.

Участок У находится в районе бывшего кишлака Дарай Шур (пункты 17,18).

Пункт 17 расположен в 1,5 км к востоку от поселения Дарай Шур. Он приурочен к останцу террасы р.Вахш. Стложения останца связаны с аллювиальным вахшским песком, перекрытым лессами. При разрушении террасы образовались два уступа. На верхнем уступе в лессовидном слое встречены предметы неолитического типа (30 экз.). На нижнем, в аллювиальном песке залегали орудия с чертами верхнепалеолитической техники.

Гиссарский элемент представлен типичным набором - крупными отщепами (длинной до 6 см) 24 экз., грубыми нуклеусами, чоппером, скреблами.

Среди верхнепалеолитических изделий присутствуют три пластинчатых отщепа треугольной формы. Сечение отщепов трехгранное, спинки плоские. Интересно орудие типа конвергентного скребла, боковые стороны которого обработаны макроретушью со стороны спинки (рис.3.7). Кроме того, имеется острое, расположенное на массивной треугольной пластине. Боковые стороны не обработаны, на кончике острия прослеживаются бесспорные мелкие сколы.

Пункт 18 находится по правому берегу Нурекского водохранилища, напротив Дарай Шура.

При обследовании террасы сначала были обнаружены фрагменты керамического сосуда кубической формы, рядом с которыми из лесса виднелись венчики еще двух сосудов. На этом месте был заложен небольшой раскоп 4x3 м, ориентация север-юг. При расчистке в восточной части был найден горшковидный сосуд и рядом с ним стаканчик. В северо-западном углу лежала небольшая чаша с глиняной ложечкой и двумя глиняными гвоздями. В восточном углу находилась чаша в виде пиалы. В северной части кувшин и множество угольков. Вся керамика лепная, вероятнее всего, эпохи бронзы.

Что представляет из себя данный комплекс, совершенно не понятно, возможно, это остатки какого-то культового сооружения.

Кроме того, в южной части террасы было обнаружено 9 погребений, выложенных крупными камнями. При шурфовке одного из них ничего не обнаружено.

Участок УІ находится в районе кишлака Сари Камар по правому берегу водохранилища (пункты 19-21). Пункт 19 расположен по правому берегу сая Олиджигон, пункт 20 - между кишлаками Сари Камар и Олиджигон, пункт 21 - по левому берегу сая Олиджигон, в I км к юго-западу от пункта 20.

Все три пункта приурочены к аллювиальным террасам р. Вахш, высота над уровнем моря около 1000 м. Каменные изделия связаны с аллювиальным песком. Концентрация находок не наблюдалась. Всего было найдено 35 предметов, предварительная датировка которых - средний палеолит. Собранный комплекс каменных изделий хорошо сопоставляется с орудиями мустьерского типа со стоянки Кумтапинская скала.⁸ Среди каменных предметов присутствуют крупные удлиненные пластины с параллельными краями, без вторичной обработки, массивные отщепы, острия на треугольных пластинках, нуклеусы диоковидной формы.

Остановившаяся в целом на исследованиях 1981 г., следует отметить их результативность. Собирается значительный факти-

8. Р а н о в В.А., Д с у п о в А.Х. Стоянки каменного века на высоких..., с.78-79.

ческий материал. Изделия палеолитического типа, которые обнаруживаются здесь уже на протяжении нескольких лет, свидетельствуют об устойчивых культурных традициях и широком распространении пластячатой техники. Интересен и тот факт, что пункты с подобными орудиями концентрируются преимущественно в районе от Чилондара до Кулисуфина, т.е. в наиболее удобном месте для выхода в Дангаринскую долину и дальше к Пянджу. Их связь с памятниками ближневосточного круга не вызывает сомнения. Это наглядно проявляется как в составе материала, так и в леваллуа-мустьерской технике обработки орудий.

Определенное внимание заслуживает исследование мезолитического комплекса. В сочетании с Туткаулом и Дарай Шуром теперь возможно более детально разрабатывать проблемы, связанные с развитием мезолитической культуры.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ТЕТУЗАК В 1981 г.

Работы на поселении бронзового века Тетузак проводились в августе 1981 г. Вахшским археологическим отрядом ЮТАЭ.¹

Раскоп I9 В, общей площадью 56 м², заложенный в отчетном сезоне (рис.1), вплотную примыкает с запада к раскопу I9 Б прошлого года и продолжает его. В силу склонового характера рельефа местности, где расположен памятник, глубина раскопа различна: от 1,2 м в восточной части до 2,2 м в западной.

В стратиграфическом отношении в раскопе I9 В четко прослеживаются те же два основных слоя, которые были выявлены на поселении в предыдущих раскопочных сезонах: слой оплыва памятника и древний культурный горизонт эпохи бронзы (рис.2).

В западной части поселения слой оплыва имеет наибольшую толщину - 1,6 м у западной стенки раскопа I9 В. Толщина этого слоя у восточной стенки 0,85 м, а в прошлогодних раскопах I9Б и I9 А, расположенных восточнее, в пределах единой траншеи, перерезающей поселение с востока на запад, - в среднем 0,6 м. Слой эпохи бронзы более горизонтален: полы строительных остатков в раскопах I9 А, I9 Б и I9 В расположены на одном уровне, однако наблюдается разница уровней, с которых возведены стены в западной и восточной частях поселения: в пределах раскопа I9 В перепад этих уровней равняется 0,5 м (рис.2. С), а включая наиболее восточный раскоп I9 А достигает 0,8 м.

1. В работе отряда принимали участие сотрудники сектора археологии и нумизматики Института истории им. А.Доница: Л.Т.Пьянкова (начальник отряда); М.А.Бубнова (ст.науч. сотр.), И.А.Крыкова (ст.лаборант). Графические работы выполнены художниками Н.И.Кулаковой и О.Б.Ермоловой. В работе отряда также участвовали 5 рабочих и шофер Е.М.Окунев.

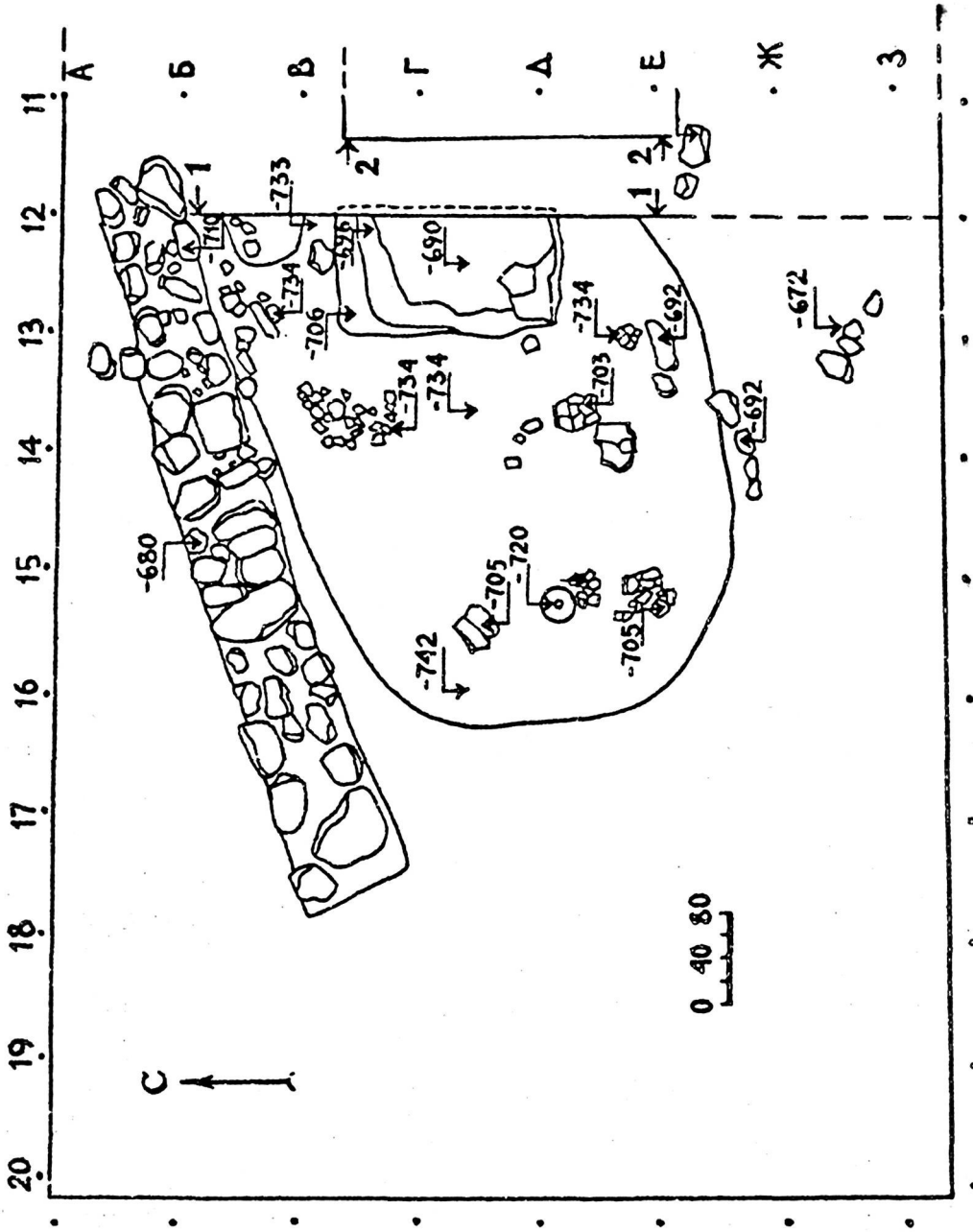

Рис. I. Тугузак. Раскп I9 В. План.

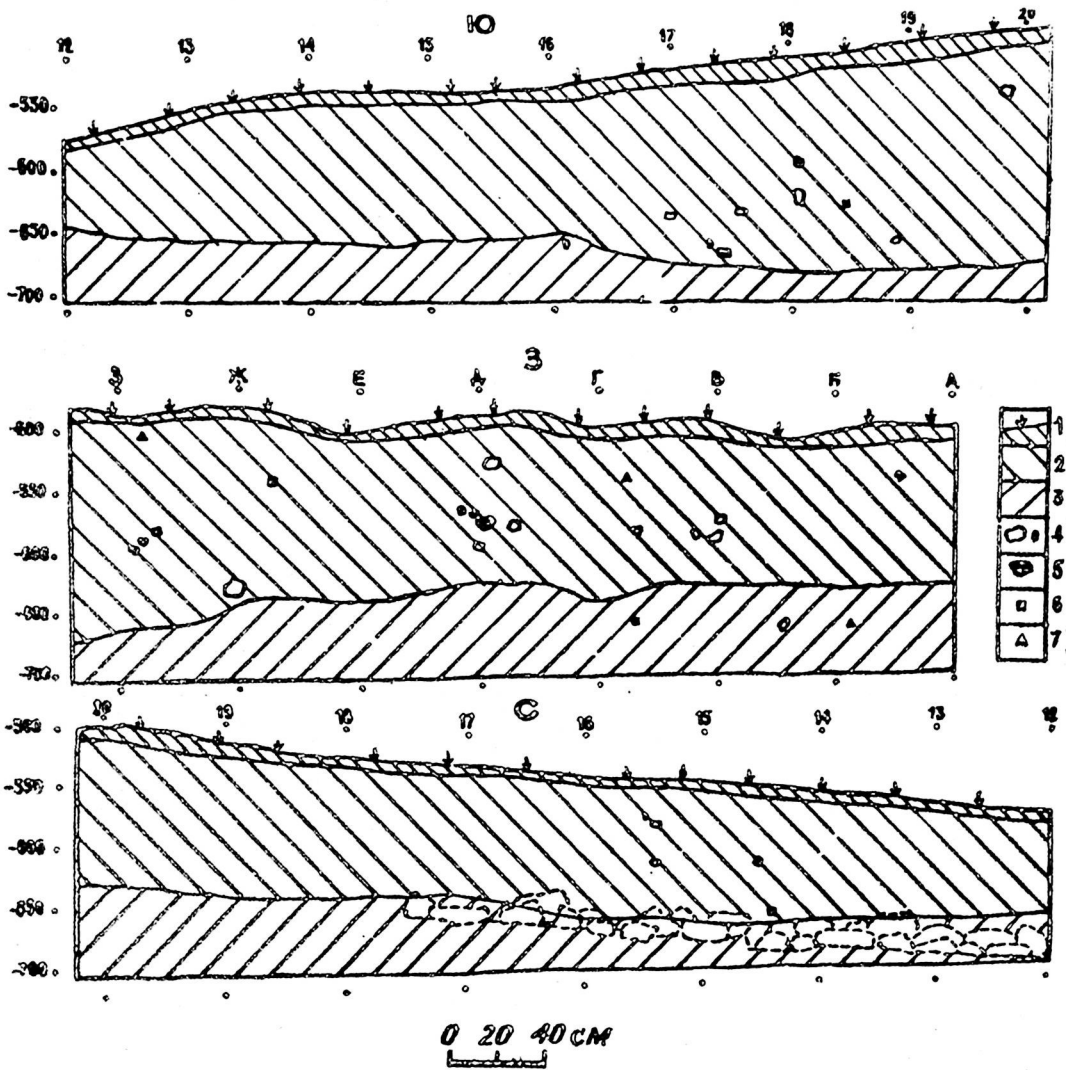

Рис. 2. Тегузак. Раскоп 19 В. Разрезы стенок: 1 - дерновый слой, 2 - слой оплыва, 3 - неперестроженный горизонт эпохи бронзы, 4 - камни, 5 - куски обожженной земли, 6 - фрагменты керамики оседлоземледельческого типа, 7 - фрагменты керамики степного типа.

Строительные остатки в раскопе I9 В вновь представлены каменной кладкой типа фундамента толщиной в один слой (рис. I). Длина стены в пределах раскопа I9 В 6,4 м (общая длина вместе с камнями, являющимися продолжением этой кладки в раскопе I9 Б² - 9,2 м), при этом стена не кончается, а уходит в северную стенку раскопа I9 Б. Ширина стены 0,8 м.

К югу от кладки четко прослеживается пятно обгоревшей земли, зачистка которого была частично произведена в предыдущем сезоне в соседнем раскопе I9 Б. Это пятно имеет овальную форму, вытянуто с ЗЗЗ на ВОЗ параллельно кладке. Общая длина его 7 м (в пределах раскопа I9 В - 4,3 м), ширина 3,6 м. Горелый слой имеет толщину в среднем 20 см и состоит из прокаленной земли, золы и очень мелких редких угольков. На всем протяжении пятно насыщено фрагментами керамики, из которых в большинстве случаев собираются целые сосуды. В северо-восточном углу раскопа, у кладки, расчищена яма диаметром 0,8 и глубиной 0,6 м, в которой найдены крупный бесформенный камень, возможно, сползший сюда из кладки; три мелких (диаметром 3-4 см) круглых камешка, один из которых с одного края слегка стерт и уплощен, а также фрагменты керамики от тех же самых сосудов, части которых были обнаружены в заполнении горелого пятна.

В центре пятна расчищено прямоугольной формы (1,9x1,2 м) возвышение типа постамента высотой в 44 см. Его ориентация (постамент вытянут четко с севера на юг) несколько не совпадает с общей направленностью кладки и горелого пятна (рис. I). В разрезе постамент состоит из плотного, спекшегося, сильно пережженного слоя земли густо-оранжевого цвета толщиной около 20 см, над которым тянется тонкая прослойка золы с мелкими угольками, а выше положен слой лесса толщиной в 20 см, аналогичного грунту культурного слоя (рис. 3, разрез I-I). Постамент сверху и с боков обмазан глиной, и в некоторых местах прослеживаются два, а в некоторых - три слоя тонкой обмазки.

2. И в а н к о в а Л.Т. О раскопках на поселении бронзового века Тагузах в 1980 г. - АРТ, вып. XX. Душанбе, Дониш, 1988, рис. I.

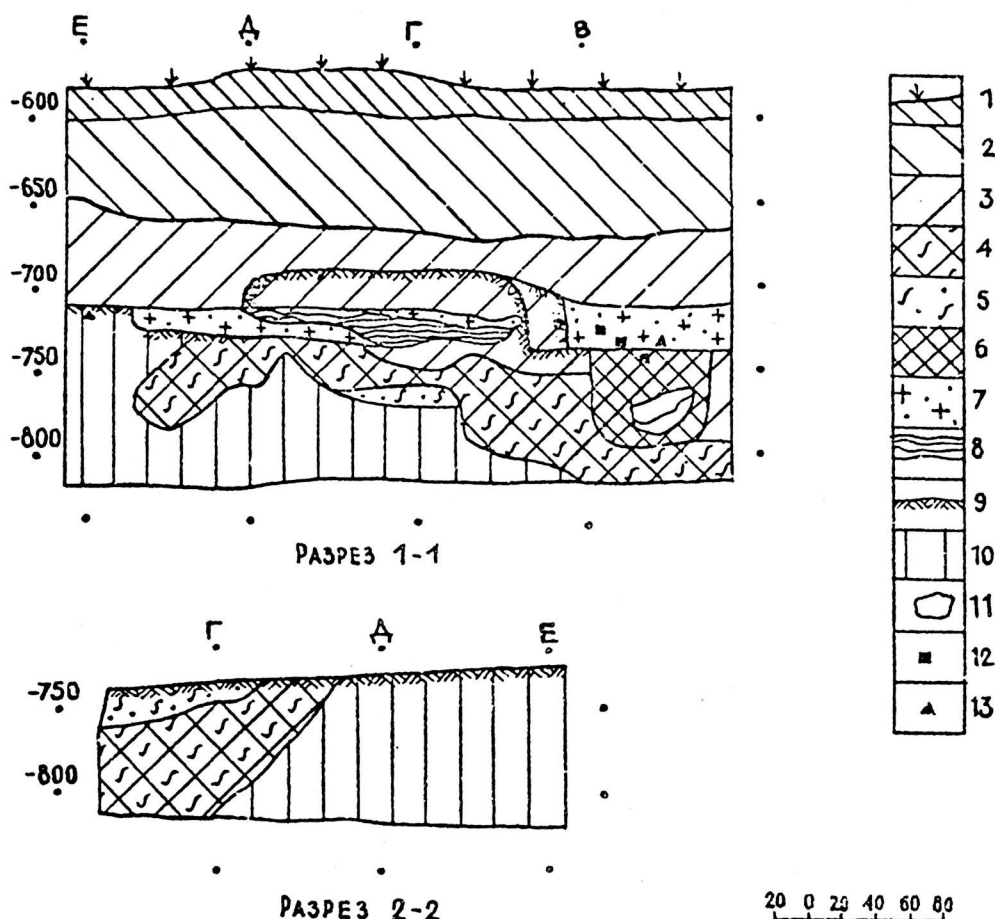

Рис.3. Тегузак. Раскоп 19 В. Разрезы 1-1 и 2-2: 1 - дерновый слой, 2 - слой опыла, 3 - непрерывный горизонт эпохи бронзы, 4 - лесс с "журавчиками", 5 - лесс с "журавчиками" и золой, 6 - темный рыхлый лесс, 7 - горелая земля с угольками и золой, 8 - слой интенсивно прокаленного грунта густо-оранжевого цвета, 9 - поверхность, 10 - материк, 11 - камень, 12 - фрагменты керамики степного типа.

К западу от кладки и обожженного пятна в пределах раскопа 19 Г строительных остатков не обнаружено. Очень редки здесь и находки керамики и камней, они сосредоточены преимущественно в слое опыла.

В течение четырех полевых сезонов³ через поселение Тегузак, площадь которого в рельефе не выражена, серией часто

3. 1978 г. - раскопки А.Х. Юсупова и Н.Т. Самойлика, 1979-1981 гг. - раскопки автора.

расположенных шурфов и раскопов проложена траншея длиной около 30 и шириной 4-10 м, перерезающая памятник с востока на запад. Строительные остатки обнаружены в раскопах I9 А, I9 Б и I9 В. Как уже указывалось, все они имеют вид фундаментов стен высотой в один камень. В раскопе I9 В такая кладка расположена на стыке двух основных стратиграфических слоев памятника, местами выступая над уровнем древнего горизонта эпохи бронзы (рис.2. С). В соседних раскопах кладки находятся внутри древнего слоя. До сих пор представляется затруднительным ответ на вопрос, чем могли быть надстроены такие "фундаменты" сверху. На поселении периода поздней бронзы Джаркутан в Узбекистане вскрыта аналогичная кладка (длиной более 20 м, при такой же, как в Тегузаке, ширине - 0,8 м, поверх которой для выравнивания поверхности положена прослойка пахсовой глины, на которой, по мнению А.А.Аскарова, возводили кладку из сырцового кирпича.⁴ На Тегузаке обломков пахсы или кирпича в грунте не было замечено ни разу, несмотря на тщательные наблюдения. На поселении Кангурттут в Южном Таджикистане, территориально, хронологически и в культурном отношении близком Тегузаку, открыта стена, сложенная в высоту из нескольких рядов камня.⁵ Эта стена принадлежит помещению, построенному путем врезки в материковый грунт склона и служила для укрепления выемки, и, очевидно, термоизоляции строения, выбор места для которого в данном случае имеет прямые аналогии в строительной практике горных таджиков, особенно дореволюционного периода.⁶ Ни одну из построек Тегузак, открытых к настоящему времени, нельзя реконструировать как помещение-врезку в материковый грунт. Также нет никаких оснований предполагать, что "фундаменты"

4. А с к а р о в А.А. Раскопки поселения Джаркутан. - АО 1979 г. Б., 1980, с.445.

5. Работами в Кангурттуте руководит Н.М.Виноградова. Ее отчеты о раскопках этого поселения опубликованы в АРТ, вып.ХУШ и ХУ.

6. А н д р е е в М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи). Вып.2. - ТИИАЭ АН ТаджССР, т.61, Сталинабад, 1958, рис.94; Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. - Душанбе, 1973, с.13-14.

здесь были надстроены дополнительными рядами камня: последний почти совсем не встречается в грунте поселения.

Отличительной особенностью строений Тегузакса является некоторая приподнятость "фундаментов" над утрамбованной площадкой жилого горизонта. В раскопе I9 А уровень верхней горизонтальной поверхности кладки и пола составляет лишь несколько сантиметров, в раскопе I9 В она более значительна - от 20 до 30 см (рис. I). Такие величины, очевидно, не дают возможности для реконструкции построек Тегузакса как полуземлянок, например по аналогии с жилищами Джемикентского поселения эпохи бронзы, расположенного на территории Южного Дагестана. Каменные кладки в один ряд, внешне очень похожие на тегузакские, служили здесь для обкладки стен землянки, а разница между высотными отметками кладки и пола жилища равняется при этом 1 м.⁷

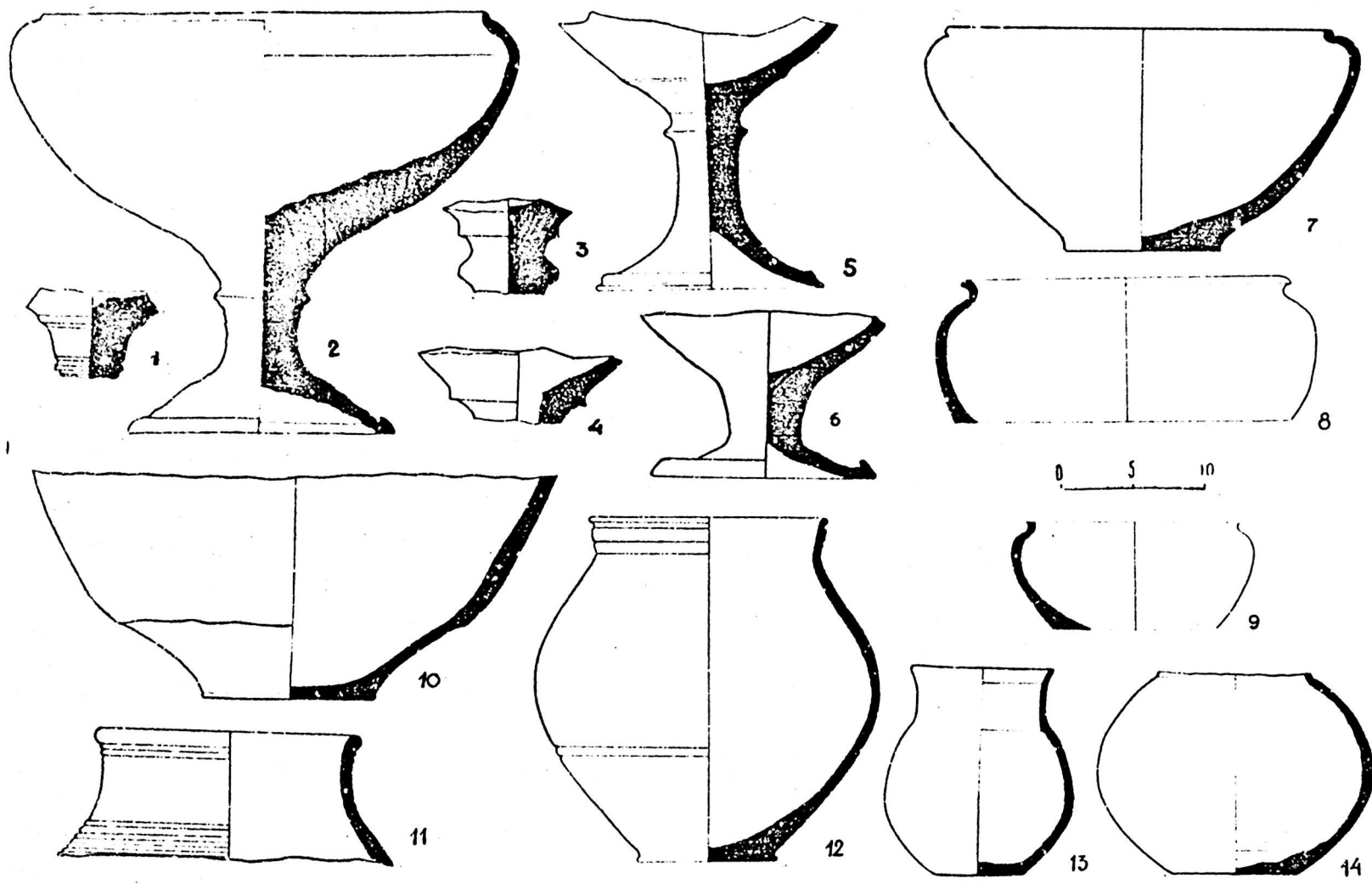
Каменные конструкции - оградки по данным археологии и этнографии также могли использоваться для укрепления основания жилищ, основу которых составлял деревянный каркас.⁸ Обязательным элементом такого сооружения является столбовая конструкция. В Тегузаксе при хорошей сохранности половямки от столбов не были обнаружены ни разу.

В свете изложенного выше, постройки Тегузакса, открытые к настоящему времени, скорее всего можно реконструировать как заслоны, сооружаемые, например, из веток, закрепленных по основанию камнями. При описании хуфских селений М.С. Андреев описывает невысокие каменные стены "кабал", выложенные сухой кладкой из камня и имеющие завершение из колючек, называемое "сар-хор", предохраняющие сады от проникновения в них животных.⁹ На Тегузаксе подобные загородки при несколько заглубленных полах могли служить, например, хорошей защитой от солнца. Конечно, такие постройки могли использоваться только в летний период, когда нет ни дождей, ни сильных ветров.

7. К р у г л о в А. П. Северо-Восточный Кавказ во II-I тысячелетиях до н.э. - МИА, №8, М.; Л., 1953, рис. 6, с. 32-33.

8. Ш е т е я к о А. Я. Первобытный Чудостан. Л., 1979, рис. II, с. 87-88; Материальная культура..., рис. 74, 3.

9. А н д р е е в М. С. Указ. соч., с. 423.

Pl. 4.

254.

Находки сезона представлены исключительно керамикой. Гончарная посуда – вазами (рис.4.1-6), мисками (рис.4.7-9), кувшинами (рис.4.10,11) и горшками (рис.4.12-14). Формы всех этих сосудов типичны для памятников молалинского этапа культуры Сапалли.¹⁰ Основные типы лепной красноглиняной посуды: кувшины разных размеров (рис.5.1.2), цедилки (рис.5.3), миски (рис.5.4). Фрагменты сосудов типа крупных чаш или блюд (рис.5.5,6), возможно, принадлежат цедилкам, так как их профилировка сходна с целым экземпляром такого типа (рис.5.3), и к тому же на поселении были неоднократно найдены обломки нижних частей таких сосудов с четко обработанным отверстием в дне. Аналогии лепным кувшинам и мискам имеются в материалах Нурекских могильников.¹¹ Цедилки близкой формы, но выполненные на гончарном круге, известны в эпоху поздней бронзы на памятниках Южной Туркмении.¹²

В горелом слое вместе с керамикой оседлоземледельческого типа найдена и посуда степной бронзы. Это два крупных сероглиняных горшка с четким уступом при переходе горла в

Рис.4. Тегузак. Гончарная керамика: 1-6 – вазы, 7-9 – миски, 10-11 – кувшины, 12-14 – горшки

10. А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, рис.32, Молали; П'я н к о в а Л.Т. Отчет о работе Нурекского археологического отряда. – АРТ, вып.ХІУ, Душанбе, 1979, рис.2; P'i a n k o v a L.T. Bronze Age Settlements of Southern Tadjikistan. – In: The Bronze Age Civilization of Central Asia. New York, 1981, fig.18,19; А н т о н о в а Е.В., З и н о г р а д о в а Н.М. Осенние и летние разведки в Регарском районе в 1974 г. – АРТ, вып.ХІУ, Душанбе, рис.5.

11. P'i a n k o v a Л.Т., op.cit., fig.19, VI.

12. Х л о п и н а Д.И. Новый тип посуды эпохи бронзы (Кл-ная Туркмения). – СА, 1971, № 4, с.212-213.

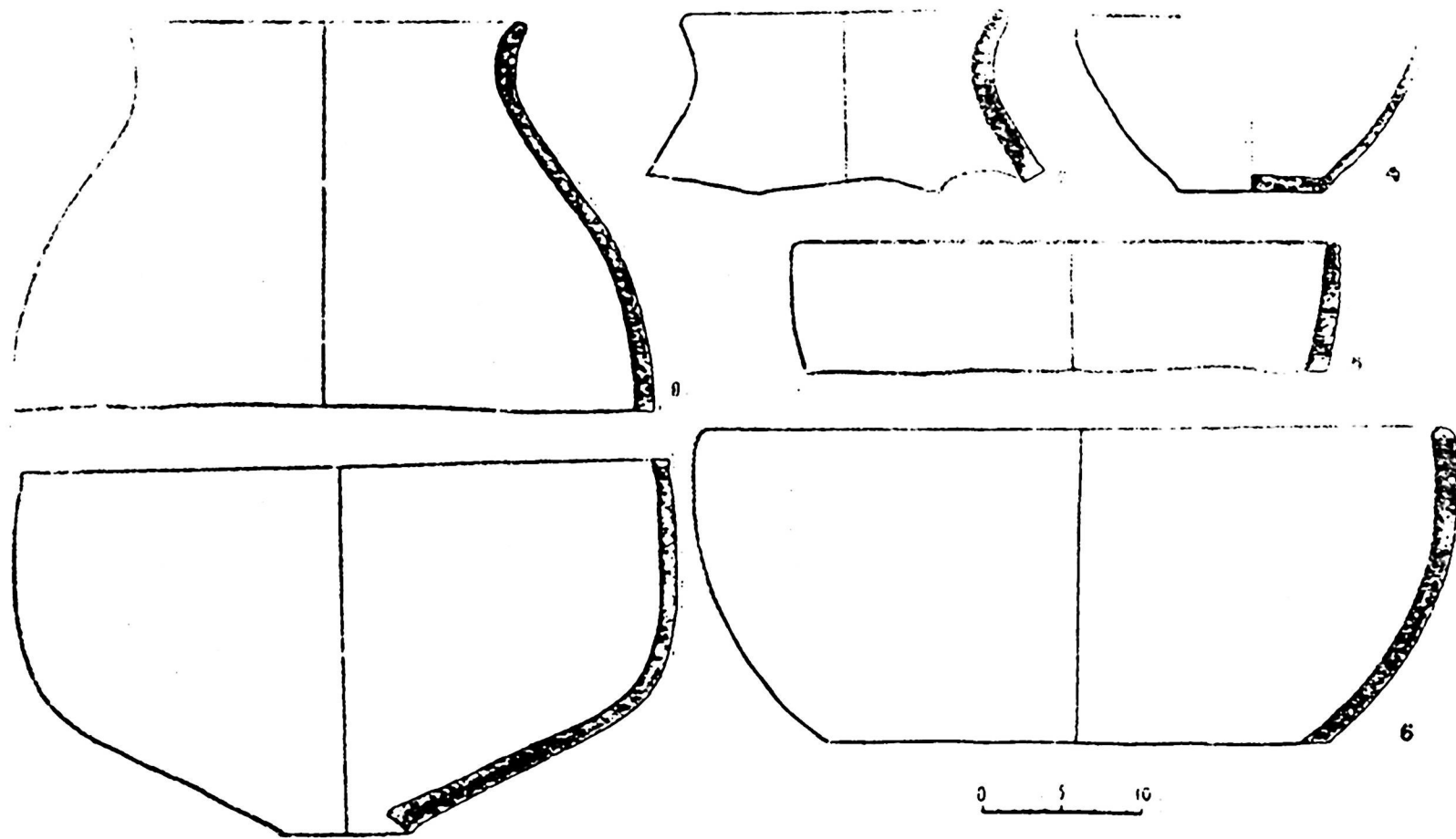

Рис.5. Тегузак. Лепная красноглиняная керамика: 1-2 - кувшины, 3 - сепалка, 4 - миска, 5-6 - фрагменты сепалок (?).

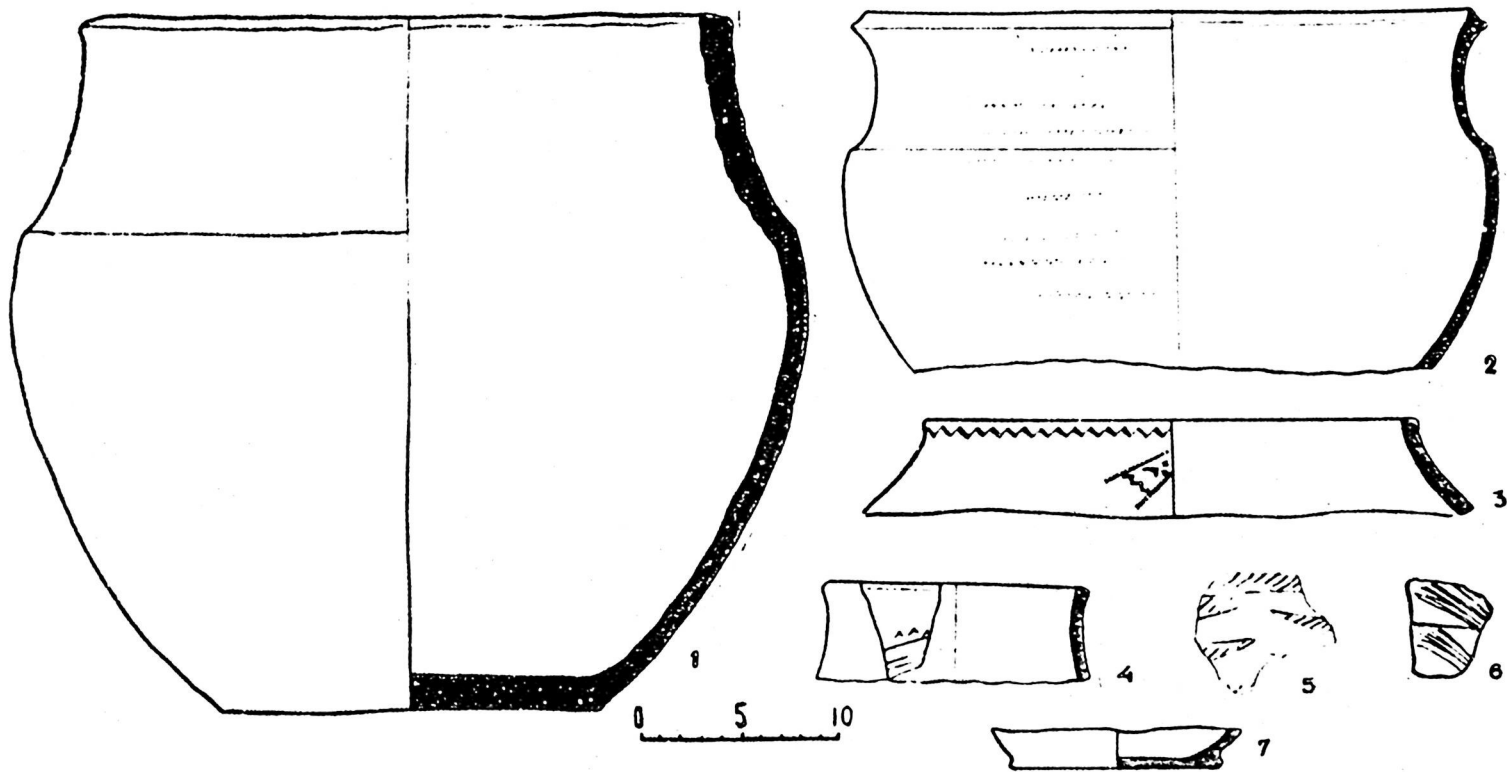

Рис.6. Тегузах. Керамика степного типа: 1-2 крупные горшки, 3-6 - фрагменты сосудов с орнаментом, 7 - дно.

тулово. Непосредственно под уступом наблюдается максимальное расширение корпуса сосуда (рис.6.1,2). Наличие плечевого уступа К.В.Сальников считает одним из ведущих признаков алакульской керамической традиции Челябинского района.¹³ К алакульскому времени относятся горшки с уступом при переходе горла в тулово и с других территорий.¹⁴ На сосудах с Тегузака отсутствует орнамент. Эта особенность, а также общая профилировка сближает их с некоторыми сосудами могильника Тасты-Бутак I в западном Казахстане, который датирован В.С.Сорокиным XIII-XII вв. до н.э.¹⁵ Е.Б.Кузьмина при разработке периодизации памятников Еленовского микрорайона андроновской культуры отнесла могильники Атакенсай и Шандаша, где наиболее часто встречаются горшковидные сосуды с уступом на плечике и максимальным расширением стенки под уступом, в большинстве случаев неорнаментированные, к позднеалакульскому этапу, который датирован ею последней четвертью II тыс. до н.э.¹⁶ Технологические особенности крупного горшка с Тегузака (рис.6.1), в частности характер прикрепления дна, по мнению Е.Б.Кузьминой, также свидетельствуют об алакульской традиции.¹⁷

13. С а л ь н и к о в К.В. Бронзовый век Южного Зауралья. - МИА, № 21. М., 1951, с.114.
14. О р а з б а е в А.М. Северный Казахстан в эпоху Бронзы. - ТИИАЭ АН КазССР, т.5. Алма-Ата, 1958, с.266,268; о н ж е. Памятники эпохи бронзы центрального Казахстана. - ТИИАЭ АН КазССР, т.7. Алма-Ата, 1959, с.73-74; М а р г у л а н А.Х., А к и ш е в К.А., К а д ы р б а е в М.А., О р а з б а е в А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, с.278; А б е т е к о в А. Погребения эпохи бронзы могильника Тегирменсай. - КСИА, 93, М., 1963, с.95.
15. С о р о к и н В.С. Могильник бронзовой эпохи Тасты-Бутак. В Западном Казахстане. - МИА, №20.М.-Л., 1952, табл. XIII, 10; XIV, 17; XLIX, 41; LI, 60; LYI, 89; LYII, 96, 99; LYIII, 103, с.89.
16. К у з ь м и н а Е.Б. Периодизация могильников Еленовского микрорайона андроновской культуры. - В кн.: Памятники каменного и бронзового века Евразии. М., 1964, с.128,138,140; о н а ж е. Андроновское поселение и могильник Шандаша. - КСИА, 98. М., 1964, с.101.
17. Это было высказано в устной беседе, за что я приношу Е.Б.Кузьминой глубокую благодарность. Также я благодарю ее за многие ценные советы относительно керамики степного типа с поселения Тегузак.

На орнаментированной керамике степного типа Тегузака часто встречаются оттиски уголков (рис.6.3,4). Они характерны для федоровской посуды, но иногда встречаются и на алакульской.¹⁸ В Центральном Казахстане угловые треугольные вдавления, как и другой орнамент, встречающийся на фрагментах посуды с Тегузака, — из косых треугольников (рис.6.5), характерны только для посуды нуринского этапа андроновской культуры, синхронного федоровскому.¹⁹ На шейке одного из тегузакских сосудов короткие линии оттисков уголков обрамлены прямыми линиями гребенчатого штампа (рис.6.3), и орнамент в целом похож на "лесенку", часто встречающуюся в комплексах федоровского типа Южного Приаралья,²⁰ однако тегузакский фрагмент отличен от приаральских как внутренним характером заполнения "лесенки", так и скупостью общей орнаментальной композиции. На одном из фрагментов стенки сосуда с Тегузака нанесен орнамент в виде пучков наклонных линий (рис.6.6). Такой мотив встречается на керамике разновременных памятников Южного Приаралья, но, в случае деления пучков прямыми линиями, общая орнаментальная композиция там имеет вид елочки.²¹ На тегузакском фрагменте пучки наклонных линий по ту и другую сторону от разделительной прямой параллельны.

В целом представляется затруднительным отнести керамику степной бронзы с Тегузака к какой-то единой культурной традиции. С хронологией дело обстоит проще: эта керамика датируется финальным периодом бронзового века, так как найдена совместно с гончарной посудой молалинского этапа культуры Сапалли. Очевидно, продвижение отдельных групп степных племен в южные районы Средней Азии сопровождалось значительными

18. Г р я з н о в М.П. Пастушеские племена Средней Азии в эпоху развитой и поздней бронзы. — КСИА, 122, М., 1970 с. 7.

19. М а р г у л а н А.Х., А к и ш е в К.А., К а д ы р б а е в М.К., О р а з б а е в А.М. Ук. соч., с.278.

20. И т и н а М.А. История степных племен Южного Приаралья (II-начало I тысячелетия до н.э.). — ТХАЭЭ, X, М., 1977, рис.3.

21. И т и н а М.А. История степных племен..., Рис.3.21; 52.6; 65; 66.

культурными смещениями и постепенным утрачиванием традиционных навыков украшения посуды.

Материалы Тегузака свидетельствуют о мирных взаимоотношениях степных и оседлоземледельческих племен. Ответить на вопрос, каков был конкретный характер таких взаимоотношений, пока не представляется возможным. Керамика оседлоземледельческого типа на памятнике значительно преобладает над степной, в особенности на полах строительных остатков, да и каменные "фундаменты" имеют аналогию на поселении сапаллинской культуры Джаркутан, о чем говорилось выше.

На основании находок большого количества цедилок на Тегузаке, вероятно, можно говорить о значительной роли молочного хозяйства у его обитателей. В молочном хозяйстве могли использоваться также крупные кувшины и горшки (гончарные и лепные), а, возможно, и лепные котлы с широким носиком-сливом, фрагменты которых были найдены на поселении в предыдущих сезонах. Учитывая также незначительную толщину непереотложенного культурного слоя эпохи бронзы на Тегузаке (50-70 см) и, по всей видимости, временный характер жилищ, открытых к настоящему времени, представляется наиболее вероятным считать поселение сезонным, связанным с летним выпасом скота. Природные условия Тегузака наиболее благоприятны для летнего (а также весеннего и осеннего) содержания крупного рогатого скота: кормовые угодья прилегающих предгорий содержат разнотравную растительность. Абсолютная высота местности, где расположено поселение, равняется 1000 м; прилегающие горные хребты имеют высоту 1200-1300 м. Возможно, ниже, на берегу Вахша, в 5-7 км от Тегузака располагались и поселения оседлых земледельцев, которым принадлежала данная летовка, так как там были вскрыты крупные могильники, в инвентаре которых была представлена почти исключительно гончарная керамика моладинского облика.²² В этом же "микрорайоне", над верхними слоями неолитических поселений Туткаул и Сай-Саед,

22. Пьянкова Л.Т. Счет о работе..., с.78-92;
P'iankova L.T., op. cit., p.305-310.

была найдена и керамика степного типа.²³ В настоящее время вся эта территория затоплена водой Нурекского водохранилища. В связи с созданием крупных гидротехнических сооружений в прилегающих к Тегузаку местностях экономический уклад жизни населения сейчас сильно изменился, а в Кангурттуте (юго-восточнее Тегузака), где расположено другое, аналогичное описываемому поселение бронзового века, разведение крупного рогатого скота до сих пор остается преобладающей отраслью хозяйства.

Во всяком случае, если в течение последующих сезонов на Тегузаке и Кангурттуте будут открыты какие-то капитальные постройки, нельзя отрицать значительной роли скотоводства в экономике их обитателей.

Находки зернотерок на том и другом поселениях также свидетельствуют о занятии их жителей земледелием. Получение дополнительных урожаев с полей, прилегающих к летовкам, М.С.Андреев называет среди прочих важнейших целей, которые ставили перед собой хуфцы, отгоняя скот на летние пастбища.²⁴ В окрестностях Тегузака отсутствуют следы ирригационных сооружений, однако здесь есть прекрасные возможности для богарных посевов. А.Н.Максумов включает Дангаринский район, на территории которого расположены Тегузак и Кангурттут, в зону обеспеченной осадками богары и наиболее высокопроизводительного богарного земледелия. Условия района благоприятны для выращивания как зерновых, так и кормовых и бахчевых культур.²⁵ Вблизи Кангурттута отчетливо прослеживается русло канала, однако работ, касающихся определения времени функционирования последнего, пока проведено не было. Внешне канал не производит впечатления древнего, но не исключено, что земледельцы, обладающие тысячелетними традициями орошения своих полей из

23. Р а н о в В.А., К о р о б к о в а Г.Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. - СА, 1971, № 2 с.135; Ю с у з о в А. Неолитическое поселение Сай-Сайд на юго-западе Таджикистана. - СА, 1975, № 2, с.139.

24. А д р е е в М.С. Ук. ооч., с.132.

25. М а к с у м о в А.Н. Основные проблемы богарного земледелия Таджикистана. Ч.1. Душанбе, 1964, с.77-78.

подгорных ручьев и саев, в случае необходимости, могли отводить воду и к посевам, расположенным вблизи летовок.

По этнографическим материалам летовки играют большую роль в жизни среднеазиатского населения. Выход на летовку, определенные моменты пребывания на ней, возвращение назад являются крупными событиями в жизни кишлака и сопровождаются целым рядом ритуалов. Возможно, остатки каких-то культовых церемоний, связанных с огнем, были вскрыты нами на Тегузаке в раскопах I9 Б и I9 В (описанные выше пятно обгоревшей земли, насыщенное разбитыми сосудами, и лессовый постамент, сооруженный приблизительно в центре над наиболее интенсивно прокаленным, спекшимся грунтом). Например, Б. Лапин при описании праздника молока у язгулемцев, связанного со снятием запрета посещения летовки мужчинами, упоминает костры, через которые прыгала молодежь.²⁶ Курение на очаге, бросание в огонь кусочков масла как жертвы огню сопровождают у хуфцев процессы сбивания и перетапливания масла.²⁷ В Тегузаке интенсивно прокаленный спекшийся густооранжевый грунт под постаментом, возможно, свидетельствует о каких-то возлияниях в огонь, который затем был засыпан лессом, а все сооружение обмазано глиной. С близким явлением мы сталкивались при раскопках могильника вахшской культуры Тигровая Балка, где ритуальные костры вокруг могил вождей со следами возлияний (?) и жертвенной пищи, брошенной в огонь, были затем засыпаны землей и над каждым костром воздвигнута курганная насыпь.²⁸ В кострище, вскрытое на Тегузаке, по всей видимости, были брошены целые сосуды (с жертвенной пищей?). Большинство из них собирается целиком. Поверхность многих фрагментов местами обгорела. Может быть, какую-то роль в ритуале играли и мелкие круглые камешки, найденные в яме рядом с постаментом. Например, Л.Ф. Моногарова

26. Лапин Б. Повесть о стране Памир. М., 1931, с.59-60 (цит. по: Моногарова Л.Ф. Материалы по этнографии язгулемцев. - ТИЭ АН СССР, нов.сер., т.ХЛУП, М., 1959, с.75).

27. Андреев М.С. Указ. соч., с.141, 142.

28. Пьянкова Л.Т. Могильник эпохи бронзы Тигровая Балка. - СА, 1974, № 3, с.171.

при описании мазара Андаргаз у язгулемцев упоминает находящиеся здесь священные камни величиной немного более куриного яйца, которые почитаются путем приложения их ко лбу и к губам.²⁹

Объяснить возникновение тегузакского кострища с утилитарной точки зрения (например, пожар или костер, связанный с каким-нибудь производственным процессом), на наш взгляд, представляется маловероятным: ямки от столбов сгоревшего (?) сооружения нигде не прослеживаются, количество углей очень невелико, а постамент, сооруженный над интенсивно прокаленным грунтом, скорее похож на алтарь, чем на какой-либо очаг.

Список сокращений, примененных в статье

- АО — Археологические открытия.
 АРТ — Археологические работы в Таджикистане.
 КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
 СА — Советская археология.
 ТИИАЭ — Труды Института истории, археологии и этнографии.
 ТИЭ — Труды Института этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.
 ТХАЭЭ — Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции.

29. М о н о г а р о в а Л.Ф. Ук. соч., с.71-72.

И.Р.Пичижян

ХРАМ ОКСА НА ТАХТИ-САГИНЕ
(Раскопки 1981 года в Кобадженском районе)

Раскопки 1981 года в Кобадженском районе Южнотаджикской археологической экспедиции (начальник Б.А.Литвинский) осуществлялись руководимым нами Тахтисангинским отрядом и в 1981 г. велись в два сезона: в мае-июне и сентябре-ноябре. В результате раскопок храма Окса был открыт третий обводной коридор, расположенный с севера от центрального четырехколонного помещения, и восьмиколонный айван, с запада выходящий на большую площадь (рис.1) В коридоре № I (на-

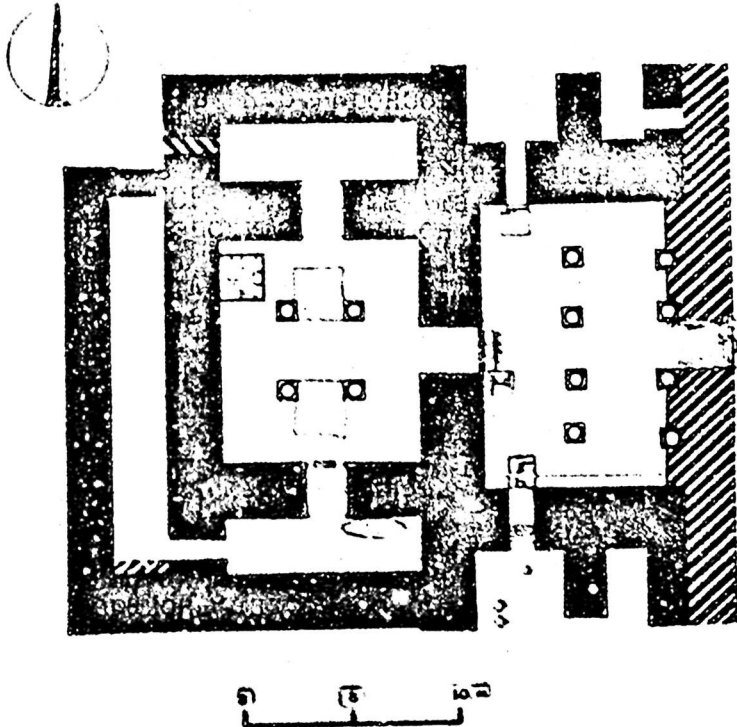

Рис.1. Тахти-Сангин. Храм Окса. План.

ном) для выявления его западной оконечности был снят жертвенник, в основании которого лежал золотой листок от лаврового венка, а также несколько копий. В коридоре № 2 при снятии кушанских приставных стен, служивших контрфорсами, было много железного оружия и бронзовые изделия, в том числе медальон с изображением бюста правителя в аттическом шлеме. Между первым и вторым коридором был вскрыт дромос в дверном проеме № 2, который был устроен путем подрезки материка на восток, что позволило строителям сnivelировать разницу на уровнях коридоров в 0,9 м. Поверх скальной подтески материка дромос был выложен сырцовыми кирпичами размером 0,5x0,5 м.

Основные раскопки велись в северном коридоре № 3, первоначальная длина которого в 12 м была уменьшена западной и восточной приставными стенами до 11,2 м. В настоящее время наиболее поздняя из выявленных стен построена с уровня I м от уровня материка. Под стеной глиняная подушка — фундамент высотой 0,1 м. Максимальная высота этой кладки до современной дневной поверхности около 4 м. В результате устройства приставных стен первоначальная длина коридора сократилась на 0,8 м, а ширина — на 1,3 м за счет приставного северного контрфорса. Аналогичную картину представлял и южный коридор № 1, где южный контрфорс сократил ширину на 1 м. Северный контрфорс сложен из кирпичей разного размера: из кирпичей 33x33x12 см и 37x37x11 см. Перевязка между кирпичами нерегулярна, велась небрежно, перемычки широкие — от 4 до 7 см, горизонтальные — от 2 до 4 см.

Кроме пола второго строительного периода, следующим полом в коридоре № 3 был пол 1,55 м над материком с щебенчатой подсыпкой, соответствующий полам в западном и южном коридорах I строительного периода. Этот пол срезал пилоны дверного проема № 4, возведенные с уровня 0,1 над материком, сужавшие проем до 1,2 м с восточной и западной стороны. Также было и в расположенном зеркально к нему коридоре № 1.

Следующим полом коридора был пол на уровне 0,55 м над материком. Полы 0,40, 0,35, 0,20, 0,05 над материком были

насыщены большим количеством находок, которые по уровню залегания и по составу соответствуют полам Белого зала и коридора № 1. В восточной части коридора на расстоянии 1,7 м от восточной стены была устроена загородка-фависса из кирпича 0,34 см, образованная для сброса культового инвентаря и votивных приношений. Фависса была насыщена костями жертвенных животных, железными и бронзовыми изделиями, преимущественно оружием (стрелы, кинжалы и акинаки). Наиболее интересной находкой был квадратный фрагмент ткани (27 см x 27 см), вышитый двумя меандрами, образовавшими замкнутые прямоугольники. Хлопчатобумажная нить парчи была обмотана тончайшей лентой золотой фольги, затем ею была сделана вышивка. Орнамент меандра, безусловно эллинистический, датирует парчу селевкидским или греко-бактрийским периодом. Это одна из самых древних тканей с золотым шитьем античного периода не только в Средней Азии, но и во всем эллинистическом мире. Другой примечательной находкой была серебряная пластина с рельефным изображением крылатой Герионы — владычицы бурной стихии.

В противоположном восточном углу коридора на полу в 1 м над материком лежали два изделия из слоновой кости. Одно из них представляло завершение конца ахеменидского ритона в виде протомы льва с высунутым языком, раскрытой оскаленной пастью, служившей сливом (рис. 2). Другое — рукоятка махайры, завершенная головой грифона (рис. 3). Подробнее о рукоятке будет сказано ниже. Оба произведения искусства не могут быть датированы позже IV в. до н.э., т.е. во времена они предшествовали постройке храма.

В коридоре № 3 открыто большое количество предметов вооружения, в том числе два нащечника-шлема, один из которых совершенно идентичен нащечнику из культового сброса № 3 в восточном коридоре № 2. Это еще раз подтверждает одновременность культовых сбросов votивных предметов экспонировавшихся в храме, но оброшенных в разное время. Первый нащечник был найден на глубине 0,1 м, а парный ему — на глубине 0,5 м над материком.

Примечательно, что во всех трех обводных коридорах с глубины 2 м до современной дневной поверхности было найдено

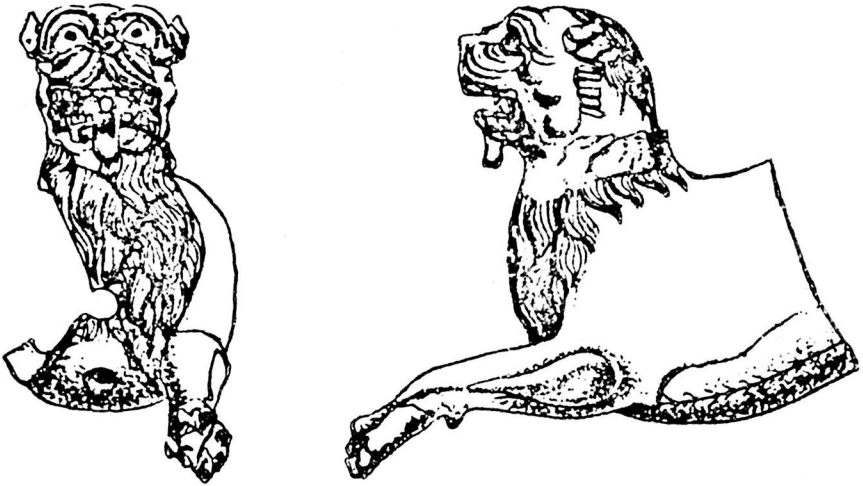

Рис.2. Тахти-Сангин. Навершие ритоны в виде
протома льва. Кость слоновая. V-VI вв.
до н.э.

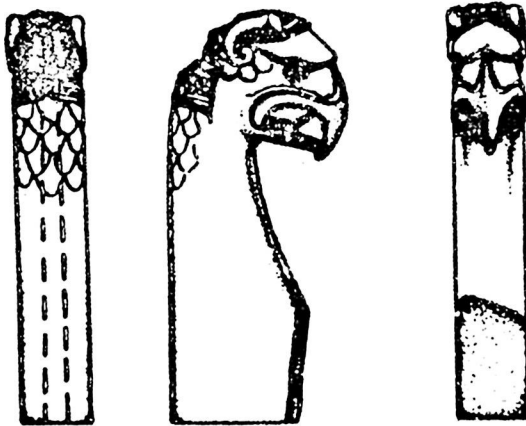

Рис.3. Тахти-Сангин. Рукоять меча в виде
головы грифона. Кость слоновая. V-
VI вв. до н.э.

лишь небольшое количество керамики, не превышающее 20 профилированных фрагментов в каждом. Основные же находки концентрировались на самых нижних полах первого строительного периода.

В отчетном году был открыт дверной проем № 3, выходящий из храма на восток в айван, обращенный в сторону площади. Дверной проем был парадным и вследствие этого он был нарядно оформлен. Прежде всего обращает на себя внимание, что пилоны, оформляющие его с четырех сторон, в несколько раз крупнее аналогичных, внутренних дверных проемов, южного и северного. Центральные и осевые пилоны снабжены ямками для открытия ворот во внутреннюю сторону. Вся поверхность дверного проема поверх тщательно обработанных плит известняковой вымостки залита алебастром.

Основные работы велись в айване, в восточной части центрального раскопа. В айване открыто три монументальных алтаря. С севера и юга айван огражден стенами, снабженными дверными проемами, ведущими в приайванные помещения. Таким образом, при раскрытии айвана и предстоящего в будущем году раскрытия этих помещений мы получили замкнутую ячейку храма, состоящую из центрального четырехколонного Белого зала, трех обводных коридоров, восточного айвана и выходящих из него четырех или более помещений.

Ширина айвана $6,2 + 6,2 + 2,65 = 15,05$ м. Длина и одновременно глубина айвана $1,5 + 1,5 + 9,2 = 12,2$ м несколько превышает размеры Белого зала ($11,5 \times 12$ м). Перекрытие айвана опиралось на восемь колонн, от которых сохранились только базы, по профилю совершенно идентичные торовидным базам Белого зала. Размер баз: 1 м в основании постаментов, 0,6 верхний диаметр базы. На одной из баз выгравированы тамги. Некоторые из знаков повторяются дважды.

Открытие айвана имеет большое значение для прояснения планировки храма и для уточнения его первого разрушения в юэджийский период. Времени этого разрушения, как удалось выяснить, синхронен пол Белого зала, обмазанный алебастром, и пол с примесью алебастра в айване. На этом полу айвана было найдено множество камней с дунками, на его уровне был

разрушен и разбросан монументальный алтарь, стоящий у храмового предверия. Впоследствии эти алтарные камни со сферическими лунками встречаются во вторичном использовании в кушанском периоде бытования храма. Некоторые из них были употреблены для постройки кушанского алтаря, возведенного на древнем сырцовом жертвеннике. Из этого следует, что не изменилось функциональное назначение не только алтарей, но и храма, раз алтари ставились на том же месте, что и прежде. Размеры южного алтаря айвана в точности повторяют размеры греко-бактрийского сырцового жертвенника (1,5х1,5х0,5 м). При его постройке были использованы и алтарные плиты, и другие старые архитектурные детали (карниз). Один из блоков алтаря, как оказалось, имел первичные лунки для возлияний на нижней поверхности, а на верхней — вторичные. Все камни кушанского алтаря имеют пазы для пиროнов, не соответствующие друг другу. Первоначально постройка, из которой взяты алтарные блоки, была более монументальна, так как на нижнем полу подобных по размерам, обработке и, судя по лункам, функциональному назначению алтарных плит перекрытия около десятка.

Хорошей сохранности (после минимальной реставрации) оказался предвратный алтарь храма, наиболее древний из всех открытых в айване алтарей. Несколько блоков лежало на алебастровом полу времени разрушения, мы их приставили при реставрации, что стало возможно благодаря соответствию пиროнов и углублений в основании — постаменте алтаря, так что восстановление его совершенно не вызывает сомнений. Этот алтарь прямоугольной формы. По форме напоминает алтарь, посвященный храму Атросоком. В профиле карниз и постамент соответственно сверху и снизу состоят из полочки, затем из каблучка или киматия, переходящих в гладкий корпус алтаря. Алтарь сложен из десяти тщательно пригнанных друг к другу и скрепленных пиронами блоков мраморовидного известняка. Пироны железные, двутавровой формы, залитые свинцом. Один из блоков — верхний — со сферической лункой для возлияний.

Третий алтарь в айване был приставлен к северной стене. Его постамент был сложен из бутового камня, об-

мазан глиной и оштукатурен. Верхняя плита алтаря со сливом и углублением для возлияний была гранитной. К алтарю с востока вела лесенка из трех ступеней.

С уровня белого пола, пола первого разрушения, открытый айван был отгорожен от площади мощной (3,4 м) сырцово-кирпичной стеной, сложенной из кушанского по размерам кирпича: 37х37х9 см. По периметру образованного помещения была пристроена суфа высотой и шириной около 50 см.

Планировка открытого храма Окса очень близка по своим композиционным принципам храму в Персеполе, открытому Э.Херцфельдом в 1937 г., о чем подробно говорилось в АРТ за 1979 г.

Особый интерес представляет найденный в храме материал по вооружению греко-бактрийских воинов, который заслуживает специального рассмотрения. Вслед за первой публикацией ножен махайр и кси́фософ,¹ их коллекция несоизмеримо пополнилась после полного раскрытия храма на Тахти-Сангине и мне стали известны и другие находки, правда, еще не опубликованные, из Ай-Ханум² и Дильберджина.³

В первую очередь заслуживают упоминания ножны, украшенные рельефным изображением, функциональные (боевые) и votive (миниатюрные, созданные в виде моделей специально для посвящения в храм).

1. Рукоять махайра с головой грифона (№ 2093/1091) сделана из цельного куска слоновой кости. Округлая скульптура в виде головы грифона переходит в прямоугольно-гладкое основание. В форме четырехфасадной скульптуры реалистично переданы раскрытый птичий клюв с острыми треугольными зубами крючко-видной верхней и подтреугольной нижней частями. Налобная часть

1. П и ч и к я н И.Р. Ножны кси́фософ и махайр в Северной Бактрии. — СА, 1980, № 4, с.202-212.

2. Как сообщил профессор П.Бернар, руководитель раскопок Ай-Ханум, в письме от 3.1.1981 г., ознакомление с моей публикацией ножен прояснило назначение аналогичных изделий из слоновой кости, найденных при раскопках Ай-Ханум, но не опубликованных.

3. И.Т.Кругликова показала мне графически воспроизведенные ею устья ножен махайра, найденные в рачнях слыха Дильберджина.

рельефно выделена и подчеркнута валиком. Круглый зрачок вырезан в виде вставки для драгоценного камня. Столь же реалистично переданы и фантастические атрибуты, не свойственные птицам, завивающиеся к концам бараньи рога и львиная грива, переходящая в рыбью чешую. Под рогом три круглых шишкообразных выступа в виде серег, по вертикали просверлено сквозное отверстие для введения металлической рукояти. Высота 107, ширина от ключа до затылка 45, сечение нижнего прямоугольного основания 17х32 мм.

Этой рукояти махайры наиболее близки вотивные отливки, имитирующие подлинные рукояти из святилища Зевса Додонского, датированные 232 г. до н.э.⁴ Однако отмечающаяся на них стилизация реалистического исполнения говорит за то, что тахтисангинская рукоять гораздо более раннего времени, скорее всего ахеменидского или селевкидского периода. Довольно широкая ее датировка связана с двумя обстоятельствами. Первое — сообщение Квинта Курция Руфа (II, III, 6) об изменении Дарием III в начале своего правления (осень 336 г. до н.э.) формы ножен персидских мечей по образцу греческих. Как указал мне М.В. Горелик, оно может свидетельствовать в пользу утверждения, что рукоять была изготовлена в связи с этим массовым мероприятием. Второе — слабая изученность ахеменидского искусства IV в. до н.э., о котором мы судим в основном по памятникам эпохи расцвета Ахеменидов — V в. до н.э. И все же мы подчеркиваем, что художественные особенности: манера исполнения, стилизация, реализм — сближают рукоять с памятниками скорее V, нежели IV в. до н.э.

2. Рукоять махайры в виде птичьей головы № II6I/IO9I, от которой сохранилась половина верхней части. Выступ над клювом полукруглой формы. Клюв не выделен и не разделен. Круглый глаз служил для крепления двух половинок рукояти и одновременно с этим для вставки инкрустации, о чем свидетельствует

4. D a u z G. Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1965, BCH, XV, No.2, 1966, p.647, fig.5.

дополнительный круглый врез диаметром 8 мм. Сохранившаяся высота 78, максимальная ширина 61, ширина собственно рукояти 28, толщина половинки 9 мм. Верхняя клювовидная часть, как и головы других птиц, грифонов и львов, обеспечивала махайре оттяжку при нанесении рубящего удара всадника.⁵

3. Рукоять ксифоса с двусторонним идентичным рельефным изображением борьбы Геракла с Силеном Марсием № 1224/1091. Рукоять очень нарядная, очевидно, парадная. Сцена, изображенная на ней крайне редка для античного изобразительного искусства. Выполнена она из цельного куска слоновой бивня. Сверху рукоять завершается низким цилиндром, в центре расширена, а в нижней своей части рукоять переходит в раздвоенно-уплощенную форму ласточкиного хвоста. Общая ее форма несколько напоминает очертания рыбы.

Реконструируемая высота без приставного навершия 125, ширина сохранившегося перекрестия 355, диаметр рукояти в центре 34 мм.

Геракл на обеих сторонах стоит в полный рост. Правая рука, сжимающая сучковатую дубину, поднята для нанесения удара.левой рукой Геракл схватил Силена за волосы и приказал вниз, в повершение всего ногой наступил на бедро Силена. Силена, стоящий на одном колене в позе коленопреклоненного бога, пытается освободиться от захвата своего мощного противника. Сопrotивляясь, он левой рукой отрывает руку Геракла, держащую его за волосы и причиняющую ему боль. Атрибуты Геракла: плащ из шкуры кидеронского или по другой версии немейского льва, завязанный на груди под подбородком, и дубина несомненны. Силена с атрибутирующими его напряженным вверх козлиным ухом, как всегда снабжен. Обе фигуры атлетического сложения с анатомически верной передачей рельефно выступающих мышц, свойственной только греческим мастерам. Динамику борьбы передают движения Геракла, замахнувшегося дубиной, расстановка ног, пытающегося подняться Силена, и их сомкнутые в борьбе атлетические тела. Экспрессия и динамика сцен, де-

5. С о к о л ь с к и й Н. И. Боспорские мечи. - ИА, 33, 1954, с. 134.

тальная передача мельчайших деталей, сближает эту скульптурную группу с творчеством выдающегося мастера экспрессии малоазийца Скопаса и позволяет датировать рукоять достаточно надежно в рамках IV столетия до н.э.

Устья ножен махайры, найденные в этом и предшествующем сезонах на Тахти-Сангин, украшали мечи как боевые — функциональные, так и миниатюрные — votivные, предназначенные для посвящений. Все они в профиле напоминают форму русской ляди.⁶ Верхняя часть устьев ножен снабжена обращенными во внешние стороны консолями. Консоли с абаками и цилиндрическими волтами. Правая консоль с надпиллом для крепления ремешка, предотвращающего выпадение меча из ножен. Она выше левой и выступает не вертикально, как левая, а посредством изогнутой шейки. Устье крепилось высокой консолью вперед, что соответствует направлению острого лезвия махайры, приспособленной для ношения через плечо на портупее. Шесть устьев ножен большой величины: Инв. № Института истории им. А.Дониша № II48, II38, II46, II47, 787 784/IC91. Четыре средней величины: № II52, II41, II53, II50/IC91. Три миниатюрных votivных № II51, II49, II34/IC91.⁷

Устья ножен ксидосов, греческих пехотных мечей, представлены пятью экземплярами. С фасада они широкие трапецие-

6. Ладьевидные устья ножен крайне редки. Они не приводятся исследователями, собравшими весь материал на территории СССР. См.: С о к о л ь с к и й Н.И. Боспорские мечи..., черненко Е.В. Ножны греческого меча из Ольвии. Киев, 1977, с.120-127. Ладьевидные устья ножен (два экземпляра), опубликованные в зарубежных изданиях, не функциональные, а изобразительные. В силу этого не будет преувеличением считать костяные пластины, найденные на Тахти-Сангине, уникальными памятниками массового античного вооружения. Обращает на себя внимание довольно узкая и надежная датировка votivных устьев из Додон, которые могут служить наиболее близкими аналогиями амударьинским ножнам: D a u x G. Chronique; M a k a r p n a в С. J.; M i l l e r S. The Tomb of Lyson and Kalikles. - Archeology, v.27, N. 4, 1974, p.249.

7. Устью ножен № II34/IC91 посвящена специальная статья: И и ч и к я ч И.Р. Александр-Геракл. Греко-бактрийский портрет великого полководца. - СА, 1982, № 4; поэтому они здесь не рассматриваются.

видные: расширяющиеся вниз пластины, расположенные перпендикулярно рукояти, со сквозным внутренним обоюдоострым отверстием для клинка. С лицевой стороны устья украшены рельефными завитками волут, расположенными симметрично над плитом скрепления с ножнами, т.е. внизу. Стилистически наиболее ранней должна считаться пластина № 755/1091. Четыре остальных близки как по форме, так и по стилю и времени изготовления: № 1143, 1142, 1145, 1140/1091. Наиболее поздними представляются устья № 1140, высокие уплощенные, лишенные орнаментации. Первые устья должны быть датированы V–IV вв.⁸ № 1142, 1143, 1145 – могут быть датированы IV–III вв.; а № 1140 – III–II вв. до н.э.

Бутеролы – нижние оковки ножен греческих мечей. Термин бутероль принят в зарубежном и отечественном оружьеведении для обозначения нижнего завершения мечей сердцевидной и листовидной формы, на Востоке украшенных фигурками свернувшихся хищников.⁹

На Тахти-Сангине открыто семь бутеролей из них пять большой и средней величины: № 895, 1154, 448, 1158, 1157/1091, из которых одна № 1155 от парадных ножен. Она украшена рельефным изображением, но по размерам самая крупная и вследствие этого самая поздняя.¹⁰ Две бутеролы миниатюрные и очень фрагментированные № 1156 и 6/№.

Рельефное изображение на парадной бутероле № 1155 фантастического существа наиболее интересно. На бутероле представлена женщина со змеиным, завершенным рыбьим плавником хвостом, лошадиными ногами и большими птичьими крыльями. В левой руке вертикально она держит весло, а в правой, гото-

-
8. Обоснование датировки см.: И ч и к я н И.Р. Ножны..., с.203–205.
9. В е р н а р д Р. A propos des bouterolles de fourreaux achéménides. RA, 1976, N 2, p.227–246, fig.1–3.
10. Ч е р я е н к о Б.В. Ножны..., с.120; И ч и к я н И.Р. Ножны..., с.205–210. С о н н и у Р. The Greek Armies. L., 1978, p.35, 61; М а к а р с н а с С. J. M i l l e r S. G. The Tomb..., p.249–259; figs.250–255, 257; К о с с а т и S. Italia sconosciuta. Milano, 1976, p.184.

вой к броску, в замахе, круглый камень. Распущенные длинные волосы развеваются крупными прядями. На лице с крупным носом и выскочившим лбом большие глаза с тщательно проработанными веками, зрачок выделен точкой. Плоскостность рельефа характерна для всего изображения, хотя фантастические сочленения переданы довольно удачно. Работа выдает руку опытного мастера, хотя и ремесленника. Атрибуция женского персонажа может быть двойкой: перед нами Сцилла¹¹ или гиппокампесса,¹² иначе называемая кентавротритонидой. Наиболее вероятной представляется датировка изображения II в. до н.э.

Аналогичные бутероли, открытые в Ольвии и Коринфе, опубликованные повторно Е.В.Черненко,¹³ недавно пополнились благодаря нескольким публикациям.¹⁴

До недавнего времени назначение бутеролей и ладьевидных устьев ножен махайр было неясно, вследствие этого, возможно, они и не опубликовывались.¹⁵ Раньше их редкие находки при издании сопровождалась аналогиями на вазовых рисунках, краснофигурных и чернофигурных, созданных в Аттике, таких изображений действительно много.¹⁶ На вазах можно увидеть все конструктивные особенности целых ножен вместе со вставленными в них мечами,¹⁷ обнаженные мечи в сценах боя¹⁸ и способ ношения ножен.¹⁹ Примечательно, что на помпейской мозаике Александр Македонский пользовался пехотным мечом-ксифосом и в конном бою.²⁰

11. Максимова М.И. Артюховский курган. Л., 1979, с.89.

12. Saueг В. Hippokamp. ML, I, S.2673-2677.

13. Черненко Е.В. Ножны..., с.120.

14. См.: сноску 10.

15. Пичкиян И.Р. Ножны..., с.202.

16. Hашре R., Jantz en U. Die Grabung im Frühjahr 1937. - JDAI, 52, 1937, S.51, Abb. 21-22.

17. Alfieri N., Arias P. Spina, München, 1958, fig.33.

18. Ubid.

19. Charbonneau J., Martin R., Villard F. Grèce archaïque. P., 1968, pl.100.

20. Mau A. Pompeji in Leben und Kunst. Leipzig, 1908, Taf.VIII, fig.160.

В заключение хочется подчеркнуть, что благодаря находкам на Тахти-Сангине наука располагает целой серией парадных, функциональных-боевых и миниатюрных-вогивных ножен греческих мечей, количественно намного превышающих весь известный до настоящего времени материал. При этом примечателен не только факт, что в небольшой крепости, где стоял храм Окса, было сделано находок этого вида вооружения больше, чем во всем греческом мире, а то, что они были найдены на самой дальней периферии античной ойкумены.

Т.И.Зеймаль, Е.В.Зеймаль

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ГИССАРЕ В 1981 г.

Гиссарский отряд ЮТАЭ работал в 1981 г. в июле-августе силами Государственного Эрмитажа и Института востоковедения АН СССР (г.Москва) на двух объектах - в Гиссарской крепости и на поселении Чимкурган (в окрестностях Шахринау). На территории Гиссарской крепости работы велись на ее пониженной части - Кургони Кульоби, где в 1980 г. уже были заложены два стратиграфических раскопа - Р I и Р II.

В ходе работ 1980 г. в наиболее глубокой части Р I не был достигнут материк.¹ Поэтому в отчетном сезоне последовали нижние слои - начиная с XV яруса. Раскоп был доведен до материка, который залегал почти на 2 м глубже уровня, достигнутого в 1980 г. Во вновь вскрытом слое удалось выделить остатки еще одного строительного периода, уже непосредственно на материке, обозначенного в стратиграфической колонке Р I как горизонт IX. В пределы раскопа на уровне IX горизонта попали яма, часть землянки, вырытой в материке, и утрамбованная поверхность, перекрытая культурным слоем. Мощная (толщиной до 20 см) прослойка сгоревшего зерна прослеживалась по всей площади раскопа, перекрывая горизонт IX и непосредственно с ним связанный слой.

Слой, обозначенный как УШ горизонт (непосредственно над прослойкой горелого зерна, но ниже здания УШ горизонта в XIV ярусе), в пределах раскопа не содержал остатков построек, но дал большое количество керамики раннего облика,

1. Зеймаль Е.В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980 г. - АРТ. Вып. XX (1980 г.). Душанбе: Дониш, 1987.

уже известной и в 1980 г. по случайным находкам переотложенных фрагментов в верхних слоях Р I и Р II. Стратиграфическая непоколебленность горизонтов УШ и IX позволяет не сомневаться в чистоте связанных с этими горизонтами керамических комплексов (рис. I).

Характерными для керамики УШ горизонта формами (I-9) являются небольшие светлой глины мисочки с клювовидным венчиком-краем, миски с уступчатым перегибом стенок и расходящимися в стороны тонкими краями, небольшие чашевидные кубки с округлыми стенками и приостренным вертикально стоящим верхним краем. Единичными экземплярами в этом комплексе представлены небольшая мисочка с беловатым ангобом внутри и снаружи, имеющая профилированный венчик; воронкообразное горло кувшина с маяжетовидным венчиком, приостренным вверху; донная часть небольшого сосуда цилиндро-конической формы.

Именно эта форма является наиболее характерной для нижележащего комплекса керамики из слоя горизонта IX (10-20): малые экземпляры сосудов этой формы отличает массивность стенок донной части, для крупных характерны округлое дно, четко выраженный венчик (иногда на короткой шейке) с отогнутым наружу краем или в виде широкого маяжета со скошенной во внутрь верхней плоскостью.

Наряду с формованными на круге цилиндрикоконическими сосудами есть лепные варианты этой формы, использовавшиеся как котлы. Один из них имел почти вертикальные стенки ("цилиндрическая" часть) и у самого края ручку-уступ, стенки другого (выше ребра-перегиба) были скругленными. В этот же стратиграфически закрытый комплекс входят фрагменты миски с округлыми стенками и широкогорлого сосуда с округлыми плечиками и отогнутым наружу венчиком на короткой шейке, а также часть сосуда непонятной формы, имеющего коническое основание и уступчатую наружную поверхность (сделан на гончарном круге и покрыт белым ангобом).

Хотя стратиграфически керамические комплексы УШ и IX горизонтов четко разграничены слоем горелого зерна, вряд ли их разделяет большой промежуток времени. В комплексе УШ горизонта представлен главным образом набор столовой посуды, в комплексе IX горизонта преобладают кухонные и горные сосуды, но в целом, видимо, они относятся к одному времени.

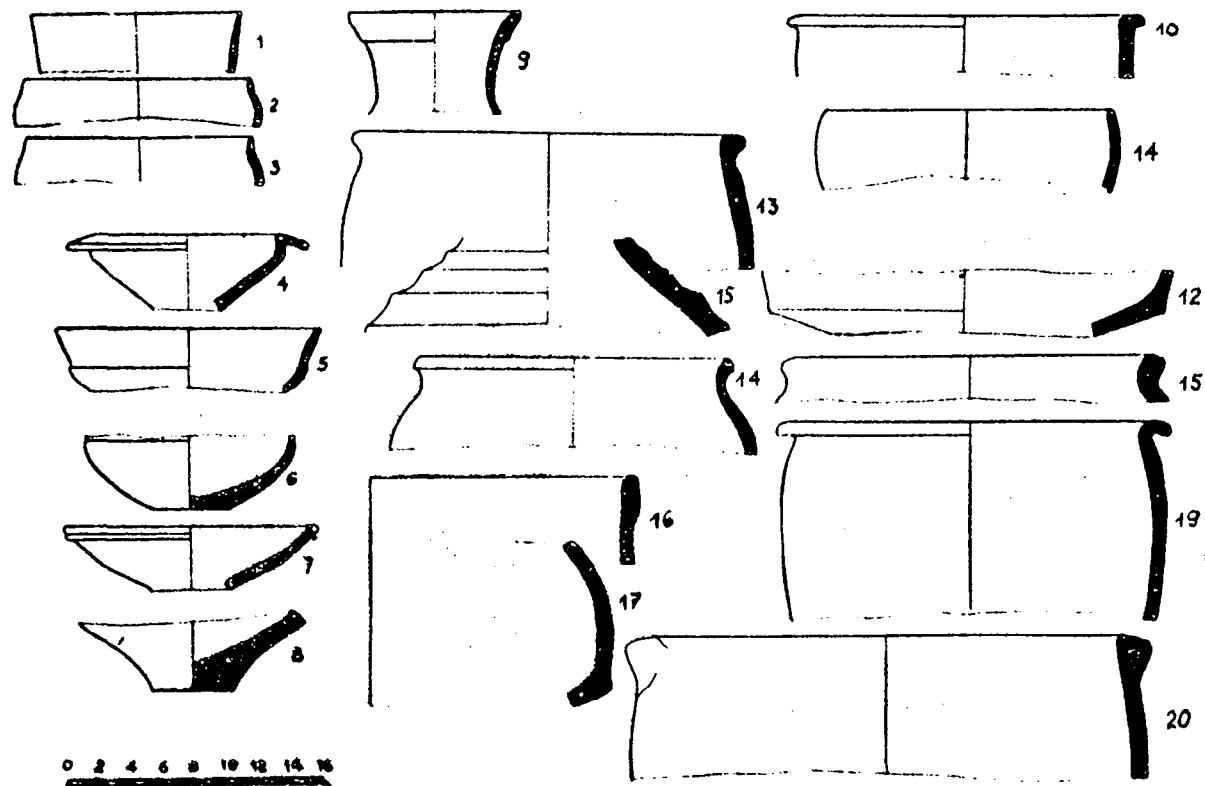

Рис. I. Раскоп I. Керамика горизонтов УШ и IX.

Для датировки керамики VIII–IX горизонтов могут быть использованы формы столовой посуды и, в первую очередь, миски с клювовидным венчиком, отсутствующие в "Кобадиянской схеме" М.М.Дьяконова. По керамическим образцам с городища Ай-Ханум эти миски уже прочно утвердились в археологической литературе в качестве основной датирующей формы III–II вв. до н.э. для памятников к северу от Амударьи.² Но существование их с сосудами цилиндрикоконической формы ранее столь определенно, как и в VIII–IX горизонтах Р I Гиссарской крепости, не фиксировалось, хотя и выглядит явлением вполне закономерным, если вспомнить о том, что на Болдайтепе цилиндрикоконическая форма доживает до III в. до н.э.³, а в стратиграфической схеме М.М.Дьяконова после периода КБ I имеется несомненный (и с каждым годом все более ощутимый) пробел.⁴ Видимо, цилиндрикоконическая форма продолжала сохраняться в кухонно-хозяйственном ассортименте посуды вплоть до I в. до н.э. (во всяком случае, в правобережье Амударьи), а затухающие ее признаки улавливаются в формах котлов и позднее. Значительно труднее на имеющемся материале проследить отголоски цилиндрикоконической формы в столовой посуде, но со временем, когда будет более детально разработана типология кубков, видимо,

2. Н у г а ч е н к о в а Г.А., Р т в е л а д з е Э.Б. и др. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978, с.144; А б д у л л а е в А.А. Отчет о раскопках Тамоштета в 1973 г. — АРТ. Вып. XIII (1973 г.). Душанбе, 1977, с.40–43; Л и т в и н с к и й В.А., С е - л о в А.В. Телай Шах (Культура и связи кушанской Бактрии). М., 1982, с.149. Видимо, более оправданной была бы датировка этой формы в правобережье Амударьи II–I вв. до н.э., поскольку III–II вв. до н.э. датируются айханумские прототипы этой формы.

3. З е й м а л ь Г.А. Древние и средневековые каналы Вахтской долины. — Сб.: Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971, с.50–51; З е й м а л ь Т.И. Древнеземледельческое поселение Болдайтепе. — Сб.: Материальная культура Таджикистана. Вып. 2. Душанбе, 1971, с.34–35.

4. З е й м а л ь Т.И. Вахтская долина в древности и раннем средневековье. Автореф. канд. дисс. — М., 1969, с.7; З е й м а л ь Т.И. Позднекушанские слои в долине Таджикистана. — Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. 2. М., 1975, с.267–269.

и эту задачу удастся решить. Но в комплексе столовой посуды УШ горизонта форма присутствует еще в чистом виде.

На Р II в 1981 г. были продолжены работы в пределах раскопа предыдущего сезона (на площади 13 м x 6 м). Кроме того, к Р II с северной стороны был прирезан участок площадью 3 м x 6 м, а с западной — полоса вдоль длинной стороны раскопа (16 м) шириной в 2 м, доведенная по глубине до верхнего сохранившегося строительного горизонта позднекушанского времени (на всей остальной площади Р II в 1981 г. раскоп был доведен до материка).

В целом Р II дал довольно четкое представление о последовательных периодах жизни в этой части Гиссарской крепости. В северной части раскопа в его пределы попали остатки самой ранней постройки — от нее сохранилась пахсово-кирпичная кладка, пересекающая под углом всю ширину раскопа. Кладка имеет только одну четкую грань, обращенную внутрь раскопа, и сохранилась на высоту 2-5 рядов квадратного (39 x 39 x 10 см) сырцового кирпича сероватого цвета, положенного на толстый (до 10 см) промазочный слой желтой глины. Назначение кладки остается неясным: это могло быть основание стены здания, обращенное внешней своей стороной в раскоп, или вымостка, выравнивавшая изрытую ямами естественную поверхность холма.

Кладка перекрывала собой две мусорные ямы, керамический материал из которых — наиболее ранний в стратиграфической колонке Р II.

С южной стороны к пахсово-кирпичной кладке примыкала четко выраженная поверхность двора с характерными для открытого пространства белесыми натечно-надувными прослойками и гумусными отложениями зеленоватого цвета. Непосредственно у пахсово-кирпичной кладки находилась заглубленная ниже поверхности двора округлая очажная яма, в зольном заполнении которой лежал фрагмент цилиндрикоконического сосуда.

С уровня поверхности двора были спущены также три небольшие мусорные ямы, заполненные гумусными отложениями коричневатого цвета. Такие же отложения перекрывали и всю поверхность двора.

Позже, уже в кушанское время, в пределах раскопа Р II образовалась свалка мусора, обильно насыщенная фрагментами керамики (границы ее установить не удалось, так как они лежат за пределами раскопа). Не удалось выяснить, где находилась постройка (одна или несколько), давшая этот мощный выброс. Гумусные слои "кушанской свалки" серовато-зеленого цвета имеют наибольшую мощность (до 3 м) в центральной и южной частях раскопа, наполняя на развал ранней постройки в северном конце раскопа и перекрывая там более ранний слой коричневого гумуса.

В центральной части Р II оказалась запущенная в материковый лесс глубокая яма, прорезавшая остатки самого раннего жилого горизонта. Яма не имела правильных очертаний, а ее заполнение, вероятнее всего, было жидким: на это указывают не только ее рваные контуры, но и характер заполнения ямы — гумусные слои перемежаются с рахнувшими со стенок ямы глыбами материкового лесса. В заполнении этой ямы помимо типично кушанских встречаются и фрагменты более ранней керамики (обломки стенок цилиндрических сосудов, венчики крупных тарных сосудов, мисочки с т-образным краем), вероятно, попавшие в заполнение этой ямы, когда обрушились ее стенки в верхней части — непосредственно над материком. На более позднем этапе существования свалки рядом были вырыты еще две ямы: меньшая из них частично задела первоначальную яму в центре раскопа, вторая — попала в пределы раскопа лишь небольшим участком.

Самые верхние разровненные пласты свалки непосредственно подстилают уверенно фиксируемый почти по всей площади раскопа жилой горизонт позднекушанского времени. В 1980 г. в пределах раскопа Р II была расчищена стена здания (сохранившаяся высота 0,5 м), участок вымощенного мелким камнем пола, примыкавшего к ней с одной стороны, а с другой — уличные нагачные слои. В 1981 г. на вновь прирезанной части раскопа жилой горизонт позднекушанского времени был прослежен далее на север, где был обнаружен развал другой постройки этого же времени.

Керамический материал, полученный с этого горизонта, помимо характерной позднекушанской керамики, содержит зна-

чительную примесь более ранних материалов, поскольку прирезанное в отчетном сезоне пространство пришлось на участок между двумя позднекушанскими постройками, уличные слои которого лежали непосредственно на разровненной свалке кушанского времени.

В керамическом комплексе с этого уровня, наряду с обычными для этого времени красноангобированными кубками с цилиндроконическим или с рюкмообразным резервуаром, представлены также кубки, покрытые изнутри и снаружи черным ангобом (черепок в изломе красный), и кубки из так называемого сероглиняного теста (3 экземпляра из I3).

Миски сохраняют характерные для великокушанского периода размеры — 18–22 см в диаметре (по верхнему краю). Наиболее распространенная форма — миски с плавно закругленными стенками и отогнутым наружу краем и с ангобным покрытием на внутренней поверхности (преимущественно красным, реже — бордового или коричневого оттенка) при большом разнообразии поддонов.

Вазы-тагора (или крупные миски) с широким отогнутым краем и петлевыми ручками представлены фрагментами трех сосудов.

Венчики кувшинов обнаруживают большое разнообразие профилей при сохранении той же, что и в великокушанских слоях, формы горла тулова. Только для позднекушанского керамического комплекса типичны кувшины с двумя желобчатыми ручками и бордово-красным ангобом. Единичными находками (но тоже относящимися только к позднекушанскому времени) представлены одноручные узкогорлые кувшины с гологими плечиками, рифлением в верхней части горла, красным ангобом и вертикальными полосками лощения по нему, а также сосуды типа ойнохойи с рифленным приплюснутым с боков сливом (ангоб снаружи бордового оттенка).

Видимо, доживают до позднекушанского времени узкогорлые кувшины с шаровидным туловом и с овальными в сечении ручками с одним широким продольным желобком, хотя как массивная форма они характерны для великокушанского периода. То же самое можно сказать о широкогорлых сосудах (горло цилиндрическое) с резким переходом к округлым плечикам, в ко-

торые упираются две петлевидные ручки. В великокушанское время эта форма не только представлена большим количеством экземпляров, но и дает больше вариантов, различающихся размерами, оформлением донной части (некоторые экземпляры имели по 3 ножки-выступа), орнаментом на плечиках, размерами покрытой ангобом поверхности сосуда и его оттенком. В позднекушанское время эта форма сохраняется преимущественно для тарных сосудов, иными становятся орнаментация и способ нанесения ангоба.

Среди кухонной посуды в позднекушанское время появляются не встречавшиеся ранее керамические ободы-кольца (диаметр 24-26 см), видимо, служившие подставками под круглодонные сосуды (например, котлы).

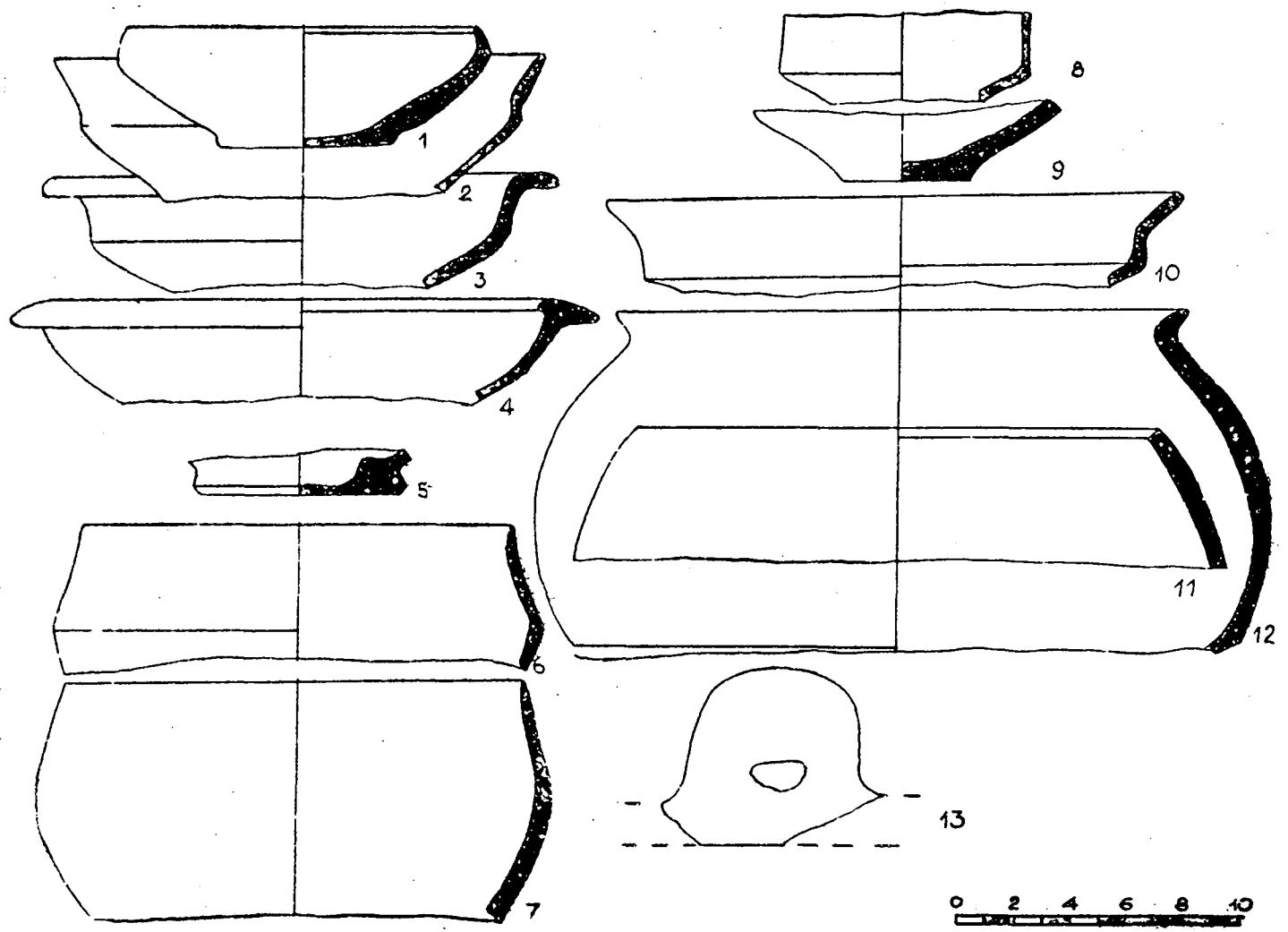
Отмечаемые в предварительном отчете различия между великокушанским и позднекушанским керамическими комплексами на Р II лишь очень кратко характеризуют полученные в 1981 г. керамические материалы этих двух периодов, не претендуя на полное их описание.⁵

Самые ранние материалы, полученные на Р II, принадлежат двум стратиграфическим комплексам (комплекс I - материалы из двойной ямы в северной части раскопа, перекрытой кирпично-пахсовой кладкой; комплекс II - материалы из коричневого гумусного слоя, заполнявшего ямы дворика возле вымостки, перекрывавшего поверхность дворика и стратиграфически отчетливо предшествовавшего свалке кушанского времени (рис.2).

Для комплекса I датированными формами являются небольшие мисочки с клювовидным (или т-образным) венчиком-краем (черепок светлый); кубковидные чаши с биконическим туловом и хорошо выраженным перегибом стенок на месте стыка верхней и нижней частей; часть крупного лепного сосуда с цилиндрико-коническим туловом. Остальные керамические фрагменты, происходящие из этого закрытого стратиграфически комплекса, позволяют значительно расширить наши представления об ассортименте форм III-II вв. до н.э. В частности, уточняется время

⁵ О керамике великокушанского периода на Р II в 1980 г. - З е й м а л ь Е.З. Археологические работы в Гиссарской долине в 1980 г. - АРТ. Вып. XX (1980). Душанбе: Дониш, 1987.

Рис. 2. Ресконт II. Керамичка комплекска I (I-7) и комплекска II (8-13).

появления целого ряда форм, ранее известных только по слоям раннекушанского и великокушанского времени. К их числу относятся мисочки с резким перегибом стенок в верхней трети высоты и отогнутыми наружу краями; миски с плавно загнутыми внутрь краями; миски на дисковидном поддоне с круглым углублением в центре (с внутренней стороны). Из комплекса I происходят также венчики хумов, профили которых напоминают закраины крупных цилиндро-конических сосудов, но уже имеют четко выраженный переход к плечикам.

В комплексе II датирующее значение также имеют сосуды с цилиндроконическим туловом — от крупных тарных сосудов до миниатюрных (беловатый или светло-розовый ангоб, одинаковый по качеству и цвету черепок). Принципиально новая форма в этом комплексе — кувшины (фрагменты 5 или 6 экз.), одноручные и двуручные, довольно крупных размеров, с яйцевидным туловом и цилиндрическим горлом, с поддоном и без него. Встречен только один фрагмент кубка (коническая донная часть), покрытый коричневато-красным ангобом. Массовый для комплекса II материал — миски с резким изгибом стенок.

Лепные сосуды в комплексе II представлены фрагментами котлов с шаровидным туловом (с загнутым внутрь верхним краем и с оттянутым наружу венчиком). Плоские лепные крышки с ручкой в центре (найден в фрагментах), видимо, закрывали котлы.

Керамические фрагменты, аналогичные представленным в I и II комплексах, уже в переотложенном виде встречаются в наслоениях свалки великокушанского времени (особенно в нижних ее пластах и в ямах, вдушенных в ранние слои и материк) на Р II и в развале построек кушанского времени на Р I. Сопоставление комплексов I и II на Р II и материалов VII—IX горизонтов на Р I дает полное совпадение основных форм, а сочетание во всех этих комплексах цилиндроконических сосудов с весьма развитым ассортиментом форм, включающим и миски с клювовидным (или т-образным) краем, и яйцевидной формы кувшины с цилиндрическим горлом и др., не позволяет предложить для них более ранние даты, чем III—II (а, возможно, и III—I) вв. до н.э. Выявление и исследование на широкой площади и в надежных стратиграфических условиях слоев III—I вв. до н.э. в

Правобережье Амударьи — одна из наиболее насущных археологических задач, очень тесно связанных с вопросом о том, как далеко на север простиралось Греко-Бактрийское царство, какие области в Правобережье Амударьи входили (или не входили) в состав этого государственного образования. И Гиссарская крепость, как показали результаты работ на Р I и Р II в 1980—1981 гг. один из немногих в Южном Таджикистане памятников, на котором слои III—I вв. до н.э. выявлены с достаточной определенностью.

В 1981 г. примерно в 70 м к западу от Р II был заложен новый раскоп — Р III (6 м x 6 м), доведенный по всей площади до глубины 3,5—4 м. Вскрытый на Р III участок оказался прорезанным многочисленными мусорными ямами, спущенными с разных уровней. Судя по находкам из этих ям, Гиссарская крепость на этом участке была обита на протяжении всего средневекового периода, однако остатков средневековых построек в пределы Р III не попало. Одна из ям — четко очерченная, грушевидной конфигурации — дала набор целых и археологически целых лепных сосудов XI—XII вв. Единственное здание в пределах Р III — остатки позднекушанской постройки в южной части вскрытой площади, возведенной из пахсы и сильно разрушенной поздними ямами. Видимо, с этой постройкой связаны многочисленные керамические остатки позднекушанского времени, попадавшиеся на разной глубине (в том числе и перемешанными с более поздними материалами). Наряду с известными по Р I и по Р II формами (кубки, кувшины с двумя рифлеными ручками, вазы-тагора с дугообразными ручками у широкого отогнутого края) есть здесь и формы новые для Гиссара, но знакомые по другим позднекушанским комплексам Южного Таджикистана: тонкостенные мисочки цилиндрикоконического профиля, покрытые плотным темно-красным ангобом, иногда — с петлевидным лощением по зеркалу; кувшинчики-“чайники” с изогнутым носиком; маленькие чашечки с биконическим туловом и плоской петлевидной ручкой; кубки-чаши с петлевидной ручкой, украшенной налетом и т.д.

По итогам работ 1980—1981 гг. на всех трех раскопах можно считать, что в основе культурных напластований этой части Гиссарской крепости (“Кургони кульоби”) лежат остатки поселения II—I вв. до н.э. Наиболее застроенной эта часть

крепости была в кушанское и позднекушанское время. Остатки раннесредневекового (середина V—VII вв.) периода и последующих не дали в пределах Кургони Куляби остатков зданий, но представлены прослойками разной мощности и мусорными ямами (Р I).

На поселении Чимкуртан (в окрестностях Шахринау) были продолжены стратиграфические исследования двумя раскопами — на восточном холме (4м x 8м) и на южном (6м x 12м), доведенными до материка.

На южном холме крошечный слой (строительный период I) был сильно нарушен средневековыми погребениями. В пределах раскопа оказалось (полностью или частично) 7 помещений верхнего здания (строительный период I), возведенного по единому плану (сырцовый кирпич 37см x 37см x 10—12 см, 35см x 35см x 10—12 см и пахса); одно из помещений имело стены, покрытые по глиняной штукатурке ганчевой подгрунтовкой и окрашенные в красный цвет.

Под зданием верхнего периода были обнаружены остатки еще двух строительных периодов, однако прослеживались они не по всей площади раскопа. В целом последовательность слоев оказалась соответствующей стратиграфии поселения Чимкуртан, выявленной на северном холме, а также в раскопе 1981 г. на западном холме. Накопленные за время работ в Гиссарской долине стратиграфические наблюдения на памятниках кушанской эпохи теперь могут быть дополнены данными еще одной надежной стратиграфической колонки — Чимкуртанской, с которой (после раскопа на южном холме) могут быть соотнесены результаты раскопок Таджикского Госуниверситета им. В.И.Ленина, проводившихся в 1969—1980 гг. на южном холме Чимкуртанского поселения и уже частично нашедших отражение в печати. Хотелось бы надеяться, что дальнейшее пополнение стратиграфических данных по Южному Таджикистану в древности и раннем средневековье приведет в самые ближайшие годы к созданию детализированной и надежно обоснованной хорошо датированными комплексами колонки V в. до н.э. — VII в.н.э.

РАБОТЫ В ДАНГАРИНСКОМ РАЙОНЕ В 1981 г.

В апреле-июне 1981 г. Дангаринский археологический отряд проводил работы на территории Дангаринского района.¹ Основным пунктом раскопок по-прежнему являлись могильники на р. Ксиров, относящиеся ко времени II в. до н.э. — II в. н.э.² В могильнике Бешкана южный был доследован курган, вскрывавшийся в прошлом году и раскопан еще один. Оба кургана оказались кенотафами.

В километре на юг от кишлака Оксу удалось идентифицировать место, где в 1951 и 1971 гг. местными жителями были обнаружены каменные архитектурные детали, впоследствии перевезенные на местное кладбище.

Проводились также шурфовки на городище Калаи Турткуль. Были совершены поездки в окрестности кишлаков Сангтуда и Бальджуан (Советский район). Керамический материал, собранный на Калаи Сангтуда свидетельствует, что крепость эта была основана в античное время. Об этом говорят найденные здесь фрагменты тонкостенных красноангобированных сосудов, в частности характерных цилиндроконических бокалов. Была совершена также поездка в кишлак Шар-шар, где дополнительно собраны фрагменты резной керамической облицовки существовавшего здесь в XI—XV вв. мусульманского культового здания.

В этом сезоне было завершено исследование могильника Ксиров-III, вскрыто два погребения в южной части могильника

-
1. В работе отряда участвовали: начальник Е. Денисов, лаборанты и рабочие: Л. Глухова, В. Ефимов, Г. Кадошников, Б. Стабенова, С. Узьянов, С. Шагалов, И. Шаров, М. Фазылов, Н. Семенов и др.
 2. О раскопках могильников в р. Ксиров см. также наши отчеты в сборниках "Археологические работы в Таджикистане" за 1977-1980 гг.

Ксиров-IV и начаты раскопки еще одной ограды в этом же могильнике.

Все исследованные ограды могильника Ксиров-III расположены в его южной части. Всего здесь было вскрыто восемь оград, из них две оказались кенотафами, одно погребение ограблено. Приведем описание одной из исследованных в этом сезоне оград могильника Ксиров-III и одной выкладки могильника Ксиров-IV.

Ограда № 2I/II (рис. I) расположена на Ю от ограды № 2I/I оказавшейся кенотафом и на ЮЗ от ограды № 8. Намогильное сооружение представлено сохранившейся отдельными участками ограды шириной в два, реже в три ряда. Диаметр ограды составлял около 4 м. В ее средней части расположена намогильная выкладка, вытянутая с востока на запад. Каменный заклад идет на глубину двух-трех рядов, ниже камни встречаются довольно редко. Погребение было сделано в грунтовой яме, вытянутой с запада на восток. Ее размеры по дну: 2,40 x 0,86 м.

В грунтовой яме на глубине 1,2 м головой на ЗЮЗ (262°) погребена женщина. Костяк лежит на спине, лицом вверх (нижняя челюсть слегка повернута направо, а сама голова - налево), руки вдоль туловища, в правой руке кинжал. Таз незначительно отведен вправо.

Инвентарь представлен небольшим гончарным горшочком светло-коричневой глины с округлым туловом и с канавкой по верхнему краю венчика, поставленным у стенки грунтовой ямы, справа от головы, тонким простым бронзовым браслетом на правой руке, железным кинжалом с остатками ножен у правой руки и небольшим каменным оселком серого цвета у левой бедренной кости.

Рис. I. Могильник Ксиров-III, ограда 2I/II, планы и разрез: 1 - керамический горшочек, 2 - фрагмент деревянной дощечки - "подстилки", 3 - бронзовый браслет, 4 - железный кинжал с остатками ножен, 5 - каменный оселок.

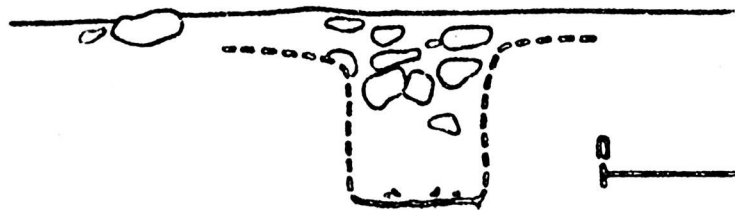
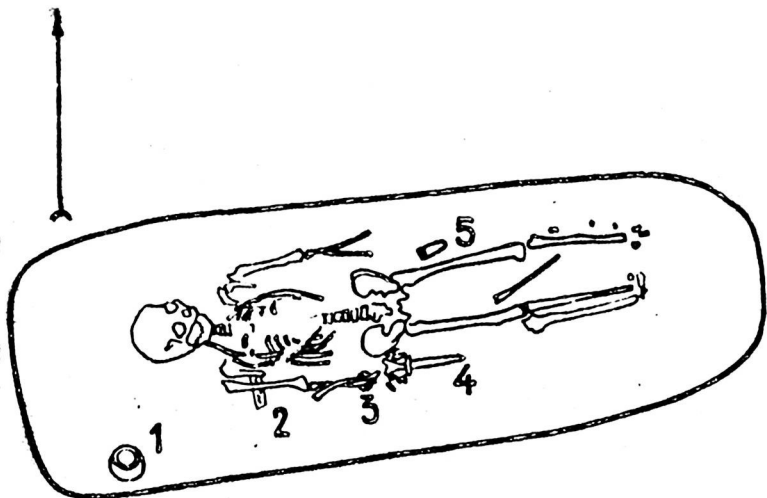
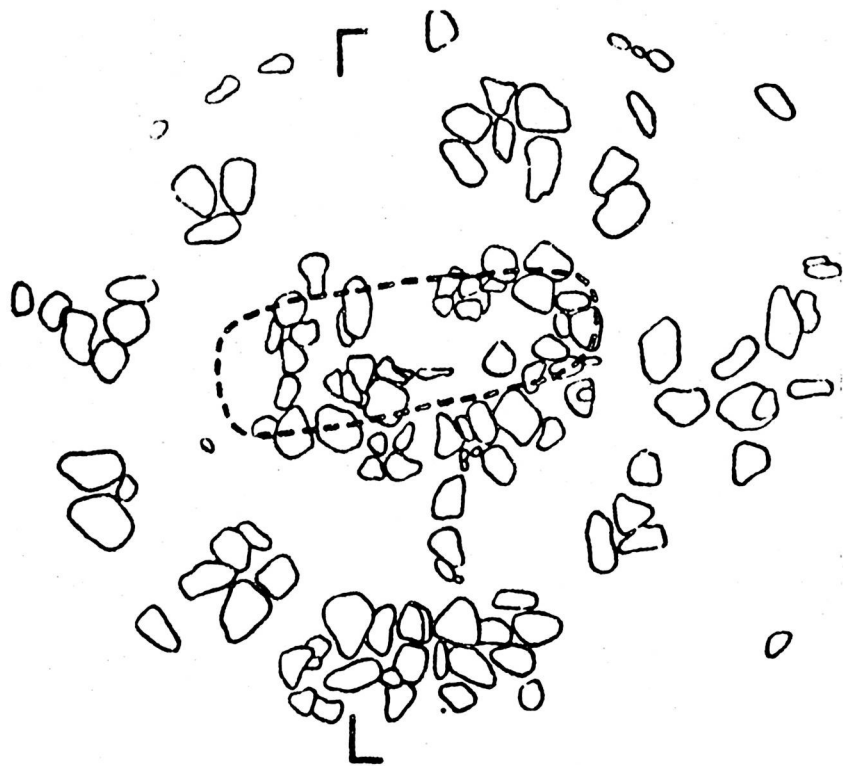

Рис. I.

Под захоронением на уровне плеч найдены остатки деревянной дощечки, части "подстилки".

Из восьми исследованных в этом сезоне погребений пять содержали женские захоронения. В южной части могильника нами были вскрыты, преимущественно женские погребения, семь северных захоронений могильника — мужские. Очевидно, это не может быть случайным и является отражением определенных религиозно-мифологических представлений, согласно которым север — мужской (твердый, сухой), тогда как юг ассоциировался с женским началом (мягкий, влажный). Это представление, по имеющимся у нас сведениям, ранее не отмечалось для ираноязычного населения. Располагающиеся в центральной части могильника погребения производят впечатление более богатых, с восточной стороны здесь обнаружены преимущественно мужские погребения, в то время как женские — с западной. Это, однако, не представляется нам столь самоочевидным, как первая отмеченная закономерность.

Среди находок, обнаруженных при исследовании могильника Ксиров-III в этом сезоне, отметим железные кинжалы, бронзовые браслеты, зеркало и бусины, золотую кольцевидную серьгу с рожкообразным завершением и золотую же нашивную бляшку в виде четырех крестообразно расположенных лепестков.

В южной части могильника Ксиров-IV расположена группа в виде цепочки из 7 каменных выкладок, ориентированных близко к направлению восток-запад. В сезоне 1978 г. здесь нами было вскрыто наиболее северное погребение цепочки. В 1981 г. раскопано два каменных погребения группы — погребения № 25 и 26. Ниже приводится описание погребения № 25, второго с юга.

Выкладка №25 (рис.2).Намогильное сооружение представляет собой каменную выкладку длиной 1,95 м и шириной до 0,75 м. Каменная забутовка прослеживается на глубину 3-4 рядов. Отдельные камни в восточной части входной ямы прослеживаются на глубину до 15 см над полом ямы.

Пол входной ямы неровный, уровень его падает с юга на север. Подбой устроен с северной стороны, пол подбоя на 7-10 см ниже пола входной ямы. Размеры подбоя по дну 1,7 x 0,65 м. Поверхности стенка входной ямы и подбоя фиксируют-

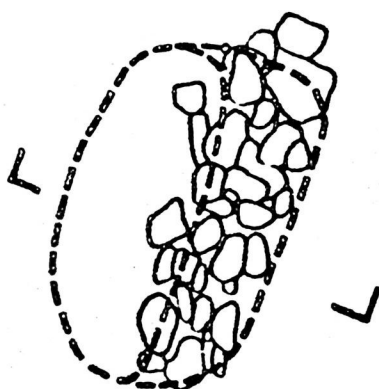
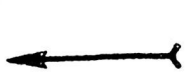
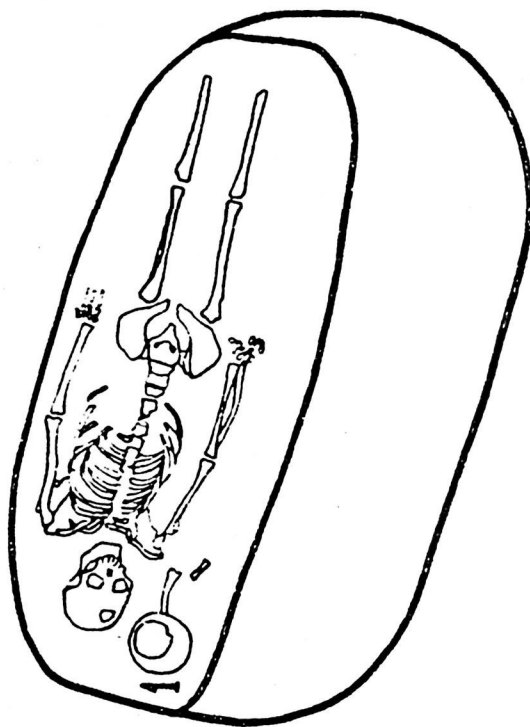

Рис. 2. Могильник Ксиров-IV, выкладка 25, планы и разрез: I - ледной горшок.

лишь на уровне полов, они здесь несколько лучше, чем в погребениях могильника Ксиров-III.

В подбое на глубине 1,2 м захоронение мужчины, ориентированного СВЗ (287°). Погребенный лежит на спине, лицом вверх, руки вдоль туловища.

Инвентарь. На запад от головы - красноглиняный лепной горшок, расслаивающийся, крайне плохой сохранности. Несколько восточнее горшка - кость барана. В заполнении входной ямы на середине глубины ямы был найден железный нож без рукояти, возможно, пришедший в негодность во время сооружения погребения.

Другое, исследованное в этой же группе погребение, сделано в грунтовой яме. В отличие от погребения № 25 в нем представлен более богатый инвентарь - вместе с гончарным сосудом железный кинжал, бронзовое кольцо, пиритовая бусина и фрагменты железных изделий неясной принадлежности. Здесь же под тазом найдена тонкая реберная баранья (?) косточка, а у левого коленного сустава - уголек. Глубина грунтовой ямы в погребении 0,75 м.

Представляется, что значительно меньшая глубина захоронения, чем в других погребальных сооружениях могильника, вместе с отсутствием каких-либо указаний на то, что над надмогильной выкладкой некогда существовал курган или ограда (вокруг нее) свидетельствуют, что погребенные здесь относились либо к социально обособленной либо к социально более низкой группе, чем погребенные в основной северной части могильника Ксиров III или в могильнике Ксиров-IV.

В целом, для могильников на р. Ксиров стандартным является помещение с погребенным одного гончарного или лепного сосуда у головы, реже - у бедра или в ногах. Лишь в двух неразграбленных погребениях не было найдено керамики (Ксиров-I, к. I и Ксиров-III, огр. 2), причем в одном из них был обнаружен древесный тлен, который, вероятно, представлял собой остатки деревянного блинда, также как в разграбленной ограде № 7 могильника Ксиров-II. В последнем случае наряду с древесным тленом найдены ремонтные бронзовые скобки. Из пяти разграбленных погребений могильника (Ксиров-III, ограды 6, 7, 14, 15 и 22) керамический сосуд был найден лишь в двух - огр. 6 и 7

(Ксиров-III), Ассортимент найденной при раскопках могильников на р.Ксиров керамики крайне ограничен. Это горшки и кувшины. Из 31 сосуда 24 горшка и только 7 сосудов кувшины. 17 сосудов было сделано на круге и 14 (т.е. около 45%) лепные. В могильниках не найдено ни одного бокала, весьма многочисленных в Тулхарском могильнике. Нет также (как в материалах из Тулхарского и из Бабашовского могильников) мисок, ваз, двуручных кувшинов и фляг.

По нашему мнению, население, оставившее своих погребенных в могильниках на р.Ксиров, пришло с востока. Как убедительно доказывает Е.Г.Паллейбленк, с востока через Семиречье и дальше на запад до Яксарта (Сырдарьи), далее на юг к берегам Окса, именно этим путем шли только две группы племен из упоминаемых в античных источниках — тохары и ятии. Первых он отождествляет с жителями Та-юань (Давань), последних — с кэчжами и, уже меньшей уверенностью, с ассиями. Обе группы племен, по его мнению, являлись носителями тохарских языков. Относительно кэчжей в подтверждение своему мнению он приводит ряд топонимов, употреблявшихся в безусловно тохароязычных областях Восточного Туркестана и в Западном Ганьсу, где в соответствии с китайскими источниками, до середины II в. до н.э. обитали кэчжи.³

Отличия в устройстве погребальных сооружений между Бабашовским могильником в Юго-Восточной Туркмении и могильниками Бешкентской долины послужили для А.М.Мандельштама основанием к предположению, на наш взгляд весьма правомерному, что в этих двух районах обитали две этнически различные группы.⁴ Однако типологические различия между погребальными сооружениями этих могильников менее значительны, чем между любым из них и могильниками на р.Ксиров.

В Тулхарском могильнике кэчжийскими и, следовательно, тохарскими могут быть лишь погребения, относящиеся к типам

-
3. Fullenblauk E.G. Chinese and Indo-Europeans. — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain & Ireland (JRAS), 1966, parts I and 2, pp.9-39.
4. Мандельштам А.М. Об одном археологическом аспекте кувшанской проблемы. — Проблемы советской археологии. М., 1978, с.140.

III и IV, а в Аруктауском — погребения типа II. Названные типы — погребения в грунтовых ямах, хотя и имеющие северную ориентацию, как и основная часть погребений могильников, представлены ямой с подбоем. В этой связи отметим также, что, по устному сообщению антрополога Т.П.Кияткиной, краниологические материалы III типа Тулхарского могильника имеют лобно-затылочную деформацию (ср. изображения на монетах Герая!); такого рода деформация не зарегистрирована для погребений I и II типов Тулхарского могильника.

В этой связи представляют большой интерес также положения, выдвинутые в недавней статье А.С.Скрипкина "Азиатская Сарматия во II-IV вв". Автор отмечает большую близость между сарматскими погребениями и погребениями могильников юга среднеазиатского региона. Среди важнейших признаков, объединяющих эти группы памятников, он называет северную ориентировку погребений. Автор отмечает: "Для ряда могильников характерно распространение преимущественно подбойных ям, причем по конструкции тождественных позднесарматским, сходны также позы погребенных (положение кистей рук — на тазовых костях, перекрещивание ног, "поза всадника" и др.)" ⁵ и ряд других общих признаков. А.С.Скрипкин подчеркивает значительное сокращение со среднесарматского времени числа погребений в Южном Приуралье и в Западном Казахстане и это, по его мнению, свидетельствует о том, что часть населения покинула эти земли, уйдя на юг Средней Азии. ⁶

По основным признакам, объединяющим могильники Бешкентской долины с позднесарматскими захоронениями, наблюдаются отличия с могильниками на р.Киров. Таким образом, мы можем констатировать, что идея А.М.Мандельштама о том, что восточнее долины Вахша будут выявлены памятники иной этнической принадлежности, по мере продолжения раскопок Кировских могильников получает все новые весомые подтверждения. ⁷

5. С к р и п к и н а А.С. Азиатская скифия во II-IV вв. (некоторые проблемы исследования). — Сб., 1962, № 2, с.47.

6. Там же, с.47-49.

7. М а н д е л ь ш т а м А.М. Ук. соч., с.139.

РАБОТЫ НА ХАЛКАДЖАРЕ В 1981 г.

Халкаджарский отряд ЮТАЭ проводи. разведовательное изучение городища Халкаджар, расположенного в левобережье р.Вахш.¹ Городище находится в 1,5 км к СЗ от к.Сарбанд Куйбышевского района ТаджССР, на землях совхоза "Киргизстан" и занимает края пятой надпойменной террасы Вахша.² В плане городище неправильной трапециевидной формы, вытянуто в направлении СЗ-ЮВ. Внутренний рельеф ярко выраженный, часто всхолмления и впадины образуют нечто напоминающее дворы и жилые комплексы вокруг них. В СЗ и ЮВ частях рельеф сильно поврежден бульдозерными траншеями. Как показали раскопки, внутренний рельеф совершенно не соответствует остаткам построек верхнего периода жизни на городище и образовался, видимо, в результате дефляции и действия лавовых вод. В подъеме найдено большое количество позднекушанской керамики, несколько терракот, медное подражание монетам Канишки Ш.³ На хлопковом поле к югу от городища найдены еще две медные монеты: сасанидо-кушанская и монета Канишки Ш.

1. Состав отряда: А.Седов - начальник; Е.Антонова, Т.Шеркова, Э.Морозов - археологи; А.Урманова - архитектор; Т.Удыма - художник; В.Прилепский - шофер. В работе отряда принимали участие группа студентов института ТПИ и ученики ср. школы к.Сарбанд Куйбышевского района. Работы проводились с 29 сентября по 11 ноября 1981 г.
2. Об обследовании городища в предыдущие годы и публикацию некоторых подъемных материалов см.: Зеймал ь Т.И. Античное поселение в урочище Халкаджар. АРТ, вып.УІ (1958 г.). Сталинабад, 1961; Д и т в и н с к и й Б.А., Зеймал ь Т.И. Каменные базы колонн из Вахшской долины. - ИООН АН ТаджССР, вып.І (22). Сталинабад, 1960.
3. Здесь и далее определения монет принадлежат Е.В.Зеймалю.

Для выяснения стратиграфии верхних слоев городища и степени сохранности построек в центральной (Р-I) и СЗ (Р-III) его частях были разбиты раскопы площадью 81 и 65 кв.м. соответственно. Кроме того, на СЗ крае была сделана зачистка борта бульдозерной траншеи, прорезавшей оборонительную стену городища и разрушившей часть прилегающей башни (Р-II).

В раскопе I (руководитель работ - С.Морозов) были вскрыты слои, относящиеся к трем последовательным строительным периодам (жилым горизонтам), характеризующие последний этап жизни городища. Уровень пола верхнего жилого горизонта имеет отметку 220 см (начало V яруса)⁴. На нем, в центре раскопа, расчищен угол какой-то постройки, ограниченной двумя взаимоперпендикулярными стенами. От них сохранилось лишь основание, состоящее из одного ряда слабо скатанных камней размером до 40 см. В надувном слое II яруса найдена медная монета Канишки I (на об. ст. - Мах?). Уровень пола второго жилого горизонта зафиксирован на отметке 350 см (граница VII и VIII ярусов). С этим полом связаны две стены из сырцового кирпича, форматом 35x35x10 см, ограничивавшие угол какого-то помещения. На полу и местами на стенах сохранилась ганчевая обмазка. С уровня пола этого жилого горизонта были спущены хозяйственные ямы, частично нарушившие помещения более нижнего, третьего строительного периода. В заполнении одной из них найдена медная монета Васудевы (или подражание его чекану) и фрагмент горса небольшой каменной статуэтки гяндахарского типа. Уровень первоначального пола третьего жилого горизонта зафиксирован на отметке 560-580 см (нижняя часть XII яруса). К нему относятся полностью или частично раскопанные три помещения.

П о м.1 раскопано частично, практически выявлен лишь его СВ угол с низкой ступой вдоль восточной стены (шириной 0,7-0,75 м). На нем, у СВ угла раскопа - очаг открытого типа. В южной стене существовал проход шириной 0,6 м в пом.2, впоследствии заложенный. Тогда же был, видимо, повышен на 15-20 см

4. За репер была принята наиболее высокая точка городища, расположенная на вершине всхолмления у Р-III.

и уровень пола в помещении. В завале над верхним полом найдена медная монета Басудевы.

П о м.2 подквадратной в плане формы, размеры 2,6x2,9 м. Первоначальный уровень пола был расположен на отметке 450 см (граница между IX и X ярусами), т.е. на 1,1-1,3 м выше, нежели в пом.1. Вдоль восточной стены помещения - суфа шириной 0,7-0,8 м, высотой 0,3 м. Помещение неоднократно подвергалось ремонтам и частичным перестройкам: повышался уровень пола, наращивалась обмазка стек. Последний, самый верхний пол перекрывал суфу и был обмазан ганчем, им же были оштукатурены стены. С этого уровня пола в южной стене помещения был устроен проход шириной 1,0 м, ведущий в помещение, не попавшее в площадь раскопа.

П о м.3 располагалось к западу от пом.2. Оно сильно нарушено хозяйственными ямами предыдущего периода, размеры и уровень пола не выявлены.

Зачистка борта бульдозерной траншеи (раскоп II, руководители работ - А.Седов и Т.Шеркова) позволила получить представление о фортификации СВ участка городища. Внешняя оборонительная стена, шириной 1,8 м, построена на лессовом основании из сырцового кирпича форматом 39x39x10-12 см; 40x40x10-12 см, уложенного вперевязку. С наружной стороны удалось выявить примыкание к стене прямоугольной монолитной башни, выступание которой за линию стены равно 3,6 м. Башня также построена из сырцового кирпича того же формата, что и стена. Перед сооружением башни склон лессового холма на отдельных участках был укреплен каменными и пахсовыми конструкциями (всеобразными контрфорсами), поверх которых из пахсы была сделана ровная горизонтальная площадка. Основание башни, во всяком случае ее внешний край, располагалось уже на этой площадке.

С внутренней стороны оборонительной стены расколано прямоугольное "прибашенное" помещение (п о м.1), размерами 2,0x3,5 м, соединенное проходом в СВ углу еще с одним прямоугольным помещением (п о м.2), раскопанным лишь частично (выявленная ширина 2,7 м). Ширина прохода 1,1 м, его длина 1,8 м. Пом.2 с проемом в южной стене, шириной 1,3 м, особенно

с узким коридорообразным помещением (п о м.3), уходящим на юг (прослежено на протяжении 4 м).

Во всех трех помещениях раскопа II выявлены два уровня полов (два жилых горизонта). Уровень пола первого жилого горизонта в помещениях располагался на отметке 445 см (нижняя часть IX яруса). По этому полу, обмазанному алебастром, так же как и стены помещений, в пом. I вдоль северной, восточной и западной стен были сооружены кирпичные суфы шириной 0,35–0,5 м, высотой 0,3 м (формат кирпича 39х39х10–12 см). Посередине западной суфы в ней был устроен пристенный очаг из четырех жженных плиток (формат 31х36х3 см). Суфа вдоль северной стены помещения продолжалась и в проходе, смыкаясь с суфой вдоль западной стены пом. 2. Впоследствии уровень пола в пом. I был поднят на 0,45 м, а в пом. 2 и 3 – на 0,2 м (второй жилой горизонт), перекрывая таким образом пристенные суфы. Видимо, в этом периоде при входе в пом. I был сооружен деревянный порог (в полу и щеках прохода сохранились пазы для деревянных бруса и стоек), а при входе в пом. 2 – кирпичный порог. На полу в пом. I, особенно в его северной части и в проходе – остатки сторевшей кошмы. В обмазке верхнего пола в этом же помещении найдена медная монета – подражание монетам Канишки III, что позволяет относительно датировать последнюю перестройку помещений. Пространство между полами забито кусками пахсы, кирпичей, лессом, обломками жженных плиток, фрагментами керамики.

В раскопе III (руководитель работ – Е. Антонова) вскрыта часть постройки, относящейся к последнему периоду обживания городища. Раскопаны часть двора и остатки двух прямоугольных в плане помещений, видимо, хозяйственного назначения. П о м. I имеет размеры 2,6х5,7 м. Проходом в восточной стене, шириной 0,8 м, смещенным к КВ углу, соединено с п о м. 2 (раскопано частично, выявленная ширина около 1,5 м). Первоначальный уровень пола в помещениях располагался на отметке 275 см (середина VI яруса), выше него на 0,25 м фиксируется уровень еще одного, второго пола. Заполнение между полами – плотный лесс с обломками сырцовых кирпичей и фрагментами керамики.

Полы и стены помещений обмазаны ганчем. На верхнем полу в пом. I найдена медная монета Канишки III.

Анализ керамического и нумизматического материала, полученного на городище Халкаджар, позволяет сделать некоторые выводы предварительного характера.

1. Верхний слой городища, судя по найденным монетам и довольно обильному керамическому комплексу (тагора с витыми вертикальными ручками, "амфоровидные" двуручные кувшины с мелким штамповидным орнаментом, ойнохоевидные кувшины, кружки кубки-чаши с двумя ручками и т.д.), синхронен так называемому "Верхнему Явану", т.е. относится к кушано-сасанидскому времени (сер. IV-V вв. н.э.).

2. Отдельные находки более ранней кушанской керамики, явно в переотложенном состоянии (ножки и части резервуаров бокалов), а также формат кирпича оборонительной стены и башни (40x40x10-12 см) позволяют сделать заключение о том, что нижние слои городища могут относиться к "велико-кушанскому времени" (I-III вв. н.э.)

3. Находки отдельных фрагментов керамики ай-хауумского типа (плоские тарелочки с прямыми стенками и клювовидным венчиком) как будто бы свидетельствуют о возможности наличия здесь остатков поселения последних веков до н.э.

Несомненный интерес представляет небольшая, но довольно выразительная коллекция малой пластинки, состоящая как из подъемного материала, так и из найденного при раскопках. Она "разбита" на несколько групп.

Статуэтки женщин. Имеется одна терракотовая статуэтка, случайно найденная на территории городища (рис. I. I). Стоящая женская фигура в длинной одежде передана довольно схематично, в деталях проработано только одно лицо. Голова непропорционально большая, лицо вытянутое, широкие миндалевидные глаза, крупный тонокый нос, толстые губы, округлый подбородок. На щеках у рта - два небольших наlepных кружочка. Высокий и массивный головной убор передан двумя широкими горизонтальными желобками, поверх которых - желобки, расходящиеся от центра под углом. По бокам от головного убора спускаются

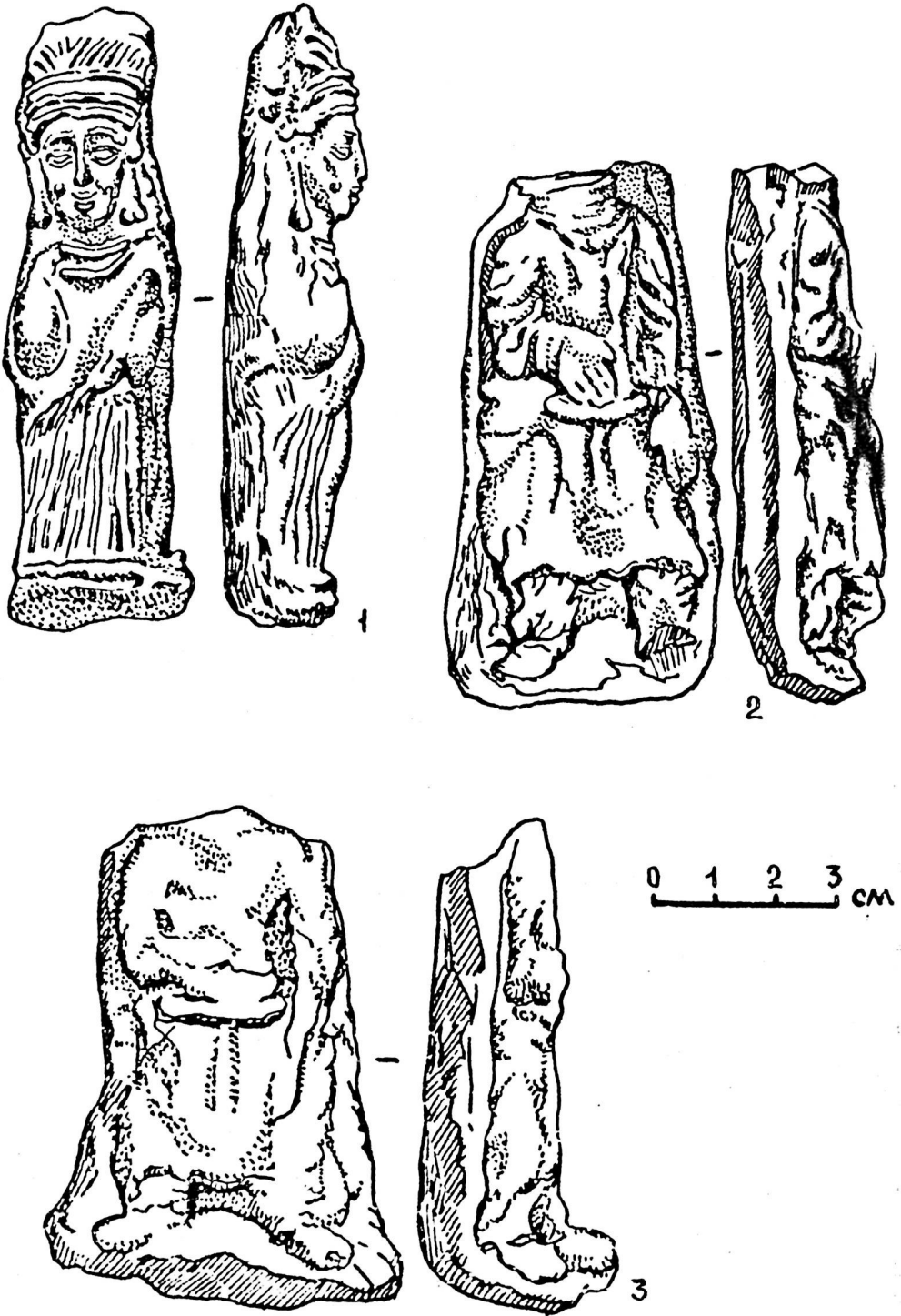

Рис. I. Терракоты с городища Халчаджар. I-3-подъем.

массивные, плохо проработанные подвески, оканчивающиеся над плечами крупными шариками (один из них, левый — двойной). Видимо, это попытка передать нечто вроде височных подвесок, хотя не исключено, что так могут быть переданы плохо отпечатавшиеся серьги. Оттиск туловища очень нечеткий, на груди — двойное ожерелье или ворот одежды. Правая рука, видимо, согнута в локте и прижата ладонью к правому плечу. Положение левой руки не совсем ясно, возможно, кисть прижата к поясу. Подол длинного до пят и широкого платья передан широкими вертикальными, несколько наклонными складками-желобками. Основание статуетки прямоугольное, совершенно не проработано. Тильная сторона полукруглая, подрезана ножом. Глина розовая, ангоб не сохранился. Размеры (максимальные): 10,2х2,8 см, толщина — 2,3 см.

Тип стоящих женских фигурок богинь в складчатых одеждах известен в коропластике Северной Бактрии кушанского времени, однако точных аналогий среди опубликованных материалов найти не удалось. Сходный головной убор на терракотах Дальверзинтепе Г.А. Пугаченкова определяет как "кокошник", с "вероробразно расходящимися лучами".⁵

Статуетки мужчин. Необычайно интересны две терракотовые фигурки, случайно найденные на территории городища (рис. I. 2, 3). Они абсолютно идентичны, ясно видно, что это два оттиска с одного штампа, лишь один из них менее четкий. Изображен мужчина (голова у обеих статуеток утрачена) в длинной, до колен, верхней одежде, перехваченной поясом. На шее — ожерелье с квадратным элементом в центре (возможно, что так передан ворот одежды). На рукавах одежда показана крупными складками. Кафтан как будто бы глухой, но возможно, что это просто нечеткость проработки. Во всяком случае, едва заметные углубления в верхней части ниже ворота и сразу под поясом могут свидетельствовать, что на первоначальном образце полы верхнего одеяния могли быть показаны расходящимися. Правая рука

5. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепе — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978, с. 161, рис. II 3/8-10.

согнута в локте, кистью на животе (впечатление такое, что кисть как бы пытаются засунуть за пояс). Левая рука вытянута и прижата ладонью к бедру. На ногах - широкие штаны, забранные у щиколоток, наклонными линиями показаны складки. Нижняя часть одной из статуэток отбита, однако на второй ясно видно (рис. I.3), что персонаж обут в широкие мягкие сапоги. Ступни ног разведены в стороны. Размеры статуэток: 3,2-4,4 x 8,8 см, толщина 2,4 см; 3,7 - 5,8 x 8,0 см, толщина 2,3-3,1.

Пластинки имеют трапецевидную форму, тыльная сторона закруглена и подрезана ножом. Низ у одной из пластинок сильно выдается вперед. Изготовлены из красноватой глины, покрыты красно-коричневым ангобом.

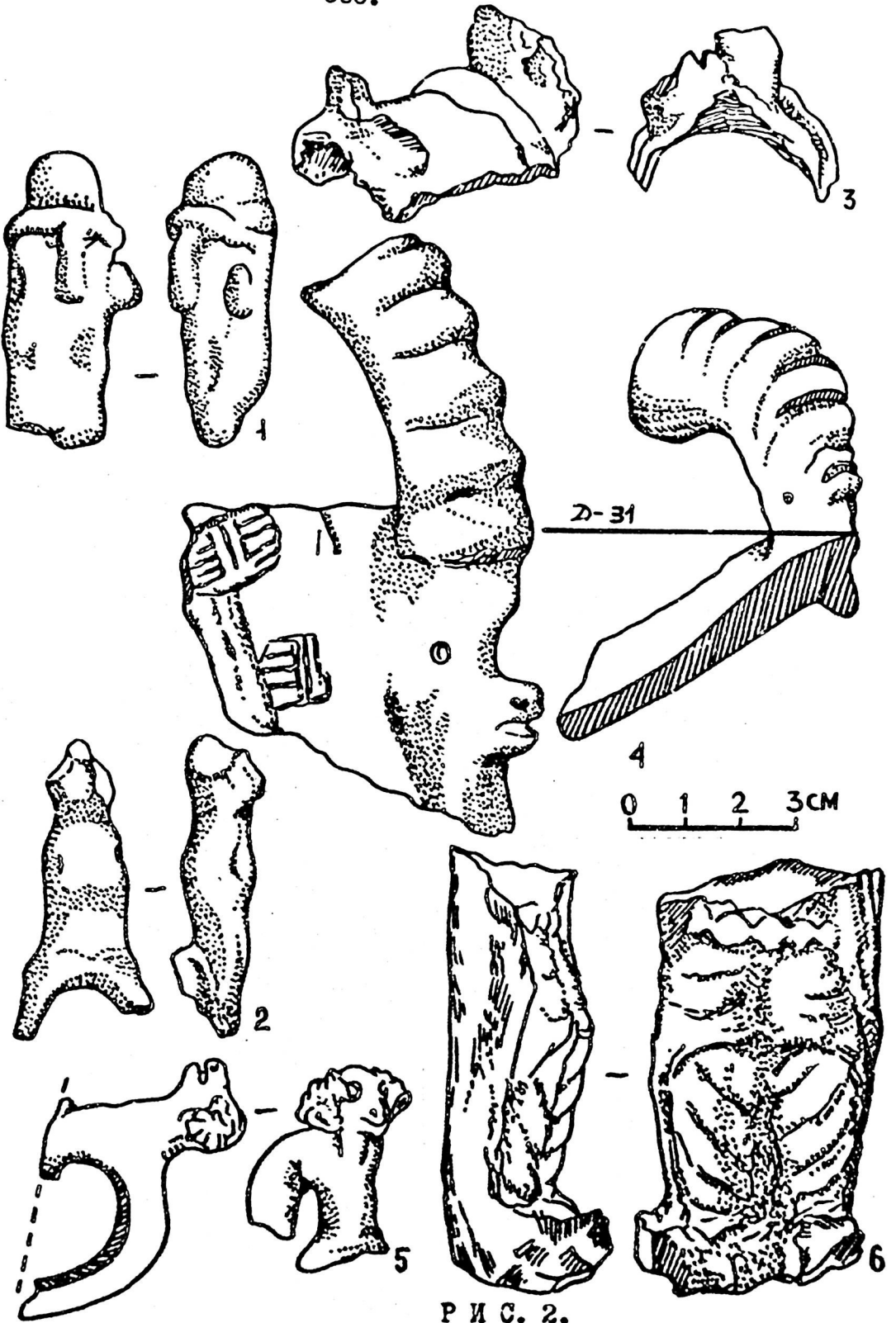
Терракоты удивительно напоминают известную каменную статую Канишки из династического святилища в Матхуре (Индия)⁶. Совпадает поза персонажа, одежда, положение правой руки и пр. "Не хватает", фактически, только меча, о рукоять которого должна спрятаться правая рука, различаются одеяния. Однако в целом сходство очень велико. Несомненно, в данном случае терракоты передают какой-то широко известный статуарный прототип. Аналогичных терракот на других памятниках Северной Бактрии-Тохаристана кушанского времени пока не известно.

Видимо, в этот же круг изображений входит и фрагмент терракотовой статуэтки, найденной на раскопе I в завале над верхним полом в пом. I (рис. 2.6). Это обломок довольно мас-

Рис. 2. Терракоты с городища Халжакджар. I, 3, 6 - раскоп I, завал над полом в помещении; I; 2 - раскоп I, верхний надувной слой; 4 - раскоп III, верхний надувной слой; 5 - раскоп I, яма второго жилого горизонта, VI ярус.

6. see воспроизведение см.: Rosenfield J.M. The Dynastic Arts of the Kushans. Berkely Los Angeles, 1967, p.2

305.

Р И С. 2.

ной терракотовой пластинки, выполненной в глубоком рельефе. Сохранилась лишь нижняя часть фигуры — от пояса и ниже. Руки складчатого кафтана заканчиваются полукруглыми обрезамн чуть выше колен. На штанах наклонными, слегка изогнутыми штрихами показаны складки. Ступни ног обломаны. Пояс наборный, передан пятью соединенными между собой кружочками. Терракота светлоглиняная, покрыта красным ангобом. Размеры: 4,1х7,8 см, толщина 2,7 см.

Фрагменты сходных терракотовых статуэток, но без проработки складчатых одеяний, были найдены в Халчаяне, при раскопках в Западном доме.⁷

Статуэтки всадников. В отдельную группу нам показалось целесообразным выделить статуэтки всадников. Это примитивные антропоморфные изображения, выполненные очень схематично и небрежно. Одна из статуэток (рис.2.2) происходит из верхнего наружного слоя в раскопе I. На едва намеченной голове двумя пальцевым зацепами показаны коняческий головной убор и нечто напоминающее лицо. Руки отколоты, клиновидный торс расширяется книзу. Очень схематично переданные ноги (отломаны), примазывались, видимо, к крупу коня. Статуэтка красноглиняная, ангоб не сохранился. Размеры: 2,1х5,7 см, толщина 1,3 см.

Вторая статуэтка (сохранилась только верхняя часть) больше по размерам (рис.2.1). Она происходит с пола пом. I в раскопе I. Головной убор имеет вид шапки с высокой конической тульей, наклепным жгутом, как бы отделенным от головы. Налепамн показаны очень крупный бесформенный нос, глаза, уши. Голова никак не отделена от цилиндрического тела. Статуэтка изготовлена из красной необожженной глины, покрыта красным пачкающим ангобом. Размеры 2,0х5,4 см, толщина 1,8 см.

Можно указать на довольно широкий круг аналогий, подоб-

7. П у г а ч е н к о в а Г.А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966, рис. 107/1,2.

ных примитивным фигуркам на различных памятниках Бактрии-Тохаристана кушанского времени.⁸

Статуэтки коней. Наиболее многочисленная группа терракот — изображения коней. Все они фрагментированные, имеются как случайно найденные экземпляры, так и находки из раскопок. Все они красноглиняные, покрыты краснокоричневым ангобом. Некоторые фигурки выполнены очень примитивно (рис.3.5), но имеются и экземпляры, не лишенные определенной художественной выразительности (рис.3.3). Часто на статуэтках налепами (рис.3.4) или вдавлениями (рис.3.1) показаны детали упряжи. На одной из фигурок — оттиск овальной печати с трехлучевой тамгой. Плоским гребнем всегда показывается грива коня (рис.3.6), в одном случае изображен даже султан (рис.3.2). Часто на крупе имеются остатки налепных седел (рис.3.1,4). Одно из таких седел, с высокими вертикальными дугами было найдено в раскопе I отдельно (рис.2.3).

Статуэтки коней — одна из наиболее массовых и обычных находок терракот на кушанских памятниках Бактрии — Тохаристана.

Зооморфные изображения на керамике. И, наконец, последняя группа терракот с городища Халкаджар — это зооморфные изображения на керамике.

В раскопе I, в заполнении одной из хозяйственных ям, относящихся ко второму жилому горизонту, найдена С-овидная ручка красноангобированной кружки, увенчанная головкой барана (мордой вверх) (рис.2.5). Глаза, ноздри и рот показаны вдавлениями, рога — налепами, рассеченными радиально расходящимися штрихами.

Оформление ручек сосудов головками животных — сравнительно частое явление в керамике Бактрии кушанского времени. Можно указать на находки, сделанные на Яванском городище Кара-

8. К р у г л и к о в а И.Т., П у г а ч е н к о в а Г.А. Дильберджин (раскопки 1970-1973 гг.). Ч.2. М., 1977, рис. 32/3; П у г а ч е н к о в а Г.А. Халчаян, рис.107/3-5; П и д а е в Ш.Р. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент, 1978, рис.15/1; 24/5.

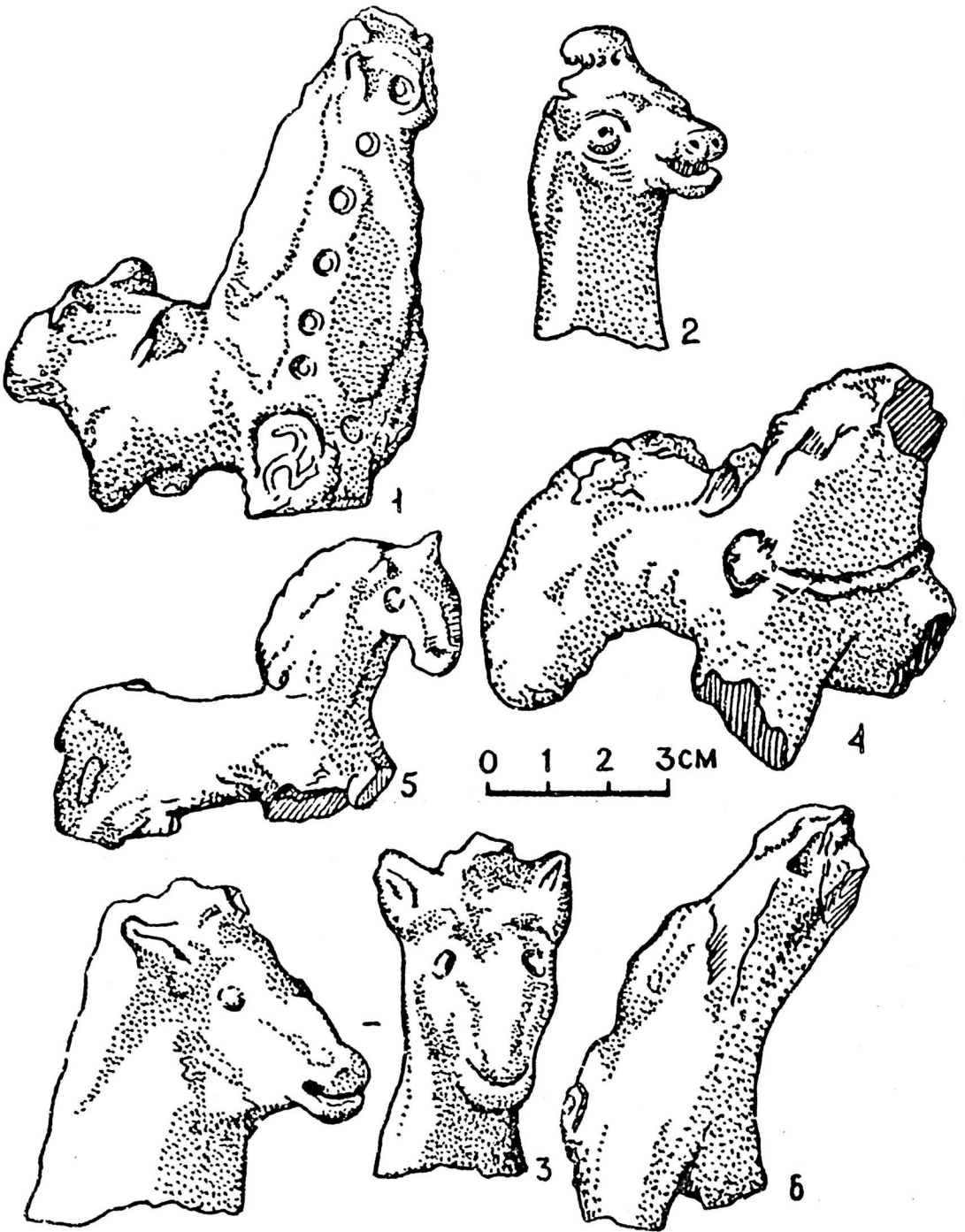

Рис.3. Статуэтки коней с городища Халкаджар. 1-3,5 - подьем; 4 - раскоп I, заполнение помещения 3, УШ ярус; 6 - раскоп I, яма второго килогра горизонта, УI ярус.

тепе,⁹ Дильберджине¹⁰ и пр. В данном случае определенный интерес представляет относительно редко встречающийся тип животного. Аналогичные ручки с головками баранов известны на Жигатепе.¹¹ Трактовка головы животного сходна со статуэткой барана, найденной на Зартепе.¹²

Оригинален налеп у основания ручки одной из тагора, найденной в верхнем слое в раскопе Ш (рис.2.4). Этот сосуд относится к хорошо известному в кушано-сасанидских комплексах типу тагора с широким отогнутым бортиком и массивными вертикальными витыми ручками у края. В данном случае ручка не витая, но глубокими желобками ей придана ребристая поверхность. На крае венчика у основания ручки сделан небольшой выступ, на котором вдавлениями показан рот и ноздри животного, а чуть ближе к основанию ручки — глаз. Таким образом, несколькими мастерскими штрихами переданы морда козла с массивным ребристым рогом — ручкой. Насколько нам известно, подобное оформление ручки тагоры в керамике Бактрии-Тохаристана встречено впервые.

-
9. Буддийский культовый центр Каратепе в Старом Термезе. Основные итоги работ 1965-1971 гг. М., 1972, табл.ХУП.
10. Кругликова И.Т., Пугаченкова Г.А. *Ук. соч.*, рис.47/4,7.
11. Пугаченкова Г.А. Жигатепе (раскопки 1974 г.). Древняя Бактрия, вып.2. М., 1979, рис.26/2,4,6,7.
12. Завьялов В.А., Осипов В.И. Раскопки жилого комплекса на городище Зартепе в 1973 г. Бактрийские древности. Л., 1976, рис.3/4.

А.Л.Абдуллаев

ОТЧЕТ О РАБОТЕ ПЯНДЖСКОГО ОТРЯДА ЗА 1981 г.

Пянджский хоздоговорной археологический отряд проводил раскопные работы в Пянджском районе, на массиве Байтудашт на территории колхоза им. I Мая Пянджского района.

Работы проводились в два сезона - май-июнь и ноябрь-декабрь. Цель - раскопки курганов, расположенных на участке, попадавшем в зону орошения, и закладка шурфов на поселении У1-У вв. до н.э. Байтудашт II для выяснения мощности и характера культурного слоя.

Раскопки курганов Байтудашт I. Раскопки этих курганов проводились еще раньше в 1975 г. Е.В.Зеймалем и в 1977 г. А.Л.Абдуллаевым.² Но тогда характер захоронений и их датировка не были выяснены. Нынешний сезон оказался более результативным. Было полностью вскрыто 7 курганов и начато вскрытие еще 2.

Курган № 4 с насыпью, диаметром 20 и высотой 3,5 м. Насыпь имеет круглую в плане форму, в виде уплощенного конуса. На поверхности и за ее пределами какие-либо признаки ограда или постройки отсутствовали. В восточной части кургана углубление в насыпи диаметром 5-6 м, глубиной до 1 м.

1. Зеймаль Е.В. Разведочные работы Гиссаро-Пянджского отряда ЮТАЭ в 1974 г. - АРТ, вып. XIV (1974 год). Душанбе, 1979, с. 134.

2. Абдуллаев А. Археологические разведки и раскопки в Пянджском районе в 1977 г. - АРТ, вып. XVII (1977 г.). Душанбе, 1983, с. 70-72.

З II.

Насыпь в середине по линии запад-восток срезана бульдозером. Под насыпью на уровне материка расчищается камышовый настил, видны остатки истлевшего камыша. Могильная яма расположена к северо-западу от центра кургана. Она вытянута по линии север-юг, с некоторым отклонением к западу.

В северо-восточном углу ямы под камышовым настилом находился костяк в сильно потревоженном состоянии. От костяка сохранилась только теменная часть черепа и несколько фрагментов реберной кости. Близко к краю ямы — фрагмент тазобедренной кости и в смежном порядке крупные трубчатые кости рук и ног. Ориентация приблизительно по линии запад-восток. Сопровождающего инвентаря не было.

Отношение этого захоронения к основному установить трудно, но, по всей вероятности, костяк был сложен в то время, когда производилось основное захоронение.

Основная погребальная яма длиной 3,7 м, шириной 1,5 м, глубиной 3,6 м (рис. I).

Яма заполнена рыхлым насыпным грунтом. По краям ямы камышовый истлевший слой, падающий вниз. Он почти полностью перекрывает на глубине 1 м площадь ямы, в центральной части — прерывистый. Кроме того, в южном углу на глубине 2 м расчищена площадка с камышовым настилом под рыхлым слоем.

В насыпном грунте на глубине 3 м обнаружены фрагменты костей человека и животных, расчищены сырцовые кирпичи. Среди них были найдены металлические изделия, фрагменты ножа, сабли, наконечники стрел и трубчатые кости. Пол дромоса понижается к северу на 10 см.

Вход в катакомбу расположен в северо-восточном углу дромоса. Пол камеры и дромоса на одном уровне, вход арочный, высотой 0,85 м, шириной 1 м. Размеры камеры: длина 2,8 м, высота 0,9 м, ширина у северной стенки 1,3 м, в середине 1,6 м. Вход камеры был заложен сырцовым кирпичом, поставленным на ребро и замазанным глиной, на полу — пахсовый слой толщиной 0,3 м. Кирпичи по длине ставились в три ряда, по высоте — в 2, один кирпич упал внутрь камеры. Размеры кирпича 44—46х30х8—10 см, изготовлены из глины с насыщенным саманом (рубленная солома) (рис. I, 7, 8).

Разрез по линии Э-В.

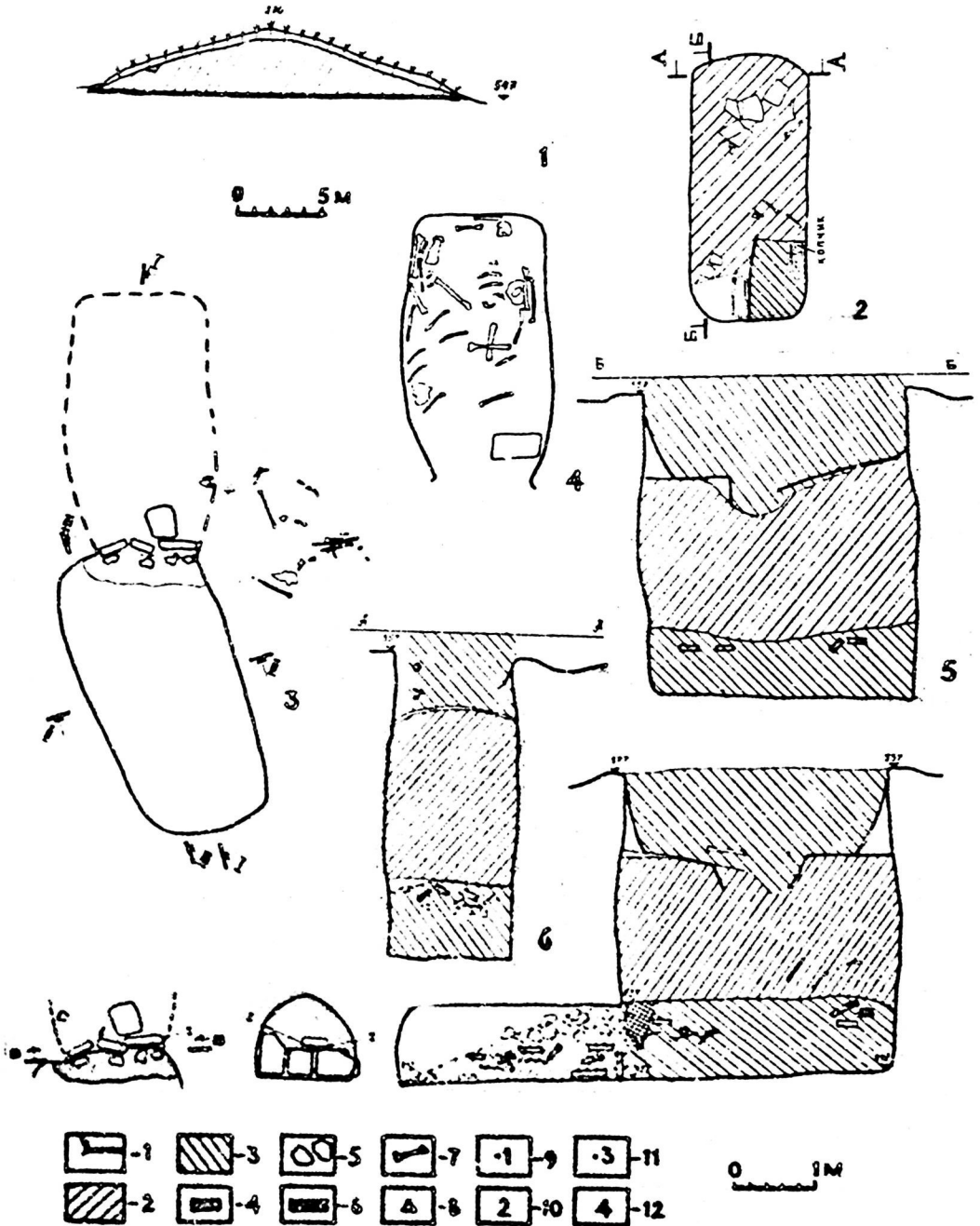

Рис. I. Байгудатт. Курган № 4, пол и разрезы камеры

Камера заполнена наполовину. Заполнение — рыхлая земля и большие куски упавшего свода. На полу камеры небольшой слой водяного натека, толщина заполнения у входа 0,9 м, у северной стенки на высоте 0,1 м. Костяк сильно потревожен, анатомическое расположение нарушено, установить ориентацию костяка не удалось. Остатки костей человека лежали на середине камеры в перемежку с костями мелкого рогатого скота. ~~Череп лежал у северной стенки с остатками прилипшими к нему~~ кусочками дерева, нижняя челюсть находилась на середине камеры. Вдоль северной стенки, ближе к северо-западной части, расчищены крупные кости животных. У входа под упавшим кирпичом найден наконечник стрелы и нож, на костях лежал кожаный мешок-бурдюк.

В камере было обнаружено 2 ножа, 2 наконечника стрел и фрагмент сабли. Наконечники стрел:

1. Крупный, трехлопастной черешковый, ромбического очертания, с косыми срезами к черешку. Длина головки с лопастью 7,4 см, черешок со следами истлевшего дерева. Оба конца отбиты, длина сохранившейся части 11 см.

2. Наконечник стрелы трехлопастного, с широкой фигурной нижней гранью, подкосом, здесь имеется выемка края лопасти с косым срезом у черешка, так что очертания ромбические? Черешок отбит. Длина сохранившейся части 8 см, длина головки 6,5 см (рис.2.17-18).

3. Остаток железного черешка или дротика. Длина круглого в сечении черешка 5,5 см.

4-5. Железные ножи. Оба однолезвийные, с тупой спинкой, слегка вогнутым лезвием, сужающимся к концу, клиновидные в сечении. Ручка широкая пластинчатая, ручка отбита, переход к ручке плавный. Оба ножа одинаковых размеров, длина сохранившейся части 17,5 см, длина лезвия 14,5 см (рис.2.9,10).

6. Фрагменты меча с остатками ножен. Видимо, переход от рукояти к клинку был без перекрестия, ширина лезвия 3 см, толщина 1 см, ширина ножен 4 см (рис.2.14).

7. Ножи металлические, на деревянной основе (рис.2.12,13).

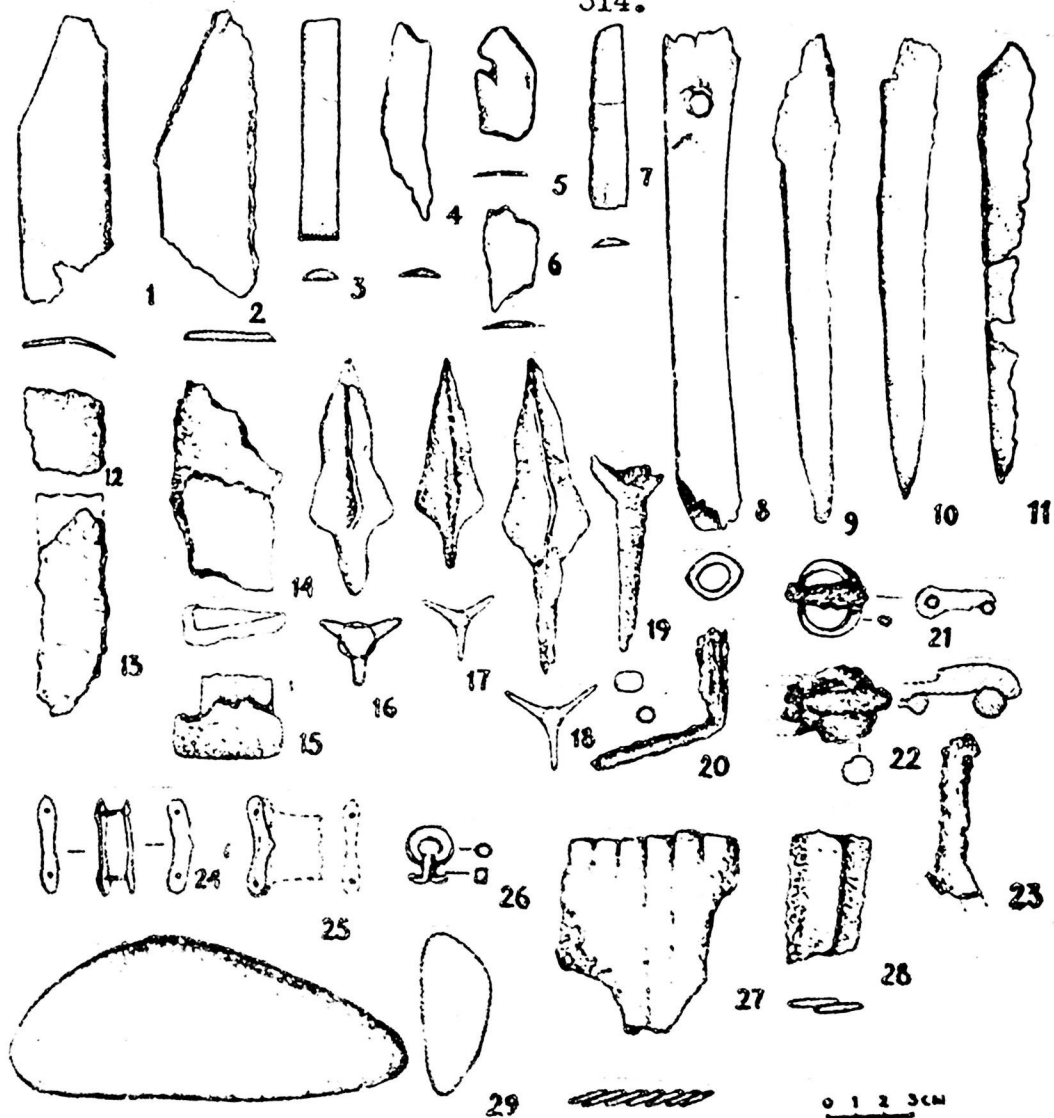

Рис. 2. Находки из курганов: 1-3; 20, 24-26 - курган № 10, 9-10, 12, 15, 17-19 - курган № 4, 4-8, 11, 21-23 - одиночный курган Байтудашт II, 29 - курган 9, 27-28 - курган 3. 1-7 костяная складка лука, 8 - костяная трубочка, 9-13 - железный нож, 14 - железный меч, 15 - бутероль, 16-20 - наконечник стрел, 21-22 - железная ременная пряжка, 23 - железный крючок, 24-25 - серебряная ременная пряжка, 26 - серебряная петелька, 27-28 - фрагмент железного панциря, 29 - каменный оселок.

8. Часть навершия меча — тонкая металлическая обшивка на деревянной основе эллипсоидной формы. Навершие круглое с пластинчатым кольцом, от него переход к ручке (рис.2.15).

9. Кожаный мешок-бурдж, диаметром 50 см. Большое количество металлических предметов неопределенной формы и фрагменты истлевших деревянных круглых палочек, видимо, остатки древков стрел.

В этом кургане у входа в камеру вдоль восточной стены при расчистке были зафиксированы остатки истлевшей ткани или кожи, с зеленым фоном и красно-охристым покрытием (размер 100 x 100 см). Такие фрагменты попадались и на полу дромоса, видимо, это остатки одежды.

Курган № 5 является одним из центральных курганов и находится в группе из трех наиболее крупных по размерам курганов, расположенных в виде треугольника. Курган № 5 находится в его северном углу. Размеры насыпи кургана № 5: диаметр 30 м, высота 5 м, в виде усеченного конуса с площадкой диаметром 4 м наверху.

Насыпь земляная, рыхлая. Половина насыпи снята бульдозером по линии север-юг. В насыпи каких-либо находок не обнаружено. Под насыпью расчищен камышовый настил диаметром 18 м, в середине его расположена яма подбойного захоронения, ориентированная по линии север-юг. Подбой находился к западу от ямы. Впускная яма (дромос) размером в длину 2 м, в ширину 0,6 м, в глубину 3 м. Дромос неровный. Южная часть шире на 15 см (рис.3).

Подбой длиннее и шире, чем дромос. Начиная от входа и до середины камеры расширяется равномерно в обе стороны. Длина камеры 2,9 м, ширина нижней части 1,1 м, ширина северной части 0,9 м, наибольшая ширина 1,2 м, высота камеры 1,3 м. В северной части сделана ниша шириной 0,3 м, высота от уровня пола 1 см. Костяк в камере отсутствует. В северо-западном углу истлевший камышовый настил длиной 1,5 м, шириной 0,5 м, в южном углу — лопатки и рог мелкого рогатого скота. Другой сопровождающий материал отсутствует.

В западной части ямы под сивелированным грунтом над

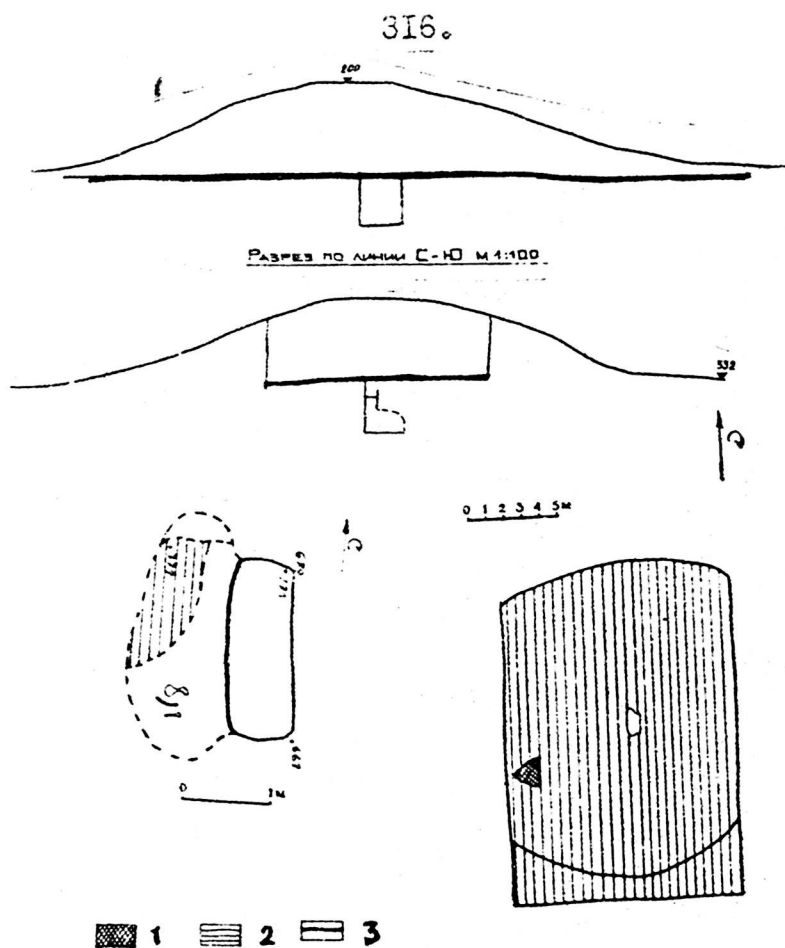

Рис.3. Байтудашт I. Курган № 5. План и разрезы.
Условные обозначения: 1 — зольник; 2 —
камышовый настил в плане; 3 — камышовый
настил в разрезе.

материком расчищен слой горелого камышового слоя диаметром 1,5 м.

По всей видимости, курган № 5 является поминальным курганом-кенотафом.

Курган № 8 расположен в 50 м к востоку от кургана № 7, диаметр насыпного холма 20 м, высота 2 м. Под насыпью на глубине 1,3 м расчищен камышовый настил и красный почвенный слой на площади диаметром 14 м. Вокруг камышового настила каменное кольцо диаметром 14,2 м, камни уложены по ширине (20-40 см) в два ряда, по высоте — в один ряд. Камни не очень большие, скатанные, плоские, встречаются и в самом рыхлом насыпном слое. В насыпи какие-либо находки

отсутствуют. Могильная яма расположена в центре круга. Длина ее 3 м, ширина 1,3 м, вытянута по линии север-юг, глубиной 2,7 м, углы дромоса округлые. Небольшая камера находилась в северо-западном углу, ширина входа 1,3 м, длина 1 м, высота от уровня пола дромоса 1 м. Дно подбоя углублено от уровня пола дромоса на 30 см. В подбое костяк отсутствует, найдены 2 фрагмента ребер животных и 2 фрагмента позвоночных костей животных, других сопровождающих предметов нет.

Катакомбы в виде ниш расчищаются в северо-восточном углу дромоса, шириной 0,6 м, глубиной 0,24 м, высотой 0,8 м. Стенки дромоса и камеры сделаны небрежно, поверхность неровная. Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Курган № 9 расположен к северо-востоку от кургана № 8 на 48 м, имеет неправильную округлую форму диаметром 25 х 22 м, высота от уровня пахоты 3 м. После снятия курганной насыпи под ней расчищен камышовый настил диаметром 22 м и каменное кольцо вокруг него, окатанные плоские камни уложены по ширине в 2-3 ряда, высота - в один ряд (ширина 30-40 см). Могильная яма расположена по центру кургана и вытянута по линии север-юг, длиной 2,6 м, шириной 1,2 м, к югу она сужается до 1 м. Материковый слой начинается на 20-30 см ниже под камышовым настилом. Заполнение ямы рыхлое, находки в заполнении отсутствуют.

Яма на глубине 3 м сужается книзу, и по краям, отступая на ширину 0,2-0,3 м, углубляется, ее длина внизу составляет 1,7 м, ширина в середине 0,6 м. Яма расширяется к северу (1,15 м) и сужается к югу (0,8 м). Края заплечиков округлые. Яма углублена в общей сложности на 1,2 м от их края. В середине ямы сделана перегородка, разделяющая яму на две части, ширина перегородки 0,5 м, высота 0,5 м. Северная часть, где расположен вход в катакомбу, сделана аккуратно. Овального очертания катакомба вытянута по линии север-юг, длиной 2,2 м. Ширина в середине 1 м, в конце 0,8 м, высота задней стенки 0,6 м, в середине 0,7 м, у входа 0,9 м. В камере костяк отсутствует, обнаружено всего несколько фрагментов фаланг пальцев и часть неопределенной

кости. Камера заполнена до половины своей длины. Заполнение рыхлое. На полу — натежные слои на высоте 5–10 см. Судя по всему в камере костяка не было.

В этом кургане имелся тайник, расположенный в западной стенке дромоса.

Камера № 2. Вход на высоте 0,49 м от уровня пола-суфы дромоса. Вход стрельчатый, ширина входа 1,25 м, вытянута по линии север-юг длиной 1,6 м, глубиной 1 м, высота у входа 0,75 м, понижается к западной стенке. В камере находился костяк. Он сильно потревожен, анатомическое положение костяка нарушено, смешан с костями животных. Череп (женский) лежит на 20 см выше уровня пола камеры над крупными трубчатыми костями, лицом к востоку, а нижняя челюсть в 20 см к югу от него. Берцовые кости рук и ног расположены в юго-восточной части. В середине расположены реберные кости животного и человека, в юго-западной части находился череп животного (козла) и часть тазобедренной кости человека и средняя часть позвоночника быка.

Находки. У черепа был найден фрагмент бурдюка (почти целый). В 20 см от северной стенки найден оселок (рис. 2, 29). В 25 см от входа — золотая наременная нашивка круглой формы, плоская, с бортиком и двумя заклепочными штырями, припаянными внутри к бортику и с согнутыми концами.

Расположение костяка и характер находок свидетельствуют, что курган в древности был ограблен.

Курган № 10. Расположен к востоку от кургана № 9, диаметром 25 м, высотой 3 м. Была заложена траншея по линии север-юг. Под насыпью выявлен камышовый настил. Дромос расположен по центру кургана, вытянут по линии север-юг с отклонением на запад на 25°, длиной 2,8 м, шириной южной части 1,75 м, северной части 1,95 м, глубина от уровня камышового настила 3,3 м. Пол дромоса ровный.

Заполнение, как правило, рыхлое, но западная стена разрушена, в заполнении встречаются большие куски материковой глин. Стена на глубине 1,3 м обвалилась, ширина обвала 0,2–0,3 м, остальные стены сохранялись хорошо. На глубине 2,9 м

в дромосе встречаются фрагменты железных ножей, наконечники стрел, фрагменты костяной обкладки лука, фрагменты бурдюка и, возможно, фрагмент одежды с бронзой, большое количество костей человека и животных как крупных, так и мелких.

Вход в катакомбу обнаружен в северо-восточном углу, вход в камеру углублен до уровня дромоса в виде полукруга с пологими стенами, диаметром 1 м. Свод ее повышается от уровня пола дромоса на 0,3 м.

Перекрытие входа не прослеживается. У входа расчищены беспорядочно разбросанные кости, трубчатые, реберные, челюсть и часть тазобедренной кости и фрагмент кожного бурдюка.

Катакомба заполнена частично, до половины своей длины. Есть патечные слои от воды.

Размеры: длина 3,6 м, ширина входа 1,2 м, ширина северной части 1,55 м, высота входа 1,9 м.

После расчистки входа и камеры выяснилось, что курган был ограблен полностью. Череп лежал у западной стенки катакомбы, расчищены отдельные фаланги пальцев, реберные кости.

Находки: в камере в дромосе были обнаружены металлические и костяные, золотые и бронзовые предметы и изделия из кожи. Металлические изделия в основном найдены во фрагментах и их трудно восстановить. Это были ножи и ножны с металлической пластинчатой обивкой со следами дерева. Ножи однолезвийные с тупой спинкой, клиновидные в сечении, ручки не сохранились.

Два наконечника стрел:

1. Крупный трехлопастной черешковый наконечник с выступающими лопастями, срезанными под косым углом к черешку с выемкой у лопасти. Концы наконечника и черешок отбиты. Размер: длина 7,8 см, длина головки 5,2 см (рис. 2.16).

2. Мелкий, трехгранный, с длинным черешком, он в более худшем состоянии, головка, возможно, ромбического очертания, длина сохранившейся части 8 см, длина головки 3,8 см (рис. 2.20).

Была найдена срединная часть костяной обкладки лука с косо срезанной одной стороной, с косыми втрихами внутри и гладкая снаружи (длина 12 см, ширина 3,1 см (рис. 2.1-3)).

Бронзовые изделия. В виде наременной нашивки (2 экз.) прямоугольной, состоящей из двух пластинок, соединенных двумя заклепками. Верхняя пластинка длинная и широкая с фигурным вырезом в конце, нижняя — короткая, с фигурным вырезом и с острым концом. Большая имеет размеры: длина — 3,5 см, ширина 0,5, высота заклепок 0,8 см (рис. 2.24, 25).

Серебряная петелька круглая, с заклепанным выступающим концом. Концы соединены путем приайки и выступающая часть расплющена — диаметр 1,5 см, диаметр проволоки 0,4 см (рис. 2.26).

Найдено также три золотых предмета. Это тальпановидная нашивка с тремя заклепочными штырями и другая круглая выпуклая нашивка с одним штырем с бронзовым заклепочным кольцом. Наиболее ценной и датирующей находкой является золотая византийская монета Анастасия I (491-518 гг.).

Курган № II расположен в 107 м к юго-востоку от кургана № 3 и на 126 м к югу от кургана № 10. Размеры: высота 2 м, диаметр 20 м, насыпь оплывших очертаний. После снятия насыпного холма камышовый настил четко не прослеживался, но на уровне древней дневной поверхности наблюдаются отдельные пятна горелого камыша. В насыпи какие-либо находки отсутствуют. Могильная яма расположена почти в центре кургана, вытянута по линии север-юг, стены неаккуратные, южная часть более расширенная, шириной 1,9 м в северной части, длина 2,7 м, затем яма сужается до 1 м. Глубина ямы 2 м, вниз она сужается. Вход в катакомбу на всю ширину северной стенки, с уровня пола дромоса под катакомбу углубляется на 0,3 м, высота входа 1,3 м, глубина 0,81-0,6 м, верх ее сделан в виде свода. Стенки неровные, находок нет. Вдоль западной стенки в дромосе расчищена часть костяка животного (мелкий рогатый скот): кости задней части и его черепа. Катакомба заполнена натечными водными слоями, а дромос — более рыхлым заполнением.

Судя по всему курган № 10, как и курганы 5 и 8, являются поминальными, иначе кенотафами.

Раскопки кургана № 3 были начаты в 1977 г., тогда могильная яма не была обнаружена, был расчищен лишь камышовый настил. После вскрытия нескольких курганов мы вновь решили обследовать курган № 3. Была проведена дополнительная расчистка площадки в западной части. Удалось обнаружить и оконтурить могильную яму, которая была смещена от центра кургана к западу. Могильная яма длиной 2,9 и шириной 2,3 м вытянута по линии север-юг. Стены неаккуратные, хорошо расчищается только восточная стена. На глубине 2,3 м россыпь металлических изделий (см. ниже), в северо-западном углу ямы обнаружены остатки черепной коробки человека.

Дальнейшая расчистка показала, что обычная катакомба отсутствует, видимо, здесь была подбойная камера, причем она сильно разрушена. Западная стена ямы имеет полукруглое очертание, а в северной и южной стенках есть выступы, свидетельствующие, что на них опирался свод подбоя. На глубине 2,8 м расчищен пол, именно на этом уровне найдены фрагменты панциря (рис.22-28). На этом уровне в узком дромосе сделаны ступеньки высотой 0,7 м, шириной 0,5-0,6 м. Высота прохода катакомбы 0,5-0,6 м. Общая высота подбоя, вероятно, достигала 1-1,2 м, ширина 1,1 м. Эта могила близка по форме могиле кургана № 5, где также имеется подбой.

Одиночный курган на поселении Байтудашт II. Курган расположен к югу от шурфа II на 20 м и от шурфа III к западу на 20 м. Диаметр его 12 м, высота 2 м. Был заложен шурф в восточной части холма размером 4,30x2,4 м, вытянутый по линии запад-восток. На глубине 1,8 м появилась красная глина и камышовый настил (истлевший камыш). После расчистки камышового настила была оконтурена могильная яма длиной 2,9 м, шириной в южной части 11 м, ширина в середине 1,2 м, ширина северной части 1,15 м, эллипсоидной формы, вытянутая по линии север-юг.

Яма заполнена рыхлым грунтом, в заполнении фрагменты костяной обкладки лука, трубчатая кость с просверленным отверстием (рис.28) и верхняя часть черепа быка.

Вход в катакомбу расположен в северной части дромоса, камера также была заполнена рыхлым грунтом, на полу прослежен водный натечный слой толщиной 10 см. У входа камеры каких-либо находок или закладывающих его кирпичей нет. Судя по всему, погребение было ограблено. Катакомба вытянута по линии север-юг с некоторым отклонением на восток. На полу дромоса в 0,6 м от северной стенки начинается ступенька высотой 0,3 м и с этой ступеньки начинается вход в катакомбу, затем он расширяется. Ширина входа 1,4, высота 1,4, длина камеры до ступеньки 3,8, ширина 1,9 м. Катакомба состоит из двух частей. В середине она сужается, первая камера имеет длину 2,4 м, высоту 1,13 м; вторая камера — длину 1,4 м, высоту 1 м. Камеры закрыты не очень аккуратно. Западная стенка первой камеры округлая, а восточная ровная.

Во второй камере с обеих сторон имеется углубление, потолок сводчатый, разделяет эти камеры задняя стенка с плавным переходом к своду.

В первой камере вблизи западной стенки обнаружены череп барана и шейные позвонки. Во второй части камеры лежал человеческий костяк, ориентированный по линии запад-восток, плашмя на спине, головой на запад, черепная коробка потревожена, правая рука расположена вдоль тулова, а левая согнута в локте.

Ноги вытянуты, правая нога закинута на левую. Справа от скелета были найдены обломки костяной обкладки лука и у тазобедренной кости пряжка от ремня (две штуки) (рис.2.4,5,6,7).

1. Бронзовая пряжка. С железным язычком, кольцо круглое, у петли сплющено, имеет подпрямоугольные очертания. Язычок короткий, только касающийся кольца. Диаметр пряжки 2,8х2,3 см, толщина проволоки 0,9 см. Толщина язычка 0,9 см (рис.2.21).

2. Железная пряжка с выступающим хоботовидным язычком. Место соединения язычка с кольцом отбито. Сохранился обломок — широкая пластина рамки пряжки. Диаметр кольца 2,7 см (рис.2.23). Железный крючок от кольчуги? (рис.2.23).

Таким образом, раскопки показали, что в этом могильнике захоронены знатные кочевники-скотоводы. Сохранившийся (жен-

ский) череп является монголоидным.³ В дромосе ограбленных курганов на уровне пола дромоса обнаружены следы ограбления: разбросанные кости; металлические изделия, костяк отсутствует в камере. У всех курганов имелось жердевое или бревенчатое перекрытие ям. Ограбление, по всей видимости, производилось тогда, когда еще было цело перекрытие ямы и ткани трупов еще полностью не разложились. Отсутствует (за одним исключением — курган № 4) заклад входа камеры (курган № 4 — вход камеры был заложен кирпичами).

Другой характерной чертой конструкции курганов является то, что перед возведением насыпи по всей ее будущей площади настился камыш. В основном курганы из рыхлого грунта. В кургане № 5 грунт насыпи холма был смешан с водой и утрамбован и сверху заключен, как в панцирь, пахсовым слоем толщиной 20–30 см.

Отличительной чертой этих курганов является наличие однорядного каменного кольца. Близкие по внешнему виду имеются в Сурхандарьинской области Бондихан I и Якобагском районе Кашкадарьинской области. Они не раскопаны.

В Южном Таджикистане такие курганы имеются на окраине Уртабсаза, между Пархарским и Московским районами. Они также не раскопаны.

Характеристика находок. Погребальный инвентарь включает костяные накладки лука, наконечники стрел, ножи, кожаные мешки (бурдюки). Костяные накладки лука несомненно относятся к сложно-составному луку, распространенному в Средней Азии от II–III вв. до н.э. и до позднего средневековья.⁴

3. Антропологическое определение сделано Т.П.Кияткиной. Имеется еще один череп (курган № 3), но он не определен.

4. Об эволюции распространения сложносоставного лука см.: Л и в и с к и й Б.А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии. (К проблеме эволюции лука на Востоке). — СА, 1966, № 4, с.51–69.

Наконечники стрел по своей форме принадлежат к трем типам.

I тип. Крупные, железные, трехгранные, лопастные, с черешковой фигурно вырезанной в середине лопасти округлой гранью и косо срезанной к черешку. Основа также трехгранная, с круглым черешком. Такой наконечник найден один и прямые аналогии к нему отсутствуют.

II тип. Трехлопастные, черешковые, с фигурным вырезом у лопасти, косо срезанным у основания головки к черешку. Этот наконечник имеет в какой-то степени аналогии с типом 4 классификации Б.А.Литвинского. Как им отмечено, эти наконечники появляются в III в. и существуют до V—VI вв. н.э.

III тип. Трехгранно-черешковый, с ромбической головкой, длинным, круглым черешком. Этот тип также находит прямую аналогию с наконечником 4 типа по классификации Б.А.Литвинского, датированным им IV—V вв. н.э.

Таким образом, крупные наконечники стрел, оборонительный доспех и сложносоставные луки в своей эволюции тесно взаимосвязаны между собой и развивались параллельно.

Византийская золотая монета — солид Анастасия I (491—518 гг.) хотя и датируется V в., но именно эту дату для кургана (и курганов) мы не можем принять, так как известно, что солиды за пределами Византии могли быть в обращении дольше, чем в империи, причем другим номиналом, идти по весу.

Вопрос о датировке этих курганов пока остается нерешенным. Предварительно можно ограничить хронологические рамки курганов вплоть до арабского завоевания Средней Азии.

РАСКОПКИ БУДДИЙСКОГО КОМПЛЕКСА
УШТУР-МУЛЛО В 1981 г.

В октябре 1981 г. Южно-таджикская археологическая экспедиция возобновила раскопки расположенного близ возвышенности Верблюжья Горка буддийского монастыря III-IV вв. Уштур-мулло.¹ (Кобаджанский район Кургантюбинской области), начатые еще в 1979 г.² В отчетном сезоне работы велись главным образом в северной части памятника, где находилось здание монастыря-сангхарамы.

Различные по назначению помещения монастырского здания располагались вокруг квадратного двора (20,5x21,0м). В середине северного фаса находился храм, окруженный с трех сторон коленчатым коридором. Группа помещений в северо-восточном углу имела хозяйственное назначение. В середине южного фаса, на одной оси с храмом и ступой, находился вход в монастырь, обращенный глубоким айваном на юг, в сторону ступы, а широким дверным проемом — во двор, на север — в сторону храма. Назначение остальных помещений удалось установить частично еще в 1979 г. Это были небольшие (около 10 м²) комнаты-кельи для монахов, каждая с самостоятельным выходом в монастырский двор. Вдоль внутреннего фасада двора шел крн-

1. Работа проводилась с 21 октября по 4 ноября сотрудниками Гос. Эрмитажа (Т.И. Зеймаль — начальник отряда, В.Г. Шкода — мл. научный сотрудник) и группой студентов Таджикского госуниверситета им. В.И. Ленина при участии реставратора Реставрационно-археологической лаборатории Института истории им. А. Дониша Ф. Сулекаевой.

2. Зеймаль Т.И. Буддийский комплекс Уштур-мулло. — АРТ, вып. XIX (1979 г.). Душанбе: Дониш, 1986, с. 186-202.

тый навес, опирающийся на деревянные колонны, установленные на каменных базах.

Уже по результатам первого года работ на Уштур-мулло удалось составить общее представление о плане здания и выделить два последовательных этапа жизни монастыря (в пределах одного строительного периода). В 1981 г. предстояло: 1) вскрыть как можно больше помещений; 2) разобрать завал перед входом в храмовое помещение, где в 1979 г. были обнаружены фрагменты алебаstra со следами краски; 3) выяснить для каждого помещения (в том числе и уже раскопанных) его строительную историю (ремонт, перестройки, закладки) и увязать ее с историей здания в целом; 4) продолжить расчистку двора.

По итогам работ 1981 г. план монастыря был выяснен полностью: вокруг двора располагались, образуя единое здание, 26 помещений разного назначения и размеров, из них 14 служили монашескими кельями (3 кельи в отчетном сезоне были только околонтурены, но не раскапывались).

Наиболее интересные результаты дали раскопки в северо-западной части здания. Оказалось, что к западу от храмового комплекса находился большой зал (площадью около 100 м²) для собраний монашеской общины (*urasathagara*). Северная и южная стены этого зала пррслеживались на расстоянии 10 м и выклинивались на уровень современной дневной поверхности, западная стена практически не сохранилась, восточная стена сохранилась лучше других и была раскопана на всем ее протяжении (10,35 м). Зал имел плоскую кровлю (видимо, жерди, камыш и глина), которая опиралась на четыре столба, расположенных в центральной части помещения. Первоначально опорой для столбов служили небольшие каменные базы, позже их сменили обломки баз, сложенные кучками.

Входили в зал, очевидно, через соседнее помещение (№ 25), расположенное к югу от него и относящееся к западному фасу здания; непосредственного выхода в монастырский двор зал не имел.

В пом. 25 со стороны двора вел широкий (1,7 м) дверной

проем с деревянным порогом, плаха которого была глубоко запущена в щеки проема. Пол дверного проема был зыстлан сырцовым кирпичом и за счет этого приподнят по отношению к уровню пола внутри помещения и к поверхности двора. Особенность этого помещения — необычное для этого памятника скопление обломков посуды (кувшина, тагора, крупные миски, широкогорлые сосуды), указывающие на его хозяйственное назначение.

Разбор завала перед храмовым помещением показал, что вход в храм был оформлен глубокой (0,49 м) и широкой (более 5 м) входной нишей, в центре которой находился проем шириной 1,70 м и глубиной 1,40 м. С внутренней и наружной стороны проем имел широкие деревянные пороги, образующие края двух ступеней. Порог нижней ступени (высота 0,15 — 0,17 м) обрамляли две плахи, положенные под углом друг к другу и глубоко (почти на метр) запущенные в щеки проема. Край верхней ступени был оформлен деревянным брусом (примерно 20 см х 20 см в сечении), заходящим в специально сделанные в щеках проема глубокие пазы (30 см х 60 см). Верхняя плоскость бруса соответствовала уровню пола в cellule храма.

Пол внутри входной храмовой ниши имел белую ганчевую обмазку с выкружкой к стенам и к деревянному порогу проема. Вероятно, ганчем был обмазан также приподнятый пол проема, но его поверхность сильно пострадала от рухнувших во время пожара деревянных дверных конструкций. Одна из полусгоревших балок перекрытия проема (диаметр — около 20 см) "стояла" вертикально в проходе.

На стенах входной храмовой ниши по углам сохранились следы росписи по белой ганчевой основе красной и синей красками. В обоих углах в пол были вмурованы небольшие двуручные кувшины (рис. I), по форме близкие друг к другу. Кувшины — почти целые (у одного отбита ручка, у другого поврежден край венчика) — имели довольно рыхлое заполнение. Назначение их не совсем понятно. По форме, ангобу и способу его нанесения кувшины, по многочисленным аналогиям в комплексах Южного Таджикистана и Южного Узбекистана, следует датировать позднекушанским временем.

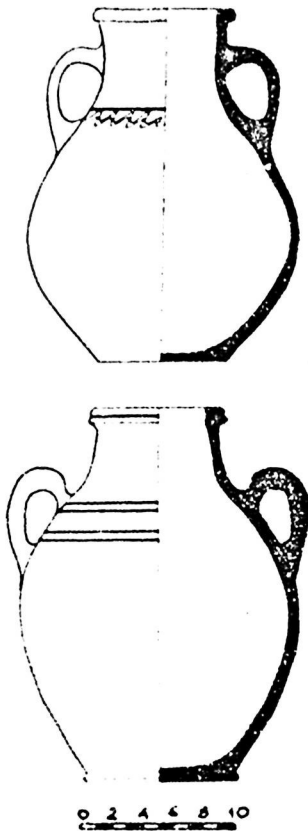

Рис. I. Кувшины, вмурованные в пол входной ниши храма.

Как показал небольшой зондаж в полу входной ниши, храм не имел специально сооруженной платформы. Здание подстилала подсыпка из щебенки, поверх которой в нише лежал слой промазочной глины (около 15 см) с саманом. Пол имел несколько слоев обмазки.

При расчистке завала, заполнявшего входную яму айвана и проход в целлу храма, найдены обломки ганчевой скульптуры, принадлежавшие разным персонажам буддийского пантеона: ушница и часть прически от головы Будды, крупные волнистые пряди волос черного цвета от голов бодхисатв и деват, части лицевых "масок" (глаза, нос, лоб, уши), пальцы рук, изображения различных украшений (в том числе — подвески, серьги). Происхождение этих фрагментов из храмового помещения (а, возможно, и из ведущей к нему входной ниши-айвана) не вызывает сомнений.

Но здесь же в зале на полу валялись в беспорядке два блока каменной облицовки Большой Ступы, явно принесенные сюда, и два фрагмента каменного реликвария (верхней его части), имеющего форму ступы (обломки полусферы на цилиндрическом барабане). Еще один обломок от этого же реликвария был найден в заполнении одного из помещений в южной части сангхарамы, а его нижняя (цокольная) часть — в зале для собраний общины (пом. № 26). О первоначальном местонахождении этого реликвария судить трудно — он мог находиться внутри ступы, но столь же вероятно, что он был установлен в храме или в каком-то ином месте в здании или во дворе монастыря, отведенном для него.

В 1933 г. в одном из помещений буддийского комплекса Айртам, определенном как святилище, была найдена нижняя часть аналогичного по форме, но несколько большего по размерам реликвария, явно сдвинутого (судя по фотографии) со своего первоначального места. Возможно, айртамский реликварий стоял на находившемся в этом же помещении постаменте, хотя, конечно, и в этом случае не исключено, что он был сброшен в это помещение вместе с другими архитектурными деталями после того, как началось разрушение комплекса.³

Уштурмуллинский реликварий, найденный в 1981 г. в разных частях здания, удалось собрать в археологически целую форму, состоящую из двух разъемных половин — нижней, в виде квадратного ящика с сильно профилированным карнизом и плинтусом, и верхней, представляющей собой полусферу на барабане. Верхняя половина плотно заходила в паз-углубление ящика-основания. Внутренняя полость реликвария имела цилиндр-коническую форму (17,5 см х 15 см). Общая высота реликвария — 50 см, диа-

3. В я з ь м и т и н а М.Я. Раскопки на городище Айртам. — Тр. ТАКЭ. Т.П. Ташкент, 1945, с.25; П у г а ч е н к о в а Г.А. Фрагменты эллинистической архитектуры Правобережного Тохаристана. — Там же, с.76, рис.5; П у г а ч е н к о в а Г.А. Новые данные о художественной культуре Бактрии. — Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1972, с.99; Т у р г у н о в Б.А. К изучению Айртама. — Там же, с.56, рис.46.

метр цокольной части — 38 см, диаметр полусферы — 28 см. В верхней части слегка приплюснутой полусферы имелось квадратное углубление (5 см x 5 см) глубиной 8 см для крепления карниза или штыря с зонтиками-чабрами. На поверхности полусферы реликвария местами сохранился довольно толстый слой ганчевой обмазки, имеющий скорее вид починочной шпаклевки, чем остатков декоративной обработки. Видимо, реликварий основательно пострадал еще в древности: поверхности декоративных карниза и плинтуса цокольной части сильно отбиты (особенно оголены углы), старые трещины на полусфере скрыты слоем ганчевой обмазки, но хорошо видны с внутренней стороны. Видимо, все это произошло до окончательного разрушения и запустения монастыря, когда реликварий был разбит и лежал в обломках в разных частях здания.

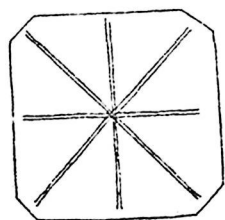
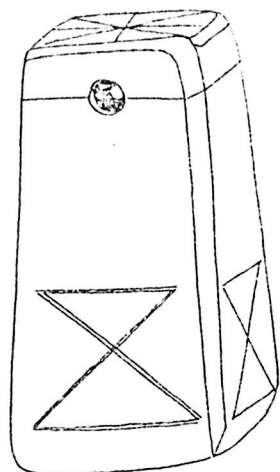
Монашеские кельи, в которых в 1981 г. велись работы, располагались цепочкой по западному, восточному и южному фасадам здания. Все кельи имели одинаково расположенные (со смещением влево по отношению к оси помещения) входы с кирпичными порогами. Из этого единообразия выпадают только угловые кельи № 14, 15, 20 (южный фас здания), которые не имели самостоятельного выхода во двор, а соединялись проходами с соседними комнатами (соответственно — № 13, 16 и 19) и через них — с двором.

Особое назначение имело помещение № 9 (восточный фас), симметричное вестибюлю (№ 26) перед трапезной (№ 25) в западной части здания: оно вместе с кладовой (пом. № 8) составляло часть хозяйственного комплекса монастыря. В 1979 г. пом. № 9 было расчищено до уровня верхнего пола, на котором лежал мощный слой угля, золы, обломков прямоугольных жженых плиток толщиной в 2,5–3 см, заполнявший собой все помещение и проход в соседнюю кладовую (№ 8). В 1981 г. работы в этих помещениях были продолжены. Как показали зондажи, доведенные до скального материка, кирпичная кладка стен была положена на слой мелкой щебенки, выравнивавший скальное основание. Основной пол (его уровень проходит по границе между I и 2-м рядом кирпичной кладки стен) — толстый слой глиняной

обмазки поверх щебенки-подсыпки. В пом.9 этот основной пол был покрыт толстым слоем белого ганча, примерно в центре на полу стояла небольшая каменная база, сделанная довольно грубо (квадратный плинт — 22 см х 23 см х 9 см; округлый тор — диаметр 17 см, на верхней плоскости — углубление) и примазана к полу гипсовой обмазкой (такая же гипсовая обмазка покрывала и поверхность самой базы, скрывая ее шероховатости). Это первый и пока единственный случай на Уштур-мулло обнаружения базы *in situ*. В том, что база в пом.9 "работала", убеждает не только ее прикрепление к нижнему (основному) полу гипсовой обмазкой: когда в этом помещении были проведены ремонтные работы и пол был выстлан сырцовым кирпичом, тор базы продолжал выступать над поверхностью пола (уже вторичного), т.е. база могла по-прежнему служить опорой.

В соседнем пом.8 (3,60 м х 2,13 м) первоначальный (и единственный) пол был выше — на уровне кирпичного порога между помещениями. Западная часть этой комнаты была занята пятью хумами с округлым дном, из которых четыре были установлены в специально сооруженных для них кирпичных футлярах с мягкой засыпкой внутри, а пятый находился на верхней плоскости футляра-суфы. Шестой хум в этом помещении стоял справа от входа, частично загораживая проход, и был вкопан округлой донной частью в пол для устойчивости. По другую сторону прохода сохранились остатки водооливного устройства типа ташнау (из алебаstra): донная часть его (диаметр около 35 см, сохранившаяся высота — 15-17 см) имела в центре отверстие, а под ней лежал чашеобразный слой сцементированного гумуса. Сливная часть этого сооружения была впущена в слой щебенки под полом. В этом же помещении при разборке суф-футляров были обнаружены керамические фрагменты (горло небольшого кувшина, части двуручного водоносного кувшина, обломки мисок, стенки хумов), целое алебастровое грузило в виде усеченной пирамидки с процарапанным орнаментом на всех шести гранях (рис.2). Под дном хума, вкопанного в пол у входа, оказалась медная кушанская монета плохой сохранности (видимо, царя Вимы Кадфиза).

Рис.2. Алебастровое грузило.

Небольшие исследования в пом. I показали, что под стоявшие в кирпичном футляре два хума были положены крупные известняковые плиты (чуть ниже уровня пола), а суфа-футляр с хумами вдоль восточной стены была поставлена спустя некоторое время после закладки прохода в угловое пом. 7.

В южной части монастырского здания в 1979 г. был расширен его фасад, обращенный во двор, найден вход в монастырь, расположенный на оси храм - ступа, и начато вскрытие помещений, расположенных по обе стороны от входа. В 1981 г. южный ряд помещений был почти полностью раскопан (кроме кельи № 14, стены которой сохранились на высоту одного ряда кирпича). Эта часть здания подвергалась перестройкам и ремонтировалась в большей степени, чем остальные: все помещения и проходы в них имеют приподнятый в результате ремонта уровень полов. Особенно большие изменения претерпела келья № 15-16 (двоен-

ная), расположенная к востоку от входного айвана № 17: кирпичом была заложена большая часть пом. 16 (видимо, этого потребовала сохранность стен) в результате чего первоначально квадратная келья превратилась в проходной коленчатый коридор, соединяющий двор с пом. 15. При этом стену, обращенную во двор, для большей надежности укрепили снаружи широким контрфорсом, а закладку из кирпича "завели" на восточную стену пом. 17.

Пом. 17, через которое входили в монастырь, представляет собой айван, открытый в сторону ступы (3,75 м х 4,20 м), с дверным проемом (ширина 1,42 м) в более короткой (торцовой) стороне, выходящим во двор. Стены здесь сохранились на высоту 6-8 рядов кирпича (от уровня "нулевого цикла") и покрыты слоем глино-саманной штукатурки. Пом. 17 имело два одновременных пола. При зондировании в юго-западной части помещения в щебенковой подсыпке под уровнем нижнего пола была найдена медная кушанская монета (Канишка I). О дальнейшей истории этой части здания дает некоторое представление заполнение этого помещения: верхний слой покрывал толстый слой надувного песка, соответствующий периоду полного запустения монастыря. Выше (в пределах помещения и на территории двора, прилегающей к айвану, встречаются линзы зольных и гумусных прослоек, а также участки с уложенными в относительном порядке обломками жженных облицовочных плиток и крупных камней. Верхнюю часть заполнения пом. 17 и соседних участков здания составляет мощный слой строительного мусора, собранного вокруг ступы и "отодвинутого" в сторону руин монастыря (сохранившаяся высота его стен в это время уже не превышала 1,2-1,4 м), перед тем как была восстановлена заново ступа, т.е. в VI или VII в. В этой мусорной свалке иногда попадаются и фрагменты каменного архитектурного декора ступы (обломки карнизов, баз, листьев аканфа, волютообразных завитков и т.п.).

Расположенное к западу от входного айвана (пом. 17) пом. 18 представляет собой наиболее "типовую" для монастыря Уштур-мулло келью по размерам, планировке и стилистике полов: квадратная (3,20 м х 3,20 м), со смещением влево

входным проемом (ширина 1,10 м), с кирпичным порогом и с двумя четкими уровнями пола (ранний — в виде толстого слоя глиняной обмазки поверх подсыпки щебенки, поздний — кирпичный). В заполнении пом.18 лежали сброшенные во время заупустения монастыря каменная база колонны "аттического" профиля, довольно крупная (сторона плинта — 0,60 м, общая высота — 0,30 м), кусок барабана от ступы-реликвария и обломок зонтика-чатры.

Значительному ремонту подверглись на позднем этапе смежные кельи № 19 и 20, где частично переложили стену, утолщив ее со стороны пом.20 на два кирпича, и перестроили проход. На верхнем полу этого помещения было обнаружено скопление керамических фрагментов, характерных в Южном Таджикистане и в Южном Узбекистане для позднекушанских (или "кушано-сасанидских") комплексов,⁴ а также найдены монеты Вимы Кадфиза и Канишки III.

Кельи № 21-24, расположенные в западной части здания, имеют почти одинаковые размеры и очень плохую сохранность стен (западная стена у них практически отсутствует). В пом. 21, сохранившемся лучше других в этой части монастыря, удалось проследить два уровня полов, соответствующих первому и второму этапам жизни здания. Особенностью этого помещения является наличие выносной ступени перед входом в него, сложенной из трех кирпичей в два ряда. Участки стены возле входа сохранили остатки красной краски поверх глиняной штукатурки, фрагменты штукатурки с красной краской были встречены также в заполнении проема, ведущего в помещение. На верхнем полу пом.21 была найдена монета — медное подражание монетам Васудевы.⁵

Во дворе монастыря в отчетном сезоне был полностью об-

4. Зеймаль Г.И., Седов А.В. Комплексы кушано-сасанидского времени в Южном Таджикистане. — Всес. научн. совещ. "Античная культура Средней Азии и Казахстана" (тез. докл.). Ташкент, 1979, с.120-122.

5. Определение монет выполнено Е.В.Зеймалем.

нажен весь внутренний фасад здания (со стороны двора), а по длинной оси двора (храм — пом.17 — Большая ступа) прорыта траншея шириной в 2 м, давшая характерную картину заполнения дворового пространства. Пласты размыва здания мощнее у краев двора и тоньше в середине; наибольшая их мощность у входа во двор (у пом.17) — 1—1,2 м. Благодаря слою золы и горелого дерева четко фиксируется уровень верхнего (позднего) "пола" во дворе: он имеет легкий подъем в сторону храма и выходит на уровень пола предхрамового айвана. Разница между верхним и нижним (устлан щебенкой и глиной и утопан) "полами" в центре двора составляет 10—12 см.

Поблизости от входа в пом.25 (северо-западный угол двора) в заполнении между верхним и нижним уровнями двора, в слое чистого надувного песка были найдены два фрагмента настенной глиняной штукатурки, сползшей со стены и лежавшей красочным слоем вверх. Более крупный фрагмент (0,26 м х 0,28 м) содержит изображение (на белом фоне) женщины в белом, свободного покроя платье с круглым вырезом на шее и каплевидным — на груди (верхний край платья обшит лентой, концы которой завязаны и спускаются на грудь). Женщина изображена с легким разворотом вправо. Рисунок выполнен тонкой и очень четкой красной линией. Лицо с тонкими чертами, маленьким ртом и большими печальными глазами (глаза серые, зрачок изображен с помощью красной краски). Левая рука вытянута вдоль тела и лишь частично выступает из-под одежды; на запястье — круглый браслет, пальцы согнуты. Фигура обращена к какому-то предмету, только частично попавшему в пределы фрагмента (различимы ромбовидных очертаний красный "коврик", разделенный по диагоналям на четыре треугольные зоны, заполненные мелким растительным орнаментом светло-серого цвета). С помощью разной степени интенсивности розового цвета лицо, шея и часть груди изображены объемно. Даже этот небольшой фрагмент росписи дает основание говорить о большом мастерстве художника.

На втором, меньших размеров фрагменте (найден там же) сохранилась только часть головы Будды (часть лица, шеи и

прическа с ушницей; волосы окрашены в синий цвет), изображенная, видимо, тем же мастером.

Фрагменты живописи происходят несомненно с обращенной во двор наружной стены здания. В период функционирования монастыря росписи были защищены навесом вдоль внутреннего периметра здания. Но то, что эти фрагменты сохранились в завале (да еще "лицом" вверх) — счастливая случайность. Дальнейший разбор завала в этой части двора может и не дать новых фрагментов росписей.

Хотя раскопки монастырского комплекса Уштур-мулло еще не завершены, по результатам работ 1981 г. можно подвести некоторые общие итоги. Все находки, сделанные на памятнике, и стратиграфические наблюдения в ходе раскопок свидетельствуют о хронологической компактности этого памятника: монастырь — в пределах одного плана — вряд ли просуществовал более ста лет. На протяжении этого периода отчетливо различаются два этапа в жизни здания: в начале второго этапа проводятся значительные ремонтные работы. Наиболее основательно были при этом перестроены (и, видимо, сильнее были разрушены к концу первого этапа) помещения в южной части монастыря. Гибель монастыря совпадает по времени с серьезными политическими событиями конца IV в. — сасанидской оккупацией какой-то части Правобережного Тохаристана. В это же время прекращают существовать и другие буддийские центры к северу от Амударьи — прежде всего в Термезе и в его окрестностях.

Однако на этом история этого буддийского памятника не заканчивается, хотя монастырь и просуществовал в развалинах до наших дней: в VI (или может быть в VII) в. здесь были проведены большие работы по восстановлению Большой ступы, в результате которых она из одномаршевой была превращена в крестовидную.⁶

6. Зеймаль Т.И. Буддийская ступа у Верблажьей Горки (к типологии ступ Правобережного Тохаристана). — Сб. посвящен Е.А.Лавидович и Е.А.Литвинскому (в печати).

В.П.Новиков, В.В.Радилюловский, В.В.Супрычев

ГЕОЛОГО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЕРХОВЬЯХ р.ШИРКЕНТ (1981 г.)

В сезоне 1981 г. силами Юношеской комплексной геолого-археологической экспедиции¹ продолжено изучение крупной горно-металлургической провинции Южного Гиссара, расположенной в междуречье Ширкента и Каратага. Предыдущими исследованиями было показано, что остатки известных в районе металлургических промыслов (плавильные печи, шлаки, ремесленные постройки) связаны преимущественно с получением железа.² Кроме того, на основании предварительного анализа геологического строения и металлогении района высказано предположение об использовании местных железных руд, относящихся по меньшей мере к двум генетическим типам³. Детальное обследование территории полностью подтвердило эту гипотезу и позволило выявить несколько проявлений железа, располагающих рудами высокого качества, с содержанием полезного компонента от 20 до 86%.

1. В состав экспедиции, созданной по инициативе Управления геологии, Института истории и Института геологии АН Таджикской ССР, вошли сотрудники этих организаций, а также юношеские партии Республиканского Дворца пионеров и школьников, Республиканской станции юных туристов, Южно-Таджикской геолого-разведочной экспедиции и Дворца пионеров г. Ашхабада.
2. Новиков В.П., Радилюловский В.В., Смирнов Ю.М. Комплексное геолого-археологическое обследование южного склона Мачетляйских гор. — В сб.: Республ. науч.-теор. конф. мол. уч. и спец. ТаджССР. Тез. докл. (секция общ. н.). Душанбе, 1982.
3. Новиков В.П., Радилюловский В.В., Погребной П.А., Смирнов Ю.М. Металлургический центр древнего Гиссара. — АРТ, вып. XXI. Душанбе, Дониш, 1987.

наиболее крупное проявление установлено в ниже-средних отложениях, протягивающихся широкой полосой от среднего течения р.Харкуш вдоль правого борта р.Аксу, вплоть до устья Черахмазар в бассейне р.Каджоу (рис.1). Гематит-сидеритовые руды этого проявления, образующие мелкие линзы и округлые стяжения внутри углистых песчаников и алевролитов, по происхождению являются осадочными, озерно-болотными. Отсутствие явных горных выработок в пределах названной полосы объясняется, вероятно, эксплуатацией рудопроявления лишь с поверхности и сбором рудных обломков из многочисленных оспей и речных наносов. Озерно-болотными рудами, очевидно, снабжалась все наиболее крупные плавки в долине р.Харкуш, что подтверждается сравнением их состава с данными спектрального анализа металлургических шлаков этой долины (табл.) Аналогичными железными рудами, судя по всему, питался еще один центр плавильного производства, обнаруженный недавно сотрудниками Управления геологии Таджикской ССР в долине р.Абду (бассейн р.Каратаг, южнее к.Лябджой). Здесь так же, как и в первом случае, отсутствуют следы древней разработки ископаемых залежей, что указывает на преобладающее использование поверхностных скоплений железо-рудного сырья.

Рис.1. Геолого-археологическая карта междуречья Ширкент и Каратага: 1 - верхнепалеозойские вулканические породы; 2 - мезо-кайнозойские осадочные отложения (юрские, меловые, палеогеновые); 3 - граниты каменноугольного возраста. Рудопроявление: 4 - озерно-болотных железных руд; 5 - гидротермальных железных руд; 6 - медных руд; 7 - полиметаллов (свинца, цинка, меди); 8 - медно-оловянных руд; 9 - бурных углей. Места древней добычи полезных ископаемых: 10 - подземные горные выработки; 11 - рудопроявления железа, предположительно эксплуатировавшиеся с поверхности. Места древних металлургических плавок: 12 - железорудного сырья осадочного происхождения; 13 - железорудного сырья гидротермального генезиса; 14 - комплексного медно-оловянного сырья. Прочие археологические объекты: 15 - городище "Харкуш"; 16 - некрополь; 17 - предполагаемые караванные тропы.

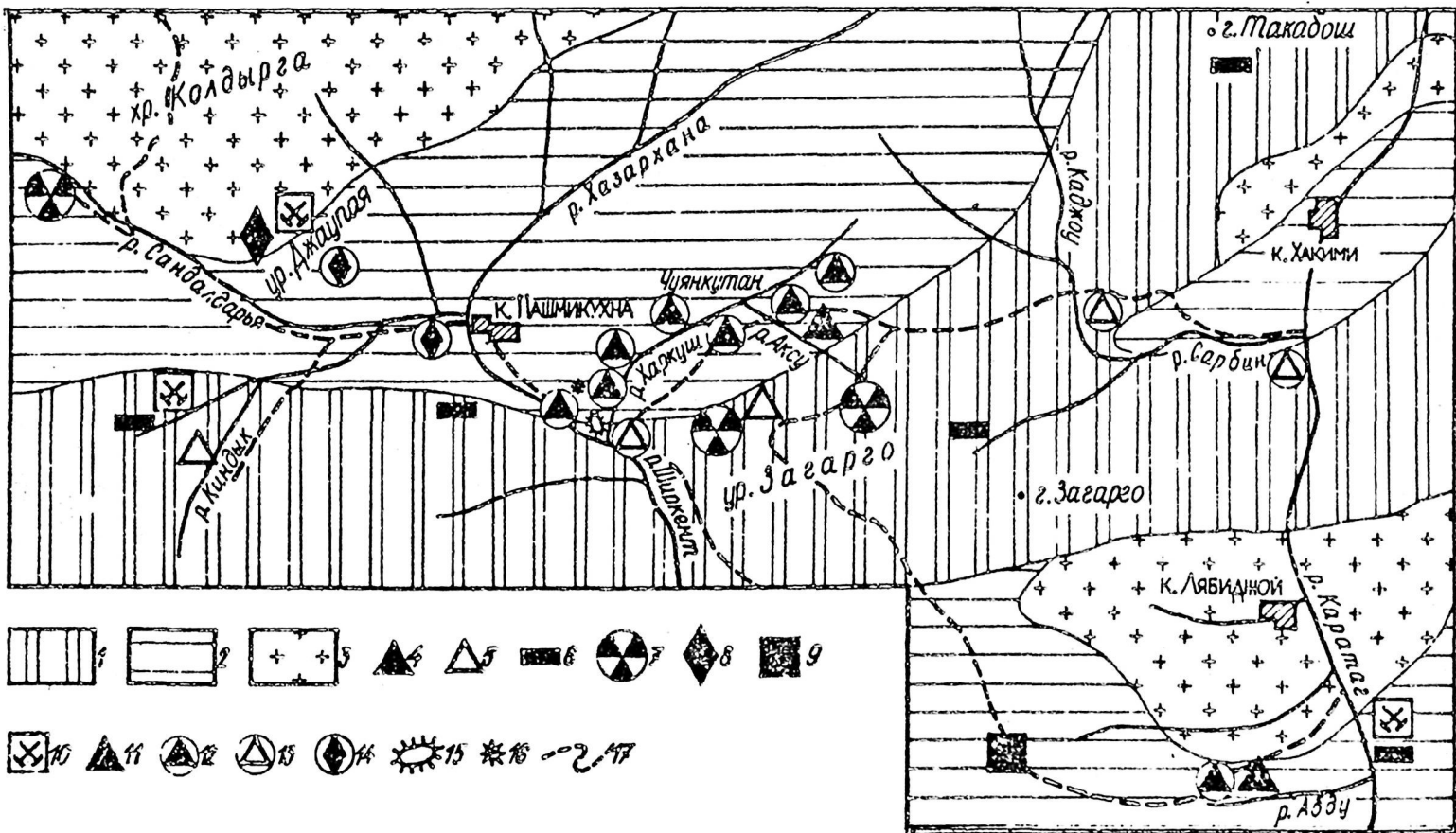

Рис. I.

Спектральная характеристика металлургических шлаков и соответствующих им руд (в 10^{-3} вес %)

	Ti	Mn	Cr	Ni	Co	V	Cu	Pb	Zn	Su
▲ (I6)	600	600	I-3	I	-	I	I-3	-	-	-
⊙ (I5)	600- -1000	600- -1000	3-6	I	-	3	I-3	-	-	-
△ (7)	300- -600	I00	I	3	I	6	3-6	сл.	сл.	сл.
⊕ (I3)	300- -600	300	I-3	3-6	I	3-6	3-6	I	сл.	I
◆ (I8)	200	30	9-12	I-3	I	3-4	40- -150	3-5	5-15	50- -210
⊗ (4)	I00	60	3-6	3	0,3	0,5	I00	3	30	70- -130

	Ya	Zr	Be	Sc	Sr	Ba	Ag
▲ (I6)	I	I	I	сл.	-	30	-
⊙ (I5)	I	I0- -30	I	I	-	30- -60	-
△ (7)	I	I	0,3	I	I0	I0- -30	-
⊕ (I3)	I	6	0,3- -0,6	I-3	I0	30	-
◆ (I8)	0,7	20- -30	сл.	-	сл.	сл.	0,2
⊗ (4)	сл.	I0	-	-	I	I0	0,1- 0,3

- Примечание. 1) условные обозначения руд и шлаков см. на рис. I;
 2) в скобках левой колонки указано количество проанализированных проб;
 3) прочерк в таблице означает отсутствие элемента; сл. - следы элемента в количествах, находящихся за пределами чувствительности прибора.

Другим типом железных руд, применявшихся древними металлургами, были, видимо, гематитовые образования гидротермального генезиса, развитые в палеозойских вулканических породах района. Зафиксировано два относительно мелких проявления этих руд в верховьях р.Киндык и в северной части урочища Загарго. Прямыми указаниями на использование гидротермальных руд являются находки их в шлаковых конусах плавильных печей, расположенных в долинах рек Каджоу, Сарбин и вблизи урочища Загарго. Следует также отметить определенное геохимическое сходство этих руд с шлаками названных плавков (табл.). Не исключено, однако, что упомянутые рудопоявления не являются единственными в поле развития вулканических пород, тем более что и для них пока не установлены признаки древней разработки железорудного сырья.

Дополнением к известным на сегодняшний день данным о добыче и плавке железных руд в междуречье Ширкента и Каратага могут служить литературные сообщения о высоком уровне металлообработки в Каратегинском и Гиссарском бекствах⁴. Кроме того, в работах М.Е.Массона⁵ и П.П.Иванова⁶ имеются прямые указания на разработку железных руд в окрестностях к.Пашмикухна и в верховьях р.Каратаг еще в средневековье. Показательной в этом отношении является и своеобразная топонимика района, нередко указывающая на былой расцвет горно-металлургического производства. Так, одним из наиболее крупных центров переработки железосодержащего сырья, изобилующим остатками печей и металлургических шлаков, было местечко под названием Чуянкутан (тадж. - "железный загон"), расположенное в среднем течении р. Харкуш.

4. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып.У. СПб., 1879. Горный журнал, т.Ш, 1898.

5. М а с с о н М.Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент, 1947.

6. И в а н о в П.П. К истории развития горного промысла в Средней Азии. М.-Л., 1932.

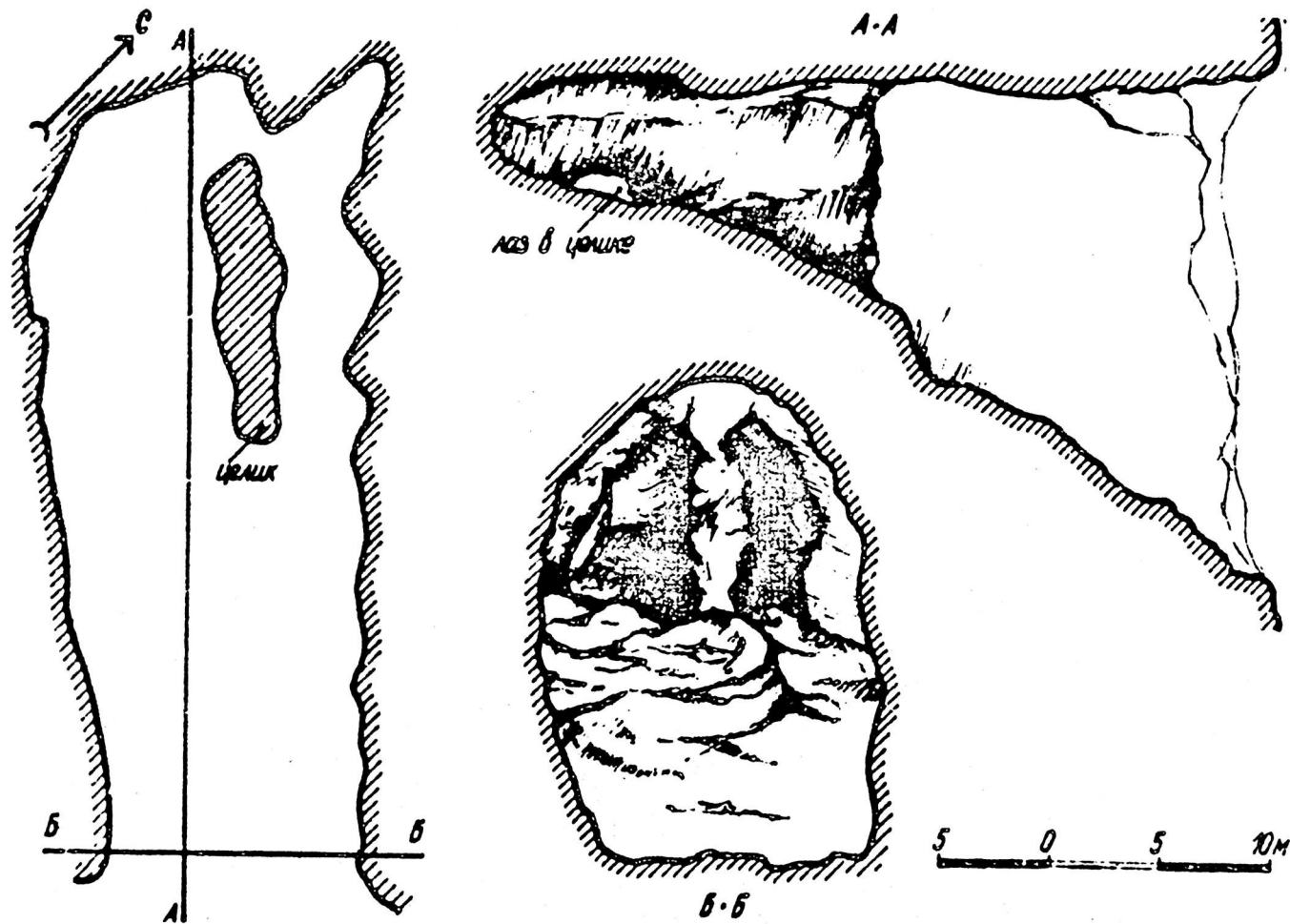
Совершенно новую страницу в истории горно-металлургической деятельности списываемого района открывают сведения о добыче и переработке руд цветных металлов. Сырьевая база цветных металлов района (меди, олова, свинца, цинка, серебра и др.) является более внушительной даже по сравнению с достаточно богатыми источниками железорудного сырья. Здесь известно более десятка рудопроявлений, открытых и изученных в разные годы (рис. I); некоторые из них обнаружены в 1981 г. благодаря хорошо сохранившимся древним выработкам.

В верховьях левой составляющей р. Киядык (бассейн р. Сандалдаря), в пределах известного медно-колчеданного проявления, впервые было найдено 5 древних горных выработок: 3 неглубокие ниши и 2 штольни протяженностью до 4 м. Выработки заложены вдоль зон трещиноватости, несущих вторичную малахит-азуритовую минерализацию. На стенках и в кровле штолен имеются следы отработки в виде параллельных борозд и округлых выбоина. Учитывая незначительную насыщенность вмещающих пород сульфидами меди (главным образом, халькопиритом), можно предположить, что данные выработки были заданы с целью вскрытия богатых окисленных руд, и, судя по размерам, имели поисково-разведочное назначение. Аналогичного характера древние выработки, связанные с разведкой и добычей скариновых медных руд, отмечены сотрудниками Управления геологии в окрестностях к. Лябиджой, на левом берегу р. Каратаг.

Более долговременным объектом эксплуатации были участки медно-оловянного оруденения на левом берегу р. Сандалдаря, в северо-западном окончании урочища Джаупая. Геологическая позиция этого рудопроявления отлична от предыдущих и характеризуется наличием крутопадающих минерализованных зон в трещиноватых грейзенизированных гранитах. Видимые рудные минералы представлены здесь редкой вкрапленностью пирита и халькопирита, а также продуктами их окисления, образующими потеки медной зелени и скопления железистых охр. В широтной полосе грейзенизированных гранитов, вдоль границы ее с мезо-кайнозойскими отложениями, на расстоянии более полутора километров прослеживается целый пояс древних горных выработок. Общее их

количество достигает 30; в подавляющем большинстве — это не крупные камеры с размерами входного отверстия от 0,5 до 3 м в поперечнике и глубиной до 4 м. Лишь 4 подземные выработки, по виду представляющие собой настоящие эксплуатационные штольни с небольшими рассечками и карманами, имеют размеры в несколько десятков метров. Наиболее крупная штольня, выделяющаяся значительными параметрами устья (13x22-25 м) и протяженностью (40 м), имеет северо-восточное простирание и восстающий под углом 30-35° к горизонту, раздвоенный ствол (рис.2). В глубине штольни располагается массивный целик коренных пород, поддерживающий арочный свод выработки и предохраняющий его от обрушения. Вблизи забоя, в основании целика имеется небольшое сквозное отверстие (лаз), соединяющее обе ветви главного ствола выработки. Вдоль стенок штольни, на высоте 1,5-2 м от пола, прослеживается несколько уступов и ниш, заложенных искусственно по минерализованным зонам трещиноватости в гранитах. Точечное опробование этих зон показало повышенное содержание меди (до 0,15%), олова (до 0,21%) и в ряде случаев — свинца, бериллия, серебра и золота. Надо полагать, что несмотря на значительную пестроту состава рудных компонентов, наибольший интерес для древних рудокосов представляло комплексное сочетание в добываемом сырье меди и олова — главных составных частей естественных бронз. В то же время кажется маловероятным использование для получения подобных сплавов столь убогих, низкосортных руд. Единственным объяснением этого несоответствия может быть вывод о полном истощении запасов богатого медно-оловянного сырья в процессе длительной отработки рудопоявления.

В связи с вышесказанным возникает естественный вопрос о местах предварительной переработки (дробления, обогащения и т.п.) и плавки руд цветных металлов. На этот счет получены пока лишь ориентировочные данные, опирающиеся главным образом на спектральный и химический анализы шлаков ряда плавильных печей, расположенных в непосредственной близости от урочища Джауная, в долине р.Самдалдаря (рис.1). По результатам этих анализов установлена близкая геологическая опе-

344.

Рис.2. Древняя выработка в урочище Джаупая (план, вид спереди и продольный разрез)

специализация шлаков и медно-оловянных руд (табл.), а в ряде проб получены достаточно высокие содержания меди (до 0,1%) и олова (до 0,13%). Все это может свидетельствовать в пользу местной переработки руд цветных металлов и получения тех или иных сплавов на их основе.

Сейчас пока трудно говорить о масштабах подобного производства, но раскопки городища и некрополя в устье р. Харкуш, где наряду с разнообразными железными изделиями,⁷ в последнее время найдены бронзовые и медные украшения, культовые и бытовые предметы, изготовленные из этих металлов, заставляют относиться весьма оптимистично к идее значительного развития цветной металлургии в исследуемом районе. И здесь следует упомянуть об очень важной находке, сделанной в сезоне 1981 г. на горном поселении Харкуш. Во время вскрытия верхнего слоя перекрывающего остатки поселения был извлечен слиток металла весом приблизительно 1,5 кг, который по выполнении необходимых химических анализов оказался бронзой сложного состава. Основными ее компонентами являются медь (82,5%) и олово (13,5%), остальное приходится на железо, никель; в виде незначительных примесей (сотые доли процента, до десятых) присутствуют цинк, висмут, кобальт, титан, а также серебро и золото (последние соответственно 0,006 и 0,001 весовых процента). Соотнесение данного сплава с каким-либо из известных в районе типов полиметаллических руд сейчас невозможно по ряду причин, из которых главными являются отсутствие пробных плавов этого сырья, а также неясность самой технологии получения подобной бронзы. Скорее всего исходными для нее были различные многокомпонентные руды в присутствии неизвестных пока флюсуемых и легирующих присадок. Однако факт нахождения бронзового слитка на горном поселении Харкуш сам по себе более чем замечательный и безусловно ориентирует как на поиски специализированных плавильных печей, так и на дальнейшие поиски соответствующей

7. Новиков П.П., Радилловский В.В., Погребной П.А., Смирнов Ю.М. Указ. соч.

ших рудопроявлений. Сырьевым источником комплексных медно-свинцовых руд в районе могло быть, например, полиметаллическое рудопоявление в верховьях р. Сандалдарья, где, по данным предварительного опробования, имеются руды с высоким содержанием меди (до 8%) и свинца (до 3%).

Таким образом, полученные данные прямо или косвенно указывают на широкие масштабы древнего горно-металлургического производства в междуречье Ширкента и Каратага. Богатая сырьевая база района, обилие топливного сырья (как растительного, так и ископаемого, бурогоугольного), наличие старых укрепленных троп, обеспечивали здесь возможность развития высокопроизводительной кустарной металлургической промышленности и, не исключено, — различных металлообрабатывающих ремесел. Своеобразная топонимика района до сих пор хранит в географических названиях различных мест свидетельства былой оживленной хозяйственной деятельности его населения: "Каджоу" (транскрипированное "рудный путь"), "Янгиюль" (прежнее наименование кишлака Пашмикухна, переводимое как "новый путь") и др. Наконец, еще одним фактом длительного освоения природных ресурсов района является наличие крупного поселения и некрополя Харкуш, расположенных на одноименной надпойменной террасе в месте слияния р. Харкуш с р. Ширкент. Проводимые в сезоне 1981 г. разведочные работы зафиксировали остатки еще одного горного поселения раннесредневекового времени, расположенного в 1 км к востоку от кишлака Пашмикухна.⁸

В настоящее время раскопочные работы сконцентрированы в южной части горного поселения Харкуш. Собранный материал еще недостаточен для того, чтобы строить какие-либо теоретические суждения. Однако находки из некрополя дают возможность для получения важных выводов о духовной, экономической и хозяйственной деятельности населения.⁹ В то же время, дальней-

8. Остатки более мелких древних поселений, по данным предварительной рекогносцировки, имеются, кроме того, в устье р. Кимдык, в среднем течении р. Сандалдарья.

9. С о л о в ь е в В. С. Раскопочные работы на могильнике Харкуш. — В сб.: Археологические открытия 1981 г. М., 1983.

шие работы на поселении позволяют существенно дополнить имеющийся вещественный материал с некрополя Харкуш, что будет способствовать получению широко обобщающих археологических фактов, охватывающих все стороны жизнедеятельности проживающего здесь населения.

РАБОТЫ КОЛХОЗАБАДСКОГО ОТРЯДА В 1981 г.

Колхозабадский археологический отряд в 1981 г. осуществлял раскопки на двух памятниках — городищах Лягман и Кадыркала. Городище Лягман (Золи-Зард) находится в 12 км северо-западнее Кадыркалы, в поселке Узун, на берегу р.Вахш. Первые сведения о нем были получены Н.А.Маевым во время Гиссарской экспедиции 1875 г.¹ и в 1879 г., когда он работал в составе Самарской ученой экспедиции.² О Лягмане упомянул военный топограф П.Е.Косяков, производивший в 1882 г. рекогносцировку в Вахшской долине.³ До революции городище описали еще несколько человек.⁴

Археолого-краеведческое изучение Лягмана было осуществлено в 1936 г. В.Р.Чейлытко по поручению Комитета по охране памятников истории Таджикистана. Он произвел на памятнике несколько зачисток, собрал археологический материал, а также предложил локализацию на месте этого городища средневекового

-
1. М а е в Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства. — ИРГО, т.АII, в.4. СПб., 1876, с.150; М а е в Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край, Куляб и правобережье Аму-дарьи. — Мат-лы для статистики Туркестанского края, вып.У. СПб., 1879.
 2. К у к о в Ф. Верхнее течение Аму-Дарьи. — Туркестанские ведомости, 1880, 18. II, № 12.
 3. К о с я к о в П.Е. Путевые заметки военного топографа Косякова П. по Каратегину и Дарвазу в 1882 г. — ИРГО, т.XXX, в.6. СПб., 1884.
 4. См., например: М и н а е в И. Сведения о странах по верхьям Аму-Дарьи. СПб., 1879, с.26; Л о г о ф е т Д.Н. На границах Средней Азии. Кн.3. Бухарско-Афганская граница. СПб., 1909; с и ж е. В горах и равнинах Бухары. СПб., 1913, и т.д.

города Хелаверда.⁵ Первое, по настоящему научное обследование памятника, осуществил в 1947 г. А.М.Беленицкий. Он подтвердил локализацию в этом пункте средневекового Хелаверда, детально исследовав арабо-персидские источники, и датировал городище X-XII вв.⁶ В 1953 г. городище Лягман было обследовано Б.А.Давидович и Б.А.Литвинским. В 1957 г. Т.И.Зеймаль провела шурфовку на одном из тепа к северу от Лягмана в его округе, она выявила здесь слои III-IV вв. и X-XII вв.⁷ В 1962 г. Т.И.Зеймаль заложила шурф на самом Лягмане. В нем было обнаружено несколько горизонтов, датируемых с конца VIII до конца XII- начала XIII в.⁸ В 1977-1981 гг. обследование городища проводилось В.С.Соловьевым. При этом был осуществлен как визуальный его осмотр, так и шурфовка. Такова вкратце история изучения памятника.

По нашим измерениям, длина городища с севера на юг 450 м, с запада на восток около 320 м. Западная часть его сильно смыта Вахшем, поэтому о площади и конфигурации Лягмана сейчас можно судить лишь предположительно. Городище имело, очевидно, почти квадратную форму, было вытянуто в меридиональном направлении. С трех сторон его опоясывают оборонительные стены с башнями и рвом. Вероятно, стена имела и со стороны реки, но сейчас это установить невозможно, так как западная сторона городища сильно разрушена. Сохранившиеся стены и башни довольно сильно разрушены в результате хозяйственной деятельности. Так, по гребню восточной и частично южной стен проложена асфальтированная автомобильная дорога. Общая протяженность сохранившихся стен около 1,8 км. В середине восточного фаса, за неболь-

5. Ч е й л н т к о В.Р. Древний город Лягман (к археологическому исследованию долины Вахша). - Коммунист Таджикистана, № 117, 1936; о н ж е. Таджикистан в памятниках истории. - Коммунист Таджикистана, № 168 (4693), 1945.

6. Б е л е н и ц к и й А.М. Историко-географический очерк Хутгалия с древнейших времен до X в.н.э. - МИА, № 15. К.-Л., 1950, с.143-144, табл. 71/3, 72, 73.

7. З е й м а л ь Т.И. Вахшская долина в древности и раннем средневековье. - Автореферат кандидатской диссертации. М., 1963, с.12.

8. З е й м а л ь Т.И. Ук. соч., с.8, II.

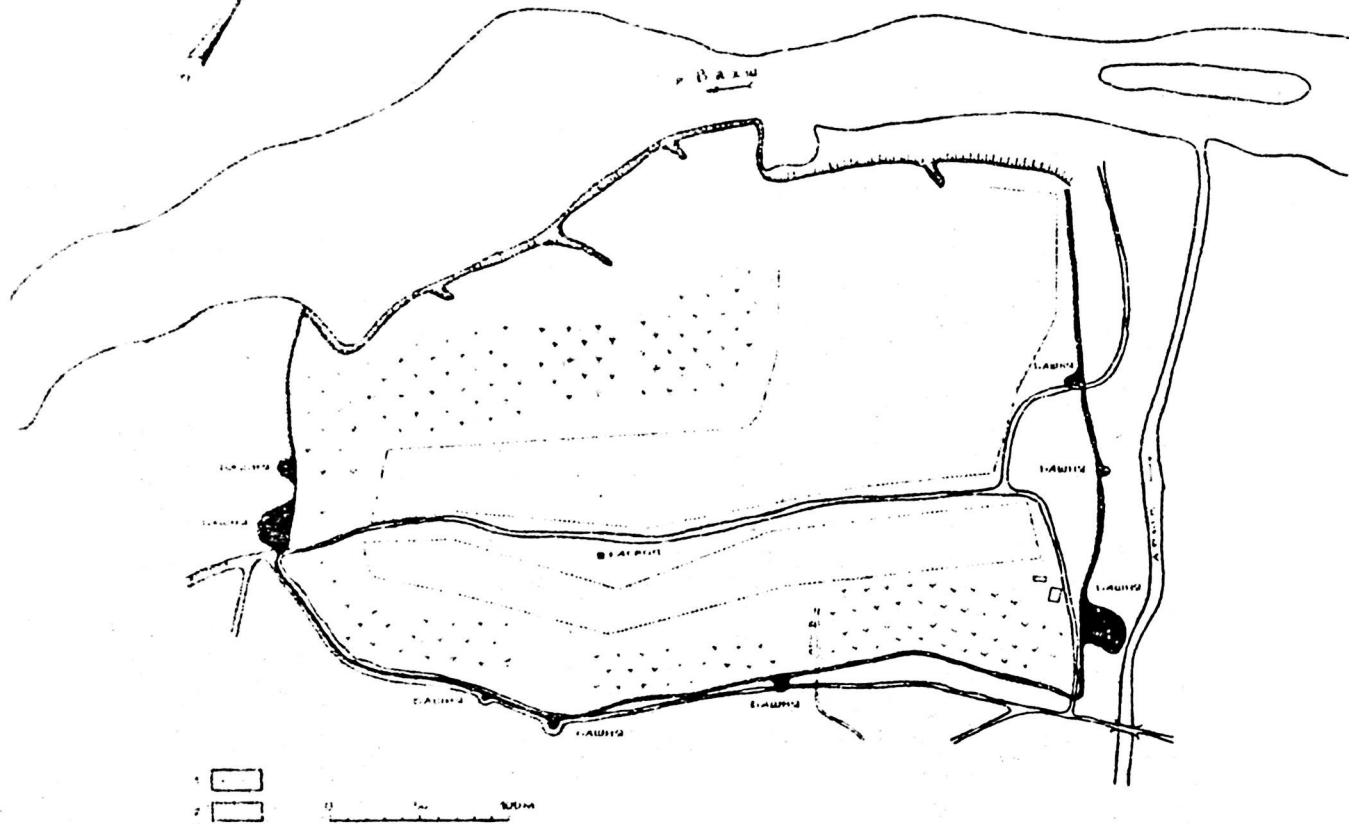

Рис. I. Лягман. План городища: 1 - поля, 2 - жилые массивы

шом участке стена была двойной. При внимательном осмотре стен удалось выявить интересную деталь: в их толще находится большое количество керамики и кусков обожженного кирпича. Это обстоятельство свидетельствует о том, что дошедшая до нас оборонительная система города не является первоначальной. Вероятно, она была возведена в период наибольшего расцвета города, в XI–XII вв. (рис. I).

По мнению А. М. Беленицкого, в город вели четверо ворот. В. Р. Чейлытко отмечал, что трое из них сохранились хорошо. В настоящее время следы от ворот видны в центре северной стены и в юго-восточном углу городища. Стены были усилены башнями. На северной стене три башни. Самая крупная из них (около 40 x 40 м) обороняла северо-восточный угол городища. В 140 м западнее от нее частично сохранилась одна (диаметр более 10 м). Примерно в середине северного фаса, где располагались ворота, стоит обращенная внутрь города башня (около 20 x 10 м). Она была призвана оборонять не только внешние подступы к воротам, но и большой участок города внутри в случае прорыва наступающего противника. На восточном фасаде частично сохранились три промежуточные башни. Из-за сильных разрушений сейчас трудно судить об их размерах. В плане они полукруглой формы. Расстояние между башнями около 50 м. На южном фасаде две башни. Одна из них одновременно фланкировала ворота и юго-восточный угол городища. В плане она квадратной формы (около 40 x 40 м). Примерно в 50 м к западу от нее — промежуточная башня. Она сохранилась достаточно хорошо. Сложены стены и башни из паксы, уложенной ярусами высотой 0,85 м без нарезки швов. Высота стен колеблется от 5 до 7 м; ширина стен по верху 5–6 м. Бойниц в теле стен и башен нет — они были в бруствере, на их гребне. В настоящее время территория городища почти полностью занята строениями и посевами; пригородные усадьбы полностью сnivelированы.

Как указывалось выше, в 1981 г. с целью уточнения стратегической планировки памятника в юго-восточной его части, где на небольшой площади нет строений и сгородов, был заложен курф (4 x 4 м). Стенки его ориентированы по странам света. Вся его площадь была разбита на квадраты (1 x 1 м) с цифровой (по северной бровке) и буквенной (по восточной) бровке нумерацией.

Репер был оставлен на самой высокой точке, в центре восточной бровки. Фиксация материала велась также по ярусам (высота 50 см) и слоям. Поверхность городища на месте шурфа с nivelированная, неровная. По словам местных жителей, в начале 40-х годов нашего столетия в этом месте располагался жилой дом.

Кроющий слой, относящийся к I пол.XIII в., в этом месте сильно перекопан и перемешан со строительными остатками дома 40-х годов XX в. (I-3 яруса). Под ним начинается непогребованный культурный слой толщиной I,40-I,60 м. Из него происходит основная часть находок: керамика, стекло, металлические изделия, 6 медных монет. В кв. Д,Г-4, В,Г-2 были обнаружены мусорные ямы, спущенные вниз ниже верхнего пола на 0,9-I,0 м. В ямах было найдено большое количество битой керамики и костей. В одной из них - фрагмент глазурованного светильника с изображением борьбы всадника с двумя пешими воинами (рис.2).

К этому слою относятся основания колонн, выложенные из квадратного обожженного кирпича в один слой. Одно из них располагается почти в центре раскопа, на уровне основания VI яруса. В плане оно квадратной формы (76 x 66 см). Для выкладки основания использовался кирпич 25 x 25 x 4 см и его половинки. В северо-западном углу раскопа, на глубине, которая соответствует концу V яруса, вскрыто еще одно кирпичное основание колонны. В плане оно также квадратной формы (60 x 60 см). Использовался кирпич 28 x 28 x 4 см. В юго-западном углу шурфа, на уровне начала VI яруса, были найдены остатки третьего основания колонны. Судя по незначительной разнице в уровне залегания, второе и третье основания колонн существовали одновременно, а первое раньше. Оно было засыпано грунтом в результате производимых внутри помещения перепланировок. Этот слой относится к периоду наибольшего расцвета города, так как имеет наибольшую мощность и насыщенность находками.

Ниже, на уровне основания VI яруса, обнаружена суфа, идущая параллельно западной стенке раскопа. Ширина суфы равна более I м, высота 0,5 м. Суфа примыкает, очевидно, к стене, но она оказалась вне раскопа. Суфа стоит на полу. Переход от нее к полу сделан выкружкой. По всему раскопу на уровне суфы,

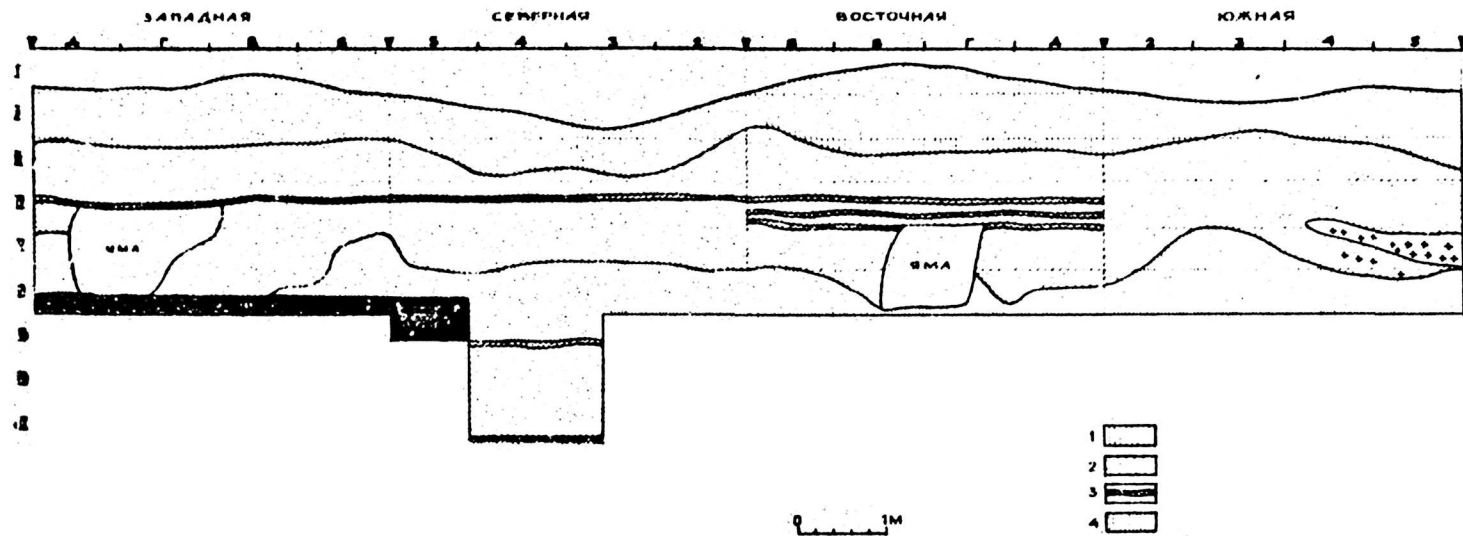

Рис.2. Лягман. Развертка стен шурфа: 1 - кроющийся слой (первая половина XIII в.), 2 - промежуточный с. эй (конец XI-XII вв.), 3 - уровни полов, 4 - слой конца X-XI вв.

и немного выше ее, идет слой плотного грунта, при разборке которого найдено небольшое количество керамики. Среди нее есть фрагменты, которые датируются X в.

С уровня конца III яруса раскоп был значительно сужен. На глубине, соответствующей концу X яруса, был обнаружен материк. В промежутке между ним и полом, на котором стоит суфа, попало немного керамики и зола. Среди керамики есть фрагменты, покрытые плотной темно-зеленой глазурью. Материал с этого уровня относится к началу жизни на этом участке городища.

Суммируя результаты, полученные при вскрытии культурных напластований в шурфе, нужно отметить, что общая их мощность достигает 3,7 м. Выделяется четыре слоя. Самый ранний из них пока что не может быть датирован из-за того, что из него получено очень мало материала. Культурный слой, следующий за ним, предположительно может быть датирован X в., так как при его вскрытии были найдены фрагменты мраморовидной керамики, аналогичной той, которая датируется в Хульбуке монетами X в. Однако, как показывают наши раскопки в Кобадзиане, керамика с таким узором встречается и в слоях XI в. Основным слоем датируется монетами XII-началом XIII в.

В заложенном нами в 1981 г. шурфе был найден различный археологический материал: керамика, металлические, стеклянные, костяные изделия, монеты, украшения. Кроме того, у населения были собраны различные вещи. Они дают довольно полное представление о материальной культуре памятника.

К е р а м и к а из самого раннего слоя слишком малочисленна и фрагментарна, поэтому о ее характере и времени изготовления говорить сейчас нецелесообразно. Керамика из следующего (третьего сверху) слоя представлена обломками трех глазурованных чаш (рис.3. 1,2,3). Две из них (1,2) имели широкий, приземистый корпус, с широкой, плоской закраиной, отогнутой наружу. Диаметр венчика одной из них (1) равен 26 см, диаметр поддона 19,5 см. У второй чаши (2) диаметр поддона равен 23 см. Первая чаша имеет мраморовидный рисунок: на белый фон из плотной непрозрачной глазури нанесены крупные пятна бирюзовой глазури, которые расплылись и приобрели бес-

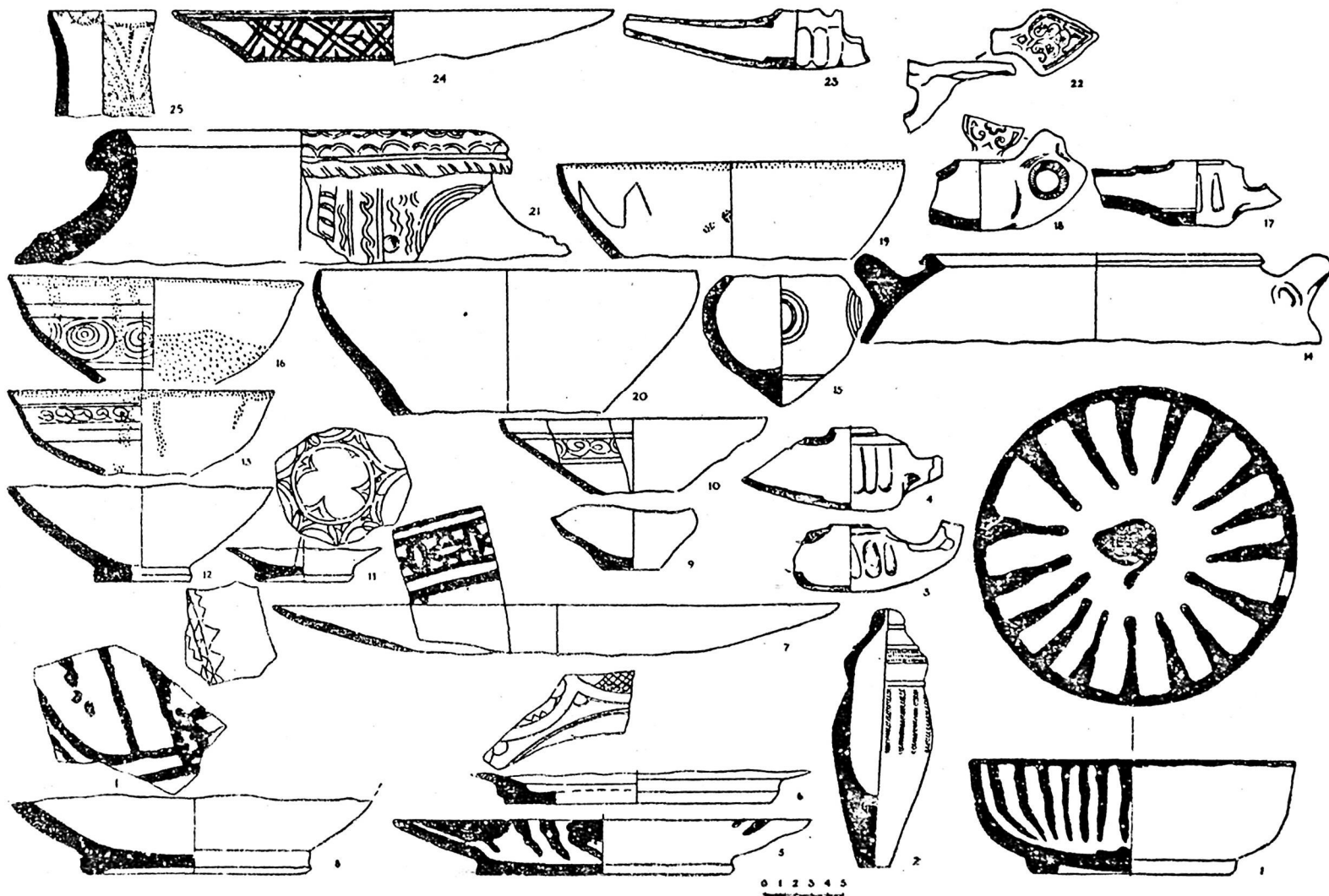

Рис.3. Дягман. Керамика.

форменный вид. Вторая чаша имеет сложный, четкий подглазурный рисунок, который сверху покрыт глазурью темно-зеленого, светло-коричневого цвета. В углублениях рисунка слой глазури толще, поэтому его линии четко выделяются. У третьей чаши кольцевой поддон диаметром 14 см, стенки у нее более вертикальные, чем у первых двух. Профили чаш, особенно двух первых, некоторые технологические особенности, возможно, свидетельствуют о том, что они относятся к X в.

Основная часть керамики найдена в слое XII—начала XIII в. По набору форм она довольно разнообразна. Светильники представлены двумя разновидностями: 1) небольшая плоская со смятым в одном месте носиком-сливом. Такие светильники почти идентичны раннесредневековым, 2) небольшой сосудик с закрытым резервуаром, кольцевидной ручкой и длинным носиком-желобком. Среди второй группы светильников есть глазурованные и неглазурованные, также с округлым и граненым резервуаром. Светильники с граненым резервуаром самые поздние в коллекции.⁹ Все светильники второй группы имеют щиток-упор для большого пальца, который как правило, имеет листовидную форму, лицевая их поверхность украшалась орнаментом, имитирующим прожилки листьев. Эти особенности характерны также и для светильников рассматриваемого времени, найденных в других районах Средней Азии.

Уникальным является щиток-упор от одного из светильников, найденный на Лягмане. У него форма квадратного медальона (3,5 x 3,5 см). По краю идет валик. Все остальное поле занимает рельеф с изображением сцены боя всадника с двумя пешими воинами. Всадник сидит на коне (конь и всадник обращены вправо), в правой руке он держит поднятый над головой меч. Показаны детали его одежды: головной убор, кафтан. Хорошо видна сбруя коня. Между ног коня лежит убитый или раненый воин. Второй пеший воин поднял меч и готовится сразиться с всадником. Все три персонажа обращены лицом к зрителю. На

9. Ш и ш к и н а Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VII— начало XIII вв.). Ташкент, 1979, с.19.

пеших войнах также штрихами показаны кафтаны и шапки. Тема всадника, едущего, скачущего или борющегося с конным противником была довольно широко распространена в прикладном искусстве мусульманского Востока,¹⁰ но такой сюжет встречен впервые. Рельеф на лягманском щитке был оттиснут штампом по сырой глине до обжига изделия. Это говорит о массовом производстве рельефов. Вероятно, в данном случае мы видим иллюстрацию к популярному народному эпосу.

Имеются также фрагменты крупных, формованных на круге подставок для светильников. Высота их достигает 30 см и более, диаметр основания 10 см. Иногда подставки орнаментировались прямыми и волнистыми линиями. Такие подставки, как и сами светильники, часто встречаются в других средневековых керамических комплексах Средней Азии и Среднего Востока.¹¹

Чаши были глазурованные и неглазурованные. Преобладает глазурь светлых тонов: белого, салатного, желтого. Глазурь наносилась ровным слоем только изнутри сосуда, с внешней стороны видны потеки глазури, которая иногда струйками стекала к дну. Венчик обычно подчеркивался полоской зеленой или синей глазури. Очень популярным был прочерченный после глазурования в верхней части сосудов орнамент, состоящий из завитков различной формы. При этом в месте рисунка был четко виден красноватый черепок. Такая техника характерна для керамики этого времени Средней Азии, Афганистана, Ирана.¹² Применялись

10. Ж у к о в В.Д. Стекланные "медальоны" из дворца термезских правителей. — Изв. Уз.ФАН СССР, 1940, 4-5; SPA, vol. XII, pl. 1439 и т.д.

11. Д у н и я С.Б. Гончарное производство в Мерве в X-начале XIII в. — Тр. ИТАКЭ, т. XI. Ашхабад, 1962, с. 357, рис. 80; с. 381, рис. 90; П и л и п к о В.Н. Керамика Асабада (Лаукара). — Материальная культура Туркменистана, вып. 2. Ашхабад. R o s e n-A y a l o n. La poterie islamique. Mémoires Delegation Archéologique en Iran, t. L. Paris, 1974, p. 133, fig. 303; Pl. XXVII a, b, c, d и т.д.

12. Б р ы к и н а Г.А. Карабулак. М., 1974, с. 74; рис. 50; В а к т у р с к а я Н.Н. Классификация средневековой керамики Хорезма (IX-XVII вв.). — Тр. ХАЭЭ, т. IV, М., 1959, с. 316, рис. 27; R o s e n-A y a l o n, op. cit, fig. 607-614; p. 257, fig. 615-617; G a r d i n J.C. Iashkari Bazar. — SPAFA, t. XXVIII, Paris, 1963, p. 112; Pl. 470, 471.

в быту и неглазурованные чаши, которые по размерам и форме похожи на раннесредневековые.

В раскопе и в подъеме найдены многочисленные обломки сфероконических сосудов, имеется один целый сосуд. Диаметр их резервуаров был равен 10–11 см. Некоторые из сосудов украшены снаружи концентрическими кружками диаметром 5–6 см и елочным орнаментом.

Кувшины представлены обломками столовых и водоносных сосудов как станковых, так и лепных. Диаметр их венчиков достигает 7–11 см. Керамика кроющего слоя представлена в основном фрагментами чаш различной формы и размеров. Для их покрытия характерно сочетание синей и черной глазури.

С т е к л о из Дягмана представлено большим количеством фрагментов. Среди них выделяются обломки чаш, бокалов, флаконов, сосудов, которые были широко распространены в быту народов Средней Азии в эпоху развитого средневековья.¹³ Техника изготовления стеклянных сосудов различна, но преобладало свободное выдувание. Различен также и цвет стекла: зеленый, синий, голубой, малиновый (рис.5.18–23).

К о с т я н н ы е и з д е л и я немногочисленны: пуговица и заготовка из рога животного. Пуговица имеет конусовидную форму. Высота ее равна 0,9 см, диаметр основания 1,5 – 1,6 см. В центре – сквозное отверстие диаметром 0,5 см. В средней и нижней части ее украшают два концентрических желобка. Диаметр заготовки из рога равен 3 см, толщина 1,5 см. В центре заготовки просверлено отверстие диаметром 1–1,1 см.

К а м е н н ы е и з д е л и я представлены двумя оселками для ножей. Один из них целый (рис.4.8–9). Длина его равна 12 см, ширина 1,8–2,0 см, толщина 0,9–1,5 см. Сработанность оселков слабая. Второй оселок был более крупный, от него сохранился обломок длиной 9,7, шириной 6,3, толщиной 0,5 см, сильно сработан.

13. Абдуразаков А.А., Безбородов М.А., Заднепровский В.А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963.

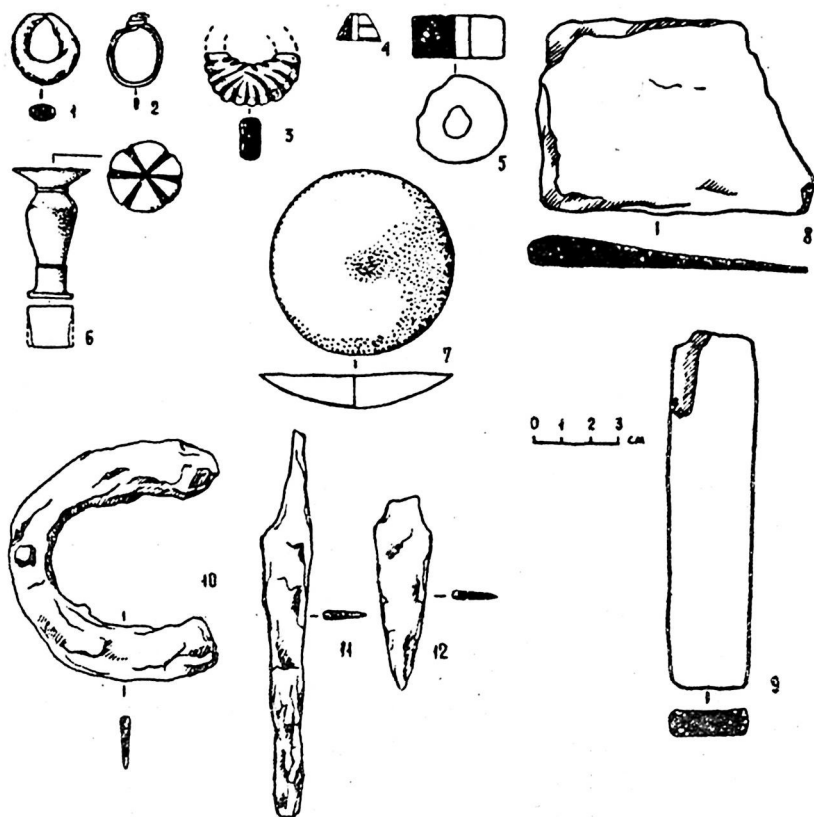

Рис. 4. Лягман. 1-3 украшения, 4 - пуговица, 5 - пряслице, 6 - навершие ручки металлического кувши-на, 7 - медная чашечка, 8, 9 - каменные точила, 10 - подкова, 11, 12 - железные ножи

Железные изделия также немногочисленны. Они представлены подковой и двумя небольшими ножами. Подкова небольшая, диаметр ее равен 8,5 см. Сохранился один из гвоздей, державших ее. Ножи однолезвийный и двулезвийный, похожий на кинкальчик. Оба они имеют черешковый насад. Длина лезвия двулезвийного ножа равна 6 см, однолезвийного 9 см (рис. 4.10-12).

Украшения изготовлены из разных материалов: меди, стекла, камня, фаянса. Разнообразны они и по назначению: медальоны, подвески, бусы, сережки, кольцо, вставка для перст-ня, кулон. Медальоны дошли до нас во фрагментах. Они сделаны из фаянса и покрыты глубокой глазурью (рис. 5.14-15). Лицевая их сторона выпуклая, она украшена орнаментом; тыльная сторона

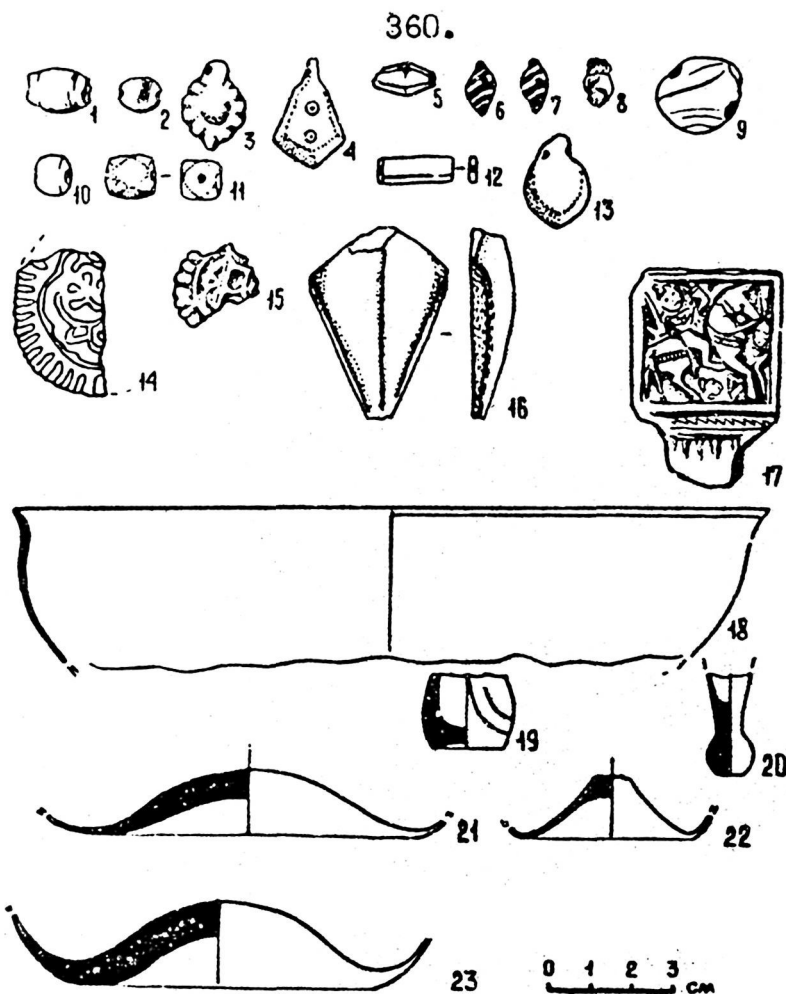

Рис.5. Лягман: 1-3 бусы, 14-16 кулоны, 17 - щиток светильника, 18-23 стеклянные сосуды

медальонов плоская. Такие медальоны отливались в форму, а затем покрывались голубой глазурью и обжигались. Судя по целому ожерелью, найденному А.Исаковым в мусульманском захоронении в замке у селения Фильмандар,¹⁴ такие медальоны располагались в центре ожерелья. Подобные медальоны найдены во многих районах Средней Азии.¹⁵

14. Исаков А.А. Фильмандарский замок. - УСА, вып.4, Л., 1979, с.50, рис.13,1.

15. Атагаррнев Б. Материальная культура Сехр-ислама. Ашхабад, 1973, с.61-62; Брыкина Г.А. Ук.соч., с.94-95; Лунина С.Б. Ук.соч., с.355-356; Шишкин И.Г.В. Ук.соч., с.62-63; табл. LXXX.

Подвески сделаны также из фаянса, по форме они напоминают медальоны. Техника изготовления аналогичная (рис.5.13). Лицевая сторона их оформлена в виде распустившегося цветка. Г.В.Шипкина полагает, что подобные изделия "ведут свое происхождение от древних египетских изделий из фаянса".¹⁶ Следует только добавить, что стилизованный цветок на подвесках — это бывшая кисть руки человека, пальцы которой заменены лепестками; в центре, где помещался палец, располагается выступ. Подобные подвески в Средней Азии находят вместе с медальонами в слоях XI—XII вв.

Бусы (14 экз.) изготовлены из стекла, стеклянного шлака, раковин, сердолика, кораллов, нефрита. Часть их была, очевидно, изготовлена на месте, часть ввезена. Стеклянные бусы изготовлены в основном из плотного непрозрачного стекла черного и белого цвета. Этим, видимо, достигалось сходство их с каменными. Форма их, как правило, простая. Каменные бусы имеют довольно сложную конфигурацию (рис.5.5, II).

Серьги представлены двумя экземплярами. Одна из них из шурфа (рис.4.1), другая найдена на поверхности городища (рис.4.3). Размеры их различны, но форма одинакова. Обе серьги имеют внизу утолщение, к концам они резко суживаются. Серьга, найденная в подземе, срнаментирована насечкой. Кольцо изготовлено из тонкой (около 1 мм), неширокой (около 3 мм) медной пластинки. Концы ее свернуты в жгут, который имитирует вставку. Интерес представляет вставка для перстня, вырезанная из лазурита красивого синего цвета. Она имеет круглую форму (диаметр 1,1 см, толщина около 0,2 см), тщательно отполирована. На лицевой стороне вставки вырезано слово "ад-мульк", написанное почерком куфи, т.е. "владение", "владычество".

Кулон выточен из мягкого черного камня, тщательно отполирован. Длина его равна 5, максимальная ширина 3,5 см. Форма его биконическая, верхняя часть вытянута. На лицевой стороне кулона, вертикальное центральное ребро (рис.5.16).

16. Ш и п к и н а Г.В. Ук. соч., табл. LXXX.

Раскопки, произведенные на Лягмане в 1981 г., несмотря на небольшой объем, уточнили стратиграфию на одном из участков памятника, дали разнообразный, интересный археологический материал, который дополняет наши знания о материальной культуре одной из крупных и богатых областей Мавераннахра. Исследования городища необходимо продолжить еще и потому, что его территория интенсивно распахивается и застраивается.

Раскопки на Кафыркале велись на цитадели, в западной ее части. Здесь выявлено несколько помещений, одно из них является крупным залом.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ХАРКУШ В 1981 г.

В 1981 г. были продолжены раскопки могильника Харкуш в Турсунзадевском районе.¹ Могильник расположен в средней части высокого конуса-выноса у слияния рек Харкуш и Хазорхона, образующих р.Ширкент. На плоской площадке острия конуса-выноса в древности было возведено поселение, недалеко от него, на пологом склоне, находится могильник. Территория, занятая могильником, сильно задернована (толщина дернового слоя 20 см). Как показали раскопки, могильник оказался двухслойным. На поверхности кое-где видны камни выкладок мусульманских погребений. Они датируются фрагментами орнаментированной керамики, найденной в засыпке могильных ям и рядом с ними. Орнамент на сосуды нанесен деревянной колотушкой, что позволяет отнести эти могилы ко времени не ранее I7-I8 вв. н.э. Раннесредневековые погребения сверху ничем не были отмечены. Ко времени формирования мусульманского могильника они полностью оплыли и не были видны. Поэтому при устройстве позднесредневековых мусульманских могил их ямы нередко оказывались впущенными в более ранние, что приводило к сильному разрушению соответствующих раннесредневековых погребений. Это обстоятельство не послужило причиной переноса мусульманского кладбища в другое место, потому что погребенные здесь в раннем средневековье люди были для людей I7-I8 вв. немусульманами - кофирами.

1. Отряд по изучению могильника работал в течение июля. В составе отряда работали следующие сотрудники: В.С.Соловьев - нач. отряда, Т.П.Кияткина, Ю.Е.Беневоленская - антропологи, Г.А.Коротсаева - реставратор, рабочие - члены археологического кружка республиканского Дворца пионеров и школьников.

Бся площадь раскопа была разбита на квадраты (2х2 м). Буквенная нумерация квадратов идет по западной бровке раскопа, цифровая — по северной. При раскопках под дерновым слоем довольно часто попадались отдельные вещи, выброшенные из разрушенных раннесредневековых могил. Они пострадали также и от корневищ арчи, растущей рядом с могильником. В лессе между могилами по всей площади раскопа было собрано довольно много кремневых отщепов, вероятно, мезолитического времени.

В течение полумесяца вскрыто пять раннесредневековых погребений. Они располагаются компактной группой, недалеко одно от другого. Глубина их залегания незначительна, иногда кости находились непосредственно под дерновым слоем. Это, однако, не значит, что погребальные ямы были неглубокие. Насыпи многих из них были смыты дождевыми потоками, стекающими сверху. Нумерация погребений, раскопанных нами, велась с учетом погребений, вскрытых Ю.М.Смирновым в 1980—1981 гг. (рис. I).

Погребение 9. Обнаружено в кв.3-4. Могильная яма имеет прямоугольную форму, она сильно разрушена позднесредневековым погребением. Длина ее равна около 2 м, ширина 0,8 м. Первоначальная глубина ямы неизвестна, так как грунт над погребением сильно смыт. Яма ориентирована почти правильно по линии З-В с небольшим отклонением на ЮЗ-СВ. На дне ямы расчищены остатки мужского захоронения. Отсутствует череп, плечевые кости. Погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на запад. Правая его рука была вытянута вдоль туловища, кисть ее лежит в области таза с правой стороны. Левая рука также вытянута вдоль туловища, кисть ее лежит у бедра. На поясе погребенного найден железный наконечник копья. У локтя левой руки стоит лепная керамическая кружка с ручкой. Рядом с ней лежат кости животного. Между бедренными костями найден железный нож.

Погребение 10. Обнаружено на границе квадратов Е,Ж-4. Могильная яма была найдена сразу же под дерновым слоем на глубине 30-40 см от поверхности, она прямоугольной формы. Длина ее равна 1,68 м, ширина около 0,7 м. Яма сильно разрушена позднесредневековым погребением. В западном торце ямы

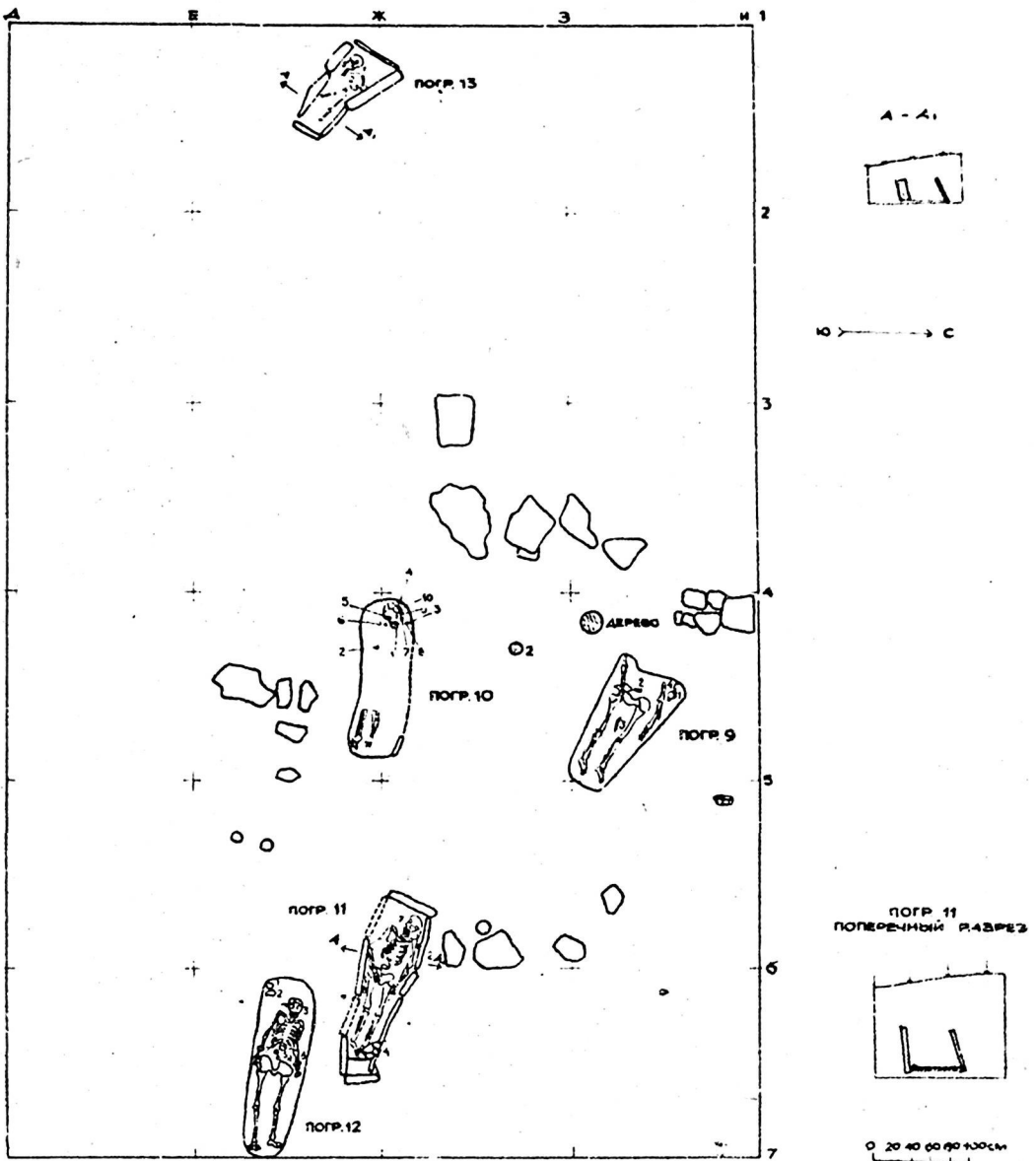

Рис. I. Могильник Харкуш. План раскопанных погребений.

найдене несколько мелких каменных плиток, уложенных на ребро. До разрушения плитками были выложены все стенки могильной ямы. Первоначальная ее глубина неизвестна, так как грунт над погребением сильно смит. Яма ориентирована по линии Э-Б. В ее заполнении встречены мелкие угольки. На дне ямы расчищены

остатки скелета девочки лет 13-14. Отсутствуют ребра, шейные позвонки, плечевые кости. Погребенная лежала на спине в вытянутом положении, головой на запад. Сохранность оставшихся костей плохая. В районе глазниц черепа найдены две медные подвески; на нижней челюсти найдена медная монета с пробитым небольшим отверстием на краю. У левого уха - медная серьга. Вдоль левой половины черепа идет цепочка, состоящая из шести подвесок. Ими была, очевидно, украшена коса. Около первой подвески лежит медная бляшка с двумя отверстиями для нашивки. Такая же бляшка найдена у левой ключицы. У затылка расчищен обломок небольшого медного зеркала. У шейных позвонков найдены две бусины и раковина каури.

Погребение II. Найдено на границе квадратов Б, Ж-5,6 на глубине 0,5 м от поверхности. Стенки могильной ямы обложены плитками красного песчаника. Длина ящика 1,8 м, ширина 0,5 м, глубина 0,34-0,4 м. Ориентирован он по линии З-В с небольшим отклонением на СЗ. Плиты имеют различную длину и ширину; специальной обработке они не подвергались. На северном краю ямы найден лежащий плашмя фрагмент лепного котла с рожковидной боковой ручкой (22x14 см), на котором лежали мелкие угольки. Они встречаются часто и в заполнении ямы. Дно ямы ровное. На нем расчищен скелет мужчины 25-27 лет. Погребенный лежит на спине в вытянутом положении, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Кисть правой руки лежит в области таза, кисть левой руки лежит у бедра. Слева у головы найдена небольшая железная пластинка, на поясе - круглая железная пряжка. На запястье левой руки был найден железный браслет. У нижней челюсти стеклянная бусина.

Погребение I2 найдено в кв. Е-6 на глубине 20 см от поверхности. Могильная яма прямоугольной формы, длина ее равна 1,9 м, ширина 0,58 м. Ориентирована она по линии З-В, с небольшим отклонением на СЗ. На две ямы расчищено зенское погребение. Погребенная была положена на спину в вытянутом положении, головой на запад. Руки вытянуты вдоль туловища. Сохранность костей плохая: отсутствует лицевая часть черепа, части тазовых костей. У височных частей черепа лежат медные серьги

в виде простых колец. Справа от него стоят два керамических сосуда, лепной и станковый. На поясе найдена круглая железная пряжка, рядом с ней керамическое пряслице и медная застежка. На запястьях обеих рук — железные браслеты плохой сохранности.

Погребение 13 найдено на границе квадратов Е-1, Ж-1.

Ю.М.Смирновым. Им расчищена одна из плит красного песчаника, которыми обложены стенки могильной ямы. Длина каменного ящика равна 1,1-1,04 м, ширина 0,3-0,5 м. Ориентирован он по линии З-В, с отклонением на ЗЗС-ВВУ. Плиты имеют различную длину и ширину; специальной обработке они не подвергались. Для устойчивости они врыты немного ниже уровня пола могильной ямы. На дне ящика расчищены остатки скелета девочки лет 7-8. Скелет лежит на спине, головой на запад, с небольшим отклонением на север. Лицевая часть черепа отсутствует, частично сохранились верхние части плечевых костей, а также фрагменты костей ног. Левая нога была вытянута вдоль ямы, правая согнута. У локтя левой руки стояла лепная одноручная керамическая кружка. Она раздавлена корнем арчи. Около нижней челюсти с левой стороны найдена медная серьга. В районе шейных позвонков — россыпь стеклянных бус. При расчистке левой руки найден железный браслет плохой сохранности.

Таким образом, при раскопках могильника Харкуш найдены могильные ямы двух типов — грунтовые и "каменные ящики". Пока невозможно объяснить эту разновидность погребальных сооружений, относящихся к одному времени и не отличающихся полом захороненных в них людей и составом инвентаря. Несомненно что "каменные ящики" имеют истоки в кушанской Бактрии. "Каменный ящик" более сложной конструкции был обнаружен в 1956 г. на территории радиостанции г. Душанбе. Стенки одной из погребальных камер были сложены из крупных известняковых плит, "плотно пригнанных друг к другу и поставленных на ребро". Между собой плиты раствором не связаны. По их верху уложены обломки плит. Пол выстелен спаренными обожженными кирпичами. Щели засыпаны песком. "Погребальная камера прямоугольная в плане: длина 2,3, ширина 0,8-0,85 м, высота стен варьирует от 0,75 до 1,0 м.

перекрытие двускатное, сложено из прямоугольных известняковых плит".² В 1979 г. на территории колхоза "Пограничник" Пянджского района было обследовано автором разрушенное женское захоронение раннекушанского времени в каменной камере. Она была сложена из плит мергелистого известняка, которые подшлифованы со всех сторон. Первоначально в землю на глубину около 20 см на ребро было врыто два параллельных ряда плит. Расстояние между ними равно 0,53–0,55 м. Длина этих плит равна около 0,8 м, ширина 0,52–0,60 м, толщина 0,05–0,07 м. Затем на глубину около 0,15 м и были врыты торцовые плиты. Образовался прямоугольник длиной более 2 м, шириной чуть более 0,5 м. На дно этого прямоугольника были уложены плашмя две или три плиты. Ориентирована камера с запада на восток. После того, как умершая вместе с инвентарем была уложена в камеру, сверху ее перекрыли несколькими плитами, уложенными горизонтально, плашмя. Длина плит перекрытия около 0,7 м, ширина около 0,5 м, т.е. концы их немного свисали наружу, за линию боковых вертикальных плит. Все швы между плитами изнутри и снаружи тщательно залиты алебастром.

Каменные ящики могильника Харкуш гораздо проще описанных двух камер, но сходство между ними несомненно. К ним примыкают также кирпичные камеры, обнаруженные при раскопках душанбинского некрополя³, могильника Тулхона,⁴ Иттифок, Айртам. Одновременно в этих могильниках встречаются грунтовые захоронения. В отличие от указанных могильников погребенные Харкуша ориентированы головой на запад, лицом на восток, к восходу солнца.

2. Литвинский Б.А., Гулямова Э., Зеймаль Т.И. Работы отряда по сбору материалов для составления археологической карты (1956 г.) - АРТ, вып. IV. Сталинабад, 1959, с.137.

3. Литвинский Б.А., Гулямова Э., Зеймаль Т.И. Ук. соч., с.137.

4. Дьяков М.М. Работы Кафирниганского отряда. - БИА, в 15, М.-Л., 1950.

Интерес представляет находка в одном из погребений Харкуша (во рту у погребенной) кушанс-сасанидской медной монеты с небольшим пробитым отверстием на одном из краев. Вторая такая же монета найдена под дерном. Она, очевидно, происходит из разрушенного раннесредневекового погребения. Находка во рту у погребенной монеты — аналогия "оболу Харона" из кушанских захоронений Северной Бактрии. На Тупхоне, например, в серии погребений были найдены серебряные оболы, чеканенные в подражание оболам Евкратида, найдены они и в пиянджском захоронении. Недавно в раннесредневековых погребениях, обнаруженных в городской стене Дальверзина (Сурхандарьинская область) во рту захороненных людей также найдены монеты. Эти примеры говорят о том, что этот обычай в Бактрии сохранялся до раннего средневековья.

Сейчас трудно говорить о том, почему в монетах из могильника Харкуш сделаны отверстия. Этому факту есть два объяснения: 1) монеты были в обращении, затем их носили в ожерелье, а потом уже были положены в рот умершим; 2) монеты были в обращении, отверстия в них пробили специально перед тем, как положить в рот умерших. Скорее всего верно первое предположение. В погребальном обряде определенную роль играл огонь. В заполнении всех могильных ям были найдены угольки. На краю могильной ямы погр. II был найден крупный фрагмент котла с угольками.

Датировка могильника оказалась гораздо более сложной, чем это казалось в начале раскопок. Ее необходимо рассматривать параллельно с датировкой культурных слоев поселения, на котором жили похороненные люди.

Те погребения, которые раскопаны в 1980—1981 гг. Ю.М. Смирновым и нами, очевидно, относятся к V в. Эта датировка основывается прежде всего на анализе керамического материала, полученного из погребений. К сожалению, нельзя для уточнения датировки привлечь монетные находки, так как в могилы они могли попасть через много лет после чеканки. С их помощью

С установить, что те погребения, в которых они найдены, друются не ранее конца IV в.⁵

Погребальный инвентарь могильника Харкуш немногочислен, но разнообразен: украшения из меди, железа, стекла, железное оружие, керамика, различные бытовые предметы. Судя по инвентарю, обнаруженные раннесредневековые погребения являются рядовыми. Часть вещей найдена вне погребений, но, несомненно, относится к тем из них, которые были разрушены при копке позднесредневековых могильных ям. Поэтому весь инвентарь будет рассматриваться в комплексе независимо от места находок.

Украшения представлены медными и железными браслетами, серьгами, бляшками, бубенчиками, стеклянными бусами, перстнями.

Браслеты изготавливались из меди и железа. Медные браслеты покрыты тонкой патиной, металл же сохранился хорошо; железные браслеты имеют плохую сохранность: они разбухли от окисления и потеряли форму или же совсем развалились. Медные браслеты (3 экз.) все одинаковы. Они изготовлены из стержней с утолщенными концами, в сечении круглых. Диаметр стержня равен 3 мм, диаметр концов 5 мм. Сам браслет слегка овальной формы. Диаметр целого браслета 5,5–4,8 см, диаметр двух других браслетов — также около 5 см. Концы их разомкнуты. Они украшены с внешней стороны четырьмя парными продольными желобками. Расстояние между ними равно 2 мм, расстояние между парами желобков 5 мм. Оно заполнено элементами циркулярного орнамента. Медные браслеты Харкуша, как и браслеты из могильников Ферган⁶, несомненно, очень похожи на кушанские ручные и ножные браслеты, найденные на Тупхоне,⁷ Айртаме, в Бешкентских могильниках. В отличие от кушанских браслетов харкушские браслеты менее массивные и имеют орнаментацию. Похожие браслеты бытовали в раннем средневековье в Согде.

5. Д у к о н и н В.Г. Кушано-саянские монеты. — ЗВ, 1967, вып. XLI, Л., 1967.

6. III $\frac{1209}{22}$; $\frac{1209}{24}$; $\frac{1209}{23}$.

7. Д л я к о н о в М.И. Ук. соч., табл. 84, 5.

Серьги все сделаны из меди. По своей форме они делятся на два типа и варианты внутри них.

Тип I представляют простые проволочные несомкнутые серьги. Среди них выделяются одночастные и двухчастные. Крупные одночастные серьги (2 экз.) происходят из погр. I2 (4,3). Они изготовлены из проволоки толщиной чуть более 2 мм. В плане серьги овальной формы (2,8x1,7; 1,9x ок.3,0 см). Этот вариант наиболее прост. Двухчастная серьга найдена в погр. IO (I2). Оба кольца изготовлены из проволоки толщиной 1,5-2 мм. Диаметр большего кольца 1,7-1,8 см, меньшего 0,9-1,3 см.

Тип II представляет одной серьгой из погр. I3⁸. Серьга двухчастная, сложнее серег первого типа. Состоит из кольца с разомкнутыми, утолщенными концами, очень похожего на браслет в миниатюре. Диаметр его 1,3-1,6 см, толщина проволоки 1 мм, на концах 2 мм. К этому кольцу подвешен за ушко миниатюрный колокольчик. Диаметр его полусферы около 1,0 см, высота 0,8 см.

Серьги первого типа относятся к изделиям, которые появились в середине I тыс. до н.э. Очень похожие образцы серег найдены при раскопках могильных сооружений в Западной Фергане.⁹ Серьги второго типа, видимо, уникальны.

Бляшки были нашивными (4 экз.). Судя по тому, что бляшки найдены в районе черепа, они, видимо, украшали головной убор. Изделия однотипны, они изготавливались из медных пластинок, которым придавалась более или менее круглая форма. С помощью закругленного выпуклого шаблона бляшки делались сферическими. На противоположных концах сверлилось два отверстия для нашивания.¹⁰ Диаметр бляшек 1,7-2,0 см, высота 0,4-0,7 см.

Подвески (5 экз.) найдены в погр. IO, они украшали косы

8. Р а с п о п о в а В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.

9. КП $\frac{I209}{14}$; $\frac{I209}{36}$.

10. КП $\frac{I209}{46}$; Л и т в и н с к и й Б.А., ук. соч.

похороненной девочки лет 13-14, кроме того, две подвески обнаружены в районе глазниц. Подвески по форме и технике изготовления очень похожи. Различаются они главным образом формой ушка. Они изготовлены из двух соединенных полусфер, имеют кольцевидное припаянное или длинное проволочное ушко. В центре нижней полусферы припаявалось высокое колечко со стеклянной бусиной внутри. Диаметр продольной полусферы равен 1,5 см, вертикальной 1,2 см, диаметр ушка 0,4 см, высота колечка 0,4 см.

Перстни и кольца изготавливались из меди и железа. Медные изделия имеют хорошую сохранность, железные — очень плохую. В погр. 8 найдены два медных перстня и кольцо. Один перстень был надет на правую руку, второй перстень и кольцо на левую руку. Перстни относятся к одному типу. Они имеют плоский овальный щиток с плечиками-уступами у перехода к нему от кольца. Один из них немного массивнее: диаметр шипки 2-1,8 см, диаметр щитка 1,7-1,5 см. На лицевой стороне щитка выгравировано продольное изображение стоящего в профиль человека и извилистая длинная линия, идущая перед фигурой. По краю щитка небольшими точками сделан овал, внутрь которого заключено изображение. В центре щитка отверстие, сделанное специально. Второй перстень имеет диаметр кольца 1,8-1,6 см, диаметр щитка 1,9-0,8 см. На лицевой стороне щитка выгравировано стилизованное изображение стоящего крылатого животного или зверя. По краю щитка, как и на первом перстне, точками сделан овал, внутрь которого заключено изображение.

Эти перстни представляют интерес не только для характеристики украшений, раскапываемого нами могильника, но и для его датировки. Чрезвычайно похожие перстни, но с менее четко выраженными плечиками, найдены при раскопках могильных сооружений в Фергане. Здесь они выделены в отдельный тип (тип 2. Перстни с уступчато-желобчатым переходом к щитку). Б.А. Литвинский отметил сходство ферганских перстней с перстнями, имеющими "угловатые" плечики из Армазис-хеви, которые датируются IY в.^{II} Перстни из Харкуша еще больше похожи на перстни

II. Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с.17-19, табл.3.

Армазис-хеви. Это обстоятельство позволяет не только отметить сходство между ними, но датировать вскрытые погребения Харкуша после IY в.

Кольцо имеет диаметр 2,0-1,8 см. Оно немного смято, поэтому реальный диаметр равен 1,9 см. Ширина кольца 1,5-4 мм, толщина около 0,5 мм. Кольцо относится к простейшему типу изделий подобного рода.

Бусы изготовлены в основном из стекла желтого, голубого, синего, черного и красного цвета. Имеются также бусы из агата. В коллекции бус из Харкуша значительно преобладают стеклянные (61 шт.). Форма их разнообразна: круглая, биконическая, каплевидная.

Раскопки могильника Харкуш представляют интерес, так как погребальный обряд раннесредневекового Тохаристана известен еще плохо. Значение их состоит и в том, что могильник изучается параллельно с раскопками поселения, плавильных печей, что постепенно даст интересный комплекс материалов для всесторонней характеристики одного из районов этого государства.

Ю.Якубов

ПОСЕЛЕНИЕ КУМ

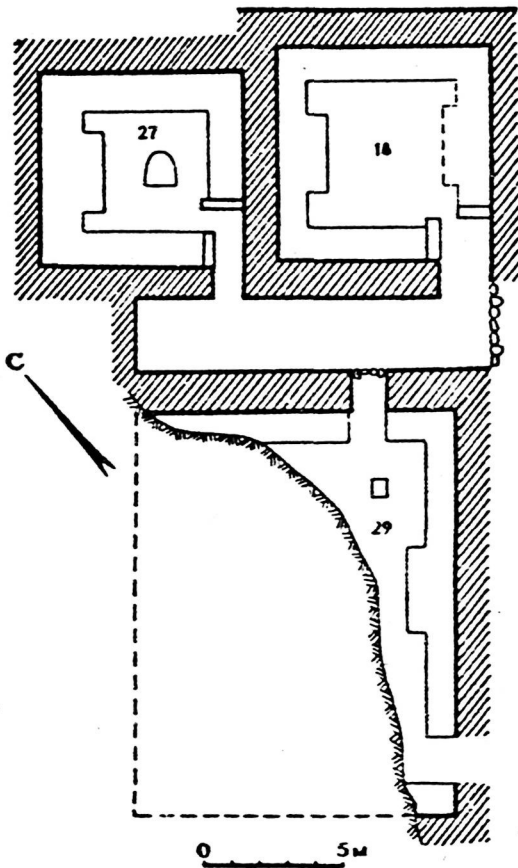
(Раскопки 1981 года)

В отчетном периоде Верхнезеравшанский отряд ТАЭ продолжил работу во дворце Кума.¹ Полностью раскопаны два зала с остатками росписей и резного дерева (рис.1).

В 1980 г. на западной, южной стенах, а также на стене тамбура пом.18 были обнаружены остатки росписи. В завале находили фрагменты резного дерева. Работы из-за отсутствия реставратора были отложены на 1981 г. В отчетном периоде работы в зале были завершены. Стены с остатками росписи сохранились на высоте 40-50 см, здесь обнаружены росписи орнаментального характера (рис.2.1-2). На западной стене выше пола суфы две полосы (черная и красная), выше шел растительный орнамент более сложного характера, но сохранились только остатки - три полукруга, внутри которых были более мелкие орнаменты. На стене тамбура также остатки геометрического орнамента. Судя по характеру орнамента, стены зала были покрыты высокохудожественной росписью. В завале найдено несколько мелких фрагментов резного дерева, сохранились остатки пальметы, перлы и ромбические сетки. Все это составляло нижний орнаментальный бордюр.

1. Отряд работал в следующем составе: Ю.Якубов (нач. отряда), Д.Довутов, М.Муллокаядов, Е.Симакова, Д.Ковалев, П.Чандылов, В.Скачков - сотрудники Института истории и студент ПУ И.Маслов.

Рис. I. Залы дворца Кума.

0 50 см

Рис. 2. Фрагменты орнамента из пом. 18 (1, 2) и из пом. 27 (3)

Вдоль стен зала идут суфы. Суфа "почетного сиденья" расположена у западной стены. Восточная суфа была двуступенчатая, она сохранилась только в южной части. По всей вероятности, ступенька была только посредине суфы (длиной 0,50 м, высотой 0,15 м и шириной 2,8 м). Ширина этой ступеньки соответствовала ширине эстрады.

Тронный зал дворца Кафыркалы имеет такие же аналогичные суфы, т.е. восточная суфа расположена напротив суфы каёна (почетного сиденья) посредине двухъярусной и на расширенной части, у стены, расположен алтарь. Как известно, все алтари стоят на расширенной суфе, поэтому можно предположить, что в пом. 18 у восточной суфы стоял алтарь огня. По поводу кафыркалинского алтаря надо отметить, что зал имеет два периода жизни. Во втором периоде он в какой-то степени потерял парадность и внутренний интерьер изменился.² Поэтому можно предположить, что алтарь также изменился. Возможно, его форма была подобна парадным алтарям Кума, Гардани Хисора или Пенджикента, т.е. имела форму ниши с двумя колонками по бокам. Во всяком случае, В.С.Золовьев в закладке башни, расположенной к югу от зала, нашел глиняную капитель от миниатюрной глиняной колонки. Капитель богато украшена рельефным орнаментом. Вероятно, эта капитель венчала колонки алтарной ниши зала или где-то рядом (пом.5) была ниша, подчеркивавшая важность этого места. Вообще во дворце Кафыркалы пом. II и 29 имеют загадочную планировку, связанную с культом огня.

Из зала ход вел в коридор (пом.26), расположенный к югу от него. Коридор вытянут с востока на запад на 12 м и с юга на север на 2,46 м. Вдоль восточной, южной и западной стен идет суфа шириной 1,10 м, высотой 0,30 м. Из коридора один ход вел в пом.27, другой в большой зал - пом.29. Перед входом во второй зал дворца Кума имеется небольшая ступенька. Второй зал - пом.27, квадратное (7 x 7,2 м). Стены его сохранились

2. Литвинский Е.А., Сеймаль Т.И. Раскопки на Администепа и Кафыркале в 1970 г. - АРТ, вып.Х (1970). М., 1973. с.158-159.

на высоту I м, а штукатурка полностью обгорела и на ней прослеживаются следы красной, синей и белой краски. Здесь, как и в первом зале, стены тамбура были расписаны, однако, кроме одного фрагмента упавшей штукатурке, рисунки не восстанавливаются. На фрагменте по белой подгрунтовке нарисованы черным цветом жирные волнистые линии, между ними красные и светло-коричневые кружки и сердцевидные узоры (рис.2.3). Узоры очень тонкие, свидетельствующие о том, что художник был большим мастером. Узоры не имеют аналогий в росписях помещений древнего Пенджикента и других районов Средней Азии. Судя по настенной живописи древнего Пенджикента, росписью покрывались все стены помещения снизу доверху несколькими ярусами. Первый ярус от пола или суфы украшался растительными и геометрическими узорами, а выше на втором и третьем ярусах изображали людей. Возможно, по этому принципу были расписаны парадные залы дворца Кума. Вдоль всех стен тянутся суфы. Суфа каёна находится у западной стены. На поверхности суфы каёна обнаружено шесть (по три) параллельных отверстия от железных ножек трона. Можно предположить, что трон был двухместным. Одно место было большее (широкое), другое меньше. Ножки были углублены в суфу на 10-12 см. Это говорит о том, что трон не был переносным, а постоянно находился в этом помещении.

Посредине зала подковообразное сооружение (размерами 130 x 110 x 30 см) (рис.1). Стенки его снизу вверх расширяются. Средняя часть его поверхности, где горел огонь, вогнута. На поверхности алтаря расчищен слой золы толщиной 4 см. Такой же по форме алтарь тех же размеров (130 x 110 x 30 см) был обнаружен в зале Гардана Хисор. Алтарь аналогичной формы найден и в Варахше в "Красном зале". По мнению В.А.Шашкина, он был местом для установки жертвенника или курильницы.³

В двух помещениях Актепе найдены аналогичные сооружения с заполнением золой. В.Л.Ворогина считает, что на них не раз-

3. Ш а ш к и н В.А. Варахша. Ташкент, 1963, рис.20.

носили костер, а просто клали уголь, согревали пищу и грелись. Они носили бытовой характер.⁴

На городище Мингуржк в Ташкенте в зале раскопан такой же формы алтарь. Д.Зильпер считает, что он играл такую же роль, как варахшинская суфа в "Красном зале".⁵

В пом.12 Какхаха 2 в центре имеется квадратное возвышение (130 x 130 x 10 см) На его поверхности полусферическое углубление с золой. По предположению Н.Негматова, это обогревательная жаровня. Сооружение, подобное какхахинскому, найдено и в одном зале дворца Деваштича, в диге 7. В центре пом.1 на Джанбаскале обнаружено овальное возвышение с бортиком по краям. С.П.Толстов считает, что помещение было храмом, а возвышение играло роль алтаря.

Судя по раскопанным залам, эти помещения были круглыми (в Балалыктепе), подковообразными и квадратными, и они чаще всего имели культовое значение. На них кроме разведения ритуального огня, устанавливали переносные металлические и керамические жертвенники для ритуальных церемоний. Одной из особенностей этих двух залов является то, что в них отсутствуют колонны. Залы таких размеров традиционно имеют четыре колонны на деревянных базах. По-видимому, перекрытие залов покоилось на мощных арочных прогонах, которые не очень нуждались в подпорках-колоннах.

Кроме этих двух залов частично был раскопан третий зал (пом.29), он был самым большим и расположен к югу от коридора (пом.26), раскопана только восточная часть северной стены до оконной. Выяснилось, что вдоль восточной стены расположена суфа - казна. Зал вытянут с севера на юг на 14,5 м и, возможно, с востока на запад достигает длины коридора - 12 м, т.е. имеет размеры 14,5x12 м. Для зала таких размеров его суфы узкие: ширина восточной суфы - 0,80 м, частично раскопанной северной - 1 м. Суфа казна находится в восточной суфе и место почетного сидения тоже занимает незначительную часть.

4. Б о р о н я н а В.Л. Изучение архитектуры древнего Пенджикента. - МЖК, № 15, М.-Л., 1950, с.192.

5. З и л ь п е р Д. Минг-уржк - древнейшее городское образование. - Древний Ташкент. Ташкент, 1973.

В отличие от первого и второго зала третий был многоколонным. Расчищена обгоревшая деревянная база от колонны размером 50x50 см. Рядом с базой с южной части под полом шла деревянная труба, через которую со стороны улицы стекала дождевая вода. У восточной суфы труба соединяется с глиняным кубуром, найденным в стене у северной части замка. Собирающиеся дождевые воды через такие закспанные кубуры выводились за пределы поселения.

Дворец после восстания 722 г. был уничтожен пожаром и, когда во второй раз пришли люди, стены сохранялись на высоту 0,40-0,50 м, штукатурка была смыта, дверные проемы в залах заложены. Стены второго периода стоят на завале в пожарном слое. Во втором перисде жили недолго и стены домов этого периода в результате ежегодной распашки окончательно разрушены и их планировка не восстанавливается.

Раскопки последних двух лет показывают, что к востоку от замка были расположены дворцовые помещения, занимающие третью часть поселения. Сейчас открыты хозяйственные пом. 14, 19, 20; культовое пом. 15 и три парадных зала. Наличие двора с тремя большими залами в небольшом селении свидетельствует о важности политического и административного значения этого пункта и его владельца.

Дворец полностью еще не раскопан, но уже вырисовывается его планировка. Планировка Кума, функциональное назначение его помещений, особенно его залов и святилища аналогичны таким же помещениям в других дворцах правителей Согда и Тохаристана. Например, компактное расположение залов мы наблюдаем во дворце правителей Бахша и Хеловерде (Кафьркале),⁶ Уструшаны в Бунджикате (Какхака I),⁷ Бухары в Варахше⁸ и Панча в Пенд-

6. Соловьев В.С. Работы Колхозабадского отряда в 1971 г. - АРТ, вып. 15 (1975 г.). Душанбе: Дониш, 1980, с. 179-181.

7. Негматов Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. - АРТ, вып. 10 (1970 г.). М.: Наука, 1973. с. 97, рис. II.

8. Шишкин В.А. Варахша. М., 1963, рис. 15.

жикенте.⁹ Кроме того, один из залов имел ключевое значение, например в Хеловерде тронный зал (пом.3), в Варахше "Красный зал", в Пенджикенте зал № I, в Куме пом.27 и, возможно, пом. 18. В Еунджикенте не все залы сохранились, поэтому можно предположить, что культовый зал был и там, во втором дворце (Кахкаха II) культовыми залами были пом.2, 12. Кахкаха II является вторым дворцом афшинов. По-видимому, первый дворец Кахкаха I был в VII в. полностью отстроен и афшины решили рядом построить второй дворец, но нашествие арабов помешало завершить возведение всех помещений. Возможно, появление второго дворца было связано с расширением дома - семьи афшинов, но не исключены и другие причины.

Кроме культового зала во дворце было святилище. Исследование дворца Хеловерда (Кафьркала) показывает, что там во дворце было отдельное буддийское святилище.

В Кахкаха I раскопано великолепное святилище, в центре которого расположен пирамидообразный алтарь огня (материал не опубликован).

В планировке залов хорошо просматриваются социальные ранги согдийского общества. В залах хорошо выделяется суфа каёна, ее планировка отражает форму ниши или трона. Там, где в стене есть ниши для трона, там суфа каёна отсутствует.

Тронные залы Пенджикентского и Уструшанского правителей имеют трехъярусные суфы, т.е. суфы разделяются на три части с различными уровнями полов и суф. На этих суфах сидели люди в зависимости от социального положения.

По сообщению письменных источников, в 759 г. в 12-м месяце при дворе китайского императора был устроен в трех залах пир для иностранных чакиров.¹⁰ Нет сомнения, что и в Средней Азии местные правители тоже часто в залах устраивали торжества, приемы гостей. Компактное расположение залов с

9. И с а к о в А. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе: Дониш, 1977, с.78-97.

10. С м я р н о в а О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970, с.47.

одним общим коридором было удобно и для обслуживания гостей. Компактное расположение залов показывает, что их строили по заранее обдуманному плану. Помещения Кумского дворца построены по тщательно обдуманному плану. Хозяйственные помещения расположены в северо-западной части дворца, к ним снаружи идет отдельный ход. Святилище тоже отделено от парадной части. К востоку от зала расположены еще три помещения. Одно из них (25) было комнатой для омовения, так как его пол был выложен большими каменными плитами. Пом.24 было небольшое, но с деревянным полом и панелью, назначение которой не совсем ясно. Пом.23 и 22 составляли одно большое помещение хозяйственного назначения. Здесь прослеживаются два периода жизни. Очевидно, северная стена, которая расположена на краю склона, была подмыта и разрушалась в северной части помещения. Поэтому во втором периоде функционировала южная половина, и она играла роль кухни. Однако, во втором периоде во дворце жили уже другие хозяева.

Во всех дворцовых помещениях мало находок.

После открытия этого дворца в Куме, можно предположить, что здесь сидел правитель не одного селения, а самого Буттама. Мы раньше считали, что место пребывания Деваштича и его фрамандара был Гардани Хисор, однако раскопанный дворец по количеству залов, внутреннему убранству помещений превосходит дворец Гардани Хисор. Теперь с большой уверенностью можно сказать о том, что резиденция правителя была именно здесь. Кроме того, рядом с дворцом находится большое государственное хранилище, входящее в состав замка. К такому мнению мы пришли после того, как в северо-западной части дворца были раскопаны три большие помещения для хранения зерна и других продуктов.

В помещении замка хранили зерно и другие продукты, поступавшие от населения в виде натурального налога.^{II} Здесь был складочный пункт Деваштича по Буттаму. Судя по мугским документам, в начале 20-х годов VIII в. фрамандар Деваштича все

II. Я к у б о в Ю. Паргар в VII-VIII вв. Душанбе, 1979, с.52-70.

время был в Буттаме. Он вел учет зерна и скота, поступавших в виде податей из горных селений, осуществлял контроль за выполнением приказов Деваштича о поставках, перевозках и выдаче различных продуктов со складов в Буттаме.

После раскопок замка с его хранилищами, дворцами и вообще поселения Кума — крупного и хорошо укрепленного пункта, стало понятно, почему Деваштич вместе с восставшими согдийцами в 722 г. пришел именно в Кум и здесь он дал арабам первый бой. Какие же причины заставили Деваштича уйти в замок Муг? Замок на горе Муг был таким же укрепленным и недоступным для врага, как и замок Кум. В отличие от последнего, внутри оборонительной стены замок на горе Муг имел много свободного пространства для посевов, для мелкого и крупного скота, лошадей и размещения большого количества людей на открытом воздухе в палатках.

По данным письменных документов, в замке на горе Муг вместе с Деваштичем было сто богатых семей из Пенджикента, воины, добровольцы из разных частей Согда, Уструшаны, Буттама и жители самого селения Кум. Естественно столько людей в поселении Кум не разместилось бы, поэтому Деваштич был вынужден уйти в замок на горе Муг. Это было на пользу врагам: во-первых, основные запасы остались в Куме, а во-вторых, силы его были разделены на две части. Нет сомнений, что арабы окружили не только замок на горе Муг, но и Кум. Возле Кума сохранился мазар — память об арабах, павших в борьбе против согдийцев.

Кроме раскопок отряд занимался поисками памятников Верхнего Зеравшана для составления археологической карты. Найдено много новых памятников, датированных временем до арабского завоевания. Особо надо отметить памятники столичного центра княжества Матчи, расположенного к северо-востоку от современного селения Падаск напротив современного Мадрушката. Гордище с трех сторон омывают реки Матча и Валгун. Они образовали вокруг него глубокие обрывы с отвесными стенами высотой от 200 до 300 м. По южной стороне тоже обрывы, в юго-восточной и юго-западной частях они глубокие и неприступные. Только посередине обрыва незначительная глубина. На этом мес-

те построена мощная оборонительная стена. Ядро сложено из кирпича-сырца размером 52x26x10 см с арочным ходом глубиной более 4 м. Боковые и верхние части проема укреплены каменной стеной с фланкирующими башнями. Такая же стена имеется вдоль обрыва городища, здесь проход имел тоже две башни. Таким образом, вход в городище был укреплен двумя оборонительными стенами с башнями.

Калаи Хисорак представляет собой большое городище площадью более 13 га, состоит из двух частей - цитадель и шахристан. Цитадель делится еще на три разные по размерам части, разделенные друг от друга обрывами. Первая часть в виде треугольника расположена в северо-западной половине. Она сильно разрушена и культурный слой сохранился на небольшую высоту. Керамика красноангобированная и, по-видимому, относится к первым векам н.э. Вторая часть вытянута с востока на запад на 46 м и с севера на юг по западной стене на 15 м, по восточной - 30 м. Здесь обнаружены остатки более 10 сводчатых помещений с плоскими перекрытиями, имеющими хозяйственное значение. Нами в северо-восточной части были найдены три стены одного помещения, обмазанные ганчем. Контуры и своды некоторых помещений этой части были отмечены еще в 1948 г. О.И.Смирновой.¹² Стены помещения внизу сложены из камней, а выше - из кирпича-сырца размером 52x25x10 см. Своды ее выполнены в технике наклонных стрелков.

Третья часть цитадели расположена к востоку от первой и второй частей. В плане третья половина имеет прямоугольную форму и вытянута с востока на запад вдоль южного обрыва на 45 м, вдоль северного на 30 м, с юга на север на 100 м. На южной и северной частях сохранились стены отдельных помещений. Например, в северной сохранились все четыре стены сводчатого помещения на высоту более 3 м. Помещение прямоугольной формы, вытянуто с востока на запад на 22 м и с севера на юг на 3 м. Сохранилась и пята свода на высоту от 70 см от сов-

12. С м и р н о в а О.И. Археологические разведки в верхних Зарафшана в 1948 г. ИИА, № 3, М.-Л., с.182-183, рис.12-14.

ременной поверхности. Свод сложен из кирпича-сырца размером 50x26x10 см архитектурным приемом наклонных отрезков. Внизу стены помещения сложены из камней, а вверху - из кирпича-сырца указанного размера. Это помещение последнее в северной части цитадели, поэтому толщина его стены 2 м.

Примерно в центре южной части сохранились остатки стены какого-то монументального помещения размером 20x20 и по внешней стене. Восточная и западная его стены толщиной 2 м сохранились более чем на 1,5 м. К югу от него расчищены контуры еще двух больших залов, по-видимому, жилое и парадное помещения дворца находились здесь.

К цитадели от шахристана в юго-восточном углу идет каменная приподнятая дорога шириной более 3 м. Строения шахристана в основном были из камней. Остатки строений сохранились в виде каменных холмов различного размера. Каждая часть цитадели могла обороняться самостоятельно, так как они разделены крутыми и глубокими обрывами. Они связывались пандусовыми переходами. Обрыв в южной - третьей части цитадели был менее крутым и глубоким, поэтому на внешней стене имеются оборонительные башни. На оборонительных стенах встречаются прямоугольные и овальные в плане башни. Городище Хисорак было очень крупным и совершенно недоступным для врагов. Единственным недостатком было отсутствие воды. Вода шла из родника современного кишлака Падаск по кубурам на расстояние в 3-4 км. Исследование этого памятника было бы чрезвычайно интересно для решения многих важных политических, экономических и социальных вопросов этого совсем неизученного района. Мугские документы свидетельствуют, что он сыграл свою роль в политических событиях начала 20-х годов УШ в. Мадрушкат является центром кожевенного производства.

О том, что Матча участвовала в политических событиях УШ в., свидетельствует письмо его правителя Кштутскому государю. Приведем этот документ: "Господиану, государю, Кштутскому государю Виштаму от слуги, Мадтушканского государя - посланке и много почтения. И, господин, (у меня) с паргарцами...разлад, ибо, господин, она сюда прибыла ("спустились") и, господин, ял днем, ил ночью не прекращали работы и (исполнения) прика-

за. Но (затем) многие из них убежали. И, господин, я обращаюсь (к тебе) со следующим: те люди, которые убежали, - ты их так прикажи задержать, чтобы тебя они боялись, чтобы, господин, твоего ("государя") приказа слушались. Ибо, господин, из них (почти) все убежали и, господин, здесь (сейчас) не более чем 7 человек. А от *ρδτ'z* - а много почтения".¹³

Речь идет о строительстве какого-то объекта, который имел важное государственное значение, где ринудительно работали жители рустакон Верхнего Зеравшана. Объект был в Матче и руководил им правитель Мадрушката. Работа была тяжелой и паргарцы убежали. Государь Мадрушката просит у Кштутского правителя Виштама любым способом вернуть их. Так как письмо написано накануне похода арабов в Буттам и находилось в архиве Деваштича, можно предположить, что речь идет о каком-то военном объекте, о его строительстве или укреплении. Таким объектом мог быть и Калам Хисорак, тогдашний Мадрушкат. Не исключено, что Деваштич планировал отход по Зеравшанской долине и в письме идет речь об укреплении Мадрушката.

¹³. Д и в ш и ц В.А. Юридические документы и письма. Согдийские документы с горы Мур. Вып.2. М., 1962, с.173.

М.А.Бубнова

КУЛЬТОВОЕ СООРУЖЕНИЕ В КИШЛАКЕ ВРАНГ
(Западный Памир, работы 1981 г.)

В 1981 г. Памирский археологический отряд¹ продолжил раскопки культового сооружения в кишлаке Вранг (Ишкашимский район ГБАО) на землях древнего Вахана.² Повторно были проведены зачистки полов всех помещений, расположенных у восточной наружной стены, включая пом.9, примыкающее к Башне УШ у южной наружной стены. Эти работы были проведены с целью выяснить, были ли в помещениях суфы. В результате проведенных зачисток обнаружена Г-образная суфа в пом.6. Она располагалась вдоль восточной и северной стен помещения. У северной стены от нее сохранились отпечатки сырцовых кирпичей нижнего ряда кладки и швы между ними. Последние резко отличаются от кирпича светло-коричневым цветом. Суфа представляет собой каркас, сложенный из 4 рядов сырцового кирпича, внутреннее пространство заложено чередующимися слоями лесса с соломой толщиной до 2 см. В остальных помещениях суфы не обнаружены, но, видимо, они были во всех помещениях. В восточной группе помещений целый снаг сохранился только в пом.6, в остальных следы в виде прожженных пятен на полу и остатков золы (рис.1).

Завершены раскопки восточного входа. Он представляет собой коридор, северная стена которого длиннее южной, так как

1. Отряд работал в следующем составе: М.А.Бубнова - нач. отряда, Л.А.Крылова - ст.лаборант, Н.И.Кулакова - художник, О.Бромолова - архитектор, Г.Дзержановский, М.Левашова, Ж.Косачева, А.Стаханов, Д.Бугаенко, М.Хаников, Х.Лебеков, М.Мирзоханов - маршрутные рабочие.

2. Раскопки начаты в 1976 г., продолжены в 1978 г.

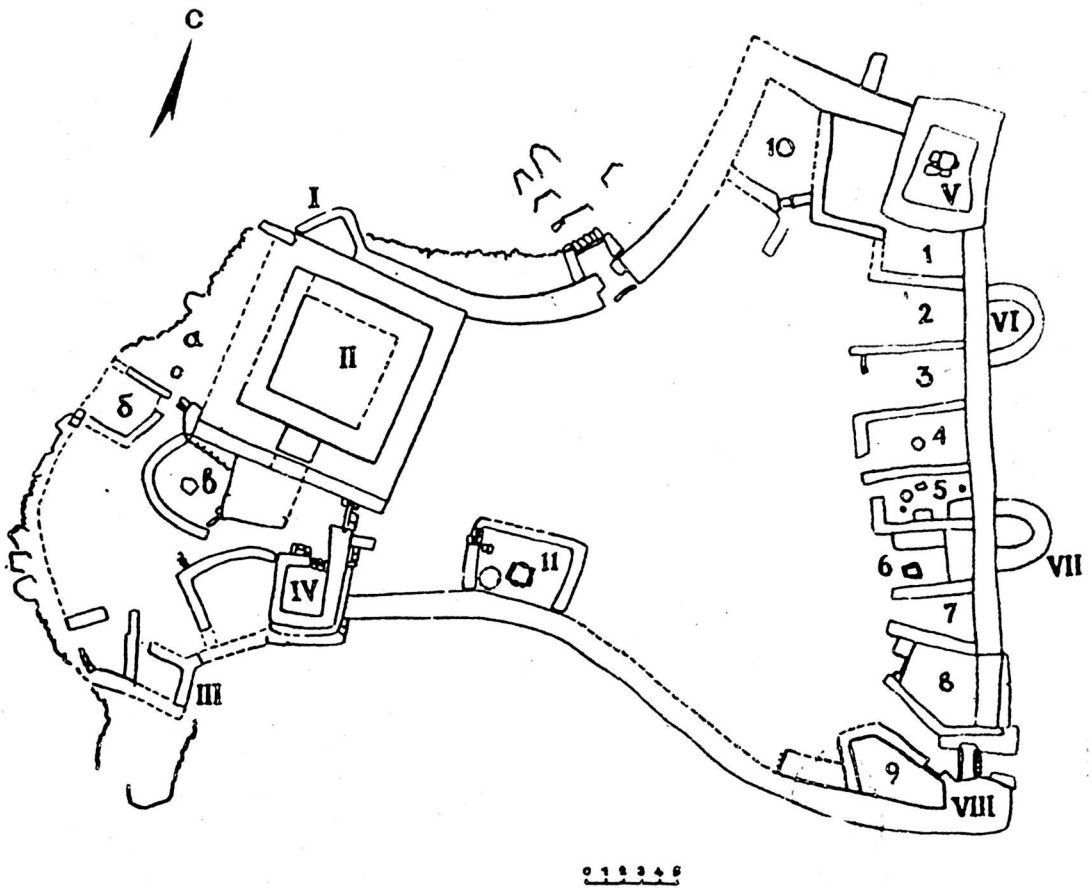

Рис. I. Культное сооружение Вранг. План.

башня УШ несколько вдвинута внутрь. Размеры коридора: длина северной стены 3,64 м, южной 4,29 м, ширина 1,90 м. На расстоянии 1,40 м от наружной стены башни УШ в стенах коридора сделано по две выемки, заглубленные на 25–30 см, в которых закреплялись концы двух деревянных порогов, расстояние между ними 6–7 см. Пороги представляют собой массивные бревна, обтесанные с одной стороны и частично по краям. У наружного порога по краям квадратные выемки, у внутреннего – круглые для стоек и внутреннего запора. Два деревянных порога, оказавшиеся рядом, результат перестройки внутри коридора. Последняя перестройка связана с ремонтом южной стены пом. 8, когда был заложен южный вход в это помещение. Все деревянные пороги, обде-

руженные при раскопках памятника аналогичной формы, отличаются только тем, что в наружных входах они массивнее, а в помещениях меньше по размерам. В коридоре за деревянным порогом у южной стены стоял деревянный предмет в виде рогатины, рукояткой вверх.

Из коридора можно было пройти в пом. 9 или во двор. В этом месте раскоп останозлен. Вертикальный разрез показал, что двор внутри перекрыт слоями наносного характера, четко разграниченных в разрезе по цвету и составу (снизу вверх):

1. Однородный, сероватый суглинок.
2. Светлый слой, состоящий из песка и мелких камней.
3. Глинистый желтоватый слой с мелкими камнями.
4. Тонкий слой навоза.
5. Строительный завал от стен помещений № 8-9. Толщина всего слоя около 1 м.

Наличие пом. 9, примыкающего к южной наружной стене дало основание предполагать, что здесь так же, как и вдоль восточной стены, располагается серия смежных помещений. Для выяснения этого вопроса вдоль южной стены со стороны двора были заложены шурфы, доведенные в глубину до основания наружной стены. Помещения не обнаружены. Только в юго-западной части двора к южной стене было пристроено одно четырехугольное в плане пом. II. Проведенные раскопки установили наличие входа в северо-западном углу западной стены. Стены помещения сложены из сырцового кирпича в перевязку, на каменном фундаменте, внутри хорошо обмазаны глиной. Размеры помещения 2,46х1,86 м. В центре помещения в полу был встроены четырехугольный в плане очаг (70х68 см). Края внутри тщательно обложены сланцевыми плитами. Конструкция очага аналогична конструкции очага в пом. 6. В юго-западном углу помещения находилась яма, устье ее закреплено камнями. Сверху яму закрывали плотно пригнанные друг к другу деревянные плахи и палки. Размеры ямы: диаметр устья 98 см, диаметр дна 105 см, глубина 122 см. Пол в помещении тщательно обмазан глиной, вокруг очага прогорел.

Завершены раскопки в северо-западном углу двора с западной стороны башни У. Этот участок наиболее разрушен. Башня У стоит

на основании, состоящем из крупной и мелкой гальки с песком. Такой "подвижной" грунт послужил причиной того, что пом. I-2 оказались наиболее разрушенными. Особенно пострадала смежная стена пом. 2 и 3, кладка которой не выдержала давления и отошла под значительным углом внутрь пом. 3. Такая же картина наблюдается на западном участке перед башней У. Здесь находилось пом. IO. Для его постройки закрепили вертикальный срез возвышения, на котором стоит башня У, кладка из крупных камней. От нее отвели две стены: северная сложена из камней, южная из сырцового кирпича на каменном основании. Западная стена не сохранилась, кроме небольшого участка нижней кладки около южной стены. Сохранность пом. IO очень плохая. Восточная стена не выдержала давления неустойчивого "сыпучего" грунта и развалилась, образовав мощный завал из крупных каменных блоков, соответственно пострадали и остальные стены. В процессе раскопок в юго-восточном углу помещения были вскрыты остатки узкого коридора, заканчивающегося дверным проемом, от которого сохранился деревянный порог и часть вертикальной стойки, на которой крепилась дверь. Куда мог вести выход из пом. IO? Судя по местоположению он должен был упираться в пом. I. Обратим внимание на такой момент. В пом. I вход не обнаружен. То что он мог находиться в наружной восточной стене или в смежной с пом. 2 так же, как и в северной (основание башни У), исключено. Вероятно, пом. I сообщалось с пом. IO, остатки этого входа и были обнаружены при раскопках пом. IO. Неустойчивость грунта на северо-восточном участке сказалась уже при жизни комплекса. О попытках закрепить склон с западной стороны, на участке, где построено пом. I, свидетельствует возведенная здесь стена из сырцового кирпича на каменном основании. Ее строили или одновременно с постройкой пом. IO или в момент ремонта его южной стены (кладка стен аналогична). В конце концов пом. I и IO разрушились настолько, что ими перестали пользоваться, считая ремонт нецелесообразным и использовали участок двора между пом. I и IO под мусорную свалку. Мусор обрасывали в пом. I и он "стекал" по склону во двор.

Основные работы в 1981 г. были сосредоточены на западном и южном участках башни II. Выяснилось, что эта часть комплекса подвергалась основательным перестройкам, существенно изменившим первоначальный облик центрального сооружения. Последний этап перестроек, который зафиксировали раскопки, заключался в следующем. В фасадной, южной части башни II была заложена каменной кладкой центральная часть нижнего постамента. Четко прослеживаются боковые швы закладки. Ширина закладки 2,05 м. После этого к основанию нижнего постамента башни II пристроили четырехугольную в плане площадку. Ее восточный край разрушен. Западный и южный облицованы кладкой из сырцового кирпича, положенных на основание, сложенное из камней. С западной стороны к площадке примыкает помещение "в". Оно занимает участок между площадкой и нижним постаментом башни II, который замкнула полукруглой формы стена, соединившая углы постамента и площадки. Сохранился деревянный порог в наружной стене, там где она соединяется с площадкой. В помещении была софа, ее поместили в углу стыка стены постамента башни II и площадки. В центре находился очаг округлый в плане, вырытый в полу. Пол обмазан глиной, сильно прокален в южной половине помещения.

В результате раскопок западного участка перед башней II выяснилась конструкция нижнего постамента. Естественному возвышению была придана четырехугольная форма, образовавшиеся вертикальные срезы (стены будущего постамента) облицовали каменной кладкой на глиняном растворе (камни положены в один ряд). Из-за неустойчивости грунта слой гальки чередуются со слоями чистого песка, западная облицовка почти полностью разрушена. Возможно из соображений большей устойчивости южная сторона нижнего постамента имела вторую приставную стену, в середине которой находился проем, позже заложенный каменной кладкой, о чем было сказано выше.

Свободная площадь западного участка минимальна. Башня II близко придвинута к западному краю обрыва, но занята двумя маленькими смежными помещениями. От первого помещения "б", четырехугольного в плане, сохранилась северная стена, сложенная

из мелких камней, частично восточная с входным проемом и отпечаток кладки северной стены. Пол обмазан глиной, местами следы навоза. В северной стене еще один вход, сохранился деревянный подпяточник с круглой выемкой для вертикальной стойки, на которой держалась дверь. Вход вел в глухое помещение "а", контуры его выявлены по остаткам пола. На полу сохранилось зольное пятно (очаг?).

Участок перед южной, фасадной частью башни II был отгорожен от внутреннего двора стеной. Она построена так, что между ней и нижнем постаментом оставлен входной проем, к которому со стороны двора вел небольшой коридор, по ширине соответствующий ширине дверного проема. Южной стеной коридора является приставная стена длиной 1,37 м, а северной — часть южной стены нижнего постамента. За счет подъема перед входом в коридоре была сделана ступенька, сложенная из крупных камней. В дверном проеме сохранился массивный деревянный порог (диаметр бревна 22–23 см). Обтесана только верхняя часть, собственно порог. По краям выдолблены две квадратные выемки: одна для вертикальной стойки, на которой держалась дверь, вторая для вертикальной задвижки. Концы порога вставлены в боковые пазы, глубиной до 11 см, специально сделанные в щеках проема. За южной стеной коридора к наружной стене была пристроена суфа.

Южный край обрыва на участке перед башней II своим оформлением подчеркивал самостоятельность этой части комплекса. Восточная стена завершалась четырехугольной в плане башней IV. На юго-западном углу мыса, несколько выступающем вперед была построена башня III, сильно разрушенная. Башни IV и III между собой по линии обрыва соединялись каменной стеной, которая в этой части не должна быть высокой, так как перед ней находилась площадка, уровень пола которой был ниже основания башни II на 80 см. Внутренними границами площадки служили боковые стены башен III и IV, а северной стеной, закрепленный каменной кладкой склон. На площадку можно было попасть через вход с западной стороны у башни III. С северо-западной стороны башни III сохранились участки стен, сложенных из камней. Сохранность плохая, выяснить назначение их не удалось.

Башни III и IV должны были подвергаться неоднократным ремонтам в силу своего местоположения на самом краю обрыва. Последний ремонт башни IV, зафиксированный раскопками, состоял в том, что ее вместе с восточной стеной укрепили дополнительной кладкой шириной 40 см. За счет этой кладки наружная суфья, о которой говорилось выше, оказалась в своеобразной нише, образованной за счет южной стены коридора и ремонтной стены, кладку которой начали от суфьи.

Между восточной стеной и пом. II во внутреннем дворе было заложено три шурфа, которые показали одинаковую картину. Заполнение двора состоит из трех четко разграниченных слоев, состоящих из коричневатой массы песка, мелких камней и глины, разделенных слоем навоза, в котором отмечены веточки дерева и какие-то растительные остатки. Каждый из слоев дал небольшое количество керамики, которая в общей массе пока не разделяется на отдельные временные группы, соответствующие трем слоям. Отметим только один момент. На полу двора, четвертый уровень, был найден фрагмент стенки сосуда с черной лощеной поверхностью и ручкой трубочкой на вертикальной ножке. Об этом типе посуды речь шла в отчете о работах за 1979 г. Было отмечено, что она имеет прямые аналогии чашам, найденным в могильнике Зумудк. А.Д.Бабаев датирует могильник V—VI вв.³ Что касается планировочной композиции отдельных архитектурных деталей и строительных приемов, то для них выявить аналогии среди известных раннесредневековых памятников Западного Памира практически не представляется возможным, за исключением частных моментов. Рассмотрим некоторые особенности Врангского комплекса.

I. В процессе раскопок установлено, что Врангский комплекс представляет собой трехчастный ансамбль, в котором сочетаются, с одной стороны, двухчастный единый ансамбль жилых и культовых

3. Бабаев А.Д. Керамика из погребений Западного Памира, — В кн.: Материальная культура Таджикистана, вып.2. Душанбе, 1972 г., с.103, табл. I. 1, 2.

построек, заключенных в сграду, и самостоятельный "пещерный" ансамбль, состоящий из одиночных или сдвоенных сводчатых помещений (кельи), выдолбленных в конгломератах по обе стороны р. Брангдарьи.

Планировочные схемы известных в настоящее время ранне-средневековых культовых сооружений, которые были полностью раскопаны в долине Пянджа (святилище огня в кишл. Зонг), в долине Гунта (храмовый комплекс Кафьркала I-IV) ничего общего с планировочной схемой Врангского комплекса не имеют. Святилище огня в кишл. Зонг в плане - так называемый "свободный крест". В храмовом комплексе Кафьркалы I-IV - круглые здания. Наконец, святилище огня, открытое на Восточном Памире при раскопках рудничного поселения Базардара (XI в.), в плане представляет собой полукруглый зал, соединенный входом с глухим прямоугольным помещением с очагом.

Таким образом, Врангский комплекс по планировочной схеме представляет самостоятельный архитектурный ансамбль. Какие традиции - местные или заимствованные и переработанные на местной основе легли в его основу, этот вопрос предстоит решить.

2. Что касается отдельных архитектурных деталей, то здесь мы наблюдаем аналогичную картину. Башня II, условно названная "зиккурат", по своей композиции для известных памятников Западного Памира явление уникальное. Что касается башен, то при их характеристике следует иметь в виду, что башня III полностью разрушена, а башня IV перестраивалась. Конструкции башен V и VI сохранились в первоначальном виде. Особый интерес представляет конструкция башни V. На четырехугольном постаменте стоит монолитное конусообразное возвышение. На верхней площадке в середине обнаружено углубление диаметром около 60 см, глубиной 38 см. Совершенно очевидно, что с этим углублением связана какая-то дополнительная конструкция, завершавшая конусовидное сооружение. Постамент облицован камнем, площадка вокруг конусовидной башни - сырцовым кирпичом. Монолит конуса представляет собой цилиндр, сложенный из чередующихся слоев светлой и темной глины. Внутренняя облицовка из камня, наружная - из сырцового кирпича.

Башня УШ аналогична по своей структуре, но за счет переосек (?) на постаменте не конусообразное, а четырехугольное основание возвышение, из которого сохранились только нижние ряды кладки, сплошь из сырцового кирпича.

Таким образом, угловые башни У и УШ по своей конструкции не являлись сооружениями защитного характера. Строительные материалы, использованные при строительстве комплекса — единственное, что роднит его с раннесредневековыми памятниками Западного Памира. Это камень в сочетании с сырцовым кирпичом (Крепость Ямгун, пристань Караван-сарай Доркышт).

Каково назначение комплекса? Для ответа на этот вопрос в нашем распоряжении еще мало данных. Тем не менее следует отметить, что комплекс был построен в месте, где в свое время действовал мощный минеральный источник, следы которого наблюдаются и в настоящее время. Сам факт наличия источника уже давал повод для того, чтобы место считалось священным. Напомним, что в Гарм-Чашме, еще в конце XIX в., у одного из источников, в скале, был сделан алтарь в виде ниши, где стояли медный и глиняный чирог и круглый черный камень.⁴

Общая композиция памятника и отдельные элементы (башня — зиккурат, башни У и УІ, комплекс жилых помещений внутри двора, пещерные кельи) как-будто дают возможность видеть в нем интерпретацию буддийского монастыря со ступой (ступами?) в местном, памирском варианте. Автор отдает себе отчет в том, что решение такого сложного вопроса в рамках отчетной статьи невозможно, и рассматривает высказанные предположения как рабочую гипотезу, требующую самостоятельного исследования.

4. O l y f s e n O. Through the unknown Pamirs. New York, 1969, p.29.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЕД И
МАНЗАРА В 1981 г.

На городище Сайед, где в течение 10 лет ведутся раскопки одного из домов – раскол I. Наиболее полные сведения получены о планировке внутренней части дома. Прямоугольный в плане дом (43x52 м) ориентирован по сторонам света. В центре большой двор (25x24 м), по периметру которого свыше 40 комнат: парадных, жилых и хозяйственных. Назначение их хорошо определяется археологическими материалами. Жилое назначение комнат устанавливается присутствием очагов для обогрева помещения и широкими, почти на всю площадь комнаты, суфами для сна; кухни – наличием печей для приготовления пищи, кладовки – алебастровыми перегородками для хранения зерна и фрагментами хумов, тоже служивших для хранения продуктов.

По микрорельефу городища казалось, что прямоугольные дома ограничиваются только внутренними постройками и что между ними не застроенное пространство. Раскопки за пределами северо-западного и юго-восточного угла здания выявили фланкирующие круглые башни. Поэтому за пределами одной из сторон дома нужно было найти и проследить внешнюю стену на одном из участков, для чего был выбран юго-восточный угол южной стороны дома.

Заложенный в юго-восточном углу в 1980 г. шурф в этом сезоне был превращен в раскоп длиной в 23 м по оси север-юг, ширина 10 м. В верхней части раскопа ниже пола пом. I4 на 0,7 м была обнаружена обжитая площадка 1,5x1,5 м. Пахсовые стены сохранились на высоту 0,05 м. На площадке – остатки двух печей для выпечки хлеба, их диаметр 0,9, высота 0,7 м. Под глиняным полом – остатки стен одного из помещений средневековой бани. Размеры без учета толщин стен здания 13,4x6,55 м. С

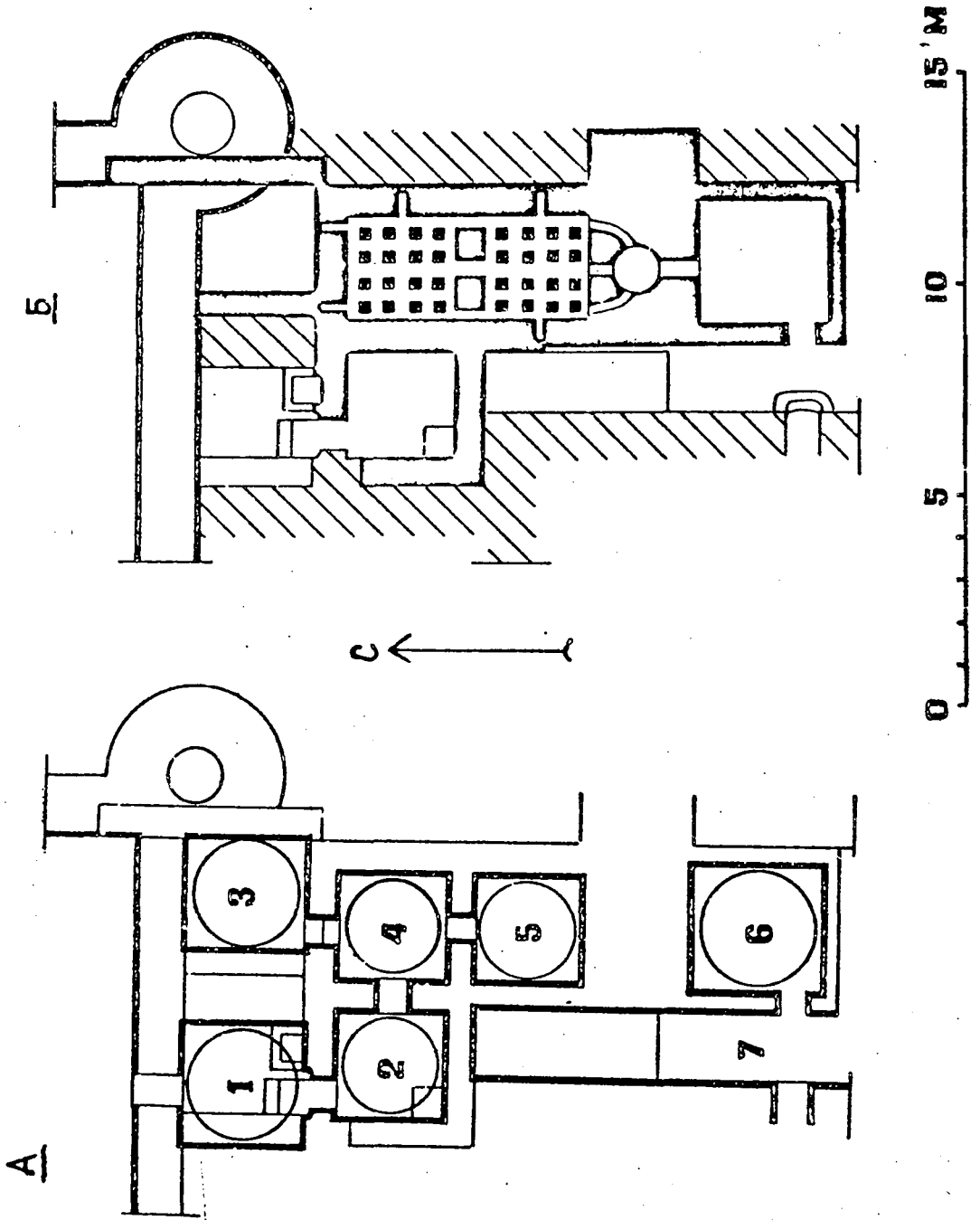

Рис. I. План средневековой бани на городище Сайед (А).
Подпольная конструкция бани на городище Сайед (Б).

юга к постройкам примыкает стена (2,7х2,2 м) из жженных кирпичей (2х25х4,5 см). В центре толщи этой стены круглая топка (1,1х1,6 м). Перед подом печи комната (1,9х2,2 м) для хранения топлива и банного инвентаря.

Конструктивно баня состоит из двух частей (рис.1): напольных сооружений, раздевалки или предбанника и двух моечных комнат, и подпольных конструкций. Значительным элементом подпольных сооружений является котлован (длина 10,9 м, ширина 2,2 м, глубина 0,7 м), вырытый в лессе до начала строительства бани.

Подпольное пространство на длину 6,3 м до стены топки заполнено кирпичными столбиками из жженных кирпичей (25х25х4,5 см) на глиняном растворе (толщина 6 см). Сохранившаяся высота 10-35 см, первоначально они были сложены на высоту 70 см и поддерживали алебастровый пол моечных комнат. Кирпичи сильно закопчены и прокалены. Нагар покрывает пол на высоту 10 см. Жар из топки заполнял пространство между столбиками и согревал пол моечных комнат. В стенках должны были быть специальные отверстия для тяги, одновременно для выхода дыма и прогревания стен моечной комнаты. К сожалению, высота сохранившихся стен всего 5-20 см. Топка размещалась в толстой (2,7 м) кирпичной стене. Сохранилась на высоту 12 рядов кирпича, сложенного в перевязку. В центре торцовой топочной стены, обращенной в сторону подпола с кирпичными столбиками, щелевидное отверстие (ширина 30 см, длина 50 см), - из которого жар и дым топки поступал в подпольное пространство. Кроме этого центрального выходного отверстия из топки сохранились остатки канала по западной стороне в толще стены - еще одного отверстия для выхода нагретого воздуха, необходимого для равномерного отопления бани. Нужно думать, что и с восточной стороны было такое же отверстие. Устье топки (длина 60 см, ширина 35 см) сложено из жженных кирпичей, а пол из сырцовых (23х15х4 см). В комнате (1,9х2,2 м) перед топкой хранилось топливо для бани, а возможно, и банный инвентарь. На полу помещения были найдены фрагменты стен неполированного кувшина. От собственно бани сохранились 3 комнаты, первоначально их было пять (1 и 2

раскопаны частично и в описание не входят). Их общая площадь 7,15х6,3 м. Внутренние разделительные стены между помещениями не сохранились. В наличии пахсовые стены (высота 0,4–0,6 м), обрамляющие общий контур здания. Верхние части стен были снесены при постройке хозяйственных комнат с печами. Вход со стороны жилых комнат раскопа I в баню осуществлялся через пандусный проход (длина 1 м, ширина 0,7 м). Предбанник помещения 20 (2,3х2,2 м) с двумя суфами: вдоль западной стены (длина 1,55, ширина 0,6, сохранившаяся высота 0,3 м) и остатки суфы вдоль северной стены. Стенки и поверхность суфы покрыта несколькими слоями алебаstra. Пол помещения покрыт толстым слоем (0,06 м) алебаstra. В юго-западном углу в полу квадратное (0,65х0,65 м, глубина 0,2 м) углубление для стока воды. В западной стенке углубления круглое отверстие (6х6 см) для стока воды. С внешней стороны стены к отверстию приставлен глиняный кубур (длина 20 см, диаметр 20 см), который выходит в желобок, сложенный из жженых кирпичей, по которому отводилась использованная вода. Канал от кубура на длину 3,5 м имеет перепад на 1,35 м для стремительного отвода воды, что частично предотвращало засорение канала.

Два других помещения 4 и 5 (2,3–2,5х2,3–2,5 м) в плане квадратные и находятся над подпольной конструкцией с обогревом. Пол не сохранился, обломки кирпичей и слой алебаstra толщиной в 0,06 м встречаются по всей площади и в большом количестве. Заполнение на высоту 1,5 м от пола густо насыщено обломками белой алебастровой сбазки с красочным растительным орнаментом. Орнамент состоит из квадратов (34х34 см), в которые были вписаны розетки с многолепестковыми цветками. Рисунок наносился тонкой коричневой и черной линиями. Фон и раскраска цветка чередуются в нескольких сочетаниях: розетка желтая – фон синий; розетка белая – фон красный и т.д. Были здесь найдены фрагменты резного алебаstra с подкраской сивей и красной красками. Рисунок – прямоугольное панно, в центре диск с вписанными шестиугольниками, заполненными виноградным листом. В обоих помещениях не сохранились стены и поэтому конструкция подачи воды остается невыясненной. Основная ванна для подогрева воды дол-

жна была располагаться над топкой, не случайно топка утоплена в толстую (2,7 м) стену на всю ширину комнаты. Нужно полагать, что резервуар был прямоугольным.

Таким образом, при доме богатого горожанина за пределами стен основного дома располагалась баня индивидуального пользования. В северо-восточном углу городища Манзара (Босейский район, колхоз "Москва") выявлено прямоугольное здание с пониженным шлейфом с западной и южной ст. зны (рис.2). На площади в микрорельефе вырисовывается двор с постройками вокруг него. Шурф был заложен в южной части здания вокруг двора еще в 1978 г. Была открыта часть помещения, на одной из сторон которого, на алебастровой полочке были найдены 32 стеклянных флакона. В 1981 г. шурф был расчищен и превращен в раскоп 3,5-4x21 м. Здесь также была обнаружена средневековая баня IX - XI вв. В плане постройка прямоугольная, ориентирована по оси здания восток-запад. Состоит из 4 квадратных комнат 2,6x2,6 м. Высота сохранившихся паховых стен 1 м. Зырцовый кирпич (36x36x10 см) использовался при закладке, пол и стены были облицованы жженным кирпичом (25x25x4,5; 23x23x4; 21x20x5; 28x28x5 см). Перепад полов между пом.1 и 5 2 м, что могло быть связано с необходимостью подачи воды самотеком от пом.1 до ванны над топкой, где согревалась вода, 15 метров - и нужно думать, что ручная подача воды в таком случае исключалась.

Пом.1 по назначению прихожая, вход на южной стороне. В него вели три крутых ступеньки (высота 0,3-0,4 м). У северной стены в полу ванночка (53x74 см, глубина 30 см). Вдоль южной стены ванна для обмывания (длина 1,3 м, ширины 0,4 м). По западной стороне ванны полочка - место для малых принадлежностей; на полу скопление зеленого слоя мыльной глины. Вдоль северной стены кресло для сидения (длина 1,05 м, глубина 0,43 м, высота от пола 0,35 м, высота стенки 0,30 м). Над длинной стороной стенки - полочка (ширина 2 м), на которой были найдены 32 стеклянных сосуда. Кроме того, здесь была найдена лазуритовая фишка. Назначение комнаты, судя по наличию флаконов, ванна и специального кресла - для лечебных процедур и отдыха.

Пом.2 с тщательно отделанными стенами, покрытыми несколькими слоями алебастра (северная и южная стены одеты в один ряд из

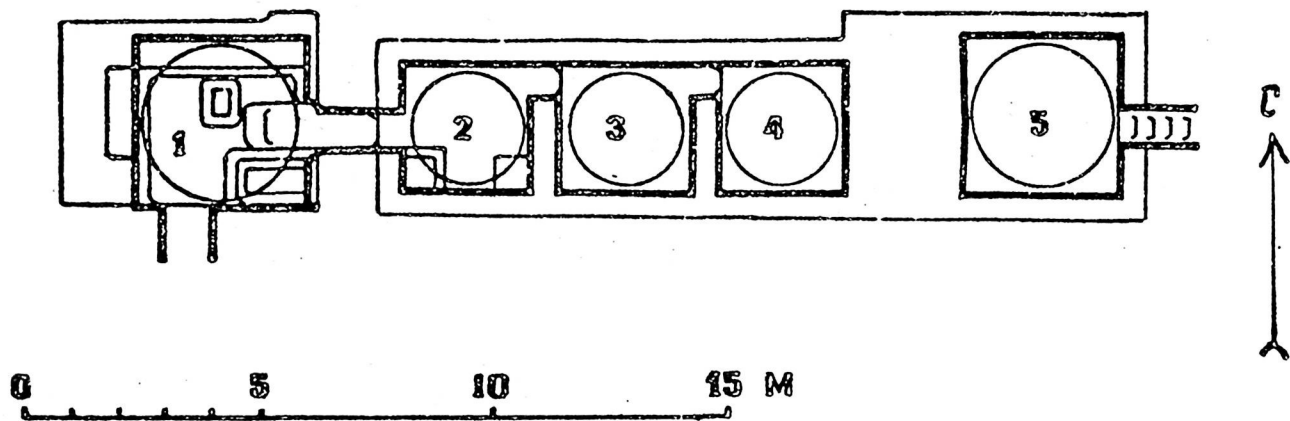
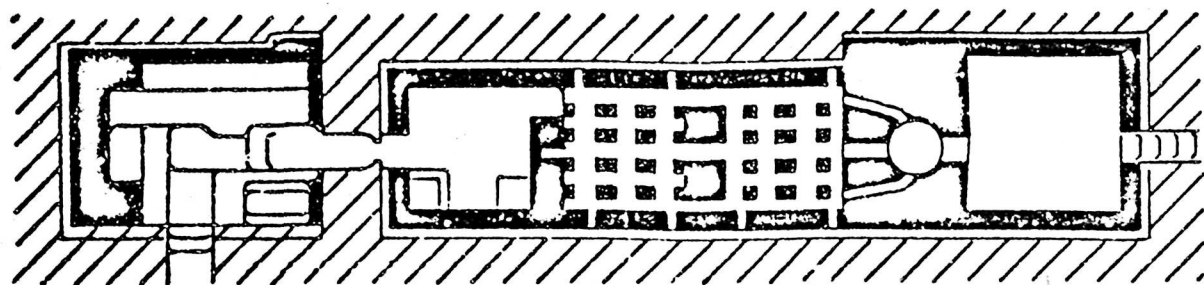

Рис.2. План и разрез средневековой бани на городище Манзара.

жженного кирпича). Перегородка между пом. I и 3 сплошь из жженного кирпича вперевязку на алебастровом растворе. Пол тщательно отделан: сначала уложен жженными кирпичами и поверху обмазан толстым слоем алебаstra. Такая прочная и водостойкая облицовка пола и стен предполагает наличие большого количества воды. В комнате вдоль южной стены в восточном углу углубление для стока воды (96x77 см, глубина 58 см). В юго-восточном углу два отверстия (5x5 см) для отвода использованной воды. Здесь же вдоль южной стены в западном углу пристроенный в один ряд из жженных кирпичей (толщина 20 см) квадратный (65x65 см) резервуар для хранения воды. Сохранившаяся высота резервуара 35-6 см, судя по алебастровой обмазке на западной стене, высота его достигала 80 см.

В помещении не было приспособлений для мытья, видимо, служила комнатой для охлаждения. К сожалению, южная сторона всего здания сохранилась плохо, максимальная высота 1 м. Можно предположить, что холодная вода по трубам или по желобку, проходящему в стене, поступала в резервуар для нагревания воды. На Манзара именно эта комната с холодной водой должна была служить резервуаром, который в дальнейшем служил для запасов холодной воды. В дальнейшем в южной стене пом. 4 на высоте 1 м был открыт отрезок желобка из жженных кирпичей, обмазанных алебастром, начало которого, возможно, располагалось в пом. 27. Пом. 3 и 4 с подпольной конструкцией; пол не сохранился, у основания стены имеется выкружка пола, по ней и видна толщина алебастрового слоя пола (0,06 см). Уровень пола пом. 3 и 4 понижается с севера на юг на 10-13 см. Это было оправдано наличием отверстия стока в юго-западном углу в обоих помещениях. Пахсовые стены помещений сохранились на высоту 0,3-1 м и были покрыты несколькими слоями водостойкого алебаstra. На одном из ранних периодов стена была окрашена в малиновый цвет.

Как уже отмечалось, на южной стене пом. 4 на длину 0,7 м на высоте 1 м сохранился желобок (ширина 8-10 см, высота 10 см), сложенный из жженных кирпичей специального размера (25x4,5x4,5 см). Желобок вплотную подходит к стенке резервуара для нагрева воды над топкой.

Под пом. 3 и 4 подходит сложная конструкция сооруже-

ний для вентиляции и подогрева пола бань. Во-первых, на глубину 0,70 м врыт в лессе котлован 5,5x2,6 м. Почти по середине длины котлована две прямоугольные (81-85x75 см) тумбы, которые служили опорой для разделительной стены между пом. 4 и 3. Остальное пространство под полом было заполнено кирпичными столбиками, на которые опирался алебастровый пол. Расположены они в 4 ряда. В помещении 3 - 16 столбиков, в помещении 4 - 12. Котлован облицован жженными кирпичами в один ряд. На южной стене 4 отверстия (ширина 25x30 см, высота 50 см) для оттока горячего воздуха, на северной - 3, западной - 1. Со стороны топки было 3 отверстия, через них поступал жар из печки.

Топочная часть в плане прямоугольная (3,75x2,75 м). Сложена из жженных кирпичей. В центре круглый очаг (0,9x1 м), устье (ширина 0,5 м, длина 1,10 м) со стороны котельной сохранило кирпичную кладку. Жар под пол поступал через три отверстия: центральное находилось в центре стены топки со стороны котлована (ширина 0,5 см, высота 0,5 м), два других по бокам (ширина 0,2, высота 0,6 м). В них горячий воздух поступал из топки через отверстия на южной и северной стороне его, расположенные на высоте 40 см от пола топки. Канал был рукавобразным и проходил в толще стены топки. Эта конструкция выполняла двойную задачу: отводила горячий воздух из топки и согревала дно резервуара с водой. Такое же двойное назначение имел огонь самой топки: проходя по узкой шахте в проход и скважине между кирпичными столбами, согревал пол пом. 3 и 4, а через вертикальные каналы в стенах передавал тепло в стены этих помещений. Одновременно вертикальные каналы в стене играли роль вытяжных шахт.

Устройство резервуара над топкой и процесс согревания воды становится понятным по аналогии со средневековыми константинопольскими банями. Алебастровый резервуар был на всю ширину помещения, но непосредственно над топкой в резервуар был вмонтирован котел из металла. Котел, очевидно, имел высокие стены, выступавшие над плоскостью дна алебастрового резервуара, но оставаясь под поверхностью воды. В верхней части котла по

кругу были пробиты отверстия, которые позволяли циркулировать горячей воде по всей ванне. Нагретая вода поднималась вверх, а свежие холодные струи из верхних слоев поступали в котел через эти боковые отверстия. Это давало возможность с большой экономией огня быстро и равномерно нагревать воду, не перегревая ее¹.

В бане на городище Манзара обломки бронзового котла были найдены на дне топки. Котельная бани имела выход в восточной стене широкими ступенями, вырубленными в лессе на глубине 2 м, по которым можно было подняться на верх. Обломки глазурованных сосудов позволяют датировать постройку IX-XI вв. Конструктивно бани городищ Сайеда и Манзара дополняют друг друга и воссоздают полную картину функционирования.

К сообщениям в письменных источниках о благоустроенных городах Хутталя раскопки на этих городищах добавляли конкретные сведения — наличие индивидуальных бань при домах жителей юга Тохаристана. В исторической и географической литературе IX-X вв. в числе городских построек с большой похвалой упоминается баня. Мақдис о банях средневекового Мерва говорит как о "доставляющих большое наслаждение"². Распространение этого типа построек закономерно в условиях сухого и жаркого климата. Особенно важны бани в градостроительной культуре города. Они отражают массовую культуру средневекового города, который располагал несколькими типами бань, индивидуальных и общественных. Выявленные бани (2) на городищах Сайед и Манзара, распланированные с большим знанием техники строительства и рациональным использованием системы обогрева при минимальной затрате топлива, свидетельствуют о высокой градостроительной культуре городов Хутталя.

1. М у с х е л и ш в и л л и. Раскопки в Дманиси. — СА, № 6, 1940. М.; Л., с. 258-259.

2. МИТТ, т. I, 1939, с. 191, 190.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ДОЛИНЕ р.ОБИМАЗАР В 1981 г.

В 1981 г. Ховалингский археологический отряд продолжил исследования археологических памятников долины р.Обимазар.¹ Работы велись на каменном кургане Сангтуда-3, на кладбище средневекового города Шахримунг и на самом городище.²

Продолжая работы предыдущего сезона на кургане Сангтуда-3 в этом году, по линии В-3 с южной стороны была пробита траншея (длина 34 м, ширина 2 м, глубина 0,6 м), для того чтобы выяснить была ли здесь каменная кладка (рис.1). Далее в центре кургана на поверхности на площади 1х1 м (глубина 0,5 м) до земляного грунта были выбраны все камни. Таких шурфов было заложено 3. Однако могильной ямы в центре кургана под насыпью не обнаружено. С помощью бульдозера была снята вся каменная насыпь со всей площади кургана.

В результате зачистки кургана между камнями и под каменной насыпью найдено небольшое количество фрагментов керамических изделий: стенки гончарных сосудов, венчики, донца, ручки.

Самой важной находкой является редкая серебряная монета, чеканенная в подражание сасанидским драхмам, возможно, относящаяся к VII в.н.э., найденная на древней дневной поверхности.³

1. В составе отряда работали: Ю.Якубов – консультант, Т.П. Кияткина – антрополог, М.Муллокандов – нач. отряда, Д.Давутов, группа студентов ТГУ им. В.И.Ленина.

2. Муллокандов М. Археологические работы в долине р.Обимазар 1980 г. – АРТ, вып.20 (1980). Душанбе: Дониш, 1987.

3. Определение Д.Давутова.

405.

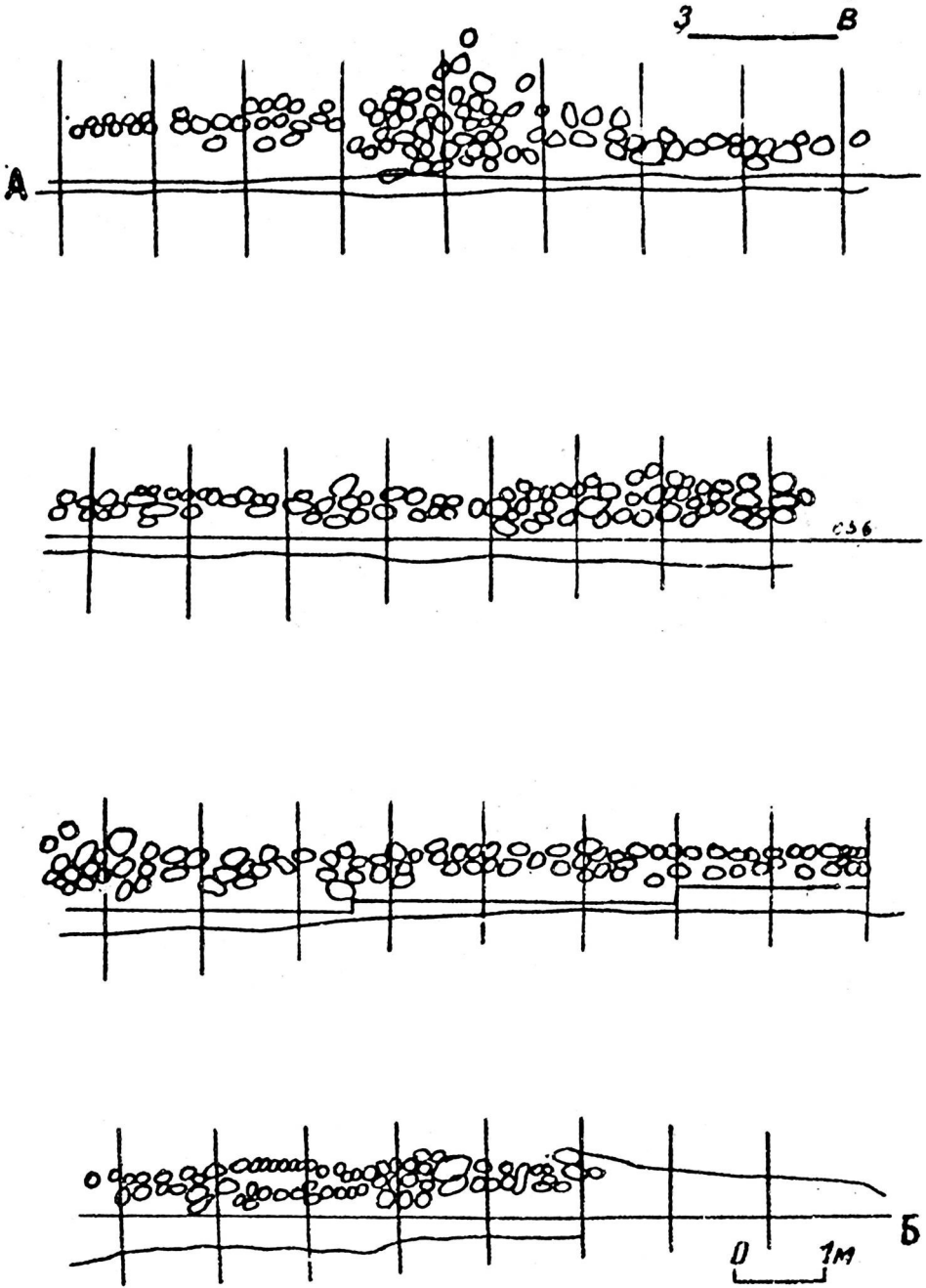

Рис. I. Сангтуда-3. Курган. Разрез по линии А-Б.

Следующим объектом исследования было кладбище средневекового города Шахримунг, расположенное у берега р.Обимазар рядом с современным кишлаком Хонако. Судя по рассказу местных жителей, которые обнаруживали при разных строительных работах человеческие кости, территория кладбища занимала, видимо, площадь между р.Обимазар и р.Сангов. Общую площадь некрополя определить в настоящее время невозможно. На одном из участков некрополя, где в разрезе берега видны остатки стены с каменным фундаментом (ширина 2 м), был заложен раскоп (7 м x 5 м).

На расстоянии 7 м между двумя широкими стенами были открыты мусульманские захоронения (рис.2).

Захоронение I находится рядом с каменным фундаментом, к востоку от него западная сторона основания стены является одновременно и стеной погребальной камеры. Могильная яма имеет форму подпрямоугольника размером 2,35x0,5x0,6 м, вытянутого с юга на север. Глубина ямы 1,7 м от современной поверхности. Надгробного сооружения проследить не удалось. Костяк лежал на спине, головой на север с небольшим отклонением к западу. Лицом повернут на запад. Кисти рук положены в нижней части живота. Ноги вытянуты прямо.

В погребении были обнаружены фигурные железные уголки-петли и остатки сгнившего дерева, что свидетельствует о захоронении в гробу.

Захоронение № 2. Разрушенное, костяк сильно поврежден.

Захоронение № 3. Детское. Расположено в центральной части раскопа. Могильная яма имеет прямоугольную форму (2 м x 0,3-0,4 м), глубина ямы 1,3 м от дневной поверхности. На высоту 15 см от бывшего пола сохранились квадратные сырцовые кирпичи 24 x 24 x 4-5, 25x25x4-5.

Длина скелета 80 см. Костяк положен на спину головой на север. Руки расположены вдоль тела. Череп разбит.

В четырех местах погребальной камеры сохранились фигурные железные уголки-петли (у головы, чуть ниже плеча, у ног на уровне колен, у стопы ног).

Захоронение № 4. Детское. Расположено своей южной стороной у края обрыва. Могильная яма прямоугольной формы. Длина сохранившейся части камеры 120 см, ширина 35 см, глубине 45 см.

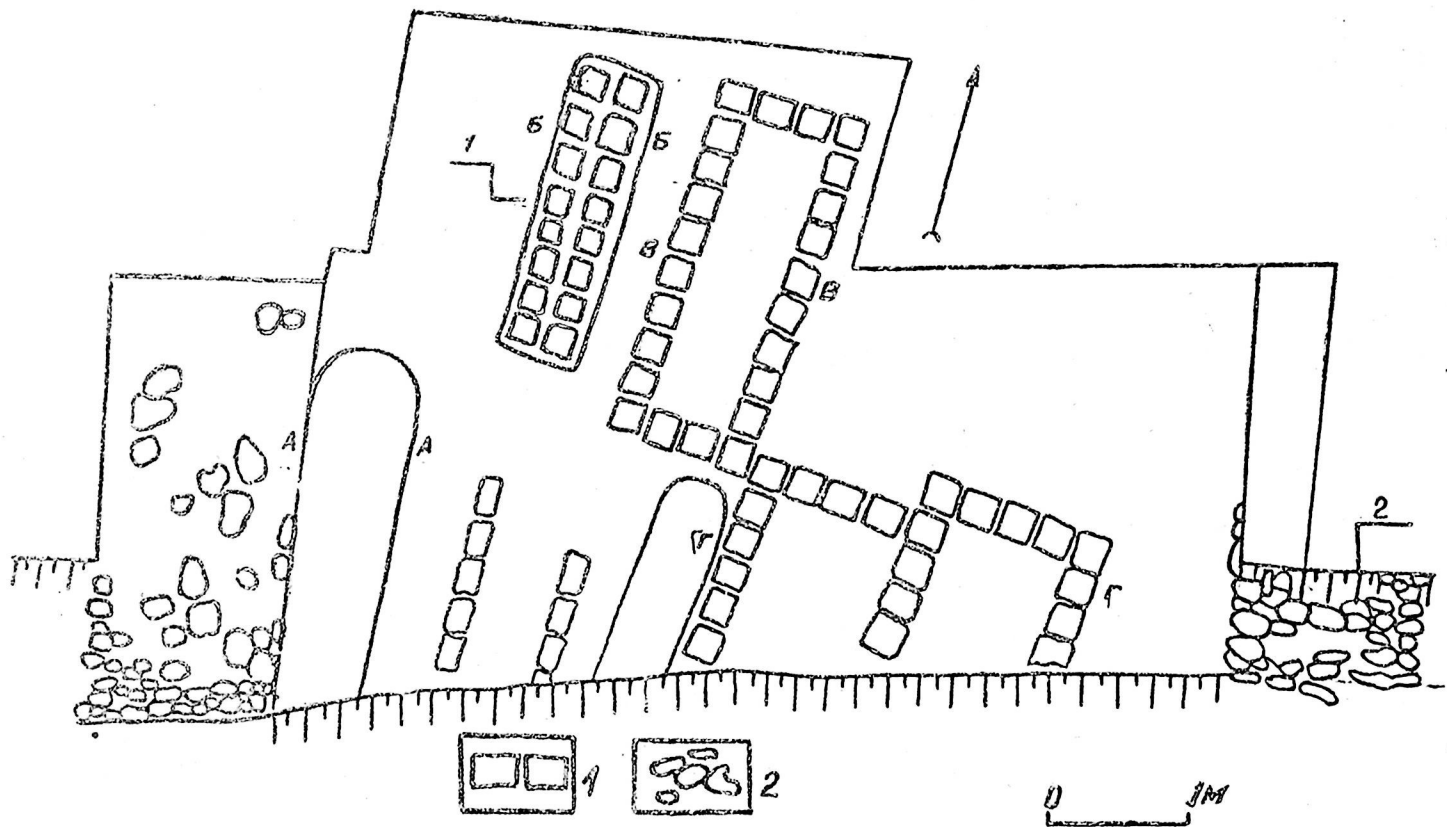

Рис.2. Кладбище Шахримунг. План раскопанной части. 1 - обожженный кирпич, 2 - фундамент стен.

Длина сохранившейся части костяка 100 см. Покойник лежал на спине, череп сдвинут и лежит челюстью вниз. Кисти рук - у тазовых костей. Кости ног чуть расставлены по ширине тазовых костей. Верхняя часть могилы имеет форму сагоны, построенной из сырцового кирпича (размеры кирпичей 24x24x4-5), верхняя часть сагоны не сохранилась. В погребении найдены под костяком и рядом с ним фигурные железные уголки-петли в четырех частях камеры. Расчищены также остатки сгнившего дерева, свидетельствующие о наличии в прошлом деревянного гроба.

Захоронение № 5. Расположено рядом с захоронением № 6. Дно могильной ямы находится на глубине 160 см от современной поверхности. Ширина ямы 60 см, длина 220 см.

Дно выложено жженными кирпичами в два ряда (размеры кирпичей 25x25x5 см). Костяк лежал на спине с небольшим разворотом в правую сторону, головой на северо-запад. Кости левой руки, находившиеся на тазовых костях живота, в локте слегка согнуты, кости правой руки отодвинуты от корпуса и также слегка согнуты в локте, ноги вытянуты. В погребении были найдены фигурные железные петли - уголки, остатки сгнившего дерева. Найден фрагмент бронзовой монеты (в связи с плохой сохранностью монета не определена).

Захоронение № 6. Расположено к востоку от захоронения № 5. Погребение сооружено из сырцового кирпича в виде прямоугольника, вытянутого с севера на юг, с небольшим отклонением на запад. Его длина 270 см, ширина 105 см, высота 30 см. Внутренняя часть прямоугольного кирпичного ящика имеет следующие размеры: длина 220 см, глубина ямы 45 см, ширина 55 см.

Костяк лежал плашмя на спине головой на северо-запад, лицом вверх, левая рука вытянута вдоль тела, правая чуть согнута в локте. Обе кисти положены по сторонам таза, ноги раздвинуты в коленях (поза всадника).

По мнению антрополога Т.П.Квяткиной, череп имеет монголоидные черты.

В погребении были найдены фигурные железные уголки-петли, остатки сгнившего дерева (рис.3).

Здесь найдена серебряная демонетизированная монета с тремя отверстиями - караханидского времени.⁴

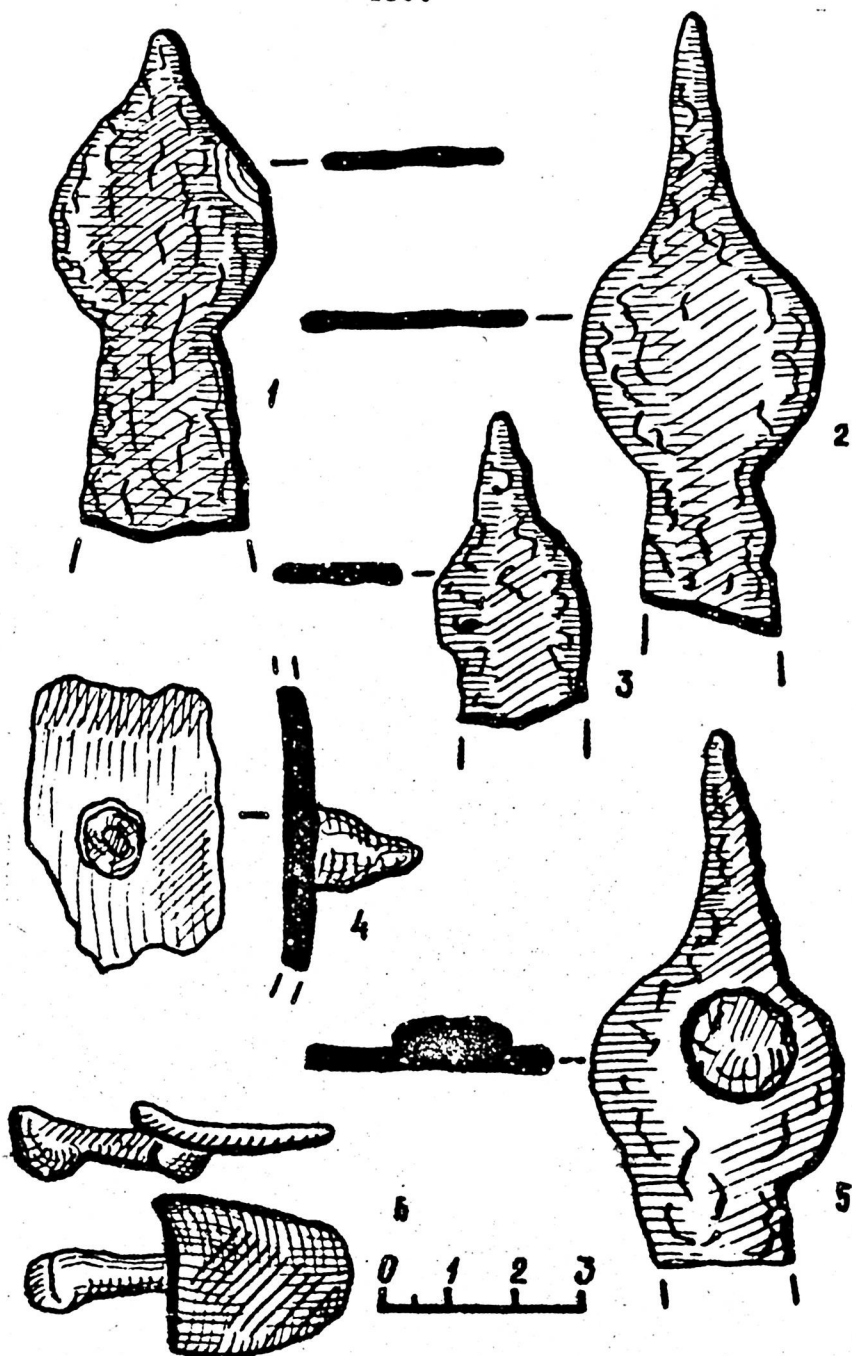

Рис.3. Кладбище Шахримунг. Находки железных ушков-петель.

Раскопанные захоронения, заключенные между двумя стенами с каменным фундаментом, возможно, были семейными. Могилы расположены в два ряда. В первом, нижнем у обрыва находились детские захоронения (№ 2, 3, 4), близко расположенные друг к другу. Во втором, верхнем — захоронения взрослых (№ 5, 6), также находящиеся рядом. Захоронение № 1 находилось под западной стеной почти по одной линии с детскими захоронениями.

Все костяки в погребениях вытянуты с севера на юг с небольшим отклонением в одну сторону (на запад).

Можно выделить два вида захоронений (рис. 4).

Ямное — № 1, 2, 6 захоронения, труположение на полу. — захоронения № 3, 4, 5, причем полом саганы служили квадратные сырцовые кирпичи, в одном случае обожженные.

Первый вид захоронений — это неглубокие 10–50 см могильные ямы длиной 200–220 см при ширине 0,5–0,6 м, свободные для труположения. Вокруг ямы, на уровне древнего горизонта, возводилась ограда из нескольких рядов сырцового кирпича, которая служила к тому же основанием для надгробного сооружения (захоронение № 6).

Второй вид захоронений представлен погребениями в ящиках. Дном этих могил служил пол из сырцового кирпича, выложенного в два ряда (захоронения № 3, 4). Стены захоронения также были сооружены из сырцового кирпича прямоугольной формы, которые в свою очередь служили основанием для перекрытия.

Так как ни на одном из захоронений, раскопанных нами не сохранилось перекрытия, мы не можем судить, каким оно было. Оно могло быть и плоским и стрельчато-сводчатым.

Захоронения с некрополя Шахримунг относятся к наземным склепам, по форме они аналогичны наземным склепам (загона), исследованным Поляковым С.П. в Зеравшанской долине.⁵

Загона относятся к первому виду из четырех видов погреб-

5. Поляков С.П., Черемных А.И. Погребальные сооружения долины реки Зеравшан. — В кн.: Комусульманские верования и обряды в Средней Азии. М.: Наука, 1975, с. 261–280.

4II.

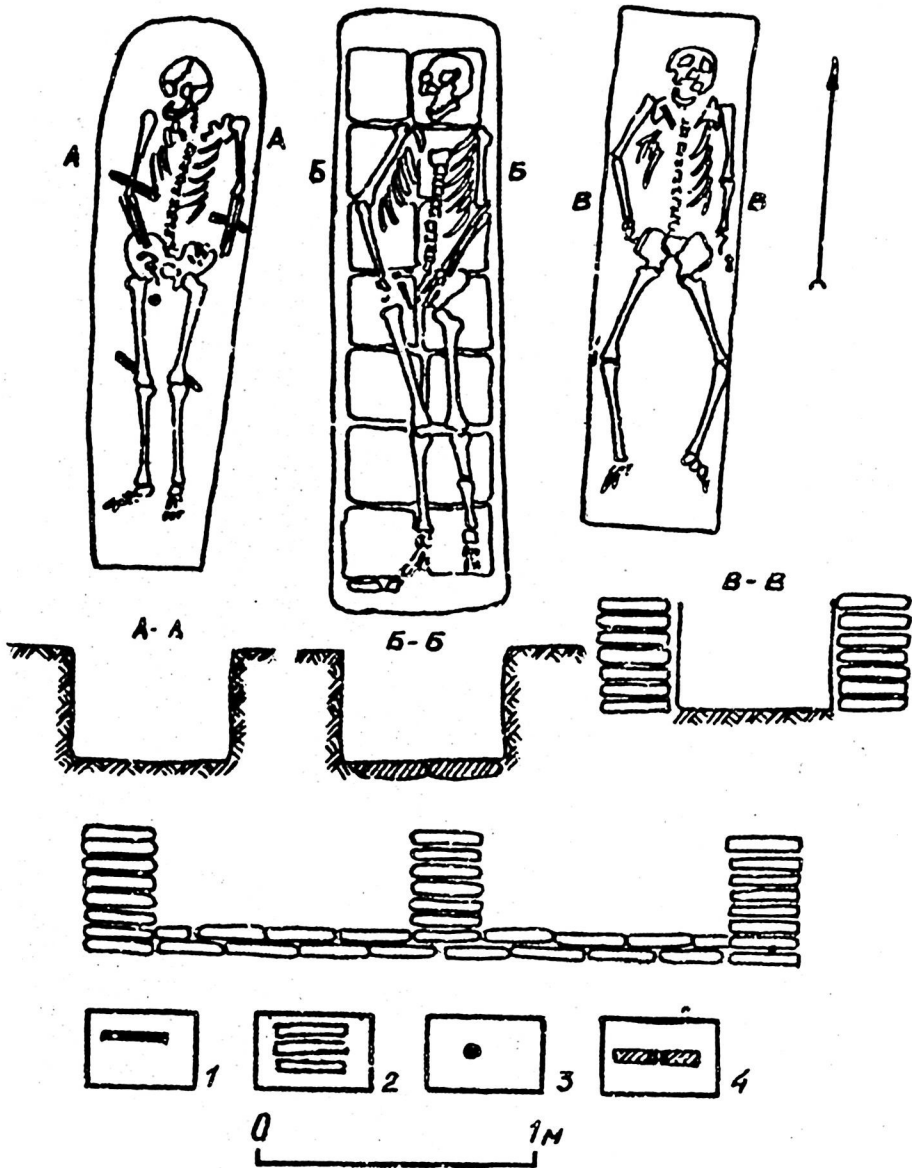

Рис.4. Кладбище Шахримунг. План и разрез погребений.
1 - железные уголки-петли, 2 - кирпичная кладка, 3 - монета, 4 - обожженный кирпич.

бальных сооружений, исследованных на Зеравшане.⁶ Они, как правило, прямоугольные в плане. Для их строительства используется местный строительный материал. В данном случае имеется в виду сырцовый кирпич размером 24x24x4-5 см.

Подобные сооружения предназначены как для одного захоронения (пример-городское кладбище средневекового Мунга), так и для нескольких в одной камере.⁷

В северных пределах Шахизинданского кладбища на Афрасиабе также раскопаны подобные погребения.⁸

Первый тип указанных погребений имеет небольшую яму, вырытую в земле и по краям обложенную кирпичами в виде прямоугольника, служившего основанием для перекрытия.

Второй тип — погребения в ящиках, сделанных из прямоугольного или квадратного кирпича, боковые и торцовые стены которого также служили основанием для перекрытия.

Общим для всех раскопанных погребений с кладбища Шахримунг является то, что все захоронения совершались в деревянных гробах, о чем свидетельствуют найденные во всех погребениях остатки сгнившего дерева и фигурные железные уголки-петли с гвоздями. Аналогичные железные предметы найдены Ю.Якубовым в Орджоникидзеабадских следах.⁹ Ю.Якубов считает, что найденные им металлические пластины являются сохранившимися частями деревянных окованных носилок.¹⁰ На кладбище Шахримунг скорее всего были все же гробы. По данным этнографа Н.Бабаевой, в горных селениях долины р.Обимазар и сейчас встречаются захоронения в подобных гробах, изготовленных из тутового дерева.^{II}

6. Поляков С.П., Черемных А.И. Указ. раб., с.261-280.

7. На Зеравшане. См. указ. раб.

8. Северные пределы Шахизинданского кладбища. — В кн.: К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда. Ташкент: Фан, 1981, с.132-140.

9. Я к у б о в Ю. Подземные склепы в Орджоникидзеабаде. Известия АН ТаджССР, № I (83), 1976, с.17-23.

10. Там же.

II. Информация м.н. сотрудника сектора этнографии Института истории им. А.Дониша Н.Бабаевой.

И на Зеравшане, и на Афрасиабе, и на Шахримунге мы встречаем совершенно аналогичные захоронения. Видимо, в Средней Азии в развитое средневековье уже утвердился ящичный тип погребений. По предположению В.Л.Булатовой, сходные захоронения на Ток-Кале и в Старом Мерве, обнаруженные непосредственно на зороастрийском кладбище, объясняются тем, что в сознании зороастрийцев сырцовые ящики выполняют функцию оссуариев, не допускающих осквернения земли бранными остатками покойников.¹² На наш взгляд, это, по-видимому, подтверждается не только погребениями ящичного типа, а также захоронениями в гробах и употреблением окованных деревянных носилок.¹³

Судя по находкам с кладбища Шахримунг, встреченным в завале и в самих могилах, пока трудно установить точную дату функционирования кладбища. Однако имеющаяся серебряная денетизированная монета позволяет датировать его в общих чертах не позже XIV в.н.э.

Судя по рельефу территории кладбища, здесь, возможно, были и другие культовые сооружения.

12. Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве. ИМКУ, вып.6, 1965, с.139-152.

13. Якубов Ю. Указ. соч., с.17-23.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение 4

Северо-Таджикистанская археологическая комплексная экспедиция

Н.Н. Негматов. Исследования СТАКЭ в 1981 г.	II
Н.Н. Негматов, Т.В. Беляева. Исследование Нуртепа в 1981 г.	19
Е.Д. Салтовская, У.Ш. Пулатов. Раскопки могильника Чугзхона в Табшаре	32
А.К. Мирбабаев. О работах Чоркуйского хоздоговорного отряда в 1981 г.	56
С.Ш. Марфиёв, Н.А. Москаленко. Археологические находки из Ходжай Соф	73
Е.Д. Салтовская. Раскопки поселения Дунгчатеп в 1981 г.	88
У.П. Пулатов. Раскопки на Калай Саре в 1981 г.	97
Н.Т. Рахимов. Раскопки на городище Мугтепа в 1981 г.	107
О.В. Панфилов. Работы на Моголтау в 1981 г.	115
У.Э. Эшонкулов. Оросительные системы в восточной части правобережья Заравшана	126

Пенджикентская археологическая экспедиция

А.М. Белецкий, Б.И. Маршак, В.И. Распопова. Раскопки древнего Пенджикента в 1981 г.	149
А.И. Исаков. Разведки и раскопки Саразмского массива в 1981 г.	186

Южно-Таджикистанская археологическая экспедиция

В.А. Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1981 г.	201
А.Х. Юсупов, Т.Г. Фильмонова. Исследование археологических памятников в зоне Нурекского водохранилища в 1981 г.	234

Л.Т. П ъ я н к о в а. Раскопки на Поселении Тегузак в 1981 г.	247
И.Р. П и ч и к я н. Храм Окса на Тахти-Сангине (раскопки 1981 г. в Кабадианском районе)	264
Т.И. З е й м а л ь, Е.В. З е й м а л ь. Археологические работы в Гиссаре в 1981 г.	277
Е.П. Д е н и с о в. Работы в Дангаринском районе в 1981 г.	289
А.В. С е д о в. Работы на Халкаджаре в 1981 г.	297
А.Л. А б д у л л а е в. Отчет о работе Пянджского отряда за 1981 г.	310
Т.И. З е й м а л ь. Раскопки буддийского комплекса Уштур-Мулло в 1981 г.	325
В.П. Н о в и к о в, В.В. Р а д и л л о в с к и й, В.В. С у п р ы ч е в. Геолого-археологические исследования в верховьях р.Ширкент (1981 г.).	337
В.С. С о л о в ь е в. Работы Колхозабадского отряда в 1981 г.	348
В.С. С о л о в ь е в. Раскопки могильника Харкуш в 1981 г.	363
Ю.Я. Я к у б о в. Поселение Кум (раскопки 1981 г.)	374
М.А. Б у б н о в а. Культовое сооружение в кишлаке Бранг (Западный Памир, работы 1981 г.)	386
Э. Г у л я м о в а. Раскопки на городище Сайед и Манзара в 1981 г.	395
М.М. М у л л о к а н д о в. Археологические работы в долине р.Обимазар в 1981 г.	404

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
Выпуск XXI (1981 г.)

Ответственные редакторы:

Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов.

Редактор издательства Л.Г.Котунова,
Технический редактор В.Н.Шемелинина,
Художник
Корректоры Л.Д.Полясская, Т.А.Рохман, В.С.Самаркандская
ИБ № 1133

Сдано в набор 09.02.88 г. Подписано в печать 30.09.88 г.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага тип. № 2. О*сетная печать. Усл.
печ.л. 24,18. Усл.кр.-отт. 24,4. Уч.изд.л. 22,0,
Тираж 560. Заказ 912. Цена 3 руб. 30 коп.

Издательство "Дониш" 734029, Душанбе, ул.Айни, 121, корп. 2.
Типография АН Тадж.ССР, Душанбе, 734029, ул.Айни, 121, корп.2

3 руб. 50 коп